This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

CONNECTED TO THE LIBRARY.

Digitized by Google

Digitized by Google

CONNECTED TO THE LIBRARY.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ

И

СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ

И

Ѳаддеемъ Булгаринымъ.

ЧАСТЬ СТО ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1827.

Digitized by Google

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1958
OF OXFORD
LIBRARY

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Декабря 15 дня 1826 года.

Цензоръ Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ Константинъ Сербиновичъ.

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1827. № I.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРТИНЫ.

(*Повѣсть, соч. Лудвига Тика*) (*).

„Войдите пока сюда, въ картинную галерею“ — сказалъ слуга, впуская молодаго Эдуарда: „Баринъ сей часъ къ вамъ выдетъ.“

Съ грустною душою вошелъ молодой человѣкъ въ дверь. „Не таковы были мои увеселенія,“ думалъ онъ про себя: „когда я ходилъ по этимъ комнатамъ съ почтеннымъ моимъ родителемъ. Въ первый разъ я сдался на такое дѣло, но это будетъ и послѣдній разъ. Да, должно быть послѣднимъ! Пора уже мнѣ иначе думать о свѣтѣ и о себѣ самомъ.“

(*) Пропуски были необходимы въ сей повѣсти, и если не совсѣмъ они сглажены — винною тому журнальная торопливость. *Перев.*

Digitized by Google

Приставивъ къ стѣнѣ обернутую холстомъ картину, пошелъ онъ далѣе по залѣ. „Не понимаю, какъ могутъ люди дорожить этими бездушными изображеніями, до того, что единственно для нихъ и въ нихъ только существуютъ!“ Таково было продолженіе безмолвныхъ его разсужденій. „Они энтузіасты, право, какъ будто закапываются въ какой нибудь заколдованный край! Для нихъ Искусство есть окно, черезъ которое смотрятъ они на природу и свѣтъ, и только то знакомо имъ въ послѣднихъ, чему есть подражанія. И батюшка мой провелъ въ подобныхъ же мечтахъ вѣкъ свой; что не касалось собранія картинъ его, то было для него ни чуть не важнѣе какого нибудь происшествія подъ полюсомъ. Чудно, какъ всякій энтузіазмъ ведетъ насъ къ ограниченію нашего бытія и чувствъ нашихъ.“

Между тѣмъ поднялъ онъ глаза, и былъ ослѣпленъ или испуганъ картиною, которая у потолка высокой залы висѣла безъ рамы и украшеній. Голова бѣлокурой дѣвушки, въ перепутанныхъ красивыхъ кудряхъ, съ насмѣшливой улыбкой, смотрѣла внизъ; легонькое платьеце оставляло одно плечо не совсѣмъ прикрытымъ и выказывало всю полноту его, бѣлизну и свѣжесть; въ длинныхъ красивыхъ пальчикахъ держала дѣвушка

Digitized by Google

едва распустившуюся розу, поднося ее къ своимъ ярко-отшѣненнымъ устамъ. „Ай да Рубенсъ!“ вскричалъ Эдуардъ: „Должна быть его картина, и если точно его, то нѣтъ мастера, подобнаго ему въ такихъ предметахъ! Тутъ все живо, все дышитъ! Эта роза спорнтъ о свѣжести съ устами! Краска обоихъ сливается въ одно, и за всѣмъ тѣмъ такъ вѣрно опредѣлена! Эти полныя плечи — какой блескъ! Эти набросанныя въ безпорядкѣ кудри — какъ милы! Чудакъ старикъ Вальтеръ, правъ, что лучшую свою картину повѣсилъ такъ высоко и безъ рамы, когда весь этотъ прочій сбродъ такъ у него разукрашенъ.“

Онъ поднялъ опять глаза, и тутъ уже сталъ постигать, какое сильное впечатлѣніе дѣлаетъ Искусство Живописи; картина казалась ему часъ отъ часу живѣе. „Нѣтъ, эти глаза!“ говорилъ онъ, смотря и забываясь въ смотрѣньѣ: „Неужли это дѣло кисти и красокъ? Не дышитъ ли грудь эта? не движутся ли круглая рука и хорошенькіе пальчики?“

Такъ точно и было, потому что въ это мгновеніе, прелестная картина поднялась и съ выраженіемъ плутоватой насмѣшливости, бросила розу — въ лице молодо-

Digitized by Google

му человѣку. Тутъ не стало картины, и маленькое окно со скрипомъ затворилось.

Эдуардъ — испуганный и пристыженный — поднялъ въ безмолвіи розу. Тутъ вспомнилъ онъ только объ узенькомъ коридорѣ, который, сзади стѣны, у потолка этой залы, велъ въ верхнія комнаты дома; прочія маленькія окна были завѣшены картинами — только одно оставлено для свѣту, и часто самъ хозяинъ хаживалъ смотрѣть изъ него на приходящихъ въ его галлерею. „Возможно ли“ — думалъ Эдуардъ, сообразивъ все это: „чтобы кроткая Софія въ четыре года успѣла такъ вырости и похорошѣть?“ — Въ странной разсѣянности, безъ мыслей, прижалъ онъ розу къ устамъ своимъ, прислонился къ стѣнѣ и стоялъ съ устремленными въ полъ, неподвижными взорами, совсѣмъ не примѣчая, что между тѣмъ старый Вальтеръ вошелъ и уже нѣсколько секундъ смотрѣлъ на него. Наконецъ послѣдній дружески хлопнулъ его по плечу и пробудилъ изъ мечтательности. „Гдѣ были вы, молодой человѣкъ?“ спросилъ Вальтеръ, смѣючись: „вы стоите, какъ будто поражены какимъ видѣніемъ.“

— „Оно такъ и есть,“ сказалъ Эдуардъ: „извините, что я обременяю васъ своимъ посѣщеніемъ.“

Digitized by Google

„Къ чему такъ чуждаться, мой милый? возразилъ старикъ искренно: „вѣдь ужъ болѣе четырехъ лѣтъ, какъ вы не заглядывали въ домъ мой. Развѣ хорошо забывать такъ друга вашего отца, бывшаго нѣкогда вашимъ опекуномъ и всегда васъ любившаго, не смотря на маленькія размолвки?“

Эдуардъ покраснѣлъ и не вдругъ нашелся, что̀ ему отвѣчать. „Я никакъ не полагалъ,“ сказалъ онъ наконецъ, запинаясь: „чтобъ вы желали меня видѣть. Конечно многое, все было бы иначе, но заблужденія юности —“

— „Оставимъ это!“ вскричалъ старикъ съ веселымъ видомъ: „что̀ мѣшаетъ намъ возобновить прежнее знакомство и дружескія отношенія наши? Желаю знать, что̀ привело васъ ко мнѣ?“

Эдуардъ потупилъ глаза, потомъ бросилъ на стараго друга бѣглый, робкій взглядъ, помѣшкалъ еще, и наконецъ пошелъ медленнымъ шагомъ къ столбу, гдѣ стояла картина. „Посмотрите,“ сказалъ онъ, развертывая холстъ: „вотъ что я нашелъ, совсѣмъ неожиданно, въ одномъ старомъ книжномъ шкапу, оставшемся мнѣ послѣ покойнаго батюшки. Знатоки увѣряютъ меня, что это превосходнѣйшій Сальваторъ Роза.“

Digitized by Google

„Точно такъ!“ вскричалъ старый Вальтеръ, и глаза его засверкали восторгомъ. „Да, это славная находка! Счастье, что такая прекрасная вещь не затерялась! О, у моего покойнаго друга были сокровища въ домѣ, и онъ самъ не зналъ всего, что имѣлъ.“

Онъ поставилъ каршину въ настоящій свѣтъ, разсматривалъ ее блистающими глазами, подходилъ и отходилъ, вникалъ, какъ знатокъ, въ соразмѣрность линій, потомъ сказалъ: „не уступите ли вы мнѣ этой каршины? Назначьте цѣну, и если не слишкомъ дорога, то я беру ее.“

Между тѣмъ приблизился тотъ незнакомецъ, который сидѣлъ прежде въ другомъ отдѣленіи галлереи и срисовывалъ каршину Юлія Романо. „Сальваторъ?“ спросилъ онъ нѣсколько рѣзкимъ тономъ: „и вы увѣряете, что нашли его заброшеннымъ въ старомъ шкапу?“

— „Точно такъ!“ сказалъ Эдуардъ, посмотрѣвъ гордо на незнакомца, котораго, судя по сюртуку, довольно поношенному, и по простой наружности, надобно было принять за какого нибудь странствующаго артиста.

„Такъ вы сами обмануты“ — отвѣчалъ незнакомецъ гордымъ, суровымъ тономъ, —

Digitized by Google

„если не было вашего намѣренія обманывать другихъ; явно, что эта картина не древняя, можетъ быть даже вовсе новая; по крайней мѣрѣ ей не болѣе десяти лѣтъ; подражаніе знаменитому мастеру довольно хорошее для перваго взгляда, такъ, что можетъ ввести на минуту въ заблужденіе, но знатоку стоитъ всмотрѣться, чтобъ судить, какъ далека она отъ настоящаго Сальвatора!“

— „Вотъ что называется судить рѣшительно!“ вскричалъ Эдуардъ совершенно внѣ себя. „У отца моего были все отличныя картины и все оригинальныя; онъ и г. Вальтеръ всегда считались лучшими знатоками въ городѣ. Да чего? загляните въ лавку перваго здѣсь продавца картинъ, нашего Эриха: у него найдете вы пандантъ къ этому Сальвatору, за который на сихъ дняхъ какой-то путешественникъ давалъ ему превеликую сумму денегъ. Стоитъ взять обѣ и сравнить: тотчасъ увидишь, что онѣ одного мастера и принадлежатъ одна къ другой.“

„Право?“ сказалъ незнакомецъ протяжно: „такъ вы знаете и того Сальвatора? Точно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и тотъ руки одного съ этимъ мастера. Здѣсь въ городѣ оригиналы Сальвatора очень рѣд-

Digitized by Google

ки, и ни у Эриха, ни у г-на Вальшера нѣтъ ни одного; но мнѣ очень знакóма кисть этого великаго Художника, и увѣряю васъ моимъ словомъ, что онъ не дотрогивался пальцемъ до обѣихъ картинъ, а что это произведеніе какого нибудь нашего современника, вздумавшаго обманывать несвѣдущихъ любителей.“

— „Вашимъ словомъ?“ вскричалъ Эдуардъ съ пылающимъ лицемъ: „вашимъ словомъ! Я думалъ бы, что мое цѣнится здѣсь столько же, если не больше!“

„Вѣрно нѣтъ,“ сказалъ незнакомецъ: „а притомъ я сожалѣю, что самая ваша горячность измѣняетъ вамъ. Такъ вы, стало быть, знаете о поддѣлкѣ этой картины, и знаете не совсѣмъ неискуснаго подражателя?“

— „Нѣтъ!“ вскричалъ Эдуардъ еще съ бóльшимъ жаромъ: „вы должны мнѣ доказать это поруганіе, государь мой! Такія дерзости, такія несправедливости и такой грубый тонъ выказываютъ характеръ вашъ съ самой дурной стороны.“

Тайный Совѣтникъ Вальшеръ былъ между тѣмъ приведенъ въ большое замѣшательство такою ссорою, случившеюся въ его домѣ. Онъ все смотрѣлъ на картину, и убѣдился уже, что это новѣйшее, но пре-

Digitized by Google

восходное подражаніе знаменитому мастеру, въ которомъ и опытный глазъ могъ ошибиться. Его чрезвычайно огорчало, что Эдуардъ впутался въ такое непріятное дѣло; но входить въ посредничество было уже поздно, потому что обѣ стороны слишкомъ разгорячились.

„Сказанное вами, государь мой“ вскричалъ незнакомецъ, тоже возвыся голосъ: — „какъ и вы сами — недостойны моего гнѣва; радуюсь только тому, что случай завелъ меня въ эту галлерею, и что я могъ предостеречь почтеннаго человѣка отъ обмана.“

Въ Эдуардѣ кипѣло бѣшенство. „Ну, обманывать тутъ вѣрно не думали!“ — сказалъ старикъ Вальтеръ, съ желаніемъ прекратить ссору.

„Навѣрное думали“ — продолжалъ незнакомецъ. „Это старинная уловка, при которой не потрудились даже выдумать хоть что нибудь новое. Я видѣлъ въ лавкѣ и того мнимаго Сальватора Розу; продавецъ считалъ его настоящимъ, и еще болѣе въ томъ утвердился, когда одинъ путешественникъ, который, по платью, казался человѣкомъ знатнымъ, сталъ предлагать за картину большую цѣну; онъ обѣщалъ заѣхать на обратномъ пути, и условился съ

Digitized by Google

продавцемъ, чтобъ этотъ, по крайней мѣрѣ съ мѣсяцъ, не выпускалъ картины изъ рукъ своихъ. — Спрашивается, кто жъ былъ этотъ знатный баринъ? прогнанный камердинеръ Графа Альтена, живущаго въ Вѣнѣ. Не явно ли, что этой уловкой разставляли сѣти вамъ, г. Вальтеръ, и вашему другу Эриху?“

Эдуардъ завернулъ уже картину, дрожащими руками, опять въ холстъ; онъ скрежеталъ зубами — топалъ ногой, кричалъ: „самъ чортъ понесъ меня!“ и въ изступленіи бросился въ дверь, не примѣчая, что дѣвушка опять смотрѣла изъ окна, къ которому привлекъ ее шумъ, происходившій въ залѣ.

„Вы немножко погорячились, почтенный мой гость!“ сказалъ Вальтеръ незнакомцу: „этотъ молодой человѣкъ, съ которымъ обошлись вы такъ опрометчиво — онъ легкомысленъ, даже распутенъ, однако такихъ дурныхъ дѣлъ за нимъ не водилось — по крайней мѣрѣ я ни объ одномъ не слыхалъ.“

— „Не водилось прежде, такъ завелось теперь“ — отвѣчалъ незнакомецъ съ холодною колкостію: „пусть же на этотъ разъ будетъ ему наука: или возвратится онъ вспять, или понаучится зашѣвать ум-

Digitized by Google

нѣ́ подобныя дѣла, и ни въ какомъ случаѣ не теряешь присутствія духа.“

„Вѣрно его самого обманули,“ сказалъ старикъ: „а можетъ быть и дѣйствительно нашелъ онъ картину, какъ сказываетъ; отецъ его былъ большой знатокъ; вѣроятно потому и отложилъ онъ ее въ сторону, что она не настоящая.“

— „Вамъ хочется все перевертывать къ лучшему, добрый мой хозяинъ, но въ такомъ случаѣ къ чему бы молодому человѣку такъ некстати горячиться? Скажите, кто онъ таковъ?“

„Отецъ его,“ началъ разсказывать Вальтеръ: „былъ человѣкъ богатый и съ такою страстью къ Искуствамъ, къ какой способны конечно очень немногіе. Бо́льшую часть доходовъ своихъ обращалъ онъ на пріобрѣтеніе картинъ, и его галлерея была дѣйствительно безподо́бна. Но заботясь о томъ, онъ слишкомъ небрегъ воспитаніемъ единственнаго сына; а потому-то, какъ скоро умеръ старикъ, молодой человѣкъ пустился въ мотовство; завелъ у себя столы, банкеты, экипажи; сталъ водиться съ разными безпутниками, объѣдалами, прелестницами. Когда сдѣлался онъ совершеннолѣтнимъ, надобно было платить несмѣтныя суммы долговъ ростовщикамъ; но ужъ

Digitized by Google

онъ пустился и стоялъ на томъ, чтобъ промышарить все до конца. Въ картинахъ не знаетъ онъ вовсе толку, почему и не задумался пустить ихъ въ продажу: я взялъ у него многое за сходную цѣну. Теперь, изъ оставшагося послѣ отца огромнаго имѣнія, нѣтъ у него ничего, кромѣ прекраснаго дома, который, думаю, также пойдетъ, за долги, съ молотка. Хорошихъ свѣдѣній не могъ онъ пріобрѣсть ни въ чемъ; занятіе для него нестерпимо; и такъ, нельзя не пожалѣть, какими скорыми шагами ведетъ онъ себя къ погибели.“

— „Это исторія многихъ людей,“ замѣтилъ незнакомецъ: „и обыкновенный путь жалкой суетности, которая, изъ вихря забавъ, бросаетъ человѣка въ объятія презрительности.“

„Но какъ вы пріобрѣли такой вѣрный глазъ?“ спросилъ Совѣтникъ: „меня и то удивляетъ, что вы такъ хорошо копируете Юлія, не бывъ артистомъ, какъ говорите сами.“

„Я давно уже занимаюсь Искусствами, отвѣчалъ незнакомецъ; видѣлъ всѣ важнѣйшія галлереи въ Европѣ, и не безъ пользы; глазъ мой остръ и вѣренъ отъ природы; упражненіе образовало и укрѣпило его еще болѣе, такъ что — могу похвастаться —

Digitized by Google

не легко меня обмануть, по крайней мѣрѣ въ любимцахъ моихъ.“

Тутъ незнакомецъ раскланялся, давъ обѣщаніе хозяину пріѣхать завтра къ нему обѣдать; въ умѣ старика Вальтера пріобрѣлъ онъ уже большое къ себѣ уваженіе своими познаніями.

Въ величайшей досадѣ пошелъ Эдуардъ домой. Какъ бѣшеный, вбѣжалъ онъ въ домъ свой, съ шумомъ и громомъ бросалъ за собою двери, и пройдя всѣ большія комнаты, явился наконецъ въ маленькомъ кабинетѣ, гдѣ ждалъ его, за стаканомъ крѣпкаго вина, старикъ Эйленбекъ. „Вотъ тебѣ“ закричалъ Эдуардъ: — „вотъ тебѣ, старый, кривоносый, пьяный мошенникъ! возьми назадъ свое пачканье! продай — авось пригодится кому нибудь на вывѣску!“

— „На вывѣску жаль такой хорошей картинки“ — сказалъ старый Живописецъ, съ величайшимъ хладнокровіемъ наливая снова стаканъ свой. „Что, дружище, видно погорячился? Что жъ, Вальтеръ не хочетъ купить?“

„Бездѣльникъ!“ закричалъ Эдуардъ, отбрасывая съ сердцемъ картину: „и для тебя сдѣлался я самъ бездѣльникомъ! Разогор-

Digitized by Google

ченъ, поруганъ! Ахъ, и какъ горько пристыженъ въ собственныхъ глазахъ, за то, что, изъ любви къ тебѣ, рѣшился на такую низкую ложь."

„Ни мало не ложь, мой милый!" сказалъ Живописецъ, развертывая картину; это настоящій Сальваторъ Роза; въ первый разъ удалось мнѣ написать такого. Вѣдь ты не видалъ меня за работой, слѣдственно и знать не можешь, чья она собственно. Нѣтъ, мой любезный, ты неудачливъ; напрасно я ввѣрилъ тебѣ это дѣло."

„Хочу быть честнымъ" — закричалъ Эдуардъ и треснулъ кулакомъ по столу: „хочу сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ, чтобъ опять имѣли ко мнѣ уваженіе — и другіе и самъ я. Буду совсѣмъ не тотъ, начну другой образъ жизни."

— „Къ чему жъ тутъ бѣситься?" сказалъ старикъ, прихлебывая изъ стакана: „Я тебѣ не помѣшаю; еще порадуюсь отъ души, когда это сбудется. Не я ли всегда тебя уговаривалъ? Не я ли старался пріучить тебя къ занятіямъ — готовить лакъ, тереть краски? Ну, право, я тебѣ много добраго совѣтовалъ."

„Ахъ ты разбестія!" закричалъ Эдуардъ: чтобъ я сдѣлался твоимъ мальчишкой, твоимъ прислужникомъ! — Однако, правда,

Digitized by Google

сегодня унижень я еще больше, потому что дался на мошенническое дѣло въ услугу мошеннику.“

— „Какія все нѣжныя выраженія у этого молодца!“ сказалъ Живописецъ, ушкнувши въ стакапъ свое осклабленное лице: „Если бъ мнѣ вздумалось принять къ сердцу, такъ у насъ вышла бы или драка, или злѣйшая вражда. Но его ли доброй душѣ имѣть злыя мысли? Въ немъ есть что-то благородное, и, правду сказать, быть торташемъ каршинъ ему совсѣмъ не годится.“

Эдуардъ прилегъ на столъ головою, и Живописецъ торопливо стеръ лужу пролитаго вина, чтобъ шотъ не попалъ въ нее рукавомъ. „Да, да!“ сказалъ потомъ Эйленбекъ въ раздумьѣ: „вѣдь и добрый, любезный Сальваторъ велъ не самую похвальную жизнь; онъ, какъ говорятъ, былъ бандитомъ. Не совсѣмъ-то праведенъ былъ и Рембрандтъ: при жизни, выдалъ себя за умершаго, чтобъ только возвысить цѣну своей работы — хотъ, правда, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ точно умеръ; слѣдственно разница въ томъ, что обчелся не много въ годахъ. Посуди же теперь, если я рисую такую каршинку съ полнымъ радушіемъ и смиреніемъ, если я вкрадчиво и глубоко вдаваюсь въ древняго мастера и во всѣ его

Digitized by Google

милыя особенности, такъ, что наконецъ мнѣ самому кажется, будто рукой моей и кистью водитъ душа покойника; и потомъ, когда картинка готова, и улыбается мнѣ радостно за мастерство древняго искусника, который не все могъ сработать и не вѣчно могъ жить — и когда я потомъ, пропустивъ стаканчикъ винца, смотрю, вглядываюсь и вполнѣ увѣряюсь, что точно не моя работа, а того отжившаго вѣкъ свой старичка; и когда передаю ее другому такому же любителю покойнаго, прося очень умѣреннаго воздаянія за то, что далъ водить своею рукою, и что скрылъ торжество собственнаго своего генія — посуди, мой любезный, неужели это въ самомъ дѣлѣ такой, къ небу вопіющій грѣхъ, когда я самъ собою жертвую столь невиннымъ, ребяческимъ образомъ?“

Онъ приподнялъ голову лежащаго, и вдругъ изъ разширеннаго усмѣшкой лица его сдѣлалось длинное и постное, когда онъ увидѣлъ, что щеки юноши омочены слезами, стремящимися горячимъ, непрерывнымъ источникомъ изъ глазъ его. „О, моя потерянная юность!“ воскликнулъ Эдуардъ, рыдая: „о вы, златые дни, недѣли и годы! какъ безпутно расточались вы — въ полномъ забвеніи того, что въ вашихъ лету-

Digitized by Google

чихъ часахъ кроется зародышъ добродѣтели, чести и счастія; что разъ ускользнувши, не прійдетъ драгоцѣннѣйшее время жизни! Мою жизнь, бальзамъ сердца моего, выплеснулъ я, какъ стаканъ застоявшейся воды. Ахъ! какая заря счастія для меня занималась, — счастія мнѣ и другимъ, если бъ только злой духъ не ослѣпилъ меня. Благословенныя деревья росли и бросали тѣнь надо мною и вокругъ меня; подъ ними другъ, супруга, угнетенные нашли бы пріютъ, пособіе, отраду и покой; и я, безумный, въ слѣпомъ высокомѣріи, я наложилъ топоръ на эту рощу, и принужденъ теперь переносить стужу, зной и бурю!“

Эйленбекъ не зналъ, какъ устроить лице свое; не зналъ и подавно, что тутъ говорить: въ такомъ расположеніи духа, съ такими чувствами, никогда не видалъ онъ своего молодаго друга; но порадовался и успокоился, видя, что тотъ совсѣмъ его не замѣчаетъ, и что ему, припавшись, можно преспокойно кончить не совсѣмъ еще опорожненную бутылку.

„Такъ ты хочешь сдѣлаться добродѣтельнымъ, сынъ мой?“ сказалъ онъ наконецъ: „И то не дурно. Правду говоря, немногіе люди такъ склонны къ добродѣтели, какъ я самъ; изволишь видѣть, нужна боль-

Digitized by Google

тай прозорливость и на то, чтобъ только знашь, что такое добродѣтель. Скряжничашь, щечишься на счетъ людей, лгашь передъ собою и передъ Господомъ Богомъ — это конечно не тѣмъ пахнетъ. Но кто имѣетъ истинный талантъ, тотъ найдется и въ этомъ. Если я человѣку благоразумному, подспорю хорошенькаго Сальватора или Юлія Романо своей фабрики, и онъ тому порадуется, все еще я сдѣлаю лучше, нежели какому нибудь болвану продамъ настоящаго Рафаэля, — потому что глупецъ не сумѣетъ цѣнить, и вѣрно въ глубинѣ души больше бы обрадовался какому нибудь также напачканному фанъ-деръ-Верфту. Вижу, что моего большаго Юлія Романо прійдется мнѣ продать самому — въ себѣ для подобныхъ вещей нѣтъ ни удальства, ни удачи.“

— „Эти жалкіе софизмы уже не могутъ на меня дѣйствовать,“ сказалъ Эдуардъ: „прошло время, и — берегись, чтобъ и тебя не поймали: просняковъ ты еще можешь проводить, но не такихъ знатоковъ, какова старый Вальшеръ.“

„Не говори, пожалуйста, миленькій,“ сказалъ Живописецъ: „знатоковъ-то и обманывать, а съ неопытными не хочу я и связываться. Твой Вальшеръ! старый прозорли-

Digitized by Google

вый Вальтеръ! Не видалъ ли ты прекраснаго Галленбрейгеля (*), который виситъ у третьяго столба, между абрисомъ Рубенса и портретомъ фанъ-Дейка? Это мой. Прихожу я къ добряку съ картиной: не хотите ли сдѣлать славную покупочку? — Что! закричалъ онъ: этотъ вздоръ, глупости? Нѣтъ мнѣ ихъ не надобно! Покажите однако. Ну, я никогда не беру къ себѣ подобныхъ нелѣпостей, но какъ въ этомъ рисункѣ все таки, мнѣ кажется, поболѣе толку и пріятности, то я на сей разъ сдѣлаю исключеніе. Словомъ, онъ удержалъ картину за собою, и показываетъ ее теперь добрымъ людямъ, на хвастовство своего многообразнаго вкуса."

Тутъ сказалъ Эдуардъ: „но не вздумаешь ли и ты наконецъ сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ? Можетъ быть, еще пора не прошла."

— „Э, э! молодой увѣщатель!" вскричалъ старикъ: „я ужъ давно таковъ. Ты, братъ, не разумѣешь этого дѣла; притомъ

(*) Собственно Адскій Брейгель. Такое прозвище дано было потому, что сей Живописецъ любилъ рисовать мрачные предметы; также для отличія отъ отца и брата, которые равнымъ образомъ были Живописцы. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

же ты еще теперь съ-горяча. Дойди-ка до цѣли, и когда счастливо минуешь всѣ скалы, мели и маяки — тогда помани меня хорошенько: авось и я поплыву вслѣдъ за тобою. Пока же, оставь меня въ покоѣ.“

„И такъ“ — сказалъ Эдуардъ, смотря на него опять дружески: — „мы пойдемъ уже разными путями; я многаго лишился, но еще не всего; у меня остается часть имѣнія — этотъ домъ. Здѣсь устроюсь я по-простому; попытаюсь выпросить у Принца, который чрезъ нѣсколько дней долженъ сюда пріѣхать, мѣсто Секретаря или Библіотекаря; можетъ быть, отправлюсь путешествовать съ нимъ; можетъ быть, гдѣ нибудь, въ другомъ мѣстѣ мнѣ посчастливится — если жъ не то, останусь и здѣсь, ограничу себя, сыщу себѣ работу и занятіе на своей родинѣ.“

— „Когда жъ пустишься ты на это добродѣтельное житье?“ спросилъ старикъ со злобною усмѣшкою.

„Все равно“ — отвѣчалъ юноша: — „завтра, сегодня, въ эту минуту.“

— „Глупости!“ сказалъ старикъ, покачивая сѣдою своею головою: „ко всему доброму надобно собраться съ духомъ, съ временемъ, приготовиться, взять направленіе; старый періодъ кончишь торже-

Digitized by Google

ственно, и точно также начать новый. Прекрасный былъ тотъ обычай, когда, въ нѣкоторыхъ краяхъ, предки наши, провожая карнавалъ, веселились въ волю, такъ, что наконецъ едва не надрывались отъ разныхъ потѣхъ и удовольствій; а все, чтобы послѣ безъ помѣхи и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти начать смиренничать. Этому почтенному обычаю, право, надобно слѣдовать; и вотъ, мой миленькій, ксташи — я тебя такъ любилъ — дай намъ и себѣ еще разъ молодецкую попойку, такую, знаешь, самую отличную, чтобы намъ, особенно мнѣ, было чѣмъ тебя вспомнить; дай намъ, за самымъ лучшимъ виномъ, пображничать у тебя до глубокой ночи; а тамъ ступай себѣ вправо къ добродѣтели и умѣренности, а мы побредемъ влѣво, своимъ проложеннымъ путемъ."

„Ты настоящій бражникъ!" сказалъ Эдуардъ, улыбаясь: „только бъ нашелся предлогъ нахлюстаться, а то тебѣ все ладно. Впрочемъ, такъ и быть, я угощу васъ наканунѣ Крещенья."

— „Ждать четыре дня!" пробормоталъ старикъ со вздохомъ, — допянулъ послѣднія капли изъ стакана, и потомъ удалился, молча.

Digitized by Google

„У насъ будешъ сегодня обѣдать небольшое общество," сказалъ Совѣтникъ Вальшеръ своей дочери."

— „Право? и Эдуардъ то же будетъ?" спросила Софія.

„Нѣтъ," отвѣчалъ отецъ. „Что онъ пришелъ тебѣ въ голову?"

— „Я думала, не захотите ли вы, можетъ быть, приглашеніемъ его сколько нибудь вознаградить за ту непріятную встрѣчу, какую имѣлъ онъ въ вашемъ домѣ безъ вашей воли."

„Сегодня было бы это вовсе некстати, потому что обѣдаетъ у насъ именно тотъ человѣкъ, который оскорбилъ Эдуарда."

— „Право? тотъ?" сказала простякъ Софія.

„Мнѣ кажется, онъ тебѣ не по нраву."

— „И очень, потому что во-первыхъ: я не люблю никого, о комъ нельзя узнать, кто онъ такъ; всякій хочетъ принимать на себя это инкогнито, чтобъ въ чужомъ краю прослыть Богъ знаетъ за какое диво, тогда какъ ни за нимъ, ни передъ нимъ ничего нѣтъ; точнехонько такъ и съ этимъ незнакомцемъ: посмотрѣть на него, такъ вѣрно сочтешь не больше, какъ отставнымъ учителемъ или секретаремъ, а туда же важничаетъ, и вчера у васъ въ галлереѣ

шакъ высшупалъ, какъ будшо главный Директоръ всѣхъ миссіонерсшвъ."

„Ты сказала: во-первыхъ!" спросилъ ошецъ съ улыбкою: „ну же, во-вшорыхъ?"

— „Во-вшорыхъ, онъ неуклюжъ;" сказала дочь, смѣючись: — „въ-шрешьихъ, онъ несносенъ, и въ-чешвершыхъ, я ненавижу его ошъ всего сердца."

„Это у васъ всегда первое и послѣднее," сказалъ старикъ. „Еще жду я къ себѣ друга своего Эриха и молодаго Живописца Диприха, а шакже и чудака Эйленбека."

— „Вошъ и всѣ возрасшы вмѣсшѣ," вскричала Софія: „всѣ роды вкусовъ и правилъ! Не прійденъ ли еще молодчикъ фонъ-Эйзеншлихшъ, чшобъ ужъ вполнѣ оправишь мнѣ нынѣшній день."

Ошецъ сшалъ грозишь пальцемъ, но это ни мало не смушило бойкой дѣвушки; скоро и съ досадой продолжала она: „вѣдь право нѣчѣмъ порадовашься мнѣ въ шакомъ обществѣ: шаращущъ глаза и болшаюшъ, хошящъ любезничащь и лгушъ, и шакъ во всемъ несшерпимы, что вмѣсшо эшихъ обѣдовъ, лучше бы я шри дня проголодала. Эшошъ влюбленный народъ шакъ мнѣ прошивенъ, какъ неспѣлая смородина! Ошъ каждаго слова ихъ опизываешся мнѣ еще съ недѣлю горечью, и поршишъ, какъ ошъ ос-

Digitized by Google

комины, вкусъ для всего хорошаго. Еще по мнѣ кривоносый, бронзовый грѣшникъ лучшенькій изъ всѣхъ, потому что, по крайней мѣрѣ, у него нѣтъ на умѣ пріобщить меня къ домашней своей мебели.“

— „Это-то мнѣ въ тебѣ и не нравится“ — сказалъ отецъ: — „даже спрахъ, какъ меня огорчаешь; все еще не вижу, когда ты покинешь глупое свое упрямство. Ты вѣдь знаешь мысли мои на счетъ супружества и такъ называемой любви; знаешь, что сдѣлала бы меня счастливымъ, если бъ перелюмила себя.“ —

— „Извините, мнѣ надобно въ кухню,“ прервала вдругъ Софія: „вѣдь придется же васъ угощать; не забудьте дать приказъ о хорошихъ винахъ, чтобъ красный Эйленбекъ не раскулилъ вашего погреба.“ Тутъ убѣжала она, не дожидаясь отвѣта.

Старикъ пошелъ по своимъ дѣламъ, а дочь между тѣмъ хозяйничала. Она съ умысломъ прервала разговоръ, предугадывая, къ чему поведетъ онъ: отецъ, котораго она очень хорошо знала, затѣвалъ женить на ней друга своего Эриха, еще не такъ ошжившаго вѣкъ свой, чтобъ подобныя затѣи могли показаться слишкомъ смѣшными. Эрихъ нажилъ себѣ, торгомъ своимъ, порядочное имѣньеце; въ это время скопилось

Digitized by Google

у него много прекраснѣйшихъ картинъ Итальянской школы, и мысли Вальтера были таковы, что если удастся ему уговорить дочь къ этой свадьбѣ, его будущій зять долженъ прекратить торгъ: тогда собраніе картинъ Эриха присовокупилось бы къ его галлереѣ, и составилась бы одна, очень значительная, которая сохранилась бы и по смерти его. Старикъ ужасался при одной мысли о томъ, что его собраніе со временемъ разсѣется,. будетъ продано за безцѣнокъ, попадетъ, можетъ быть, въ руки людей несвѣдущихъ, у которыхъ пропадутъ за ничто всѣ картины. Страсть его къ Живописи была такъ сильна, что вѣрно купилъ бы онъ, во что бъ ни стало, картины своего друга, если бъ не издержался передъ тѣмъ на покупку значительнаго имѣнія и сада, которые захотѣлось ему оставить въ наслѣдство дочери. Вертѣлся на умѣ его и молодой Живописецъ Дитрихъ, красивый, бѣлокурый юноша; и хотя не по немъ была манера его упражняться въ искуствѣ, не по немъ и манера одѣваться, но все могъ онъ быть увѣренъ, что молодой человѣкъ свято сохранитъ его завѣщаніе о картинахъ. Старый Живописецъ Эйленбекъ не могъ прійти ему въ голову для его плановъ; но за то со вчерашняго дня смотрѣлъ

Digitized by Google

онъ самыми ошеческими глазами на пріѣзжаго знашока въ Искусшвахъ, и шѣмъ чувсшвишельнѣе былъ для него презрѣшельный ошзывъ дочери. Хошь онъ и не признавался въ самомъ себѣ, но смошря въ будущее, шочно забошился болѣе о благѣ своей коллекціи, нежели о счасшіи своего дѣшища. Даже молодой фонъ-Эйзеншлихшъ, сынъ росшовщика, былъ бы не прошивенъ ему къ выбору въ зяшья, пошому что довольно понашерся около образованныхъ людей въ пушешесшвіяхъ, и при качесшвахъ ошца своего, подавалъ надежду, что не выпусшишъ изъ рукъ шакого драгоцѣннаго собранія каршинъ.

Наспупало время обѣда, и госши, одинъ по одному, собирались. Прежде всѣхъ явился юнѣйшій, Диприхъ, въ шакъ называемомъ древне-Германскомъ нарядѣ, съ распущенными по плечамъ волосами и съ русою бородкою, которая не поршила его бѣло-румянаго личика. Онъ не пропусшилъ случая освѣдомишься о дочкѣ; пришла и она, въ зеленой шелковой одеждѣ, которая ошмѣнно возвышала блескъ лица и плечъ ея. Юноша, полу-смущенный, полу-ошважный, завелъ шошчасъ разговоръ съ Софіей, и сшаралася какъ можно распложишь его, но шѣмъ еще замѣшнѣе сшановились въ

Digitized by Google

немъ сухость и принужденіе. Прерваны и уничтожены были оба появленіемъ стараго Эйленбека, котораго пунцовое лице престранно выглядывало изъ-за свѣтлозеленаго камзола и сѣраго фрака: наравнѣ со многими, самыми отвратительными людьми, любилъ и онъ наряжаться въ яркіе цвѣта. Молодые люди едва могли удерживаться отъ смѣха, смотря, какъ онъ неловко вошелъ, съ какими ужимками и кривляньемъ сталъ раскланиваться, и въ какихъ чудныхъ положеніяхъ представлялись притомъ его свернутое на сторону лице, его искривленный носъ и маленькіе бѣглые глаза. Незнакомецъ заставилъ себя подождать, и уже Софія начала опять посмѣиваться надъ такимъ важничаньемъ, какъ наконецъ онъ явился, довольно въ скудномъ нарядѣ, и тутъ все общество отправилось въ столовую, гдѣ Эрихъ уже поставилъ въ надлежащемъ свѣтѣ одну картину, о которой хотѣлось ему слышать сужденіе незнакомца и другихъ Живописцевъ.

Какъ ни старался Дитрихъ попасть за столомъ въ сосѣди Софіи, но ему не удалось: она сѣла между Эрихомъ и незнакомцемъ. Эйленбекъ, на все замѣчательный и большой охотникъ язвить изъ-подтишка, прикрываясь личиною добродушія, пожалъ

Digitized by Google

руку молодаго человѣка и, какъ бы съ сердечнымъ умиленіемъ, благодарилъ его, что онъ такъ долго кружилъ около стола, чтобъ сѣсть подлѣ старичка, который хотя любитъ Искуство и занимается имъ, но при ослабѣвающихъ силахъ, уже конечно не можетъ гнаться за полетомъ новѣйшей школы, а только энтузіазмомъ ея возжигаетъ въ себѣ потухающія искры и согрѣваетъ свою хладѣющую жизненность. Диприхъ, который, по молодости, принялъ все это за чистыя деньги, сталъ разсыпаться въ благодарности, и не зналъ, какъ найти въ себѣ довольно смущенія въ замѣнъ такой униженности. Старый плутъ, радуясь удачѣ своего притворства, не переставалъ разнѣживать добродушнаго юношу — и до того вскружилъ ему голову, что тотъ, мечтая уже быть учителемъ простенькаго старичка, расчитывалъ только въ умѣ своемъ, какъ употребить къ высокимъ своимъ цѣлямъ его практическія свѣдѣнія, и не далъ замѣтить ему, что новый учитель есть вмѣстѣ его ученикъ.

Между тѣмъ, какъ они старалися провести другъ друга, у незнакомца и хозяина завязался, отчасти случайно, отчасти же по смѣтливому расчету послѣдняго, разговоръ о супружествѣ: этотъ предметъ все-

Digitized by Google

гда вернѣлся на умѣ старика Вальтера, и онъ не пропускалъ случая толковать о немъ. „Не могу никакъ согласиться, сказалъ онъ, съ тѣмъ повѣрьемъ, которое уже лѣтъ съ пятьдесятъ обратилось во всеобщую моду. Называю его модою, потому что хотя и самъ былъ молодъ, не могъ я никогда убѣдиться, чтобъ тому было какое нибудь основаніе въ природѣ. Можно ли опровергать, что нѣкоторые люди, время отъ времени, бываютъ подвергаемы страстямъ и заблужденіямъ? Очень часто видимъ дурныя послѣдствія гнѣва, пьянства, ревности или ненависти. Точно также нельзя опровергать, что множество бѣдъ и странныхъ случаевъ родится отъ тѣхъ взволнованныхъ чувствъ, которыя называютъ любовью. Но дѣло въ томъ, что люди, стараясь избѣгать всѣхъ прочихъ заблужденій и отучать себя отъ внезапнаго напора страстей, по какой-то странной превратности, вдругъ вздумали, съ нѣкотораго времени, хвастаться, что они испытали въ свой вѣкъ любовь со всѣми ея неистовствами — вздумали даже считать ее необходимою принадлежностію жизни.“

Незнакомецъ пристально смотрѣлъ на хозяина, и на слова его кивалъ одобритель-

Digitized by Google

но, почему старикъ, возвысивъ голосъ, продолжалъ:

„Будемъ судить еще безпристрастнѣе: — положимъ, что всѣ эти восторги такъ называемыхъ влюбленныхъ, въ которыхъ, какъ они увѣряютъ, весь міръ кажется имъ въ прелестнѣйшемъ видѣ, всѣ душевныя силы ихъ напрягаются, дѣлаются возвышеннѣе (хотя въ этихъ грѣзахъ они всегда точно, какъ сонные и неспособны ни къ какой работѣ) — положимъ, что все это естественно: спрашиваю теперь, нужно ли оно, хотя бъ взяло и самый счастливый оборотъ, нужно ли къ тому, чтобъ вступить въ благоразумное супружество? Нѣтъ, если бъ мнѣ послалъ Богъ несчастіе, замѣтить подобныя сумасбродства въ моей дочери, никогда не далъ бы я своего согласія.“

Софія улыбнулась; Дитрихъ, смотря на нее, закраснѣлся, а Эйленбекъ, въ раздольѣ, попягивалъ изъ стакана. Хозяинъ же, увѣренный въ своемъ дѣлѣ и видя, что незнакомецъ внимательно его слушаетъ, шелъ съ бо́льшимъ усердіемъ и жаромъ продолжалъ: „Нѣтъ! хвала мужчинѣ, который, совсѣмъ не зная этой превратной страсти, предпринимаетъ благоразумную рѣшимость вступить въ супружеское званіе! хвала дѣвицѣ, которая благонравно сниски-

Digitized by Google

ваешъ себѣ супруга, не разыгравъ напередъ нѣсколькихъ сценъ подобнаго безумства и безстыдства! Тогда-то ниспошлется имъ довольство, спокойствіе и благодать, какими съ избыткомъ надѣлены были предки наши и которыми гнушается нынѣшній свѣтъ. Въ сихъ-то бракахъ, заключенныхъ по зрѣломъ размышленіи, въ чистотѣ и смиреніи сердца, находили тогда люди, безпрерывно возрастающею довѣрчивостью, усугубленіемъ нѣжности и взаимною снисходительностью, то счастіе, которое нынѣшнему горделивому поколѣнію кажется незначительнымъ. Потому-то садъ жизни его и усѣянъ терніями, каковы нужда и бѣдность, досада и несогласіе, раздоръ и ненависть. Рано пріучась къ упоенію страсти, ищутъ того же и въ бракѣ, и гнушаясь необходимостями вседневной жизни, возобновляютъ справа и слѣва, въ разнообразныхъ и все въ болѣе и болѣе ничтожныхъ измѣненіяхъ, зашѣи своего любовнаго ремесла, и такимъ образомъ погибаютъ въ сѣтяхъ собственнаго обольщенія.“

— „Жестоко, но справедливо!“ — сказалъ незнакомецъ съ видомъ размышленія.

„Такъ и вы согласны со мною,“ подхватилъ старый Вальтеръ: „что счастливымъ быть можетъ только бракъ по разсудку?

Digitized by Google

Я самъ никакъ не запрудюсь отдашь единственную и не бѣдную дочь свою, за человѣка — изъ какого бы званія ни былъ — лишь бы характеромъ основательнаго, съ твердыми познаніями, особенно въ Искусствахъ; тогда могъ бы я надѣяться, что и внуки мои пожнутъ плоды моего трудолюбія, а не развѣютъ по вѣтру и не пустятъ по рукамъ невѣждъ того, что собрано долговременными пожертвованіями и неусыпными трудами въ этомъ жилищѣ.“

Онъ посмотрѣлъ на гостя самымъ привѣтливымъ взглядомъ; но незнакомецъ, до тѣхъ поръ ласково съ нимъ разсуждавшій, вдругъ принялъ на себя почти угрюмый видъ, и помолчавъ немного, сказалъ: „собираемыя частными людьми коллекціи никакъ не могутъ существовать долго; кто любитъ Искусство, долженъ уступать собранныя сокровища за сходную цѣну владѣтельнымъ особамъ, или оставлять ихъ въ наслѣдство какимъ нибудь большимъ галлереямъ. По этому не могу я одобрить и намѣреній вашихъ въ разсужденіи вашей дочери, хотя впрочемъ съ понятіями вашими о супружествѣ я совершенно согласенъ. Вообще каждое супружество не безъ оглядокъ. Если бъ я не былъ помолвленъ и тысяча разныхъ причинъ не принуждала меня сдер-

Digitized by Google

жашь слово, что гораздо охотнѣе остался бы на цѣлый вѣкъ неженатымъ.“

Старикъ покраснѣлъ и пошупилъ глаза въ шарелку; потомъ, не безъ смущенія, завелъ онъ съ сосѣдомъ своимъ другой разговоръ. „Послѣдній аукціонъ эстамповъ былъ совсѣмъ не такъ удаченъ,“ сказалъ карпинный продавецъ: „какъ ожидали хозяева.“ — „Это часто случается съ аукціонами,“ замѣшала, съ лукавымъ видомъ, Софія: „худо дѣлаютъ, что и пускаются на удачу, кому нѣтъ крайности.“

Дмитрихъ, не понимая настоящей связи разговора, со свойственнымъ молодости добродушіемъ и пылкостію, пустился въ пространныя разсужденія о варварскомъ обычаѣ, продавать изящныя произведенія съ молотка, говоря, что при томъ и повреждаются они хватаньемъ изъ рукъ въ руки, и оскорбляется какъ слава отличныхъ мастеровъ, такъ и чувство истинныхъ цѣнителей. Такими рѣчами пріобрѣлъ онъ хорошее о себѣ мнѣніе хозяина, котораго сумрачное лице вдругъ осклабилось и обратилось къ нему съ миною одобренія. Софія, боясь, чтобъ не началось опять новое сватовство, столь же сокровенными путями, какъ и прежнее, вдругъ спросила молодаго Живописца: который изъ рисунковъ своихъ

Digitized by Google

кончишь онъ прежде, Машеру Божію, или Сняшіе со креста?

Тушъ незнакомецъ вступилъ съ Диприхомъ въ разговоръ, а потомъ и въ споръ о преимуществахъ старой и новой школы. Юный Живописецъ, подстрекаемый важничаньемъ прошивника, занесся далеко въ похвалахъ собратамъ своимъ и въ униженіи стариковъ, ихъ учителей.

„Молодой человѣкъ!“ сказалъ наконецъ незнакомецъ съ извинительнымъ хладнокровіемъ: „надобно быть или мнѣ помоложе годами десятью, или вамъ нѣсколько постарше, чтобъ я пустился съ вами въ споръ о такомъ важномъ предметѣ. Нельзя опровергать, что какой-то фантастическій духъ господствуетъ въ Искусствахъ нашего вѣка; если тѣ, которые заслужили столько отъ васъ хулы, слишкомъ сухи, то нынѣшніе, хваленые, находятся въ какомъ-то болѣзненномъ упоеніи, точно будто несовсѣмъ крѣпкій напитокъ бросился имъ въ голову.“

— „Вы не хотѣли спорить,“ закричалъ молодой Живописецъ: „а пускаетесь дальше, становитесь обидчивы. Я знаю по крайней мѣрѣ то, что въ старости нельзя быть способнымъ къ здравому сужденію.“

Софія, въ ободреніе юноши, смотрѣла на него плутовашымъ, злорадостнымъ взо-

Digitized by Google

ромъ; отецъ ея уже трусилъ; но Эрихъ, къ счастію, вступилъ въ разговоръ съ благоразумною рѣчью. „Когда возраждаются сильныя противорѣчія," сказалъ онъ: — „это знакъ, что есть въ срединѣ нѣчто существенное, заслуживающее, чтобъ о немъ спорить, и чтобъ всякій доискивался его, не желая быть пристрастнымъ. Давно уже Искусство вышло за предѣлы частной жизни и сдѣлалось только предметомъ роскоши; потому-то и забыли, что оно имѣло тѣсную связь съ дѣлами Церкви и свѣта, съ благочестіемъ и вдохновеніемъ; потому-то и родилось хладнокровное умничанье знатоковъ, пристрастіе къ мелочному, пустое исканіе естественности, а также и натянутый энтузіазмъ. Еще я помню время, когда въ галлереяхъ прекраснѣйшія произведенія какого нибудь Леонардо показывались, какъ достопримѣчательные и странные антики, даже Рафаэлю удивлялись не безъ пошлой критики, а смотря на древнѣйшихъ мастеровъ, пожимали плечами; на Живопись же прежнихъ Нѣмцевъ и Нидерландцевъ не могли взглянуть безъ смѣху. Это варварство теперь уже миновалось."

— „Хорошо было бы, если бъ за то не родилось новое и худшее!" вскричалъ Эйленбекъ, пылая багрецомъ отъ напитковъ,

Digitized by Google

и бросая взоры горячаго участія къ незнакомцу. „Мнѣ всегда больно, что въ наше время, рѣчь истиннаго знатока не бываетъ выслушана; энтузіазмъ заглушаетъ разсудительность, а право, ничто не можетъ быть такъ поучительно для Художника, какъ разговоръ съ настоящимъ любителемъ Искусствъ: имъ возвышается душа, и на цѣлые годы остается воспоминаніе живѣйшаго наслажденія, тѣмъ болѣе, что такихъ любителей рѣдко встрѣчаешь.“

Незнакомецъ, который казался уже разстроеннымъ и раздраженнымъ, вдругъ, послѣ сихъ словъ, сдѣлался веселъ и привѣтливъ. „Художникамъ и любителямъ Искусствъ,“ отвѣчалъ онъ: „надлежало бы искать другъ друга, и безпрестанно заимствоваться свѣдѣніями. Такъ было въ прежнее время, и это принадлежитъ также къ числу причинъ, по которымъ процвѣтала Живопись. Воображеніе каждаго творящаго бываетъ притуплено и утомлено, если ничѣмъ не освѣжается и не обогащается оно извнѣ, а это можно сдѣлать только благоразумною, дружескою совѣщательностью; не говоря уже о томъ, какъ много выигрываютъ чрезъ то правильность, пріятность рисунка и выборъ предметовъ.“

Digitized by Google

— „Вы избрали себѣ любимцемъ," сказалъ старый Живописецъ: „такого мастера, котораго и я, нѣкоторымъ образомъ, предпочитаю всѣмъ."

„Признаюсь," отвѣчалъ незнакомецъ: „что я какъ-то особенно къ нему примѣнился. Еще въ раннихъ лѣтахъ удалось мнѣ познакомиться съ отличнѣйшими произведеніями Юлія Романо, и такъ, что я сталъ понимать ихъ; во время путешествій своихъ, въ Мантуѣ, нашелъ я случай изучать его, и съ тѣхъ поръ могу дать отчетъ въ причинахъ своего къ нему пристрастія."

— „Ваше пребываніе тамъ," продолжалъ старикъ: „навѣрное причисляете вы къ лучшимъ эпохамъ своей жизни. Съ какою внутреннею досадою принужденъ я бывалъ слушать, въ новѣйшее время, разныя хулы и этому великому генію — особливо въ томъ отношеніи, что онъ не съ надлежащею легкостію обрабатывалъ предметы духовные. Не каждому дается все. Но за то ему предоставлено было выраженіе свѣжей чувственной жизни, прелесть рѣзвой веселости, игра живѣйшей фантазіи. И если кто либо изъ юныхъ поклонниковъ не совсѣмъ еще проникнутъ лучезарностію сего блистательнаго генія, пусть идетъ въ Мантуу — тамъ раскроются предъ нимъ бо-

Digitized by Google

гашества изобрѣтательности и творчества, которыми долженъ онъ ослѣпишься.“

Диприхъ давно уже шарацилъ глаза на своего ошпавшаго почитателя; онъ совсѣмъ не могъ постигнушь, съ чего послѣдовало ошпаденіе, и вознамѣрился, въ минушу искренности, поговоришь о шомъ со спаричкомъ: пускай бы еще расшочалъ онъ неумѣренныя похвалы свои Юліи Романо, шолько зачѣмъ же первою половиною своей рѣчи проповѣдывашь именно прошивное шому, чшо самъ говорилъ за полчаса времени? Но Эйленбекъ совсѣмъ не обращалъ вниманія на подобныя мелочи; онъ, за одно съ пріѣзжимъ любишелемъ Искусшвъ, пускался часъ ошъ часу въ сильнѣйшіе восшорги, шакъ, чшо долгое время они никого не слушали и никому не давали говоришь.

Эрихъ поймалъ какъ-шо свободную минушу и замѣшилъ въ незнакомцѣ сходсшво съ однимъ изъ родсшвенниковъ Вальшера. Тушъ завелся разговоръ о подобіяхъ, и о шомъ, какъ спранно, чшо въ семейсшвахъ, часшо до ошдаленнѣйшихъ поколѣній, нѣкошорыя формы повшоряюшся весьма явсшвенно. „И шо удивишельно,“ сказалъ хозяинъ: „чшо Природа посшупаешъ часшо, какъ Искусшво. Если бъ Нидерландецъ и Ишаліянецъ прежняго времени спали рисо-

Digitized by Google

ваш одинъ и тотъ же портретъ, то сходство поймали бы оба, но каждый придалъ бы свою особенность и подобіе совсѣмъ не такое, какъ у другаго. Такъ точно въ юности моей зналъ я одно семейство, состоявшее изъ множества дѣтей, которыя всѣ имѣли физіономію родителей и одну главную форму, но съ различными оттѣнками, столь явственными, какъ будто бы изображали они портреты одного и того же лица, рисованные разными великими Живописцами. Старшая дочь, какъ будто была изображеніе кисти Корреджіо, съ его колоритомъ и нѣжностію формъ; у второй — то же лице, но болѣе, полнѣе, какъ бы изъ Флоренцинской школы; третія имѣла видъ, какъ будто Рубенсъ рисовалъ тотъ же портретъ въ своемъ родѣ; четвертая — какъ бы картина Альбрехта Дюрера; слѣдующая какъ бы изъ Французской школы — блистательна, полна, но безъ твердаго очерка; а младшая — какъ бы набросанный бѣгло рисунокъ Леонарда.“

— „Помните ли вы тотъ удивительный портретъ,“ спросилъ Эрихъ: „который находился въ коллекціи вашего старого друга, и такъ чудно пропалъ вмѣстѣ съ другими прекраснѣйшими картинами?“

Digitized by Google

„Да!“ вскричалъ Вальшеръ: „если это не было произведеніе Рафаэля, какъ нѣкоторые увѣряли, то навѣрное какого нибудь отличнѣйшаго мастера, который по образцу того, счастливо изучалъ Искусство. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ говорили о портретномъ Искусствѣ, какъ о дѣлѣ мелочномъ или унижающемъ Живописца, но чтобъ ихъ пристыдить, я подвелъ бы ихъ только къ этой удивительной картинѣ.“

— „Какъ?“ сказалъ незнакомецъ съ живостію старому Совѣтнику: „вы говорите, что, кромѣ этой превосходной вещи, много другихъ картинъ потеряно? Какимъ же образомъ?“

„Потеряно ли, того еще нельзя сказать утвердительно,“ отвѣчалъ Вальшеръ: „но вдругъ исчезли онѣ — можетъ быть, проданы куда нибудь далеко за границу. Мой другъ, г. фонъ-Эссенъ, отецъ того молодаго человѣка, котораго недавно встрѣтили вы въ моей залѣ, сдѣлался на старыхъ лѣтахъ своихъ страненъ и причудливъ. Любовь къ Искусству произвела дружескую связь нашу, и я могу сказать, что пользовался совершенною его довѣренностію. Мы утѣшались своими галлереями, но его была тогда гораздо превосходнѣе моей, которую послѣ уже, небреженіемъ сына его, сдѣлалъ

Digitized by Google

я столь значительною. Когда намъ вздумается, бывало, хорошенько себя угостить, мы засядемъ въ его кабинетѣ, въ которомъ собралъ онъ отличнѣйшее изъ всего, что имѣлъ. Эти избранныя картины были украшены превосходными рамами, и уставлены съ большимъ искусствомъ, такъ, что каждой данъ былъ надлежащій свѣтъ. Кромѣ того портрета, былъ тутъ превосходнѣйшій ландшафтъ Николая Пуссеня, которому подобнаго никогда не случалось мнѣ видѣть. При кроткомъ блескѣ луны, ѣхалъ водою Спаситель съ учениками Своими. Прелесть отраженія въ водѣ домовъ и деревъ, ясность воздуха, прозрачность волнъ, благородный видъ Спасителя и чудесное спокойствіе, которое распространялось въ цѣломъ и возбуждало въ насъ какое-то уныніе, какое-то сладостное самозабвеніе — все въ этой картинѣ было несравненно. Подлѣ, висѣло изображеніе Христа въ терновомъ вѣнцѣ, работы Гвидо Рени, столь отличной, по выразительности, что я тоже не видалъ никогда ей подобной. Старый, своенравный пріятель мой не такъ-то впрочемъ жаловалъ Гвидо, но эта картина всегда приводила его въ восхищеніе, и дѣйствительно, какъ ни часто, бывало, видишь ее, все кажется, будто въ первый разъ, съ

Digitized by Google

шою только разницею, что близкое съ нею знакомство возвышало наслажденіе и побуждало къ открытію новыхъ, еще тончайшихъ красотъ. Тутъ не было той напряженной страстности (gesteigerte Leidenschaftlichkeit), какую замѣчаютъ въ другихъ подобныхъ рисункахъ Гвидо, и которая, при отличной отработкѣ самаго предмета, скорѣе насъ отталкиваетъ, чѣмъ привлекаетъ; но все въ этой картинѣ возбуждало восторгъ и умиленіе. Изъ каждой части лица сквозило страданіе, съ такою выразительностью, какой ни съ чѣмъ сравнить нельзя. Насупротивъ поставлена была Лукреція того же мастера: крѣпкою, полною рукою ударяла она кинжаломъ въ грудь свою. Въ этой картинѣ выраженіе было чрезвычайно сильно, а краски несравненны. Еще одна, для которой никакое описаніе также не можетъ быть достаточно: Марія снимаетъ платокъ съ голаго тѣла спящаго Дитяти, а Іосифъ и Іоаннъ смотрятъ на соннаго; фигуры во весь ростъ, и удивительно, какъ прелестны; это какого-то древняго Римскаго мастера. Но вотъ ужъ напрасно сталъ бы я тратить слова, если бъ захотѣлъ дать хоть самое слабое понятіе объ единственномъ Ванъ-Эйкѣ: его Благовѣщенье было, какъ мнѣ кажется, вѣ-

Digitized by Google

цемъ всей галлереи. Если краска была когда либо величаема посланницею небесъ, если душа игрою свѣта и тѣни могла быть когда либо приводима въ благороднѣйшее умиленіе, если прелесть, вдохновеніе, поэзія, истина и благородство, облеченныя въ фигуры и колоритъ, могли быть когда либо положены на холстъ, то все это осуществлялось этою картиною, которая была что-то больше, нежели живопись — больше, нежели волшебство. Перестану говорить, чтобъ самому не забыться. Эти картины были отличнѣйшія; но стоило бы еще упомянуть объ одномъ Гемлингѣ, одномъ превосходномъ Аннибалѣ Каррачи, объ одной Венерѣ, вѣроятно Тиціановой; впрочемъ не было картины во всемъ кабинетѣ, которая бы не осчастливила любителя. И подумайте, представьте себѣ странность этого старика: незадолго до его смерти, всѣ эти сокровища пропали, пропали безъ малѣйшаго слѣда. Продалъ ли онъ ихъ? Никогда не отвѣчалъ онъ на этотъ вопросъ, и въ книгахъ его, послѣ смерти, ничего о томъ не найдено. Подарилъ ли? но кому?... Я боюсь — одна мысль о томъ раздираетъ мое сердце — не впалъ ли онъ передъ смертію въ родъ болѣзненнаго унынія или помѣшательства, жалѣя, можетъ быть, отдать

Digitized by Google

свои драгоцѣнности въ чьи бы то ни было руки, и не истребилъ ли онъ ихъ. Истребилъ? Боже мой! если мое подозрѣніе основательно, представьте себѣ, постижима ли уму человѣка такая необъятная потеря!“

(*Продолженіе впредь.*)

II.

ИСТОРІЯ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Отрывки изъ записокъ Гр. Сегюра, бывшаго Посланникомъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II.

Ничего любопытнаго не случилось со мной до самой Риги, города крѣпкаго, многолюднаго, торговаго и походящаго болѣе на городъ Нѣмецкій или Шведскій, нежели на Русскій; я остановился тамъ на нѣсколько часовъ, и весьма скоро проѣхалъ двѣсти льё, отдѣляющихъ Ригу отъ Петербурга.

Прекрасная дорога пролегала чрезъ небольшіе красивые города и многочисленныя деревни; вездѣ были хорошо устроенныя станціи и покойныя гостиницы. Подъ небомъ суровымъ, не смотря на стужу, простиравшуюся до двадцати пяти градусовъ,

Digitized by Google

вездѣ видны были знаки силы, могущества, и слѣды генія Петра Великаго. Счастливая его предпріимчивость, преобразивъ сіи холодныя страны въ богатыя провинціи и восторжествовавъ надъ природою, разлила на сіи вѣчные льды благотворную теплоту просвѣщенія.

Наконецъ я съ большимъ удовольствіемъ, и съ неменьшимъ удивленіемъ увидѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ прежде простирались обширныя, безплодныя и зловонныя болота, благородныя зданія города, основаннаго Петромъ I, и сдѣлавшагося, менѣе нежели въ сто лѣтъ, одною изъ богатѣйшихъ и блистательнѣйшихъ столицъ Европы.

10 Марта 1785 года пріѣхалъ я въ домъ, нанятый для меня Г. де ла-Колиньеромъ, и немедленно, вмѣстѣ съ нимъ, началъ стараться о приближеніи минуты, когда увижу ту необыкновенную жену, ту славную Екатерину, которую Принцъ де-Линь такъ остроумно и оригинально называлъ: *Екатерина Великій* (Cathérine le Grand).

(Здѣсь Сочинитель говоритъ о препятствіяхъ, отдалявшихъ желанную минуту аудіенціи; о причинахъ недоброжелательства Русскаго Двора къ Французскому; потомъ, бросивъ бѣглый взглядъ на Исторію Русскихъ Государей отъ Іоанна IV до Екате-

Digitized by Google

рины II, говоритъ о восшествіи на престолъ сей Императрицы, и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ (*).

Новая Императрица скоро доказала подданнымъ своимъ, что Она была выше боязни — вѣрное средство избѣжать опасности. Правленіе Ея было кротко и тихо, какъ бы рожденная на Россійскомъ тронѣ, Она спокойно наслѣдовала корону.

Одно только возмущеніе нарушило на малое время внутреннее спокойствіе Россіи: Пугачевъ, Донскій Казакъ, дерзкій разбойникъ, назвался Петромъ III, взялся за оружіе, обольстилъ слѣпую толпу крестьянъ, повѣсилъ множество помѣщиковъ, былъ ашпакованъ, разбитъ, преслѣдованъ и выданъ собственными его сообщниками Генераламъ Екатерины. Съ трудомъ убѣдили Императрицу осудить его на смерть, ибо смертная казнь была въ Россіи уничтожена.

Она не была ни слаба, ни недовѣрчива; въ Ея царствованіе, всякій спокойно сохранялъ свою должность и званіе, и потому

(*) Вообще мы долгомъ почитаемъ предувѣдомить читателей, что статья сія переведена со многими пропусками, неизбѣжными въ статьѣ журнальной. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

происки не имѣли при Дворѣ Ея ни цѣли, ни дѣятельности. Посему Она спокойно могла заниматься внѣшнею Политикою и исполненіемъ обширныхъ намѣреній Ея генія, страстнаго къ славѣ.

Скоро отняла Она у Саксонцевъ (Польскаго Двора) право избирать Курляндскаго Герцога. Владѣя искуствомъ связывать честолюбіе другихъ Государей съ Ея собственнымъ, Императрица, даровавъ Польшѣ Короля, и видя, что онъ не имѣетъ довольно силы, чтобы защищаться, какъ должно Монарху, и не довольно покоренъ, чтобы безпрекословно повиноваться Ея волѣ, раздѣлила сіе Государство со Своими союзниками, и распространила такимъ образомъ Свои владѣнія. Съ другой стороны, идя со славою по пути, указанному Петромъ Великимъ, Она побѣдила Оттомановъ, народъ варварскій, бывшій прежде страхомъ Европы, и коего неизбѣжное паденіе отсрочивалось иногда только плачевнымъ соперничествомъ Европейскихъ Государей. Пятьсотъ тысячъ Турокъ напали на Россійскія области: Екатерина истребила половину ихъ кровопролитными побѣдами, въ которыхъ прославился знаменитый Румянцовъ.

Въ глазахъ изумленнаго свѣта, Русскіе флоты распустили паруса свои на Океанѣ,

Digitized by Google

явились въ Средиземномъ морѣ, воспламенили пепелъ Спарты, возвѣстили Грекамъ о наступающемъ пробужденіи древней ихъ независимости, и сожгли морскую силу Турокъ въ заливѣ Чесменскомъ; наконецъ Румянцовъ окружилъ Великаго Визиря въ Шумлѣ, и тѣнь Петра Великаго была отмщена.

Побѣжденный Султанъ, принужденный заключить миръ постыдный, уступилъ Русскимъ Новую Сербію, Азовъ, Таганрогъ, согласился на свободное плаваніе по Черному морю, и призналъ независимость Крыма. Въ послѣдствіи, Екатерина пріобрѣла сей полуостровъ отъ Хана Сагимъ-Гирея, и завоевала всю Кубань и островъ Тамань.

Стремясь къ симъ завоеваніямъ, Русскія войска проникли въ землю Запорожцевъ, народа, обитавшаго по островамъ и берегамъ Борисѳена; сія республика Казаковъ промышляла грабительствомъ и кормилась добычами, отнятыми, то у Турокъ, то у Поляковъ, или Татаръ. Казаки сіи грабили иногда и Русскихъ, хотя наружно признавали власть Царскую, и со времени возстанія Мазепы, пагубнаго союзника Карла XII, принуждены были повиноваться Гетману, избираемому Русскими Государями.

Въ сей необыкновенной и воинственной республикѣ не было женщинъ; чуждыя не-

Digitized by Google

вольницы, захваченныя въ набѣгахъ и хранимыя въ лагеряхъ за границами, не смѣли перейти за черту и вступить въ землю Запорожскую. Когда несчастныя сіи жертвы раждали дѣтей, мальчики переселялись на острова съ отцами, дѣвочки съ матерями были презрительно изгоняемы. Легче было уничтожить, нежели покорить такову республику. Русскіе истребили часть сихъ дикихъ воиновъ, увели шестьдесятъ тысячъ и размѣстили по берегамъ Чернаго моря. Ихъ записали въ матросы и послали на эскадры, созданныя Екатериною въ Понтѣ Эвксинскомъ.

Таковы были счастливыя войны и возрастающія побѣды Императрицы, когда я прибылъ ко Двору Ея. Въ послѣдніе годы Своего царствованія, сражаясь снова съ Турками, Она сожгла флотъ ихъ въ устьѣ Борисѳена, отняла у нихъ Очаковъ, завоевала Грузію, овладѣла Хотиномъ, покорила Молдавію, взяла Бендеры, Измаилъ, и одержала многія побѣды, въ которыхъ погибло болѣе сорока тысячъ Турокъ.

Миръ, заключенный въ 1791 году въ Ясахъ, положилъ Днѣстръ предѣломъ Россіи, и доставилъ ей спокойное обладаніе Кавказомъ. Владѣя Грузіею, Екатерина

Digitized by Google

распространила владѣнія свои до границъ Персіи.

Польша, вторично раздѣленная, лишилась имени и независимости. Курляндія сдѣлалась провинціею Россіи.

Между тѣмъ, какъ Военачальники Екатерины распространяли Ея славу и предѣлы Имперіи, Она сама дѣятельно занималась исполненіемъ плановъ, составленныхъ Ею для преобразованія внутренняго управленія и для ускоренія въ Россіи успѣховъ просвѣщенія, сколько то могли позволить нравы и обычаи ея народовъ.

Законы въ Россіи составляли истинный хаосъ; каждый Государь издавалъ новые, не уничтожая прежнихъ; всѣ одни другимъ противорѣчили; Судьи, не находя себѣ въ руководство и въ опору ни правилъ, ни постановленій, должны были произносить приговоры произвольные. Екатерина, стараясь разобрать сей хаосъ, установила правильные Суды и вводила вездѣ одинаковое судопроизводство.

По великодушному побужденію благородной души, Императрица повелѣла собраться въ Москвѣ Депутатамъ всѣхъ народовъ обширной Ея Имперіи, чтобы разсмотрѣть вмѣстѣ съ ними законы, которые Она хотѣла дать имъ.

Digitized by Google

Передъ симъ собраніемъ прочтенъ былъ Наказъ, для сочиненія предполагаемаго Уложенія, писанный самою Государынею. Знаменитое твореніе сіе было переведено на Русскій языкъ; но оригиналъ начертанъ на Французскомъ рукою Екатерины: я видѣлъ его въ Петербургской Библіотекѣ (*).

Сіе столь новое и столь неожиданное собраніе Государственныхъ Чиновъ не исполнило того, чего отъ него ожидали: рѣчь, въ которой объявлено было намѣреніе Императрицы, приняли съ единодушными восклицаніями, но послѣдовавшіе труды Депутатовъ не соотвѣтствовали началу.

Вскорѣ увидѣли невозможность составить сими способами новое Уложеніе. Собраніе было распущено, и Государыня принуждена была одна составлять законы.

Она издала многіе законы касательно судопроизводства и внутренняго управленія; но не могла совершить тѣхъ великихъ преобразованій, для успѣха коихъ нужны благопріятная почва, нравы, соотвѣтствующіе видамъ законодателя и рѣдкое стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ.

(*) Нынѣ хранится оный въ Императорской Академіи Наукъ.

Digitized by Google

Императрица воздвигла на одной изъ Петербургскихъ площадей, монументъ Петру Великому: пiедесталъ сего изваянiя, сдѣланнаго Фальконетомъ, есть огромная гранитная скала.

Государыня сiя, Которой дѣятельность была безпредѣльна, создала въ Петербургѣ Академiю Россiйскаго языка, и учредила Банки, не только въ столицѣ, но и въ Сибири. Россiя обязана Ей стальными фабриками, кожевенными и литейными заводами, множествомъ манufактуръ и разведенiемъ въ Украйнѣ шелковыхъ червей.

Подавая народамъ Своимъ примѣръ мужества и благоразумiя, Она заставила принять прививанiе оспы, и первая оному подверглась.

По Ея повелѣнiю, заключены торговые договоры со всѣми Европейскими Государствами. Въ Ея царствованiе, на краю Сибири, городъ Кяхта сдѣлался рынкомъ, на которомъ собирались Русскiе и Китайцы.

Военные и морской Кадетскiе корпуса, заведенные въ Петербургѣ, образовали въ Военныхъ Наукахъ благородное юношество. Корпусъ, основанный для Грековъ, показывалъ довольно ясно намѣренiя и надежды Императрицы.

Digitized by Google

Она дала убѣжище въ Россіи Іезуитамъ, которые тогда были изгнаны изъ всего Христіанскаго міра. Государыня надѣялась, посредствомъ ихъ, скорѣе распространить просвѣщеніе въ Бѣлоруссіи; орденъ сей не могъ быть тамъ опасенъ, потому, что Она въ то же время установила величайшую терпимость всѣхъ исповѣданій.

Берега Сѣвернаго и Тихаго морей въ Азіи и Америкѣ были осмотрѣны и описаны Ея мореплавателями.

Желая пріобрѣтенія всѣхъ родовъ славы, она хотѣла сорвать пальму и на Парнассѣ, и во время Своихъ досуговъ написала нѣсколько Комедій и другихъ мелкихъ сочиненій.

Аббатъ Шаппъ, въ своемъ *Путешествіи въ Сибирь*, жестоко злословилъ нравы Русскаго народа и Правленіе Екатерины. Она написала возраженіе, которое назвала *Антидотомъ* (противуядіемъ).

Кто не читалъ съ удовольствіемъ остроумныхъ писемъ Ея къ Принцу де Линь и Вольтеру?

Современники съ сугубымъ удивленіемъ видѣли, что Императрица, уважая Философію, вызывала д'Аламберта въ Россію, и что Философъ не воспользовался симъ случаемъ.

Digitized by Google

Дидеро, напротивъ, съ гордостію пріѣхалъ ко Двору Екатерины: Она удивлялась уму его, но отвергла его ученіе, которое въ теоріи казалось превосходнымъ, но въ практикѣ было невозможно.

Императрица, надзирая Сама за воспитаніемъ Внуковъ Своихъ, Александра и Константина, сочинила для нихъ *Нравоучительныя сказки* и *Сокращеніе Исторіи первыхъ временъ Россіи.* Послѣднее твореніе скоро будетъ извѣстно во Франціи: сынъ мой, Генералъ Филиппъ Сегюръ, перевелъ оное и помѣститъ въ сочиненіи, которое скоро издастъ онъ, и въ которомъ изобразитъ сіи отдаленныя эпохи Русскихъ бытописаній.

Екатерина, предъ концемъ Своего царствованія, преобразовала въ города болѣе трехъ сотъ селеній, и довершила правительственное и судебное образованіе сорока провинцій.

До Нея, Петербургъ, въ своемъ льдяномъ горизонтѣ, былъ совсѣмъ почти непримѣтенъ и, казалось, болѣе принадлежалъ къ Азіи; въ Ея царствованіе Россія сдѣлалась Государствомъ Европейскимъ: Петербургъ возблисталъ между столицами образованнаго міра, и тронъ Царей сталъ въ первомъ ряду

Digitized by Google

тронов самых могущественных и наиболее уважаемых в мире.

Такова была знаменитая Монархиня, к Двору Коей я был послан: по сему краткому изображению легко вообразишь, с каким волнением ожидал я дня, когда буду представлен Государыне столь необыкновенной, и Жене столь знаменитой.

(За сим следуют подробности незанимательныя для наших читателей: переходим к описанию первой аудиенции.)

(*Продолжение впред.*)

III.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма на Кавказ

о Литературе, Науках и Искуствах.

Письмо первое.

Давно я не писал к тебе, любезный друг, не потому, чтоб я устрашился господ Московских Критиков, Сатириков и Эпиграмматиков, восставших проти-

Digitized by Google

ловнымъ ополченіемъ на Кавказскія письма, но потому, что обстоятельства отвлекли меня отъ занятій Литературою. Да и о томъ ли было думать? — Правда, никакія обстоятельства не могли отвлечь Московскаго Телеграфа отъ продолженія войны съ Сѣверною Пчелою, Сыномъ Отечества и Сѣвернымъ Архивомъ, и, какъ въ концѣ 1825, такъ равно и въ началѣ 1826 года, раздавались въ Москвѣ выстрѣлы холостыми литературными зарядами. Честь и слава настойчивости! а Издатели Петербургскихъ Журналовъ не могутъ этимъ похвалиться: они замолчали для наблюденія приличій и въ угожденіе публикѣ, которая была занята важными событіями, а между тѣмъ ихъ все пощипывали въ продолженіе почти полугода. Не знаю, очнутся ли Петербургскіе Журналы, и станутъ ли опровергать нападенія (*). Но мнѣ дѣла нѣтъ до Гг. Журналистовъ и до ихъ чернильной войны. Я обѣщался бесѣдовать съ тобою о Словесности, Наукахъ, Художествахъ, и стану продолжать мою переписку, не взирая на противность мнѣній нѣкоторыхъ привилегированныхъ Словесниковъ.

(*) Очнулись! *Изд.*

Digitized by Google

Словесность въ народѣ есть то же, что даръ слова въ человѣкѣ. По рѣчамъ мы отличаемъ образованнаго человѣка отъ невѣжды; по Словесности опредѣляемъ степень просвѣщенія народа. Но въ обоихъ случаяхъ легко можно ошибаться. Иногда самый умный человѣкъ молчитъ некстати; иногда, увлекаясь обстоятельствами, разстройствомъ нравственной и физической своей природы или страстями, говоритъ не то, что́ бы говорить надлежало. То же самое случается и съ цѣлыми народами. У насъ, напримѣръ, безъ сомнѣнія, есть весьма много умныхъ, образованныхъ и даже ученыхъ людей. И при этомъ весьма мало сочиненій, достойныхъ вниманія — въ сравненіи съ числомъ людей просвѣщенныхъ. Отъ чего это происходитъ? Отъ того именно, что мы по бо́льшей части образуемся по иностраннымъ книгамъ. Для насъ пишутъ Англичане, Французы, Нѣмцы, а мы сами полагаемъ, что намъ писать не для кого, потому, что просвѣщенные люди въ нашемъ отечествѣ читаютъ на иностранныхъ языкахъ, а иностранцы не станутъ понимать насъ по-Русски. — Мнѣніе ложное и вредное для успѣховъ народнаго просвѣщенія. Станемъ писать дѣльно по-Русски, и иностранцы будутъ учиться нашему языку. Уже и

Digitized by Google

теперь познаніе Русскаго языка въ Германіи, Франціи и Англіи цѣнится весьма высоко и доставляетъ господамъ переводчикамъ литерашурную славу и большіе доходы. Публика иностранная съ жадностію читаетъ все переведенное съ Русскаго, все, гдѣ только говорится о Россіи. Гг. Геро и Шопенъ, жившіе въ Россіи, и научившіеся по-Русски, сдѣлались необходимыми людьми для Издателей Французскихъ Журналовъ, сообщая свѣдѣнія о Россійской Словесности, преимущественно въ Revue Encyclopédique и въ Bulletin Universel, издаваемомъ г. Ферюссакомъ. Г. Клапротъ, переводя старыя, забытыя у насъ свѣдѣнія географическія и историческія, возбуждаетъ вниманіе и любопытство всего образованнаго міра. Прекращеніе *С. Петербургскаго Журнала*, издававшагося на Нѣмецкомъ языкѣ почтеннымъ и трудолюбивымъ Г. Ольдекопомъ, ревнителемъ Русской славы, лишило Нѣмецкіе Журналы обильной жатвы. Свѣдѣнія, которыя у насъ едва обращали на себя вниманіе читателей, были перепечатываемы по нѣскольку разъ, и, по сознанію самихъ Гг. Издателей, служили украшеніемъ ихъ Журналамъ. *Русская Антологія*, изданная на Англійскомъ языкѣ Г. Боурингомъ, принята была съ восторгомъ. И такъ, если

Digitized by Google

вниманіе просвѣщенной Европы обращено на ходъ нашей образованности и Словесности, намъ должно стараться войти въ рядъ народовъ, гордящихся своею Словесностью, должно стараться писать по-Руски. Если намъ невозможно сравняться съ другими *числомъ* выходящихъ у насъ сочиненій, постараемся сравниться *качествомъ*, и между тѣмъ, какъ другіе народы, особенно Французы, сворачиваютъ съ истиннаго пути Словесности и блуждаютъ по проселочнымъ стезямъ политики, имѣющей только мѣстную и временную занимательность, мы должны воспользоваться этимъ *промежуткомъ* времени, этимъ отступленіемъ другихъ народовъ отъ настоящаго литературнаго поприща, и догнать ихъ въ отношеніи къ Исторіи, Стихотворствѣ и Литературѣ.

Величайшее препятствіе къ тому нахожу я въ двухъ обстоятельствахъ. *Первое*, что у насъ нѣтъ особеннаго сословія Литераторовъ. Всѣ пишутъ у насъ *на досугѣ*, какъ будто отъ *бездѣлья*, отъ того по большей части и выходятъ однѣ только *бездѣлки*. Если бъ покойный Исторіографъ нашъ, Н. М. Карамзинъ, не посвятилъ цѣлой жизни и всего своего времени ученію и трудамъ литературнымъ, то не соста-

Digitized by Google

вилъ бы шворенія, перваго въ Россіи, въ литературномъ отношеніи. Карамзинъ первый подалъ у насъ примѣръ геройскаго самоотверженія въ пользу и во славу отечественной Словесности. Вперивъ умъ свой въ изученіе языка и событій Россіи, возвысясь душею въ горніе предѣлы народной славы, онъ не думалъ о мелкихъ расчетахъ земнаго честолюбія; онъ трудился, и Слава съ почестями сама пришла къ нему, подобно Форшунѣ, въ Сказкѣ И. И. Дмитріева, въ которой онъ говоритъ о Философѣ:

Онъ спитъ — а у него Форшуна въ головахъ.

Напротивъ того, бо́льшая часть нашихъ Словесниковъ смотритъ на Литературу, не какъ на *цѣль*, но какъ на *средства* къ достиженію цѣли, вовсе чуждой славѣ народной и пользѣ общей. Блеснувъ въ Журналѣ спашейкою (передѣланною и исправленною въ словахъ и выраженіяхъ шерпѣливымъ Журналистомъ), молодой человѣкъ уже пріобрѣтаетъ *въ своемъ кругу* славу Литератора и даже *ученаго*, и старается употребить это наименованіе для выгодъ по службѣ. Начальникъ, судя *по печатному* и не видя *черновой работы* господина Литератора, даетъ ему мѣсто, и послѣ удивляется, что канцелярская работа не отвѣчаетъ журнальной по чистотѣ

Digitized by Google

отдѣлки, по знанію языка и красотѣ слога; удивляешся и молчишь — faute de mieux!

Другіе пишутъ по страсти — не къ Литературѣ, но по страсти *писать* и *печатать*. Но какъ они пишутъ урывками, между сномъ и казеннымъ дѣломъ, пишутъ, не имѣя времени читать и учиться — то ихъ сочиненія отзываются незрѣлостью и носятъ на себѣ отпечатокъ поспѣшности и несвязности идей.

Сей недостатокъ Писателей, и невозможность имѣть *особое сословіе* Литераторовъ, увеличиваетъ еще болѣе отъ того, что у насъ весьма немногіе получили классическое воспитаніе, и что въ частныхъ заведеніяхъ для воспитанія юношества, нѣтъ однообразной методы. У насъ молодые люди такъ рано выходятъ въ свѣтъ, такъ рано бросаются въ омутъ свѣтской, разсѣянной жизни, что имъ нѣкогда не только усовершиться въ Наукахъ и Словесности, но даже припоминать то, чему учились въ дѣтствѣ. Честолюбіе, страсть приличная только возрасту возмужалости, раждается у насъ въ сердцахъ, въ самой нѣжной юности. Начинаются расчеты, какъ, гдѣ и во сколько времени можно дослужиться, или лучше сказать, дождаться до

Digitized by Google

извѣстныхъ степеней — и тогда прощай ученіе, слава, Словесность!

Слѣдствіе неминуемое всего сказаннаго вкратцѣ (что можно распространить въ нѣсколькихъ томахъ) есть: незнаніе отечественнаго языка. Нынѣ въ цѣлой Европѣ не выходитъ въ свѣтъ ни одной книги съ грамматическими ошибками; не только Писатели совершенно выучиваются своему языку въ первоначальныхъ школахъ, но даже корректоры типографій и наборщики. Тамъ въ критикахъ спорятъ только о слогѣ или о трудностяхъ языка, а у насъ надобно еще споритъ о Грамматикѣ, и въ рецензіяхъ ссылаться на правила склоненій и спряженій! Весьма часто случается, что самыя рецензіи бываютъ въ размолвкѣ съ Грамматикою; скажу болѣе: мнѣ случилось читать разсужденіе о Грамматикѣ, наполненное грамматическими ошибками! Нерѣдко случается слышать собственное признаніе людей, впрочемъ весьма умныхъ и образованныхъ, что они не знаютъ Русскаго языка! Иностранцамъ это кажется страннымъ и непонятнымъ, но если мы возьмемъ въ разсужденіе недостатокъ хорошихъ учебныхъ книгъ по части языкознанія, недостатокъ учителей Русскаго языка, и привычку повѣрять домашнее воспитаніе иностранцамъ,

Digitized by Google

но это не будетъ удивительно. Если бъ публика заглянула, такъ сказать, въ мастерскую Журналовъ, гдѣ исправляются чужія спашьи, то пожалѣла бы о бѣдныхъ Журналистахъ, притупляющихъ зрѣніе и истрачивающихъ время надъ неблагодарною работою, поправкою и выгладкою чужихъ трудовъ, подъ которыми выставлено будетъ чужое имя. Однажды лукавый соблазнилъ меня издавать Журналъ, вселивъ мысль, что это весьма легко, и что только стоитъ *собирать* чужія сочиненія и переводы; но присмотрѣвшись къ журнальной работѣ, я отрекся отъ этого предпріятія. На вопросъ мой, что труднѣе всего найти на литературномъ поприщѣ, измученный Журналистъ, проширая усталые глаза, отвѣчалъ: „Человѣка, который бы, при по„знаніи иностранныхъ языковъ, умѣлъ чи„сто, правильно, граммативчески излагать „свои или чужія мысли — по-Русски!“ Это, по несчастію, совершенная правда.

Второе препятствіе успѣху нашей Словесности есть то, что человѣкъ, напечатавъ нѣсколько спатеекъ въ Журналахъ, и получивъ въ награду благодареніе отъ Журналиста въ вѣжливыхъ выраженіяхъ и восторженныя похвалы въ кругу друзей, вмѣсто того, чтобы послѣ этого при-

Digitized by Google

нится за какой нибудь важный трудъ для упроченія своей доброй славы, тотчасъ подвязываетъ Икаровы крылья и стремится въ храмъ Музъ, чтобы возсѣсть на судейскомъ стулѣ. Всякій хочетъ судить — и отъ этого выходитъ, что судей болѣе, нежели подсудимыхъ. Говорятъ, что у насъ ничего не читаютъ, кромѣ Журналовъ и Альманаховъ. Правда, но отъ чего это? Отъ того, что публика получаетъ весьма мало, или почти вовсе не получаетъ отдѣльныхъ, цѣльныхъ сочиненій Литераторовъ, снискавшихъ себѣ извѣстность. Она по неволѣ должна довольствоваться отрывками или малыми статейками. Пускай появятся у насъ отличные національные Романы, Поэмы, Трагедіи, Комедіи, собранія Повѣстей и т. п., равныя достоинствами помѣщаемымъ въ Журналахъ Повѣстямъ и отрывкамъ, тогда публика пріучится покупать и читать Русскія книги. И такъ, для уничтоженія сего препятствія, непремѣнно должно, чтобы люди, одаренные способностями, принялись за сочиненія полныя, на которыхъ зиждется основаніе Словесности. Пускай они даряшъ Журналы и Альманахи отрывками и статьками въ альбомы — это дѣло постороннее; только, чтобъ эти отрывки и статьки не соста-

Digitized by Google

вали ихъ главнаго занятія и единственнаго права на званіе Литераторовъ.

Не знаю, угадаешь ты или не угадаешь причину моего введенія. Какъ бы то ни было, но я долженъ извѣстить тебя, что я изложилъ вкратцѣ препятствія, замедляющія ходъ нашей Словесности, для того только, чтобы не отвратить тебя отъ оной, когда ты увидишь малое число сочиненій, достойныхъ вниманія, и напротивъ возбудишь пламенное усердіе въ Литераторахъ (которымъ удастся прочесть сіе письмо) къ обогащенію нашихъ умственныхъ сокровищъ. Надобно общими силами стараться очищать сіе благородное поприще отъ плевелъ лѣни, мелкихъ расчетовъ и самолюбія. Я почелъ бы себя счастливымъ, если бъ мнѣ удалось возбудить хотя въ одномъ молодомъ человѣкѣ желаніе къ основательному изученію отечественнаго языка, и хотя одного Литератора пріохотить къ какому нибудь труду на пользу и славу отечественной Словесности. Между тѣмъ обратимся къ дѣлу, и посмотримъ, что мы произвели отличнаго въ области ума и познаній въ теченіе прошлаго 1826 года. Предувѣдомляю тебя однако жъ, что я вовсе не намѣренъ наполнять мое письмо номенкла-

Digitized by Google

турою *всѣхъ* книгъ; предоставляю это Библіографіи.

У насъ бо́льшая часть литературнаго ума и остроумія испаряется въ Альманахахъ и Журналахъ. Поэты и Прозаики полагаютъ, что подаривъ Альманахъ или Журналъ піесою или стишейкою, они уже заплатили годовую подать за право пользоваться въ продолженіе года литературною славою, и отдыхать на ложѣ лѣни, усланномъ лавровыми и мирповыми листочками. Пусть было бы такъ съ Сочинителями хорошихъ піесъ; я и самъ предпочитаю иногда четырестишіе длинной Поэмѣ. Но наши Журналисты и Издатели Альманаховъ весьма сговорчивы и снисходительны. Первые думаютъ болѣе объ испещреніи оберпики, называя множество всякаго вздору *разнообразіемъ*; Издатели Альманаховъ болѣе хлопочутъ объ именахъ Сочинителей піесъ, нежели о достоинствѣ оныхъ, или стараются выпечатать свои собственныя сочиненія во всю длину и ширину Альманаховъ, не помышляя о бѣдныхъ читателяхъ. За то Альманаховъ нынѣ множество, а читать право нѣчего. Если бъ можно было изъ всѣхъ ихъ выбрать лучшія піесы, то конечно вышла бы прелестная и отличная книжка. Въ добрый часъ будь сказано: у

Digitized by Google

насъ много охотниковъ перепечатывать чужое; авось воспользуются этою мыслію и издадутъ *Альманахъ Альманаховъ.*

На моемъ письменномъ столикѣ лежатъ теперь: 1) *Сѣверные цвѣты*, 2) *Драматическій Альбомъ для любителей Театра*, 3) *Невскій Альманахъ*, 4) *Календарь Музъ*, 5) *Урания.* Всѣ эти Альманахи (кромѣ Невскаго) расхвалены Журналами до nec plus ultra. Конечно всѣ они имѣютъ свое достоинство, но я предпочитаю всѣмъ *Сѣверные цвѣты*, которые по истинѣ душисты и блистательны. Въ продолженіе года, я нѣсколько разъ читалъ прекрасную статью: *Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ*, не столько для того, чтобъ поучиться изъ статистическихъ и этнографическихъ, весьма любопытныхъ подробностей, сколько для того, чтобъ насладиться чистою, благородною прозою и правильнымъ Русскимъ языкомъ. Рѣшительно скажу, что по смерти Н. М. Карамзина, никто не пишетъ такъ хорошо по Русски, какъ Авторъ сей статьи, и онъ, по скромности своей, скрылъ свое имя, тогда какъ наши Словесники часто выписываютъ имя и прозваніе со всѣми титулами, подъ такими піесами — что Боже упаси! Но при этомъ я снова долженъ возвратиться къ моему

Digitized by Google

предложенію, и погрустишь, что отличные наланты не занимаются Словесностью. Статья *о состояніи Художествъ въ Россіи* занимательна болѣе исчисленіемъ именъ отличнѣйшихъ Художниковъ и эпохами водворенія у насъ Искуствъ, нежели критикою отличныхъ произведеній и характеристикою дарованій. Да не прогнѣвается Г. Издатель Сѣверной Пчелы, который сказалъ, что Авторъ сей статьи представилъ *вѣрную* характеристику дарованій. Это сказано *не вѣрно*. Наборъ техническихъ выраженій, разведенныхъ подслащенною водицею, или просто сказать, рядъ похвалъ всѣмъ и каждому не можетъ назваться характеристикою. Спрашиваю: дождемся ли мы, на нашемъ вѣку, Исторіи Художествъ въ Россіи, въ такомъ родѣ, какъ Исторія Медицины, сочиненная Рихтеромъ! Самъ отвѣчаю за тебя: врядъ ли! Намъ все *нѣкогда*: мы торопимся жить. — Стихотворная часть сего Альманаха безъ сравненія лучше всѣхъ, но вспомнимъ при семъ о Французской поговоркѣ: comparaison n'est pas raison.

Издатель *Урніи* вѣрно съ родни Издателю Сѣверной Пчелы, или, покрайней мѣрѣ, задушевный его пріятель. Этому нельзя не порадоваться, потому что въ Литературѣ

Digitized by Google

такой примѣръ не весьма обыкновенень, но въ такомъ случаѣ лучше было бы предоставить другимъ безъ мѣры хвалить пріятеля. Право не хорошо, что у насъ нѣтъ ни мѣры, ни вѣсу въ похвалахъ, тогда, какъ для запосчивой Критики положены предѣлы законами, что весьма справедливо. Двѣ Повѣсти: *Какъ аукнется, такъ и откликнется*, и *Нищій*, воспѣты и прославлены такъ, что и о Гомеровой Иліадѣ невозможно было бы сказать болѣе. Кажется, самъ Рецензентъ чувствовалъ это, сказавъ, что излишняя похвала вредна, и имѣетъ усыпительное дѣйствіе на возникающее дарованіе. Къ тому надлежало бы прибавить и противоположность усыпленію. Замѣчаніе сіе отнюдь не относится къ Издателю *Уранія*, который одаренъ способностями, но къ Издателю Пчелы, которому отъ всей души совѣтую быть умѣреннѣе въ похвалахъ для пользы Словесности. Пусть онъ вспомнитъ слова знаменитаго Шлецера: ia sam master.

Впрочемъ хотя сей Альманахъ наполненъ вовсе не альманачными статьями, но важными историческими актами и извѣстіями, которыя долженствовали бы войти въ составъ такого Журнала, какъ Сѣверный Архивъ, не менѣе того *Уранія* стоитъ то-

Digitized by Google

то, чтобы имѣть ее въ библіотекѣ. Я весьма радъ, что Издатель *Уранія* вступилъ на журнальное поприще: не знаю, каковъ будетъ Журналъ его въ отношеніи къ Изящной Словесности, но по части Русской Археологіи, онъ, безъ сомнѣнія, будетъ занимателенъ, ибо нѣсколько археологическихъ статей, переведенныхъ Издателемъ, и нѣсколько его собственныхъ историческихъ изысканій, какъ, напримѣръ: *о происхожденіи Руси*, доказываютъ, что онъ съ успѣхомъ занимался Русскою Исторіею и свѣдущъ въ древностяхъ (*). Стихотворная часть *Уранія* не перешла за черту золотой посредственности. Желаю Издателю всевозможнаго успѣха на журнальномъ поприщѣ, но сожалѣю, что онъ съ-позаранку взялъ на себя обязанность цѣнить достоинство всѣхъ другихъ Журналовъ. Мнѣ кажется это неприличнымъ и несвойственнымъ, ибо, по праву естественному и гражданскому, никто не можетъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ. Но это не мое дѣло: пускай Гг. Журналисты перевѣдаются порядкомъ между собою и вознаградятъ насъ за долгое

(*) Письмо сіе получено и поступило въ печать прежде выхода въ свѣтъ Журнала Г. Погодина. — *Изд.*

Digitized by Google

молчаніе. Критиковать собрата можно, но брать на себя постоянную обязанность цѣнить соперниковъ — неприлично, особенно съ перваго шагу.

Календарь Музъ, безъ всякаго сомнѣнія, не есть Адресъ-Календарь лучшихъ произведеній Словесности, но все таки не отсталъ отъ другихъ, а превзошелъ нѣкоторые. Изъ прозаическихъ статей одна имѣетъ истинное достоинство. Это: *Поѣздка въ Вятку*; она написана остроумно и замысловато; другія статьи слишкомъ растянуты. Первая: *О значеніи новыхъ словъ* — ни къ селу, ни къ городу. Стихотворная часть *изрядная*.

Невскій Альманахъ, въ Литературѣ, притча во языцѣхъ. Издатель вовсе неизвѣстенъ былъ въ Литературѣ, и вдругъ отрекомендовался Альманахомъ, составленнымъ изъ давно уже напечатанныхъ піесъ и другихъ ненапечатанныхъ, но обнародованныхъ безъ воли и вѣдома Авторовъ. Поднялся шумъ на Русскомъ Парнассѣ, а Издатель отдѣлался молчаніемъ, и къ нынѣшнему 1827 году выѣхалъ на томъ же конькѣ. Статьи сочиненія самого Издателя такого рода, что о нихъ я даже говорить не намѣренъ. Ni rime, ni raison, какъ говорятъ Французы.

Digitized by Google

О Журналахъ можно было бы сказать весьма много, и потому именно и скажу весьма мало. *Благонамѣренный*, послѣ продолжительной чахотки, умеръ своею смертью, съ долгомъ, то есть, не выдавъ слѣдующихъ подписчикамъ книжекъ. Какъ это дѣлается — не понимаю, но дѣлается.

Азіятскій Вѣстникъ живетъ въ однихъ программахъ, и ежегодно отстаетъ книжками, не расплачиваясь съ платящими подписчиками. Повторяю: какъ это дѣлается — не понимаю — но дѣлается. Содержаніе сего Журнала весьма занимательно — въ объявленіяхъ.

Отечественныя Записки продолжаются съ равною прежней занимательностію. Издатель обѣщалъ не помѣщать переводныхъ статей, — и это обѣщаніе если не слишкомъ затруднительно къ выполненію, то по крайней мѣрѣ излишне. Говорю не слишкомъ затруднительное, потому, что прилежному и трудолюбивому человѣку не трудно при помощи другихъ, наполнить въ мѣсяцъ шесть листовъ печатныхъ въ малую осмушку; ограничиваться при изданіи Журнала оригинальными статьями, есть излишняя предосторожность, потому что у иностранныхъ Писателей весьма много любопытнаго о Россіи. Издатель почув-

Digitized by Google

ствовалъ это, и нынѣ начинаетъ помѣщать *переводныя* статьи. Жаль, что онъ самъ мало пишетъ, и едва листикомъ даритъ въ мѣсяцъ своихъ читателей. Всѣ Журналы и Литераторы осуждаютъ помѣщеніе безконечныхъ рукописей въ малыхъ книжечкахъ Отечественныхъ Записокъ. Нѣкоторыя статьи продолжаются по нѣскольку лѣтъ, и читатели съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, пока кормчій воскликнетъ: *земля*! — Помѣщеніе Повѣстей въ Отечественныхъ Запискахъ, мы почитаемъ вовсе излишнимъ и несообразнымъ ни съ цѣлію оныхъ, ни съ важностію, ни съ заглавіемъ. Къ тому жъ книжечки сего Журнала такъ малы, что трудно соблюсти въ нихъ общую занимательность, безпрестанно перерывая повѣствованіе. Замѣчательно, что съ нѣкотораго времени извѣстія помѣщаются въ семъ Журналѣ съ бо́льшею точностію, бо́льшимъ разборомъ и осмотрительностію. Совѣтую тебѣ читать Отечественныя Записки; но если хочешь съ пользою, то нѣсколько годовъ вмѣстѣ — какъ книгу, безъ перерывовъ.

Вѣстникъ Европы замѣчателенъ тѣмъ, что всегда сохраняетъ свое достоинство въ отношеніи къ чистотѣ языка, и неизмѣненъ въ своихъ литературныхъ прави-

Digitized by Google

лахъ. Тщетно старались другіе Московскіе Журналы уронить его въ мнѣніи публики; Вѣстникъ Европы, основанный Карамзинымъ, продолжаемый нѣкогда В. А. Жуковскимъ, а нынѣ М. Т. Каченовскимъ, переживетъ временную, бранчивую извѣстность своихъ соперниковъ. Жаль, и сто разъ жаль, что ученый Г. Каченовскій мало занимается Критикою; сужденія его о произведеніяхъ Словесности имѣли бы большой вѣсъ между Литераторами.

Московскій Телеграфъ. — Но письмо мое и такъ слишкомъ длинно — до слѣдующей почты.

Д. Р. К.

Digitized by Google

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Описаніе осады Миссолонги, соч. Панталіономъ Паппа-Лукою, вышедшимъ изъ сей крѣпости вмѣстѣ съ гарнизономъ, 10 Апрѣля 1826.

Переводъ съ Греческаго.

Около 17 Апрѣля 1825 года, Румелійскій Паша Кутаги, прибылъ къ Миссолонги съ 40,000 пѣхоты и кавалеріи и съ 6000 невольниковъ, которые отправляли должность саперовъ, и раскинулъ палатки свои на нашей равнинѣ. Сшавъ послѣ въ разстояніи версты отъ нашихъ укрѣпленій, онъ провелъ репраншаментъ въ четыре фута шириною и въ полторы версты длиною, поставилъ на немъ шесть баттарей, въ коихъ всего было пятнадцать пушекъ и шесть морширъ; и началъ бомбардировать нашу крѣпость, которая защищалась четырнадцатью баттареями, изъ коихъ четыре средніи были каменныя, а прочіи земляныя. Потомъ непріятель сдѣлалъ четыре земляныя насыпи на сорокъ сажень одна отъ другой, и вышиною въ десять сажень, а шириною въ шесть. Эту громаду

Digitized by Google

земли подвигалъ онъ понемногу къ самымъ укрѣпленіямъ нашимъ, между тѣмъ, какъ мы съ своей стороны истощались въ тщетныхъ усиліяхъ, потому что ядра наши углублялись въ землю и не вредили непріятелю. Видя, что огнестрѣльное орудіе наше не приноситъ намъ никакой пользы, мы начали дѣлать подкопы, и проведя мину подъ среднею насыпью, зажгли ее, и человѣкъ 300 Турокъ взлетѣло на воздухъ; тогда мы бросились на остальныхъ, перебили множество, пятьдесятъ человѣкъ взяли въ плѣнъ, и возвратились въ крѣпость. На другой день непріятель снова началъ работу, бросая землю въ ровъ нашъ; такимъ образомъ овладѣлъ онъ двумя нашими баттареями: среднею, которая называлась *большою* и состояла изъ шести пушекъ, и другою, которая называлась *страшною*, и въ которой было три пушки.

30 Іюня прибылъ Турецкій флотъ, состоявшій изъ 70 военныхъ судовъ и 40 транспортовъ, и привезъ Кутаги (Решиду-Пашѣ) военные и съѣстные припасы, которые и выгрузилъ на берегъ. Флотомъ симъ начальствовалъ *Хозревъ-Паша*. Спустивъ на море свои канонерскія шлюбки, онъ пытался овладѣть укрѣпленіемъ Вассилади, но послѣ двухъ или трехъ присту-

Digitized by Google

новъ, былъ отбитъ съ большимъ урономъ Комендантомъ сей крѣпости, Анастасіемъ Панпа Лукою. Не успѣвъ, такимъ образомъ, исполнить намѣренія своего, непріятель отошелъ на четыре версты далѣе, и прорылъ въ пескѣ, окружающемъ островъ, каналъ въ пятьдесятъ саженъ длиною, по которому провелъ шлюбки свои въ озеро; находясь на версту отъ города, началъ онъ бросать въ него бомбы и гранаты. Гарнизонъ Миссолонгскій состоялъ тогда изъ 2,800 Эллиновъ, которыми начальствовали: Аванасій Разокоццика, Спиридонъ Петалуди и Димитрій Макри, Миссолонгцы; Ноти Боццари и Ламбро Вейко, Сульоты; и Мичо Контойяни, Андрей Иско и Георгій Кицо, Ромеіоты.

10 Іюля, непріятель, подведя мину подъ большую баштарею, зажегъ оную, въ 8 часовъ утра, и всю ниспровергъ; онъ хотѣлъ ворваться въ городъ, но былъ отбитъ храбрыми нашими воинами, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и пятнадцать взятыми въ плѣнъ. По жестокомъ сраженіи, продолжавшемся четыре часа, непріятель предложилъ войти въ переговоры. Находясь въ весьма дурномъ положеніи и имѣя только 60 фунтовъ пороха, мы послали четырехъ нашихъ соотчичей на укрѣпленія, для

Digitized by Google

переговоровъ съ четырьмя прибывшими туда для сего Турками; они предложили намъ сдашься, но наши, желая выиграшь время и надѣясь, что между тѣмъ приспѣешъ флотъ нашъ, просили пять дней срока. Угадывая наше намѣреніе, Турки снова начали бомбардировашь городъ еще съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, шакъ, что 21 Іюля, съ четырехъ часовъ утра до другаго дня сдѣлали они 3,400 выстрѣловъ изъ пушекъ и морширъ. Черезъ часъ послѣ сей ужасной канонады, они аташковали насъ съ суши и съ моря, и особенно съ шѣхъ четырехъ сторонъ, съ которыхъ подвинули они къ крѣпости свои насыпи. Съ моря, канонерскія шлюбки подошли на разстояніе сорока саженъ опъ нашихъ домовъ, и въ то время, какъ Турки бросались въ море, чтобы ворвашься въ городъ, наши сдѣлали имъ мужественный опиоръ, перебили множество изъ нихъ и потопили двѣ шлюбки. Сраженіе сіе продолжалось до 11 часовъ, и ровъ нашъ былъ заваленъ непріятельскими шрупами; у насъ убито было 12 человѣкъ, а ранено 8; мы возвратились съ большею добычею и съ восемью знаменами, ошбишыми у Турокъ. Въ тотъ же день прибыли на горы наши Генералы, которыхъ мы ожидали, ш. е. Кара-Искаки, Киццо-Дзавелла и Георгій

Digitized by Google

Валшино; они выпалили изъ ружей и подали намъ условленные знаки. На другой день, на разсвѣтѣ, услышали мы шумъ со стороны моря, и увидѣли въ Вассилади огни, означавшіе прибытіе судовъ нашихъ, двухъ бриганшинъ и гоэлеттты, которые, преслѣдовавъ до самаго Пашраса четыре непріятельскія судна, два изъ нихъ сожгли, а два другія заставили укрыться подъ выстрѣлами замковъ. Флотъ нашъ, состоявшій изъ 56 судовъ, обратилъ въ бѣгство непріятельскую эскадру, и прогнавъ ее изъ окрестностей Миссолонги, остановился на якорѣ въ нашемъ портѣ; и выгрузилъ привезенные имъ съѣстные и боевые припасы, къ великому удивленію непріятелей, бывшихъ со своими шлюбками въ озерѣ; они принуждены были уйти къ лагерю Кутаги и шащипь шлюбки, чтобы снять съ нихъ пушки, и сдѣлать для своей защиты баштареи. Адмиралъ Міаули спустилъ шлюбки свои въ озеро; напавъ на непріятельскія суда, причинилъ имъ значительный вредъ, и овладѣлъ шестью большими изъ нихъ, которыхъ еще не успѣли вытащить. Около 23 того же мѣсяца, мы сдѣлали вылазку и зажгли мину, бросились на непріятеля, преслѣдовали его по пятамъ, достигли до баштарей и заколотили всѣ пушки; мы тот-

Digitized by Google

часъ возвратились въ крѣпость съ богатою добычею и плѣнными; а между тѣмъ съ другой стороны, Кара-Искаки и другіе начальники напали на лагерь непріятелей, перебили большую ихъ часть и возвратились къ мѣсту, которое они занимали, съ величайшимъ множествомъ плѣнниковъ. 1го Августа, суда наши прибыли въ Кріонери, за 12 миль отъ Миссолонги, взяли двухъ нашихъ Генераловъ, Киццо-Дзавеллу и Георгія Валтино съ 800 человѣкъ, и привезли ихъ въ крѣпость. Кара-Искаки пошелъ къ Драгамести (на десять часовъ отъ Миссолонги), чтобы препятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ непріятелю. Потомъ суда наши отправились изъ Миссолонги, чтобы преслѣдовать Турецкій флотъ, который и встрѣтили въ Модонѣ. Сразившись съ онымъ, они сожгли 16 судовъ разной величины, взяли пять и возвратились въ Идру. Что касается до заколоченныхъ нами непріятельскихъ пушекъ, то Европейскіе Инженеры Паши ихъ починили, и снова начали бомбардировать нашу крѣпость, а мы между тѣмъ не переставали подводить подкопы подъ насыпи, которыя они сдѣлали близъ нашихъ баштарей и взрывать ихъ на воздухъ; потомъ мы преслѣдовали Турокъ, производя ужасное кровопролитіе и захва-

Digitized by Google

тывая добычу. Сраженія продолжались до 25 Октября; непріятель получалъ со всѣхъ сторонъ подмогу, а какъ мы утомляли его безпрестанными вылазками и истребляли лучшее его войско, то онъ удалился въ прежнія свои укрѣпленія. Тогда весь гарнизонъ бросился на насыпь, которую непріятель поставилъ надъ нашими баштареями; очистивъ отъ нее ровъ нашъ, мы привели крѣпость въ прежнее положеніе. Капитаги, Решидъ-Паша, отправился въ Патрасъ, просить Ибрагима-Пашу прислать Миссолонгскій флотъ и построить плоты, которые надобно было спустить въ озеро, чтобы удобнѣе бомбардировать городъ со стороны моря, и въ то же время сдѣлать нападеніе на Вассилади. Онъ уговаривалъ также Ибрагима-Пашу прійти съ регулярными войсками своими къ Миссолонги, дабы совѣщаться о средствахъ овладѣть онымъ. Въ Декабрѣ прибылъ къ нашему порту Турецкій флотъ, состоявшій изъ 80 судовъ, а Ибрагимъ-Паша пришелъ изъ Патраса къ Кріонери съ 6000 чел. регулярнаго войска и съ корпусомъ, взятымъ имъ изъ Модона. Высадивъ передъ Миссолонги всѣ свои войска съ большимъ количествомъ бомбъ и боевыхъ снарядовъ, онъ построилъ новыя баштареи, подъ руководствомъ Европейскихъ Инжене-

Digitized by Google

ровъ, которые назначали удобныя для того мѣста. Къ намъ также прибыло ночью небольшое подкрѣпленіе, 500 Эллиновъ, подъ начальствомъ Байраддара-Яни. На всѣхъ непріятельскихъ баттареяхъ было 18 пушекъ и 16 морширъ, и дѣйствіе оными производилось по всѣмъ правиламъ тактики, потому что всѣ Инженеры и офицеры были Европейцы. Съ другой стороны Капитанъ-Паша ввелъ въ озеро 80 шлюбокъ и плотовъ и началъ бомбардировать Вассилади, котораго гарнизонъ состоялъ только изъ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ Анастасія Паппа Луки и Спира Петалуди. По множеству бросаемыхъ туда бомбъ и гренадъ, одна упала, по несчастію, въ пороховой магазинъ, который тотчасъ взлетѣлъ на воздухъ и произвелъ большое опустошеніе. Сраженіе продолжалось 12 часовъ, и стоило жизни 1300 Туркамъ; съ нашей стороны было убито и погибло отъ взорванія магазина и отъ бомбъ только 45 человѣкъ, но мы лишились Спира Петалуди, который погибъ въ семъ дѣлѣ. Остальная часть гарнизона, видя, что не можетъ противиться столькимъ соединеннымъ силамъ, бросилась въ лодкахъ на канонерскія шлюбки, и 23 человѣка, съ начальникомъ своимъ Анастасіемъ Паппа Лукою, успѣли сквозь

Digitized by Google

нихъ пробиться, и тогда (13 Февраля) непріятель овладѣлъ замкомъ Вассилади.

Около 16 того же мѣсяца, непріятель перевелъ суда и плоты свои къ баштареѣ, называемой Поросъ, за двѣ мили отъ Анатолика, а съ сухаго пути пришло къ нему регулярное войско въ 15,000 человѣкъ. Гарнизонъ въ Анатолико состоялъ только изъ 330 Эллиновъ, бывшихъ подъ начальствомъ Георгія Ліакаты. Плоты и шлюбки начали бомбардировать сію баштарею, и въ то же время регулярныя и нерегулярныя войска и кавалерія бросились вмѣстѣ, чтобы овладѣть оною. Миссолонгскій гарнизонъ, видя сіе упорное сраженіе, сдѣлалъ вылазку, бросился на непріятелей и перебилъ ихъ множество, испуская громкіе крики, дабы сдѣлать диверсію и отдалить тѣхъ, которые нападали на Анатолико, послѣ чего возвратился въ крѣпость. Сраженіе передъ Пороссколю баштареею продолжалось уже около десяти часовъ, когда прибыли наконецъ непріятельскія суда и плоты, которыя составили какъ бы нѣчто цѣлое съ островомъ Пороссомъ. Тогда наши, видя, что ихъ слишкомъ мало и что сопротивленіе невозможно, сѣли въ лодки и удалились въ городъ. Непріятель овладѣлъ Поросомъ, но это стоило ему 2600 сол-

Digitized by Google

дашъ и многихъ Французскихъ и Австрійскихъ офицеровъ, которые были въ семъ дѣлѣ убиты; солдаты Анатолійскіе, въ числѣ 120, также сѣли въ лодки и, пробившись сквозь непріятелей, ушли къ горамъ и на другой день Анатолико также достался въ руки Турокъ. Всѣ непріятельскія силы были тогда соединены предъ Миссолонги, и городъ начали бомбардировать съ суши и съ моря. Съ 16 Февраля до 1 Марша, непріятели бросили 36000 бомбъ и ядеръ, но какъ Турки были всегда съ большимъ урономъ отражаемы, то они прибѣгли къ хитрости и предложили намъ покориться, съ тѣмъ, что мы будемъ по прежнему владѣть Капитанствами; если же этого не хотимъ, то они доставятъ намъ Англійскіе корабли для переѣзда, и, по сдачѣ Миссолонги, уплатятъ намъ 12 милліоновъ піястровъ. Видя, что обѣщанія сіи не искренни, мы отвѣчали имъ, что земля Миссолонги упитана Греческою кровью, и можетъ быть размѣнена только на кровь, а не на деньги. М. тогда же просили Правительство снабдить насъ, какъ можно скорѣе, съѣстными припасами, ибо мы терпѣли крайнюю нужду въ оныхъ и питались только лошадьми, собаками и другими нечистыми животными. Не смотря на то,

Digitized by Google

что городъ безпрестанно бомбардировали; мы дѣлали ежедневныя вылазки; наконецъ, 25 Марша, непріятель, желая овладѣть островомъ Клиссовою, собралъ всѣ свои морскія и сухопутныя силы, и далъ сраженіе, которое продолжалось съ утра до вечера и стоило ему множества людей; это заставило его отступить. Въ озерѣ нашли три тысячи трупов; мы отняли у Турокъ пять канонерскихъ лодокъ, не считая двухъ, которыя мы потопили, великое число пушекъ и множество добычи. Въ сей памятный день убитъ Сулейманъ-Бей, зять Ибрагима, называвшійся Французо-Туркомъ, а Кушаги Решидъ-Паша раненъ картечью въ ногу. Убиты также Албанскій начальникъ Бану Севрани и нѣсколько Французскихъ и Австрійскихъ Офицеровъ. Къ несчастію, эта побѣда не принесла никакой пользы Миссолонгскому гарнизону, потому, что недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ ежедневно увеличивался, и мы умирали съ голода. Флотъ нашъ, состоявшій изъ 24 судовъ, прибылъ 3 Апрѣля, но не могъ оказать намъ никакого пособія, по причинѣ противныхъ вѣтровъ и множества непріятельскихъ кораблей, которые блокировали портъ нашъ. Тогда-то, не надѣясь болѣе получить какую либо помощь, мы созвали

Digitized by Google

общій совѣтъ, и рѣшили, 10 Апрѣля выйти, пробиться сквозь непріятелей, и спастись или погибнуть. Для сего мы подвели подкопы подъ четыре дома, самые большіе въ городѣ, и помѣстили въ оныхъ тѣхъ, которые не могли слѣдовать за нами, т. е. раненыхъ, больныхъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей, которые всѣ рѣшились зажечь мины, когда приблизится непріятель и поднять себя, вмѣстѣ съ нимъ, на воздухъ; всѣхъ, обрекшихъ себя на это отчаянное дѣло, было 4000 чел.; а 3200 Эллиновъ и 2000 женщинъ и дѣтей должны были выйти и пробиться сквозь непріятельскій корпусъ къ горамъ, на которыхъ стояли Генералы наши, Кара-Искаки и Константинъ Боццари. Распорядившись такимъ образомъ, мы вышли 10 Апрѣля, въ 3 часа утра, со шпагою въ одной рукѣ и пистолетомъ въ другой, бросились на непріятелей и множество ихъ положили на мѣстѣ, пробиваясь къ горамъ. Турецкая армія, состоявшая изъ 25,000 человѣкъ, совершенно насъ окружила, сомкнувъ съ нами какъ бы одно цѣлое, и уже часа черезъ три съ половиною достигли мы горъ, въ числѣ 1200 человѣкъ; что касается до женщинъ и дѣтей, но ихъ дошло только 33; большая часть была перебита, а около 1400 попали въ рабство.

Digitized by Google

Гора находилась отъ Миссолонги только на часъ ходьбы, но по множеству окружавшихъ насъ непріятелей, мы шли туда часа съ три. Достигнувъ нашей цѣли, мы соединились съ Капитанами Константиномъ Боццари и Кара-Искаки, которые раздали намъ сухарей, чтобы подкрѣпить наши силы, ибо мы совершенно истощены были усталостію и голодомъ. Оттуда отправились мы въ Держевицу (въ 40 миляхъ отъ Миссолонги), между тѣмъ какъ непріятель вступалъ въ городъ и хотѣлъ грабить домы, а больные и раненые, поджигая мины, поднимали себя на воздухъ вмѣстѣ съ нападающими. Изъ Держевицы пошли мы въ Салону, а оттуда въ Наполи ди Романію, гдѣ народъ принялъ насъ со всѣми знаками истинной привязанности.

Такова была ужасная осада Миссолонги, котораго паденіе было не менѣе пагубно непріятелю, ибо онъ, всегда отражаемый съ урономъ, лишился при разныхъ нападеніяхъ, около 40,000 человѣкъ. Въ семъ изложеніи говорилъ я только о значительнѣйшихъ сраженіяхъ, ибо небольшихъ стычекъ, происходившихъ ежедневно, было такъ много, что ихъ и описать невозможно.

Не забудемъ прибавить, что изъ 11,000 жителей, составлявшихъ народонаселеніе

Digitized by Google

Миссолонги, остается только 3000 женщинъ, дѣтей и стариковъ, которыхъ мы прежде отправили на островъ Каламосъ. — Кромѣ несчастныхъ Миссолонгцевъ, собрались туда тысячъ двѣнадцать разныхъ окрестныхъ жителей, такъ, что на семъ небольшомъ островѣ, на которомъ находится только двадцать домовъ, или лучше сказать, хижинъ, собралось около 15,000 злополучныхъ, лишенныхъ всѣхъ способовъ къ существованію; число ихъ ежедневно уменьшается отъ голода и болѣзней, и они, имѣвъ несчастіе пережить свое отечество, ожидаютъ только минуты, когда Всемогущій воззоветъ ихъ къ себѣ, и тѣмъ положитъ предѣлъ ихъ горестямъ и страданіямъ.

Digitized by Google

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Драматической Поэмы:

Ижорскій.

(Сообщено отъ неизвѣстнаго.)

(*Царскосельская дорога. Солнце заходитъ.*)

Ижорскій. (*Скачетъ на перекладныхъ.*)

На водку, братъ, рублевикъ! погоняй!
Таскаться, право, надоѣло.

Ямщикъ.

Таскаться! Наше ли съ тобою, баринъ, дѣло?
Прикинь-ко гривенникъ на чай:
Скатилось солнышко; а не уступитъ ночи,
Какъ разъ тебѣ заблещетъ Питеръ въ очи.
Соколики, эй! дернемъ! эй!
Эй! варвары, смѣлѣе!
Не выдай, сивка; пожалѣй!
Боишься, что ли? ну! дружнѣе!
Чтобъ волкъ тебя! Дворянчикъ ты, не конь!
Вонъ! видишь, баринъ? отъ колесъ огонь!
По всѣмъ, по шремъ... Эхъ! коренной не тронь!...
Издалека-ли ѣдетъ ваша милость?....

Ижорскій.

Издалека. (*Ямщикъ запѣваетъ пѣсню; Ижорскій про себя:*)

На родину спѣшу;
Родимымъ воздухомъ дышу:

Digitized by Google

Такъ, радость чувствую, но вмѣстѣ и унылость.....
Повѣрю ли, чтобъ здѣсь, въ землѣ родной
Столкнулось счастіе со мной?
Игралище страстей, людей и рока
Я счастія въ странахъ роскошнаго Востока
Искалъ: въ Аравіи, въ Иранѣ золотомъ,
Подъ небомъ Индіи чудесной,
Въ блестящихъ городахъ, подъ подвижнымъ шатромъ;
Но не встрѣчалъ нигдѣ, скитаясь въ поднебесной.
Ничѣмъ моя не исполнялась грудь;
Напрасенъ былъ мой долгій путь. (*Задумывается.*)

Духи (*поютъ въ высотѣ*).

Одинъ.

Закатилося солнце,
Глядь, — стало темно:
Человѣкъ засыпаешь;
Нашъ часъ настаетъ.

Другіе.

Взвѣйтеся, взвѣйтеся, легкіе други!
Въ небѣ зажглась за звѣздою звѣзда:
Мчитесь въ ихъ блескѣ туда и сюда!
Филинъ и сычъ наши слуги;
Синіе свѣтятъ изъ блата огни....
Мчитеся: нетопыри намъ кони.

Игорскій.

Ямщикъ! что такъ жужжитъ надъ нами?

Ямщикъ.

Кружатся комары роями.
День жаркій былъ; знать, будетъ новый зной;
Но городъ видишь ли передъ собой.

Digitized by Google

Ижорскій (*про себя*).

Вздымается Петрополь изъ шумана,
Весь мраченъ; лишь одной бойницы остріе
Горитъ средь темноты, похоже на копье
Чудовищнаго великана....

Духи.

Одинъ.

На сизой стрекозѣ верхомъ
Летитъ Кикимора забавный;
Онъ вишязь, онъ наѣздникъ славный!
Цвѣтъ колокольчика — шеломъ;
Броня ему — кольчуга рака;
А плащъ — листокъ багровый мака.
Поитъ онъ пьяницу виномъ;
Толкаетъ подъ бокъ забіяку;
Съ женою мужа вводитъ въ драку.
Кашясь, кружася кубаремъ,
Сшибаетъ съ ногъ дѣвицъ спѣсивыхъ;
Рогами краситъ лобъ ревнивыхъ:
Его блаженство шумъ и громъ! —

Хоръ.

Скорѣе, скорѣе! На встрѣчу ему!
Поклонимся, брашцы, вождю своему.

(*Часть летитъ на встрѣчу Кикиморѣ; другая остается.*)

1й Духъ.

Ужъ луга и нивы пусты;
Пахарь въ хижинѣ храпитъ....
Брашцы, что за важный видъ!
На большомъ листѣ капусты
Вонъ Шишимора летитъ!
На коврѣ, на самолетѣ

Digitized by Google

Хитрый кознодѣй сидитъ;
Полночь близко: онъ къ работѣ
Къ черными радостямъ спѣшитъ.

2й Духъ.

Крадя пауковъ добычу,
Онъ высасываетъ мухъ;
Розгой на красу дѣвичью
Воружаетъ злыхъ старухъ.
Въ садъ ли лазитъ кто рѣшится,
Къ милой въ ночь черезъ заборъ?
Вдругъ Шишимора примчится:
Свиспетъ, — весь подпимешъ дворъ;
Всѣхъ напуститъ на дѣтину,
Дворнику подастъ дубину,
Псовъ разбудитъ, — стукъ и вой!
И съ разодранной шинелью,
И съ разбитой головой,
Путь къ опасному веселью,
Обтирая кровь и потъ,
Страстный винязь проклянетъ!

3й Духъ.

Онъ одѣтъ не въ багряницу,
Въ шкань изъ мотыльковыхъ крылъ;
Блѣденъ; ярбую зарницу
Вкругъ чела вѣнцемъ обвилъ;
Жаломъ шмеля воружилъ
Мѣткую свою десницу.

Хоръ.

Товарищи, други! уйдемъ, ушечемъ.
Страшитесь! найдете доношика въ немъ.
(*Разлетаются.*)

Digitized by Google

Ижорскій.

Семь верстъ еще: какъ скучно!
Быть, кажется, грозѣ: чернѣешь небо, душно.
Спой пѣсню, братъ; авось развеселюсь.

Ямщикъ.

Пѣть, радъ бы: надоѣсть боюсь.

„Какъ изъ-за-моря,
Изъ-за-синяго,
Добрый молодецъ
Возвращается
Въ свою сторону,
Милу родину:
Много молодцу
Воображается;
Про себя онъ самъ
Усмѣхается.
Отцу, матери
Поклонюся я;
Съ красной дѣвицей
Поцѣлуюся:
Золотымъ кольцемъ
Размѣняюся,
Золотымъ вѣнцемъ
Обвѣнчаюся
Съ моей суженой,
Съ моей ряженой,
Съ моей вѣрною,
Полюбовницей!“
„Какъ изъ-за-моря,
Изъ-за-синяго,
Добрый молодецъ
Возвращается;

Digitized by Google

Его батюшка
Во сырой землѣ,
Родна машушка
На чистомъ столѣ;
Красна дѣвица
Обвѣнчалася;
Друга вѣрнаго
Не дождалася."

Ижорскій (*прерываетъ его*).

„А товарищи,
А разгульные,
Съ добрымъ молодцемъ
Повстрѣчалися,
Безшаланному
Посмѣялися."

Не такъ ли, брашъ, ямщикъ?

Ямщикъ.

Такъ точно, ваше Благородье...:. Поютъ, признашься, шакъ у насъ — въ простонародьѣ.

Ижорскій.

Я? — я не жду отца: давно ужъ мой старикъ
Покоится за Охтой на кладбищѣ.
А мать, родя меня,
Терзаясь и стеня,
Отъ сей земли ушла въ безсмѣнное жилище;
Я матери своей, пріятель, не зналъ,
На родинѣ любовью не сгаралъ,
Съ невѣстой мы не разшавались....
Не отгадаю я,
Чему веселые друзья,
Со мной бы встрѣтясь, посмѣялись.

Digitized by Google

Ящикъ (*начинаетъ другую пѣсню въ полголоса*).

„Какъ молодчика взманила
Въ рѣчку водяная,
Удалаго поглошила
Глубина рѣчная“....
(*Бьетъ по лошадямъ.*)
Вошъ я шебя, красошку!
Съ горки на горку, — баринъ дашъ на водку? —

Кикимора (*является въ описанномъ выше видѣ*).

Шурмуйше, дѣши шемноты!
Взлешайше выше шучъ, луною посребренныхъ;
Плашше ниже ландышей смиренныхъ.....
Вскружилась голова ошъ вашей суешы,
Нѣшъ! — *такъ* я не скучалъ еще ни разу!
Какую бы мнѣ сошворишь проказу?
Кого бы нарядишь въ шуты?
Да вошъ несешся кто-то!
Меня берешъ охота:
Лошадокъ испугашь и посадишь ихъ въ грязь!
(*Вьется надъ телѣгою и пугаетъ коней хлопушкой.*)

Шишимора (*прилетаетъ*).

Что шы, повѣсъ и негодяевъ Князь!

Кикимора.

А вамъ какая до шого забоша?
Прошу мнѣ не мѣшашь, Сулшанъ клевешниковъ,
Ханжей власшишель и льсшецовъ;
Коней бѣшу хлопушкой:
Играю собсшвенной, не вашею игрушкой.

Шишимора.

Не шронь! *онъ* (*указывая на Игорскаго*) мнѣ принадлежишъ
Туранскій Дивъ, Арсланъ мнѣ шлешъ его въ подарокъ.

Digitized by Google

Кикимора.

Ахъ! братецъ, — меринъ коренной пыхтишъ;
Послушай: день былъ жарокъ;
Дай ихъ помышь, дай въ лужу окунушь!

Шишимора.

Не смѣй на нихъ ниже дохнушь;
Прочь! подниму тревогу;
Вѣдь Буку позову: онъ, знаешь ли? тебя!
(*про себя*).
Конечно, можно бы.... но нѣшъ, боюсь себя!
Пусть кончишъ мой мудрецъ дорогу;
Боюсь, — сломлю ему иль руку или ногу:
А онъ мнѣ нуженъ невредимъ и цѣлъ.
Къ тому же этотъ мнѣ пострѣлъ,
Кикимора, до смерши надоѣлъ.
(*Кикимору*)
Брось, разсержуся не на шутку;
Брось, говорятъ, не трогай ѣздока!

Кикимора.

Сердись; бѣда не велика:
Мы похохочемъ лишнюю минушку!
Пугаешь Букою, мой свѣтъ;
Анъ, знаемъ мы: его здѣсь нѣтъ!

Шишимора.

Ужъ-ты у насъ поплачешь, дерзкій духъ!

Кикимора.

И впрямъ твои ужасны силы
Для мошечекъ, для мухъ!
Не горячись, умѣрь себя, мой милый!

Шишимора.

Повѣса! враль! лгунишка! плутъ!

Digitized by Google

Кикимора.

А! ты, ругаться смѣешь, шушъ?
Ну, не во гнѣвъ: приму тебя, брашъ, въ руки!
За чупъ тебя, за чупъ!
(*Бросается на него*).

Шишимора, (*защищаясь*).

Кикимора, не будь же глупъ!
Кикимора! и не боишься Буки?
Ай! право, Бука близко! ай!
Ай! Бука! ай! ай! Бука помогай!
(*Улетаетъ; Кикимора бьетъ Шишмору. Ижорскій между тѣмъ подъѣхалъ къ заставѣ*).

Ямщикъ (*останавливаетъ лошадей*).

Эй! баринъ, спишь? Застава, прилетѣли!
Во вѣкъ мои лошадки не робѣли;
Сего дня что-то, да не шакъ;
Метались въ сторону, храпѣли!
Да благо, я не изъ зѣвакъ:
Не то, мы, въ ямѣ бы сидѣли!
Сѣнъ, колокольчикъ ошвяжу! слѣзай,
Проснись-ко, подорожную подай:
Мы въ Питерѣ, сударь!

Ижорскій (*подаетъ часовому подорожную*).

Я здѣсь, родимый край!
Здѣсь сынъ твой, изъ степей, изъ обиталищъ дальныхъ
Въ родныя стѣны возвращенъ!
Для радостныхъ ли дней, или для дней печальныхъ?
Ошѣтствуй, пышный градъ! Но въ безотвѣтный сонъ
Нѣмой, безжизненный, Петрополь погруженъ....
Ни гласа! ни привѣта!

Digitized by Google

Вся область спишъ туманами одѣша....
Туманы.... мгла.... увы! гдѣ полуденный рай?
Ты далеко за мной, Иранъ, отчизна свѣта!

Унтеръ-Офицеръ (*подходитъ къ телѣгѣ*)

Гдѣ остановишесь?

Ижорскій.

У Демуша.

Унтеръ-Офицеръ.

Ступай!

(*Шлагбаумъ поднимаютъ; Ижорскій выѣзжаетъ въ городъ. Прилетаетъ Кикимора.*)

Кикимора.

Еще бы ихъ заспашь! Да чай,
Они ужъ въѣхали въ заспаву....
Ну! все равно; ужъ я потѣшился на славу:
Какъ я его шаскалъ!
Ужъ какъ поколошилъ исправно!
Какъ онъ кувыркался забавно!
Да какъ я хохоталъ!

Что жъ мы теперь начнемъ? — Изъ слуховыхъ окошекъ,
Дай, вызову влюбленныхъ кошекъ;
Котомъ мяучить стану по спѣнѣ!
Быпь праздным не люблю: возмешъ шоска и скука...
(*испугавшись,*)
Чу! поле вздрогнуло ошъ шопота и стука!
(*смотритъ въ даль,*)
При выглянувшей изъ за шучъ лунѣ,
Мнѣ чудится, на соловомъ конѣ
Грозно мчашся.... неужели Бука?....
Онъ! онъ!... Шашимора, не въ добрый же шы часъ

Сказать рѣшился правду въ первый разъ.
Что ежели нашли тебя въ канавѣ?
Воображаю, какъ расплакался пролазъ,
Какъ началъ доносить, наушничать на насъ!
Быть, кажется, допросу, быть расправѣ....

Духи (*невидимые*).

Одни (*издали съ одной стороны*).

Содроглися кости
Въ заросшихъ гробахъ;
Къ намъ Бука несется
Въ густыхъ облакахъ!
Дохнетъ ли перуномъ —
Завыла шрава;
Просвищетъ ли бурей —
Валяшся древа

Другіе (*съ другой стороны ближе*).

Ау! ау! Кикимора!
Зовутъ тебя, тебя зовутъ!
Спѣши! лети! зовутъ на судъ
Ау! ау! Кикимора!
Явися, оправдай себя!
Кикимора! зовутъ тебя.

Кикимора (*передразнивая ихъ*).

Ау! Кикимора! зовутъ,
Зовутъ — не устаютъ!
Кричатъ, аукаютъ, — ну, словно, дѣвки,
Какъ въ чащѣ разбредутся по грибы!
Но дѣлать нѣчего: не миновать судьбы;
Пришлось раздѣлаться за шутки, за издѣвки!

Духи (*приближаясь*).

Ау! Кикимора!

Digitized by Google

Кикимора.

Ау! лечу, лечу!
Но я, шебѣ, пріятель, отплачу!
(*Улетаетъ*).

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналы и Вѣдомости.

1827.

Въ Санктпетербургѣ.

Избѣгая повторенія заглавій нашихъ Журналовъ и Вѣдомостей, скажемъ только о прекратившихся и вновь начатыхъ изданіяхъ.

Противъ списка 1826 года (см. С. О. 1826, кн. I, стр. 100), не издаются:

1. St. Petersburgiſche Senats-Zeitung.
2. *Новости Литературы*, издававшіяся Г. *Воейковымъ*.
3. *Благонамѣренный*, издававшійся Г. *Измайловымъ*.

Digitized by Google

4. *Журналъ Изящныхъ Искусствъ*, издававшійся Г. *Григоровичемъ*.
5. St. Petersburgiſche Zeitſchriſt (*Санктпетербургскій Журналъ*), издававшійся Г. *Ольдекопомъ*. Нельзя не пожалѣть о прекращеніи сего полезнаго и пріятнаго изданія!

Вновь начаты:

1. *Журналъ Путей Сообщенія*, издаваемый при Департаментѣ Путей Сообщенія.
2. *Военный Журналъ*, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ.
3. *Славянинъ*, Военно-литературный Журналъ, издаваемый Г. *Воейковымъ*.
4. *Новая Дѣтская Библіотека*, издаваемая *Б. М. Ѳедоровымъ*.

Въ Москвѣ:

Ни одинъ Журналъ не прекращался, а вновь издается:

5. *Московскій Вѣстникъ*, Г. Погодинымъ.

Въ Харьковѣ и Казани, сколько намъ извѣстно, на сей годъ не издаютъ никакихъ Журналовъ или Вѣдомостей.

Digitized by Google

Альманахи:

Въ Санктпетербургѣ.

1. *Подарокъ дѣтямъ.*
2. *Невскій Альманахъ*, издаваемый Г. *Аладьинымъ.*
3. *Сиріусъ*, издаваемый Г. *Бестужевымъ-Рюминымъ.*
4. *Дѣтскій цвѣтникъ*, издаваемый Г. *Ѳедоровымъ.*
5. *Календарь Музъ*, издаваемый *А. Е. Измайловымъ.*

Въ Москвѣ.

6. *Сѣверная Лира*, издаваемая Гг. *Раичемъ* и *Вонобищинымъ.*
7. *Невабудочка*, издаваемая *С. Н. Глинкою.*

(Подробныя извѣстія о сихъ Альманахахъ напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ.)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1827. № II.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРТИНЫ.

(*Продолженіе.*)

Старикъ былъ такъ растроганъ, что не могъ удерживать слезъ своихъ; и Эйленбекъ вытащилъ изъ кармана огромный желтый шелковый платокъ, чтобъ отереть свое пунцовое лице, съеженное умиленіемъ. „Помните ли еще," сказалъ онъ, всхлипывая: „удивительную картину Кенпеня Мессиса, представляющую молодаго пастуха съ дѣвушкою въ странномъ нарядѣ, оба превосходной работы — еще г. фонъ-Эссенъ тогда утверждалъ, что фигуры сходны были съ его сыномъ и вашею дочерью."

— „Сходство было тогда разительно," примолвилъ Эрихъ: „Но вы забыли еще упомянуть объ Іоаннѣ. Тутъ работа могла бы поспорить, по крайней мѣрѣ, съ Гвидовою. Эта картина, вѣроятно, была Доминикинова, по крайности чрезвычайно походила на

Digitized by Google

его извѣстную и сколь знаменитую. Этотъ взоръ юноши къ небу, его вдохновеніе, стремленіе выспрь, вмѣстѣ съ какимъ-то волненіемъ — слѣдствіемъ того, что небесное видѣлъ онъ еще на землѣ, объялъ, какъ любитель, и постигъ, какъ наставникъ; притомъ какой-то оттѣнокъ прошедшаго, былаго на благородномъ лицѣ его, — все было плѣнительно, трогательно. — Да! немногіе изъ этихъ картинъ могли бы выкупить молодаго человѣка, и сдѣлать его богатымъ.“

„Конечно, если бъ онъ не былъ вовсе потерянъ,“ воскликнулъ Эйленбекъ: „Ему бы опять не надолго стало. Сколько я тратилъ по-пустому словъ и увѣщаній! Голосъ дружескаго усердія и опытности не проникаетъ въ слухъ его. Теперь наконецъ, когда вѣроятно пришлось ему до зарѣзу, начинаетъ онъ образумляться; видя, что я проливаю горькія слезы объ его несчастіи, онъ далъ мнѣ свою руку и обѣщалъ исправиться, приняться за работу, сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ. Когда же я, тронутый до глубины души, сталъ его обнимать, вдругъ вырывается онъ и говоритъ: но я начну не прежде, какъ съ Крещенья; до того времени буду веселиться по прежнему! Что ни говорилъ я противъ того,

Digitized by Google

все было пищешно; онъ грозился взяшь назадъ свое обѣщаніе, если буду я настаивашь. — Правда, чшо праздникъ ужъ на дворѣ и срокъ не великъ; но по крайней мѣрѣ изъ шого можеше вы заключишь, какъ шрудно положишься на его добрыя намѣренія.“

—„Издавна,“ сказала Софія, „окружаюшъ его все благочесшивые люди; по духу прошиворѣчія принялъ онъ прошивную сшорону, и конечно эшо же своенравіе помѣшало ему пользоваться уроками человѣка добродѣшельнаго.“

„Вы нѣкошорымъ образомъ правы,“ сказалъ сшарый Живописецъ: „Уже не мало времени, какъ осаждаешъ его эшошъ сшарый піешисшъ, докучливый Генне, дирекшоръ музыки. Но увѣряю васъ, чшо его сухія проповѣди не могушъ подѣйсшвовашь на молодца; къ шому же сшарикъ съ шрешьяго сшакана начинаешъ хмѣлѣшь и сбиваешся съ шекспа.“

— „Онъ ужъ слишкомъ опусшился,“ замѣшилъ хозяинъ; „шакіе люди, для кошорыхъ безпорядки и мошовсшво сдѣлались жизненною пошребносшію, не могушъ никогда опомниться. Порядочная, насшоящая жизнь кажешся имъ незначишельною, мелочною; они вовсе пошеряны.“

*

„Весьма справедливо," сказалъ Эйленбекъ: „а чтобъ вамъ дать разительный примѣръ его безумства, то послушайте, какъ поступалъ онъ съ своею библіотекою. Ему, отъ почтеннаго отца его, досталось множество книгъ; превосходнѣйшія изданія Классиковъ, большія рѣдкости Италіянской Литературы, какъ напримѣръ: первыя изданія Данта и Петрарки, которыхъ тщетно стараются достать и въ первокласныхъ городахъ. Вдругъ вздумалось ему, что надобно имѣть Секретаря, который бы также содержалъ въ порядкѣ и библіотеку, записывалъ въ реэстръ вновь покупаемыя сочиненія, разставлялъ ихъ систематически и тому подобное. Одинъ молодой негодяй проситъ себѣ этой важной должности, и его принимаютъ, потому только, что онъ мастеръ болтать. Писать много нѣчего, а надо было выучиться пить; молодому повѣсѣ то и на руку. Тогда же началось безпутное житье; каждый день разливанное море — балы, маскарады, катанья; полгорода угощалось даромъ. Такимъ-то образомъ черезъ полгода, ужъ такъ растранжирены денежки, что нѣтъ наличныхъ и нѣчѣмъ заплатить жалованья молодому Ученому. И вотъ, какъ вздумали пособить горю: на первый годъ положено было, вмѣсто жало-

Digitized by Google

ванья, взять по сходной цѣнѣ книгами. Но ни самъ владѣлецъ, ни Секретарь его, вовсе не знали цѣны этѣхъ книгъ, которыя дороги только для знатоковъ, а такихъ найдешь не во всякомъ встрѣчномъ. И такъ драгоцѣннѣйшія творенія пошли за ничто, а между тѣмъ разъ нашедши лазейку, стало повторяться то же и то же, тѣмъ болѣе, что Секретарь-пролазъ умѣлъ доставать своему милостивцу чистыя денежки, за которыя платилось ему книгами. И теперь, изъ всей библіотеки врядъ ли что нибудь уцѣлѣло, кромѣ шкаповъ.“

— „Мнѣ лучше всѣхъ извѣстно,“ сказалъ хозяинъ: „какъ немилосердо поступлено было съ книгами.“

„Какія все страшныя исторіи,“ сказала Софія: „жестоко было бы и о врагѣ своемъ ихъ пересказывать.“

— „Но всего непростительнѣе,“ продолжалъ Эйленбекъ, „была страсть его къ этой пресловутой Бетти; всѣ прочія глупости его вмѣстѣ не могли такъ расшеребить имѣнія по кускамъ, какъ удалось ей одной. Она-то ужъ совсѣмъ изворотила его характеръ, склонный въ основаніи къ доброму. Онъ точно добродушенъ, но такъ слабъ, что всякій, кто подобьется къ нему, можетъ сдѣлать изъ него, что захо-

Digitized by Google

чешъ. Всѣ мои добрые совѣты пошли на вѣшеръ. Даже, бывало, до глубокой ночи сидишь и поешь ему въ уши, самымъ убѣдительнымъ образомъ, но жаль только праченыхъ попусшому словъ. Она шакъ его осѣпила, чшо за нее гошовъ онъ былъ съѣсшь наилучшаго и чесшнѣйшаго изъ друзей своихъ."

Между шѣмъ всшали изъ за-сшола и начали взаимно раскланивашься; Эйленбекъ шакже подошелъ, за другими, къ хозяйкѣ, и въ шо время, какъ сшалъ жеманно цѣловашь ея руку, она прошепшала ему очень явсшвенно: „вы, сударь, самый негодный изъ всѣхъ негодяевъ въ мірѣ! Неблагодарный лицемѣръ! Какъ могло гнусное сердце ваше осмѣлишься на публичное поношеніе шого, чьи благодѣянія обогашили васъ, чьимъ легкомысліемъ вы пользовались, на пагубу неопышнаго юноши? До сихъ поръ счишала я васъ шолько вздорнымъ, но не бездушнымъ, а шеперь вижу, чшо вамъ не даромъ дана шакая дьявольская физіономія! Вы мнѣ гнусны, сударь!" Она, въ сильномъ движеніи, ошшолкнула его и ушла поспѣшно изъ комнашы.

Госпи перешли въ каршинную галлерею, гдѣ разносили кофе. „Чшо сдѣлалось съ моею дочерью?" спросилъ Вальшеръ у Живо-

Digitized by Google

писца: „она такъ скоро побѣжала и какъ будто со слезами на глазахъ.“

— „Добрая, премилая барышня!“ отвѣчалъ, осклабясь, Эйленбекъ. „Вы очень счастливы, г. Совѣтникъ, такимъ чувствительнымъ сердцемъ вашей дочки. Она такъ милостиво забошилась о моемъ здоровьѣ; показалось ей, что у меня очень красны глаза, изволишь думашь, что это воспаленіе, и что я могу ослѣпнушь; вотъ что ее такъ распрогало.“

„Славная дѣвушка!“ вскричалъ отецъ: „лишь бы мнѣ присшроишь ее хорошенько, чшобъ я могъ покойно умерешь.“ — Незнакомецъ оспавался еще въ споловой, гдѣ показывалъ ему Эрихъ посшавленную имъ новую каршину. Дишрихъ былъ съ ними же. Всѣ шрое, идучи оштуда, вели между собою очень жаркій разговоръ, начавшійся, какъ видно, съ шого, что незнакомцу не понравилась каршина, а Дишрихъ ее защищалъ.

„Все глупое, вздорное, нелѣпое“ — продолжалъ незнакомецъ: — „безконечно, потому именно, что нельзя посшавишь имъ никакихъ предѣловъ, между шѣмъ какъ однимъ ограниченіемъ производишся все разумное, то есшь красошта, благородсшво, самое искусшво и энтузіазмъ. Когда же надобно

Digitized by Google

вмѣшать что нибудь сверхъестественное, невыразимое, что глупцы и думаютъ, что это можетъ быть безусловно; и шутъ-то, хватаясь за мистицизмъ, начинаютъ они грѣшить противъ природы и фантазіи. Вотъ взгляните на этого глупаго Геллен-брейгеля, который виситъ здѣсь на столбѣ. Онъ потерялъ совершенно чувство для истины и смысла, отказался вовсе отъ натуры и считалъ умничанье за вдохновеніе, но шѣмъ-то и нравится онъ мнѣ, предпочтительно всей толпы рожемазовъ (Fratzemahler), что безъ дальнихъ околичностей, заперши накрѣпко дверь, оставилъ за нею разсудокъ. Посмотрите исполинскую залу Юлія Романо въ Мантуѣ, его странныя сборища звѣрей, Центавровъ и всѣхъ чудесъ Басни, его Вакханалы, его смѣлое смѣшеніе человѣческаго, прекраснаго, со звѣринымъ, грубымъ; углубитесь въ это искусство, начните его изучать, тогда только поймете вы, что можетъ сдѣлать истинный Поэтъ изъ такой странной и непонятной наклонности нашего вкуса, и какъ онъ способенъ схватывать красоту даже въ этой, изъ мечтаній сотканной сѣти."

— „Такимъ образомъ," сказалъ Дмитрихъ: нѣчего и говорить, если мы будемъ судить по одному только правилу и мѣри-

Digitized by Google

лу, если будемъ, въ слѣпомъ пристрастіи, все превосходнѣйшее сосредоточивать въ одномъ только имени, и по такому одностороннему сужденію станемъ все отрицать, что не имъ сдѣлано, или чего не могъ онъ сдѣлать. Между тѣмъ онъ вѣдь былъ смертный: взоръ его не могъ проникнуть во всѣ глубины, а если бы и имѣлъ онъ такую способность, то смерть, по крайней мѣрѣ, должна же была вырвать когда нибудь палитру изъ рукъ его, и тѣмъ прервать рядъ его открытій. Ограниченіе должно быть; кто въ томъ сомнѣвается? Но многія, такъ высоко цѣнимыя умничанья о правилахъ, напоминаютъ мнѣ всегда то странное свойство пѣтуха, что какъ ни велика его храбрость и воинственность, но когда положатъ его на бокъ и отъ клёва его проведутъ мѣломъ по полу черту, онъ остается неподвиженъ — то же, можетъ быть, считая себя прикованымъ какою нибудь природною необходимостію, философическимъ правиломъ или неизбѣжнымъ художественнымъ ограниченіемъ.“

„Вы становитесь очень нескромны, молодой мой противникъ,“ сказалъ незнакомецъ съ нѣкоторою важностію: „Хорошее воспитаніе, видно, также должно быть

скоро причислено къ искуствамъ потеряннымъ."

— „За то нѣчего бояться," возразилъ Дитрихъ: „чтобъ перевелось высокомѣріе, и чтобъ непонятливость когда нибудь наострилась." Онъ раскланялся наскоро съ хозяиномъ, и вышелъ.

„Не понимаю," сказалъ незнакомецъ: „какъ довожу я себя до такого обращенія. Точно будто злой духъ наталкиваетъ меня въ этой залѣ на исполиновъ, которые хотятъ стоптать меня въ прахъ."

Старикъ Вальтеръ очень досадовалъ, что въ его домѣ произошли такія встрѣчи. Онъ сердился на Дитриха, и какъ за столомъ долженъ былъ покинуть мысль о сватовствѣ пріѣзжаго гостя, такъ теперь отказывался въ умѣ своемъ и отъ молодаго Живописца. Между тѣмъ незнакомецъ, въ пылу своего гнѣва, обратилъ на Гелленбрейгеля бо́льшее вниманіе, нежели какъ бы могло безъ того случиться. Чтобъ нѣсколько умилостивить его, Вальтеръ возобновилъ похвалы картинѣ. „Не правда ли" сказалъ онъ: „вѣдь славная вещь въ своемъ родѣ?"

— „Лучшая изъ всѣхъ этого мастера, какія до сихъ поръ я видѣлъ" — отвѣчалъ тотъ, и взявъ лорнетъ, сталъ еще внимательнѣе разсматривать. „Что это?" вскри-

Digitized by Google

чалъ онъ вдругъ: „посмотрите, въ этомъ мѣстѣ, гдѣ сходятся ноги двухъ дьяволовъ и огненный хвостъ трешьяго, образуется лице — очень выразительная профиль, и, если не ошибаюсь — посмотрите — мнѣ кажется, очень похожа на одного изъ присутствующихъ здѣсь.“

Всѣ стѣснились около каршины, и дѣйствительно увидѣли профиль Эйленбека, чего прежде никто никогда не замѣчалъ. Глупъ Эйленбекъ всѣхъ болѣе представлялъ изумленнаго. „Вотъ на!“ вскричалъ онъ, „никогда и не грѣзилось мнѣ такой чести. Однако, если злой Живописецъ предугадывалъ профиль мою въ XVI вѣкѣ, то съ его стороны слишкомъ уже безстыдно, что не придумалъ не изъ чего лучше, какъ изъ огненнаго хвоста сдѣлать мой, дѣйствительно красноватый носъ.“

„Чудесная вещь!“ примолвилъ Эрихъ: „глупъ мудрено рѣшишь, съ намѣреньемъ ли это сдѣлано, или вышло случайно. Вальперъ безпрестанно посматривалъ то на профиль въ каршинѣ, то на лице стараго Живописца, и качалъ головою; потомъ призадумался онъ, и былъ уже очень разсѣянъ, когда незнакомецъ и Эйленбекъ стали раскланиваться, отправляясь къ послѣднему,

Digitized by Google

который пригласилъ пріѣзжаго посмотрѣть свою мастерскую.

„Что съ тобою сдѣлалось?“ спросилъ Эрихъ у хозяина, оставшись одинъ съ нимъ въ залѣ: „Мнѣ кажется, ты сердишься на эту странную игру случая, отъ которой мы всѣ принуждены были смѣяться; по дѣломъ этому пьяницѣ, что въ такой дьявольской бесѣдѣ мастерски выпечатана его рожа!“

— „Неужли ты въ самомъ дѣлѣ считаешь это за случай?“ вскричалъ Вальперъ сердито: „развѣ не догадываешься, что старый мошенникъ подсунулъ мнѣ обманомъ эту картину? что она его работы? Вотъ посмотри — я не хотѣлъ пристыдить его при другихъ; не только представилъ онъ себя въ этомъ абрисѣ, не написалъ еще, мелкимъ почеркомъ, имя свое, Эйленбекъ, въ огромныхъ усахъ этого большаго чорта, который мелетъ души въ ручной мельницѣ. Я открылъ недавно это черченье; но какъ не совсѣмъ явственно написано, то думалъ, что самъ Живописецъ, или кто другой, хотѣлъ шутя поставить имя Гелленбрейгеля. То же сказалъ и самъ старый плутъ, прочитавъ мнѣ, когда я уткнулъ его на это, *Эллебрегъ*, и примолвя еще, что Художники никогда не за-

Digitized by Google

боишься объ орѳографіи. Теперь только приходишь мнѣ въ голову, что этотъ прокляшый пьяница вѣрно соблазнилъ и молодаго Эссена, принесши мнѣ на продажу Сальваторa, и что ты получилъ подобнаго отъ него же. Да къ тому жъ должны мы еще бояшься, чшобъ гдѣ нибудь не помѣсшалъ мерзавецъ нашихъ лицъ, — можешъ быть въ самомъ неприличномъ мѣсшѣ и самымъ насквильнымъ образомъ."

Вальшеръ былъ шакъ разсержешъ, что уже занесъ кулакъ на разрушеніе каршины; однако Эрихъ удержалъ его, говоря: „зачѣмъ же испребляшь этo примѣчашельное и шочно масшерское произведеніе, которое самого шебя будешъ въ послѣдсшвіи забавляшь? Если дѣйсшвишельно работа нашего Эйленбека, какъ я шеперь самъ полагаю — если оба Сальваторы гюже его, шакъ, признаюсь, нельзя не удивляшься способносшямъ этого человѣка. Смѣшно, право, какъ онъ себя-шо нарисовалъ; однако это высокомѣріе не придешся же ему даромъ: мы будемъ уже осшереганься покупашь у него, а не шо, онъ бы еще не одну сошню шалеровъ зашибъ отъ насъ подобнымъ бездѣльничесшвомъ. Но я вижу, шебя шревожишъ чшо-шо другое? Могу ли я помочь совѣшомъ

своимъ? Не старая ли это забота о твоей дочери?“

— „Да, мой любезный! это все лежитъ у меня на сердцѣ“ — сказалъ Вальперъ: „А ты какъ? думаешь ли о томъ, что я тебѣ говорилъ?“

„Думалъ часто и много,“ отвѣчалъ Эрихъ: „но, мой любезный чудакъ, если страсть не нужна для счастія супружества, то по крайней мѣрѣ нужна какая нибудь склонность, а я не нахожу никакой, и не могу сердиться за то на дочь твою: мы не пара. Это милое твореніе, съ такими пламенными чувствами, достойно лучшаго жребія.“

— „Да гдѣ жъ взять его?“ вскричалъ Вальперъ: „никто ей не нравится и никто ей не пара; ты вотъ совсѣмъ отказываешься; пріѣзжій гость своимъ важнымъ тономъ огорчилъ меня сегодня чувствительно; изъ молодаго господчика Дипприха никогда не выйдетъ хорошаго мужа: сегодня достаточно показалъ онъ, что не умѣетъ жить въ свѣтѣ; а объ молодомъ Эйзенштихтѣ не смѣю и заикнуться. Къ тому же теперь нейдутъ у меня съ ума прекрасныя картины, о которыхъ мы давиче вспомнили. Куда къ чорту, запропастились онѣ? Скажу тебѣ, мой милый; злѣйшему врагу своему

Digitized by Google

отдалъ бы я дочь, лишь бы онъ представилъ мнѣ ихъ! — Еще жъ и то — вѣдь Эдуарду я все таки счищаю себя должнымъ. Ты знаешь, по какимъ сходнымъ цѣнамъ скупалъ я у него мало по малу отцовское наслѣдье. Никогда не напрашивался я, никогда не сманивалъ его на продажу — но все таки — если бъ я зналъ, что онъ точно хочетъ быть порядочнымъ человѣкомъ и что не станетъ мошать — право, я согласился бы сдѣлать ему еще значительную доплату.“

„Браво!“ вскричалъ Эрихъ, подавая старику свою руку: „Скажу тебѣ — я не выпускалъ молодаго человѣка изъ виду — онъ, право, не такъ дуренъ, какъ слывешъ въ городѣ; изъ него выйдетъ еще человѣкъ. Если точно мы замѣтимъ въ немъ наклонность къ исправленію и онъ тебѣ не прошибенъ — если дочь твоя — нѣкогда она была же хорошихъ о немъ мыслей; а ему навѣрное она понравится — что, если бъ тогда приготовилъ ты счастливый жребій для обоихъ? Какая тебѣ самому радость — нянчишь внуковъ, учишь ихъ первымъ понятіямъ объ Искусствѣ, слушаешь, какъ будутъ они лепетать знаменитыя имена въ твоей залѣ...“

Digitized by Google

— „Никогда!“ закричалъ старикъ, топнувъ ногою. „Какъ! чтобъ я такому негодяю отдалъ единственное дитя свое? Ему — эти картины, чтобы промотать и продать за безцѣнокъ? И это совѣтуешь мнѣ другъ мой!“

„Однако,“ сказалъ Эрихъ: „подумай о томъ хорошенько послѣ, когда будешь поспокойнѣе; да постарайся вывѣдать у дочки....“

— „Нѣтъ, нѣтъ!“ повторялъ Вальтеръ: „Этому не бывать! Еще бы можно было подумать, когда бъ хотя одна изъ тѣхъ драгоцѣнныхъ, превосходнѣйшихъ картинъ, была въ рукахъ его, но всѣ онѣ пропали невозвратно. Пощади же меня, избавь отъ подобныхъ предложеній! — О, проклятый Брейгель! Туда, на самый верхъ повѣшу тебя, чтобъ никогда не видать гнусной рожи стараго грѣшника со всѣми его чертями!“

Онъ взглянулъ вверхъ, а тамъ, изъ маленькаго окна, опять выглядывала Софія. Она покраснѣла и убѣжала, не захлопнувъ окна. Старикъ взбѣсился еще больше. „Этого еще недоставало!“ закричалъ онъ: „Теперь упрямая дѣвка все слышала, и невѣдь что заберетъ себѣ въ голову!“

Digitized by Google

Тутъ друзья распрощались; Вальтеръ остался, недовольный собою и цѣлымъ свѣтомъ.

До глубокой ночи сидѣлъ Эдуардъ въ уединенной своей комнатѣ, погруженъ въ разныя размышленія. Около него лежали счеты долговъ его, и тутъ же деньги, которыми намѣревался онъ заплатить ихъ. Ему какъ-то удалось достать, на выгодныхъ условіяхъ, капиталъ подъ залогъ своего дома, и какъ ни бѣденъ казался онъ самому себѣ, но твердая рѣшимость перемѣнить образъ жизни, внушала уже ему чувство утѣшительнаго самодовольствія. Онъ представлялъ себя уже въ полной дѣятельности, мечталъ, какъ будетъ восходить отъ низшаго мѣста къ высшему, и на каждомъ приготовлять себя къ важнѣйшему. „Привычка,“ говорилъ онъ: „дѣлается вторую натурою, какъ въ добромъ, такъ и въ худомъ. Если до сихъ поръ нравилась мнѣ праздность, то со временемъ полюблю не менѣе трудолюбіе. — Когда же, когда наступитъ золотой вѣкъ мой? Когда я буду сознавать въ себѣ дѣйствительно благороднѣйшія ощущенія? Когда свободно и весело буду взирать вокругъ себя и на самого се-

Digitized by Google

бя? Теперь все еще только предположенія, заманчивыя мечты, и ахъ! не утомлюсь ли я на половинѣ, а можетъ быть и въ самомъ началѣ своего поприща?“

Нѣжно взглянулъ онъ на розу, которая стояла передъ нимъ въ стаканѣ воды. Онъ взялъ ее, напечаталѣлъ, легкимъ прикосновеніемъ, поцѣлуй на листкахъ ея и не могъ удержать вздоха. Потомъ осторожно поставилъ ее опять въ питательную стихію. Эту розу нашелъ онъ, уже завядшую, на груди своей; съ того часа, какъ она слетѣла на лице его, сдѣлался онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, хотя и самъ еще въ томъ не признавался себѣ. Никогда не бываешь такъ склоненъ къ суевѣрію, такъ внимателенъ къ предчувствіямъ, какъ въ то время, когда сильно растревожено сердце и въ бурѣ чувствъ развивается новая жизнь. Эдуардъ, считая для себя все потерянным въ мірѣ, съ какою-то отрадою взиралъ на цвѣтокъ, напоминающій ему о Софіи, и вздумалъ сдѣлать поблекшее растеніе своимъ оракуломъ — вздумалъ испытать, освѣжится ли оно и предвѣстникъ ли ему онъ новое счастіе въ жизни. Прошло нѣсколько часовъ, но цвѣтокъ не распустился въ водѣ; тогда Эдуардъ рѣшился возбудить его растительную, а слѣдственно и прорица-

Digitized by Google

тельную силу — обыкновеннымъ, употребляемымъ для того средствомъ: онъ подрѣзалъ стебелекъ, подержалъ его въ огнѣ, а потомъ опять погрузилъ цвѣтокъ въ холодную стихію. Почти видимо освѣжилась роза послѣ такого насильственнаго пособія, и такъ скоро вдругъ распустилась, что Эдуардъ боялся, чтобъ тотъ же часъ не разлетѣлись листочки. Но уже онъ былъ увѣренъ, и ввѣрился снова своей звѣздѣ путеводной.

Онъ сталъ рыться въ бумагахъ отца своего, сталъ перебирать и прочитывать старыя письма, и многое возобновилось въ его памяти изъ временъ дѣтства его, много новаго узналъ онъ и о своемъ родителѣ. Между тѣмъ въ одномъ шкапу, содержавшемъ разные счеты, документы, записки по тяжбамъ и прочее, нечаянно попался ему въ руки свитокъ, въ которомъ нашелъ онъ реестръ всей прежней картинной галлереи, съ описаніемъ картинъ, и особенно того, чѣмъ наиболѣе дорожилъ въ нихъ владѣлецъ, а также и съ означеніемъ цѣнъ. Эдуардъ не былъ при отцѣ своемъ, когда сей занемогъ, и пріѣхавъ, уже засталъ его на смертномъ одрѣ; но послѣ кончины его, видя, что недостаетъ многихъ картинъ, прилагалъ онъ всевозможное стараніе отъ-

Digitized by Google

искать ихъ; однако все осталось тщетно. Тѣмъ съ бо́льшею радостію схватился онъ теперь за найденный реестръ, полагая, что наконецъ раскроется тайна; и дѣйствительно тутъ же нашелъ онъ особый листокъ, въ которомъ поименованы были всѣ тѣ картины, съ названіями мастеровъ и прежнихъ владѣльцевъ ихъ. По всему замѣтно было, что листокъ написанъ уже въ послѣдніе дни жизни отца его; внизу находилась приписка: всѣ эти картины теперь — далѣе ни слова; даже эта строка была зачеркнута.

Тутъ Эдуардъ принялся искать еще съ бо́льшимъ усердіемъ, но — никакого слѣда. Свѣча догарала, кровь его кипѣла отъ нетерпѣнія; онъ разбросалъ бумаги по всей комнатѣ, но не нашлось ничего. Листокъ пожелклой бумаги попался ему въ руки; онъ развернулъ, и къ величайшему удивленію, увидѣлъ вексель на значительную сумму, взятую отцемъ его въ долгъ у Вальшера. Уплаты по этому векселю не значилось, однако онъ и не былъ въ рукахъ вѣрителя. Чѣмъ было объяснить это обстоятельство?

Эдуардъ призадумался и сталъ разсчитывать, что если по этому листку слѣдуетъ сдѣлать уплату, то и за продажею

Digitized by Google

дома почти ничего ему не останется. Въ углу, передъ глазами его, стоялъ большой мѣшокъ съ деньгами, который назначалъ онъ на пособіе, въ послѣдній разъ, бѣднымъ семействамъ, пользовавшимся дотолѣ тайными его благотвореніями — столь щедрыми, что судя строго, можно было и ихъ назвать расточительностью и легкомыслі-емъ. — „Если не тронуть этой суммы, чтобъ еще разъ порадовать несчастныхъ, то мнѣ ужъ совсѣмъ ничего не останется, кромѣ надежды на собственныя свои силы.“ Таковы были, передъ сномъ, послѣднія мысли его.“

На другой день, Эдуардъ получилъ отъ Тайнаго Совѣтника Вальтера приглашеніе къ обѣду. Давно уже не оказывали ему такой чести, и онъ не понималъ, чему приписать эту возродившуюся благосклонность; однако пошелъ съ добрымъ духомъ и въ радостномъ ожиданіи возобновленія знакомства своего съ Софіей. Найденный вексель взялъ онъ съ собою.

Очень непріятно было ему встрѣтить тамъ Эйзенштейновъ, отца и сына; однако сѣвъ за столомъ противъ Софіи, онъ больше всего говорилъ съ нею, и старался ка-

Digitized by Google

заться веселымъ, хотя смутныя мысли безпрестанно тревожили его душу. Не скрылось отъ него, напримѣръ, то, что Вальтеръ имъ почти не занимался, а ласкалъ чрезвычайно молодаго Эйзенштихта, за котораго, по городскимъ слухамъ, давно уже прочили дочь свою, и который тутъ принималъ привѣтливость хозяина съ такимъ видомъ, какъ будто должное. Нѣсколько разъ появлялась досада на лицѣ Эдуарда, но внимательный и благоразумный Эрихъ, всегда любившій молодаго человѣка, умѣлъ и тутъ во-время укрощать горячность его. Софія была весела до чрезвычайности; нарядъ ея, кромѣ замѣтной въ немъ рачительности, отличался и нѣкоторыми особенностями, такъ что отецъ ея часто на нее поглядывалъ, и живѣе, чѣмъ когда либо, возбуждалось въ немъ воспоминаніе о той потерянной картинѣ Мессиса, которая удивляла сходствомъ представленныхъ на ней пастушковъ съ обоими молодыми людьми.

Послѣ обѣда, когда вошли въ картинную галлерею, Эрихъ внутренно смѣялся, замѣтя, что поддѣльный Гелленбрейгель точно перемѣстился въ верхніе ряды и въ самый уголъ, такъ, что не скоро могъ попасться кому-либо на глаза. Молодой Эйзенштихтъ сѣлъ подлѣ Софіи и завелъ съ

Digitized by Google

нею, казалось, очень заманчивый разговоръ. Эдуардъ расхаживалъ по залѣ въ безпокойствѣ и смотрѣлъ каршины; Эрихъ толковалъ съ старымъ Эйзенцлихтомъ, а Вальтеръ, сидя въ нѣкоторомъ отдаленіи, посматривалъ внимательно на всѣхъ.

„Отъ чего же,“ сказалъ Эрихъ своему сосѣду: „вамъ такъ не нравятся здѣсь большею частію каршины изъ Нидерландской школы?“

— „Отъ того,“ отвѣчалъ богатый скупецъ, что на нихъ рисуется все черный народъ, да нищіе. Не только Нидерландцы; по этой же причинѣ, страхъ какъ несносны мнѣ многіе Итальянцы, и особенно Испанецъ Мурильо. Теперь, куда ни сунься, нѣтъ проходу отъ этой челяди: на рынкахъ, по улицамъ, даже въ домахъ; а тутъ еще Живописцы вздумали показывать ихъ на холстѣ. Нѣтъ, право, это значитъ ужъ слишкомъ испытывать терпѣнье.“

„Такъ можетъ быть,“ сказалъ Эдуардъ: „вамъ нравится Кентень Мессисъ, который такъ часто и такъ живо представляетъ ростовщиковъ съ разложенными на столѣ монетами и счетными книгами?“

— „И то нѣтъ,“ отвѣчалъ старикъ: „подобныя вещи удобно и легко можно видѣть въ нашемъ быту. Если что радуетъ

Digitized by Google

меня въ Живописи, такъ это Царскія палаты, парчевыя одежды, пурпуръ и короны, пажи и Арабы, также какая нибудь большая площадь или длинная улица: все это страхъ какъ возвышаетъ душу и веселитъ сердце. На такіе предметы не соскучусь и смотрѣть по цѣлымъ часамъ, и готовъ, пожалуй, видѣть ихъ по нѣсколько разъ."

„Въ этомъ родѣ," сказалъ Эрихъ: „сдѣлалъ много хорошаго Павелъ Веронезъ и другіе Италіянцы."

— „Что скажете вы объ этой Хананской свадьбѣ?" спросилъ Эдуардъ.

„Скучно смотрѣть на ѣду въ картинѣ," сказалъ старикъ: „тутъ ничто не подвигается впередъ; эти жареные павлины и высоко взгроможденные пастеты, — а также и полуотвернувшіеся прислужники, самыя несносныя твари на такихъ рисункахъ. Но совсѣмъ не то, когда вы видите спасеніе изъ воды маленькаго Моисея; тутъ стоитъ Принцесса въ своемъ богатѣйшемъ нарядѣ; вокругъ нее разряженныя дамы, которыхъ также можно почесть за Княгинь, воины съ аллебардами и во всемъ вооруженіи, даже карлы и собаки; вы не можете представить себѣ, какъ радуетъ меня, когда случится гдѣ найти, представленную въ лицахъ и славно разукрашенную, такую

Digitized by Google

исторію, надъ которой я корпѣлъ, бывало, въ темномъ углу школы, твердя наизустъ. У васъ, однако, любезный Вальтеръ, очень мало подобныхъ вещей. Ваши картины, большею частію, все для чувствительности, а я совсѣмъ не желаю быть растроганъ, подавно же Искусствомъ. Впрочемъ этого и не случается, а только что меня досада беретъ."

— „Еще хуже," примолвилъ молодой Эйзенлихтъ: „въ нашихъ Комедіяхъ. Придешь изъ пріятнаго общества, отъ какого нибудь великолѣпнаго обѣда: какъ тутъ требовать, чтобъ могла интересовать вся эта жалкая сволочь, плаксивая нищета, какую выставляютъ тебѣ на показъ въ театрѣ? Во многихъ городахъ введено препохвальное полицейское учрежденіе, которому должно бы вездѣ послѣдовать: разъ навсегда что нибудь положишь для бѣдныхъ, и ужъ ни сколько не безпокоятъ тебя всѣ эти оборванныя и голодныя твари, каждый по одиночкѣ."

„Покойно было бы, — это правда," сказалъ Эдуардъ: „но не думаю, чтобъ такъ похвально. Возможно ли отказать въ состраданіи каждому изъ несчастныхъ? Я не могу и не хочу того, хотя конечно часто бы-

Digitized by Google

васшь не во время потревожишь, а иногда и зло обманутъ."

— „Я тоже вашего мнѣнія," вскричала Софія: „не могу терпѣть нѣмыхъ, безотчетныхъ книгъ, въ которыя надобно записываться, и потомъ полагаться слѣпо на безгласное вспоможеніе бѣднымъ. Въ иныхъ мѣстахъ берутъ даже обязательство, чтобъ не давать ничего нищимъ по одиночкѣ. Но какъ же возможно отъ того воздержаться? Когда я помогаю тому, кто жалуется мнѣ на свои нужды, по крайней мѣрѣ вижу я тотчасъ радость его, и могу надѣяться, что его утѣшила."

„Вотъ этимъ-то и поддерживается вездѣ нищетство," сказалъ старый купецъ: „что мы не можемъ удерживаться отъ мелочныхъ побужденій тщеславія. Что ни предпринимай Правительство, съ такими нѣжно-благотворительными людьми никогда ничего путнаго не выйдетъ."

— „Вы, стало быть, не такъ думаете," сказалъ Эдуардъ: „какъ Швейцарцы одного Католическаго округа. У нихъ былъ одинъ старый нищій, который въ извѣстные дни бралъ у каждаго свою милостыню, какъ подастъ, и по небольшому населенію, въ сторонѣ отъ промышленаго края, считался въ каждомъ семействѣ за домашняго чело-

Digitized by Google

вѣка. Случилось же однако, что въ одной хижинѣ, куда онъ зашелъ и гдѣ именно въ эту пору всѣ озабочены были родами хозяйки, ему отказали въ подаяніи. Повторивъ свои требованія и видя, что все безъ успѣха, отвернулся онъ въ сердцахъ, и вскричалъ, уходя: ну, никогда же къ вамъ не приду; посмотримъ, гдѣ-то возьмете вы ничаго!“

Всѣ засмѣялись, только не Софія, которая, напрошивъ, находила такой отзывъ очень благоразумнымъ, и заключила свое разсужденіе слѣдующими словами: „дѣйствительно, если бъ сдѣлалось для насъ невозможнымъ оказывать благодѣянія, то жизнь наша была бы очень жалка. Умертвивъ въ себѣ состраданіе, мы умертвили бы всѣ свои радости. Счастливецъ, который имѣетъ возможность помогать, получаетъ болѣе, нежели тотъ, кто береть. Ахъ, это одно только и есть,“ примолвила она въ большомъ движеніи: „что можетъ еще извинять огромныя стяжанія или нахватанныя богатства: пусть хоть по немногу сыплется изъ несправедливо накопленнаго на бѣдныхъ и нуждающихся; по крайней мѣрѣ не совсѣмъ бы пришло въ забвеніе, что всѣ мы братья.“

Digitized by Google

Отецъ косо на нее посматривалъ, и только хотѣлъ что-то сказать, какъ Эдуардъ, котораго пламенный взоръ устремленъ былъ на слезящіе глаза дѣвушки, воскликнулъ вдругъ съ жаромъ: „если бъ люди большею частію такъ мыслили, то мы жили бы въ другомъ, лучшемъ свѣтѣ! Мы ужасаемся, когда читаемъ о мученіяхъ, переносимыхъ безпомощнымъ странникомъ подъ чужимъ небомъ, среди пустынь и степей, или о тѣхъ ужасахъ, какимъ, на безплодномъ Океанѣ, при величайшемъ недостаткѣ жизненныхъ припасовъ, подвергаются плававшели, когда не видно ни другаго корабля, ни берега на необозримой поверхности; мы ужасаемся, когда морское чудовище пожираетъ погибающаго, — и при всемъ томъ — развѣ не живемъ въ большихъ городахъ какъ бы на какомъ нибудь мысу, гдѣ, у самыхъ ногъ нашихъ, порождаются всѣ эти ужасы и ведутъ къ столь же поразительнымъ зрѣлищамъ, только медленнѣе, слѣдственно еще съ бо́льшею жестокостію? Но среди нашихъ празднествъ и пиршествъ, обезопасенные своимъ достаткомъ, мы не заглядываемъ въ эти пучины, гдѣ жертвы бѣдности, какъ въ изображеніи Данговомъ, безчисленными группами томятся и терзаются, и не осмѣливаются даже поднять

Digitized by Google

къ намъ на высоту глазъ своихъ, потому что знакомъ уже имъ тотъ холодный взоръ, какимъ встрѣчаютъ ихъ, когда жалобными криками пробудятъ они насъ изъ нашего соннаго равнодушія.“

— „Это все мечты юношескаго воображенія,“ сказалъ старый Эйзеншлихтъ: „я же утверждаю, что истинно добрый гражданинъ, настоящій патріотъ, не долженъ увлекаться минутнымъ состраданіемъ, и чрезъ то поддерживать нищенство. Пусть даетъ онъ въ богоугодныя заведенія столько, безъ чего можетъ обойтись; но ни подъ какимъ видомъ не долженъ расточать добра своего, сообразуясь и въ томъ съ пользами своего Государства. Въ противномъ случаѣ, своею непростительною слабостію, или такъ сказать, разнѣживаніемъ своего сердца, сталъ бы онъ способствовать обману, лѣности, безстыдной дерзости, а у настоящихъ бѣдняковъ отнялъ бы и немногое, чѣмъ они пользовались; да и какъ нашелъ бы онъ или распозналъ ихъ? Если же впрочемъ и принять за справедливое то преувеличенное изображеніе бѣдности — какъ можетъ и въ такомъ случаѣ одинъ человѣкъ самъ по себѣ сдѣлать что нибудь доброе? Въ состояніи ли онъ улучшить положеніе отчаяннаго? А если бъ и такъ, пособитъ ли

Digitized by Google

шакому одинъ день или одинъ часъ облегченія? Несчастный шѣмъ болѣе почувствуешъ весь ужасъ своего положенія, когда не въ состояніи будешъ перемѣнишь его на лучшее, онъ сдѣлается еще недовольнѣе, еще болѣе достоинъ жалости, и вмѣсто пользы, я нанесу ему вредъ.“

„О, не говорите шакъ,“ вскричалъ Эдуардъ: „подобныя слова опизываются какъ бы нечестіемъ! Вы спрашиваете, какая польза для бѣднаго, когда опрада, какъ лучъ солнца, для него проглянешъ? О, государь мой! онъ, который привыкъ видѣть себя опшоргнушымъ опъ общества людей; онъ, для котораго нѣшъ праздника, нѣшъ торжища, нѣшъ бесѣды, едва существуетъ церковь, для котораго исчезли всѣ церемоніи, всѣ вѣжливости, всѣ опношенія, дѣлающія шѣснѣе связь между людьми; онъ несчастный, для котораго на прогулкахъ и среди весны зеленѣешъ и цвѣшешъ одно шолько презрѣніе, — онъ часто обращаешъ шомный взоръ свой къ небу и звѣздамъ, но и шамъ находишъ шолько пустошу и сомнѣніе; въ шѣ же часы, которые неожиданно приносятъ ему благодашное вспоможеніе, возвращась въ шемный уголъ къ участникамъ своихъ спраданій, съ опрадою въ душѣ, онъ вдругъ чувствуешъ въ себѣ воз-

Digitized by Google

рожденіе вѣры въ Бога, въ Отца своего, дѣлается опять человѣкомъ, полагается на близость къ себѣ собрата, начинаетъ любить его и самого себя. — Хвала богатому, который можетъ способствовать этой вѣрѣ, который можетъ видимымъ добромъ даровать невидимое; но горе расточителю, который безпечнымъ легкомыслiемъ отнимаетъ у себя средства быть человѣкомъ между человѣками; собственное чувство ближнаго накажетъ его за то, что онъ потокомъ разливалъ въ пустынѣ цѣлый бальзамъ, котораго каждая капля могла подкрѣпить одного изъ собратовъ его, погибающихъ подъ бременемъ жизни.“

Слезы вырвались изъ глазъ юноши, когда онъ произнесъ послѣднія слова; онъ закрылъ лицо и не замѣчалъ, что гости прощались съ хозяиномъ. И Софія плакала; но умѣла скрыть свои слезы, какъ скоро Вальтеръ, проводилъ гостей, воротился назадъ.

Когда въ другихъ разговорахъ поукротились чувства Эдуарда, онъ вынулъ изъ кармана вексель и сталъ разсказывать Вальтеру, какъ нашелъ эту странную бумагу, по которой долженъ считаться на себѣ значительный долгъ, и какъ думаетъ уплатить его, найдя капиталъ подъ залогъ своего дома.

Digitized by Google

Старикъ съ удивленіемъ посматривалъ то на него, то на бумагу; потомъ схвативъ за руку юношу, сказалъ съ живостію: „молодой человѣкъ! какъ ошибался я, какъ ошибается свѣтъ въ своемъ о васъ мнѣніи! Ваши чувства меня восхищаютъ; хотъ и желалъ я, чтобъ вы удерживались отъ пылкихъ возраженій г-ну фонъ-Эйзенштихту, но вы судили точно согласно и съ моими мыслями. Что касается до этой бумаги, едвали могу я вамъ отвѣчать рѣшительно, слѣдуетъ ли по ней уплата, или нѣтъ. Вексель данъ уже очень давно, въ то время, какъ я имѣлъ съ батюшкой вашимъ разныя, отчасти очень запутанныя дѣла; мы помогали другъ другу по своимъ спекуляціямъ и путешествіямъ. Старый другъ мой бывалъ въ своей молодости тоже иногда мотоваттъ и вѣтренъ; да и я не всегда былъ порядоченъ. Теперь никакъ не могу вспомнить, дѣйствительно ли былъ онъ мнѣ долженъ сумму, о которой здѣсь говорится. Впрочемъ какъ бы то ни было (съ сими словами разодралъ онъ вексель), эта бумага должна быть уничтожена. Хотя бы долгъ и не подлежалъ никакому сомнѣнію, я все бы не могъ принять его отъ тебя, сынъ мой; столько же, по крайней мѣрѣ, обязанъ я доплатить тебѣ за картины, которыя ты слишкомъ по

Digitized by Google

дешевымъ цѣнамъ продавалъ мнѣ. Вообще, если я въ чемъ нибудь могу помочь тебѣ, мой милый, будь увѣренъ, что не откажусь, и все можешъ еще перемѣнишься.“

Эдуардъ склонился надъ его рукою и воскликнулъ: „ахъ, будьте мнѣ отцемъ, замѣните мнѣ того, кого потерялъ я слишкомъ рано! Обѣщаю вамъ, съ твердою рѣшимостію, сдѣлаться совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Постараюсь, сколько возможно, вознаградишь для себя потерянное время, надѣюсь еще быть полезнымъ обществу. Но необходимо долженъ меня руководствовать отеческій совѣтъ, ободрительное благоволеніе, чтобъ я опять возъимѣлъ къ себѣ довѣренность.“

— „Давно бы такъ, мой милый,“ сказалъ старикъ: „и все бы хорошо. Въ чемъ я могу тебѣ пособить, положись на меня вполнѣ. Теперь мнѣ хочется, изъ любопытства, порыться въ моихъ бумагахъ, не найду ли я дѣйствительно чего нибудь о нашемъ уничтоженномъ векселѣ.“

Молодые люди, которыхъ Вальтеръ оставилъ однихъ въ залѣ, нѣсколько времени пристально смотрѣли другъ на друга. Потомъ, какъ бы пробужденные однимъ чувствомъ, бросились въ объятія одинъ къ другому, и долго не могли оставить этого

Digitized by Google

положенія. Наконецъ Софія понемногу освободила себя, отдалила юношу и смотря ему весело въ глаза, сказала: „что я дѣлаю, Эдуардъ? что предвѣщаешъ намъ это?“

— „Любовь, счастіе и вѣчную вѣрность!“ воскликнулъ юноша. „Чувствую, какъ будто проснулся я отъ безпокойнаго сна. Какое счастіе отвергалъ я! счастіе, которое честный мой отецъ готовилъ мнѣ еще у твоей колыбели! Оттолкнувъ его безпутною рукою, сдѣлалъ я себя презрительнымъ свѣту и самому себѣ. Скажи мнѣ, Софія, простила ли ты мнѣ? можешь ли меня любить?“

„И теперь смотрю на тебя,“ сказала Софія, „какъ на товарища дѣтскихъ моихъ игръ, и въ душѣ столько же къ тебѣ привязана: но до счастія намъ еще далеко.“

— „Что жъ можетъ помѣшать? О, какъ присмыженъ я въ самомъ себѣ, что такъ мало зналъ благороднаго отца твоего! Какъ онъ ко мнѣ благосклоненъ! въ своихъ объятіяхъ сжималъ меня, какъ сына!“

„А ты и возмечталъ уже!“ сказала Софія, смѣючись. „Цѣлый вѣкъ останешься ты вѣтрениковъ! Нѣтъ, какъ ни добръ мой папа́, но тотчасъ затвкнетъ уши, какъ скоро ты неосторожно промолвишься. Да и мнѣ

Digitized by Google

еще надобно ближе съ тобою познакомиться. Это дѣло такого рода, что можетъ затянуться на цѣлые годы; а между тѣмъ ты вздумаешь, можетъ быть, опять поворотишь оглобли, и еще посмѣешься въ кругу пирующихъ друзей своихъ моимъ слезамъ и моему горю.“

— „Никогда!“ вскричалъ Эдуардъ и бросился къ ногамъ ея: „узнай меня лучше и полюби, какъ обѣщаешь взглядъ твой! Я чувствую, что и отецъ твой порадуется нашему счастію и благословитъ союзъ нашъ!“ Тутъ обнялъ онъ ее съ жаромъ; не примѣчая, что отецъ уже стоитъ за ними. — „Что это значитъ, сударь?“ закричалъ старикъ сердито: „благословитъ союзъ! нѣтъ, нѣтъ — выгонитъ, выброситъ изъ своего дому такого подлипалу, который не дорожитъ оказанною къ нему довѣренностію и ласками!“

Эдуардъ вскочилъ и строго смотрѣлъ ему въ глаза. „Такъ, вы не намѣрены отдать мнѣ руку вашей дочери?“ сказалъ онъ спокойно.

„Что?“ закричалъ старикъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ: „съ ума вы сошли? Человѣку, расточившему имѣніе отца, распродавшему драгоцѣннѣйшія картины? Хотя бъ вы были милліонщикъ, такому без-

Digitized by Google

душному человѣку я не отдамъ своей дочери. То-то было бы славно! тотчасъ послѣ моей смерти, а можетъ быть не дали бы мнѣ и умереть, какъ началось бы пиранжирство моихъ сокровищъ; картины мои разлетѣлись бы по всѣмъ четыремъ угламъ свѣта, мнѣ бы не досталось покоя и въ гробѣ! Уменъ же, право, этотъ молодчикъ! Вздумалъ меня сначала разнѣжить, принесъ, на показъ великодушія, старый листокъ, по которому хочетъ платить мнѣ деньги, привелъ меня въ умиленіе, чтобъ я также великодушно, благородно и геройски бросилъ ему на шею дочь свою. Нѣтъ, нѣтъ, молодой человѣкъ! такъ легко не поддѣнешь меня! Долгъ заплаченъ, я не нашелъ никакого слѣда въ моихъ книгахъ, да если бъ и то было, дѣло уже кончено, какъ я сказалъ. Буду тебѣ и помогать, по данному обѣщанію, совѣтомъ и на дѣлѣ, дружествомъ и деньгами, сколько ты можешь по справедливости того требовать. Но отъ дочери моей убирайся подальше, увольняю отъ посѣщеній въ моемъ домѣ. Да и она тебя не любитъ, какъ мнѣ извѣстно. Скажи, Софья, была ли бы ты въ состояніи выйти за такого удальца?“

„Я совсѣмъ еще не имѣю желанія выйти за мужъ,“ отвѣчала Софія: „однако же

Digitized by Google

за этого господина, который всего менѣе годится быть мужемъ.“ Тутъ она бросила на юношу прощательный взглядъ, въ которомъ горесть и усмѣшка изобразилась почти въ одно время, и вышла изъ залы. „Софія!“ вскричалъ Эдуардъ, и хотѣлъ послѣдовать за нею: „онъ тебя ли слышу я такой отзывъ?“ Спарикъ удерживалъ его за платье и приготовился, по видимому, читать еще предлинное нравоученіе; но Эдуардъ, потерявшій все терпѣніе, схватилъ шляпу, спалъ осанисто передъ Вальшеромъ, и сказалъ такимъ голосомъ, въ которомъ отзывались и гнѣвъ и всхлипываніе: „я иду, государь мой, и не возвращусь болѣе — замѣтьте себѣ это! — не возвращусь въ домъ вашъ, пока вы сами не призовете меня! пока не станете вы просить меня убѣдительно, чтобъ я не презрѣлъ вашимъ домомъ! Повѣрьте, что это будетъ; таланты, хорошее поведеніе, познанія проложатъ мнѣ путь къ почетнѣйшимъ должностямъ. Принцу меня уже рекомендовали. Но это еще только первая и малѣйшая ступень моего счастія! Совсѣмъ другіе пути для меня откроются. И когда городъ будетъ считать себѣ за честь, что я въ немъ родился, когда теперешній часъ выйдетъ совсѣмъ изъ моей памяти, тогда приплю я къ вамъ

Digitized by Google

какую нибудь довѣренную особу и велю навѣдаться о вашей дочери: тогда-то вспрыгнете вы отъ радости, что я еще объ васъ думаю — тогда-то сложите вы крестомъ свои руки и будете усердно вымаливать, да поцлется вамъ такой благодатный зять! Такъ, не иначе, все это сбудется, и такимъ-то образомъ достанется мнѣ дочь ваша.“

Онъ бросился изъ дверей; старикъ посмотрѣлъ ему въ слѣдъ, и качая головою, пробормоталъ ему: „ну, онъ точно съ ума сошелъ.“

Едва молодой человѣкъ вышелъ на воздухъ, какъ снѣгъ и вьюга прохладили распаленную его голову; приводя на память и соображая странную свою выходку, онъ сталъ сначала улыбаться; потомъ громко захохоталъ, а наконецъ, когда пришелъ домой и сталъ переодѣваться, говоренная имъ безтолковщина удивляла и даже стыдила его. На этотъ день, для него очень важный, нужно ему было все присутствіе ума его: онъ готовился представиться Принцу, о пріѣздѣ котораго былъ уже извѣщенъ. Надѣвъ лучшенькое платье, сталъ онъ смотрѣться въ зеркало съ такою внимательностію, какой никогда въ немъ не бывало.

Digitized by Google

Убираясь и выпрямляясь, съ тайнымъ самодовольствіемъ замѣчалъ онъ, что станъ его строенъ и гибокъ, глаза пламенны, лице пріятно и благородно. По крайней мѣрѣ, думаетъ онъ про себя, при первомъ взглядѣ не могу я не понравиться. Всѣ, даже и тѣ люди, которые не могутъ меня терпѣть, хвалятъ однако ловкость и приспойность моего обращенія; способностей и познаній во мнѣ довольно, а чего нѣтъ, время не ушло, молодость и память моя помогутъ мнѣ пріобрѣсти. Принцъ конечно меня полюбитъ, а тамъ со временемъ я сдѣлаюсь для него необходимъ. Навыкъ обращенія въ большемъ свѣтѣ мало по мало сгладитъ, что можетъ быть, еще осталось во мнѣ отъ дурныхъ обществъ. Если онъ возьметъ меня съ собою путешествовать и мы проѣздимъ съ годъ или болѣе въ чужихъ краяхъ, то конечно это послужитъ мнѣ еще къ большему съ нимъ сближенію. Мы возвратимся назадъ; при моей образованности, съ его покровительствомъ, будутъ для меня доступны важнѣйшія мѣста, и тогда я конечно не забуду, что всѣмъ этимъ обязанъ Софіи, которая пробудила во мнѣ самочувствіе.

Онъ былъ совсѣмъ готовъ, и такъ уполнъ мечтами и надеждами, что непримѣтно

Digitized by Google

впалъ въ прежній бредъ и повторялъ слова, надъ которыми незадолго смѣялся. Вынувъ изъ стакана вполнѣ расцвѣтшую розу, вздумалъ онъ, для бодрости, прижать ее къ устамъ своимъ, но едва прикоснулся, какъ всѣ листочки попадали къ ногамъ его. Худое предзнаменованіе! сказалъ онъ со вздохомъ, и отправился во дворецъ.

Явясь тамъ, отдалъ онъ служителю письмо, которое должно было рекомендовать его Принцу, а между тѣмъ расхаживалъ передъ зеркалами. Вдругъ, къ величайшему удивленію, видитъ онъ выходящаго изъ боковой комнаты Диприха, который въ смущеніи спѣшитъ къ дверямъ, не примѣчая постороннаго. „Какъ вы сюда попали?“ спрашиваетъ Эдуардъ. „Развѣ знаете Принца?“ — „Да,“ — нѣтъ, — лепеталъ Диприхъ: это странное дѣло, которое конечно — я раскажу вамъ послѣ — здѣсь не мѣсто и не время.“

И въ самомъ дѣлѣ было не время: вышла препарядная, блистающая брилліянтами дама, — молодой Живописецъ поспѣшилъ сдѣлать ей нѣсколько неловкихъ поклоновъ и удалился. Дама приближалась къ Эдуарду, который также хотѣлъ сдѣлать ей вѣжливое привѣтствіе, но какъ удивился онъ, когда вдругъ узналъ въ ней ту женщину, ко-

Digitized by Google

тюрая нѣкогда жила въ его домѣ и больше, нежели всѣ прочія заблужденія, служила къ разстройству его состоянія! „Возможно ли!“ вскричалъ онъ: „тебя ли — васъ ли я здѣсь вижу?“

„Почему жъ не такъ? “сказала, она смѣючись. „Здѣсь живешь очень не дурно. Надѣюсь даже, что долѣе здѣсь уживусь, нежели съ какимъ нибудь вѣтренникомъ, у котораго нельзя было полагаться на постоянство и прочность счастія. Здѣсь могу я впрочемъ быть полезна и для старыхъ пріятелей, если они чего нибудь ищутъ.“

Эдуарду не хотѣлось въ эту минуту напомнить ласковой дамѣ, что вѣтренность и непостоянство вѣрнѣе отнести къ тѣмъ, кто оставилъ его, предвидя близкое его разореніе; онъ объяснился съ нею о надеждахъ своихъ, и получилъ обѣщаніе, что она будетъ за него ходатайствовать съ величайшимъ усердіемъ. „Будь покоенъ, мой другъ“ — такъ заключила она свои увѣренія, — „тебѣ точно все удастся, и тогда-то окажется, сохранилась ли въ холодномъ твоемъ сердцѣ хоть искра любви ко мнѣ. Только надобно быть осторожнымъ, чтобъ никогда никому не приходило въ голову о прежнемъ нашемъ знакомствѣ.

Digitized by Google

Рѣчь кончилась бѣглымъ поцѣлуемъ, послѣ котораго она удалилась, а Эдуардъ, съ полнымъ омерзеніемъ отъ прикосновенія къ лицу его намалеваныхъ щекъ прелестницы, расхаживалъ взадъ и впередъ по комнатѣ, въ досадѣ, что все идетъ иначе, нежели какъ онъ себѣ воображалъ. Встрѣча ненавистной для него особы ниспр ергла всѣ его ожиданія; онъ твердо рѣшился избѣжать новыхъ сѣтей и приманокъ, хотя бъ съ такою добродѣтелью и много лестнаго потерялъ въ будущемъ.

Между тѣмъ отворилась дверь и вошелъ тотъ гордый незнакомецъ, съ которымъ Эдуардъ имѣлъ также непріятную встрѣчу въ домѣ Вальтера.

Подойдя къ нему, Эдуардъ спросилъ: „Не принадлежите ли вы къ свитѣ Его Свѣтлости, и не можете ли мнѣ сказать, буду ли я имѣть честь представиться?“

Незнакомецъ пристально смотрѣлъ на него, и по нѣкоторомъ молчаніи, отвѣчалъ сухо: „Да, никто лучше меня вамъ того не скажетъ.“ Эдуардъ испугался, потому что въ рукахъ его увидѣлъ свое рекомендательное письмо. „Развѣ Принцу не угодно говорить со мною?“ спросилъ онъ въ смущеніи. „Онъ говоритъ съ вами!“ отвѣчалъ тотъ, и съ такимъ презрительнымъ то-

Digitized by Google

номъ, что молодой человѣкъ потерялъ все присутствіе духа. „Я живу здѣсь въ городѣ уже нѣсколько времени,“ продолжалъ Принцъ, и своимъ инкогнито имѣлъ случай узнать хорошко здѣшнихъ жителей. Мы съ вами столкнулись уже однажды нѣсколько страннымъ образомъ; если бъ я и могъ извинить вамъ то обстоятельство, которое, вѣроятно, вы сами находите не совсѣмъ извинительнымъ, все таки во мнѣ осталась справедливая недовѣрчивость къ вашему характеру, такъ, что невозможно дать вамъ такое мѣсто, на которомъ близость отношеній со мною потребовала бы гораздо болѣе къ вамъ довѣрія. И такъ, не смотря на жаркую объ васъ рекомендацію въ этомъ письмѣ, и на то, что я преисполненъ уваженія къ особѣ, его писавшей, не могу ничего для васъ сдѣлать: возьмите его назадъ. Что же касается до личной мнѣ обиды, она вамъ прощается, потому что вы не знали меня, и ваше теперешній стыдъ и смущеніе всего лучше за то васъ наказали. Теперь только вышелъ отъ меня молодой человѣкъ, поднесшій мнѣ довольно удачно написанную имъ картину: онъ тоже, надѣюсь, воспользуется добрыми совѣтами и наставленіями, какія далъ я ему почти по такому же случаю, какъ и съ вами. — Мнѣ

Digitized by Google

кажется, однако, что свиданіе наше слишкомъ встревожило васъ; можетъ быть вы теперь въ крайности, — примите же отъ меня вотъ этотъ перстень, хотъ въ доказательство того, что я ни мало не сержусь на васъ.“

Эдуардъ, имѣвшій время собраться съ духомъ, скромно отступилъ назадъ и сказалъ: „Не сочтите высокомѣріемъ, Свѣтлѣйшій Принцъ, если я на этотъ разъ откажусь отъ подарка, который при другихъ обстоятельствахъ осчастливилъ бы меня чрезвычайно. Какъ я не могу не оправдывать поступковъ вашихъ, такъ и вы, надѣюсь, позволите мнѣ слѣдовать собственнымъ моимъ чувствамъ.“

— „Молодой человѣкъ,“ сказалъ Принцъ, „не хочу оскорблять васъ; вижу, что вы умѣете внушать къ себѣ уваженіе, и потому прибавлю еще, что не смотря на странность знакомства нашего, мы бы сошлись можетъ быть, если бъ одна особа, которой долженъ я вѣрить и которая васъ видѣла здѣсь, не насказала мнѣ много объ васъ невыгоднаго и не просила меня убѣдительно отказать вамъ.“

„Не хочу,“ сказалъ Эдуардъ съ прежнею непринужденностію: „слѣдовать примѣру этой дамы и на нее жаловаться, а обви-

Digitized by Google

нить ее и подавно: конечно говорила она вамъ по совершенному убѣжденію. Но если Ваша Свѣтлость позволите мнѣ видѣть картину Диприха и другія, собранныя вами, то я удалюсь съ величайшею благодарностію."

— „Радуюсь," отвѣчалъ Принцъ: „что вы такъ не равнодушны къ Искусству; здѣсь у меня очень не много картинъ, однако недавно посчастливилось мнѣ достать одну такую, которая можетъ собою замѣнить цѣлую посредственную галлерею.

Они вошли въ богато-убранный кабинетъ, въ которомъ на стѣнахъ и на подставкахъ развѣшены были картины. „Вотъ опытъ молодаго Живописца," сказалъ Принцъ: „онъ дѣйствительно довольно обѣщаетъ, и хотя содержаніемъ, картина эта не по моему вкусу, но нельзя не похвалить ея отдѣлки. Колоритъ хорошъ, хотя немножко и свѣтелъ, рисунокъ вѣренъ и выраженіе прогадательно."

Тутъ поставилъ Принцъ Эдуарда передъ другою картиною въ надлежащее разстояніе, отдернулъ занавѣску и вскричалъ: „вотъ посмотрите это удачное, превосходное произведеніе моего любимца, Юлія Романо; удивляйтесь и восхищайтесь!"

Digitized by Google

И точно, Эдуардъ не могъ не вскрикнуть отъ удивленія, не могъ безъ радости, или лучше, безъ смѣху взглянуть на большую каршину, въ которой представилось ему давно знакомое изображеніе, плодъ многолѣтнихъ трудовъ стараго его пріятеля: Психея и спящій Амуръ. Принцъ сталъ подлѣ него и продолжалъ съ восторгомъ: „Эта одна находка вознаграждаетъ мнѣ мою сюда поѣздку! И это сокровище открылъ я у старика, невиднаго, незначительнаго. Онъ самъ славный Живописецъ, но не столько извѣстенъ, какъ бы того заслуживалъ. Эту каршину досталъ онъ ужъ очень давно, и хотя зналъ, что она работы Юлія, но все еще нѣсколько сомнѣвался; почему очень былъ радъ, когда представился ему случай узнать отъ меня такъ много подробностей о семъ великомъ масперѣ и трудахъ его. Этотъ старикъ, дѣйствительно, и самъ не безъ смысла: умѣетъ цѣнить такое сокровище, но все не вникалъ еще онъ во всѣ тонкости славнаго Живописца. Мнѣ было бы стыдно воспользоваться его незнаніемъ: доставъ страннымъ случаемъ эту чудеснѣйшую работу, онъ ей назначалъ очень умѣренную цѣну; но я нарочно ее возвысилъ, чтобъ лучшее украшеніе моей гал-

Digitized by Google

лереи пріобрѣтено было достойнымъ того образомъ.“

„Счастливъ онъ,“ сказалъ Эдуардъ: „что снискалъ въ шакомъ знашокѣ и покровителѣ Искуствъ; онъ въ состоянiи, можешъ бышь, увеличишь собраніе каршинъ Вашей Свѣтлости и другими рѣдкостями: въ его шемномъ жилищѣ найдется многое, о чемъ онъ самъ не имѣешъ досшаточнаго поняшiя, шѣмъ болѣе, что упрямсшво засшавляешъ его часшо предпочишашь собсшвенныя произведенiя сшаринныхъ.“

Эдуардъ раскланялся и пошелъ не домой, а въ городскiй паркъ, гдѣ, расхаживая по оподаленнымъ, покрышымъ снѣгомъ аллеямъ, громко смѣялся и восклицалъ: „о свѣшъ! свѣшъ! сколько вздору! сколько нелѣпосшей! О глупосшь, чудеснѣйшее созданіе! какъ нарядно водишь шы на блесшящихъ помочахъ любимцевъ своихъ! Да здравсшвуешъ великiй Эйленбекъ, зашмѣвающiй Юлiя Романо и Рафаэля! Вошъ, пришлось и мнѣ познакомишься съ знашоками!

(Продолженiе впредь.)

Digitized by Google

II.

ИСТОРІЯ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Отрывки изъ записокъ Гр. Сегюра, бывшаго Посланникомъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II.

(*Продолженіе.*)

Наконецъ ауді́енція была назначена, и первый шагъ мой едва не сдѣлался несчастнымъ: я, по обыкновенію, сообщилъ Вице-Канцлеру списокъ рѣчи, которую намѣревался произнесть. Когда я пріѣхалъ во Дворецъ, Австрійскій Посланникъ, Графъ Кобенцель, пришелъ въ комнату, въ которой я ожидалъ минуты представленія.

Живой, пламенный разговоръ его и важность нѣкоторыхъ дѣлъ, о которыхъ онъ говорилъ со мною, заняли и развлекли меня такъ, что въ ту минуту, когда мнѣ сказали, что Императрица меня ожидаетъ, я замѣтилъ, что совершенно забылъ рѣчь, которую хотѣлъ сказать Ей.

Напрасно старался я привести ее себѣ на память, проходя чрезъ многія комнаты; вдругъ отворили дверь залы, въ которой находилась Императрица. Она была бо-

Digitized by Google

гато одѣта и стояла, опершись рукою на колонну; величественный видъ Ея, благородная гордость Ея взгляда, — все сіе поразило меня удивленіемъ, и тѣмъ болѣе еще смѣшалась моя память.

Къ счастію, вмѣсто тщетныхъ усилій припомнить выученную рѣчь, я принялъ вдругъ намѣреніе сказать безъ приготовленія другую рѣчь, въ коей не было можетъ быть и двухъ словъ изъ прежней, которая была представлена Государынѣ и на которую приготовила Она отвѣтъ.

Легкое удивленіе изобразилось на лицѣ Ея, но сіе не помѣшало Ей отвѣчать мнѣ въ ту же минуту, съ благосклонностію и пріятностію; въ отвѣтѣ Ея прибавлено было даже нѣсколько весьма милостивыхъ словъ, относившихся лично ко мнѣ.

Принявъ отъ меня и отдавъ Вице-Канцлеру вѣрительную грамату, Она сдѣлала мнѣ нѣсколько вопросовъ о Французскомъ Дворѣ и о путешествіи моемъ въ Берлинъ и Варшаву. Она говорила мнѣ также о Г. Гриммѣ и его письмахъ, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы дать мнѣ догадаться о милостивомъ расположеніи, внушенномъ Ей сею перепискою къ новому Министру, при ней аккредитованному.

Digitized by Google

Въ послѣдствіи, когда Императрица узнала меня ближе, Она напомнила мнѣ объ этой аудіенціи: „что съ вами сдѣлалось, Графъ,“ сказала Она: „въ первый разъ, когда Я васъ видѣла? отъ чего вздумалось вамъ вдругъ перемѣнить рѣчь, которую вы хотѣли сказать Мнѣ? это Меня удивило и заставило перемѣнить и отвѣтъ Мой.“

Я признался Государынѣ, что почувствовалъ невольное смущеніе въ присутствіи толикой славы и величія. „Но, Ваше Величество,“ прибавилъ я: „мнѣ тотчасъ пришло въ голову, что это смущеніе, очень естественное въ частномъ человѣкѣ, не мало неприлично представителю Короля Французскаго, и это побудило меня, вмѣсто того, чтобы напрасно мучить свою память, изъяснить Вамъ въ выраженіяхъ, которыя первыя пришли мнѣ на умъ, чувствованія моего Государя къ Вашему Величеству и благоговѣніе, внушенное мнѣ Вами и Вашею славой.“

„Вы хорошо сдѣлали,“ отвѣчала Она: „у всякаго свои недостатки; Я весьма наклонна къ предубѣжденію: помню, что одинъ изъ вашихъ предмѣстниковъ, представляясь Мнѣ въ первый разъ, смутился такъ, что могъ выговорить только: *Его Величество, Государь мой....* Я ждала продолженія. Онъ

Digitized by Google

повторилъ: *Его Величество, Государь мой,* и остановился; наконецъ, въ третій разъ, Я рѣшилась подать ему помощь и сказала, что Мнѣ давно извѣстна дружба его Государя ко Мнѣ. Всѣ Меня увѣряли, что онъ умный человѣкъ, а между тѣмъ робость его навсегда оставила во Мнѣ предубѣжденіе несправедливое, и въ которомъ Я упрекаю себя, какъ вы видите, немножко поздно."

Въ тотъ же день представлялся я Великому Князю Павлу Петровичу, Великой Княгинѣ и Сыну Ихъ Великому Князю Александру Павловичу, Который былъ послѣ Императоромъ и недавно скончался по славномъ царствованіи. Ему было тогда семь лѣтъ, и Онъ въ первый разъ принималъ Посланника и слушалъ рѣчь. Мнѣ всегда казалось неприличнымъ говорить о важныхъ предметахъ юному Принцу; и потому я сказалъ Ему только нѣсколько словъ о Его воспитаніи и о надеждахъ, кои оно возбуждаетъ.

Одинъ изъ нашихъ славныхъ Судей, поступилъ нѣкогда гораздо лучше; помнится, что то былъ Мальзербъ. Онъ представлялся съ Членами Правительственнаго мѣста Дофину, бывшему еще въ колыбели, который не только не понималъ ни слова, но однимъ крикомъ и слезами умѣлъ выражать свои жела-

Digitized by Google

нія и страданія; онъ сказалъ ему: „Дай Богъ, Ваше Высочество, чтобы Вы были, къ счастію Франціи и своему собственному, всегда столь же невнимательны и глухи къ лести, какъ теперь къ той рѣчи, которую я имѣю честь говорить Вамъ.“

Великій Князь и Великая Княгиня приняли меня весьма милостиво. Почтеніе, которымъ Они недавно окружены были во Франціи, располагало ихъ въ пользу всякаго Француза; а когда Они приняли меня въ свое общество, я узналъ всѣ рѣдкія качества, которыя привлекали къ Нимъ всеобщую любовь.

Я сказалъ: *въ обществo*, потому что дѣйствительно кругъ Ихъ, хотя довольно многочисленный, исключая дней представленія, походилъ, особенно въ загородныхъ дворцахъ, болѣе на пріятное, частное общество, нежели на церемонный дворъ. Никогда частное семейство не принимало гостей съ бо́льшею простотою, пріятностію и ласковостію; обѣды, балы, спектакли и праздники, все у нихъ носило на себѣ печать самой благородной пристойности, лучшаго тона и самаго разборчиваго вкуса.

Великая Княгиня, величественная, обходительная и крошкая, была прекрасна и скромна, любезна и непринужденна, и пода-

Digitized by Google

вала примѣръ добродѣтели въ высокомъ санѣ. Великій Князь нравился Своимъ обращеніемъ; Онъ былъ очень знающъ; въ Немъ замѣтны были большая живость ума и благородная возвышенность характера.

(За симъ Авторъ переходитъ къ описанію Петербурга, его окрестностей и придворныхъ.)

Не начиная еще своихъ переговоровъ и не имѣвъ въ то время никакого важнаго дѣла, къ которому бы слѣдовало немедленно приступить, я занялся исключительно познаніемъ людей, имѣвшихъ при Дворѣ нѣкоторое вліяніе, и изученіемъ нравовъ и обычаевъ столицы Сѣвера, столь недавно созданной, столь мало еще извѣстной моимъ соотечественникамъ, и въ которую я былъ перенесенъ на нѣсколько лѣтъ.

Довольно Авторовъ и путешественниковъ описывали и исчисляли дворцы, храмы, многочисленные каналы, великолѣпныя зданія сего города, служащаго удивительнымъ памятникомъ торжества, одержаннаго геніемъ надъ природою.

Всѣ описывали прелесть Невы, богатство ея гранитныхъ береговъ, величественный видъ Кронштатскаго порта; правильное великолѣпіе дворца и садовъ Петергофа, лежащаго на берегу Финскаго залива.

Digitized by Google

Дорога, ведущая изъ Петергофа въ Петербургъ, представляетъ пріятнѣйшее зрѣлище; она съ обѣихъ сторонъ ограждена красивыми загородными домами, прекрасными садами, въ которые столичное дворянство переселяется всякій годъ, на время слишкомъ коротkаго лѣта, и забываетъ тамъ суровость жестокаго климата; сему способствуетъ постоянная зелень деревъ и дерна, котораго свѣжесть поддерживается болотистою почвою до того самаго времени, въ которое онѣ погребаются подъ безжалостнымъ снѣгомъ.

Видъ Петербурга поражаетъ сугубымъ удивленіемъ: въ немъ соединены вѣкъ варварства съ вѣкомъ просвѣщенія, десятое столѣтіе съ осьмнадцатымъ, нравы Азіи и Европы, грубые Скиѳы и образованные Европейцы.

Съ одной стороны прекрасныя моды, пышные наряды, роскошные обѣды, великолѣпные пиры, театры, подобные тѣмъ, которые украшаютъ и оживляютъ общества Парижскія и Лондонскія; съ другой, купцы въ Азіятскомъ костюмѣ, кучера, слуги, крестьяне въ овечьихъ шкурахъ, въ длинныхъ бородахъ, въ мѣховыхъ шапкахъ, въ длинныхъ рукавицахъ, и съ топорами за широкимъ поясомъ. Эта одежда, большія

Digitized by Google

шерстяныя онучи, которыми обвиты ноги ихъ въ видѣ грубаго котурна, оживляютъ въ глазахъ вашихъ Скиѳовъ, Даковъ, Роксоланъ, Готѳовъ, бывшихъ древле ужасомъ Римскаго свѣта. Кажется, что полудикія фигуры, видимыя въ Римѣ на барельефахъ колонны Траяновой, оживаютъ и одушевляются въ глазахъ вашихъ. Вы слышите тотъ же самый языкъ, тѣ же самые звуки, которые раздавались въ горахъ Гемскихъ и на Альпахъ и неоднократно обращали вспять легіоны Цезарей Римскихъ и Византійскихъ.

Входя въ крестьянскіе домы, узнаешь простоту древнихъ сельскихъ нравовъ: деревенская хижина построена изъ бревенъ, лежащихъ одно на другомъ; небольшая отдушина служитъ окошкомъ; широкая печь занимаетъ узкую комнату, и вмѣсто всякой мебели, идутъ вдоль стѣнъ деревянныя лавки.

Въ самомъ видномъ мѣстѣ виситъ въ широкой металлической рамѣ Образъ Святаго Угодника: входя въ избу, сначала молятся Образу, и потомъ уже кланяются хозяину.

Каша и жареное мясо ихъ обыкновенное кушанье; медъ или мука, разболтанная въ водѣ съ мятой, вотъ питье ихъ; къ несчастію, они часто прибавляютъ къ тому

Digitized by Google

большіе стаканы хлѣбнаго вина, котораго крѣпости ротъ Европейца не могъ бы выдержать.

Разбогатѣвшіе городскіе купцы, выказываютъ въ столѣ своемъ роскошь безъ вкуса и мѣры; они подаютъ вамъ огромные куски говядины, множество дичи, рыбы, яицъ, пироговъ — которыми заваленъ столъ безъ всякаго порядка и которыя предлагаются гостямъ съ докучливостію, устрашающею самыхъ храбрыхъ ѣдоковъ.

У всѣхъ крестьянъ сей обширной Имперіи нѣтъ пружины, которая все оживляетъ и движетъ въ другихъ странахъ; нѣтъ безпокойнаго самолюбія, желанія возвыситься и обогатиться, чтобы увеличить свои наслажденія, и потому ничто не можетъ быть однообразнѣе ихъ жизни, простѣе ихъ нравовъ, ограниченнѣе нуждъ ихъ, постояннѣе привычекъ.

У нихъ всѣ дни похожи одинъ на другой; ничто не измѣняется: даже самыя жены ихъ съ своимъ восточнымъ убранствомъ и съ румянами, которыми онѣ покрываютъ щеки, (у нихъ и слово *красной* означаетъ *красоту*), носятъ по праздникамъ тѣ же обшитые галунами сарафаны и фапы, тѣ же жемчужные головные уборы, которые

Digitized by Google

наслѣдовали онѣ ошъ матерей и въ которыхъ наряжались ихъ прабабушки.

Русскій народъ не знаешъ многихъ удовольствій нравственныхъ, но наслаждается какимъ-то счастіемъ вещественнымъ; бѣдные крестьяне, зная, что работа или господа всегда доставятъ имъ пищу, кровъ и одежду, не будучи подвержены нуждѣ, никогда не чувствуютъ мученій несчастія и страха попасть въ нищету, часто угнетающихъ народы просвѣщенные.

Господа въ Россіи имѣютъ по законамъ надъ своими крестьянами власть почти неограниченную, но надобно отдать имъ справедливость, что въ самомъ дѣлѣ почти всѣ они пользуются оною съ чрезвычайною умѣренностію; по постепенному улучшенію нравовъ, крѣпостное состояніе крестьянъ возвращается мало по малу къ тому, чѣмъ прежде было поземельное подданство (servitude de la glèbe). Всякій платитъ легкій оброкъ за землю, которую ему отдали на обработаніе, и распредѣленіе сей подати дѣлается въ каждой деревнѣ стариками, выбранными изъ отцевъ семействъ.

Со всѣмъ иное зрѣлище поразитъ и остановитъ вниманіе наблюдателя, если онъ, разсмотрѣвъ сію безчисленную часть Русскаго народонаселенія, невышедшую еще

Digitized by Google

изъ мрака среднихъ вѣковъ, перейдешъ въ мысляхъ нѣсколько столѣтій и обратишь взоры на благородную, богатую и образованную часть Русскаго народа.

Здѣсь долженъ я предувѣдомить, что изображаю Русское общество въ томъ видѣ, въ какомъ было оно за сорокъ лѣтъ предъ симъ. Съ тѣхъ поръ все измѣнилось; успѣхи во всѣхъ частяхъ были быстры, и все юношество, которое судьба оружія и желаніе научаться разсыпали по всѣмъ городамъ и дворамъ Европы, доказываетъ, до какой степени искусства, свѣтскость и вкусъ усовершенствованы въ Государствѣ, которое еще въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XV почиталось необразованнымъ и варварскимъ.

Въ то время, какъ я пріѣхалъ въ Петербургъ, въ немъ подъ наружными формами Европейской образованности, замѣтны были еще многіе слѣды вѣковъ прошекшихъ, и посреди немногихъ дамъ и господъ, которые образовались, путешествовали и ни въ чемъ не уступали любезнѣйшимъ людямъ самыхъ блестящихъ Европейскихъ Дворовъ видны были еще многіе и всегда самые пожилые, которыхъ выговоръ, наружность, привычки, невѣжество и скудный разговоръ принадлежали болѣе къ старому вѣку Бо-

Digitized by Google

ярь и Царей, нежели ко времени Екатерины II.

Впрочемъ эту разность можно было замѣтишь не прежде, какъ по нѣкоторомъ внимательномъ разсмотрѣніи; съ перваго взгляда она была совсѣмъ незамѣтна; еще за полвѣка назадъ, всѣ уже привыкли подражать иностранцамъ, одѣваться, жить, убирать домы, ѣсть, встрѣчаться, клаиться, угощать на балѣ или за обѣдомъ, точно какъ Французы, Англичане или Нѣмцы.

Все, чего требуютъ учтивость и пристойность, было совершенно выучено. Одинъ разговоръ и познаніе нѣкоторыхъ домашнихъ подробностей, означали раздѣленіе между Русскимъ старинным и Рускимъ новаго вѣка.

Женщины опередили мужчинъ на дорогѣ образованія: въ мое время много было уже любезныхъ дамъ и дѣвицъ, отличавшихся ловкостію, хорошо говорившихъ на шести или семи языкахъ, игравшихъ на нѣсколькихъ инструментахъ и знакомыхъ съ твореніями извѣстнѣйшихъ поэтовъ и романистовъ Франціи, Италіи и Англіи; между тѣмъ, какъ за исключеніемъ сотни придворныхъ, напримѣръ: Румянцовыхъ, Разумовскихъ, Строгановыхъ, Шуваловыхъ, Во-

Digitized by Google

ронцовыхъ, Куракиныхъ, Голицынныхъ, Долгорукихъ, и проч., мужчины по большей части были необходительны, молчаливы, однако жъ учтивы, но важны и холодны и, по крайней мѣрѣ по наружности, чужды всего, что существуетъ внѣ ихъ отечества.

Впрочемъ, обыкновенія, введенныя Екатериною, дѣлали жизнь и общество Петербургскія столь пріятными, что они вѣроятно ничего не выиграли отъ перемѣнъ, произведенныхъ временемъ. Кромѣ дней торжественныхъ, обѣды, балы, собранія не только не походили на то, что называется *рутомъ* (raout, совершенный хаосъ, въ которомъ царствуютъ безпорядокъ и скука), но были не многочисленны, хорошо избраны и безъ смѣси.

Одежда, походящая на ту, которую носили особы Версальскаго Двора, была конечно не такъ покойна, какъ фраки, сапоги и круглыя шляпы; но она споспѣшествовала поддержанію благопристойности, вѣжливости, благородства въ обхожденіи и свѣтскости.

Обѣдали рано; послѣ обѣда исполняли обязанности свѣтской жизни, посѣщали другъ друга и тѣмъ поддерживали небольшія общества, въ коихъ умъ и вкусъ образовывались разговоромъ скромнымъ, пріятнымъ и

Digitized by Google

разнообразнымъ. Въ этихъ собраніяхъ находилъ я большое сходство съ тѣми, которыя доставляли мнѣ столько удовольствія въ Парижѣ.

Слишкомъ великолѣпнымъ и томительнымъ казалось мнѣ только множество нарядныхъ праздниковъ, не только при Дворѣ, но и въ городѣ; всякой обязанъ былъ быть у своихъ знакомыхъ въ день ихъ именинъ и рожденія; неучтиво было бы въ такой день не пріѣхать; тотъ, у кого былъ праздникъ, не приглашалъ никого, но дверь его была отворена и всѣ, кто имѣлъ съ нимъ какія нибудь связи, съѣзжались къ нему толпою.

Изъ этого видно, какое богатство нужно было Русскимъ барамъ, чтобы волею и неволею держать у себя открытый столъ.

Другой родъ роскоши, чрезвычайно хлопотный для Дворянства, и долженствующій со временемъ разорить его, если оно не распорядится иначе, — есть чрезвычайное множество дворовыхъ людей, коихъ оно кормитъ. Люди сіи, взятые изъ крестьянъ, почитаютъ дворовую службу какъ бы отличіемъ и милостью; такимъ образомъ, по старинному предразсудку, ибо и у крестьянъ есть свои предразсудки, дворовый человѣкъ почелъ бы себя наказаннымъ и даже

Digitized by Google

разжалованнымъ, если бъ его снова послали ходить за сохою.

Мужчины и женщины сего состоянія женятся и выходятъ за-мужъ въ господскомъ домѣ, и населяютъ оный до того, что у многихъ знатныхъ Русскихъ господъ бывало по четыреста и по пяти сотъ дворовыхъ людей, которыхъ держать при себѣ они почитали обязанностію, хотя для сихъ людей не было вовсе никакого занятія.

Не менѣе удивляло меня другое обыкновеніе, введенное тщеславіемъ: всякій, чиномъ выше Полковника, принужденъ былъ, смотря по его званію, имѣть карету, запряженную четырьмя или шестью лошадьми, которыми правятъ кучера въ длинною бородою во Французскомъ кафтанѣ и два форейтера.

Въ первый разъ, какъ я послѣдовалъ этому обыкновенію, мнѣ надобно было ѣхать къ одной дамѣ, жившей въ сосѣднемъ домѣ. Форейторъ мой въѣхалъ уже въ ворота сосѣдняго дома, а карета оставалась еще въ воротахъ моей квартиры.

Зимою кареты снимаютъ съ колесъ и ставятъ на полозья вышиною съ колеса; а какъ улицы широки и въ это время года бываютъ покрыты снѣгомъ, хорошо укатаннымъ и походящимъ на самый

Digitized by Google

гладкій, твердый и мелкій песокъ, то ничто не можетъ сравнишься съ быстротою, съ какою ѣдешь или лучше катишься въ семъ прекрасномъ городѣ.

Я уже говорилъ объ умѣренности, съ которою Русскіе господа пользуются властію своею надъ мужиками. Во время долгаго пребыванія моего въ Россіи, многіе примѣры привязанности крестьянъ къ господамъ доказали мнѣ, что на этотъ счетъ меня не обманули.

Изъ сша примѣровъ тому, оставшихся у меня въ памяти, приведу только одинъ: Оберъ-Камергеръ Графъ Шуваловъ вошелъ въ долги, и для уплаты оныхъ хотѣлъ продашь деревню свою, лежащую за четыреста или пять сотъ верстъ отъ столицы.

Однажды, утромъ, вставая съ постели, слышитъ онъ большой шумъ у себя на дворѣ; шумъ этотъ происходилъ отъ множества собравшихся мужиковъ; Графъ призываетъ ихъ къ себѣ и спрашиваетъ, зачѣмъ они пришли.

„Мы, батюшка, слышали," говорятъ эти добрые люди, „что вы для поправленія дѣлъ своихъ, хотите продашь нашу деревню. Мы Вашимъ Сіятельствомъ довольны, мы спокойны, счастливы и благодарны вамъ, и не хотимъ потерять добраго барина. Мы

Digitized by Google

сложились деньгами на мірской сходкѣ, и просимъ васъ принять ихъ для уплаты вашего долга.“

Графъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, принялъ ихъ пожертвованіе, и наслаждался, видя, что добро, имъ сдѣланное, вознаграждается столь трогательною признательностію.

Привычка опредѣлять, безъ всякой формы, наказаніе, въ ту же минуту исполняемое, за проступки, осужденные безъ разсмотрѣнія, заставляетъ иногда самыхъ добрыхъ господъ дѣлать самыя странныя ошибки.

Вотъ одно происшествіе, котораго развязка довольно забавна, хотя начало было очень печально и почти жестоко.

Въ одно утро прибѣгаетъ ко мнѣ человѣкъ, встревоженный, волнуемый вмѣстѣ и страхомъ и болью и досадою; волосы его стояли дыбомъ, глаза были красны и въ слезахъ, голосъ дрожалъ и платье въ безпорядкѣ. Это былъ Французъ.

Я спросилъ о причинѣ его разстройства и печали. „Графъ,“ сказалъ онъ мнѣ: „я прошу защиты Вашего Сіятельства, противъ ужаснаго насилія и несправедливости: меня, по приказанію одного знатнаго

Digitized by Google

бирина, сей часъ обидѣли безъ причины, и дали мнѣ сто ударовъ плетью.“

—„Такой поступокъ,“ отвѣчалъ я: „былъ бы непозвинительенъ, если бы даже важная вина къ нему побудила; если же, какъ ты утверждаешь, не было на то никакой причины, то совершенно непонятенъ и нерѣшенъ; но кто же далъ такое приказаніе?“

„Его Сіятельство, Графъ Брюсъ, здѣшній Губернаторъ,“ отвѣчалъ несчастный.—„Ты съ ума сошелъ,“ возразилъ я: „быть не можетъ, чтобы человѣкъ, столь почтенный и образованный и столько всѣми уважаемый, какъ Графъ Брюсъ, поступилъ такимъ образомъ съ Французомъ, если только ты не бросился на него и не оскорбилъ его лично.“

„Ахъ, милостивый Государь“ сказалъ жалующійся: „я даже никогда не зналъ Графа! Я поваръ; узнавъ, что Гр. Брюсу нуженъ человѣкъ моего ремесла, я пошелъ къ нему въ домъ, и меня ввели въ его комнату. Какъ скоро Графу сказали, что я пришелъ, онъ тотчасъ приказалъ, чтобы мнѣ дали сто ударовъ плетью, что и было тотъ же часъ исполнено. Это кажется вамъ невѣроятнымъ, но плеча мои могутъ доказать, что я говорю правду.“

Digitized by Google

— „Послушай," сказалъ я ему наконецъ: „если, противъ всякаго вѣроятія, то, что ты мнѣ говоришь, правда, то я потребую удовлетворенія за оскорбленіе, тебѣ сдѣланное, и не попущу, чтобы поступали такимъ образомъ съ моими единоземцами, которымъ я обязанъ оказывать покровительство. Но подумай объ этомъ хорошенько: если ты разсказалъ мнѣ сказку, то я заставлю тебя раскаяться въ томъ. Отнеси къ Губернатору письмо, которое я сей часъ напишу; одинъ изъ моихъ людей пойдетъ съ тобою."

Я въ самомъ дѣлѣ тотчасъ же написалъ къ Графу Брюсу, и увѣдомилъ его о странномъ доносѣ, который былъ мнѣ сдѣланъ. Я писалъ ему, что не смотря на то, что невозможно сему повѣрить, обязанность покровительствовать Французамъ заставляетъ меня просить отъ него объясненія столь страннаго поступка, ибо легко могло случиться, что какой нибудь подчиненный дерзко употребилъ во зло его имя, чтобы сдѣлать такую несправедливость. Я предварялъ его, что съ нетерпѣніемъ ожидаю отвѣта, чтобы наказать жаловавшагося, если онъ солгалъ, или требовать за него удовлетворенія, если, противъ всякой вѣроятности, онъ сказалъ правду.

Digitized by Google

Часа два не получалъ я никакого отвѣта. Я начиналъ выходить изъ терпѣнія, и намѣревался уже самъ ѣхать для объясненія по сему дѣлу, какъ явился мой бывшій, который казался уже совсѣмъ инымъ человѣкомъ: видъ его былъ спокоенъ и доволенъ, въ глазахъ блистала радость.

„Ну!“ сказалъ я: „принесъ ли ты мнѣ отвѣтъ?“ — „Нѣтъ, сударь! Его Сіятельство сей часъ самъ съ нимъ пріѣдетъ; но я уже не имѣю причины жаловаться: я доволенъ, очень доволенъ, все это была только ошибка, и мнѣ остается только благодарить васъ за ваши милости.“

„Какъ!“ возразилъ я: „развѣ сіе ударовъ плетью при тебѣ не осталося?“ — „Конечно, сударь, остаются у меня на плечахъ и вплетены очень рѣзко; но, право, ихъ вылечили, какъ нельзя лучше; и такъ, что я ужъ и не горюю. Теперь все объяснено; вотъ какъ это случилось: у Графа былъ поваръ изъ его крестьянъ; за нѣсколько дней до моего прихода, онъ убѣжалъ и, говорятъ, что-то снесъ изъ дому. Его Сіятельство, приказавъ искать его, положилъ наказать бѣглеца тотчасъ, какъ его приведутъ.

„Въ этихъ обстоятельствахъ явился я, чтобы занять убылое мѣсто. Когда от-

Digitized by Google

ворилъ дверь кабинета Его Сіятельства, Графъ сидѣлъ ко мнѣ задомъ у бюро и, какъ видно, былъ очень занятъ. Человѣкъ, который привелъ меня, сказалъ, входя въ комнату: „*Ваше Сіятельство! повара привелъ.*“ Графъ тотчасъ отвѣчалъ, не оборачиваясь: „*Сведите же его на дворъ, и дайте ему сто ударовъ плетью, какъ я приказалъ!*“ Человѣкъ тотчасъ затворяетъ дверь, схватываетъ меня, тащитъ внизъ, зоветъ товарищей, и безъ жалости даютъ бѣдному Французскому повару удары, назначенные бѣглецу Русскому.

„Его Сіятельство, милостиво пожалѣвъ обо мнѣ, изволилъ самъ растолковать мнѣ эту ошибку, и при такихъ утѣшительныхъ словахъ, пожаловалъ мнѣ вотъ этотъ большой кошелекъ съ золотыми деньгами.“ Я отпустилъ бѣдняка, подумавъ, что справедливое негодованіе его слишкомъ легко укротилось.

(Продолженіе впредь.)

Digitized by Google

III.

ВОЕННОЕ ИСКУСТВО.

Исторія Артиллеріи.

Періодъ первый: со временъ изобрѣтенія пороха, до Ишаліянскихъ войнъ Короля Французскаго, Карла VIII.

Періодъ второй: со временъ Ишаліянскихъ войнъ до Нидерландской войны.

Періодъ третій: Война Голландцевъ съ Испанцами, отъ 1568 до перемирія 1609.

Періодъ четвертый: тридцатилѣтняя война, отъ 1618 до 1648.

Періодъ пятый: войны Французовъ въ въ Нидерландахъ, Германіи и Ишаліи, отъ 1648 до 1738.

Періодъ шестой: Силезскія войны и послѣдующія до 1792.

Періодъ седьмой: Французская революціонная война до конца XVIII столѣтія.

Періодъ осьмой: отъ конца XVIII столѣтія до нашихъ временъ.

Digitized by Google

Періодъ первый.

Со временъ изобрѣтенія пороха до Италіянскихъ войнъ Короля Французскаго Карла VIII.

„Съ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія, говоритъ одинъ военный Писатель, измѣнились самыя нравственныя и физическія качества воиновъ, прекратились набѣги варварскіе, битвы сдѣлались не столь кровопролитны, политика Государствъ дѣятельнѣе, а вмѣстѣ съ симъ Европейцы пріобрѣли то преимущество, которое и донынѣ сохраняютъ предъ прочими народами обширнаго свѣта.“

Въ самомъ дѣлѣ, если мы посмотримъ на Исторію древнихъ лѣтъ, то увидимъ, что войска всегда сражались вблизи, что они единственно мечемъ прокладывали себѣ путь къ славѣ, и что многолюдство и великая крѣпость физическихъ силъ торжествовали всегда надъ слабостію и малолюдствомъ; личная храбрость Полководца рѣшала судьбу Республикъ. Но съ того времени, когда Шварцъ показалъ свѣту употребленіе пороха, когда армія возила съ собою великое множество колувриновъ и картауловъ, образъ веденія войны совершенно преобразовался: умъ, разсудокъ, заступили

Digitized by Google

мѣсто безсмысленной отчаянности, и страшегія рѣшала судьбу Государствъ; осады крѣпостей не были долговременны, чугунныя ядра, бросаемыя сими огнестрѣльными машинами, разрушали ихъ стѣны, и приготовляли осаждающему путь къ побѣдѣ — однимъ словомъ, все *военное* приняло другой видъ — видъ совершенства; уже Европейцы не боялись болѣе набѣговъ Татаръ и Гунновъ, и разя, покоряли своей власти великія страны Новаго Свѣта. Но приступимъ къ *Исторіи Артиллеріи.*

Хотя многіе и приписываютъ монаху Бертольду Шварцу изобрѣтеніе огнестрѣльнаго пороха, но другіе военные Писатели въ томъ несогласны: они говорятъ, что Китайцы и Индійцы еще прежде Европейцевъ знали огнестрѣльный порохъ; будто бы Греческій огонь, поражавшій подъ Константинополемъ суда Игоря (въ X столѣтіи), состоялъ изъ пороховаго состава. Притомъ же *Абель Ремюза* говоритъ въ своихъ Запискахъ о политическомъ сношеніи Европейцевъ съ Азіятцами, что восточные народы, еще прежде изобрѣтенія компаса, книгопечатанія и т. п., знали составъ огнестрѣльнаго пороха. Китайцы еще въ древнѣйшія времена своего бытія, имѣли *громовыя* колесницы, уподоблявшія-

Digitized by Google

ся нашимъ Европейскимъ пушкамъ; по другимъ же извѣстіямъ доказываютъ, будто бы Аравитяне прежде всѣхъ знали сей ужасный составъ, описываемый Восточными Историками XIII столѣтія.

Искуство дѣлать порохъ, говоритъ Абель Ремюза, узнали въ Европѣ во время Крестовыхъ походовъ. Въ 1216 году, Шотландскій Монахъ *Рожеръ Баконъ*, въ своей книгѣ: de nullitate magiae, говоритъ о пороховомъ составѣ; поелику Францискапскій монахъ *Бертольдъ Шварцъ*, не есть изобрѣтатель огнестрѣльнаго пороха, а онъ единственно случайнымъ образомъ узналъ свойство пороха, и первый выстрѣлилъ пулею изъ желѣзнаго ствола. Венеціяне, первые, въ 1366 году, въ войнѣ съ Генуезцами, употребляли огнестрѣльное оружіе. Но ужасное дѣйствіе огнестрѣльнаго пороха подавляло, такъ сказать, успѣхъ его; многіе вооружались противъ него, называя его адскимъ изобрѣтеніемъ, противнымъ Богу и правамъ человѣчества; притомъ же Рыцарство, славившееся единственно искуснымъ дѣйствіемъ холоднаго оружія, возставало противъ огнестрѣльнаго пороха, видя въ немъ причину своего ослабленія; и по такимъ причинамъ, порохъ долго оставался не въ употребленіи почти до конца XV сто-

Digitized by Google

лѣтія, или до царствованія Французскаго Короля Карла VIII.

Періодъ второй.

Со временъ Италіянскихъ войнъ до Нидерландской войны.

До временъ Карла VIII, возили обыкновенно при арміяхъ чрезвычайное множество орудій огромной величины и большой тяжести, посему движеніе ихъ было трудно, и часто останавливало успѣхъ цѣлой арміи. Карлъ VIII видѣлъ сію ошибку, и рѣшился ее поправить; ему приписываютъ облегченіе орудій. Уже при немъ орудія начали именовать, по тяжести ядеръ, ими бросаемыхъ; кромѣ сего именованія, каждому орудію давали собственное имя, заимствуемое изъ прехъ царствъ природы. — Вотъ состояніе огнестрѣльныхъ орудій въ началѣ XVI столѣтія:

1) *Двойная пушка*, бросавшая ядро отъ 100 — 120 ф. вѣсу, длины имѣла отъ 9 до 10 футовъ Венеціянской мѣры, вѣсила отъ 8,800 до 12,459 Италіянскихъ фунтовъ.

2) *Колуврина*, бросавшая ядро 120 ф. вѣсу, длины имѣла 15 футовъ, вѣсила 15,000 фунтовъ.

Digitized by Google

3) *Пушка*, бросавшая ядро въ 30 ф. вѣсу, длины имѣла 8 футовъ, вѣсила 4,000 фунтовъ.

4) *Колуврина*, бросавшая ядро въ 30 ф. вѣсу, длины имѣла 12 футовъ, вѣсила 6,600 фунтовъ.

5) *Пушка*, стрѣлявшая ядромъ отъ 30 — 36 фунтовъ, называлась *батардою*.

6) *Половинная пушка*, бросавшая ядро въ 20 ф. вѣсу, длины имѣла отъ 7 до 8 футовъ, вѣсила отъ 2,200 до 2,500 фунтовъ.

7) *Колуврина*, бросавшая ядро въ 20 ф. вѣсу; длины имѣла 10 футовъ, вѣсила 4,300 фунтовъ.

8) *Колуврина*, бросавшая ядро въ 16 ф. вѣсу, длины имѣла 10 футовъ, вѣсила 1,750 фунтовъ.

9) *Колуврина*, бросавшая ядро въ 14 ф. вѣсу, длины имѣла 8 футовъ, вѣсила 2,233 фунта.

10) *Пассъ-волантъ* бросалъ ядро въ 16 ф. вѣсу; длины имѣлъ 12 футовъ, вѣсилъ 2,740 фунтовъ.

11) *Саккеръ* бросалъ ядро въ 12 ф. длины, имѣлъ 9 футовъ; вѣсилъ 2,150 фунтовъ.

12) *Саккеръ* бросалъ ядро въ 12 ф. вѣсу; длины имѣлъ 6 футовъ; вѣсилъ 1,400 фунтовъ.

Digitized by Google

13) *Саккеръ* бросалъ ядро въ 10 ф. вѣсу; длины имѣлъ 8 футовъ; вѣсилъ 1,300 фунтовъ.

14) *Аспидъ* бросалъ ядро въ 12 ф. вѣсу; длины имѣлъ 5 футовъ, имѣлъ одинаковый вѣсъ съ Саккеромъ.

15) *Фалконъ* бросалъ ядро въ 6 ф. вѣсу; длины имѣлъ 7 футовъ; вѣсилъ 890 фунтовъ.

16) *Фалконетъ* стрѣлялъ свинцовымъ ядромъ въ 3 ф. вѣсомъ; длины имѣлъ 5 футовъ; вѣсилъ 400 фунтовъ.

Кромѣ сихъ орудій, возились еще при арміяхъ *бомбарды* или *каменобросцы*, изъ коихъ величайшіе бросали каменное ядро въ 250 фунтовъ вѣсу, имѣли длины 10 футовъ и вѣсили 8,900 фунтовъ.

Второй родъ сихъ бомбардъ бросалъ ядро во 150 фунтовъ; длины имѣлъ 10 фут. и вѣсилъ 6,146 фунтовъ. Третій родъ бросалъ ядро въ 100 фунтовъ, имѣлъ ту же длину, вѣсу 5,000 фунтовъ. Четвертый родъ бросалъ ядро во 100 фунтовъ, длины имѣлъ 8 футовъ и вѣсилъ 4,500 фунтовъ. Морширы (contadi) бросали ядро вѣсомъ отъ 30 — 45 фунтовъ; имѣли длины 7 футовъ, и вѣсили отъ 1,600 — 2,740 фунтовъ.

Кромѣ сихъ родовыхъ именованій, показывавшихъ величину и устроеніе орудій, да-

Digitized by Google

вали каждому орудію еще особенное, отличавшее его отъ другаго, съ нимъ однороднаго. Такъ, при осадѣ города Альтдорфа, въ 1504 году, при ихъ огромные каменобросцы назывались: первый *сова*, стрѣлявшая ядромъ въ 220 фунтовъ; *соколъ* и *рыбакъ*, напротивъ, бросали ядро въ 100 фунтовъ вѣсу.

Вкусъ того вѣка требовалъ, чтобы все было испещрено различными безполезными украшеніями; сему необходимому (по тогдашнимъ понятіямъ) закону подверглись и огнестрѣльныя орудія. — Такъ называемыя *бомбарды*, состоявшія изъ каморы и канала, были обременяемы посредствомъ фризовъ и другихъ украшеній. — Когда Карлъ VIII облегчилъ тяжесть артиллерійскихъ орудій, что уже нельзя было дѣлать, для украшенія, выемокъ на стѣнахъ орудій, потерпѣвшихъ значительнымъ образомъ въ толстотѣ металла; для сего были оставлены единственно фризы, и для легчайшаго поднимания орудій, прикрѣплялн къ торельной и къ верплюжной части рукоятки, наподобіе различныхъ животныхъ, а особливо рыбъ, почему они названы *дельфинами*, сзади же торельной части въ видѣ *винограда*. — Таковыя же безполезныя украшенія находились и на лафетахъ, но

Digitized by Google

вообще должно сказать, что они въ началѣ XVI столѣтія исчезли.

Но важнѣе были успѣхи употребленія Артиллеріи. Еще въ началѣ XVI столѣтія, *Фануци Бернгоціо* издалъ книгу о приготовленіи пороха, снарядовъ и орудій. Но безсмертный *Николай Тарталія*, первый примѣнилъ законы Машематики къ Артиллерійскому Искуству, и первый доказалъ, что полетъ ядра есть не прямая, но кривая линія, что уголъ 45° даетъ дальнѣйшій полетъ. Но бывъ самъ артиллеристомъ и живя въ 1531 году въ Веронѣ Машематикомъ, онъ, по просьбѣ своего друга, одного бомбардира, началъ мыслить о дальности полетовъ ядеръ. — Вскорѣ онъ долженъ былъ вступишь въ споръ съ другимъ артиллеристомъ, хотѣвшимъ доказашь, что не 45°; а 30° есшь высочайшій уголъ возвышенія для дальнѣйшихъ полетовъ; были сдѣланы опыты, стрѣляли подъ С. Луціемъ 20-фунтовой шлангою, гдѣ и оказалось: что при возвышеніи дула орудія на 45°, дальность полета ядра простиралась до 1,972 полевыхъ саженей, между шѣмъ, какъ при возвышеніи орудія на 30°, дальность полета ядра была 1,872 пол. саж. Слѣдствіе сихъ опышовъ было, между прочимъ, что что Тарталіи поручили доказашь основные законы движе-

Digitized by Google

нія тяжелыхъ тѣлъ въ воздухѣ. — Его сочиненіе о семъ явилось въ первый разъ въ 1537 году, подъ заглавіемъ Della Nouva Scienzia, и хотя доказательства его не везде точны, и часто основываются на ложныхъ заключеніяхъ и гипотезахъ, однако жъ должно сказать, что сочиненіе сіе проложило путь къ ученому изложенію Артиллеріи, по которому многіе великіе мужи слѣдовали, и довели ее до нынѣшняго ея совершенства.

Такъ какъ снаряды и заряды артиллерійскихъ орудій были не одинаковы, то и дѣйствія ихъ на металлъ не были одинаковы, и даже вредны. Для сего давали ему при казенной части одинъ діаметръ ядра толстоты, а при дульной полдіаметра толстоты. Къ сему же времени относится изобрѣтеніе калибернаго размѣра, содержащаго въ себѣ діаметры каменныхъ, чугунныхъ и свинцовыхъ ядеръ по Нюренбергской мѣрѣ и вѣсу. Изобрѣтеніе сіе приписываютъ *Георгу Гартману*, Нюренбергскому Механику. Должно въ честь Гартмана сказать, что всѣ калиберные масштабы, послѣ его смерти, были сдѣланы по образцу перваго его калибернаго размѣра; всѣ Германскія Артиллеріи приняли Нюренбергскій вѣсъ и мѣру; менѣе сіе можно сказать

Digitized by Google

о Франціи и Англіи. Въ сихъ земляхъ болѣе придерживались вершковому размѣру, для означенія калибровъ, для котораго Писатели Артиллеріи и даютъ сообѣствующія ему таблицы. Въ новѣйшія времена и въ Германіи начали придерживаться вершковому размѣру, и вычисляли таблицы, опредѣлявшія діаметры орудій и ядеръ.

Съ усовершенствованіемъ устроенія орудій, усовершенствовались и снаряды, ими бросаемые. Обыкновенно изъ пушекъ стрѣляли чугунными ядрами, а изъ каменобросцевъ каменными ядрами и картечами (состоявшими, большею частію, изъ массы рубленаго желѣза, свинца или камня). Искусственные огни были двухъ родовъ: одни были бросаемы изъ огнестрѣльныхъ орудій, другіе бросали руками. — Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ *огненныя стрѣлы* (выходившія совершенно изъ употребленія съ уничтоженіемъ луковъ), *огненныя пики*, и проч. — Изъ каменобросцевъ часто были бросаемы *брандскугели*, состоявшіе изъ смѣси смолы, селитры, сѣры и пороха, сплетенныхъ крѣпко веревками. Замѣтимъ, что еще въ первомъ періодѣ, нѣкоторый родъ *бомбъ* былъ извѣстенъ, но это были мѣдные пустые шары, наполненные селитрою, сѣрою и смолою. Таковыя ядра были

Digitized by Google

Турками, при осадѣ Родоса въ 1522 году, бросаемы въ городъ; но ихъ въ настоящемъ смыслѣ нельзя назвать бомбами, ибо они не производили взрыва; посему ихъ должно болѣе причислять къ зажигательнымъ снарядамъ. Должно замѣтить однако жъ, что въ семъ періодѣ были извѣстны, подъ именемъ *лопающихъ ядеръ*, родъ снарядовъ, состоявшихъ изъ пустыхъ чугунныхъ ядеръ, начиненныхъ пушечнымъ порохомъ и снабженныхъ желѣзными трубками; они во всемъ почти уподоблялись нынѣшнимъ бомбамъ и гранатамъ. Они употреблялись болѣе при осадахъ, а въ полѣ, по трудности ихъ заряжанія, не употреблялись. Около 1500, были изобрѣтены *органныя огнестрѣльныя орудія*, состоявшія изъ нѣсколькихъ сложенныхъ ружейныхъ дулъ, зажигаемыхъ вдругъ помощію пороховаго парохода. Они стрѣляли со станковъ, и производили родъ картечныхъ выстрѣловъ. Ихъ обыкновенно ставили во время сраженія въ интервалахъ пѣхоты, но замѣтимъ вообще, что по причинѣ ихъ труднаго заряжанія, они часто въ необходимыхъ случаяхъ дѣлались безполезными.

При такой вышеупомянутой тяжести орудій, движеніе ихъ было чрезвычайно медленно. Сія тяжесть, кажется, первая дала

Digitized by Google

поводъ къ изобрѣтенію легкой отдѣльной Артиллеріи — называемой летучею, конною или кавалерійскою артиллеріею; она имѣла цѣлію дѣйствовать совокупно съ кавалерійскимъ авангардомъ и способствовать ему во всѣхъ его быстрыхъ предпріятіяхъ. Уже при Винценшѣ посылалъ Венеціянскій Главнокомандующій, *Бартоломей Альвіани*, легкую кавалерію съ тремя фалконами для нападенія на арріергардъ Императорскихъ войскъ, но заподлинно неизвѣстно, какова была припряжь и прислуга сихъ орудій. Но то извѣстно, что въ сраженіи при Керисолѣ, въ 1544 году, Герцогъ Ангенскій, намѣреваясь занять нѣкоторую возвышенность, имѣлъ при себѣ аркибузировъ верхомъ, и три четырехъ-фунтовыя пушки съ двойною припряжью. Во время сраженія, стояли онѣ въ интерваллахъ кавалеріи, и отсюда дѣйствовали противъ пѣхоты. Хотя ничего неизвѣстно о продолжительномъ употребленіи такой легкой Артиллеріи, но мы ее опять въ первый разъ усматриваемъ въ войскахъ неустрашимаго Густава Адольфа, и въ новѣйшія времена, у безсмертнаго Короля Прусскаго Фридерика II.

(*Продолженіе впредь.*)

Digitized by Google

IV.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма на Кавказъ,

о Литературѣ, Наукахъ и Искуствахъ.

Письмо второе.

(*Продолженіе предмета, начатаго въ I письмѣ.*)

Ты помнишь, какъ мы спорили съ тобою о Московскомъ Телеграфѣ, и какъ я всегда бралъ его сторону, извиняя ошибки, промахи, неосновательность въ сужденіяхъ, и прикрывая все это эгидою *благой цѣли*. Это было въ 1825 году, когда ты жилъ на Екатерининскомъ каналѣ. Теперь я перемѣнилъ мой образъ мыслей — и совершенно съ тобою согласенъ. Одно и то же, и чѣмъ далѣе, тѣмъ опромегчивѣе. Въ Телеграфѣ, все рѣшатъ безъ остановки: обо всемъ судятъ и рядятъ безъ дальнихъ справокъ, и потому изъ всего выходитъ скороспѣлка. Главное дѣло Издателя состоитъ въ томъ, чтобы составить толстую книжку, (напе-

Digitized by Google

чатанную разными шрифтами), изуроритъ обертку предлиннымъ оглавленіемъ, побранить нѣсколько книгъ, задѣть нѣсколькихъ книгопродавцевъ, Издателей оныхъ (*), и нѣсколькихъ Журналистовъ впрямь или вкось, выходками или намѣками, и наконецъ вклеить родъ вывѣски надъ цирюльнями, *гдѣ брѣютъ и кровь отворяютъ*, надписать подъ этою картинкою — *Парижскія моды*, и дѣло съ концемъ. А выборъ статей, языкъ и слогъ? — объ этомъ даже и не помышляютъ. Телеграфъ, слогомъ, языкомъ и сужденіями, безпрестанно припоминаетъ мнѣ два важныя событія въ мірѣ: столпотвореніе и нашествіе Монголовъ на Европу.

Ты знаешь, какія сокровища хранятся въ нашемъ Петербургскомъ Гостиномъ дворѣ, именно внутри онаго, гдѣ находятся складки товаровъ; ты знаешь, что переднія лавки на линіяхъ, служатъ, такъ сказать, только вывѣсками богатства Гостинаго двора. Но молодой свѣтскій человѣкъ или модная дама не знаютъ этого, или по крайней мѣрѣ о томъ не думаютъ. Проходя случайно мимо новозаведеннаго магазина, въ окнахъ котораго узорчато развѣшаны раз-

(*) За исключеніемъ нѣкоторыхъ. *Соч.*

Digitized by Google

модѣшные шарфики и плашочки, выставлена на показъ фарфоровая и хрисшальная посуда и бронзы, взяшыя на прокашъ, — разсѣянные люди говоряшъ, не обдумавъ: „богашый магазинъ! прекрасная лавка!“ Сему уподобленію подлежишъ и Московскій Телеграфъ. Посмошрѣвъ на шолсшую и шяжелую книжку, взглянувъ на песшрое оглавленіе и увидѣвъ *карпшнку*, посѣшишель книжной лавки говоришъ: „занимашельный Журналъ!“ Нужны ли справки? эшо вовсе лишнее. Въ Телеграфѣ браняшъ всѣхъ, кшо не имѣешъ чесши помѣщашь въ ономъ своихъ сочиненій — Телеграфъ порицаюшъ безприсшрасшные Лишерашоры и исшинные ученые — вошъ и *занимашельность*, въ насшоящемъ своемъ значеніи. Телеграфомъ *занимаюшся*, не говорю въ какомъ смыслѣ — эшого довольно: онъ досшигъ своей цѣли.

Но какъ шы пишешь ко мнѣ, любезный другъ, чшо въ прошломъ 1826 году, шы не имѣлъ даже случая взглянушь на Русскіе Журналы и Альманахи, шо я намѣренъ предсшавишь шебѣ нѣкошорыя доказашельсшва въ подкрѣпленіе моего мнѣнія, чшобъ шы не подумалъ, будшо я увлекаюсь приспрасшіемъ въ моихъ заключеніяхъ. Разберемъ общій сосшавъ Телеграфа.

Digitized by Google

1. *Выборъ статей и составъ книжекъ.*

Издатель, въ сосставленіи *пестро-звучныхъ* (*) обершокъ, достигъ до высочайшей степени совершенства: его можно по справедливости назвать Гомеромъ — оглавленій. Вотъ какъ онъ это дѣлаетъ. Оглавленіе начинается обыкновенно пышнымъ ознаменованіемъ богатства Журнала: *Отдѣленіе первое* (**). За симъ слѣдуетъ громкій шикъ: *Науки и Искуства.* Тутъ вы думаете найти разныя отрасли Наукъ и Искусствъ и статьи изъ оныхъ во множественномъ числѣ. Помилуйте — это объявленіе кончится обыкновенно статейкою изъ Французскаго Журнала Путешествій, или переводною главою изъ какой нибудь книги (***). Другіе Журналисты означаютъ разрядъ именемъ одной Науки, къ которой принадлежитъ статья, или просто самое описываемое дѣйствіе или путешествіе. Въ Телеграфѣ все во множественномъ числѣ и

(*) Виноватъ! Телеграфъ соблазнилъ меня сосставлять новыя слова: увидите въ концѣ письма. *Сост.*

(**) Это съ перваго взгляда даетъ почувствовать, что здѣсь *много* отдѣленій, слѣдовательно *много* статей. *Сост.*

(***) Образчики переводовъ напечатаны были съ водяникомъ въ Сынѣ Отечества и Сѣверной Пчелѣ 1825 года. Прелесть да и только! *Сост.*

Digitized by Google

все на ходулях — исключая того, чему быть бы надлежало. И так, чтобы напечатать, например, Путешествіе Капитана Кокрена, въ Телеграфѣ выставлены на оберткѣ *три* заглавія: 1. *Науки и Искуства*, 2. *Путешествія*, 3. *Путешествіе* Англійскаго (вмѣсто Англійскаго) флота Капитана и проч. За симъ разрядомъ слѣдуетъ *Критика*. Это совершенство *оглавленія*. Сперва напечатано большими буквами: *Критика*; послѣ того, ниже: *Разборъ книгъ*; еще ниже — выписки изъ устарѣлыхъ и большею частію прошлогодних книжекъ Французскаго періодическаго Журнала Revue Encyclopédique, гдѣ сообщаются извѣстія о нововыходящихъ книгахъ Англійскихъ, Датскихъ, Шведскихъ, Испанскихъ, Италіянскихъ, Нѣмецкихъ и т. п. Извѣстія сіи, само по себѣ разумѣется, чрезвычайно поверхностныя, такъ сказать, библіографическія указанія или выписки изъ новыхъ каталоговъ — но для Телеграфа это настоящее сокровище, и онъ облекъ это въ названіе Критики! Читатель, особенно неопытный, взглянувъ на Англійскія, Датскія, Испанскія, Италіянскія заглавія книгъ — и Богъ вѣсть что подумаетъ. Вотъ-де у насъ стали разбирать иностранныя книги: славно! Даже молодые Литераторы по-

Digitized by Google

падаютъ въ сѣти, не сообразивъ, что въ этой смѣси, помѣщаются безъ всякаго разбора сужденія справедливыя или пристрастныя, и книги занимательныя въ чужихъ краяхъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отношеніямъ, и положенію политическому и статистическому; не разсудивъ, что изъ этихъ книгъ девять десятыхъ не прійдетъ въ Россію, а если и прійдетъ, то изъ сего числа многія будутъ безполезными. Молодой человѣкъ, не зная, что эти выписки въ Телеграфѣ изъ Revue Encyclopédique дѣлаются совершенно на удачу, именно для того только, чтобъ имѣть *иностранныя заглавія*, говоритъ, взглянувъ на обертку: „хорошо, что сообщаютъ у насъ извѣстія объ успѣхахъ иностраннаго просвѣщенія!“ — Онъ не будетъ читать этого разряда — но впечатлѣніе произведено оберткою, и Издатель достигъ своей цѣли. Юноша рекомендовалъ Журналъ богатому своему дядѣ, и одинъ подписчикъ внесенъ въ книгу. Далѣе, третій разрядъ, большими буквами: *Библіографія*, а малыми: *Русская Литература*. Странный синонимъ — но не въ томъ дѣло: у Издателя Телеграфа все двойное. Этотъ разрядъ есть то слуховое окно, чрезъ которое Г. Издатель бросаетъ камнями въ прохо-

Digitized by Google

жихъ, неломающихъ шапки передъ его Телеграфомъ. Исключая нѣсколько книгъ, разбираемыхъ студентами — здѣсь рабошаешь, или лучше сказать, веселится самъ Г. Издашель, удовлетворяя всѣмъ своимъ страстямъ и желаніямъ сердца. Здѣсь вы найдете, что Исторія Кайданова никуда не годится, что Лексиконъ Ташищева, издаваемый купцомъ Глазуновымъ, самая безполезная книга, а сей же Лексиконъ безъ дополненій, который Г. Издашель *видѣлъ* въ рукописи, и который издастъ въ свѣтъ (неизвѣстно когда) Г. Ширяевъ — *будетъ* прекрасенъ; и потому не должно покупать Лексикона, изданнаго Г. Глазуновымъ, а подождать, пока выйдетъ Лексиконъ Г. Ширяева. Здѣсь, Русская Исторія почтеннаго патріота Сергѣя Николаевича Глинки называется вредною для дѣтей книгою. Тутъ почтенный Издашель Указателя по части Физики и Химіи, ученый и трудолюбивый Г. Щегловъ, представленъ невѣждою, опличный Журналъ его и всѣ сочиненія, снискавшія уваженіе ученыхъ и публики, названы негодными выписками, а нѣкто, написавшій брошюрку о Ботаникѣ, (сотрудникъ Телеграфа), выставленъ вторымъ Линнеемъ. Здѣсь каждое мнѣніе Петербургскихъ Журналистовъ оспорено, хотя бы они написали, и еще съ ссылка-

Digitized by Google

ми, что дважды два четыре. Здѣсь всѣ Журналы представлены такими, что на нихъ не смѣютъ и взглянуть, а хуже всѣхъ въ мірѣ расписана Сѣверная Пчела и вообще все, издаваемое Гречемъ и Булгаринымъ. Мнѣнія здѣсь столь же измѣнчивы, какъ видъ паровъ надъ болотомъ — одно недоброжелательство къ Гречу и Булгарину постоянно, въ каждой книжкѣ, именно въ каждой книжкѣ, что нибудь прошиву нихъ напечатано. Этотъ разрядъ характеризируетъ Телеграфъ, и наконецъ онъ довелъ его до того, что книгопродавцы и сочинители вовсе не дорожатъ мнѣніемъ сего Журнала, а публика вовсе не справляется съ мнѣніемъ его о книгахъ, и раскупаетъ тѣ, которыя болѣе были обруганы въ Телеграфѣ: ссылаюсь на Исторію Кайданова, Лексиконъ, изданный Глазуновымъ и многія другія. Послѣ *библіографіи*, слѣдуетъ новый разрядъ, подъ пышнымъ заглавіемъ: *Современныя лѣтописи*. Я совѣтовалъ бы почтенному сотруднику Телеграфа, Князю П. А. Вяземскому, написавшему статью подъ заглавіемъ: *О злоупотребленіи словъ* (*) (No I Телегр. 1827), включить и *Современныя лѣтописи Теле-*

(*) Статья сія есть подражаніе статьѣ сочин. Г. Булгарина: *Новое значеніе старыхъ словъ*, напеча-

Digitized by Google

графа въ списокъ исчисленныхъ имъ злоупотребленій. Какой предметъ для прозопопеи! Авторъ могъ бы воскликнуть: возстаньте изъ могилъ, вы, Русскіе Лѣтописцы; проснитесь, почтенный Несторъ и цѣлый рядъ продолжателей; посмотрите, чѣмъ кончился трудъ вашъ, и какое *продолженіе* составляетъ потомокъ вашъ, для будущихъ Историковъ и поколѣній! — Въ самомъ дѣлѣ чудо, а не современныя лѣтописи! Здѣсь опять Revue Encyclopédique является на сцену. Въ семъ разрядѣ Г. Издатель Телеграфа помѣщаетъ нѣсколько переводныхъ статеекъ (изъ отдѣленія: Nouvelles scientifiques et littéraires) *короче утинаго носа*, какъ говорится; даетъ каждой статейкѣ новое заглавіе, а изъ этого выходитъ на обертѣ прелестное разнообразіе, множество громкихъ именъ и пріятная пустота для ума и сердца. Въ семъ разрядѣ Телеграфъ не гнушается перепечатываніемъ изъ Сѣверной Пчелы современныхъ Біографій и Некрологій, въ усѣченномъ видѣ, безъ показанія источниковъ, какъ во всемъ и всегда.

шанной въ Литературныхъ Листкахъ. *Соч. Письма.* — Не подражаніе, но старая пѣсня на новый ладъ.

Ѳ. Б.

Digitized by Google

Симъ оканчивается *первое* отдѣленіе Журнала, и начинается *второе*. Разрядъ первый, *Словесность*, заключаетъ въ себѣ *два подраздѣленія*: Стихотворенія и Прозу или повѣсти. Это:

И проза и стихи
Литературные грѣхи!

Въ стихотвореніяхъ, блескъ нѣсколькихъ бездѣлушекъ Пушкина окупается такимъ множествомъ всякой всячины — что не знаешь, чему удивляться, смѣлости ли Авторовъ или самого Издателя. Но обертка пестра, и Издатель достигъ своей цѣли.

Во второмъ разрядѣ *Словесности*, заключается *Смѣсь*, гдѣ также помѣщается обыкновенно нѣсколько выходокъ противу нелюбимыхъ Журналовъ, что-то такое подъ названіемъ *мыслей*, и наконецъ Парижскія моды на Французскомъ и на Русскомъ языкахъ. Я сказалъ на Русскомъ: *Гриппусье* доказалъ публикѣ, каковъ Русскій языкъ въ этомъ разрядѣ, а Бригадирша, изрѣзавшая шаль на башмаки, убѣдила, съ какою степенью довѣренности должно слѣдовать предписаніямъ Г. Издателя. — Выставка кончится картинкою, перепечатанною изъ устарѣлаго Парижскаго Журнала, и — конецъ!

Digitized by Google

Чтобъ имѣть общее понятіе о составѣ книжекъ Телеграфа, разсмотримъ одну, напримѣръ No 21, 1826 года. Подивись, любезный другъ! здѣсь на шести съ половиною печатныхъ листахъ, вписнуто 19 статей различнаго содержанія, съ особеннымъ заглавіемъ, и сужденія и извѣстія о 48 Русскихъ книгахъ, что занимаетъ болѣе сорока строкъ на оберткѣ. Спрашиваю у самыхъ безпристрастныхъ цѣнителей Литературы: можетъ ли быть основательность и пища уму въ такомъ литературномъ паштетѣ? Физически невозможно. Но книжка толста, обертка пестра, устарѣлая модная картинка раскрашена, и Авторъ достигъ своей цѣли.

2. *Образцики сужденій Телеграфа.*

Г. Издатель Телеграфа, вооружаясь вдругъ противу *осьми* дѣтскихъ книгъ (*) (стр. 49 и 50, No 21, 1826), говоритъ: „заглавія

(*) Почтенный Издатель Телеграфа, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, говорилъ намъ, что онъ самъ занимается составленіемъ Дѣтской Исторіи и Географіи. Ожидаемъ съ нетерпѣніемъ выхода въ свѣтъ сихъ книгъ, и увѣрены, что онѣ будутъ лучше сихъ осьми, раскритикованныхъ въ Московскомъ Телеграфѣ. *Изд.*

Digitized by Google

нѣкоторыхъ изъ нихъ уже доказываютъ степень познаній Сочинителей сихъ книгъ. Можно ли сказать: *изданная въ пользу дѣтей*, если прибыль отъ продажи книгъ не отдается дѣтямъ?" — Какова Логика!

3. *Примѣры слога.*

Въ 1825 году, напечатаны были въ Сѣверной Пчелѣ, въ Сынѣ Отечества и особою книжкою многія доказательства познаній (съ минусомъ) Г. Издателя въ Русскомъ языкѣ и искусства его въ переводахъ съ Французскаго; (напримѣръ, гдѣ серебряная *посуда* названа *бѣльемъ* и т. п.). Это дѣло прошлое, и съ тѣхъ поръ слогъ и переводы дошли до такой степени, что уже невозможно писать иначе замѣчаній на статьи Телеграфа, какъ развѣ при каждой книжкѣ онаго издавая такой же величины книжку, съ поправками и уроками Русской Граммматики, Риторики, Логики, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и проч. и проч. и проч. Но какъ это невозможно, а еще невозможнѣе, собрать въ одномъ письмѣ многіе примѣры слога, то я довольствуюсь выпискою какого нибудь мѣста, совершенно на угадъ. Развертываю нумеръ 5, 1826 года, и книжка открывается на 18 — 19 стр. Это Повѣсть (начинающаяся на стр. 11) подъ

Digitized by Google

заглавіемъ: *Ботаникъ*, сочиненіе извѣстнаго прелестнымъ слогомъ, Нѣмецкаго Писателя Гофмана. Прочтемъ что нибудь: „Евгеній принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, *которымъ* совершенно хорошо въ маленькомъ кругѣ, *гдѣ* они дѣйствуютъ вольно и весело, *которые*, положивъ *прекраснѣйшею*, единственною цѣлью своей жизни ту науку или искусство, *которое* сдѣлавшися собственностью ихъ ума — достигаютъ его; *которымъ* небольшая *область* ихъ родственнаго *круга* (?) кажется плодоносною поляною среди большой, недружелюбной, негостепріимной степи, *какою* почитаютъ они *всякую другую жизнь*, потому что не надѣются вступить *въ нее* безъ опасности.“ — Каковъ періодъ отъ точки до точки? Клянусь честью, что я со всѣми этими *коими* и *которыми*, *съ областью ихъ круга* и проч., ничего не понимаю. О Граммашикѣ ни слова. Но любопытство влечетъ меня далѣе, и я продолжаю для тебя выписывать. — „Извѣстно, что подобные люди (т. е. изъ области круга) всегда ошпаются по чувствамъ дѣтьми или *почти дѣтьми*. Они неловки, странны и, облеченные въ *твердую броню маленькаго педантства*, необходимаго слѣд-

сивія ихъ занятій, кажутся сухими и бездушными. Они часто подвергаются насмѣшкамъ, которыя позволяетъ себѣ невѣжество, увѣренное въ легкой побѣдѣ (*). — Но въ груди этихъ людей нерѣдко *горитъ голубое пламя высшаго сознанія.*“ — Стой! караулъ! Помилуйте, Г. Издатель, что значитъ *голубое пламя высшаго сознанія*? Въ чемъ сознаются на высотѣ, и почему это сознаніе горитъ, какъ спиртъ, голубымъ пламенемъ? Чудеса! — Далѣе, далѣе! —„Хладнокровно смотря на *смутныя волненія пестрой свѣтской жизни* — они со всею любовью и вѣрою отдаются одному труду, *и онъ* оставляетъ посредникомъ *между ними и вѣчнымъ могуществомъ всякаго бытія*: ихъ безмятежная, тихая жизнь есть безпрерывная служба Всевышнему, въ вѣчномъ храмѣ всемірнаго разума. Таковъ былъ Евгеній.“

А я скажу, таковъ *есть* Московскій Телеграфъ! —

Разгадай, пожалуйста, на досугѣ, что значатъ: *смутныя волненія пестрой свѣтской жизни, и вѣчное могущество всякаго бытія*? Вотъ задача, за разрѣшеніе которой

(*) Я бы совѣтовалъ Моск. Телегр. взять это рѣченіе эпиграфомъ къ разряду: Библіографія. — Право недурно! *Сост.*

Digitized by Google

я обѣщаю тебѣ степень Доктора Телеграфскаго любомудрія.

Перевершываю страницу, въ надеждѣ найти что нибудь еще милѣе, и снова берусь на удачу выписывать: „Я знаю, продолжала она, между тѣмъ какъ изумленный Евгеній глядѣлъ на нее *во всѣ* глаза.“ — Нѣтъ, болѣе не могу выписывать; — *всѣ* глаза мои наполнились слезами отъ смѣха!

И такъ, вотъ что находится въ толстыхъ книжкахъ съ пестрыми обертками, которыхъ Издатель сдѣлался судьею и цѣнителемъ дарованій! Довольно: закрываю книгу и кончу мое сужденіе стихомъ изъ Комедіи: Горе отъ ума:

Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

Ты спросишь меня: имѣетъ ли Московскій Телеграфъ читателей? Не знаю — но онъ имѣетъ покупателей — а одно стоитъ другаго. Кончу мое письмо фразою à la Телеграфъ:

Хладнокровно смотря на смутныя волненія пестрой свѣтской жизни, я вижу, какъ люди, *облеченные въ твердую броню маленькаго педантства*, успѣваютъ возжигать *голубое пламя высшаго сознанія* въ простодушныхъ любителяхъ Словесности, что Журналъ толстый и пестрый долженъ быть хорошимъ; что почтенные люди

Digitized by Google

глядятъ *во всѣ глаза* на обертку, и подписываются, а Издатель достигаетъ цѣли — и дѣло съ концемъ. До первой почты.

Д. Р. К.

V.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Джонъ Адамсъ, бывшій Президентъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Скончавшійся 4 Іюля 1826 года, на 91 году отъ рожденія, бывшій Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Джонъ Адамсъ, родился въ Масачузетской области, 19 Октября 1735, и по прямой линіи происходилъ отъ одного изъ первыхъ поселенцевъ, которые, въ 1608 году, основали Масачузетское селеніе. Онъ былъ сначала содержателемъ Училища, потомъ законовѣдцемъ, и славился уже своими достоинствами, когда Американская война открыла ему новое поприще. Въ 1774 году, онъ былъ избранъ въ Члены Конгреса, и снова въ 1775 году.

Digitized by Google

Онъ былъ открытымъ врагомъ Англійскаго Министерства, участвовалъ въ сочиненіи, и усердно содѣйствовалъ къ успѣху знаменитаго объявленія отъ 4 Іюля 1776 года. (Онъ умеръ, спустя пятьдесятъ лѣтъ, въ самый сей день.) Вскорѣ потомъ онъ отправленъ былъ съ Франклиномъ, Посланникомъ къ Французскому Двору и заключилъ союзный договоръ между Америкою и сею Державою. По возвращеніи своемъ въ отечество, онъ участвовалъ въ учрежденіи гражданскаго порядка въ Масачузетѣ, потомъ былъ именованъ Полномочнымъ Посломъ въ Нидерландахъ, успѣлъ заключить дружественный и торговый договоръ съ симъ Государствомъ, получилъ отъ него значительную денежную помощь и убѣдилъ Генеральные Штаты объявить войну Англіи. Когда надлежало заключить договоръ, которымъ Англія признала независимость Сѣверной Америки, онъ явился искуснымъ посредникомъ въ Парижѣ. Возвратившись оттуда, онъ совѣтовалъ, не измѣняя умѣренному характеру своему, имѣть снисхожденіе къ Лоялистамъ (такъ назывались Американцы, оставшіеся вѣрными Англійскому Правительству), и тѣмъ обратилъ на себя подозрѣніе республиканской партіи. Будучи посланъ въ Лондонъ для заключенія

Digitized by Google

договора, онъ не имѣлъ успѣха въ одномъ
этомъ предпріятіи. Послѣ того онъ пре-
имущественно занимался преобразованіемъ
внутренняго правленія, и содѣйствовалъ къ
принятію хартіи 1787 года, коей привер-
женцы, называвшіеся Федералистами, были
обвиняемы въ аристократизмѣ демократи-
ческими Республиканцами, составлявшими
подъ начальствомъ Джефферсона. Джонъ
Адамсъ, при Вашингтонѣ избранный Вице-
Президентомъ, пышною жизнію, богат-
ствомъ, а преимущественно извѣстнымъ
своимъ образомъ мыслей, обратилъ на себя
подозрѣніе и упреки. Почти въ то же время
открылась Французская революція и возго-
рѣлась война между Франціею и Англіею.
Вашингтонъ и Адамсъ противились разры-
ву съ Англіею, котораго желали Демокра-
ты; они даже заключили съ нею союзъ, ко-
торый потомъ, въ слѣдствіе ужасовъ Фран-
цузской революціи, одобренъ былъ самою
противною партіею. Во время втораго
Президентства Вашингтонова, Адамсъ былъ
снова избранъ въ Вице-Президенты; а когда,
при третьемъ выборѣ, Вашингтонъ не при-
нялъ Президентства, Адамсъ заступилъ его
мѣсто въ Конгресѣ, вопреки Джефферсону и
его партіи. Во время управленія своего, онъ
постоянно слѣдовалъ принятымъ однажды

Digitized by Google

правиламъ, безпрерывно дѣйствовалъ противъ Франціи, и наконецъ въ 1798 году, призвалъ молодыхъ рашниковъ къ оружію, а Вашингтону поручилъ начальство надъ войсками. Онъ приказалъ крейсировать противу Французскихъ кораблей, и Конгресъ торжественно одобрилъ его поступокъ. Между тѣмъ совершенный разрывъ съ Франціею былъ предупрежденъ перемѣною, происшедшею въ тамошнемъ правленіи 18 Брюмера (избраніемъ Наполеона въ Консулы). Зимою 1799 года, Американскіе Полномочные прибыли во Францію для переговоровъ о мирѣ. Тогда Адамсъ предъ Конгресомъ всенародно отдалъ отчетъ въ своемъ управленіи, объявилъ о перенесеніи мѣстопребыванія Правительства въ Вашингтонъ, и сложилъ съ себя должность. На мѣсто его поступилъ Джефферсонъ. Послѣ того Адамсъ жилъ еще болѣе четверти вѣка въ полезномъ досугѣ, покровительствуя Науки и Художества, тѣмъ болѣе, что онъ самъ прежде съ успѣхомъ подвизался на поприщѣ Литературы (преимущественно въ своемъ Защищеніи Американскихъ Правительствъ, или Исторіи Республикъ, Лондонъ 1787). Сей послѣдній періодъ жизни онъ провелъ въ своемъ помѣстьѣ, лежащемъ въ одной милѣ отъ Бостона. Онъ еще при жизни своей

Digitized by Google

имѣлъ удовольствіе, видѣть своего знаменитаго сына Президентомъ Сѣверо-Американскаго Конгреса, на томъ мѣстѣ, котораго ему не суждено было занять вторично, какъ онъ, можетъ быть, того надѣялся. Бостонскій Комендантъ, получивъ извѣстіе о его смерти, приказалъ сдѣлать 60 выстрѣловъ изъ пушекъ; а Губернаторъ и Члены городскаго Правленія присутствовали при погребеніи его, 7 Іюля 1826 года.

М.

VI.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Рожденіе Мессіи.

Спокойная ночь ниспустилась съ небесъ;
Вотще разлился ароматъ усыпленья;
Природа не дремлетъ — полна умиленья —
Предчувствуетъ близость чудесъ.
Вотще распростерлись по пастбищамъ злачнымъ
Усталые пастыри стадъ —
Ихъ души священнымъ восторгомъ горятъ;
Ихъ взоры блуждаютъ по тучамъ прозрачнымъ.
Градъ Виѳлеемъ, надъ твоею главой
Яркія звѣзды тѣснятся толпой,

Digitized by Google

Сребрянымъ дымомъ твой ликъ облеченной
Тайну скрываетъ отъ смутной Вселенной!
Чей гласъ сладкозвучный
Въ гармоніи тихой
Лiется съ небесъ?
Не арфы бряцанье,
Не звуки тимпана,
Не смертнаго пѣснь!

Разверзлося небо,
Разверзся Эдемъ,
Крылатыя силы,
Въ сіяніи горнемъ,
Нисходятъ во градъ Виѳлеемъ!

Нисшелъ, нисшелъ Спаситель Міра!
Іуды Царь, вотще трепещешь ты:
Его раменъ твоя не осквернитъ порфира,
Онъ блескомъ облеченъ небесной лѣпоты!
Младенецъ въ пеленахъ, въ вертепѣ сокровенный,
Уже кровавый мечъ сверкаетъ надъ тобой;
И Царь Іуды раздраженный
Летитъ на Виѳлеемъ погибельной грозой.

Не плачь, Рахиль, о чадахъ избіенныхъ,
Ланиты осуши, — настанетъ грозный часъ!
Мессія внемлетъ стонъ младенцевъ сокрушенный,
Онъ внемлетъ твой плачевный гласъ!
Мессію ополчитъ Всевидящій Владыка,
Возстанетъ сей Младенецъ-Исполинъ:
И отъ Его пылающаго лика
Изсохнетъ врагъ, какъ былiе долинъ.

1826.

Digitized by Google

2.

На игру В. И. Г—вой.

Игрой искусной и пріятной,
Какъ нѣкой силой непонятной,
Умѣла ты въ моей груди
На время усыпить страданья,
И всю печаль воспоминанья;
Всю скуку грустнаго пути
Невольно я позабывала,
И лишь тебѣ одной внимала.

Проворной, легкою рукой
По звучнымъ клависамъ летая
И въ тонахъ душу изливая,
Ты душу и мою съ собой
Въ страны мечтаній уносила....
И я, плѣнясь игрой твоей,
Теперь тебя душею всей
Еще сильнѣе полюбила.

Л....ъ И....а.

1826 г. Октября 24.
Чугуевъ.

3.

Стихотворная колясска.

(*Побасенка.*)

Закатилось, закатилось
Солнце ясное за лѣсъ,
Засіялъ ночный навѣсъ.
Утихало все, ложилось —

Digitized by Google

Лишь не спалъ досужій бѣсъ
И шепталъ мнѣ мой чертенокъ,
Кучу разныхъ побасенокъ.
Безотвязный говоритъ:
„Вотъ однажды, что случилось:
Покатилась, покатилась,
Слышу: ѣдетъ и гремитъ
По дорогѣ вязкой, тряской,
Стихотворная коляска:
Всякій колышекъ звенитъ.
Мыслей связками набитый,
Эпиграммами обшитый,
Безпокойный экипажъ
Видно дѣланъ на шабашъ.
Русская видна работа:
Все непрочно, все дрожитъ,
Мишура и позолота
На минуту лишь горитъ.
И на дверцахъ гербъ кудрявой
Незавидной красоты:
Смѣсь ума и остроты,
Темноты и пестроты.
Но сказать ли вамъ? За славой
Ѣдетъ тряскій экипажъ!
Лошади — такая блажь:
Всѣхъ и передомъ и задомъ
Бьютъ, лягаютъ, хоть парадомъ
Обучалися ходить —
Но привычекъ не забыть! —
„Кто, скажи, голубчикъ, ѣдетъ?“
Я у кучера спросилъ. —
„Остроша!“ — онъ говорилъ.
— „Недалеко же уѣдетъ,

Digitized by Google

Недалеко, мой родной,
Его Ясность, баринъ твой.
Знать не знаетъ онъ, конечно,
Да и ты, мой другъ сердечной
Видно ѣздить не привыкъ.
Здѣсь дорóги топки, шляски,
Тонутъ многія коляски,
Можно прикусить языкъ.
Какъ придется подыматься
Тамъ на горкѣ-на горѣ,
(Высока она добрѣ
И Парнасъ изволитъ зваться):
То колясочкѣ твоей
У подошвы дожидаться
Съ кучей мыслей и затѣй.
Ваша бричка не тепленька —
А погода холодненька!
Правда: можетъ баринъ твой
Съ теплотой и простотой,
Неподдѣльной красотой,
Ѣздить на крутую гору
Ночью, днемъ, во всяку пору,
Хошь и лѣтомъ, хошь зимой,
Но безъ этого всѣ спицы
Вылетятъ изъ колесницы.
Не сердись, соболикъ мой!
Но послушайся разочекъ:
Погоди, пока денёчекъ
Разсвѣнетъ; теперь темно
Побожусь: немудрено
Съ языкомъ на вѣкъ проститься.
Коли нада торопиться —
Засвѣти хошь фанари.“ —

Digitized by Google

— „Простофиля! ты не ври.
Не съ твое мы оба знаемъ:
Я и свѣтлый баринъ мой
И не въ первый разъ взъѣзжаемъ
На гору, *Парнасъ крутой.*
Неучи-ка: мы съумѣемъ
Переѣхать какъ нибудь,
И навѣрное поспѣемъ
На ночлегѣ отдохнуть
На сголовьѣ, на пуховомъ,
Въ колпакѣ съ вѣнкомъ лавровымъ
Мы надѣемся заснуть
У голубушки, у Славы.“
Такъ сказавъ, сталъ кучеръ бравый
Возжи шелковыя брать,
Рукавицы оправлять.
„Погоди хотя немножко!“
Съ лаской я ему сказалъ.
Но вошъ вижу: изъ окошка
Баринъ съ сердцемъ закричалъ:
„Посмотри, какая крошка:
Отъ земли его не знать!
А изволитъ поученья,
Наставленья всѣмъ читать!
Какъ я выду изъ терпѣнья,
То велю накостылять
Спину и порядкомъ шею
Грубіяну, рогозѣю.
Прикажу своимъ людямъ,
Чтобъ огрѣли по ушамъ.“
— „Ваша Ясность! я, ей Богу,
Самъ не знаю про дорогу —
А слыхалъ отъ стариковъ:

Digitized by Google

Пушь не очень-шо здоровъ.
Въ старину не меньше знали,
А частехонько пѣвали
(Я запомню пару словъ)
„*Парѣась гора высокая*,
„*Дорога къ ней негладкая!*“
— „Охъ ужъ эти старички!
То-шо были простячки!
Обо всемъ они старались:
Объ карешахъ, сундукахъ,
Объ дорогѣ, лошадяхъ,
И трусцею все шаскались
За семь верстъ и до *Руки*;
Не набивши погребки,
Безъ запасу не пускались.
Съ ними былъ въ дорогѣ Врачъ:
Размышленье и Терпѣнье —
А у насъ одно умѣнье:
Ѣдемъ хошь на часъ — да вскачь.“
— „Ясный! долго ли упарить
Такъ лошадушекъ швоихъ;
Больно мнѣ, смотря на нихъ...“
— „Мнѣ ль съ тобою тарабарить,
Деревенскій краснобай!
Кучеръ! прытче погоняй!....

Л. С.

Digitized by Google

VII.
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналы и Вѣдомости.

1827.

Въ Санктпетербургѣ.

(*Продолженіе.*)

Дѣтскій Музеумъ или Собраніе изображеній и описаній предметовъ Естественной Исторіи, при особленныхъ къ понятіямъ дѣтей на Французскомъ Нѣмецкомъ Россійскомъ языкахъ. С. П. б. 18[illegible] въ тип. Ив. Глазунова въ 4 д. л.

Считаемъ обязанностію вновь обратить вниманіе публики отечественной на сіе общеполезное изданіе, которое, подъ скромнымъ заглавіемъ дѣтской книги, заключаетъ въ себѣ изображенія и описанія предметовъ Естественной Исторіи, достойныя вниманія и взрослыхъ любителей сей Науки. Теперь начинается двадцать первый томъ сего изданія, начатаго съ 1815 года. Прежніе 20 томовъ заключаютъ въ себѣ 118 книжекъ. Въ наступающемъ году выйдутъ книжки съ 119-й по 130-ю. Цѣна годовому изданію (12 кн.) 25 р., съ пересылкою 30 р. Прежнія 20 частей продаются за 200 р. Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ Г. Глазунова.

Къ выходящимъ на нынѣшній годъ Альманахамъ должно еще причислить:

8. *Календарь Музъ.*

(См. NNo 13 и 14 Сѣв. Пчелы).

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1827. № III.

I.
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРТИНЫ.

(*Окончаніе*).

Эдуардъ сталъ дѣлать приготовленія къ той пирушкѣ, о которой условился съ Эйленбекомъ. Недавно еще приближеніе этого вечера казалось ему тягостнымъ, и онъ желалъ скорѣе отдѣлаться; но теперь такова было расположеніе духа его, что онъ съ удовольствіемъ ожидалъ шумныхъ часовъ, въ которые, казалось ему, должно будетъ распрощаться навсегда съ веселостію. Вечеромъ явился старикъ со слугою, и оба сгрузили съ себя двѣ корзинки съ виномъ. „Что это?“ спросилъ Эдуардъ: „развѣ не взялся я угощать васъ?“ — „Ты самъ по себѣ,“ сказалъ старикъ: „а я принесъ еще нѣсколько бутылокъ въ запасъ, потому, что ты не совсѣмъ разумѣешь это дѣло; мнѣ же хочется сегодня какъ можно поразгуляться.“

Digitized by Google

„Хотѣть быть веселымъ“ — разсуждалъ Эдуардъ: „это намѣреніе отзывается чѣмъ-то печальнымъ; однако на этотъ разъ и я его принялъ, вопреки себѣ и судьбѣ своей.“

„Вотъ славно! и у тебя есть судьба!“ — сказалъ Эйленбекъ смѣючись: „Пусть такъ! но что она такое, когда мы сами въ состояніи управлять ею? Нужно умѣнье жить въ свѣтѣ, мой любезный, пользоваться обстоятельствами, самому выискивать ихъ. Вотъ, на примѣръ, я: у нашего добраго Принца зашибъ себѣ порядочныя денежки, и если буду уменъ, заживу какъ нельзя лучше, потому, что онъ славно мнѣ покровительствуетъ, купитъ у меня еще кое-что и будетъ давать занятіе собственной моей кисти. Онъ изволилъ говорить, что я здѣсь въ городѣ не на своемъ мѣстѣ; что не довольно меня знаютъ, и недостаетъ мнѣ поощренія. Можетъ быть, возьметъ онъ меня съ собою и образуетъ изъ меня истиннаго артиста; въ доброй волѣ нѣтъ у него недостатка, а мой умъ, таланты мои послужатъ къ тому, чтобы его понимать и давать пищу его совѣтамъ.“

— „Ты величайшій плутъ!“ сказалъ Эдуардъ: „смѣшно, право, какъ выгодно умѣлъ ты сбыть съ рукъ своего Юлія Ро-

Digitized by Google

мано; однако я не желалъ бы быть на твоемъ мѣстѣ.“

Старикъ, выпрямясь передъ нимъ, посмотрѣлъ ему пристально въ глаза и сказалъ: „а почему жъ бы не такъ, мой милый? Если бъ достало у тебя на то умѣнья! Всякой рисуетъ и мажетъ съ плеча, стараясь выдать себя лучшимъ, нежели каковъ есть, и желая прослыть оригинальнымъ, между тѣмъ, какъ большая часть остаются все только размалеванными копіями съ копій. Если бъ ты слышалъ, какъ покровитель мой разбиралъ по мелочамъ всю картину, было бы чему тебѣ поучиться! Теперь только я постигаю, всѣ тонкости, всѣ намѣренія Юлія Романо; ты не повѣришь, какъ много не досмотрѣно, какъ мало знакомъ я былъ съ его образцовою кистью. Въ самомъ дѣлѣ, истинное наслажденіе вникать до малѣйшихъ подробностей въ такого артиста, и когда поймешь его совершенно во всѣхъ частяхъ, то вдругъ объемлетъ какое-то благоговѣйное чувство, какъ будто самъ имѣлъ нѣкоторое участіе въ его превосходствахъ; да и точно, постигаешь искусственное произведеніе вполнѣ, значитъ нѣкоторымъ образомъ творишь его. Какъ благодаренъ я своему Свѣтлѣйшему покровителю, что, кромѣ денегъ, снаб-

Digitized by Google

дилъ онъ мени этою полнотою чувствъ истиннаго Художника.“

„Если бъ я не видалъ, какъ рисовалась картина,“ вскричалъ Эдуардъ улыбаясь, „то, пожалуй, увѣрилъ бы онъ меня, что она точно работы Юлія Романо.

— „Что ты видѣлъ? отвѣчалъ старикъ въ запальчивости: „разумѣешь ли ты магію Искусства и тѣхъ невидимыхъ духовъ, которые посредствомъ красокъ и рисунка выводятся на свѣтъ и воплощаются? Вотъ здѣсь-то и тайны для простолюдина. Неужели ты думаешь, что рисуютъ для того только, чтобъ рисовать, и что когда есть палитра, кисть и благое намѣреніе, такъ этого и довольно? Нѣтъ, голубчикъ, тутъ надобно множество чудесныхъ соприкосновеній, звѣзднаго наитія и благоволенія многоразличныхъ духовъ: иначе не произведешь ничего порядочнаго! Въ обширномъ надземномъ пространствѣ, въ пустотѣ, въ туманѣ, носятся и кружатся всѣ тѣ изображенія, которыя когда-то существовали и затеряны. Надобно, чтобъ нашелся понятливый человѣкъ, который бы доставилъ имъ случай низойти долу, и снова осуществиться. О, мнѣ много труда стоило поймать этотъ вымыселъ превосходнаго Римскаго Живописца. Тутъ надобно побольше

Digitized by Google

умѣнья, нежели, бывало тебѣ въ ребячествѣ подманивашь голубей отъ сосѣдей. Если ты думаешь, что кто либо, рисуя изъ Священной Исторіи, не долженъ устремишься на свой предметъ со всевозможнымъ благоговѣніемъ, такъ ты очень заблуждаешься; и вотъ, молодой нашъ пріятель Диприхъ постарается вывести тебя изъ этого заблужденія.“

Диприхъ, слыша при входѣ только послѣднюю рѣчь, пустился въ пространныя о томъ сужденія, а между тѣмъ Эйленбекъ велѣлъ накрывать на столъ и началъ уставливать вина. Потомъ обратился онъ къ Эдуарду съ вопросомъ: „что же ты думаешь предпринять въ будущемъ?“

—„На первый разъ не много,“ отвѣчалъ тотъ: „хочу пройтвердить, что было нѣкогда выучено и уже забыто, займусь въ особенности Исторіею и новыми языками. Въ издержкахъ постараюсь ограничить себя, сколько возможно, отдамъ въ наемъ весь домъ свой, кромѣ этой залы и еще двухъ комнатъ. Такимъ образомъ надѣюсь пробиться нѣсколько лѣтъ, и успѣю приготовить себя къ занятію какого нибудь мѣста.“

„Такъ здѣсь-то будетъ ученый твой кабинетъ?“ сказалъ Эйленбекъ, покачивая голо-

Digitized by Google

вою. „Признаюсь, такой безпорядокъ не нравится мнѣ; и стѣны-то здѣсь не таковы, чтобъ возможно было хорошо въ нихъ учиться: нѣтъ настоящаго отголоска; даже комната совсѣмъ не квадратная, мысли твои будутъ сильно отскакивать и путаться, и если ты задумаешь что нибудь мудреное, то все собьется у тебя въ кучу. Чудакъ былъ покойный твой батюшка! По какому своенравію испортилъ онъ въ послѣдніе свои годы эту прекрасную залу? Прежде, кромѣ оконъ на улицу, были еще вотъ здѣсь, съ превосходнѣйшимъ видомъ на садъ и паркъ, на холмы и отдаленныя горы. Онъ не только загородилъ этотъ видъ, но и задѣлалъ окна отсюда изнутри досками и обоями, я чаю, на полтора аршина: этимъ совсѣмъ испортился размѣръ комнаты. На твоемъ мѣстѣ я сломалъ бы эту загородку, а коли ужъ должно обойтись безъ какихъ нибудь оконъ, скорѣе задѣлалъ бы вотъ эти — на улицу.“

— „Тутъ совсѣмъ не было своенравія,“ сказалъ Эдуардъ: „а сѣверный вѣтеръ холодилъ комнату, въ которой отецъ мой любилъ сидѣть. Прекраснымъ же видомъ въ эту сторону могъ онъ наслаждаться изъ другихъ комнатъ.“

Digitized by Google

„Если бъ старикъ Вальтеръ былъ уменъ," продолжалъ Эйленбекъ: „то все устроилось бы, какъ нельзя лучше. Пускай отдалъ бы онъ тебѣ дочь свою; вѣдь ей не вѣкъ оставаться въ дѣвкахъ! Тогда бы ты зажилъ!"

— „Молчи!" вскричалъ Эдуардъ съ жаромъ: „дай мнѣ хоть сегодня забыть то, чего я надѣялся, и о чемъ мечталъ. Съ тѣхъ поръ, какъ почувствовалъ я, къ своему ужасу, что люблю ее, не хочется мнѣ и вспоминать о ней. Горько и подумать, какъ я глупо, какъ непростительно поступилъ съ отцемъ ея. Пусть хоть сегодня я забудусь и ничто не напоминаетъ мнѣ ея странаго со мною обращенія. Ахъ, какого счастія лишилъ я самъ себя! Вотъ наказаніе моего легкомыслія! Но какъ я буду безъ нее жить, этому должно еще научить меня время."

Между тѣмъ вошелъ молодой человѣкъ, бывшій въ должности Эдуардова библіотекаря. „Вотъ каталогъ, о которомъ вы приказывали" — сказалъ онъ, подавая нѣсколько листковъ приставленному юношѣ. — „Какъ?" вскричалъ сей, „до шести сотъ книгъ, не болѣе, осталось изъ всего прекраснаго собранія? И тутъ все только самыя обыкновенныя?" Библіотекарь пожималъ плечами. „Вы съ самаго начала хотѣли," отвѣ-

Digitized by Google

чалъ онъ: „чтобъ я получалъ свое жалованье книгами; почему я и долженъ былъ продавать такія, на которыя находилось больше покупщиковъ; я же не великой знатокъ рѣдкостей, и, можетъ быть, не умѣлъ ихъ цѣнить хорошенько; да къ тому же книги, особливо рѣдкія, въ разное время имѣютъ разную цѣну, а если продавецъ въ нуждѣ, то долженъ брать, чтобъ ему ни давали.“

„Такъ было бы лучше,“ сказалъ Эдуардъ съ выраженіемъ смѣха и горести: „совсѣмъ не имѣть библіотекаря, или продать всѣ книги въ самомъ началѣ: тогда получилъ бы я за нихъ деньги, или у меня уцѣлѣло бы собраніе книгъ. И какое собраніе! Какъ любилъ его покойный мой отецъ! Сколько радости было, когда онъ досталъ первыя изданія Петрарки, Данта и Бокаччіо! Могъ ли я позабыть, что въ большой части книгъ были замѣтки собственной руки его! Ахъ, какъ дорожилъ бы я ими теперь! Впрочемъ, потерявъ библіотеку, я долженъ, какъ уже вамъ объявилъ, распрощаться и съ библіотекаремъ. Однако сегодня еще мы попируемъ вмѣстѣ.“

Тутъ вошелъ человѣкъ, который нерѣдко принималъ участіе въ ихъ веселыхъ сборищахъ, и который прослылъ между ни-

Digitized by Google

ми пѣвцомъ. Такъ называли его потому, что никогда не раздѣлялъ онъ шутокъ и забавъ своихъ товарищей, а всегда брюзжалъ себѣ подъ носъ, и убирая блюдо за блюдомъ, стаканъ за стаканомъ, не переставалъ читать имъ строгую мораль. „Еще бы скорѣе пришелъ крокодилъ," вскричалъ Эйленбекъ: „такъ мы и всѣ." Онъ говорилъ о маленькомъ гипохондрическомъ Бухгалтерѣ, который, не смотря не морщины и блѣдность, былъ одинъ изъ отважнѣйшихъ бражниковъ. Такое странное имя дали ему по той причинѣ, что онъ, при малѣйшемъ хмѣлѣ, начиналъ плакать, и чѣмъ долѣе пилъ, тѣмъ изобильнѣе текли его слезы. Дверь отворилась, и вошедшее плаксивое лице дополнило собою это рѣдкое сходбище.

Столъ былъ уже весь уставленъ пастетами съ трюфелями, устрицами и другими лакомыми блюдами. Гости усѣлись и Эйленбекъ, котораго багровое лице, между свѣчами, давало отъ себя отблескъ, началъ торжественно слѣдующую рѣчь; „Любезнѣйшіе друзья! Если бъ кто либо изъ непосвященныхъ въ бесѣду нашу, явился вдругъ въ этой залѣ и ему представился бы кругъ нашъ, собравшійся какъ бы на пиръ, онъ могъ бы точно обмануться, и не имѣя ни съ кѣмъ изъ насъ близкаго знакомства, по-

Digitized by Google

думалъ бы, можетъ быть, что здѣсь зашѣ-
вается бражничанье и гульба, приличныя
только грубой толпѣ. Даже одинъ молодой
Художникъ, по имени Диприхъ, въ первый
разъ сидящій за эпимъ столомъ, съ удив-
леніемъ озираешся уже вкругъ себя и видя
множество блюдъ и бутылокъ, смотря на
сіи пастеты и устрицы и на все приго-
товленіе къ торжеству, манишъ себя къ
излишнимъ чувственнымъ наслажденіямъ; но
какъ изумишся и онъ, когда узнаешъ, что
давалъ совсѣмъ превратный толкъ нашему
собранію. Государи мои, прошу васъ устре-
мить вниманіе на слова мои и не такъ лег-
ко пропускать ихъ мимо ушей. Когда на-
роды торжествуютъ при рожденіи Принца,
когда, въ Аравіи, цѣлыя племена праздну-
ютъ при появленіи между ними Поэта, ко-
гда избраніе Лорда Мера почтено бываетъ
пирушкою, когда и часъ рожденія лошади
отличной породы бываетъ, по справедливо-
сти, ознаменованъ чѣмъ либо торжествен-
нымъ: то не должны ли мы тѣмъ болѣе, въ
умиленіи сердецъ, чекнутся радостно ста-
канами, когда сама добродѣтель удостои-
ваетъ низойти въ кругъ нашъ, пріявъ тѣ-
лесное облаченіе? Да, друзья моя, съ серде-
чнымъ умиленіемъ произношу предъ вами:
нѣкто юный, вступающій на поприще до-

Digitized by Google

бродѣшели, находишся между нами; сего же вечера, онъ, какъ мошылекъ, пробьется изъ куклы и устремишъ полешъ свой на новую жизнь. Кшо сей? спросише вы. Ошвѣшствую: нашъ благородный хозяинъ, кошорый шакъ часшо угощалъ насъ пирами, шакъ часшо наполнялъ наши рюмки. Но пламенное спремленіе, шошъ порывъ вдохновенія, о кошоромъ пѣвали древніе, исшоргаешъ его изъ среды нашей въ лучезарную высь, а мы, изъ-за сего спола, изъ-за бушылокъ и рюмокъ, его земныхъ осшанковъ, взираемъ по слѣдамъ его съ изумленіемъ, съ головокруженіемъ, въ невѣдѣніи, въ какихъ горнихъ предѣлахъ осшановишъ онъ полешъ свой. — Всѣ мы способны къ шакому вдохновенію, почему и сидимъ шеперь здѣсь, за споломъ, какъ на распушіи, отъ кошораго разбѣгаюшся врозь многоразличные пуши по разнымъ прошивоположнымъ направленіямъ. На шакихъ главныхъ спанціяхъ, обыкновенно означаюшся на пирамидальномъ сполбѣ разспоянія городовъ на всѣ чешыре спороны свѣша. Почши шо же являешся намъ и здѣсь. Эши усшрицы ведушъ, при ѣдѣ неумѣренной, къ болѣзни, эшо Бургонское — черезъ нѣсколько спанцій къ красному носу, эши шрюфели — въ водяной, желудочнымъ суморогамъ и другимъ немощамъ. Но нашъ

Digitized by Google

Эдуардъ, все то пренебрегая, идетъ прямымъ путемъ къ добродѣтели. Мы же, нестрашащіеся ни распаленныхъ лицъ, ни многопѣлесія, ни чахошки, пойдемъ своею дорогою. Однако и я скоро оставлю васъ, други; одна благородная особа, которой не смѣю теперь назвать вамъ, одушевитъ художественный мой геній до необыкновеннаго шворчества, отопретъ мнѣ дверь въ отдаленные края идеальныхъ красотъ, сдѣлаетъ всего меня духомъ. Нашъ кроткій, смѣшливый Диприхъ, съ которымъ мы только еще знакомимся, будетъ бодро проходить на поприщѣ Искусствъ и украшать отечественные алтари. Что сказать о тебѣ, библіотекарь, о тебѣ, стоящемъ передъ пустыми шкапами, и не только прочитавшемъ всю книжную мудрость, но даже проглотившемъ ее? О ты, книготочивый червь, послѣдователь секты Омара, истребитель бытописаній, ты, который возмогъ новое Александрійское книгохранилище опустошить новымъ замысловатымъ изобрѣтеніемъ, то есть, извлекая изъ твореній геніевъ свое, не духовное, а дѣйствительное существованіе! Книгопродавцамъ Римскаго Государства надлежало бы посылать тебя на свой коштъ для уничтоженія повсюду, твоею разрушительною си-

Digitized by Google

лою, старыхъ книгъ, для произведенія потребности въ новыхъ. О ты, присыжающій Сашурна, который истреблялъ только собственныя свои порожденія: куда дѣвались они, твои подвластныя, твои усыновленныя дѣти, которыя съ золотыми корешками и обрѣзомъ, такъ весело тебѣ улыбались? Ты обратилъ ихъ въ сребро, и какъ же послѣ того не назвать тебя сребролюбцемъ? — Прощай и ты, піешисшъ, честнѣйшій между смертными, признанный врагъ всякаго вымысла и Поэзіи! Подай и ты мнѣ руку на прощанье, бѣдный крокодилъ, уже ушопающій въ слезахъ. Каково-то будетъ тебѣ ошнынѣ выть и ревѣть въ духотѣ таверны? Въ лучшей жизни, въ лучшемъ свѣтѣ, всѣ мы увидимся!“

Задумчивый Эдуардъ и еще чуждый обществу Диприхъ, а также и Піешисшъ съ Библіотекаремъ, сидѣли молча и недвижимо, почему въ продолженіе рѣчи и послѣ нея царствовала въ залѣ какая-то торжественность, которая увеличивалась еще болѣе всхлипываніемъ и стонами Бухгалтера, уже опорожнившаго нѣсколько рюмокъ.

„Сегодня такой вечеръ,“ продолжалъ Эйленбекъ: „что не стыдно провести его иначе, нежели всѣ другіе, и въ дружеской бесѣдѣ захватишь частицу ночи. Какъ бы

Digitized by Google

хорошо было, другъ мой Эдуардъ, если бъ звѣзда твоего счастія снова просіяла сегодня — если бъ вдругъ, ошкуда ни возьмись, явилось новое имѣніе для стараго расточителя! Разсказываютъ много чудесъ о юношахъ, обѣднѣвшихъ и приведенныхъ въ отчаяніе: одному вздумалось въ родительскомъ домѣ повѣситься, и вотъ, лишь только уцѣпился онъ за панель, какъ она отскакиваетъ и сыплетъ на полъ множество золотыхъ монетъ, запрятанныхъ въ карнизъ попечительнымъ родителемъ. Но могъ ли отецъ предузнать, что сынокъ его будетъ имѣть смертельную охоту повѣситься? Могъ ли онъ расчитать, что тѣло отчаяннаго будетъ еще довольно тяжеловѣсно, чтобъ увлечь за собою панель и вмѣстѣ съ затворницами - монетами? Не могло ли блудному сыну прійти прежде въ голову прикололить на томъ самомъ мѣстѣ лампу или что нибудь подобное? Словомъ, тысячею основательныхъ доводовъ можетъ благоразумная критика опровергнуть эту выдуманную сказку.“

— „Напрасно прибѣгаешь ты къ подобнымъ упрекамъ,“ сказалъ Эдуардъ съ огорченіемъ: „совѣсть моя и безъ того не даетъ мнѣ покою за мое легкомысліе и глупую расточительность. Если бъ спрасши не

Digitized by Google

были такъ необузданны, что презрѣніе разсудка составляетъ главное свойство ихъ, то мало бы осталось труда для нравоучителей. Очень понятно, почему бѣдные люди вѣрятъ, что въ нихъ вселяются злые духи. Какъ же иначе объяснишь то, когда слѣдуешь дурному, не будучи слѣпъ для хорошаго; когда мы даже, среди величайшаго безпутства, имѣемъ болѣе влеченія къ добру, нежели къ злу, и при всемъ томъ, вопреки самимъ себѣ, вопреки совѣсти, которая мучитъ насъ прежде начатаго дѣла, заглушая въ себѣ голосъ разсудка, пускаемся во вся тяжкая? Должна быть глубоко вкоренившаяся испорченность въ человѣческой натурѣ, которой никакимъ прививкомъ добродѣтели нельзя вполнѣ обратить къ побужденіямъ благороднымъ.“

„Такъ, такъ,“ сказалъ пѣшеходъ, „человѣкъ самъ по себѣ никуда не годится; онъ не удался при самомъ созданіи. Можно его только починивать; а все таки не скроешь лохмотьевъ, какъ на старомъ дырявомъ сукнѣ.“

„Да, да,“ примолвилъ со вздохомъ Крокодилъ: „къ сожалѣнію, точная правда.“ Слезы лились ручьемъ изъ помутившихся отъ вина глазъ его.

Digitized by Google

„Когда вы въ первый разъ привель меня въ шракширъ“ продолжалъ Эдуардъ, обращаясь къ старому Живописцу: „мнѣ было весело видѣть себя въ кругу этихъ грубыхъ и дикихъ людей. Очень присшыдилъ меня только шракширщикъ, всшрѣшивъ съ шакою почшишельносшью, какъ бы съ Олимпа явившееся божесшво. Такой чесши никогда не было оказано его дому. Но скоро привыкли къ присущесшвію шакой важной особы, какъ былъ я, а меня ужъ все манило, прошивъ воли, въ духошу закопшѣлой горницы, въ крикливое и смушливое сборище. И эша волшебная приманка не исчезла даже шогда, какъ лице хозяина и его людей сшали всшрѣчашь меня холодно и съ досадою, какъ уже не обращали вниманія на слова мои и не сшоль важные госши угощались присшойнѣе; все эшо пошому, чшо я по своей безпечносши, много задолжалъ и объ эшомъ долгѣ принуждены были докучливо напоминашь мнѣ. Еще хуже обращались с однимъ бѣднякомъ, ежедневнымъ госшемъ: на него почши не смошрѣли, часшо подавали ему, вмѣсшо вина, испорченнаго уксусу, онъ не смѣлъ жаловашься; на него мѣшались всѣ осшроты шракширной челяди; онъ сдѣлался предмешомъ посмѣянія и сосшрадан поспороннихъ, какъ и собсшвеннаго робка

Digitized by Google

чувства самосознанія. И сколь ни худо поступали съ нимъ, все еще онъ долженъ былъ платишь дороже другихъ, между тѣмъ какъ дома, покинулъ свое ремесло, оставлялъ томящихся голодомъ жену и дѣтей. Въ этомъ зеркалѣ увидѣлъ я наконецъ собственную свою участь; когда же къ тому случилось зайти къ намъ одному честному ремесленнику хорошаго поведенія и всѣ приняли это рѣдкое явленіе съ отличнымъ, примѣтно искреннимъ уваженіемъ, — тутъ пробудился я изъ безчувственнаго сна своего, заплатилъ накопившійся отъ безпечности долгъ, и старался спасти и того жалкаго бѣдняка, чтобъ онъ не совсѣмъ погрязъ въ этомъ вертепѣ. Таково-то бываетъ всегда, что даже тѣ, которые набогащаются отъ легкомысленныхъ негодяевъ, презираютъ ихъ, а людямъ достойнымъ, которые отъ нихъ удаляются, не могутъ оказывать въ почтеніи. Такъ и я расточалъ время свое и имѣніе, чтобы купить себѣ презрѣніе свѣта.“

— „И, полно, мой сынокъ!“ вскричалъ Эйленбекъ: „ты вѣдь и помогалъ много бѣднымъ.“

„Помолчимъ о томъ, пожалуйста,“ отвѣчалъ Эдуардъ съ досадою: „и это дѣлалъ я безъ толку, какъ безъ толку страшился,

Digitized by Google

безъ толку путешествовалъ, игралъ и пилъ вино, не умѣя никогда приготовить веселаго часика ни себѣ, ни другимъ.“

— „Правда, что это худо,“ сказалъ старикъ: „а что касается до вина, даже грѣхъ. Но будьте же повеселѣе, господа, и пейте, чтобъ нашъ хозяинъ хоть немного поразвеселился.“

Напрасно было такое увѣщаніе, потому, что гости преизрядно попивали и безъ того. Даже молодой Диприхъ не отставалъ отъ другихъ, а самъ Эйленбекъ безпрестанно разставливалъ бутылки, расчитывая, какъ вина должны слѣдовать одно за другимъ. „Сегодня,“ кричалъ онъ: „сегодня должна быть взята эта башарея, и не будетъ пощады побѣжденнымъ! Посмотрите на мое воинственное лице, вы, молодые герои; видите ли это кровавое знамя, грозно вывѣшенное, въ знакъ того, что не будетъ пощады? Ничего въ свѣтѣ не разумѣютъ такъ мало, друзья мои, какъ, по видимому, самаго просшаго дѣла, слывущаго у людей пить-емъ! Этотъ даръ также мало почтенъ и уваженъ, какъ и вино! Если бъ мнѣ захотѣлось сдѣлаться полезнымъ свѣту, я выхлопоталъ бы у какого нибудь просвѣщеннаго Правительства, чтобъ учреждена была особая каѳедра, съ которой сталъ бы я вра-

Digitized by Google

зуиляшь невѣжествующихъ людей о превосходныхъ качествахъ винъ. Кто пьетъ неохотно? Изъ милліона людей едвали нѣсколько достойныхъ всякаго сожалѣнія. Но не жалость ли смотрѣть и на этихъ пьющихъ, которые принимаются за свое дѣло, безъ всякихъ примѣненій, безъ стиля, свѣта и тѣней, такъ, что почти нѣтъ и слѣда какой нибудь школы; много, когда найдешь колоришъ, и тотъ, высокомѣрные, выставляютъ на показъ свѣту, безъ всякаго зазрѣнія."

— „А какъ же должно было бы начать?" спросилъ Диприхъ.

„Въ основаніи должно быть," отвѣчалъ старикъ: „какъ и во всѣхъ искусствахъ; совершенное смиреніе и увѣренность, что научаешься не пустому. Отнюдь никакой преждевременной критики, никакого пробованья, нюханья! Благородное самоотверженіе и преданность на волю мастера должно быть началомъ. Придетъ время, когда ученикъ самъ начнетъ мало по малу дѣлать различіе, а если вино возбудитъ въ немъ охоту къ наукѣ, то духъ его образуется прилежаніемъ, возродится энтузіазмъ и приведетъ къ понятливости. Только главнѣйше, отнюдь не оставлять упражненія, не пускаться въ пустую мечтательность, по-

Digitized by Google

тому, что только дѣлами познается мастеръ!“

— „О, какъ справедливо!“ воскликнулъ со стономъ Бухгалтеръ, давая свободу слезамъ своимъ.

„Если бъ пишье,“ продолжалъ Эйленбекъ: „не было искусство или наука, то на всей поверхности земли существовалъ бы одинъ напитокъ и, вѣроятно, вода стала бы играть эту печальную ролю. Но сколь, подъ разнообразною плевою гроздія, является въ немъ разновидѣнъ духъ природы, игривый, зашѣйливый! Сколь чудно выжимается онъ, процѣживается и просвѣтляется, чтобы потомъ, магическимъ путемъ языка, проскользнуть въ нашу внутренность и пробудить тамъ, въ засиарѣломъ хаосѣ, всѣ блистательныя силы отъ дремоты и усыпленія! — Смотрите, вотъ идетъ пьяница! Такъ и въ старину, друзья мои, ругались и насмѣхались тѣ, которые не были посвящены въ Элевзинскія таинства. Но знаете ли, невѣжды, какое море наслажденій вливается въ насъ съ этою золотистою или пурпуровою влагою? Понимаете ли, отъ чего, при занимающейся зарѣ, издаетъ звукъ старая Мемнонова статуя, которая стояла долгое безмолвно среди темной ночи? Радостный крикъ: весна! весна возвра-

Digitized by Google

тилась! стремится, живительный, по кровянымъ и мозговымъ сосудамъ. Тогда-то всѣ маленькіе духи чувствуютъ приливъ сладкой струи и выползаютъ, веселенькіе, изъ темныхъ своихъ закоулковъ; они вытягиваютъ тонкіе, кристалловые свои члены и кидаются въ винную влагу; тутъ пискъ и визгъ, плесканье, игранье, и опять выпархиваютъ, отряхаютъ свои пестрыя, эѳирныя крылышки, такъ что свѣтлыя капли звонко падаютъ съ перышковъ. И они разгуливаютъ и встрѣчаются, и вбираютъ въ себя поцѣлуемъ устъ веселую жизнь одинъ отъ другаго. Все гуще, все свѣтлѣе становится толпа, и все благозвучнѣе лепетъ ея: тутъ выводятъ они увѣнчаннаго и торжествующаго генія, который мутными глазами едва можетъ выглядывать изъ-за цвѣточныхъ плетней. И вотъ, когда человѣкъ чувствуетъ безпредѣльность, безсмертіе; онъ видитъ и чувствуетъ въ себѣ милліоны духовъ, и забавляется ихъ играми. Стóитъ ли послѣ того говорить о тѣхъ, простолюдныхъ душахъ, которыя кричатъ кому либо въ слѣдъ: посмотрите, какъ онъ пьянъ! Какъ ты объ этомъ думаешь, честной Крокодилъ?"

Блѣдный плакса подалъ ему руку и сказалъ: „ахъ, мой миленькій, люди спра-

Digitized by Google

ведливы, и ты справедливъ и цѣлый свѣтъ справедливъ. Все, что вы наговорилъ, превышаетъ мои понятія, но я глубоко проникнутъ и счастливъ. Когда люди идутъ въ комедію, чтобъ за свои деньги плакать, мнѣ кажется это сумасбродствомъ, предосуждаю, кому угодно, возвышать духъ свой и проливать слезы, любуясь высокими чувствами и дѣлами, — я въ этомъ совсѣмъ не знаю толку; но когда хорошенькое личико въ меня вольется, оно имѣетъ чудесное дѣйствіе: все, все, что бы ни говорили, съ чувствомъ ли или со смѣхомъ, все приводитъ меня въ сладостное умиленіе. Вотъ посмотрите, сердце мое таетъ отъ восторга, я могу всякаго, хотя бъ то былъ и вашъ хромой пудель, ежать нѣжно въ своихъ объятіяхъ. Худо, что глаза мои страдаютъ, и потому докторъ хотѣлъ запретить мнѣ пить. Но эта мысль для меня прогасительнѣе всего въ свѣтѣ; я плакалъ по цѣлымъ днямъ, почему онъ и принужденъ былъ снять съ меня такое пагубное запрещеніе.“

—„Чѣмъ больше я пью,“ сказалъ піетистъ: „тѣмъ больше ненавижу то, что вы болтаешь, Эйленбекъ, — тѣмъ безтолковѣе все это мнѣ кажется. Ложь и обманъ! Это почти такое глупо, какъ и пѣть застоль-

Digitized by Google

ныя пѣсни. Тупъ что слово, что солгано. Лишь только человѣкъ вздумаетъ сравнишь какой нибудь предметъ съ другимъ, то непремѣнно солжетъ. „Востокъ златится зарею!“ не глупо ли? „Солнце купается въ морѣ!“ совершенный вздоръ! „Вино багряное играетъ.“ Эдакая нелѣпость! — „Пробуждается утро.“ Утра нѣтъ, слѣдственно какъ ему спать? Это просто часъ, въ который восходитъ солнце. Чортъ возьми! и солнце не восходитъ; вотъ и въ этомъ ужъ безтолковщина или поэзія. О если бъ я могъ позаняться языкомъ, ужъ постарался бы его вычистить и вымести. Въ этомъ лживомъ свѣтѣ, право, нельзя обойтись безъ того, чтобъ не врать.“

„Не тревожьтесь такъ, мой честный собесѣдникъ,“ сказалъ Эйленбекъ: „добродѣтель ваша ничѣмъ не умалится, и если вы иначе смотрите на вещи, нежели я, то пьете, по крайней мѣрѣ, то же вино, и почти также много, какъ и я. Дѣла соединяютъ насъ, хотя системы и ведутъ врозь. Кто разумѣетъ самого себя въ нынѣшній вѣкъ? Объ иномъ ужъ нѣтъ и рѣчи. Мнѣ хочется только замѣтить, хотя это и совсѣмъ не вяжется съ предъидущимъ, что чрезвычайно нелѣпымъ нахожу я то, какимъ образомъ люди и врачи толкуютъ процессъ

Digitized by Google

пищанія и такъ называемую ассимиляцію. Дубъ дѣлается дубомъ изъ зернышка, а отъ фиги родится фиговое дерево, и хотя для нихъ нужны воздухъ, вода и земля, но все таки не собственно изъ сихъ стихій они произрастаютъ. Такъ и въ насъ пищаніе возбуждаетъ только силы и расположительность, а не производитъ ихъ; оно даетъ возможность, а не вещь, и человѣкъ развивается изъ самого себя, какъ растеніе. Безполково было бы думать, что вино само собою производитъ то дѣйствіе, какое мы ему приписываемъ; нѣтъ, а какъ я сказалъ, его вкусъ и запахъ только *пробуждаютъ* качества, какія въ насъ заключаются. Потому-то и надобно, чтобъ были многія и различныя вина."

— „Какое же предпочитаете вы?" спросилъ Дитрихъ: „Нѣтъ ли, можетъ быть, и у васъ классическаго и совершеннаго, высокаго и плоскаго, манернаго и изысканнаго, запѣйливаго и новомоднаго?"

„Юноша," сказалъ старикъ: „этотъ вопросъ затруднителенъ; надобно, чтобъ отвѣчать на него, предполагать въ себѣ чрезвычайную опытность, историческое соображеніе, безпристрастіе и во всѣхъ отношеніяхъ усовершенствованный вкусъ, а на все это должно употребить много лѣтъ,

Digitized by Google

постоянные труды и неусыпное ученье, а также и средства, какими не всякій располагать можетъ. Что нибудь энциклопедическое скажу тебѣ — будь доволенъ и тѣмъ. Почти во всякомъ винѣ есть что нибудь хорошее, почти всякое заслуживаетъ быть знаемо. Въ нашемъ отечествѣ Неккарское служитъ почти только къ утоленію жажды, но Вюрцбургское уже имѣетъ нѣчто благородное, а разные высокіе сорты Рейнвейна не могутъ быть характеризированы наскоро. Здѣсь стояли они предъ вами и вы вкушали ихъ. Чтобы достойно оцѣнить эти превосходнѣйшія вина, отъ легкаго Лаубенгеймера до крѣпкаго Ниренщтейнера, сильнаго Рюдесгеймера и глубокомысленнаго Гохгеймера, со всѣми сродственными имъ сторонами, на это потребно гораздо болѣе, чѣмъ языкъ какого нибудь Реди, который въ своемъ Тосканскомъ диѳирамбѣ, не слишкомъ заманчиво о томъ распложался. Чисто и ясно, прохладительно и живительно нисходятъ духи сіи въ нашу внутренность. Если должно сравнивать, то скажу, что эта покойная зрѣлость отличныхъ писателей, чувство и полнота безъ натянутой выспренности или мечтательныхъ аллегорій. Что же горячее Бургонское для тѣхъ, которые могутъ выносить его! Оно наполнетъ насъ,

Digitized by Google

какъ внезапный восторгъ, — крупно, кроваво, сильно пробуждаетъ духовъ нашихъ. Напротивъ того Бордовскій гроздій веселъ, болтливъ, но неодушевляетъ. Гораздо совершеннѣе, крѣпительнѣе произрастаетъ онъ въ Провансѣ и поэтическомъ Лангедокѣ. Слѣдуетъ Испанія съ горячительнымъ Хересомъ, неподдѣльною Малагою и пламенными винами Валенціи. Тутъ винная струя, которую пропускаемъ въ горпань, принимаетъ видъ шарообразный еще у самаго поднебья, и такъ спремится и капится внизъ. При Токайскомъ и Сен-Жоржѣ мы чувствуемъ это явственнѣе и наслаждительнѣе. А Капское! благороднѣйшее Капское! Одной капли довольно, чтобъ наполнить ротъ, горпань и всю окружность глотки. Такія вина знатокъ долженъ отвѣдывать и прихлебывать, а не пить, какъ наши Рейнскія. Что же скажу объ васъ, вы, дорогія произрастенія Италіи: славное Тосканское, замысловатое Монте-Фіасконе, истинно прогатительное Монте-Пульчіано? Отвѣдывайте же, друзья, и вразумляйтесь! Но тебя не могъ я здѣсь выспавить, ты, царь между винами, розовое Алеатико, цвѣтъ и краса всѣхъ винныхъ спиртоватостей — млеко и вино, аромать и сласть, огонь и кротость вмѣстѣ! Тебя невозможно ни пить, ни от-

Digitized by Google

вздышашь, ни прихлебывашь, а совсѣмъ новый органъ дается вкушающему — органъ, который не можетъ быть описанъ для трезвыхъ и невѣжествующихъ.“ — Тутъ прервалъ онъ рѣчь свою и оперъ въ умиленіи слезы.

— „И такъ, я не ошибаюсь,“ вскричалъ съ восторгомъ Дитрихъ: „это вино въ царствѣ винъ то же, что старый Эйкъ или Геммингъ, а можетъ быть и Fra Giovanni da Fiesole (братъ Іоаннъ Фьезольскій (*), между Живописцами. Такая же прелесть въ умилительной и вмѣстѣ глубокой ихъ краскѣ, которая безъ тѣней выразительна, безъ бѣлизны ослѣпляетъ. Какъ очаровательенъ для взора этотъ пурпуръ одежды, эта легкая лазурь, тонкая, мечтательная свѣтозарность! Все сливается во едино и возбуждаетъ пріятные отзывы въ душѣ нашей!“

„Все, кромѣ Эйленбекова носа,“ — вскричалъ совсѣмъ охмѣлѣвшій Библіотекарь: „на немъ пропалъ багрянецъ и нѣтъ оттѣнковъ, которые бы соединяли его съ прочими частями лица, а что-то фіолетовое съ темнокраснымъ переливается въ немъ,

(*) Одинъ изъ знаменитыхъ возстановителей Искусства Живописи въ Италіи. Такъ названъ по монастырю, въ которомъ жилъ. *Перев.*

Digitized by Google

шочно шакъ, я думаю, какъ подъ землею у свеклы, когда она въ сыросши зрѣешъ и свершываешся, безъ вліянія солнечныхъ лучей. Неужели эшошъ наросшъ принадлежишъ сущесшву живому? или богъ вина шакъ напишалъ его? Нѣшъ, нѣшъ! Эшо скаредное влагалище, фушляръ для злобы и лжей.“

— „И какъ онъ криво и валко посшавленъ на опухломъ лицѣ!“ сказалъ Бухгалшеръ: „Смошри, брашъ, чшобъ онъ грузомъ своимъ когда нибудь совсѣмъ не раздавилъ шебя. Гдѣ взялъ шы, скажи, шакой зазорно кривый носъ?“

„Молчи, Крокодилъ!“ закричалъ Эйленбекъ, сильно ударивъ по сшолу: „неужели всякая гадина будешъ по-своему перевершывашь свѣшъ? У каждаго носа есшь своя исшорія. Думаеше ли вы, глупый народъ, чшо есшь хошь одна малѣйшая мелочь, кошорая не входила бы, какъ звено, въ цѣпь общихъ необходимосшей? Своимъ носомъ, каковъ онъ ни есшь, обязанъ я моему цирюльнику.“

— „Спарикъ, раскажи намъ пожалуйсша!“ закричали молодые люди.

„Терпѣніе!“ сказалъ Живописецъ. „Физіономика всегда осшанешся наукой обманчивой, именно пошому, чшо мало обращаешъ вниманія на цирюльниковъ, пивныя дома, и другія исшорическія обсшоя-

Digitized by Google

нельсива жизни. Лице есть, безъ сомнѣнія, выраженіе души; но чрезвычайно терпитъ оно и отъ внѣшнихъ предметовъ. Еще такъ лобъ, по крѣпости своей, выдерживаетъ лучше всего, если кто не привыкъ рисовать на немъ всѣ малѣйшія страсти, огорченія и досады. Посмотрите, какъ благородно чело нашего Эдуарда, и сколь еще прекраснѣе было бы оно, если бъ молодецъ побольше размышлялъ и занимался! Глаза, по своей подвижности, прыгая туда и сюда, тоже могутъ еще сберегаться порядочно, если кто не постарается ихъ выплакать, какъ нашъ Крокодилъ. Но ротъ — совсѣмъ ужъ другое дѣло! болтаньемъ или дурацкой улыбкой тотчасъ можно его исковеркать, какъ нашъ дорогой библіотекарь; иной, послѣ питья или ѣды, третъ его безъ пощады, и этимъ дѣлаетъ совсѣмъ незамѣтнымъ, особливо же, кто изъ ложнаго стыда, безпрестанно вкусываетъ губы, какъ нашъ любезный піитистъ, который, можетъ быть, румянецъ устъ считаетъ ложью и пустою прикрасою. Носъ же, бѣдный носъ, который такъ предъ другими частями лица выставляется, который наше несчастное племя отличаетъ отъ звѣрей, соединяющихъ въ одной мордѣ и рыло и ноздри, и который у человѣка, будто

Блоксбергъ, служитъ сборищемъ вѣдьмъ и злыхъ духовъ: этотъ носъ, не дѣлается ли онъ у большей части людей, отъ одной только сырой погоды и насморка, свисткомъ, надувальнымъ мѣхомъ, волторною? Не всякой ли, на свой манеръ, то и дѣло вытягиваетъ, пялитъ его, вздергиваетъ, приплюскиваетъ? Не удобенъ ли онъ, по своей мягкости и тягучести, даже на то, чтобъ сдѣлать изъ него слоновый хоботъ или кишку Индѣйскаго пѣтуха? Все это давно я зналъ и берегъ свой носъ, однако не могъ избѣгнуть судьбы. Цирюльникъ у меня былъ истинный, закадычный другъ мой, съ которымъ вмѣстѣ я выросъ и состарѣлся. Этотъ Художникъ имѣлъ обыкновеніе, когда ему нужно было отъ одной стороны лица моего перейти къ другой, упирать мнѣ подъ самою глоткою лезвіе бритвы, такъ, что, опершись на нее, переходилъ онъ на другое мѣсто и тотчасъ могъ продолжать работу. Это показалось мнѣ опаснымъ. Стоило ему только поскользнуться, дернуть рукой, и тогда лице мое упало бы, не бритое, къ ногамъ его. Я просилъ, нельзя ли перемѣнить обычай; онъ поразмыслилъ, и какъ истинный геній, почти безъ всякаго труда придумалъ другую систему и новый способъ, а именно: онъ

Digitized by Google

ухватывался пальцами за мой носъ и сильно вздергивалъ его къ верху, особливо, когда брилъ мнѣ верхнюю губу. Такимъ образомъ было ему и шо удобно, что могъ онъ дольше и тверже опираться, и въ то время, какъ самое положеніе сближало насъ обоихъ, глазъ къ глазу, сердце близъ сердца, бритва разгуливала по моей рожѣ плавнѣе, разсудительнѣе и надежнѣе. Надобно сказать, что лице добраго пріятеля моего было изъ тѣхъ, какія въ простомъ народѣ слывутъ скаредными, гадкими, уродливыми; притомъ имѣлъ онъ привычку гримасничать, и такъ всегда умильно переглядывался со мною, что я невольно долженъ былъ отвѣчать взаимностію и перенимать всѣ его хари. Мало того, что носъ мой вздергивалъ онъ къ верху: когда дѣло доходило до бритья оконечностей губъ, онъ такъ распиливалъ ихъ въ ширину, что произведя вынужденную усмѣшку на лицѣ моемъ, самъ не могъ удерживаться отъ смѣху. И какъ мило, какъ трогательно, какъ сердечно онъ мнѣ улыбался! Не знаю, отъ умиленія ли, или отъ насильственнаго распиранія рта моего, только всегда слезы выступали у меня на глазахъ. Мой милый другъ! восклицалъ я: пожалуйста не улыбайся мнѣ такъ умильно; вѣдь я не смѣюсь, а ты растягиваешь мнѣ

Digitized by Google

только губы, какъ губку. Ничего! отвѣчала мнѣ честная душа, ты съ этой усмѣшкой такъ миловиденъ, что я не могу не улыбаться. Такимъ-то образомъ кривлялись мы другъ передъ другомъ, какъ обезьяны. Не прошло полупора мѣсяца, какъ я замѣтилъ большую перемѣну въ своей физіономіи. Носъ мой такъ полѣзъ къ верху, какъ будто хотѣлъ объявить войну лбу и глазамъ. Не говорю уже о томъ, что ротъ мой и щеки совсѣмъ исковеркались: это измѣненіе охотно оставлялъ я при себѣ памятникомъ сердечнаго моего друга; только вздернутый носъ очень меня безпокоилъ, я старался его приплюскивать, и наконецъ прибѣгнулъ съ новыми просьбами къ благородному аршисту. Тутъ онъ призадумался и казалось, нечѣмъ было пособить. Однако рѣшился онъ, вторый Рафаэль, принять еще новую методу, которая, послѣ нѣкоторыхъ усилій, и удалась ему, а именно: пунктомъ опиранія руки остался тотъ же носъ, но его не вздергивали уже къ верху, а отводили на-сторону, строго изслѣдовавъ наперед, къ которой сторонѣ приличнѣе и красивѣе могъ онъ быть повернутъ. На этой методѣ остановились мы, и вотъ по какой необходимости получилъ я кривой носъ; съ того же времени остались и складки

Digitized by Google

на щекахъ моихъ, а глубокія размышленія, пламенные восторги и горячая любовь ко всему доброму и возвышенному, накинули красный покровъ на цѣлое.“

Громкій смѣхъ сопровождалъ разказъ сей; по окончаніи, Библіотекарь съ большимъ шумомъ потребовалъ Шампанскаго, а Бухгалтеръ пуншу. Эйленбекъ обратился къ нимъ увѣщательную рѣчь: „О вы,“ говорилъ онъ: „низкія души! послѣ того, какъ я выставилъ вамъ лѣстницу, по которой восходили вы къ горнимъ селеніямъ, какъ могутъ такія неблагородныя мысли закрадываться въ вашу голову? Не есть ли пуншъ спиртъ, называемый пуншемъ, эта жалкая смѣсь горячей воды, худой водки и лимоннаго соку, самое площадное, изысканное, безсмысленное пойло? И что такое для нашего брата дипломатическій, трезвый напитокъ — Шампанское? ему ли развернуть духъ и сердца наши? Для охмѣлѣвшаго вполовину, послужитъ онъ развѣ къ тому, чтобы опять сдѣлать его трезвымъ! О вы, профаны!“

Тутъ онъ опять ударилъ кулакомъ по столу; но въ этотъ разъ всѣ собесѣдники, кромѣ Эдуарда, отвѣчали на это тѣлодвиженіе съ такою силою, что стекло звонко заплясало по столу и множество рюмокъ

Digitized by Google

слетѣло на полъ. Эпимъ смѣхъ и шумъ еще болѣе увеличился; всѣ вскочили изъ-за стола за другими рюмками, а Диприхъ кричалъ, что онъ озябъ, что надобно развести огонь и приготовить пуншу.

Уже была глубокая ночь; изъ служителей никто не оставался при столѣ; да по признанію Эдуарда оказалось, что и запасъ дровъ у него весь истощился — нѣчѣмъ было и затопить камина. „Знаете ли что?“ закричалъ совсѣмъ опьянѣвшій Диприхъ: „вѣдь хозяинъ думаетъ же устроить иначе эту комнату: начнемъ теперь же перестройку, сломаемъ эту глупую досчатую стѣну, которою задѣланы окна; тутъ будетъ довольно дровъ, а на растопку подложимъ обои, и какъ разъ въ этомъ древнеФранцузскомъ каминѣ запылаетъ славный Нѣмецкій огонекъ!“ Эта выдумка съ громкимъ одобреніемъ принята была всѣми оставшимися гостями: Эдуардъ, который во весь вечеръ былъ въ какомъ-то самозабвеніи, тому не воспротивился. Тотчасъ отбросили заслонку отъ камина, и побѣжали со свѣчами въ кухню, гдѣ набрали топоровъ, рычаговъ и разныхъ другихъ инструментовъ. Въ передней нашелъ Эйленбекъ старый испорченный охотничій рожокъ; трубя въ него, предводительствовалъ онъ

Digitized by Google

пьяною толпою, которая съ крикомъ и шумомъ промаршировала назадъ въ залу. Встрѣтившійся на пути столъ былъ опрокинутъ, и вдругъ началась работа: всѣ разомъ стали колотить, чѣмъ ни попало, въ досчатую стѣну, рубить ее и ломать. Всякій старался превзойти другихъ своимъ усердіемъ, а чтобъ оно не ослабѣвало, старый Живописецъ не переставалъ надувать въ рожокъ изъ всѣхъ силъ, производя самую отвратительную музыку, которая вмѣстѣ съ крикомъ и стукомъ его бѣснующихся товарищей, съ громомъ и трескомъ отпрыгивающихъ и падающихъ досокъ, привела хозяина въ такое положеніе, что онъ, оглушенный, сѣлъ, молча, въ отдаленномъ углу и едва помнилъ самого себя.

Вдругъ общество умножилось неожиданнымъ и непріятнымъ образомъ. Сосѣди встревожились и сбѣжались, а между тѣмъ и стража, подъ командою офицера, вошла въ домъ, найдя его незапертымъ, и стала спрашивать о причинѣ такой суматохи и крика, въ которомъ слышно было между прочимъ и объ огнѣ. Эдуардъ, оставшійся довольно трезвымъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ оправдать своихъ пріятелей; но сами они, уже неспособные ни къ какой благоразумной мысли, ощервенились противъ

Digitized by Google

незваныхъ гостей, которыхъ посѣщеніе называлй насильственнымъ и преступающимъ права собственности. Каждый съ крикомъ подступалъ къ офицеру: Эйленбекъ грозилъ, Бухгалтеръ бранился и плакалъ, Библіотекарь махалъ желѣзнымъ ломомъ, а Дитрихъ, который былъ всѣхъ запальчивѣе, хотѣлъ уже остріемъ топора проучить Поручика. Сей послѣдній, также молодой, пылкій человѣкъ, принялъ все это очень въ строгомъ смыслѣ, считая даже оскорбленною честь свою. Такимъ образомъ всѣ пировавшіе, кромѣ хозяина, не смотря на крикъ ихъ, угрозы и всю декламацію, были забраны и отведены подъ стражу. Таково было окончаніе пирушки. Эдуардъ, оставшись одинъ въ залѣ, разстроенный и огорченный, расхаживалъ взадъ и впередъ, посматривая на опустошеніе, какое сдѣлано было у него въ комнатѣ. Подъ опрокинутымъ столомъ лежали бутылки, рюмки, блюда и тарелки, со всѣмъ тѣмъ, что оставалось отъ лакомыхъ яствъ; драгоцѣннѣйшее вино разлилось ключами по полу; подсвѣчники были переломаны; на тѣхъ же, которые стояли еще невредимо, свѣчи всѣ догорѣли и потухли, кромѣ одной. Онъ взялъ эту свѣчу и посмотрѣлъ на стѣну, у которой сорваны были всѣ обои и выломаны двѣ или три

Digitized by Google

большія доски; въ проломѣ стоялъ еще брусъ, загораживавшій ходъ въ углубленіе. Странная охота припала юношѣ, продолжать работу своихъ сумасбродныхъ пріятелей: не желая однако произвести опять шумъ, чтобъ не пришлось раздѣлять ихъ же участь, взялъ онъ острую пилу, и опиливъ ею брусъ сверху и снизу, вынулъ его. Послѣ нетрудно уже было отдѣлить еще другую легкую насилку досокъ; они скоро уступили его усиліямъ, и Эдуардъ сталъ свѣтить себѣ въ углубленіе. Но едва лишь взглянулъ онъ на довольно пространное мѣсто, и что-то золотистое мелькнуло въ глазахъ его, какъ все вдругъ исчезло опять: нечаянно задѣлъ онъ за чашо свѣчей, и потушилъ ее. Въ испугѣ и въ досадѣ побрелъ онъ ощупью черезъ темную залу, къ дверямъ, по длинной галлереѣ, потомъ черезъ дворъ, къ одному заднему строенію. Какъ досадовалъ онъ въ самомъ себѣ, что не имѣлъ вблизи какой нибудь зажигальницы. Растормошивъ сѣдаго привратника, спавшаго глубокимъ сномъ, едва могъ онъ добиться, чтобъ зажечь свѣчу; наконецъ достанъ огня, съ большею осторожностію понесъ свѣчу свою назадъ, держа передъ нею руку, чтобъ не погасла. Сильно трепетало его сердце; онъ самъ еще не зналъ, что такое видѣлъ; не рѣшался и по-

Digitized by Google

лагаться на догадку свою. Возвратясь въ залу, сѣлъ онъ въ кресло, чтобы собраться съ духомъ; потомъ зажегъ еще нѣсколько свѣчей, а наконецъ, согнувшись, полѣзъ въ въ стѣнной проломъ. Тутъ, какъ жаръ, бросилась ему въ глаза вся та стѣна, въ которой надлежало быть окнамъ; вмѣсто нихъ, рама тѣснилась подлѣ рамы, одна другой драгоцѣннѣе, и въ нихъ заключались тѣ пропадавшія каршины отца его, о которыхъ такъ часто грустили Вальтеръ и Эрихъ. Гвидовъ Спаситель, Доминикиновъ Іоаннъ, всѣ предстали ему, и онъ, изумленный, пораженный, стоялъ въ благоговѣйномъ умиленіи, какъ бы среди очарованій. Лишь только немного опомнился онъ, слезы покатились изъ глазъ его, и не смотря на холодъ, онъ остался между найденными сокровищами до самаго разсвѣта.

Вальтеръ только лишь вскалъ изъ-за стола, какъ Эрихъ вбѣжалъ, запыхавшись, къ нему въ каршинную галлерею. „Что съ тобою, другъ мой!“ вскричалъ Совѣтникъ: „не духовъ ли какихъ ты видѣлъ?“ — „Какъ посудишь,“ отвѣчалъ Эрихъ: „приготовься услышать важную вѣсть.“ — „Ну?“ — „Чтобы ты далъ, если бъ всѣ пропавшія

Digitized by Google

картины твоего покойнаго друга, тѣ неоцѣненныя сокровища, о которыхъ мы еще недавно тосковали, нашлись и могли сдѣлаться твоими?“

— „Боже мой!“ вскричалъ Вальтеръ, измѣняясь въ лицѣ: „что ты говоришь?“

„Да, нашлись, и могутъ быть твоими.“

— „О нѣтъ! я не такъ богатъ, чтобы купить ихъ,“ сказалъ Совѣтникъ: „но все, все отдалъ бы я, всю галлерею свою, свое имѣніе — только и всего этого мало.“

„А если бъ отъ тебя ничего не потребовали,“ возразилъ Эрихъ: „и владѣлецъ пожелалъ бы только сдѣлаться твоимъ зятемъ?“

Не отвѣчая ни слова, бросился старикъ въ двери — на половину дочери. Вмѣстѣ съ нею возвратился онъ назадъ, говоря: „ты должна способствовать моему счастію, любезная дочь; отъ тебя зависитъ все блаженство моей жизни.“ Испуганная дѣвушка хотѣла возражать, но Эрихъ кивнулъ ей головою, изъ чего она вывела хорошее для себя заключеніе, и сдѣлалась сговорчивѣе. Надобно было отправиться къ Эриху, у котораго, какъ онъ говорилъ, ожидаютъ ее картины и женихъ: она выпросила нѣсколько минутъ для того, чтобъ переодѣться. И съ какими странными мыслями и ожида-

Digitized by Google

ніями наряжалась она въ лучшее свое убранство: можно ли было положиться на Эриха? поняла ли она его? не ошиблась ли въ своей догадкѣ? Вальшеръ считалъ, въ нетерпѣніи, каждое мгновеніе; наконецъ Софія возвратилась.

Въ жилищѣ Эриха развѣшаны были всѣ найденныя каршины, наилучшимъ образомъ. Тщетно было бы описывать весь восторгъ, изумленіе и радость Вальшера. Онъ утверждалъ, что каршины еще несравненно прелестнѣе, нежели представлялись ему въ памяти. „Ты говоришь,“ сказалъ онъ Эриху: „что искатель руки моей дочери молодъ, не дурно воспитанъ, изъ хорошаго званія — ты ручаешься мнѣ, что онъ будетъ порядочнымъ мужемъ, и никогда, и по смерти моей, не продастъ этихъ каршинъ? Если все такъ, то ему не нужно никакого имѣнія, кромѣ этихъ каршинъ: съ ними онъ величайшій богачъ. Но гдѣ жъ онъ?“

Растворилась боковая дверь, и явился Эдуардъ, почти такъ одѣтый, какъ схожій съ нимъ пастухъ на старинной каршинѣ Кенигена Мессиса. — „Онъ!“ вскричалъ Вальшеръ: „гдѣ жъ вы взяли эти каршины?“ Когда Эдуардъ разсказалъ ему свое странное приключеніе, старикъ взялъ руку дочери и отдалъ юношѣ, говоря: „Софія оправживаетъ-

Digitized by Google

ся на многое она дѣлаетъ это изъ любви къ отцу своему; полагаю, сынъ мой, что ты уже не совратишься съ пути добра и благоразумія. Однако, вотъ условіе: вы будете жить въ моемъ домѣ, а Эйленбекъ не посмѣетъ переступить къ намъ черезъ порогъ, да и нигдѣ не захочешь ты съ нимъ столкнуться!“ — „Конечно не захочу!“ отвѣчалъ Эдуардъ: „впрочемъ онъ ѣдетъ отсюда съ Принцемъ.“

Тутъ возвратились въ домъ отца, который тотчасъ повелъ юношу въ библіотеку: „здѣсь найдешь ты, молодой человѣкъ,“ сказалъ онъ: „всѣ рѣдкости, бывшія твоими и проданныя. мнѣ твоимъ молодцемъ-библіотекаремъ за безцѣнокъ. Впередъ будешь ты свято сберегать наслѣдственныя свои сокровища.

Молодая чета была счастлива; оставшись на единѣ, Софія заключила юношу нѣжно въ своихъ объятіяхъ. „Я люблю тебя всею душою, другъ мой,“ шептала она ему: „но я должна была уступать своенравію батюшки, и какъ прежде, такъ и сегодня притворяться въ безусловномъ ему повиновеніи, чтобы только не отказаться отъ всякой надежды: если же бы онъ замѣтилъ мою въ тебѣ любовь, то никакъ не согласился бы такъ скоро на союзъ нашъ.“

Digitized by Google

Черезъ нѣсколько недѣль, [illegible] обвѣнчали. Ужъ не трудно было юношѣ сдѣлаться порядочнымъ и счастливымъ мужемъ: о своей взбалмошной молодости вспоминалъ онъ въ объятіяхъ супруги и потомъ въ кругу дѣтей своихъ, какъ о тяжкомъ сновидѣніи. Ейленбекъ уѣхалъ изъ города съ Приятемъ; съ нимъ же отправился и такъ называемый библіотекарь, который получилъ у него мѣсто секретаря, недоставшееся Эдуарду, и черезъ нѣсколько лѣтъ женился на той красавицѣ, которая была причиною дурной славы молодаго нашего друга, и едва не погубила его на цѣлую жизнь.

2.

ВЕЧЕРЪ ВЪ Д.

(*Изъ записокъ* *** *** ***)

Осенью 1823 года, долженъ я былъ отправиться по дѣламъ службы въ Д. и прожить тамъ нѣсколько времени.

Не прошло двухъ недѣль, и я былъ уже знакомъ почти съ цѣлымъ городомъ. Добрые, гостепріимные жители, тихая, скромная жизнь, умное, пріятное времяпрепровожденіе, сообщество многихъ извѣстныхъ и учe-

Digitized by Google

ныхъ мужей, все съ каждымъ днемъ привязывало меня болѣе и болѣе, и я въ короткое время такъ обжился, что нехотѣлось и выѣхать. Но нигдѣ не бывалъ я съ такимъ удовольствіемъ, нигдѣ не проводилъ времени такъ весело и непринужденно, нигдѣ не былъ такъ обласканъ, какъ въ домѣ почтеннаго . . ., назову его Добровымъ, у котораго принимали меня, какъ самаго близкаго родственника, и къ которому признательность напечатлѣна неизгладимыми чертами въ моемъ сердцѣ.

Семейство его состояло изъ любви достойной супруги, двухъ прелестныхъ образованныхъ дочерей и сына, который готовился тогда держать экзаменъ Доктора Философіи, чтобы ѣхать послѣ того путешествовать и посѣтить иностранные Университеты. Почти каждый вечеръ былъ я у нихъ, а иногда проводилъ и по цѣлымъ днямъ, и эти добрые люди такъ привыкли ко мнѣ, что скучали безъ меня и пеняли, если мнѣ по какимъ нибудь причинамъ случалось не быть у нихъ дня два сряду.

Въ концѣ Октября наступила суровая погода, и я сдѣлался нѣсколько нездоровъ. Дня четыре провелъ я дома. Мнѣ стало лучше, но дурное время все еще не позволяло мнѣ выходить. Милые Добровы всякій

Digitized by Google

день или навѣщали меня, или присылали навѣдаться о моемъ здоровьѣ.

Наконецъ мнѣ наскучило сидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Однимъ вечеромъ, когда слуга Добровыхъ пришелъ ко мнѣ по обыкновенію спросить: каково я провелъ день, отвѣчалъ я запискою, что мнѣ гораздо лучше, и что если потрудятся прислать за мною карету, то я съ удовольствіемъ пріѣду къ нимъ провести у нихъ остальное время вечера. Едва онъ ушелъ, какъ я уже раскаялся въ своей поспѣшности. Погода была самая ненастная: вѣтеръ, снѣгъ, мятель. По улицѣ между строеніемъ было и свистѣло; на дворѣ не видно было свѣту Божьяго. Я уже хотѣлъ послать въ слѣдъ съ отказомъ, какъ карета застучала у крыльца. Нѣчего было дѣлать. Я закутался, сѣлъ и поѣхалъ.

„Вообразите!... Петръ Александровичъ!“ сказала, оборотясь къ прочимъ, находившимся въ комнатѣ, старшая дочь, которая сидѣла прямо противъ дверей и первая меня увидѣла: она не знала, что за мною послана карета, „Сколь ни пріятно всѣмъ намъ видѣть васъ у себя“ продолжала она — „но, признаюсь, вы стоите, чтобъ побранить васъ за то, что въ такую погоду рис...“

Digitized by Google

— „Silence!“ перебилъ отецъ: — „въ этомъ и я виноватъ нѣсколько, а потому прошу, если угодно, бранить меня.“

Между тѣмъ я успѣлъ со всѣми поздороваться. Въ комнатѣ собрано было все семейство почтеннаго Доброва. Направо, на софѣ, сидѣла хозяйка, и намазывала масло на ломтики бѣлаго хлѣба; прямо противъ нее, за тѣмъ же, стоявшимъ передъ софою столомъ, сынъ, который, какъ замѣтно было, только что окончилъ чтеніе и положилъ книжку. По одну сторону старшая дочь что-то шила, по другую, въ углу, младшая готовила чай. Передъ каминомъ, задомъ къ дверямъ, стояло Вольтеровское кресло, на которомъ сидѣлъ старикъ, отецъ, и курилъ трубку; рядомъ съ нимъ молодой офицеръ, племянникъ, недавно пріѣхавшій изъ полка въ отпускъ, и Докторъ Г...,человѣкъ среднихъ лѣтъ, короткій пріятель дома.

Меня посадили на софу, подлѣ хозяйки. Послѣ первыхъ привѣтствій начались разговоры о погодѣ, о моемъ здоровьѣ, о новыхъ слухахъ изъ Петербурга, и о прочемъ, тому подобномъ.

„Мнѣ кажется, я прервалъ ваше чтеніе?“ сказалъ я наконецъ, когда нѣсколько позамолкло, и взяли со стола книжку. Это

Digitized by Google

былъ XXI нумеръ *Прибавленій* къ *Сыну Отечества* — тогда только что полученный.

— „Нѣтъ! мы уже окончили“ отвѣчалъ сынъ. — „Я прочиталъ описаніе *Ночнаго путешествія* одного Англичанина, и нагналъ на сестрицъ моихъ такой страхъ, что онѣ не смѣли и пошевелиться.“

„Брацу угодно шутить“ подхватила Юлія — меньшая: „Мы не совсѣмъ трусливаго десятка. Однако жъ въ самомъ дѣлѣ это описаніе очень занимательно, и я отъ сердца раздѣляла съ бѣднымъ путешественникомъ всѣ его страхи, никакъ не предугадывая развязки. Вообще все ужасное дѣлаетъ на меня сильное впечатлѣніе, и гораздо болѣе меня занимаетъ.“

— „Это въ натурѣ человѣческаго сердца“ примолвилъ я.

„Скажите, пожалуйста,“ — начала Александрина — старшая, оборотясь ко мнѣ. „Всѣ путешественники такъ много разсказываютъ о встрѣчающихся съ ними происшествіяхъ, странныхъ и любопытныхъ, смѣшныхъ и ужасныхъ. Почему вы никогда ничего намъ не разскажете? Вы изъѣздили всю Германію, Францію и часть Италіи. Неужели съ вами не случалось ничего нео-

Digitized by Google

быкновеннаго, ужаснаго, или просто занимашельнаго?“

Я. По крайней мѣрѣ, сколько припомнишь могу, ничего такого, чтобы заслуживало особеннаго вниманія вашего. Однако жъ въ молодости моей, случилось со мною одно происшествіе, довольно ужасное, которое, если позволите, я раскажу вамъ.

Юлія. Позволяемъ, охотно позволяемъ. Я ужъ слушаю.

Я. Не думайте, однако жъ, чтобъ это было что нибудь особенное, чрезвычайное. Такихъ происшествій случаются въ жизни тысячи, но ...

Александрина. Безъ предисловія, ради Бога безъ предисловія. Эти предисловія наскучили мнѣ ужъ и въ книгахъ, а вы, пожалуйста, не забывайте, что расказываете друзьямъ, а не пишете книгу, и что васъ не поведутъ за каждую запятую къ суду, какъ наши Журналисты одинъ другаго.

Я. И такъ слушайте.

Вы знаете, что я воспитывался въ Университетѣ въ Казани, гдѣ жили мои родители, и потомъ служилъ въ арміи. Вышедъ въ отставку въ 18.. году въ намѣреніи перейти въ статскую службу, я посѣтилъ свою родину, сколько для того, чтобы послѣ долгой разлуки повидаться съ

Digitized by Google

дряхлыми своими родителями, столько въ намѣреніи взять отсюда съ собою въ Петербургъ второго брата.

Въ Казани я не нашелъ почти никого изъ старыхъ своихъ знакомыхъ и сотоварищей. Даже мало изъ достопочтенныхъ Профессоровъ, которымъ обязанъ своимъ образованіемъ: всѣ умерли или разъѣхались. Новыхъ знакомствъ дѣлать я не хотѣлъ, потому, что не располагалъ остаться тамъ на долго. И тамъ все время свое проводилъ я или дома, въ кругу родныхъ и двухъ, трехъ старинныхъ пріятелей, или въ прогулкахъ по окрестностямъ города.

Я жилъ въ домѣ родителей своихъ, недалеко отъ Арскаго поля. Одною изъ любимыхъ прогулокъ моихъ было посѣщать древнюю рощу, вблизи отъ насъ, на концѣ города, на высокомъ берегу Казани — рощу, которая памятна мнѣ по столь многимъ пріятнымъ и непріятнымъ воспоминаніямъ, въ которой проводилъ я почти всѣ дни моего дѣтства, которая... но (обращаясь къ Александринѣ) мнѣ пора подумать, что я *разсказываю своимъ друзьямъ, а не пишу книгу.*

Александрина. Если вамъ не позволили сказать предисловія, то еще менѣе можете вы пускаться въ отступленія, а особливо

Digitized by Google

дѣлать колкіе намѣки. Извольте продолжать просто и скромно.

Я. Покоряюсь и этому условію.

Однажды цѣлый день мнѣ было что-то очень скучно. Ни пріятное домашнее общество, ни ласка родныхъ не могли совершенно разсѣять меня. Пользуясь хорошею погодою, я пошелъ вечеромъ въ любимую свою рощу, сѣлъ подъ деревомъ на берегу Казанки и... чѣмъ лучше разогнать тоску душевную?... стадъ приводить себѣ на память старое и былое, хорошее и худое, веселое и печальное. Какъ счастливъ человѣкъ, что ко всему привыкаетъ, но что все пріятное врѣзывается въ память его неизгладимыми чертами, а все непріятное оставляетъ въ ней едва замѣтные слѣды.

Перебирая въ воображеніи своемъ то и другое, я наконецъ привелъ себѣ на память, какъ однажды, въ юности своей, прогуливаясь съ добрымъ товарищемъ и другомъ П... я всходилъ на лежащую у ногъ моихъ крутую, почти отвѣсную гору. Это было вскорѣ послѣ дождя. Дорожка глинистаго грунта сдѣлалась скользкою; я оступился и неминуемо былъ бы въ рѣкѣ, если бы добрый П..., шедшій за мною, не подхватилъ меня. Съ тѣхъ поръ дружба сроднившіяся сердца наши связала еще болѣе. Но судьба

Digitized by Google

моро разлучила насъ. Я долженъ былъ ѣхать въ полкъ, а потомъ идти съ нимъ за границу. Затрудненіе переписки прекратила оную, а по возвращеніи моемъ въ отечество, я получилъ печальное извѣстіе о преждевременной смерти П..., похищеннаго жестокою болѣзнію у друзей его, не смотря на всѣ усилія искусныхъ врачей.

Мысль о П... еще болѣе разстроила и огорчила меня. Я пришелъ домой довольно поздо и въ худшемъ расположеніи, нежели вышелъ. Всѣ родные мои уже разошлись по своимъ комнатамъ. Нѣчего было дѣлать: я раздѣлся и легъ въ постель.

Но сонъ долго бѣжалъ отъ глазъ моихъ. Нѣсколько разъ я засыпалъ и опять просыпался съ мыслями о П.... Наконецъ около полуночи я уснулъ крѣпко; но въ 5 часовъ утра, какой-то шорохъ разбудилъ меня. Открываю глаза: первые лучи солнца проникли уже въ окно моей комнаты и освѣтили ее. Приподнимаюсь на постелѣ и осматриваюсь. Все въ комнатѣ тихо и на своемъ мѣстѣ. Только на столѣ у окна лежитъ какая-то записка, которой съ вечера я тутъ не примѣтилъ.

Любопытство заставило меня встать. Адресъ былъ на мое имя и знакомой руки. Я развернулъ: но кто представитъ себѣ

Digitized by Google

мой ужасъ и удивленіе, когда я прочелъ слѣдующія строки:

Три раза заходилъ я къ тебѣ, но все не могъ тебя видѣть. Завтра около полуночи приду въ послѣдній разъ. Въ другое время я не могу. Ожидай меня, только, ради Бога, безъ свидѣтелей. Чтобъ и слуги твоего при свиданіи нашемъ не было. — Еще одно условіе: никому ни полслова объ этомъ. Иначе я не другъ тебѣ.

Твой П...

Бумага выпала изъ рукъ моихъ: такъ это поразило меня. Я не зналъ, что подумать. Что П... умеръ, въ этомъ не было ни малѣйшаго сомнѣнія: я получилъ извѣстіе о смерти его отъ брата, который хотя и не былъ съ нимъ коротко знакомъ, но зналъ нашу связь и притомъ любилъ правду и былъ врагъ неосновательнымъ слухамъ. Съ другой стороны рука на запискѣ была точно П.... Я такъ хорошо зналъ и такъ живо помнилъ ее. Къ тому жъ эта таинственность! эти ночныя посѣщенія! Я терялся въ догадкахъ и заключеніяхъ.

Между тѣмъ, и отъ утренняго холода, и отъ внезапнаго ужаса, сильная дрожь овладѣла моимъ тѣломъ. Я бросился въ постель и закутался; но не могъ больше ни уснуть,

Digitized by Google

ни согрѣшься. Меня било, какъ въ лихорадкѣ.

Первый вопросъ мой вошедшему поутру слугѣ былъ: кто приходилъ ко мнѣ вчера, во время моего отсутствія? Онъ назвалъ двухъ, трехъ знакомыхъ и одного незнакомаго, который былъ два раза и на вопросъ: какъ доложишь объ немъ? отвѣчалъ, что увидится со мною самъ. Но описаніе его наружности совершенно не сходствовало съ П.... Этотъ былъ худъ, блѣденъ, долгоносъ — П... толстъ, румянъ, прекрасенъ собою. Недоумѣніе мое часъ отъ часу возрастало, ибо слуга мой божился и клялся, что ни на минуту не выходилъ изъ передней, что всѣхъ приходившихъ вспрѣчалъ въ ней, и что ни одинъ изъ нихъ не входилъ въ мою комнату, не отдавалъ никакой записки.

Одѣвшись, поспѣшилъ я къ брату, чтобъ освѣдомишься о дѣйствительности смерти П.... Его не было уже дома. Согласясь съ нѣсколькими пріятелями, онъ рано по утру отправился на охоту, и обѣщалъ возвратишься не прежде, какъ поздо вечеромъ. — Изъ прочихъ родныхъ моихъ никто не зналъ П... и никто не могъ ничего сказать объ немъ.

Digitized by Google

Цѣлый день не выходилъ я никуда и провелъ очень скучно. Къ вечеру какая-то тоска овладѣла мною. Я самъ не могъ дать себѣ отчета въ своихъ чувствованіяхъ. Сидѣлъ запершись въ своей комнатѣ и не могъ ничего дѣлать: ни читать, ни писать, ни даже думать порядочно.

При наступленіи ночи, я снялъ со стѣны пистолеты и зарядилъ, не зная самъ, для чего. Но, какъ бы стыдясь самого себя, запряталъ ихъ такъ далеко, что въ случаѣ надобности, не скоро бы отыскалъ.

Время тянулось такъ долго, какъ я никогда не запомню, и съ каждою минутою ожиданіе и нетерпѣніе мое увеличивались. Я сидѣлъ на стулѣ, устремя глаза на дверь и вздрагивая при малѣйшемъ шумѣ. Наконецъ ударило 12 часовъ.

Еще бой часовъ не кончился, какъ послышался у дверей моихъ шорохъ. Я усугубилъ вниманіе. Стучатся. Я подхожу къ двери, отворяю, и ...“

Въ это мгновеніе вдругъ раздался сильный ударъ, какъ будто бы цѣлый домъ обрушился. Всѣ мы вскочили. Юлія и Александрина вскрикнули; у старика выпала изо рта трубка.

Но мы скоро опомнились. Ударъ происходилъ отъ ставня, оторваннаго вѣт-

Digitized by Google

ромъ, который со всею силою захлопнулъ окошко.

Я первый это замѣтилъ.

„Жаль, что здѣсь недостаетъ еще только двухъ — сказалъ я Юліи — а то бы можно было спросить: какой десятокъ мы составляемъ.“

— „Шутите, шутите“ отвѣчала она: — „вольно было этому случиться въ ту самую минуту, когда все вниманіе было обращено на вашъ расказъ и въ такомъ ожиданіи. Впрочемъ изъ словъ вашихъ, кажется, очень замѣтно, что и вамъ храбростію своею нельзя много хвастаться. Однако жъ продолжайте: вы остановились на самомъ любопытномъ мѣстѣ.“

Только что успѣла она кончить сіи слова, какъ снова вскрикнула: „Ахъ! Боже мой!“

Глаза всѣхъ устремились на нее. Что жъ? Во время перваго испуга, она отвернула кранъ у самовара и не замѣтила того. Вода вытекла на столъ и со стола къ ней на платье.

„Послѣ этого я не оправдываюсь — примолвилъ я. — Вы довольно за меня наказаны.“

Когда всѣ опять усѣлись и успокоились, я продолжалъ мой расказъ:

Digitized by Google

„Я подхожу къ двери, отворяю и отступаю три шага назадъ. Входитъ человѣкъ, останавливается посреди комнаты, и въ молчаніи протягиваетъ ко мнѣ руку.

Это онъ, точно онъ; но блѣдный, сухой, безъ малѣйшаго признака жизни.

Волосы поднялись у меня дыбомъ. Стою въ недоумѣніи и не зная, что начать. Вдругъ слышу слова:

„Ты ли это, Пешръ? Такого ли пріема ожидалъ я отъ тебя?“

— „Это ты, П...?“ воскликнулъ я, и бросился къ нему на шею.

Вскорѣ все объяснилось.

П... былъ очень болѣнъ — почти безнадеженъ. Докторa отказались, и присудили ему ѣхать на воды. Дорогою сдѣлалось ему хуже, и онъ принужденъ былъ остановиться на нѣсколько времени въ одномъ маленькомъ городкѣ. Одинъ изъ знакомыхъ его, проѣзжая мимо и видѣвъ его въ такомъ отчаянномъ положеніи, не думалъ, чтобъ онъ могъ встать, и пріѣхавъ въ Казань, распустилъ слухъ о его смерти. Зная, какъ опасенъ былъ П... передъ отъѣздомъ, братъ не усомнился въ томъ, и написалъ ко мнѣ. Вскорѣ однако же узнали, что онъ оправился. Но братъ забылъ увѣдомить меня объ этомъ, и отъ того произошло все недоразумѣніе.

Digitized by Google

Въ Казань пріѣхалъ П... только за два дня передъ тѣмъ, узналъ, что я тамъ и былъ у меня наканунѣ два раза. Пришедши въ третій разъ, онъ принесъ съ собою записку, и встрѣтясь на дворѣ съ горничною, отъ которой узналъ, что меня еще нѣтъ дома, отдалъ ей, а она, убирая постель мою, положила на столъ, чтобъ я нашелъ по возвращеніи; но въ задумчивости своей я ничего не замѣтилъ. На другой день П... не могъ прійти ко мнѣ, потому, что ѣздилъ по дѣламъ своимъ въ Свіяжскъ и возвратился только поздо вечеромъ, а на завтра долженъ былъ отправиться опять въ В..., гдѣ находился на службѣ и отъ куда уѣхалъ безъ позволенія Начальника, а потому и не желалъ, чтобъ его кто нибудь видѣлъ.

Мы провели цѣлую ночь въ дружескихъ изліяніяхъ сердецъ нашихъ и разстались уже на разсвѣтѣ.

„Вотъ и конецъ“ — примолвилъ я — „понравилась ли вамъ моя исторія?“

— „Очень“ отвѣчала старушка мать — „только прокляпой ставень такъ напугалъ меня, что у меня и теперь еще бьется сердце.“

„Спасибо вамъ за разсказъ“ началъ старикъ: — „Я слушалъ его съ большимъ вни-

Digitized by Google

маніемъ. Ну, господа! нѣтъ ли у кого еще чего? А потомъ расказалъ бы и я исторійку изъ моихъ старыхъ дней.“

— „Если позволите,“ началъ молодой офицеръ — „то и я сообщу вамъ анекдотъ изъ моей жизни и... какъ бы вы думали? о шишкѣ на носу.“

„Браво, браво!“ вскричала Александрина: — „О шишкѣ на носу! Это должно быть что нибудь въ полномъ смыслѣ романическое...“

— „По крайней мѣрѣ довольно забавное“ — возразилъ офицеръ.

„Однако жъ ксшаши! Отъ шишки на носу переходъ не великъ и къ длинному носу. Вы не объяснили намъ, Петръ Александровичъ, отъ чего слугѣ вашему носъ П... показался длиннѣе, нежели какъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ.“ — сказала Юлія.

— „Признаюсь, этотъ вопросъ приводитъ меня въ затрудненіе“ — отвѣчалъ я. „Мнѣ никогда не приходило въ голову сдѣлать его моему слугѣ. Но я думаю, у похудѣвшаго человѣка носъ всегда кажется длиннѣе, нежели у полнаго...“

„Перестаньте входить въ такія тонкія изъясненія“ — начала хозяйка. „Послушаемъ лучше анекдотъ о шишкѣ на носу. Начинай, Александръ!“

(*Окончаніе впредь.*)

Digitized by Google

II.

ВОЕННОЕ ИСКУСТВО.

Исторія Артиллеріи.

Періодъ третій.

Война Голландцевъ съ Испанцами, отъ 1568 до перемирія 1609.

Два народа возсіяли въ сей брани другъ прошивъ друга: Испанцы и Голландцы. Войско перваго народа, побѣждая безпресшанно въ Ишаліи, въ Германіи и въ знойной Африкѣ, привыкло къ побѣдамъ и жесшокосшямъ войны, и явилось лучшимъ войскомъ шогдашнихъ Европейскихъ Государсшвъ. Напрошивъ шого Голландцы, хоша и славились въ прежнія времена воинскими подвигами, совершенно забыли войну и науку воевашь, подъ кроткимъ скипешромъ Карла V. Но когда сынъ его Филиппъ II взошелъ на Испанскій пресшолъ и мощною рукою началъ угнешашь шорговлю, Художесшва и миръ Голландіи, шо земледѣлецъ осшавлялъ поля свои, купецъ присшани, чшобы бранный мечъ поднящь на

Digitized by Google

врага; они должны были слѣдовать за начальниками, коихъ повелѣнія не могли исполнить; должны были дѣйствовать противъ Испанцевъ, кои были лучшіе и неустрашимѣйшіе воины тогдашнихъ Государствъ. Но презрѣніемъ Испанцевъ противъ Голландцевъ дарована побѣда и мужество симъ послѣднимъ. Ненависть къ тирану и фанатическія мысли о свободѣ воодушевляли Нидерландское войско. Ими управляло не золото, какъ сіе было въ Испанскихъ войскахъ, но фанатическое стремленіе къ независимости своихъ земель. Мы усматриваемъ, что въ сей войнѣ всѣ вѣтви Военнаго Искусства равно усовершенствовались, и Артиллерія вступила, трудами Людовика *Колладо*, *Уфано*, *Буска*, *Далбаха*, *Буле* и проч., въ область ученыхъ Наукъ.

Уже въ первой половинѣ XVI столѣтія, артиллерійскія орудія получили правильнѣйшее устроеніе. Орудія (чрезвычайно большаго калибра и порожія) были поставлены въ арсеналы и сохраняемы для памяти пошомства. Вся Артиллерія состояла изъ трехъ родовъ орудій: 1) *шланги* — conborines; 2) *картауны* — canons и 3) камерныя орудія, состоявшія изъ *мортиръ* и *гаубицъ*. — Шланги были необыкновенной

Digitized by Google

длины орудія; такъ извѣстная Нанпская шланга, вылитая Герцогомъ Лотарингскимъ Карломъ III, въ 1598 году, бросавшая ядро въ 18 фунтовъ, имѣла длины 21 футъ $11\frac{1}{2}$ вершковъ, почти 53 калибровъ. Длина сія совершенно не способствовала къ произведенію дальнѣйшихъ выстрѣловъ, но напротивъ того укорочивала ихъ.

Карлъ V много сдѣлалъ для усовершенствованія Испанской Артиллеріи; онъ самъ опредѣлялъ величину калибра, длину орудія и силу металла; должно замѣтить присемъ, что калибры его орудій были больше калибровъ Французской Артиллеріи, для удобнѣйшаго пользованія ядрами сей послѣдней. Орудія, составлявшія въ сей войнѣ Испанскую артиллерію, были слѣдующія:

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 MAY 1958
OF
LIBRARY

Digitized by Google

	тяжесть ядра.	заряд.	вѣсъ.	длина.	дальность полетовъ. горизон.	мал. возв.	велик. возв.
1) Драконъ или двойн. колувр.	40 фун.	24 фун.	120 ценш.	31 кал.	682 шаг.	1364 шаг.	8167 шаг.
2) Простая шланга .	20 —	12 —	70 —	32 —	600 —	1200 —	7140 —
3) Полушланга . . .	10 —	8 —	41 —	33 —	450 —	900 —	5373 —
4) Саккеръ	5 —	5 —	25 —	34 —	350 —	700 —	4139 —
5) Соколъ	2½ —	2½ —	13 —	35 —	249 —	668 —	3318 —
6) Малый Соколъ (Ribadoquin) . . .	1¼ —	1¼ —	7 —	36 —	206 —	411 —	2459 —
7) Ястребъ (esmerillon)	1 —	1 —	4½ —	37 —	158 —	315 —	1873 —
8) Пищаль (musquetton)	5 унц.	5 унц.	2½ —	38 —	121 —	292 —	1440 —
9) Простая пищаль .	2½ —	2½ —	1-90 ф. —	39 —	90 —	185 —	1100 —
10) Полупищаль или Аркибузъ	1½ —	1½ —	81 ф. —	40 —	75 —	142 —	845 —

Digitized by Google

Не должно смѣшивать сіи три послѣдніе орудія съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое отличалось отъ нихъ и величиною и употребленіемъ.

Второй главный родъ артиллерійскихъ орудій были каршауны, коихъ заряжаніе шуфлою было трудно и медленно; они были слѣдующія:

	Тяжесть ядра.	Зарядъ.	Длина.	Вѣсъ.	Дал. в. по вел. воз.
1) *Картаунъ* . .	48 фун.	21 ф.	18 кал.	72 ц.	5968
2) *Полукартаунъ*	24 —	12 —	19-10	43 —	5070
3) *Четверть картаунъ* . .	12 —	8 —	24 —	27 —	4480

Каменобросцы и морширы остались въ прежнемъ своемъ положеніи.

И во Франціи, Карлъ IX далъ Артиллеріи лучшее и сообразнѣйшее устроеніе своимъ Солетомъ 1572 года. — Орудія были слѣдующія:

	Тяжесть снаряда.	Длина.	Вѣсъ.
1) Двойной каршаунъ (à double canon)	42 фун.	21 калиб.	9000
2) Каршаунъ (le canon)	33 —	18 —	6000
3) Большая шланга .	16 —	29-31 —	4000
4) Басшардъ	7½ —	27-30 —	1500-1600
5) Фалконешъ . . .	2 —	29-33 —	1000-1200

Изъ сего видно, что размѣры Французской Артиллеріи значительно не были согласны съ размѣромъ Испанской и Герман-

Digitized by Google

ской Артиллерiи. Скажемъ, что Германская Артиллерiя была лучшая въ Европѣ; за нею слѣдовала Венецiянская, Ломбардская и Неаполитанская; сiя послѣдняя уступала однако жъ въ красотѣ той, которая вылита была въ Малагѣ, въ концѣ XVI столѣтiя Испанскимъ Фельдцейгмейстеромъ Донъ-Жуемъ Манригецъ де Лара. Самыя невѣрныя орудiя были у Генуэзцевъ, гдѣ накалъ никогда въ серединѣ орудiя не находился. Во всѣхъ Государствахъ съ сего времени начинали обращать вниманiе на усовершенствованiе Артиллерiи. Такъ Генрихъ IV, Король Французскiй, передалъ всю сiю важную военную часть своему незабвенному Министру *Сюлли*, въ 1599 году. Сей великiй мужъ преобразовалъ во Францiи всю Артиллерiю, распустилъ 500 артиллерiйскихъ офицеровъ, за то, что не имѣли надлежащихъ познанiй по сей наукѣ. Особенно обращалъ онъ свое вниманiе на лишейную часть, и вскорѣ Артиллерiя Французская достигла совершенства того вѣка.

Къ сему перiоду относится изобрѣтенiе разныхъ полезныхъ снарядовъ, такъ напр. картечъ; еще прежде употребляли родъ снаряда, называемаго: *градъ*; онъ составлялъ изъ рубленаго желѣза, камня, цѣпей и проч., его обыкновенно клали безъ всякой

Digitized by Google

внѣшней связи въ орудіе; но въ семъ періодѣ оплетали его проволокою, или клали его въ деревянный или металлическій сосудъ. — При осадѣ же Остенды, въ 1602 году, Голландцы бросали изъ малыхъ пушекъ противъ траншей Испанцевъ, фунтовыя картечи, состоявшія изъ малыхъ мушкетныхъ пуль, лишыхъ въ холстинный мѣшокъ. Для стрѣльбы сихъ картечей употребляли порохъ въ *картузахъ*, а *Бонаюто Лорино* первый предложилъ прикрѣплять картузъ къ снаряду для удобнѣйшаго заряжанія. — Къ изобрѣтенію новыхъ снарядовъ относятся и *раскаленныя ядра*, кои въ сей войнѣ, по причинѣ множества осадъ, часто были употребляемы, и при томъ съ пользою; при осадѣ Стеенвика въ 1580 году, 70 домовъ были преданы пламени сими раскаленными ядрами. Но чаще сихъ ядеръ были употребляемы бомбы и брандскугели. — Сіи послѣдніе обыкновенно состояли изъ смолы, селитры, сѣры; смѣсь сія была помѣщена въ холстинной мѣшокъ и оплетена бичевою. Бомбы же были сдѣланы изъ чугуна и наполнены частію огнестрѣльнымъ порохомъ, частію же горючимъ веществомъ. — До сего времени гранаты, сдѣланныя изъ кирпичной глины, обыкновенно были бросаемы артиллеристами изъ рукъ, но Коме-

Digitized by Google

данiя Жемапскаго замка, въ присутствiи Фельдцейгмейстера *Дона Лудовика Веласко*, пробовалъ ихъ бросать изъ пушекъ; но опыты были неудачны: гранаты, не долетѣвъ до дула, лопались въ самомъ орудiи. Счастливѣе были опыты, сдѣланные въ Антверпенѣ; заряжали здѣсь 60-ти фунтовую пушку: двѣ гранаты не долетѣвъ до дула, лопнули, третья же попала въ предначертанную цѣль, но лопнувъ тутъ, бросила куски обратно къ мѣсту орудiя, кои едва не ранили артиллеристовъ. Съ симъ осталось употребленiе гранатъ; его почитали невозможнымъ, хотя артиллеристы явно видѣли, что худое устроенiе орудiй, слабое прикрѣпленiе трубокъ и заряжанiе гранатъ, были причиною сей неудачи. Въ сiе же время вошли въ употребленiе *свѣтящiя ядра*, составлявшiя изъ свѣтло-горючаго вещества; ихъ бросали обыкновенно во время ночи при осадахъ крѣпостей, для вѣрнѣйшаго дѣйствiя орудiй. Но такъ какъ они весьма легко могли быть потушены землею или водою, то Нидерландцы, при осадѣ Остенды, помѣщали въ сихъ свѣтящихъ ядрахъ по малой гранатѣ, кои дѣлали ихъ опасными и вредными.

Съ увеличенiемъ количества артиллерiйскихъ орудiй, естественно должно было

Digitized by Google

увеличишься и число артиллеристовъ, кои по бо́льшей части состояли изъ Нѣмцевъ. Но Колладо говоритъ о нихъ, что они въ опредѣленіи зарядовъ, нахожденіи зазора и употребленіи прицѣльныхъ инструментовъ, были совершенно невѣжественны, и что они вообще всѣ преданы крѣпкимъ напиткамъ. Чтобы помочь сему недостатку и образовать хорошихъ и опытныхъ артиллеристовъ, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, многія Государства имѣли у себя *Артиллерійскія Училища*, изъ коихъ Венеціянскія были древнѣйшія. Обучали здѣсь молодыхъ людей Ариѳметикѣ и Геометріи, черченію геометрическихъ фигуръ, орудій и крѣпостей, нивелированію, расположенію минъ, сравненію орудій, употребленію прицѣльныхъ инструментовъ, расположенію баштарей и наконецъ устроенію артиллерійскаго обоза. Но главнѣйшее ихъ занятіе состояло въ вѣрной и точной стрѣльбѣ. По образцу сихъ Артиллерійскихъ Училищъ, и Карлъ V завелъ въ Бургосѣ и Сициліи таковыя Училища.

Все, что принадлежало къ Артиллеріи, находилось подъ непосредственнымъ начальствомъ Фельдцейгмейстера. Прежніе пушкари, представлявшіе во второмъ періодѣ

Digitized by Google

офицеровъ, были раздѣлены на роты и ввѣрены особенному начальнику.

Турки первые припрягали къ своимъ орудіямъ невольниковъ; жестокій Пизарро и свирѣпый Фердинандъ Кортецъ употребляли также въ Мексикѣ людей вмѣсто лошадей; также часто и въ Нидерландской войнѣ были употребляемы люди для возки орудій. — Порядокъ марша артиллерійскаго парка въ семъ періодѣ былъ слѣдующій: ходъ колонны всегда былъ открываемъ авангардомъ, состоявшимъ изъ легкой конницы. За авангардомъ слѣдовали піонеры въ четырехъ отдѣленіяхъ: первое съ топорами и пилами; второе съ инструментами для *приготовленія* фашинъ; третіе съ молотами и гвоздями; четвертое съ ломами и лопатами. Послѣ піонеровъ слѣдовали повозки съ рычагами, гандшингами, и другими инструментами, для поднманія орудій служащими. Послѣ нихъ слѣдовала легкая артиллерія, тяжелая и осадная артиллерія; за ними зарядные ящики, за которыми слѣдовали понтоны съ ихъ прислугою, другіе ремесленники съ ихъ повозками, и наконецъ обозъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что въ отношеніи устроенія орудій уже многое было сдѣлано, и что послѣдующимъ сто-

Digitized by Google

лѣтіямъ мало осталось дѣйствовать на счетъ усовершенствованія орудій. На всѣ послѣдующія изобрѣтенія можемъ мы смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія: или они относились къ облегченію орудій, для быстрѣйшаго ихъ дѣйствованія въ полѣ; или къ прислугѣ и сообразнѣйшему употребленію артиллеріи въ позиціи и въ нападеніи.

Періодъ четвертый.

Тридцатилѣтняя война отъ 1618 *до* 1648.

Еще не была окончена ужасная Нидерландская война, какъ вдругъ въ Германіи возстала другая брань, тридцать лѣтъ опустошавшая сію цвѣтущую страну.

Война сія имѣла великое вліяніе на усовершенствованіе Военнаго Искусства; являлись Полководцы, знаменитые изобрѣтательнымъ геніемъ, и глубокимъ знаніемъ военнаго дѣла. — Уже Спинола и Морицъ Оранскій усовершенствовали и перемѣнили видъ Военнаго Искусства; но въ семъ періодѣ, безсмертный Валленштейнъ и великій Густавъ Адольфъ довели высшую Тактику почти до нынѣшняго ея состоянія.

Digitized by Google

Уже къ концу XVI столѣтія, многіе артиллеристы замѣтили неудобства длины и тяжести огнестрѣльныхъ орудій; уже *Ривій* и *Лудовикъ Калладо* писали въ своихъ сочиненіяхъ, что несоразмѣрная длина орудій уменьшаетъ дальность выстрѣла. Густавъ Адольфъ, знаменитый возстановитель Военнаго Искуства, первый укоротилъ въ своей Артиллеріи длину орудій. *Линаръ* дѣлалъ, въ 1572 году, опыты съ коротскимъ и длиннымъ орудіями, и нашелъ, что коротское не только не уступало длинному въ дальности выстрѣловъ, но еще превосходило его. Въ скоромъ времени Графъ Филиппъ Мансфельдскій укоротилъ длину Нидерландской Артиллеріи. Примѣтимъ же замѣтимъ, что хотя снаряды были и тѣ самые, но заряды были значительно уменьшены: они обыкновенно равнялись одной трети вѣса ядра. Въ отношеніи къ усовершенствованію Артиллеріи въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, должно сказать, что большихъ перемѣнъ не было, но что вообще старались давать артиллерійскимъ орудіямъ простѣйшій и прочнѣйшій видъ. Въ Германіи, хотя придерживались еще стариннаго раздѣленія орудій на картауны, шланги и калиберныя орудія, но уже примѣтно отступали отъ прежней длины и тяжести

Digitized by Google

орудій. Французы все еще слѣдовали эдикту Карла IX въ 1572 году; они въ семъ періодѣ имѣли только шесть различныхъ калибровъ орудій, кои были слѣдующіе:

	Тяжесть ядра	Длина	Вѣсъ
Canon	53 Ф.	10 фут.	6,200 фунт.
Coulevrine ou demi-canon . . .	16 —	11 ——	4,100 ——
Batarde	7½ —	9½ ——	1,950 ——
Moyenne	2½ —	8½ ——	1,300 ——
Faucon	1½ —	7½ ——	800 ——
Fauconneau . .	¾ ½ —	7½ ——	200-400 —

Въ 1620 году были введены во Французскую Артиллерію еще два калибра; это были 24-фунтовыя и 12-фунтовыя пушки. Первыя обыкновенно назывались demi-canon d'Espagne, имѣли длины 10 футовъ 10 вершковъ, вѣсили 5,100 фунтовъ; другія назывались quart de canon d'Espagne, длины имѣли 10 фут. 9 верш., вѣсили 3,400 фунт. — Онѣ единственно были употребляемы въ баширейной Артиллеріи, между тѣмъ, какъ тяжелыя каршауны были оставлены и употребляемы только въ морской Артиллеріи.

Но какъ ни облегчены были огнестрѣльныя орудія, все таки были они неудобны слѣдовать за быстрыми движеніями кавалеріи. Для сего нѣкто Баронъ *Мельхіоръ Вурмбрандъ* (Австрійскій уроженецъ, слу-

Digitized by Google

жившій прежде у Императора, но въ семъ періодѣ находившійся Подполковникомъ въ Шведской пѣхотѣ), изобрѣлъ въ 1626, *кожаныя пушки*; онѣ состояли изъ мѣдныхъ стволовъ, окованныхъ желѣзными обручами, обвитыхъ веревками и клеемъ, и наконецъ, обшянушыхъ полотномъ и кожею. Длина ихъ простиралась до 15 калибровъ, а вѣсъ, со включеніемъ лафетовъ, простирался до 90 фунтовъ; хотя зарядъ ихъ равнялся $\frac{1}{4}$ вѣса картечи, но все таки онѣ послѣ 12 выстрѣловъ такъ разгорячались, что должно было остановить стрѣльбу. Ихъ употреблялъ Густафъ Адольфъ только три года, и по прекращеніи Польскихъ войнъ, совершенно уничтожилъ въ своей арміи. Въ замѣнъ сихъ кожаныхъ пушекъ, Густавъ Адольфъ ввелъ въ свою армію четырехъ-фунтовыя желѣзныя пушки. Маркграфъ Гамильтонъ, извѣстный предводитель Англійскаго сикурса, усовершенствовалъ сіи желѣзныя пушки; упряжь ихъ состояла изъ двухъ лошадей; Густавъ Адольфъ снабдилъ каждый полкъ двумя такими пушками; онѣ не причислялись къ артиллерійскому штату, но состояли въ вѣдѣніи полковаго командира.

Естественно, что при таковомъ учрежденіи, должно было увеличиться количество орудій при войскахъ. Подъ Франкфур-

Digitized by Google

лномъ на Одерѣ, Густавъ Адольфъ имѣлъ при своемъ войскѣ 200 орудій различнаго калибра; при переходѣ его чрезъ ледъ, 72 пушки были подведены къ берегу для стрѣльбы по шанцамъ Императорскихъ войскъ. Императорскія войска имѣли при себѣ 116 огнестрѣльныхъ орудій; порохъ сихъ орудій находился въ 300 пороховыхъ ящикахъ, черною кожею обшянутыхъ, отличенныхъ красною буквою F. (Ferdinand) и нумеромъ. Органныя орудія находились въ семъ періодѣ болѣе у мелкихъ армій союзныхъ Германскихъ Князей.

Снаряды оставались въ томъ же видѣ, въ каковомъ были въ прешьемъ періодѣ.

Замѣтимъ, что въ семъ періодѣ, Артиллерію употребляли уже сообразнѣе съ ея цѣлію; хотя въ Италіи и Испаніи единственно находились Артиллерійскія Школы, но не смотря на то, знаніе артиллеристовъ прочихъ Государствъ не было ограничено. Ученикъ долженъ былъ платить своему фейерверкеру двухмѣсячное жалованье, за что сей обязанъ былъ обучать его употребленію всякаго рода орудій, приготовленію снарядовъ и зарядовъ, и часто заложенію минъ. Пушкарь, желавшій обучать учениковъ, долженъ былъ произвесть три выстрѣла, изъ коихъ

Digitized by Google

цѣль перваго отстояла отъ орудія на 500, втораго на 1000, третьяго на 1500 шаговъ.

Употребленіе бомбъ не ограничивалось въ семъ періодѣ однимъ зажиганіемъ осажденныхъ городовъ, но ими дефилировали и фасы укрѣпленій, какъ сіе было при осадѣ Риги въ 1620 году; квадрантомъ означали направленіе бомбъ: первый выстрѣлъ опредѣлялъ, великъ ли или коротокъ полетъ, и должно ли прибавить нѣсколько градусовъ возвышенія, или убавить, (предполагая, что 45° есть предѣлъ возвышенія); такимъ образомъ мерялъ бомбы знаменитый Англичанинъ *Мальтусъ*, Генералъ-Коммисаръ Артиллеріи и Начальникъ минернаго корпуса Лудовика XIII. Примѣчательнѣйшее явленіе въ семъ періодѣ, есть употребленіе картечъ въ полевыхъ сраженіяхъ; прежде ихъ употребляли только при осадахъ крѣпостей для очищенія бреши, и во флотѣ, для согнанія экипажа съ палубы; но при заведеніи полковыхъ орудій, и картечи вошли въ употребленіе; полевыя гаубицы Маркграфа Баденскаго и кожаныя пушки Густава Адольфа единственно стрѣляли картечью. На счетъ прислуги артиллерійской, замѣтимъ, что она бо́льшею частію оставалась въ такомъ же видѣ, въ каковомъ была въ третьемъ періодѣ; пѣхота охраняла ее

Digitized by Google

у Австрійцевъ; такъ мы видимъ, что въ сраженіи подъ *Вимпермомъ*, въ 1622 году, кавалерійскій Гербершшейновъ полкъ защищалъ артиллерію безсмертнаго Тилли.

(Продолженіе впредь.)

III.

ФИЛОСОФІЯ.

Письмо къ другу о постепенномъ усовершенствованіи человѣческихъ познаній.

Почтенный другъ! Много разъ говаривалъ я съ тобою о судьбѣ человѣческаго рода. Мы спрашивали другъ друга: достигнешъ ли человѣкъ когда либо до истиннаго обо всемъ познанія, или опредѣлено ему образовашься до нѣкоторой ограниченной степени совершенства, и попомъ шеряшься въ мелочныхъ познаніяхъ, или блуждашь во мракѣ невѣжества до новаго возрожденія? Ошвѣты наши были нерѣшишельны. Да и можно ли рѣшишь не только въ разговорѣ, часто неимѣющемъ связи въ мысляхъ, но и въ обдуманномъ сочиненіи, такой вопросъ, который объяснишься можешъ

Digitized by Google

шолько при концѣ міра? Впрочемъ, разсматривая прошедшую жизнь рода человѣческаго и соображаясь съ идеаломъ совершенства, есшь надежда и въ насшоящемъ періодѣ замѣшишь, въ чемъ опышносшь оспіала ошъ умозрѣній, и напрошивъ умозрѣнія ошъ опышовъ; какія причины осшанавливаюшъ развишіе умспвенныхъ способносшей, и въ какихъ наукахъ можно улучшишь наши познанія.

Для сего почишаю нужнымъ изложишь прежде всего идеалъ ума человѣческаго, то есшь, опредѣлишь, въ чемъ должно сосшоящь совершенсшво мысленной способносши. Сіе опредѣленіе ошкрыто намъ въ книгахъ Священнаго Бышописашеля Моисея. Тамъ сказано, чшо человѣкъ созданъ по образу Божію и по подобію. По соображеніи сего опредѣленія съ природою человѣческою, выходишъ, чшо Богъ есшь Творецъ всего сущесшвующаго, все знаешъ, все видишъ, всѣмъ управляешъ и сшоль всемогущъ, чшо единымъ словомъ можешъ, какъ создалъ, шакъ и разрушишь швореніе Свое. Человѣкъ напрошивъ шого, будучи шолько образъ и подобіе Божіе, самъ ничего не шворишъ, ничего не знаешъ; но по дарованной ему ошъ Бога мысленной способносши, все разсматриваешъ, изображаешъ, описываешъ, по-

Digitized by Google

спигаешъ частію причины и, мало по малу, образуешъ въ умѣ своемъ идеалъ или ясное понятіе о Богѣ и твореніи Его.

Если бы человѣкъ не нарушилъ первой заповѣди, и остался жить на землѣ непосредственно подъ руководствомъ Творца своего, тогда познанія наши приводились бы къ идеалу совершенства безъ всякой примѣси заблужденій. Можно полагать, что всѣ страсти, обращенныя въ нынѣшнемъ состояніи нашемъ къ низкимъ животнымъ склонностямъ, возбуждали бы въ насъ тогда великодушныя чувствованія. Но паденіе праотца нашего дало природѣ человѣческой другое образованіе. Намъ опредѣлено испытать, какъ непослушнымъ дѣтямъ, всѣ роды злосчастій, и подобно какъ золото, заключенное въ рудахъ или разсѣянное въ пескахъ, извлекаетъ ясныя понятія изъ многотрудной опытности и заблужденій.

Можно видѣть изъ Исторіи рода человѣческаго и изъ образа нашихъ понятій, какія несчастныя послѣдствія произошли отъ перваго грѣхопаденія; сколько отдалились мы отъ идеала совершенства; къ какимъ низкимъ склонностямъ обратили дарованную намъ отъ Бога способность мысленную, и сколько помраченъ вообще умъ человѣческій, что многія племена на землѣ

Digitized by Google

не знаютъ другихъ занятій, другихъ побужденій, кромѣ жалкаго понятія о поддержаніи жизни; а нѣкоторыя породы дошли до такого дикаго состоянія, что не отличаются почти отъ безсловесныхъ животныхъ.

Впрочемъ сіе униженное состояніе должно приписать предусмотрительности и благости Божіей. Когда родъ человѣческій, по нарушеніи заповѣди, преданъ былъ на волю страстей своихъ, тогда полезнѣе было малому числу людей подвергаться опытности; а прочимъ племенамъ, какъ запасамъ будущаго образованія, научаться примѣрами другихъ, или оставаться даже въ совершенной безчувственности, доколѣ страсти на землѣ не войдутъ въ надлежащіе предѣлы, и доколѣ разумъ не образуется до той степени совершенства, какая отъ Бога начально ему предоставлена.

Такимъ образомъ мы видимъ изъ Исторіи, что люди, послѣ разсѣянія ихъ, начали образовать мысленную способность, не всѣ вдругъ, но отдѣльными племенами. Египтяне, Вавилоняне, Финикіяне, Персы, особливо Греки, а наконецъ Римляне отличились въ усовершенствованіи какой либо части Наукъ, Законодательства, Искусствъ и умозрительныхъ познаній; но по неимѣнію твердаго

Digitized by Google

основанія, истинной Религіи, ихъ понятія о природѣ человѣческой были неясны, несвязны, сбивчивы; а наконецъ къ рожденію Искупителя, можно сказать, что не оставалось въ языческихъ просвѣщенныхъ народахъ никакого понятія о Религіи; ибо древнему идолослуженію, какъ совершенно безсмысленному, не вѣрили, истиннаго Бога не постигали, и оставались на двухъ, равно пагубныхъ крайностяхъ: суевѣріи и невѣріи.

Замѣчательно, что въ сіе время, просвѣщенныя племена, исключая Индійцевъ и Китайцевъ, невошедшихъ въ составъ общаго образованія народовъ, подвергнулись единоначалію Августа и послѣдовавшихъ за нимъ Императоровъ. На всемъ пространствѣ единственной на землѣ Римской Имперіи, всѣ народы въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, въ предѣлахъ Имперіи заключенные, понимали другъ друга, или, по крайней мѣрѣ, могли имѣть свободное сообщеніе.

Столь необыкновенное соединеніе народовъ подъ единую власть послѣдовало, какъ видно изъ Исторіи, не по расчетамъ человѣческимъ, но единственно по промыслу Божію, чтобъ удобнѣе было Апостоламъ распространить ученіе Христово.

Размышляя о семъ важнѣйшемъ на землѣ происшествіи, мы безмолвно удивляемся

Digitized by Google

и благости Божіей и великости Искупленія. Надобно было освятишь природу человѣческую, простишь ее въ преступленіи и поставишь человѣка на тотъ путь, по которому онъ, изъ бездны злосчастій, ко Творцу своему слѣдовать долженъ. Но какою жертвою можно было искупить преступленія человѣка и примирить его съ Богомъ? Много было на землѣ людей праведныхъ, которые честностію и добродѣтелію нѣсколько возвысили природу человѣческую и склонили на милость Творца своего; но чтобъ уничтожить прокляпіе съ земли въ преступныхъ дѣлахъ людей, потребна была жертва необыкновенная. Надлежало показать господство Божественнаго ума надъ физическою природою — и Сынъ Божій, Спаситель нашъ, умертвилъ въ плоти человѣческой всѣ страсти, всѣ помышленія земныя; равнодушно перенесъ всю злость и неправосудіе людей, и будучи осужденъ ими какъ преступникъ на позорную смерть, не изъявилъ ни гнѣва, ни скорби, ни презрѣнія къ людямъ, и на самомъ крестѣ, обратясь къ Отцу Своему, въ словахъ: *Боже мой! Боже мой! почто меня оставилъ?* заповѣдалъ намъ примѣромъ Своимъ, имѣть твердую надежду на Бога и повиноваться волѣ Его до послѣдняго издыханія.

Digitized by Google

Сею необыкновенною кротостію, вѣрою и долготерпѣніемъ, Спаситель нашъ показалъ, къ какимъ пожертвованіямъ способна природа человѣческая; и послѣ такого удивившаго и самихъ Ангеловъ поступка, всякое дѣяніе безразсудности человѣческой не сильно было раздражить Всесотворившаго, до такой степени, чтобъ отвратилъ Онъ взоръ Свой отъ лица земли и осудилъ людей на новое проклятіе.

Нельзя оставить безъ замѣчанія и того, что Спаситель нашъ, къ распространенію ученія Своего, избралъ проповѣдниковъ изъ самаго простаго народа, чтобъ показать, что для власти Божіей ненужна въ пособіе мудрость человѣческая. Также замѣчно, что Апостолы, просвѣщенные Духомъ Святымъ, не употребляли къ обращенію людей ни силы, ни оружія: новое доказательство, сколько всемогуща власть Божія, и сколько противны Богу всякаго рода насилія.

Въ послѣдствіи времени, когда паства Христова размножилась на землѣ, люди, по природной слабости ума и по склонности къ высокоумію, не ясно понимали смыслъ ученія Христова, отъ чего возникли ереси, гоненія и суевѣрія. Прейдемъ въ молчаніи нѣсколько вѣковъ помраченія ума человѣче-

Digitized by Google

скаго, и замѣшимъ, когда племена западной Европы начали вновь просвѣщаться Науками, то нѣкоторые ученые, надмясь своею мудростію и обращая слабости и заблужденія человѣческія на святость ученія Христова, старались обратить людей къ другой крайности, къ невѣрію. Отъ сего ложнаго ученія пострадали нѣсколько и самыя Науки, ибо подумали, что свободное разсужденіе о природѣ вредитъ Религіи.

Соображая всѣ сіи измѣненія въ понятіяхъ нашихъ о Религіи, и разсматривая по Исторіи порядокъ просвѣщенія народовъ, можемъ заключить, что жизнь рода человѣческаго вообще подобна жизни частнаго человѣка. Вѣкъ младенчества народовъ, подобно дѣтскому возрасту, истребился изъ памяти, исключая Священнаго Писанія. Вѣкъ юности положилъ основаніе гражданскимъ обществамъ, столько же непрочное въ коренныхъ началахъ, какъ и разсудокъ, основанный на воображеніи безъ надлежащей опытности. Вѣкъ молодости, подверженный самымъ бурнымъ страстямъ, произвелъ на землѣ тѣ ужасные перевороты и кровопролитія, отъ которыхъ и по сіе время страдаетъ родъ человѣческій. Но когда разсудокъ, наученный несчастною опытностію, начнетъ входить въ свою силу и

Digitized by Google

подчинишъ бурныя страсти зрѣлому разсужденію, тогда человѣкъ, разсмотрѣвъ по Исторіи прошедшую жизнь свою, узнаетъ всю важность преступленій и мѣру заслуженнаго наказанія. Но когда явится на землѣ Судъ Божій, о томъ извѣстно Единому Богу, намъ же ни по какимъ соображеніямъ предсказать сего не можно.

Таковое же заключеніе можно сдѣлать и о Наукахъ Естественныхъ. Мы теперь судимъ объ нихъ только по двумъ періодамъ просвѣщенія, древнему и нынѣшнему. Однако жъ и по симъ періодамъ открывается, что образованіе ума человѣческаго основано на однихъ и тѣхъ же непреложныхъ законахъ. Періодъ древняго просвѣщенія подобенъ вѣку юности, а нынѣшній можно назвать вѣкомъ бурныхъ страстей и отважныхъ изслѣдованій. Но когда наступитъ вѣкъ зрѣлаго возраста, тогда можно надѣяться, что и Естественныя Науки гораздо болѣе усовершенствуются. Въ доказательство, что сіи Науки въ древности были слабы, нынѣ несовершенны, и есть виды къ дальнѣйшему улучшенію, можно представить слѣдующія соображенія.

Напримѣръ, не говоря о Поэзіи, которая, облекая въ формы и красивыя выраженія извѣстныя только преданія и вымыслы,

Digitized by Google

можетъ образоваться до превосходной степени у всякаго просвѣщеннаго народа, прочія Науки, особливо Естественныя, не иначе, какъ постепенно приводятся къ совершенству; ибо онѣ основаны на опытахъ и наблюденіяхъ, и къ соображенію всего съ природою требуютъ мысленной способности въ высочайшей степени. Возьмемъ въ примѣръ Астрономію. Наблюденія древнихъ по сей Наукѣ были довольно значительны. Но не открывъ умозрѣніемъ ни системы Коперниковой въ расположеніи планетъ, ни законовъ Кеплеровыхъ и Невтоновыхъ въ движеніи ихъ, они не могли составить о солнечной системѣ вѣрнаго понятія. Новѣйшіе, по изобрѣтеніи телескоповъ и прочихъ необходимыхъ для наблюденія инструментовъ, открыли пять новыхъ планетъ и семнадцать спутниковъ; сверхъ того, по замѣченнымъ на солнцѣ и планетахъ пятнамъ и возвышеніямъ, опредѣлили время суточныхъ обращеній и вообще открыли сходство ихъ съ нашею планетою. За всѣмъ тѣмъ, сколько и теперь недостаточны познанія наши по части умозрительной, можно судить по тому, что многіе вѣрятъ, будто бы кометы могутъ заходить въ нашу солнечную систему изъ другихъ системъ, и будто бы суточное обращеніе

Digitized by Google

солнца не имѣетъ никакого вліянія на годовое движеніе планетъ, равно какъ и сушочное обращеніе планетъ на обращеніе спутниковъ. Такая невѣрность въ мысляхъ происходитъ отъ слабости умозрѣній и вообще отъ недостаточнаго познанія свойствъ притягательной силы. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія часть Естественной Науки со временемъ усовершенствуется, откроетъ важныя ошибки въ измѣреніи разстояній, и даже поправитъ ошибки въ измѣреніи поперечниковъ.

Равнымъ образомъ познанія наши о составѣ земнаго шара, относительно къ возможному совершенству, столько же недостаточны, или еще и болѣе. Древніе ни о фигурѣ земли, ни о величинѣ ея не имѣли точнаго познанія. Новѣйшіе къ симъ свѣдѣніямъ присовокупили множество наблюденій и умозрѣній о самомъ составѣ планеты. Но сколько еще слабы умозрѣнія, можно судить по тому, что для познанія расположенія слоевъ и вообще внутренности земной, копаютъ колодцы, непроникающіе въ глубину и на сто саженъ; между тѣмъ не хотятъ видѣть, что сама природа изрыла ямы, нынѣшнее вмѣстилище океановъ, глубиною до тысячи саженъ, и что самое вещество, которое находилось въ сихъ ямахъ,

Digitized by Google

составляетъ теперь материки земные, что ясно доказывается пологою и исковерканною во многихъ мѣстахъ наспилкою слоевъ и находимыми даже на высочайшихъ горахъ морскими произведеніями. Слѣдовательно средства къ познанію природы открыты намъ отъ Самого Бога, но слабость ума въ соображеніяхъ не позволяетъ ими пользоваться.

Такая же слабость примѣтна въ мысляхъ и о составленіи вещества земнаго. Не говоря о многихъ, ни съ чѣмъ несообразныхъ системахъ, нынѣшніе Естествоиспытатели раздѣляются на двѣ главныя партіи, на Вулканистовъ и Нептунистовъ. Первые происхожденіе слоистаго вещества земнаго приписываютъ дѣйствію огня, а вторые дѣйствію воды. Но внимательное разсмотрѣніе слоевъ земныхъ и свойствъ огня и воды опровергаетъ обѣ сіи системы, и заставляетъ вѣрить, что слои вещества образовались на землѣ не отъ огня, ни отъ воды, но просто паденіемъ, во время творенія, изъ окружающаго планету пространства, и осадкою подобно снѣгу и дождю, которые, если бъ не имѣли тающаго и текущаго свойства, то могли бы составить по сіе время на полярныхъ земляхъ столько же новыхъ слоевъ, сколько годовъ земля су-

Digitized by Google

ществуешь, и наросшимъ количествомъ своимъ сравняли бы ось земную съ поперечникомъ экватора. По сему можемъ судишь, что и сія часть Естественной Науки, почти неизвѣстная древнимъ, нѣсколько постигнутая новѣйшими, со временемъ образуется до гораздо большаго совершенства.

Подобное заключеніе можно сдѣлать и о Землеописаніи. Составленное древними описаніе поверхности земной ни въ какое сравненіе не можетъ итти съ нынѣшнимъ Землеописаніемъ. За всѣмъ тѣмъ, не зная причины происхожденія материковъ, мы и теперь еще ищемъ новыхъ земель у полюсовъ. Но если бы и по сей Наукѣ умозрительная часть равнялась съ наблюденіями, то можно было бы, подобно Невтону, не выходя изъ кабинета открывшему сжатіе земли у полюсовъ, доказать вычисленіями, что материки не могли выдвинуться на другія мѣста, кромѣ тѣхъ, на которыхъ нынѣ находятся, и не могутъ переходить съ одного мѣста на другое, какъ нѣкоторые думаютъ, по находимымъ на материкахъ и во внутренности оныхъ морскимъ произведеніямъ. Посему собственно такъ называемая Географія или Землеописаніе, хотя можетъ еще нѣсколько улучшиться путешествіями по зем-

Digitized by Google

лямъ, мало извѣстнымъ; но соображеніе всѣхъ возвышеній съ причиною происхожденія ихъ, предоставлено совершишь вѣкамъ грядущимъ.

Если съ сей точки разсматривашь и прочія Науки, то можно почти въ каждой найши чувствишельные недосшашки; но я оставляю ихъ безъ замѣчанія, чтобъ не обременишь вдругъ вашей памяши. Впрочемъ и изъ предложенныхъ замѣчаній вы удосшовѣришесь, что много есшь видовъ и надежды къ усовершенсшвованію нашихъ познаній. Съ сею надеждою мы можемъ умерешь спокойно, оставляя будущимъ поколѣніямъ довершишь образованіе мысленной способносши, чтобъ они не сказали, подобно Александру завоевашелю, что имъ ничего дѣлашь не осшалось. — Просши.

Digitized by Google

IV.

КРИТИКА.

Критика на книгу подъ названіемъ: *Ordo bibliothecae Universitatis Caesareae Mosquensis, conditus a bibliothecario Ferdinando Friderico Reuss. Расположеніе Библіотеки И. Московскаго Университета, сдѣланное Библіотекаремъ Ф. Ф. Рейссомъ. Москва. 1826 года.*

Сіе сочиненіе издано въ одной книгѣ на двухъ языкахъ: Латинскомъ и Русскомъ, и содержитъ въ себѣ одно только расположеніе книгъ безъ показанія, какія изъ нихъ хранятся въ Библіотекѣ. Въ предисловіи къ сочиненію говорится о пользѣ Библіотекъ, о размѣщеніи оныхъ, о каталогахъ, о томъ, какъ Г. Сочинитель вносилъ заглавія книгъ въ свои реестры, о полкахъ, на которыхъ онъ ставилъ ихъ и впредь будетъ ставить, о мѣрѣ столовъ, въ которыхъ помѣщены реестры, потомъ слѣдуетъ разсужденіе, какъ раздѣляются всѣ знанія и пр. д.; но въ цѣломъ предисловіи не показана цѣль сочиненія. Если бы Г. Авторъ имѣлъ намѣреніе доставить намъ свѣдѣніе о самыхъ книгахъ, находящихся въ Библіотекѣ И. М. Универ-

Digitized by Google

системa, то его сочиненіе было бы очень любопытно для Московской публики и для всѣхъ любителей просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Къ сожалѣнію, Г. Сочинитель не имѣлъ сего въ виду. Изъ нѣкоторыхъ словъ, сказанныхъ въ предисловіи (на стр. XXII, XXIII), можно догадываться, что сочиненіе сіе издано съ тою цѣлью, чтобъ показать *новый* систематическій порядокъ для расположенія Библіотекъ. И такъ въ семъ отношеніи разсмотримъ достоинство сочиненія.

Книги раздѣлены, по ихъ содержанію, на два главные разряда: 1-е, на книги *пантологическія* и *полилогическія*, т. е. все — и многопредметныя, и 2 *монологическія*, т. е. однопредметныя. Первый разрядъ содержитъ одинъ только порядокъ, а второй девять порядковъ; изъ нихъ первые пять отнесены къ Наукамъ, а послѣдующіе четыре къ Искуствамъ. Отсюда вышло десять порядковъ. Въ *первомъ* помѣщены книги всепредметныя и многопредметныя, во *второмъ* Богословскія, въ *третьемъ* основныя, Философскія, мистическія. Въ *четвертомъ* путешествія, кн. физіономическія, математическія, физическія, въ *пятомъ* историческія, въ *шестомъ* юридическія, въ *седьмомъ* діететическія, гимна-

Digitized by Google

сшическія, медицинскія, въ *осьмомъ* экономическія, шехнологическія, въ *девятомъ* филологическія, граммашическія, риторическія, поэшическія, кн. о музыкѣ и пласшическихъ Искусшвахъ, въ *десятомъ* книги педагогическія и полишическія.

При самомъ обозрѣніи вычисленныхъ порядковъ, можно въ нихъ замѣшишь большой безпорядокъ, коиорый еще болѣе обнаружишся при подробныхъ раздѣленіяхъ.

Къ полилогіямъ и панпологіямъ ошнесены всѣ древніе Писашели, кромѣ медицинскихъ и машемашическимъ. Неизвѣсшно, почему Баснописецъ Федръ разлученъ съ Лафоншеномъ и другими Баснописцами новѣйшими? Почему шворенія Гомера, Виргилія не вмѣсшѣ съ Поэшами нашихъ временъ, хошя и сдѣлано главное расположеніе книгъ по предмешамъ, а не по времени? Почему— далѣе — сдѣлано шакое ошличіе для Врачей и Машемашиковъ? Правда, въ предисловіи на сшр. XV, какая-шо причина и выспавлена; шамъ сказано: „Нѣкоиорыя шворенія „древнихъ должно ошнесши къ полилогіямъ, „нѣкоиорыя же къ монологіямъ, прииомъ „древнія сочиненія имѣюшъ многихъ любишелей, коиорымъ раздѣленіе древнихъ Авшоровъ по многимъ ошдѣленіямъ книгъ не„пріяшно бы было: шо, кажешся, весьма

Digitized by Google

„прилично соединишь съ древними полило-„гіями всѣ прочія древнія шворенія и отнесши „вмѣстѣ съ толкованіями на нихъ къ полило-„гіямъ и ш. д.“ Изъ того, что нѣкоторыя древнія сочиненія относятся къ полилогіямъ, слѣдуетъ ли дѣлать заключеніе, что туда же относятся и всѣ прочія? Кто такіе любители древнихъ Писателей, которые вмѣшиваются въ расположеніе Библіотекъ? И наконецъ, не могутъ ли быть и такіе, которые захотятъ, чтобъ Авторы, писавшіе подобнымъ образомъ о подобныхъ предметахъ, находились вмѣстѣ, не смотря на различіе времени, въ которое они писали?

Однопредметныя книги раздѣлены на Науки и Искуства, см. стр. 2 и 3. — Но можно ли отдѣлять Науки отъ Искуствъ? Не доказано ли нынѣ, что всякая Наука имѣетъ свое практическое употребленіе, и что всякое Искуство имѣетъ, или по крайней мѣрѣ, можетъ имѣть свою теорію? Если же такое дѣленіе принято уже за правило: то слѣдовало бы Христіанское нравоученіе отдѣлить отъ Богословскихъ писавій, Анатомію, Физіологію и другія медицинскія Науки отъ Врачебнаго Искуства, Счетоводство, практическую Геометрію отъ Наукъ математическихъ, а Всеобщую Грамматику отъ Искуствъ. Жаль, что въ

Digitized by Google

сочиненіи встрѣчаются непрестанныя противорѣчія!

Довольно странно то, что съ Врачебнымъ Искусствомъ рядомъ поставлено Военное, въ томъ предположеніи, будто бы между ими есть большое сродство. Ибо въ предисловіи (на стр. XIX) сказано: „какъ „Діететика и Медицина имѣетъ цѣлію со„храненіе здравія людей порознь, такъ Вра„чебная Полиція и Судебная Медицина зани„мается сохраненіемъ здравія гражданъ и „общества, Военное же Искусство истреб„ляетъ его въ непріятелѣ.“ Дѣйствительно сравненіе смѣлое и оригинальное! Но если Военное Искусство находится въ тѣсной связи съ Медициною, то для чего же присоединяютъ его къ Экономіи?

Неизвѣстно, какая польза можетъ произойти отъ того, что Право Естественное, къ которому впрочемъ отнесены сочиненія о войнѣ и мирѣ и вредномъ перепечатаніи книгъ, — совсѣмъ отдѣлено отъ Наукъ юридическихъ и между ими вставлены Исторія, Географія и Науки физическія? Для чего также между физическими Науками и медицинскими помѣщены юридическія? Почему книги политическія, будучи отдѣлены отъ юридическихъ, непосредственно слѣдуютъ за дѣтскою Техно-

Digitized by Google

логіей? Почему Естественное Богословіе поставлено въ двухъ мѣстахъ? Почему основанія метафизическія Математики отнесены къ тѣмъ книгамъ, въ которыхъ говорится о предметахъ явныхъ? Все это сдѣлано по какой-то неизвѣстной причинѣ, можетъ быть по той дивинаціи, о которой говорится въ предисловіи (на стр. XVII).

Далѣе — Естественная Философія отнесена къ Философіи (смотр. стр. 32, 33). Можно согласиться, что познаніе природы есть часть Философіи, принятой въ обширномъ ея значеніи: но для Наукъ Естественныхъ сдѣлана особая статья. И такъ, если принять различіе между Естественною Философіею и Науками физическими, то куда же отнести бо́льшую часть физическихъ сочиненій, гдѣ опытность или историческое познаніе природы соединяется съ умозрѣніемъ? Для нихъ и мѣста нѣтъ въ цѣлой системѣ.

Въ третьемъ порядкѣ помѣщены три рода книгъ: А. *Основныя*, куда относятся: Исторія и изслѣдованіе ума человѣческаго, Логика, или Наука о употребленіи разума. В. *Философскія* съ подраздѣленіями. С. Мистическія. Какъ можно Исторію, изслѣдованіе ума человѣческаго, отдѣлять отъ На-

Digitized by Google

уки объ употребленіи онаго, и все это отъ Философіи, и ей противополагать? Неизвѣстно, что разумѣли здѣсь подъ именемъ Философіи.

Исторія Наукъ и Искуствъ соединена съ Общею Исторіею (см. стр. 89). Всякій согласится, что Исторію Церковную, а особенно Исторію догматовъ и обрядовъ лучше отнести къ Богословскимъ книгамъ, равно какъ Исторію Философіи къ самой Философіи, Исторію Математики къ Математикѣ и т. д., нежели ставишь ихъ рядомъ съ Исторіею Грековъ, Римлянъ, Французовъ и т. д., Г. Сочинитель и самъ это чувствовалъ, и Исторію Законовъ отнесъ уже не къ Общей Исторіи, но къ Законовѣдѣнію.

Книги, до Законодательства и Правъ касающіяся, всего удобнѣе раздѣлить на *общія*, гдѣ излагаются общія основанія правъ и законовъ, и на права *извѣстныхъ Государствъ*. Въ такомъ случаѣ всѣ книги, касающіяся до Россійскаго Законовѣдѣнія, находились бы вмѣстѣ — то же бы было и съ законами и учрежденіями другихъ Державъ и народовъ. Но въ новомъ систематическомъ порядкѣ поступлено совсѣмъ иначе. Россійскіе законы по сему порядку надобно будетъ отыскивать между книгами

Digitized by Google

политическими, другіе между книгами юридическими и притомъ между многими и въ разныхъ мѣстахъ помѣщенными статьями.

Кажется, всѣ такія несообразности произошли отъ того, что отвергнутъ общепринятый способъ дѣленія Наукъ въ Россійскихъ Университетахъ, а на мѣсто его придуманъ какой-то новый, будто бы систематическій порядокъ, которому и самъ изобрѣтатель часто не слѣдовалъ.

Что касается до дальнѣйшихъ подраздѣленій, то они во многихъ мѣстахъ, кажется, набросаны по произволу. Чтобы не утомить читателя; покажемъ только нѣкоторыя изъ нихъ.

На стран. 35.

2. Нравственныя наставленія, относящіяся къ извѣстнымъ сословіямъ и обстоятельствамъ людей,

a. къ браку . . . . . 3. D. f.
b. къ несчастіямъ философскія утѣшенія . . . . . 3. D. g.
c. къ женщинамъ . . . . . 3. D. h.
d. къ начальникамъ, придворнымъ, дворянамъ, судьямъ, ученымъ 3. D. i.
e. къ купцамъ, крестьянамъ, слугамъ . . . . . 3. D. k.

и т. д.

Digitized by Google

Здѣсь несчастія поставлены между бракомъ и женщинами, а женщины между несчастіями и начальниками.

На стран. 57.

Животныя раздѣлены на слѣдующіе классы:

1. Млекопитающія,
2. Птицы,
3. Земноводныя,
4. Рыбы,
5. Безпозвоночныя животныя. — Сіи послѣднія раздѣлены на
   насѣкомыхъ,
   червей.

Кажется, лучше бъ принять дѣленіе поновѣе, вмѣсто обветшалаго.

На стран. 219. О Риторическомъ Искусствѣ.

3. Монологіи.

α. о періодахъ, прехожденіяхъ, пропахъ, изобиліи словъ и предмешовъ . . . . . 9. K. b.

β. о хріи, изустномъ краснорѣчіи, острыхъ словахъ . . . . 9. K. c.

γ. Объ извѣстныхъ родахъ прозаическаго слога, съ подраздѣленіями.

На стран. 227. подъ знаками 10. D. v. Дѣтская Гигіена: Исторія ядовитыхъ расшеній, дѣтская Медицина, Исторія ко-

Digitized by Google

ровьей оспы. Дѣтская экономія. Правила для предохраненія отъ пожара. Дѣтская Технологія.

То же можно найти на стран 49, 51 и слѣд., 104 и слѣд., 135 и слѣд. и т. д.

На стран. 45. Вычисленіе всѣхъ главъ Физики и Химіи годится для преподаванія ученикамъ сихъ Наукъ, а не для расположенія Библіотеки. Напримѣръ, для книгъ о воздухообразныхъ веществахъ назначена цѣлая стапья, но много ли можно отъискать сочиненій особенныхъ о семъ предметѣ? Но что касается до солей, металловъ и т. д. по стапьи, для нихъ назначенныя, будутъ уже очень обширны.

Во многихъ мѣстахъ, нѣкоторые предметы оставлены безъ подраздѣленія, напримѣръ Эстетика. Другія же дѣленія слишкомъ мелочны и затемняютъ смыслъ системы, и безъ того не очень ясный.

Встрѣчаются также нѣкоторыя странныя погрѣшности. Напримѣръ на стран. 25 поставлено только четыре церковныхъ Таинства: a) Крещеніе, b) Покаяніе, разрѣшеніе, юбилей, c) Причащеніе, d) Бракъ и Муропомазаніе.

На стран. 29, подъ отдѣленіемъ о совершеніи Таинъ, ихъ показано только два: 1) Покаяніе, 2) Причастіе.

Digitized by Google

Забыты книги о защищеніи Греко-Россійской Церкви противъ нашихъ раскольниковъ.

На стран. 37, Сибирь отнесена къ Европѣ.

На стран. 31, подъ отдѣленіемъ о нравахъ, поставлены двѣ стѣнки: одна о характерахъ людей. . . . . 3. A. g. другая о характерахъ женщинъ 3. A. h.

Также и на стран. 61, женщины исключены изъ числа людей.

На стран. 31, подъ знакомъ 3. A. g., поставлена стѣнка о развитіи человѣческихъ способностей и смерти (extinctione). По содержанію цѣлаго отдѣленія, здѣсь разумѣются духовныя способности человѣка. Кажется, не слѣдовало бы упоминать о такихъ книгахъ, хотя бы онѣ и были въ Библіотекѣ.

На стран. 105, показаны только двѣ губерніи Россійскія, состоящія на особыхъ правахъ: Лифляндія и Финляндія.

На стран. 51 и слѣд., въ Естественной Исторіи, помѣщена стѣнка для книгъ о химическомъ разложеніи растеній, между тѣмъ какъ нѣтъ особой стѣнки для книгъ о разложеніи минераловъ. Предметъ Естественной Исторіи есть познаніе тѣлъ въ ихъ естественномъ, неизмѣнномъ состояніи; по-

Digitized by Google

сему разложеніе растеній не принадлежитъ къ Ботаникѣ, тѣмъ болѣе, что оное не употребляется для распознаванія растеній. Напротивъ того въ Минералогіи или Орикгогнозіи многія системы основаны на составныхъ частяхъ минераловъ: посему, кажется, слѣдовало бы поступить совсѣмъ обратнымъ образомъ.

На стран. 57, подъ знакомъ 4. L. 1. упоминается о Фаунѣ Москвы. Трудно повѣрить, чтобы въ Русской столицѣ водились особыя какія нибудь животныя, и чтобы гдѣ нибудь была Фауна города Москвы.

На стран. 99, для Исторіи Россійскихъ Университетовъ назначено восемь отдѣльныхъ статей, а для Исторіи всѣхъ иностранныхъ Университетовъ отведена одна только статейка. Притомъ неизвѣстно, почему Московскій Благородный Пансіонъ (который впрочемъ слѣдовало бы назвать Благороднымъ Пансіономъ Московскаго Университета) и Демидовское Училище названы Университетами.

Можно, кажется, въ заключеніе сказать, что едва ли это новое систематическое расположеніе принесетъ пользу господамъ Библіотекарямъ; они даже по сей самой системѣ не будутъ знать, гдѣ ее помѣстить въ Библіотекѣ. Что же касается

Digitized by Google

до ея достоинства въ ученомъ отношеніи, что въ немъ сомнѣваются и самые пристрастные почитатели этой книги, что можно видѣть въ 96 No Московскихъ Вѣдомостей на стр. 3852.

С — ъ.

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Картина изъ временъ завоеванія Сибири.

I.

Ужъ потемнѣло; лучъ зари
Померкъ за дальнею горою;
Въ ущесахъ скрылись дикари;
Умолкъ призывный голосъ къ бою.
Глядишь задумчиво луна
На дикій берегъ Енисея.
Увы! пустынная страна,
Пробилъ твой часъ: во мглѣ чернѣя,
Какъ привидѣнья, вдоль рѣки
Отаборились казаки.
Разстлавъ ковры на полѣ чистомъ
Вокругъ пылающихъ огней,
Одни шревожатъ дикарей
Пронзительнымъ, ужаснымъ свистомъ;

Digitized by Google

Другіе шумною толпой
Сѣснясь въ кружокъ, въ восторгѣ дикомъ
Добычу дѣлятъ межъ собой,
И даль гремитъ побѣднымъ кликомъ;
Межъ тѣмъ зеленое вино
Струей шипучей въ чары льется,
Гошовятъ въ пищу толокно
И удальцевъ пѣснь раздается.
Они поютъ про Ермака:
Его Сибирскіе походы —
Предметъ любимый казака.

Въ странѣ, гдѣ вьюги на полгода
Мертвятъ весенній злакъ полей,
И вновь воскресшая природа
Сильнѣе властвуетъ душей,
Однообразенъ, какъ могилы
Торжественная тишина,
И также мраченъ какъ она,
Напѣвъ угрюмый и унылый.
Но онъ пищашеленъ сердцамъ
Къ суровой жизни пріученнымъ —
Какъ снѣгъ расшишельнымъ полямъ,
Весеннимъ солнцемъ озареннымъ...

II.

Глухая полночь. Станъ умолкъ;
Младой Хорлу дозоромъ ходишъ.
Но страхъ все на него наводишъ:
То въ дебри воешъ хищный волкъ,
То чья-шо тѣнь близъ стана бродишъ,

Digitized by Google

То чей-то шорохъ слышитъ онъ;
Потомъ — безмолвіе ночное.
Встревоженъ, въ думу погруженъ,
Хватаетъ онъ копье стальное,
Глядитъ окрестъ... и все молчитъ,
Лишь вѣтръ травою шелеститъ.

„Ахъ, гдѣ вы, гдѣ минуты мира?“
Стѣснилась грудь его: съ тоской
Онъ вспоминалъ брега Салгира,
Гдѣ, чистъ и тѣломъ и душой,
Въ объятьяхъ дружбы и покоя,
Онъ юнымъ сердцемъ расцвѣталъ,
И отдаленный пламень боя
Еще въ груди не возникалъ;
Онъ вспоминалъ поля Тавриды,
Гдѣ ласкамъ страстной Ореады
Любовью нѣжной отвѣчалъ
На лонѣ сладкихъ упованій,
Гдѣ прелесть жизни вѣдалъ онъ,
Увы! все было только сонъ —
И огнь любви и огнь желаній.
Подруги сердца нѣтъ! Она
Давно въ Гаремъ похищена...
Съ тѣхъ поръ, родимый брося кровъ,
Онъ мрачный бродитъ по пустынѣ
Съ станицей смѣлыхъ казаковъ.
Принялъ ихъ братскіе уставы,
Онъ къ нимъ приверженъ, любитъ ихъ
Отвагой возвышенны нравы;
Ему пріятно видѣть въ нихъ
Цѣль всѣхъ страстей — желанье славы.

Digitized by Google

Но слава чистая чужда
Порочныхъ мыслей изувѣрства,
А онъ — безумецъ! — иногда
Въ душѣ питаетъ пламень звѣрства;
Про долю вспомнивши свою,
Себя и свѣтъ весь ненавидитъ
И гибель чуждыхъ и свою,
Съ улыбкой демонскою видитъ.
Такъ часто въ бурю валъ рѣчной,
Крушимый сильнымъ ураганомъ,
Растетъ — и вдругъ въ набѣгѣ рьяномъ
Выходитъ на берегъ крутой.

III.

Но что?... Какое тамъ свѣтило
На дальнихъ всходитъ берегахъ?
Что ночи тишину смутило?
И въ глубинѣ и на скалахъ
Опять раздался кликъ военный!
Глядитъ Хорлу... бѣгутъ, шумятъ
И волнъ несется стонъ смятенный,
Плывутъ ладьи, брега горятъ!
И вотъ весь станъ въ ночномъ туманѣ —
Какъ шквалъ незапный въ Океанѣ
Расторгнувъ, къ битвѣ полетѣлъ!
И засвистали тучи стрѣлъ
Въ дружину смѣлую казаковъ,
И имъ въ отвѣтъ съ ночныхъ биваковъ:
„За Русь святую! за Царя!“
Вдругъ градомъ пули застучали...

Digitized by Google

IV.

Свѣшила ночи догорали;
Взошла съ улыбкою заря.
Туманъ росою подымался,
Рѣка сіяла, какъ стекло;
Все было весело, свѣтло,
И бой давно ужъ миновался,
И громко вторилось: *ура!*

Эпилогъ.

Хвала поборникамъ добра!
Питая въ сердцѣ къ благу ревность,
Парилъ въ минувшемъ думой я
И созерцалъ сѣдую древность,
Временъ далекихъ бытія.
Тамъ Ермака мнѣ тѣнь являлась
И сладко, сладко улыбалась,
Глядя на плодъ своихъ побѣдъ:
Въ странѣ, невѣдомой дотолѣ,
Взлелѣялъ Русскій нивой поле —
Геройскихъ дѣлъ достойный слѣдъ.

Иванъ Петровъ.

Сибирь.
Красноярскъ на Енисеѣ.

Digitized by Google

2.

Цвѣтокъ безъ запаха.

(*Басня.*)

Между увядшими, садовыми цвѣтами,
Цвѣтокъ безъ запаха вмѣстился полевой.
Увядшіе швердятъ: „росши, голубчикъ, съ нами!
„Мы рады прославлять, что запахъ чуденъ твой!
„Не будь душистъ, — ты будешь намъ любезенъ.“
Онъ полевой цвѣтокъ *бездушіемъ* полезенъ:
Онъ ихъ любовь своимъ ничтожествомъ купилъ.

Въ иныхъ писателяхъ любовь мы видимъ ту же:
Какъ рѣдокъ въ нихъ такой, кто бъ равнаго хвалилъ!
Худому кладъ, когда другой съ нимъ есть — похуже.

В. Филимоновъ.

Москва. 1827.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Джефферсонъ.

Одно изъ самыхъ странныхъ стеченій обстоятельствъ нашего времени было безъ сомнѣнія то, что два основные столпа, оба бывшіе Президента Соединенныхъ Шта-

Digitized by Google

шовъ, Джефферсонъ и Адамсъ, достигнувъ глубокой старости, скончались 4 Іюля 1826 года, въ день пятидесятилѣтія независимости земли сей, въ тотъ день, съ котораго бывшіе народовъ ея ведетъ новое свое лѣтосчисленіе. Необыкновенный случай, что оба сіи Государственные мужи умерли въ одинъ, и именно въ упомянутый день, можетъ быть объясненъ только изъ физическихъ причинъ: оба не были подвержены ни болѣзни, ни особенной дряхлости. Адамсу было гораздо болѣе 90, а Джефферсону болѣе 80 лѣтъ. Адамсъ былъ первый изъ великихъ послѣдователей Вашингтона въ Президентствѣ, за нимъ слѣдовалъ Джефферсонъ, потомъ Маддисонъ, за нимъ Монро, и наконецъ нынѣшній Президентъ Адамсъ (сынъ вышеупомянутаго.) — Сіе происшествіе становится еще примѣчательнѣе по особенному отношенію, въ которомъ они находились одинъ къ другому. Обоимъ имъ вмѣстѣ первый Конгресъ поручилъ написать *объявленіе самостоятельности*, и сей актъ, сочиненный Джефферсономъ, какъ отличнѣйшимъ Писателемъ, въ общемъ собраніи прочтенный и защищенный Адамсомъ (который прежде былъ адвокатомъ), какъ опытнѣйшимъ Оратором, былъ принятъ и подписанъ всѣмъ Конгресомъ, 4

Digitized by Google

Іюля 1776 года, въ тотъ день, въ который оба, спустя пятьдесятъ лѣтъ, скончались. Но сколь оба ни были согласны въ главной цѣли своихъ дѣйствій — независимости земли своей — они почти діаметрально отклонялись одинъ отъ другаго въ образѣ мыслей своихъ о способахъ достиженія сей цѣли. Стороны Адамса, какъ начальника, придерживалась партія Федералистовъ или Аристократовъ, къ которой, какъ полагали, втайнѣ склонялся и самъ Вашингтонъ, между тѣмъ какъ Джефферсонъ, другъ и ученикъ Франклина, какъ Государственный мужъ и Законодатель, неотступавшійся отъ правилъ своего наставника, почитался главою Демократической партіи, въ то время, когда сіи двѣ партіи произвели двоякое мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ, и тѣмъ почти раздѣлили гражданъ оныхъ на двѣ особенныя націи. Оба сіи мужа насладились тѣмъ рѣдкимъ счастіемъ, что за долго еще предъ ихъ смертію умолкло сіе разногласіе между Федералистами и Демократами, и обѣ сіи партіи столь совершенно исчезли, что одни имена ихъ сохранились въ историческомъ смыслѣ, означая минувшія распри. Въ Европѣ невозможно представить себѣ ревности и обширности сихъ существовавшихъ нѣкогда партій. И не смотря на

Digitized by Google

то, хотя Американское Правительство не имѣетъ ни большаго регулярнаго войска, ни полиціи, ниже сильныхъ вспомогательныхъ средствъ въ богатой казнѣ, для потушенія ненависти партій, она никогда не доходила до насильствъ, не нарушала точнаго исполненія законовъ и не разрывала связи, соединяющей различные Штаты.

Изъ числа знаменитыхъ мужей, родившихся въ Америкѣ, и отличившихъ собою періодъ ея младенчества, Вашингтону принадлежитъ первое мѣсто. На полѣ брани утвердивъ воинскую славу свою, онъ, въ качествѣ перваго Президента, основалъ союзъ Соединенныхъ Штатовъ и учредилъ политическую ея систему *во всѣхъ отношеніяхъ къ иностраннымъ Державамъ*. Что Вашингтонъ, какъ полководецъ и Государственный мужъ, учинилъ для *внѣшней* самостоятельности новаго Союза Штатовъ, то Джефферсонъ сдѣлалъ для *внутренней* его безопасности, въ качествѣ законодателя. Законы, клонящіеся къ сохраненію порядка и тишины въ Государствѣ, обязаны преимущественно существованіемъ своимъ Джефферсону.

Вотъ нѣсколько строкъ, писанныхъ самимъ Джефферсономъ и содержащихъ въ се-

Digitized by Google

бѣ краткое описаніе достопамятнѣйшихъ происшествій его публичной жизни.

„Въ 1764, году достигъ я совершеннолѣтія и вскорѣ потомъ былъ избранъ мирнымъ Судіею въ Албемарльскомъ Графствѣ, что въ Виргиніи. При слѣдующемъ выборѣ назначенъ я былъ представителемъ въ Законодательномъ сословіи въ Виргиніи. Потомъ, при началѣ войны, я, въ качествѣ Члена, участвовалъ въ дѣлахъ перваго Конгреса, и въ соединеніи съ Гг. Пенделтономъ и Вейтомъ, извлекъ въ два года (1777—1779) изъ всѣхъ Британскихъ спашутовъ, изъ законовъ нашего законодательнаго общества (въ Виргиніи) и изъ нѣкоторой части общихъ законовъ (the common law), родъ Уложенія или свода законовъ. Въ 1779 году, я былъ избранъ Губернаторомъ Виргиніи, потомъ снова Членомъ Законодательнаго Сословія и Членомъ Конгреса (1782); потомъ, въ 1784 году, отправился съ Франклиномъ и Адамсомъ, въ званіи Посланника, въ Европу, опредѣленъ Статсъ-Секретаремъ новаго правленія (1789), потомъ Вице-Президентомъ, засимъ Президентомъ, наконецъ Инспекторомъ и Ректоромъ новаго Виргинскаго Университета. Въ сихъ разнородныхъ должностяхъ безпрерывно служилъ я отечеству 61 годъ, и большую часть се-

Digitized by Google

го времени прожилъ въ чужихъ краяхъ или въ другихъ областяхъ Америки. Если заслуги по Законодательству достойны быть упомянутыми, и если духъ, который при устроеніи образа правленія народа нашего, необходимо долженъ былъ отличить законы наши, имѣетъ нѣкоторую цѣну, то безпристрастный судія найдетъ, что я предуготовилъ и съ помощію искусныхъ и ревностныхъ сотрудниковъ успѣлъ постановить многіе изъ первѣйшихъ и важнѣйшихъ нашихъ законовъ. Первою предпринятою мною мѣрою сего рода было запрещеніе дальнѣйшаго ввоза невольниковъ. За симъ послѣдовало отмѣненіе всякихъ маіорашовъ (fideicomis), чѣмъ уничтожилась наслѣдственная и могущественная Аристократія, которая совокупленіемъ большаго имущества въ нѣкоторыхъ семействахъ раздѣлила было всю нашу землю на два отдѣльные класса. Потомъ, для вящшаго утвержденія равенства всѣхъ гражданъ предъ законами, нужно было уничтожить всякое неравенство въ правахъ наслѣдія, и для того я составилъ проектъ закона о наслѣдствѣ, по которому сыновьямъ и дочерямъ опредѣляются равныя доли; онъ принятъ былъ въ составъ нашего новаго Уложенія. Я также былъ причиною тому, что новые братія наши воспроти-

Digitized by Google

вились назначенію въ нашей землѣ главнаго вѣроисповѣданія. Тутъ должно было дѣйствовать медленно, пока понятія народа сдѣлались зрѣлыми для дарованія неограниченной терпимости Религіи; для сей цѣли я изготовилъ проектъ, который въ свое время долженствовалъ войти въ составъ Уложенія. Къ приведенію въ дѣйство сего проекта, по которому Епископская Церковь перестала быть главною въ политическомъ отношеніи, и коимъ предупреждено было введеніе въ послѣдствіи какой либо исключительной Религіи въ Государствѣ, способствовалъ преимущественно Г. Маддисонъ (бывшій потомъ Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ), ибо я въ то время находился въ Европѣ. Къ сему смѣю еще присовокупить учрежденіе нашего новаго Университета въ Виргиніи. Жительство мое вблизи онаго (въ Monticello) было тому причиною, что мнѣ поручено было главное попеченіе о цѣломъ предпріятіи, объ устроеніи и всеобщемъ учрежденіи, равно какъ и надзоръ надъ ученіемъ. Оцѣнитъ вліяніе сего заведенія на будущую славу и благосостояніе нашего отечества могутъ только потомки.“

Пер. *М.*

Digitized by Google

VII.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1827.

1. *Новый и легчайшій способъ узнать родъ существительныхъ имя во Французскомъ языкѣ, изложенный въ шести баснях.* Перевелъ съ англійскаго, съ приложеніемъ избранныхъ примѣровъ, *Карлъ Свенске.* С. П. б. въ тип. Генеральнаго Штаба. 1827. 89 стр. въ 16 д. л., съ 6-ю раскраш. картинк. (См. Сѣв. Пч. No 9).
2. *Новый Памятникъ изъ Законовъ Имперіи Россійской, или Всеобщій Словарь Законовъ по Правамъ Государственному, Церковному, Военному, Гражданскому и Судопроизводному,* вышедшихъ отъ изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича до нашихъ временъ. С. П. б. 1825 и 1826, въ тип. Прав. Сената, въ 4. въ 1 томѣ 372 стр. (См. С. Пч. No 11).

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1827. № IV.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ВЕЧЕРЪ ВЪ Д.

(*Окончаніе.*)

Офицеръ. Въ 1815 году, во время пребыванія войскъ нашихъ во Франціи, былъ я командированъ съ Поручикомъ Полевымъ за нѣсколько миль, для исполненія одного порученія. Окончивъ дѣла свои, возвращались мы уже домой, какъ застигла насъ на дорогѣ темная ночь. Это было въ Ноябрѣ; погода холодная и сырая, время отъ времени перепадалъ дождикъ. Мы промокли и передрогли. Какова же была наша радость, когда, въѣзжая въ деревеньку Logis-neuf, увидѣли мы сквозь сумракъ ночи, на бѣлой стѣнѣ вывѣску, съ надписью: Michel Perraud loge à peid et à cheval. Разсуждать долго было нечего. Мы поворотили на дворъ,

Digitized by Google

соскочили съ лошадей и начали стучать въ двери. На стукъ нашъ выбѣжалъ хозяинъ и хозяйка, garçon et fille, со свѣчами, чтобъ встрѣтить насъ. Не успѣли мы отдать лошадей и войти въ сѣни, какъ maître d'hôtel съ обыкновенною Французскою болтливостію, накидалъ намъ около сотни вопросовъ, на которые самъ же и отвѣчалъ вмѣсто насъ. Между тѣмъ онъ свѣтилъ намъ вверхъ по деревянной лѣстницѣ, потомъ вдоль по узкому, но длинному кирридору, и наконецъ въ назначенную намъ комнату. На вопросъ, чего намъ угодно, въ одинъ голосъ отвѣчали мы: дровъ! огня! потому что мы прозябли не на шутку, и намъ хотѣлось отогрѣться. Ужинъ заказали мы черезъ часъ.

Спустя нѣсколько минутъ, явилась къ намъ служанка съ двумя вязанками тонкаго хворосту и тремя или четырьмя полѣшками, отперла дверцы камина, и скоро запылалъ въ немъ огонь.

„О дорогое отечество!“ сказалъ Полевъ: „Если бы въ тебѣ не было и ничего другаго хорошаго, кромѣ печей, и тогда бы я предпочелъ тебя богатой каминами Франціи. Кто, какъ я, провелъ въ ней болѣе двухъ мѣсяцевъ, и во все это время не отогрѣлъ ни разу, какъ надобно, тѣла и души

Digitized by Google

своей, тотъ повѣритъ мнѣ, что, увидѣвъ снова первую печку, я готовъ броситься обнимать и цѣловать ее, если бъ она была и такъ горяча, что я могъ бы обжечь себѣ губы. Правда, Французы говорятъ: le feu parle, но отъ разговоровъ не согрѣешься, а ужъ о томъ ни слова, что надобно безпрестанно стоять, какъ кухаркѣ, то съ кочергой, то со щипцами, чтобы то сгребать въ кучу жаръ, то подбирать выскакивающіе уголья. И отъ всего этого какая польза? та, что руки и платье вѣчно воняютъ дымомъ; что спереди жаришься, а сзади мерзнешь, и что если хочешь защитить лице свое отъ жару и дыма, то долженъ сидѣть передъ каминомъ съ дамскимъ опахаломъ.“

Я не мѣшалъ товарищу моему ораторствовать, а между тѣмъ снималъ съ себя мокрое платье и готовился къ ночлегу.

Все убранство комнаты нашей составляли двѣ кровати, одна съ занавѣсками, а другая открытая. Товарищъ мой выбралъ для себя первую и тѣмъ сдѣлалъ мнѣ большее одолженіе: я никакъ не могу лежать подъ пологами, хотя подъ ними нѣсколько и теплѣе. Далѣе, коммодъ со стекляннымъ надъ нимъ шкафомъ, зеркало надъ каминомъ, пять, шесть старинныхъ, полосатыхъ аш-

Digitized by Google

ласомъ крѣпкихъ креселъ, вешхое канапе и нѣсколько картинъ по стѣнамъ.

Мы взяли свѣчи, чтобъ разсмотрѣть послѣднія. На одной изъ нихъ изображенъ былъ портретъ какого нибудь героя революціи. Онъ такъ грозно выглядывалъ изъ подъ густыхъ бровей своихъ, что истинно, взглянувъ на него невзначай, можно было испугаться. Къ тому же на носу его была придѣлана шишка, право не меньше, какъ съ Грецкій орѣхъ. Товарищъ мой захохоталъ во все горло, и я не могъ удержаться отъ смѣха. „Этому бы лучше не писать себя!“ сказалъ Полевъ и началъ отпускать одну остроту за другою. Но въ самое то время, какъ онъ выкапывалъ свои bons mots на счетъ шишки и оба мы отъ души хохотали, вдругъ портретъ сорвался со стѣны и тяжелою своею рамою упалъ прямо на ногу моему товарищу, такъ что онъ вскрикнулъ и принужденъ былъ съ громкими ругательствами проскакать на одной ногѣ черезъ всю комнату.

„И дѣло — за насмѣшки!“ примолвила Юлія, бросивъ лукавый взглядъ на меня. Офицеръ продолжалъ:

Полевъ все еще бранился, когда служанка принесла намъ ужинъ. Она спросила о причинѣ, и когда мы разсказали происшест-

Digitized by Google

ніе, что все лице ея сморщилось, и она съ важностію сказала намъ, что это не хорошій знакъ, что каждый разъ, когда поршрешъ почтеннаго старика съ шишкою на носу падаетъ — безъ какой нибудь видимой тому причины — случается навѣрное въ домѣ несчастіе, и что если бъ она была на мѣстѣ хозяина, то давно бы этотъ зловѣщій поршрешъ бросила въ каминъ. Съ сими словами подняла она его со слезами, повѣсила на прежнее мѣсто, и ушла.

Проводивъ ее глазами, я и товарищъ мой подвинулись къ столу и принялись за ужинъ. Намъ хотѣлось еще посмѣяться надъ этою забавною исторіею, но все что-то уже не клеилось. Товарищъ мой какъ ни старался, не могъ придумать ни одной сносной остроты, и разговоръ нашъ, нѣсколько разъ перерываясь, попо- мало по малу отъ шуточнаго перешелъ къ чудесному. Мы стали разсказывать другъ другу разные ужасные и неизъяснимые анекдоты.

Наконецъ оба мы стихли. Усталость отъ трудной дороги начала вступать въ свои права, и глаза мои противъ воли слипались: я замѣтилъ только, что другъ мой Полевъ, барабаня вилкою по тарелкѣ, все искоса поглядывалъ на мстительный поршрешъ, который теперь, въ пѣни, въ са-

Digitized by Google

момъ дѣлѣ казался ужаснымъ и какъ будто имѣлъ въ себѣ что-то необыкновенное.

Сонъ сильно началъ клонить насъ, и мы встали изъ-за стола. Я заперъ дверь, раздѣлся и легъ въ открытую кровать; Полевъ подъ занавѣски.

Глаза мои скоро сомкнулись, и я задремалъ; но не прошло четверти часа, какъ вздохи или оханье моего друга разбудили меня. Вслушиваюсь — точно: это онъ что-то бормочетъ про себя. „Что съ тобою?“ спросилъ я у него. — „Истинно не знаю,“ отвѣчалъ онъ: — „сонъ это, или въ самомъ дѣлѣ, что со мною случилось. Едва только закрылъ я глаза, какъ что-то сѣло ко мнѣ на носъ, холодное какъ ледъ. Я отмахнулъ рукою, и оно пропало. Но едва я улегся, какъ оно опять уже сидѣло у меня на носу. И вотъ это ужъ въ третій или четвертый разъ.“ — „Это вѣрно духъ того старика, надъ шишкою котораго ты вчера столько хохоталъ. Смотри, чтобъ въ наказаніе и у тебя на носу не выросла такая же!“ сказалъ я, помирая со смѣху. „Шутки въ сторону!“ началъ опять Полевъ — „меня въ самомъ дѣлѣ пронимаетъ какой-то страхъ, и если мнѣ еще хоть разъ сядетъ что нибудь на носъ, то я не останусь въ

Digitized by Google

этой прокляшой постелѣ ни за какое благополучіе въ свѣшѣ!“

Онъ умолкъ и уже добрый Морфей снова принималъ меня въ свои объяшія, какъ Полевъ вдругъ съ ужаснымъ крикомъ выскочилъ изъ постели. — „Нѣшъ! брашъ, я не могу больше сноси..ь этого“ сказалъ онъ мнѣ: „шушъ есшь чшо-шо сшранное, непоняшное. Опяшь эша шишка сидѣла у меня на носу. Я хошѣлъ схвашишь, она исчезла, и чрезъ минушу явилась снова.

Я всшалъ, высѣкъ огня и подошелъ къ его кроваши. Полевъ осшался въ ошдаленіи, и боязливо смошрѣлъ за мною. Ошдергиваю занавѣсъ, и вижу... вижу... Ну, милосшивые государи и государыни! прошу ошгадашь, чшо я увидѣлъ?...“

Сынъ хозяйки хошѣлъ ошвѣчашь, но Александрина перебила его.

„И! какъ шебѣ не сшыдно! Перерывашь на самомъ любопышномъ мѣсшѣ. Оканчивайше скорѣе!...“

Офицеръ. Виновашъ, просшише! Мнѣ хошѣлось шолько доказашь шѣмъ, чшо и я могу бышь не послѣднимъ Авшоромъ Повѣсшей и Романовъ. Эшо обыкновенная ихъ уловка. И шакъ слушайше:

Сверху балдахина висѣлъ шнуръ, кошорымъ сдергивались занавѣски, а на концѣ его,

Digitized by Google

для красы, алебастровый шарикъ. Этотъ-то шарикъ садился на носъ моему пріятелю. Когда онъ отмахивалъ рукою или ударялъ по немъ, то шарикъ начиналъ качаться, иногда даже завертывался на шнуръ, и такимъ образомъ давалъ товарищу моему нѣсколько минутъ покою: но когда останавливался, то садился ему на носъ, который прямо приходился подъ отвѣснымъ пунктомъ шнура. Вотъ и все! Вы можете представить себѣ, какъ мы хохотали надъ этимъ открытіемъ.

„Я почти угадывалъ эту развязку," сказалъ сынъ.

— „Только-то?" началъ старикъ отецъ; — „а я ожидалъ, Богъ знаетъ чего."

„Ни больше, ни меньше!" продолжалъ офицеръ — я разсказывалъ вамъ быль, а не сказку; а потому примите ее, какова есть. Впрочемъ, я извлекъ немаловажную пользу изъ этого происшествія. Въ послѣдствіи, какъ скоро я замѣчалъ, что Полевъ чѣмъ нибудь озабоченъ или грустенъ, то стоило только сказать: у тебя опять что-то на носу! и лице его въ минуту прояснялось."

„Нѣтъ ли и у васъ чего нибудь на носу?" сказала мнѣ Александрина: — „вы что-то очень призадумались!"

Digitized by Google

— „Тсъ! вы забыли, какъ строго наказываются всякія насмѣшки, даже надъ порошрепами“ — отвѣчалъ я.

„Съ чего вы взяли, что я насмѣхаюсь?“ возразила Александрина. „Я хошѣла только знашь: о чемъ вы думаеше?“

Я. Мнѣ пришло въ голову еще одно довольно забавное происшесшвіе; но поберегу его до другаго времени.

Мать. И дѣло! Теперь ваша очередь, Г. Докшоръ! Вы вѣрно не ошкажешесь сообщишь намъ шоже какой нибудь анекдошъ изъ вашей жизни?

Г. Съ удовольсшвіемъ, если согласишесь выслушашь одно происшесшвіе изъ моихъ сшуденшскихъ лѣшъ.

„Вы знаеше, что я ученіе свое началъ въ Бернѣ, и шамъ еще приспрасшился къ Анашоміи. И шогда, какъ и шеперь, разложеніе шѣлъ было однимъ изъ пріяшнѣйшихъ моихъ заняшій, которому я всего чаще посвящалъ свое время, шѣмъ болѣе, что извлекалъ изъ шого двоякую пользу: въ ошношеніи къ пріобрѣшенію свѣдѣній, и въ нравсшвенномъ. Когда можно лучше наблюдашь чудесную, неизъяснимую, божесшвенную природу, какъ не при разсмашриваніи собсшвеннаго нашего, превосходно усшроеннаго шѣла? Что предсшавляешъ богашѣйшій, до-

Digitized by Google

стойнѣйшій предметъ размышленія, яснѣйшія, неопровержимѣйшія доказательства бытія всѣмъ управляющаго Творца, какъ не чудесно-мудрое строеніе собственнаго нашего существа, въ которомъ находимъ, въ маломъ видѣ, отраженіе всего безконечно разнообразнаго творенія?...“

(Г. остановился на минуту. Старикъ отецъ въ молчаніи снялъ колпакъ, и поднялъ глаза къ небу. На лицахъ всѣхъ изобразилось умиленіе. Г. продолжалъ:)

„Лекціи мои не оставляли мнѣ днемъ столько времени, сколько бы иногда желалъ я для приготовленія моихъ анатомическихъ препаратовъ; отъ чего нерѣдко случалось, что я работалъ по ночамъ, до полуночи, а иногда и до утра проводилъ въ анатомическомъ залѣ, съ товарищемъ, или одинъ.

„Такимъ образомъ случилось однажды, что послѣ нѣсколькихъ, почти безъ сна проведенныхъ ночей, мнѣ и другу моему Г... посреди занятій нашихъ, такъ захотѣлось спать, что мы никакъ не могли отъ того удержаться. И потому рѣшено было около полуночи прилечь отдохнуть.

„Товарищъ мой занимался еще окончаніемъ своей работы, какъ я уже началъ готовить постель, на столѣ, изъ нѣсколькихъ халатовъ, надѣтыхъ при анатомическихъ

Digitized by Google

рабошахъ, двухъ или трехъ просшынь, служащихъ для прикрышія шруповъ, и чурбана, на которомъ разсѣкаюшъ ихъ, вмѣсшо подушки. Приготовивъ, я легъ и шошчасъ уснулъ. Г. вскорѣ послѣдовалъ за мною: но я эшого уже не слыхалъ.

„Прошло не болѣе получаса, какъ довольно сильный шумъ началъ меня безпокоишь въ крѣпкомъ снѣ моемъ. Онъ не разбудилъ меня, но мѣшалъ мнѣ спашь покойно, и привелъ меня въ шакое, всякому извѣсшное сосшояніе, въ которомъ, находясь между сномъ и бдѣніемъ, не можешь еще какъ должно размыслишь о причинахъ шума или сшука, но безпресшанно занимаешься имъ и притомъ чувсшвуешь какую-то непоняшную шоску. Наконецъ я совершенно пробудился и удосшовѣрился, что дѣйсшвишельно слышалъ что-шо на яву, а не во снѣ.

„Я поспѣшно приподнялся, чшобы вслушашься, ошкуда и ошъ чего происходишъ эшошъ сшранный шумъ, пошому, что онъ казался мнѣ весьма въ близкомъ ошъ меня разсшояніи, между шрупами и скелешами. Но въ шуже минушу насшала мершвая шишина. Лунная ночь и лежащій на крышахъ окружныхъ домовъ снѣгъ досшаточно освѣщали богашую окошками залу, шакъ, что я съ возвышенія своего могъ осмошрѣшь ее

Digitized by Google

всю. Ничего посторонняго или необыкновеннаго я не замѣтилъ. Другъ мой спалъ подлѣ меня, какъ убитый, и храпѣлъ изо всѣхъ силъ; цѣльные и разсѣченные трупы лежали спокойно на своихъ мѣстахъ; все было въ томъ самомъ порядкѣ, какъ я съ вечера оставилъ.

„Мысли мои терялись въ заключеніяхъ: я не зналъ, что подумать. Хотѣлъ переувѣрить себя, что все это чудилось во снѣ и легъ опять, но не могъ уже заснуть. Вдругъ шумъ начался снова, и гораздо сильнѣе, нежели прежде. Казалось, какъ будто нѣсколько человѣкъ желѣзными ложками скребли въ кострюляхъ или на сковородахъ. Кромѣ того, въ небольшихъ и весьма рѣдкихъ перерывахъ, слышны были глубокіе вздохи, сопровождаемые жалобнымъ, но очень тихимъ стономъ, который въ скоромъ времени снова прерывался прежнимъ сильнымъ шумомъ. Я опять вскочилъ и смотрѣлъ во всѣ стороны, особенно же въ ту, отколь слышался шумъ. Напрасно! Все было тихо и неподвижно, и при всемъ томъ шумъ продолжался. Выведенный изъ себя, я схватилъ за руку своего друга, потрясъ его довольно неучтиво и спросилъ: неужели онъ ничего не слышитъ? Онъ съ просонья отвѣчалъ мнѣ сквозь зубы досадное: нѣтъ! повернулся

Digitized by Google

на другую сторону и захрапѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ шумъ въ эту минуту прекратился и все стало тихо по прежнему.

„Я не трусъ и не суевѣренъ, но признаюсь, холодъ началъ пробѣгать по моимъ жилахъ. Долго сидѣлъ я на своемъ столѣ, озираясь во всѣ стороны, и придумывалъ то и другое. Мнѣ хотѣлось дождаться новаго шуму, чтобъ узнать истинную его причину; но онъ не начинался, а терпѣніе мое кончилось. Я легъ опять и по долгомъ размышленіи мнѣ пришло въ голову, что этотъ шумъ вѣроятно происходилъ изъ кухни, находившейся по сосѣдству; ибо въ залѣ не было ни кострюль, ни сковородъ. Я боролся еще съ собою: разбудить ли мнѣ своего товарища, или отважиться одному сходить въ кухню и осмотрѣть ее, какъ прежній шумъ начался снова, такъ же сильно и вблизи подлѣ меня. Испуганный, сдѣлалъ я скорое движеніе, чтобъ приподнять голову и вслушаться лучше, какъ въ самое это мгновеніе получаю сильный ударъ сзади по плечу. Совершенно невольно схватываю я за ушибенное мѣсто и — вообразите мой ужасъ! — ощупываю что-то костяное. Кровь моя застыла. Трепеща всѣми членами, я озираюсь, и что жъ? За мною стоитъ человѣче-

Digitized by Google

скій скелетъ и, смотря на меня, улыбается. Его рука въ моей рукѣ.

„Кое-какъ старался я собрать свои мысли, и все еще держалъ осповъ за руку, и все еще смотрѣлъ на него неподвижно. Я очень помнилъ, что когда ложился спать, этого скелета тутъ не было. Между тѣмъ шумъ продолжался часъ отъ часу ужаснѣе. Онъ не только былъ близокъ ко мнѣ, но мнѣ казалось даже, что я нахожусь посреди его, что онъ раздается со всѣхъ сторонъ.

„Между тѣмъ въ самомъ страхѣ, вспали мнѣ на умъ два правила, въ юности зашверженныя, и глубоко врѣзавшіяся въ моей памяти. Первое: *кто труситъ, тотъ уже въ половину пропалъ*, и второе: *не испытавъ, не бойся*. Это ободрило меня. Я схватилъ скелетъ сильнѣе и потрясъ его изо всей мочи. Мертвецъ не только не защищался — собственныя кости его едва не разлетѣлись. Это удвоило мою храбрость, особливо, когда, всмотрѣвшись хорошенько, я узналъ въ немъ старый, давно знакомый мнѣ скелетъ. Обыкновенно стоялъ онъ въ заднемъ углу залы, но товарищъ мой — какъ онъ послѣ мнѣ разказывалъ — имѣя надобность разсмотрѣть точнѣе одну часть онаго, принесъ его къ свѣчѣ, стоявшей на столѣ и

Digitized by Google

поставилъ прямо позади меня. Съ тою же мыслію поднялъ онъ ему руку, такъ, что она держалась сама собою. Окончивъ свои наблюденія, онъ полѣнился отнести его назадъ, а оставилъ въ такомъ положеніи — вмѣсто часоваго, какъ говорилъ онъ шутя, — и легъ спать. Приподнимаясь на своей постелѣ, я не могъ его видѣть, потому, что онъ стоялъ прямо позади меня; но отъ частаго моего движенія на столѣ, а особливо въ послѣдній разъ, онъ пришелъ въ потрясеніе, рука его опустилась сама собою и дала мнѣ тотъ ударъ по плечу, отъ котораго я едва опомнился.“

„Ну, слава Богу!“ сказала Юлія: — „я никакъ не могла себѣ придумать, что́бы это такое было.“

Александрина. А отъ чего же шумъ?

Докторъ. Такимъ образомъ одна загадка была рѣшена. Это вселило въ меня бодрость. Надобно было рѣшить другую, то есть, открыть причину вздоховъ, стона и шума, которые на эту минуту прекратились.

„Я всталъ и гордою стопою, которой отзывы раздавались подъ сводами залы, прошелъ въ кухню. Тамъ все было тихо какъ въ могилѣ; кострюли и сковороды въ воз-

Digitized by Google

можнѣйшемъ порядкѣ, какъ поваръ оставилъ ихъ съ вечера.

„Я возвратился опять въ залу. Подойдя къ одному столу и опершись на него руками, я стоялъ въ размышленіи, какъ вдругъ подлѣ самаго того мѣста, гдѣ я находился, раздался тяжелый, продолжительный вздохъ. Что за чортъ! вскричалъ я и едва храбрость моя не улетѣла съ этимъ вздохомъ, потому что вокругъ меня не было ничего, что бы могло вздыхать. Даже ни одного трупа не лежало возлѣ меня. Въ эту самую минуту раздался шумъ сильнѣе прежняго. Рѣшившись на все, я прямо пошелъ къ нему и наконецъ открылъ сію причину.

„Это было не что иное, какъ большой сурокъ, котораго наканунѣ нашли въ саду покоящагося крѣпкимъ зимнимъ сномъ, и принесли въ комнату, чтобъ дѣлать надъ нимъ опыты. Я совсѣмъ не зналъ, что его положили въ узкую жестяную клѣтку, закрытую проволочною рѣшеткою, и забыли вынести опять на стужу. Въ залѣ было довольно тепло, и бѣдное животное слишкомъ скоро и въ необыкновенное время начало пробуждаться отъ своего зимняго оцѣпенѣнія. Отъ того получило оно сильныя судороги, которыя тѣмъ чувствительнѣе для него были, что въ узкой клѣткѣ оно не

Digitized by Google

имѣло довольно мѣста, чтобъ протянуться. Въ сихъ судорогахъ скребло оно, время отъ времени, изо всѣхъ силъ по жестяной клѣткѣ и ея рѣшеткѣ, отъ чего и происходилъ тотъ шумъ, которому тишина ночи и обширные своды залы придавали еще болѣе силы, и отъ того-то и слышны были въ промежуткахъ его болѣзненный стонъ и часто прерываемое глубокое и громкое дыханіе.

Вотъ вся моя исторія. Теперь позвольте мнѣ вывести изъ нее какое нибудь нравоученіе. Я думаю, лучшее будетъ слѣдующее: *все, что ни кажется тебѣ неизъяснимымъ, испытывай безъ предубѣжденія, и не мертвыхъ бойся, а развѣ только живыхъ.*“

„Покорнѣйше благодаримъ васъ,“ сказала мать — „и за разказъ и за нравоученіе. Первый столько же любопытенъ, сколько послѣднее наставительно.“

— „И мы, и мы!“ примолвили дочери.

„Ну, батюшка! теперь тебѣ разказывать. Ты самъ обѣщался“ сказала Юлія.

— „Охотно готовъ, друзья мои“ отвѣчалъ отецъ, посматривая на часы — „но не поздо ли? Не лучше ли оставить до другаго времени?“

Digitized by Google

Всѣ согласились, и расказъ былъ отложенъ до перваго свиданія.

Между тѣмъ подали карету; я простился и отправился домой.

Съ иностр.

2.

ГУСТАВЪ ВАЗА.

Соч. Келера.

Близокъ былъ великій Густавъ Ваза къ концу достославной своей жизни. Изнурительная лихорадка снѣдала силу, столь долго упорствовавшую бѣдствіямъ, и столь много высочайшихъ даровъ исторгшую у фортуны. Красивъ и спасенъ даже въ изнеможеніи, сидѣлъ онъ за столомъ съ наслѣдникомъ своего трона Эрикомъ, съ Архіепископомъ Упсальскимъ, со многими вельможами, полководцами и Послами Ганзы. Въ то время, когда гости, разгоряченные виномъ, шумѣли и спорили, его пламенный взоръ строго и мрачно устремленъ былъ на Принца, котораго быстрыя рѣчи перебѣгали отъ одного къ другому въ кругу пирующихъ.

Digitized by Google

Архіепископъ Лавренцій Петри (*) замѣтилъ мрачность Государя. „Что смотришь ты“ сказалъ онъ: — „пасмурнымъ взоромъ на цвѣтущаго сына, преемника твоего величія?“ — „Думаю о судьбѣ его“ — отвѣтствовалъ сѣдовласый Король. Тутъ Эрихъ быстро обратился къ нему: „Живи и царствуй,“ сказалъ онъ: „но если умрешь, чего мнѣ спрашиться? Храброе войско, многочисленное дворянство, цвѣтущая торговля и мощные союзники будутъ моею опорою; а благочестивое Духовенство воззовешь на меня милосердіе Божіе своими молитвами, и сохранишь мнѣ любовь подданныхъ своими наставленіями.“

Всѣ гости возгласили громкую хвалу благоразумной рѣчи. Но взоръ Короля помрачился еще болѣе. Онъ покачалъ головою и сказалъ: „Я старъ и гляжу въ гробъ. Дозвольте мнѣ, друзья, говорить въ послѣдній разъ правду. И если она кого либо огорчитъ, помыслите, что не я въ томъ виною. Буду разсказывать, что испыталъ въ жизни, и Богу извѣстно, какъ часто желалъ я, чтобы это было иначе.“

(*) Первый Протестантскій Архіепископъ въ Упсалѣ.

Digitized by Google

По вѣроломству Христіерна (*), попалъ я заложникомъ въ его руки. Онъ зналъ, что я душею преданъ герою Стуру, потому, что преданъ душею отечеству, и старался пріобрѣсть меня то лукавыми ласками, то буйными угрозами. Но ласкамъ его недоступный, не возмущался я и буйствомъ. Покойно ожидалъ я своей участи, какую читалъ уже въ убійственно-коварномъ взорѣ тирана.

Тогда явился къ Королю Эрикъ Баннеръ, Намѣстникъ Калоскій, и сказалъ: „отдай мнѣ юношу. Онъ благородной породы, и только благородствомъ съ нимъ сладишь.“ Христіернъ согласился: „Но шесть тысячъ

(*) Маргарита Датская, знаменитымъ Кальмарскимъ союзомъ, совокупила три Сѣверныя Государства вмѣстѣ. Не долго вынесли однако Шведы сего чуждаго Короля. Во время Христіерна втораго, съ особеннымъ упорствомъ и успѣхами боролись противу Датскаго владычества Стуры. Подъ предлогомъ личныхъ переговоровъ, выманилъ Король однажды у послѣдняго Стура нѣсколько знатныхъ заложниковъ, и въ томъ числѣ Густава Вазу. Не явясь къ переговорамъ, увезъ онъ ихъ вѣроломно въ Данію. Но Христіернъ не прежде покорилъ Швецію, какъ уже по смерти Администратора Стерна Стура; а потомъ вскорѣ опять потерялъ ее своими жестокостями.

Digitized by Google

кронъ заплатишь ты“ сказалъ онъ ему: — „если дашь ему скрыться.“

Я пошелъ съ Баннеромъ, и онъ держалъ меня, какъ своего сына. Быстрѣйшихъ коней давалъ для ѣзды, и отпускалъ безъ служителя въ лѣса на охоту. Онъ не спрашивалъ *куда*, когда уходилъ я; не посылалъ искать меня, когда и въ сумерки не возвращался я домой. Такъ жилъ я съ полгода и любилъ почтеннаго старца. Однажды просилъ онъ меня дружески отказаться отъ Стура и покориться Христіерну. „Требуй моей жизни“ отвѣчалъ я: — „ее отдамъ тебѣ съ радостью; ты пріобрѣлъ ее своею добротою. Но если когда нибудь достанется мнѣ располагать ею по волѣ, то не Христіерну, а отечеству посвящу ее.“

Пришла вѣсть о кровопролитномъ Стокгольмскомъ пиршествѣ (*). Шестьдесятъ

(*) По признанію Христіерна законнымъ наслѣдникомъ и Королемъ Швеціи, вздумалъ онъ искать мести или ширанскаго утвержденія на своемъ тронѣ посредствомъ убійства знаменитѣйшихъ особъ. Онъ воспользовался предлогомъ правдиваго наказанія за мнимо нанесенныя обиды Густаву Тролле, Архіепископу Упсальскому — человѣку, враждовавшему изъ зависти противу Стуровъ, разрушившему пла-

Digitized by Google

благородныхъ Шведовъ пали подъ сѣкирою палача жертвою кровожаднаго, ненасытимаго тиранства. „Отмсти-ше за невинную кровь!“ были послѣднія слова ихъ къ народу. И до меня донеслось это воззваніе; сердце мое снѣдала мрачная тоска объ участи моего народа и отечества, и непреодолимое желаніе отмстить кровопійцѣ. Но я былъ скованъ — не желѣзными цѣпями, которыя расторгло бы мое бѣшенство — алмазными оковами благодарности.

Однажды, помышляя о томъ, о чемъ и прежде уже помышлялъ тысячу разъ, вдругъ вспомнилъ я, что Баннеръ долженъ заплатить шесть тысячъ кронъ. Только денегъ, подумалъ я — будетъ стоить побѣгъ мой

ны ихъ къ независимости Швеціи и вспомоществовавшему наиболѣе своимъ вліяніемъ и своими козни-ми къ возведенію на престолъ Христіерна. Въ одинъ день, шестьдесятъ Государственныхъ Совѣтниковъ, два Епископа, множество рыцарей и гражданъ были всенародно обезглавлены. Кто изъявилъ жалость о павшихъ, или былъ обвиненъ въ томъ, долженъ былъ въ слѣдующіе дни принести покаяніе на висѣлицѣ. И какъ поводомъ къ тому была духовная особа, Архіепископъ, то всѣ трупы, вмѣстѣ съ вырытымъ изъ могилы тѣломъ Стерна Стура, были сожжены, чтобы подумалъ народъ, будто они наказаны, какъ ерешики.

Digitized by Google

благородному старцу; ихъ я возвращу ему. Отечество зоветъ, его благо превышаетъ законы гостепріимства. Покойно испытывалъ и свое сердце; общая нужда, а не своя, побуждала меня искать свободы. Считая себя правымъ, скрылся я безъ труда. Около Фленсбурга, нанялся я у Саксонскихъ купцевъ погонщикомъ скота и прибылъ благополучно въ Любекъ.

Тамъ явился я къ Бургомистру, Николаю Геминсу. Это былъ славный человѣкъ, уже съ сѣдыми волосами, привѣтливъ, уменъ, строгихъ правилъ. Ласково подалъ онъ мнѣ руку и спросилъ, чего желаю. „Я Густавъ Эрикзонъ“ былъ мой отвѣтъ: „убѣжавъ отъ Христіерна, пришелъ къ тебѣ просить помощи деньгами и людьми, на спасеніе моего, кровью обагряемаго отечества.“

Николай покачалъ сѣдою головою. Кровь бросилась у меня въ сердце и лице и бѣглою рѣчью сталъ я доказывать Бургомистру, что честь и польза Любека того требуютъ, и что настало время, теперь или никогда, умѣрить возрастаніе опаснаго, все низвергающаго врага, и воздать Швеціи за то, что Король Эрикъ за три столѣтія сдѣлалъ для Любека.

„Густавъ,“ сказалъ Николай, положа дружески руку на плечо мое: „Густавъ, ты

Digitized by Google

спасешь твое отечество; это читаю на лицѣ твоемъ, и конечно желалъ бы я, чтобъ и Любекъ принялъ участіе въ геройской твоей славѣ. Но если того не будешь, не робѣй: въ тебѣ одномъ болѣе Любека.

Почтенный старецъ велѣлъ мнѣ оставаться въ своемъ домѣ, обѣщая потолковать съ Сенатомъ. День спустя, пріѣхалъ Баннеръ, открывшій слѣды мои.

Я пошелъ къ нему на встрѣчу и подалъ ему руку; онъ оттолкнулъ ее строптиво. Николай былъ при томъ. „Жалкій клятвопреступникъ“ — вскричалъ Баннеръ въ жару: — „неблагодарный не можешь подавать руки человѣку благородному!“

— „Баннеръ!“ сказалъ я ему: „жизнь моя принадлежала тебѣ, и никогда бы я не сталъ располагать ею самъ для *своей* свободы. Какъ часто имѣлъ я случай измѣнить твоей довѣренности и бѣжать! Но твое благородство держало меня крѣпче, нежели Христіерновы цѣпи. Остался бы я и тогда, если бъ мое отечество носило, хотя и чуждое, но сносное иго. Теперь же, когда тигръ терзаетъ его по частямъ, когда мои друзья, мои братья обагряются кровью, когда необузданныя, ненасытимыя шайки разбойниковъ свирѣпствуютъ въ родныхъ долинахъ моихъ всѣми ужасами грабежа и раз-

Digitized by Google

рушенія — теперь, Баннеръ, теперь расторгаются узы всякой обязанности, которая бы удерживала меня лешѣть къ спасенію отчизны, и пусть посрамится мое имя — лишь бы я успѣлъ спасти ее!“

Однако старецъ не могъ укротить своего гнѣва, и ругательства лились на меня рѣкою изъ устъ его. Я выдерживалъ терпѣливо, обѣщалъ ему плату и старался убѣдить его, что поступилъ справедливо. Онъ все еще оставался непримиримъ. Николай смотрѣлъ на насъ безмолвно, съ улыбкою размышленія на важномъ лицѣ.

„Какъ“ — вскричалъ я наконецъ съ жаромъ: „этотъ побѣгъ считалъ я благороднѣйшимъ подвигомъ жизни моей, и будто онъ поносное преступленіе? Говори, Николай — правъ я, или нѣтъ?“

Онъ покачалъ головою, изъявляя желаніе молчать. „Ну“ — сказалъ я: „судью намъ надобно — такъ сбери те ученѣйшихъ и мудрѣйшихъ людей изъ всего Любека и предложите имъ вопросъ; и если я не правъ, Баннеръ — вотъ моя рука, я возвращаюсь тогда съ тобою.“

Это старикамъ понравилось; однако что-то насмѣшливое видно было на лицѣ Николая. Послали искать людей ученыхъ и мудрыхъ по всему городу, и пока собира-

Digitized by Google

лись они въ большой залѣ, мы дружески бесѣдовали впроемъ за стаканомъ вина.

Наконецъ всѣ собрались, и мы вошли въ залу. Правду сказать, почтенное было общество! Тогда въ Любекѣ жило много людей умныхъ и философовъ. Я не безъ робости явился въ среду ихъ и низко, низко поклонился.

Николай предложилъ имъ дѣло. Баннеръ и я прислушивались внимательно къ ихъ спорамъ, и сначала пошло все ладно. Но черезъ нѣсколько минутъ, господа ученые начали шумѣть и кричать; то вдругъ приступали ко мнѣ, то къ Баннеру — съ доказательствами ихъ справедливости. Однако я понялъ не болѣе того, что нѣкоторые оправдывали меня, а другіе нѣтъ. Причинъ я никакъ не могъ постигнуть, и наконецъ дошло до того, что они и сами другъ друга не разумѣли.

Николай заставилъ ихъ напослѣдокъ умолкнуть и благодарилъ за принятый трудъ. Однако на лѣстницѣ споры возобновились, а на улицѣ шумѣли они едвали не сильнѣе, чѣмъ въ залѣ.

„Ну что?“ спросилъ Николай, смѣючись: „умнѣе ли вы стали?“

— „Теперь ты посовѣтуй“ — вскри-

Digitized by Google

чалъ я: „потому что я совсѣмъ сбился съ толку.“

„Баннеръ!“ сказалъ Николай старцу, который, оглушенъ и ошуманенъ мудростью ученыхъ, стоялъ безмолвно; въ Николаѣ же представлялся мнѣ въ эпѣ минуты не Бургомистръ, а какъ бы какой величавый Король, изрекающій судъ и правду: „Баннеръ, говори, что бы самъ ты сдѣлалъ для своего отечества? О, не давай досадѣ владѣть душею! Въ шести тысячахъ кронъ я порука тебѣ, если онъ и не въ состояніи будетъ ихъ заплатить. И такъ по рукамъ! Не будь я Любскій Бургомистръ, если ты въ правѣ взять къ себѣ юношу! И слѣдовать за тобою онъ не обязанъ, клянусь честью этой сѣдой головы! —

Баннеръ молчалъ, размышляя; потомъ вдругъ схватилъ мою руку: „Ты свободенъ, Густавъ!“ — сказалъ онъ. „Хотя твой народъ врагъ моему, но благородные люди и врагами друзья. Ступай и дѣйствуй, какъ велитъ Господь.“

Такъ мы разстались. Между тѣмъ Николай созвалъ знатнѣйшихъ членовъ Совѣта для разсужденія о пособіи, какого просилъ я. Собралось до двадцати богатѣйшихъ купцевъ; въ своихъ мѣховыхъ плащахъ съ золотыми перевязями, засѣли они важно

Digitized by Google

въ креслахъ и расположились меня слушать. Я выступилъ въ дрянномъ полукафтанѣ, которое вымѣнялъ для своего побѣга, и требовалъ денегъ и войска на освобожденіе Швеціи.

Долго и съ жаромъ говорилъ я, какою благодарностію обязанъ Любекъ Швеціи, какъ долженъ быть ей преданъ. Тогда одинъ изъ членовъ спросилъ меня: „На что полагаешь свою надежду?“

— „На Бога, на свое мужество и на бѣдствіе своего народа“ — отвѣчалъ я.

Тутъ господа совѣщатели замигали и невольно схватились за свои драгоцѣнныя перевязи, какъ будто желая сказать мнѣ: у насъ больше на плечахъ, чѣмъ все твое могущество. И такъ устремились они на мое полукафтанье, какъ будто о немъ шла рѣчь и сужденіе.

Бургомистръ поднялся и сталъ говорить за меня. Того мнѣ было и надобно; кровь кипѣла во мнѣ, лице пылало. Долго ничѣмъ не рѣшались ихъ споры. Наконецъ осталось при томъ, что дѣло очень сомнительно. Людей-де нѣкому принять въ Швеціи: нѣтъ войска; а денегъ нельзя повѣрить на удачу молодаго человѣка, едва вырвавшагося изъ плѣна. Однако предложили они мнѣ 10,000 кронъ, если соглашусь

Digitized by Google

отдашь подъ залогъ все свое имущество и если, въ случаѣ успѣха, упрочу Любчанамъ исключительное право торговли на берегахъ Швеціи.

„За такія нищенскія деньги“ — вскричалъ я въ запальчивости — „не пожертвую своей головою, не только благомъ отечества!“ — И я вышелъ изъ залы.....

— „Извините, Ваше В—во“ — сказалъ Посланникъ Любскій, сидѣвшій тутъ же за столомъ: „Любчане служили вамъ однако въ послѣдствіи вѣрой и правдой.“

„Точно!“ отвѣчалъ Король. „Я не забылъ того, и въ свое время упомяну. Если же забуду, то прошу напомнить о томъ *кстати*.“

Посланникъ, устыдясь, замолчалъ. Король принялся опять расказывать.

За мной вышелъ и Николай. „Не робѣй, Густавъ!“ сказалъ онъ: „Здѣсь не найдешь ты геройскаго духа; но помни, что главное въ жизни — умѣть во-время пользоваться тѣмъ, что есть и каково есть. Слѣдуй твоимъ геройскимъ путемъ, сынъ мой: такъ будешь тягостнѣе, но славнѣе. И когда возрастешь ты собственными силами, тогда помощь придетъ сама собою — придетъ и изъ Любека: она облегчитъ дѣло, не унижая славы. Вотъ тебѣ 2,000 кронъ

Digitized by Google

отъ меня. Надѣйся пришомъ на всегдашнее мое доброжелательство.“

Это меня тронуло до слезъ. Я обнялъ старца, какъ отца. На кораблѣ отправился я, и думалъ, что пріѣду въ Стокгольмъ. Тамъ вопіяла кровь благороднѣйшихъ Шведовъ къ отмщенію; тамъ имѣлъ я друзей; тамъ надѣялся привлечь къ себѣ и народъ. Однако Капитанъ корабля расчелъ, что на другомъ пути получитъ нѣсколько сотенъ кронъ болѣе, и поплылъ къ Кальмару. Напрасно заклиналъ я его, напрасно предлагалъ все вознаградить ему. Онъ былъ неумолимъ, и высадилъ меня не вдалекѣ отъ Кальмара.

Іессонъ Асдаль, именемъ вдовы Стуре, исправлялъ тамъ должность Намѣстника. Полкъ, тамъ стоявшій, былъ тотъ самый, подъ знаменами котораго сражался я за Стура: въ немъ находилось до ста человѣкъ Шведовъ и Нѣмцевъ, бывшихъ прежде добрыми мнѣ товарищами. Самъ Господь посылаетъ тебѣ помощь, подумалъ я, когда сказалъ мнѣ о томъ одинъ поселянинъ. Скорыми шагами пошелъ я въ крѣпость, которая долженствовала служить сборищемъ моему войску.

Мои товарищи узнали меня тотчасъ, и привѣтствовали шумною радостью: И къ

Digitized by Google

Намѣстнику ходилъ я; онъ принялъ меня хорошо. Нѣсколько дней пропировали мы. Наконецъ воспользовался я однимъ вечеромъ, и спалъ говорить о своихъ намѣреніяхъ.

Намѣстникъ былъ уже навеселѣ, однако устремилъ на меня въ изумленіи глаза свои. Тогда произнесъ я имъ рѣчь.

„Не всѣ вы Шведы,“ сказалъ я: „но всѣ мужи доблестные. Вы сражались за эту землю подъ знаменами героя Стуре. Какъ величавъ онъ былъ въ бишвѣ, какъ ласковъ со своими! Но шеперь вы рабы врага, который умерщвляешъ благородныхъ нашей родной стороны, и шерзаешъ народъ. Вы всѣ мои брашья; часшо вмѣсшѣ съ вами искалъ я опасносшей и превозмогалъ ихъ среди гуспѣйшей непріяшельской шолпы. Отважимся на геройское дѣло, которое принесешъ намъ благословеніе добраго народа, награды и почесши! Ударимъ по рукамъ, за свободу Швеціи и на паденіе врагу!

Намѣсшникъ шайкомъ убрался. Сшарики нахмурились, молодые смошрѣли на меня безсмысленно и съ улыбкой. Никшо не принялъ просшершой руки моей.

„Чшо у шебя за войска, Гуспавъ, для шакого предпріяшія?“ спросилъ наконецъ одинъ сшарый Капишанъ.

Digitized by Google

„Всѣ храбрые люди, которые теперь здѣсь!“ отвѣчалъ я съ живостію: „потомство прославитъ васъ, какъ первыхъ, пріявшихъ мечъ за право и свободу.“

Старикъ молчалъ, покачивая головою. Наконецъ сказалъ другой: „Густавъ Эриксонъ, ты храбрый полководецъ, это мы знаемъ. Но можемъ ли перемѣнить свѣтъ? Въ мечѣ все солдатское ремесло; держась за рукоятъ, выслуживаетъ онъ и золото и почести. Глупецъ, кто дерется за гражданъ и мужиковъ. Стуре былъ добръ — вѣчная ему память! Но Христіернъ лучше платитъ, потому, что мы ему нужнѣе; и многіе получили уже отъ него разныя милости. Пусть народъ остается народомъ, а ты служи тому, кого Богъ далъ. Онъ и тебя не оставитъ. Какъ думаете, товарищи?“

Шумно возвеличали его хвалою всѣ, кромѣ двоихъ или троихъ. Я скрежеталъ зубами. Пошептавшись между собою, они вышли изъ комнаты; остался одинъ старый Шведъ, которому Стуре спасъ нѣкогда жизнь на сраженіи.

„Густавъ!“ сказалъ онъ: „да благословитъ и сохранитъ тебя Богъ. Но на этихъ людей не надѣйся: ихъ отечество тамъ, гдѣ больше даютъ денегъ на игру и питье, и

Digitized by Google

гдѣ лучше украшаютъ ихъ воинскую одежду и шлемы. Часто вспоминаю я о благородномъ Стуре — но что можетъ одна эта рука? Двѣ или три бышь можетъ....“

Тутъ вбѣжалъ юноша, котораго прежде едва замѣчалъ я, и который недавно только возложилъ на себя оружіе. Встревоженный, насилу переводя духъ, сказалъ онъ поспѣшно: „Густавъ Эрикзонъ! я не знаю тебя, но люблю и уважаю. Скорѣе спасайся: Асдаль другъ Христіерна. Онъ шлетъ стражу, чтобы схватишь и предашь тебя.“

„Кшо ты, юноша?“ спросилъ я въ изумленіи. — „Твой другъ, и если Богъ дастъ — твой спаситель.“ Тутъ повелъ онъ меня въ темнотѣ къ воротамъ, и я счастливо выбрался за городъ...“

Старый Король умолкъ и быстро смотрѣлъ на маститаго полководца, не вдалекѣ отъ него сидѣвшаго. Сей закрылъ рукою глаза, изъ которыхъ брызнули слезы.

„Иваръ Нельсонъ,“ сказалъ Густавъ: „твоя храбрая рука была доселѣ одною изъ опоръ моего Государства. Но что ты сдѣлалъ въ шу ночь, было больше, нежели всѣ побѣды твои. Рубишь непріятелей, могутъ и негодяи, но отваживашь жизнь свою на доброе дѣло, можешь только герой.“

Digitized by Google

Я былъ одинъ, въ сумракѣ ночи, на открытомъ полѣ. Деньги, полученныя мною отъ Николая, остались въ Кальмарѣ; со мною было только сто кронъ. Со всѣхъ сторонъ окружали меня Дацчане. Я зашелъ въ крестьянскую избу и вымѣнялъ себѣ мужицкую одежду. За двадцать кронъ дали мнѣ мѣсто на возу сѣна, и миновавъ такимъ образомъ Дацчанъ, я прибылъ въ замокъ предковъ своихъ въ Зюдерманландіи.

Здѣсь-то, въ сердцѣ благородныхъ мужей Швеціи, думалъ я, живетъ высокій духъ, который разорветъ тиранскія цѣпи. Я написалъ ко всѣмъ друзьямъ своимъ. Гонцы за гонцами скакали отъ меня, чтобъ возбудить дворянство къ битвѣ за свободу отечества, чтобъ вызвать на правое дѣло за пролитую кровь. Многіе вовсе не отвѣчали; другіе просили меня, при извѣстной жестокости Христіерна, поберечь самого себя, или покрайней мѣрѣ не подвергать ихъ письмами уликѣ въ предательствѣ. Нѣкоторые же писали напрямки, что освобожденіе Швеціи можетъ вспасть на умъ только глупцу, незнающему ни силы Христіерна, ни свѣта. Иные при томъ намѣкали: чего не удалось Стурамъ, напрасно зашѣваетъ Густавъ Ваза.

Digitized by Google

То грызло мое сердце, что тамъ, гдѣ надлежало быть святилищу благородства, находилъ я низкую робость и расчеты своекорыстные. Я созвалъ на думу поселянъ; напомнилъ имъ о подвигахъ, о благородной гордости и непоколебимой преданности къ свободѣ предковъ своихъ. „И мы не бабы“ отвѣчали они — „наши молодцы сражались и падали въ битвахъ за родной край. Но если дворянство изгибается передъ чужимъ Королемъ и носитъ имя его на щитахъ своихъ, чего же намъ шутъ бунтовать? Мы получаемъ соль и сельди отъ Датчанъ, а въ Швеціи никто намъ того не даетъ. Оставь насъ въ покоѣ.“

„Если здѣсь нѣтъ Шведовъ,“ воскликнулъ я: „то найду ихъ въ Даларніи (Далекарліи.) — Одинъ крестьянинъ провелъ меня туда, неся за мною мой скарбъ. Я увидѣлъ съ высоты горъ Даларнійскія селенія, и сердце мое затрепетало радостною надеждою — найти тамъ, чего искалъ. Солнце свѣтило ярко, я былъ утомленъ, ближняя роща приманила меня подъ тѣнь свою; я прилегъ и заснулъ. Пробудясь, я не нашелъ вожатаго: онъ скрылся, не оставя мнѣ ничего, кромѣ бывшаго на мнѣ мужицкаго платья. Тогда пошелъ я въ близлежащій горный заводъ, и нанялся въ рабо-

Digitized by Google

ники. И когда я въ глубинѣ земли раздроблялъ мѣдную руду силою рукъ своихъ, тогда нерѣдко приходила мнѣ мысль, что гораздо легче разсѣкать скалы, нежели побудить своекорыстіе и робость къ благородному дѣлу. Однако не забывалъ я Николая, и мнѣ все еще мечталось, будто слышу, какъ онъ говоритъ: въ тебѣ одномъ больше Любека, и больше, чѣмъ солдаты безъ благородства и дворяне безъ мужества.

(*Окончаніе впредь.*)

II.

ВОЕННОЕ ИСКУСТВО.

ИСТОРІЯ АРТИЛЛЕРІИ.

(*Продолженіе.*)

Періодъ пятый.

Войны Французовъ въ Нидерландахъ, Германіи и Италіи, 1648 — 1738.

Пятый періодъ, можно сказать, былъ свидѣтелемъ военной славы и постоянныхъ войскъ Европы: Прусское войско достигло возможной степени совершенства, но выше

Digitized by Google

всѣхъ стали Французы. Лувуа, Военный Министръ Лудовика XIV, зналъ пылкую страсть сего Монарха къ военной славѣ; для ея удовлетворенія, онъ рѣшился преобразовать военное состояніе Франціи. Разсматривая Исторію сего періода, мы увидимъ, что Полководцы обѣихъ сторонъ были однихъ талантовъ: Тюренну, Люксанбуру, Конде противостояли Монтекукули, Мальборугъ и Евгеній Савойскій. Сіе равное противодѣйствіе должно было произвести *великое*, распространившееся на всѣ части Военной Науки.

Хотя въ началѣ XVII столѣтія уже всѣ Государства послѣдовали въ устроеніи своихъ орудій Шведскому Королю, хотя въ Нидерландахъ и Испаніи не только полевыя орудія были укорочены, но и осадныя; не смотря на то, Артиллерія осталась въ Германіи въ прежнемъ своемъ видѣ по двумъ причинамъ: 1) будто бы длиннѣйшимъ орудіемъ производится дальнѣйшій выстрѣлъ; 2) отъ привязанности къ сильнымъ зарядамъ, отъ коихъ корошкія орудія сильно и скоро разгорячались и большіе имѣли отбой. Скоро однако жъ увидѣли, что таковыя тяжелыя орудія неспособны къ быстрымъ движеніямъ, и тогда уже не стали болѣе употреблять *цѣлыхъ* и *трехъ-чет-*

Digitized by Google

вертныхъ картауновъ, и Аршиллерія состояла изъ слѣдующихъ орудій:

	тяж. ядра	длина	толст. нар. ч.	толст. дульн. ч.	вѣсъ
Полукартаунъ	24 Ф.	22 кал.	1 кал.	$1\frac{1}{2}$ кал.	45-60 ц.
Четверть-картаунъ . . .	12 —	24 —	1 —	$\frac{1}{2}$ —	28-36
Фалькаунъ . .	6 —	27 —	1 —	$\frac{1}{2}$ —	
Цѣлая полевая шланга . .	18 —	30 —	$1\frac{3}{16}$ —	$\frac{9}{16}$ —	21
Полушланга .	9 —	36 —	$1\frac{3}{16}$ —	$\frac{9}{16}$ —	
Четверть-шланга	5 —	40 —	$1\frac{4}{16}$ —	$\frac{11}{16}$ —	

До самаго 1690 года, Французы также въ своей Аршиллеріи имѣли еще длинныя орудія, и общая ихъ длина равнялась 10 Французскимъ футамъ. Но замѣтимъ, что Французы отливали, кромѣ сихъ орудій, еще 8 и 4 фунтов. пушки. Вотъ орудія, составлявшія въ семъ періодѣ Аршиллерію Людовика XIV:

Калибръ орудій.	Длина въ Фр. фут.	Длина въ калибрахъ.	Вѣсъ орудій въ фунт.
33 Ф.	10	$19\frac{7}{17}$	6,200
24 —	10	$23\frac{1}{3}$	5,100
16 —	10	$24\frac{1}{3}$	4,100
12 —	10	$26\frac{2}{3}$	3,400
8 длинн.	10	$30\frac{23}{47}$	1,950
8 коротк.	8	$24\frac{1}{2}$	
4 длинн.	10	38	1,300
4 коротк.	8	30	

Digitized by Google

Такъ называемыя *гаубицы* (каморныя орудія) были исключительно употребляемы только въ Германіи; ихъ употребляли при осадахъ, для очищенія крыльевъ прикрытаго пути, и въ сраженіяхъ для картечной стрѣльбы по непріятелю. — Длина ихъ простиралась отъ 5 до 6 калибровъ, изъ коихъ 3 или 4 приходили на длину котла, а 1¼ или 1½ на камору. Бросали онѣ отъ 12 до 24 фунт. каменныя ядра, лежали на обыкновенныхъ полевыхъ лафетахъ, прочнѣйшаго устроенія, для выдержанія удара вертикальнаго огня. Вмѣсто сихъ гаубицъ Французы употребляли семивершковыя морширы, кои могли быть, подобно гаубицамъ, возвышены на 70°, и фунтовымъ зарядомъ бросали бомбу на 750 шаговъ; только послѣ Нервиндскаго сраженія, нашли Французы между 70 завоеванными орудіями 8 гаубицъ, по образцу коихъ были въ послѣдствіи вылиты и Французскія гаубицы. Къ сему же времени относится изобрѣтеніе *малой мортиры*, имѣвшей вмѣсто лафета, длинный стержень; полагаютъ, будто *Клорпъ*, Голландскій Инженеръ, въ 1702 году изобрѣлъ и ввелъ ее въ употребленіе, и посему-то она извѣстна вездѣ подъ именемъ *Клорповой мортирки*; но извѣстно, что еще прежде Клорпа, Аршиллеріи Им-

Digitized by Google

нераторской Полковникъ *Гольетъ*, дѣлалъ ею опыты въ 1669 году.

Усовершенствованіе устроенія лафетовъ должно было слѣдовать за усовершенствованіемъ устроенія орудій. Тяжелыя и большія орудія и гаубицы Нѣмцевъ требовали прочнѣйшихъ, и слѣдовательно тяжелѣйшихъ лафетовъ, нежели легкія и коротшія орудія Голландцевъ и Шведовъ.

Съ сего періода заряжаніе шуфлою вышло совершенно изъ употребленія; вездѣ включали порохъ въ патронахъ, сдѣланныхъ изъ пергамента, холста или писчей бумаги; симъ стрѣльба не сдѣлалась столь опасною. На счетъ снарядовъ много было сдѣлано въ семъ періодѣ. Картечь была двоякая: или она состояла изъ *града*, т. е. изъ рубленаго желѣза, гвоздей, цѣпей и проч., или состояла изъ *мушкетныхъ пуль*; припасъ сей былъ или вмѣщенъ въ холщинный мѣшокъ, или въ деревянный и жестяной цилиндръ. До сего времени стѣны бомбъ и гранатъ были концентрированы, т. е. вездѣ одной толстоты, и посему часто случалось, что бомба ударяла трубкою въ землю и теряла свое дѣйствіе; въ семъ періодѣ, бомбовое дно вдвое превышало толстоту бомбы, и удобнѣе симъ дномъ пробивали толстые своды пороховыхъ ма-

Digitized by Google

газиновъ. Въ сіе же время, одинъ Артиллеристъ, въ 1672 году, изобрѣлъ зажигательный снарядъ, называемый и нынѣ *каркасомъ*; устроеніе его удержано еще и донынѣ. Французы въ первый разъ употребляли его, въ присутствіи своего Короля, при осадѣ Маастрихта (въ 1674). Французы кромѣ вышеупомянутыхъ бомбъ и гранатъ, изобрѣли въ семъ періодѣ еще два рода бомбъ. Первый родъ имѣлъ большое сходство съ круглымъ плоскодоннымъ сосудомъ, и по сей причинѣ названъ marmite. Другой же родъ имѣлъ 18 вершковъ въ діаметрѣ, былъ наполненъ 48 фунт. пороху и вѣсилъ 500 фунтовъ; сіи бомбы назывались *коммингесы*. По необычайному его вѣсу, снарядъ сей былъ скоро оставленъ.

Въ сіе же время и порохъ былъ усовершенствованъ; всѣ пороховыя мельницы были во Франціи приведены въ цвѣтущее состояніе; въ 1692 году, число ихъ простиралось до 26, кои вмѣстѣ, съ Марта по Октябрь, приготовляли 2,310,000 фунт. пороху. Въ сіе время старались усовершить качество и силу пороха; доселѣ Артиллеристы, не имѣя еще надлежащихъ свѣдѣній о Физикѣ и Химіи, изъясняли воспламененіе и силу пороха изъ противоположныхъ качествъ селитры и сѣры, и пропорція

Digitized by Google

шрехъ существенныхъ частей пороха была выражена невѣрно. Но теперь многіе знаменитые Математики и Физики занялись разложеніемъ пороха. Гюйгенсъ, Левенгукъ де ла Гиръ, Папинъ, Бернульи, значительно усовершенствовали порохъ, и съ большею точностію опредѣлили пропорцію пороховыхъ частей.

Заряды до сего времени были обыкновенно огромны, и часто равнялись вѣсу снаряда; послѣ уже зарядъ равнялся $\frac{2}{3}$ вѣса снаряда; потомъ и сей зарядъ былъ уменьшенъ, и не превышалъ половины ядра. Французскій Генералъ-Лейтенантъ du Mets доказалъ наконецъ опытами, что выстрѣлы при $\frac{1}{3}$ и при $\frac{1}{4}$, при возвышеніи 45°, равны. Белидоръ, славный изобрѣтательный геній (незабвенный мужъ своего вѣка), повѣрялъ сіи опыты съ д'Абувиллемъ, Комендантомъ артиллерійскаго Лаферскаго баталіона въ 1739 году. Опыты были удачны, и Белидоръ выдалъ свою теорію о пользѣ слабыхъ зарядовъ (*), основывая ее на томъ, что порохъ

(*) Въ благодарность за сіе превосходное сочиненіе, Белидоръ былъ лишенъ Фельдцейгмейстеромъ, Принцемъ де Домбель, своего Профессорскаго мѣста въ Лаферѣ. Да и то вѣроятно, что могущественные его непріятели препятствовали ему выдать сочиненія: О дѣйствіи пороха въ пушкахъ, и другое:

Digitized by Google

воспламеняется не вдругъ, а постепенно. Кардиналъ Флери еще разъ повелѣлъ повѣрить его опыты, и наконецъ установилъ зарядъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда. Сей періодъ былъ ознаменованъ чрезвычайнымъ множествомъ изобрѣтеній по части Артиллеріи. Но замѣтимъ еще нѣчто о мѣтаніи бомбъ.

Прицѣливаніе морширы было обыкновенно производимо квадрантомъ; сперва дѣланъ былъ пробный выстрѣлъ, и по немъ возвышали или опускали морширу, смотря по тому, коротокъ ли, или длиненъ онъ былъ. Нѣмецкіе бомбардиры имѣли при себѣ нѣкоторыя таблицы, основанныя на опытѣ. Французскіе же и тѣхъ не имѣли. Уже Людовикъ XIV, по учрежденіи бомбардирской роты, повелѣлъ производить опыты и по нимъ составлять таблицы, которыя столько различіемъ чиселъ отличались отъ Нѣмецкихъ. Но замѣтимъ, что стрѣльба по симъ таблицамъ была ошибочна, и что она еще была тѣмъ ошибочнѣе, чѣмъ болѣе мѣтаніе бомбъ зависѣло отъ устроенія морширнаго станка, отъ свойства пороха, направленія вѣтра и т. д. При всѣхъ опытахъ, ни одинъ Артиллеристъ еще не раз-

Объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ. Такъ часто стремленіе благороднаго таланта угнетается мечемъ зависти и мщенія!

Digitized by Google

мышлялъ о линіи полета брошенной бомбы. Мнѣнія о семъ знаменитаго Тарталія и Уфано были слишкомъ смѣшаны и темны, и не могли открыть души къ основательной теоріи. Хотя въ началѣ XVII столѣтія, Галилей и открылъ законы движенія свободно падающихъ тѣлъ, на которыхъ дѣйствуютъ сила удара и сила тяжести, хотя онъ и доказалъ, что полетъ ихъ есть параболическая линія, хотя Галилей и примѣнилъ сіе къ наклонной и возвышенной плоскости, но всѣ сіи драгоцѣнныя мысли остались чуждыми для Артиллеристовъ. Де Шалъ былъ первый, который въ 1674 году Артиллерію ввелъ въ область систематическихъ Наукъ. Англичанинъ Андерсонъ, думая, что чрезвычайная плотность и тяжесть чугуна уничтожаетъ противодѣйствіе воздуха, примѣнилъ первый въ 1607 году теорію Галилея къ Артиллеріи, и для доказательства точности своей теоріи, приводилъ множество безсмысленныхъ гипотезъ. Блондель послѣдовалъ ему, почти во всемъ. Безсмертному Невтону предназначено было рѣшить сію важную артиллерійскую проблему. Невтонъ первый доказалъ, какъ изъ даннаго полета тѣла найти сопротивленіе воздуха. Иванъ Бернульи сдѣлалъ нѣкоторыя поправ-

Digitized by Google

ки и облегчилъ рѣшеніе сей проблемы. Англичанинъ *Кейль* возсталъ противъ него за сіе въ 1718 году, и предложилъ ему рѣшить слѣдующую задачу: изъ извѣстнаго сопротивленія воздуха найти полетъ шѣла. Тогда явился ученый споръ. Бернульи скоро рѣшилъ сію задачу, не хотѣлъ ея объявить прежде, нежели Кейль объявитъ свое рѣшеніе, и тогда увидѣли, что Кейль требовалъ того, чего самъ не былъ въ состояніи выполнить. Другой Англичанинъ Тайлоръ, заступилъ его мѣсто, и объявилъ свое рѣшеніе: тогда и Бернульи въ 1719 году публиковалъ свое рѣшеніе сей важной артиллерійской задачи.

И другіе Математики: Мерсеннъ, Галлей, Котсъ, Маглоренъ и Варигнонъ занимались рѣшеніемъ баллистической проблемы; всѣ они не брали въ расчетъ сопротивленіе воздуха; только Гюйгенсъ увѣрился своими опытами, что полетъ бомбы довольно много отступаетъ отъ параболы. Но между тѣмъ, какъ всѣ занимались рѣшеніемъ сей задачи, нѣкто *Рессонъ*, заслуженный Французскій Артиллерійскій офицеръ, утверждалъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (говоренныхъ имъ въ Королевской Академіи), „что теорія метанія бомбъ безполезна, и что хотя Блондель и опредѣлилъ различные

Digitized by Google

полезны въ своихъ таблицахъ чрезъ пропорціи возвышеній морширы, но что онъ съ своей стороны, когда ни прицѣливалъ морширу по вычисленіямъ Блонделя, никогда не имѣлъ желаннаго успѣха.“ Сего было довольно, чтобы опровергнуть ученые труды двухъ столѣтій, тѣмъ болѣе потому, что опровергатель былъ человѣкъ заслуженный, знающій свое дѣло и ученый Членъ Королевской Французской Академіи.

Съ возрастаніемъ количества Артиллеріи, требовалось естественно для прислуги болѣе людей. Французы первые образовали для прислуги своей многочисленной полевой артиллеріи, особый корпусъ Артиллеристовъ; въ 1695 году, вся Артиллерія была включена въ артиллерійскій полкъ, состоявшій изъ шести баталіоновъ. Кромѣ сего артиллерійскаго полка, Людовикъ XIV имѣлъ еще два полка бомбардировъ, изъ коихъ одинъ состоялъ изъ 12 ротъ, а другой изъ 13. Вся Французская Артиллерія состояла подъ начальствомъ Генералъ Фельдцейгмейстера (Grand Maître d'Artillerie.)

Еще выше мы замѣтили, что арміи возили вообще при себѣ много огнестрѣльныхъ орудій. Сенъ-Ремн (въ своихъ Mémoires d'Artillerie) полагаетъ на 50,000 арміи 50 орудій, между которыми:

Digitized by Google

4 двадцати-четырехъ-фунт. пушки, у каждой . . . . . 8 лошад.
6 легкихъ двѣнадцати-фунт. пушекъ, у каждой . . . . . 6 — —
20 длинныхъ осьми-фунт. пушекъ, у каждой . . . . . 6 — —
20 длинныхъ четырехъ фунт. пушекъ, у каждой . . . . . 4 — —

Къ сему причисляетъ онъ еще 198 повозокъ (у каждой по 4 лошади) и 20 понтоновъ. Но ужъ Кине (Quiney) требуетъ для такой же арміи 62 орудій.

(*Продолженіе впредь.*)

III.

КРИТИКА.

Мимографія, или опытъ мимическаго письма, посредствомъ коего можно подвести подъ правила языкъ глухо-нѣмыхъ, сочин. Г. Бевіана, бывшаго Цензора Института глухонѣмыхъ.

(Статья сочин. Доктора Балли.)

Всѣ народы на земномъ шарѣ употребляютъ даръ слова; оно всеобщій способъ сообщенія между людьми: говоришь и выра-

Digitized by Google

жать мысли — сдѣлались синонимами; одинъ глаголъ *говорить* значитъ у насъ изъяснять свои мысли.

Рѣдко случается, чтобы неясность въ выраженіяхъ не влекла за собою неясности въ понятіяхъ; многіе даже предполагали, что слово, сообщающее другимъ наши мысли, одно можетъ родить ихъ въ разумѣніи. Не станемъ толкованіями опровергать заблужденія, котораго нелѣпость *ясно* доказывается событіями. Софистъ отвергалъ движеніе — предъ нимъ начали ходить; тѣмъ, которые почитаютъ слово необходимымъ орудіемъ дѣйствія нашихъ душевныхъ способностей, мы противополагаемъ примѣръ глухо-нѣмыхъ. Они, безъ помощи сего орудія, не зная даже ни одного изъ языковъ нашихъ, образуютъ въ умѣ своемъ понятія, сравниваютъ, соединяютъ ихъ и ясно другимъ сообщаютъ.

И такъ есть способъ сношенія и сообщенія, независимый отъ слова, предшествовавшій всѣмъ языкамъ, способствовавшій образованію оныхъ во младенчествѣ обществъ, какъ и нынѣ, предъ нашими глазами, всегда способствуетъ онъ, въ колыбели жизни, къ изученію языка природнаго. Онъ вездѣ понятенъ, потому, что тѣсно соединенъ съ нашею организаціею, которая, за

Digitized by Google

исключеніемъ нѣсколькихъ легкихъ оттѣнокъ, вездѣ одинакова. Мы о немъ не заботимся, не признаемъ его только потому, что можемъ располагать сокровищами нашихъ языковъ условныхъ, которые, вообще, кажутся намъ достаточными. Но въ случаѣ нужды, мы къ нему прибѣгаемъ, радуемся ему, какъ другу, покинутому въ дни счастія и отверзающему намъ свои объятія въ годину скорби. Блуждая въ странахъ отдаленныхъ и неизвѣстныхъ, пушникъ, посредствомъ его, проситъ помощи, требуетъ гостепріимства, перваго дара образованности. Слово становится недостаточнымъ — языкъ дѣйствія вступаетъ въ права свои и дѣлается краснорѣчивымъ истолкователемъ мысли. Мысль, по существу своему, стремится къ сообщенію. Если сила хочетъ подавить ее — она проявляется во взорахъ, въ чертахъ лица, въ положеніи тѣла; прекрасный, но трудный предметъ для Физіолога — изыскать тайныя соотношенія, связывающія наши ощущенія съ видимыми знаками, сообщающими ихъ намъ подобнымъ. Не менѣе занимательно было бы для Филолога — узнать дѣйствіе нашихъ душевныхъ способностей въ его первобытныхъ формахъ и сквозь прозрачный покровъ языка мимическаго.

Digitized by Google

Г. Бебіанъ, показавшій рѣдкія познанія въ искусствѣ учить глухо-нѣмыхъ, справедливо предположилъ, что настало время обратить наибольшее вниманіе на языкъ мимическій. Такимъ образомъ къ сокровищамъ нашимъ прибавится новое средство совершенствованія; человѣкъ сдѣлается всѣмъ, чѣмъ быть можетъ; получитъ возможность пріобрѣсти все, чѣмъ Творецъ чудесъ природы дозволилъ обладать намъ, дабы достигнуть высочайшей степени разума, мудрости и благополучія. Не всѣ, можетъ быть, согласятся съ мнѣніемъ моимъ объ усовершимости языка мимическаго; но стоитъ только послушать Автора *Мимографіи*, что бы убѣдиться въ важности сего способа сообщенія и передачи мыслей. Притомъ языкъ сей, сіе средство, сіе орудіе, соединено съ пользою столь великою, столь священною, что трудно защитишься отъ нѣкотораго энтузіазма. И такъ, не будемъ упрекать Г. Бебіана въ томъ, что онъ приписываетъ слишкомъ много важности неизмѣнному предмету его любимыхъ занятій: высокомѣрное презрѣніе, которое оказываемъ мы къ языку дѣйствія, доказываетъ болѣе неосновательность нашихъ сужденій и недостатокъ размышленія, нежели здравость ума нашего и разборчи-

Digitized by Google

восшь вкуса. Вспомнимъ, до какого совершенсшва досшигъ языкъ сей на Теашрѣ Римлянъ. Если и не дадимъ мы полнаго вѣроящія чудесамъ, которыя производило искусшво Мимики, шо не можемъ совершенно ошвергнушь свидѣшельсшва Исшориковъ, оныя описывающихъ. Жесшы Росція спорили въ шочносши, въ выразишельносши, въ гибкосши, съ гармоническими періодами Цицерона; а Пиладъ и Башилъ превзошли Росція! Конечно, въ наше время, языкъ мимическій недосшоинъ подобной славы; но онъ занимашеленъ для насъ по другимъ причинамъ. Дѣйсшвія его нынѣ не сшоль оболыцишельны, не сшоль дивны, но они несравненно прогашельнѣе. Посредсшвомъ его, шысячи несчасшныхъ, которыхъ скорбная немощь ошдѣляла ошъ міра нравсшвеннаго и невещесшвеннаго, возвращены наслажденіямъ общесшва, упованію вѣры, прелесши любви родсшвенной.

Всякому извѣсшно, чшо глухо-нѣмые имѣюшъ особенные знаки, которыми они сообщаюшъ другимъ свои мысли. Знаки сіи, ограничивающіеся сначала означеніемъ первыхъ попребносшей, развиваюшся вмѣсшѣ съ ихъ поняшливосшію и образуюшъ языкъ, разумѣемый глухо-нѣмыми всѣхъ народовъ. Посему, хошя языкъ сей, разсмашриваемый

Digitized by Google

въ отношеніи къ разнообразію, полнотѣ и богатству его, заключается еще въ границахъ тѣсныхъ, но онъ, по всей точности, ясности и по одинаковости его знаковъ, распространяется по всѣмъ частямъ свѣта и на всѣхъ несчастныхъ, одержимыхъ одинакою немощію. Онъ для нихъ языкъ всеобщій, потому что происходитъ отъ одинаковости образованія. Для насъ, онъ средство изъясняться съ ними, проницать въ ихъ разумѣніе, дабы оплодотворить его и дать надлежащее направленіе развитію онаго. Если только такимъ образомъ можно просвѣтить ихъ, то чѣмъ совершеннѣе будетъ средство сообщенія съ ними, тѣмъ удобнѣе, быстрѣе и вѣрнѣе будемъ мы достигать своей цѣли. Посему, установивъ, подведя подъ правила и обогатя языкъ мимическій, окажемъ важную услугу обществу и человѣчеству. Счастливъ тотъ, кому его познанія, геній, благочестіе даютъ возможность посвятить себя столь полезнымъ занятіямъ, и достигнуть результатовъ, столь благодѣтельныхъ.

Г. Бебіанъ пріобрѣлъ новыя права на благодарность несчастныхъ глухо-нѣмыхъ изданіемъ того, что онъ скромно называетъ *Опытомъ Мимографіи*. Сей искусный наставникъ, который съ давняго времени по-

Digitized by Google

свящаетъ имъ свои дарованія, свои размышленія и плоды своихъ бдѣній, сдѣлалъ весьма многія и — по мнѣнію людей просвѣщеннѣйшихъ — весьма важныя усовершенствованія въ искусствѣ знаменитыхъ де л'Эпе и Сикара; результатъ своихъ занятій изложилъ онъ въ практическомъ учебномъ курсѣ, о которомъ люди знающіе отзывались съ большою похвалою. Совѣтъ Института глухо-нѣмыхъ, принявъ сочиненіе сіе въ руководство наставникамъ, изъявилъ желаніе, чтобы Авторъ изложилъ въ другомъ сочиненіи правила языка мимическаго, коего всѣ тайны ему, кажется, извѣстны. Спѣша исполнить требованіе, столь для него почетное, Г. Бебіанъ издалъ новое свое твореніе.

Сочинитель думалъ, что, не приступая еще къ изложенію правилъ языка, должно показать знаки онаго, сообщить письмена его; но какъ написать жесты? Какъ изобразить сіе безчисленное множество знаковъ? Какъ выразить всѣ оттѣнки, которые въ каждомъ изъ нихъ находятся? При первомъ взглядѣ, 80,000 буквъ языка Китайскаго покажутся для того недостаточными.

Предпріятіе было смѣло; оно казалось даже неудобоисполнимымъ и, разсматривая

Digitized by Google

книгу Г. Бебіана, удивляешься, какъ счастливо рѣшилъ онъ задачу, которая казалась неразрѣшимою. Автору удалось довести сію систему письма до такой степени простоты, что небольшимъ числомъ знаковъ можно изобразить на письмѣ всѣ возможныя тѣлодвиженія также вѣрно, также легко, какъ и слова; посредствомъ сего новаго изобрѣтенія, можно будетъ изложить на бумагѣ цѣлую пантомиму, такъ какъ пишешь рѣчь.

Знакъ состоитъ изъ одного или многихъ жестовъ; жестъ есть общее или частное движеніе тѣла. Для показанія движенія, Сочинитель употребляетъ дугу круга; радіусъ показываетъ направленіе онаго; нѣсколько черточекъ (accens) измѣняютъ его, показывая, должно ли оно быть скоро или медленно, сильно или слабо, и проч.

Жестирующій органъ означается фигурою, которая есть не что иное, какъ рисунокъ сего органа, состоящій изъ одной главной черты онаго.

Остается выразить игру лица, которая довершаетъ и оживляетъ мимическій знакъ. Г. Бебіанъ изобрѣлъ для сего особенныя физіономическія точки, похожія на наши вопросительныя и удивительныя. Знаки сіи состоятъ изъ чертъ, различнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ изогнутыхъ, и одной, двухъ или трехъ точекъ, смотря по степени выразительности игры лица. Число сихъ знаковъ необременяетъ памяти, потому что каждый изъ нихъ имѣетъ особенную, отличительную форму, которая есть родъ памятной замѣтки (note), тотчасъ напоминающей назначеніе онаго. Соотношеніе сихъ знаковъ съ предметами изображаемыми, вообще такъ ясно, что увидя ихъ одинъ разъ, никогда уже не забудешь.

Надобно ли изобразить жестъ? Первый значекъ показываетъ дѣйствующій органъ; второй движеніе; а третій, если нужно, выраженіе лица, которое должно сопровождать жестъ. Такимъ образомъ, самымъ небольшимъ числомъ знаковъ, которые всѣ проще буквъ нашей азбуки, можно написать жестъ, коего описаніе заняло бы, можетъ быть, полстраницы и не показало бы его столь ясно и точно. Легко можно увидѣть, какъ много это остроумное изобрѣтеніе можетъ способствовать усовершенствованію обученія глухо-нѣмыхъ. Впредь, знаки языка тѣлодвиженій, установленные письмомъ, не будутъ уже подвержены неопытности и ложнымъ системамъ, прихотямъ и невѣжеству воспитанниковъ; а извѣстно, какое вліяніе имѣетъ, въ каж-

Digitized by Google

домъ языкѣ, точность знаковъ на точность идей.

Глухо-нѣмые только при концѣ учебнаго своего курса, могутъ пользоваться словаремъ; ибо слова объясняются въ немъ другими словами, которыя понять не легче. Авторъ Мимографіи утверждаетъ даже, что изъ двадцати воспитанниковъ, выходящихъ ежегодно изъ Парижскаго Института Глухо-нѣмыхъ, едва ли бываетъ и одинъ, который бы могъ самъ употреблять словарь; наставникъ всегда имъ долженъ замѣнять оный. А они совершенно лишаются сего пособія, какъ скоро возвращаются къ своимъ семействамъ или входятъ въ сношенія съ обществомъ. Но если бы подлѣ Французскаго слова, глухо-нѣмой находилъ мимическій знакъ, ему извѣстный, то послѣдній объяснилъ бы ему слово, котораго онъ не знаетъ, такъ какъ въ Лексиконѣ, слова природнаго языка объясняютъ слова языка иностраннаго.

Подобный словарь былъ бы не менѣе полезенъ учителямъ, какъ и ученикамъ: первые находили бы въ немъ естественные знаки идей, вторые значеніе словъ. Всѣ наставники, коихъ совѣтовъ проситъ Г. Бебіанъ, конечно долгомъ почтутъ вспомоществовать ему при составленіи сочиненія

Digitized by Google

столь важнаго, котораго полезность они легко могутъ видѣть и которое поспѣшатъ пріобрѣсть всѣ, имѣющіе частыя сношенія съ глухо-нѣмыми.

Читая сіе твореніе, въ которомъ сочинитель разлилъ пріятность, къ коей предметъ казался со всѣмъ неспособнымъ, мнѣ пришла въ голову одна мысль. Я думалъ, что если рожденіе дитяти обиженнаго природою, есть большое несчастіе въ семействѣ; но какъ утѣшительно видѣть, что люди отличныхъ достоинствъ, посвящаютъ себя многотруднымъ занятіямъ, которыя могутъ улучшить жребій сихъ несчастныхъ. Счастливы глухо-нѣмые, которые найдутъ такого наставника, каковъ Авторъ Мимографіи! Мы часто имѣли случай сноситься письменно съ нѣкоторыми изъ его учениковъ: мы поражены были точностію ихъ идей, оригинальными и замысловатыми оборотами, которые они умѣютъ придать симъ идеямъ. Мы захотѣли проникнуть въ глубину души ихъ и были тронуты благочестивою ихъ покорностію судьбѣ своей, Христіанскою философіею, которыя умѣли внушить имъ, и которыя, заставляя ихъ безъ ропота предаваться волѣ Провидѣнія, разливаютъ въ ихъ сердцахъ и въ выраженіи лица ихъ, кроткую ясность счастія.

Digitized by Google

Привязанность къ важнымъ Наукамъ и къ занятію Искусствами не позволяетъ имъ сожалѣть о вихрѣ свѣта, а удовольствія ума, находимыя въ чтеніи, вполнѣ вознаграждаютъ ихъ за пустошу обыкновенныхъ разговоровъ.

Простятъ ли мнѣ сіи подробности? Я почелъ долгомъ войти въ оныя, говоря о дѣлѣ несчастныхъ, въ пользу коихъ душа моя электризуется мыслію добра, которое можно имъ сдѣлать. Въ первый разъ установлены, усовершенствованы средства сообщенія между ними и людьми, болѣе облагодѣтельствованными природою. Мнѣ кажется, что новая заря для нихъ возсіяетъ и что дѣло великодушнаго Аббата де л'Эпе, котораго нашелъ столь достойнаго послѣдователя въ Аббатѣ Сикарѣ, будетъ довершено изобрѣтеніемъ Мимографіи.

Изъ К. Е—нъ.

Digitized by Google

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отважный пловецъ на чужбинѣ.

Аллегорія (*).

(Посвящается Н. И. Б.)

Обновлю челнокъ надеждый,
Въ Океанъ пущусь безбрежный...
Тѣсный прудъ наскучилъ мнѣ:
Полечу къ родной странѣ!
Мраченъ брегъ чужаго края;
Сердце рвется на Востокъ;
Тамъ страна моя родная!
Окрылися мой челнокъ!
Ночь на бездну водъ наляжетъ;
Кто мнѣ вѣрный путь укажетъ?
Для весла достанетъ силъ,
Много на небѣ свѣтилъ!
Всѣ они горятъ, сверкаютъ,
Волны моря осребряютъ,
Манятъ насъ лучемъ своимъ,
Я не буду вѣрить имъ!
Совратятъ съ пути прямаго,
Заведутъ къ чужимъ брегамъ:
Слаще воздуха роднаго
Есть ли что на свѣтѣ намъ?

(*) Аллегорическое изображеніе поприща Поэзіи.

Digitized by Google

Возсіяй на небѣ чистомъ
Мнѣ знакомая звѣзда,
При твоемъ лучѣ сребристомъ,
Я браздилъ стекло пруда!
Лежа въ лодкѣ, я качался,
Звѣзднымъ небомъ любовался,
На равнинѣ голубой
Ты играла предо мной!
Будь вожатымъ, лучъ отрадной,
Озаряй мои стези,
По стеклу пучины хладной
Нишью тонкою скользи.
Развернулся парусъ бѣлый
Волны плещутъ о челнокъ;
Полечу съ душею смѣлой
Прямо, прямо на Востокъ!

Пл. Ободовскій.

V.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Историческое и политическое обозрѣніе происшествій 1826 года.

Сей годъ, въ которомъ появленіе шестой комет не считалось уже чрезвычайнымъ явленіемъ, въ отношеніи къ климату имѣлъ сильное вліяніе на судьбу рода чело-

Digitized by Google

вѣческаго. Послѣ холодной и сухой весны, наступили въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ такіе жары и засухи, какихъ не было уже 44 года: въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ жаръ доходилъ до 30 градусовъ. Слѣдствіемъ сего почти повсюду была посредственная или худая жатва; оная была причиною тому, что въ Англіи позволенъ былъ ввозъ хлѣба, и что, по вновь наступившему сбыту накопившихся хлѣбныхъ запасовъ и по возвысившимся цѣнамъ на хлѣбъ, улучшилось состояніе земледѣльцевъ въ хлѣбныхъ земляхъ Европы. Западная Индія и Южная Америка, напротивъ того, послѣ долговременной засухи, обрадованы были освѣжительными дождями и благословенными жатвами. Другимъ слѣдствіемъ жара и засухи въ Европѣ были заразительныя болѣзни, преимущественно на сѣверозападныхъ берегахъ; въ Голландіи приняли онѣ весьма опасный видъ, и казалось, имѣли сходство съ гибельною болѣзнію, извѣстною подъ названіемъ cholera morbus. Сія ужасная моровая язва, отъ которой въ два года умерло 6 милліоновъ человѣкъ, нынѣ достигла до Месопотаміи, Египта и береговъ Каспійскаго моря.

Во всѣхъ странахъ образованнаго свѣта, оказываемы были безпрерывные успѣхи въ проведеніи каналовъ, строеніи чугунныхъ

Digitized by Google

путей и большихъ дорогъ, и плаваніи, посредствомъ паровыхъ машинъ, какъ важнѣйшихъ средствахъ распространенія образованности. Новоизобрѣтенное паровое орудіе вскорѣ будетъ играть важную ролю во исторіи войны. Состояніе торговли и ремеслъ не только показываетъ въ точности нынѣшнее положеніе рода человѣческаго, но заключаетъ въ себѣ и причину политическихъ происшествій. Такъ, напримѣръ, достойно замѣчанія значительное усиленіе ремеслъ въ Россіи: въ одной Москвѣ уже находится до 4,000 станковъ для разработки шелку. Во многихъ Нѣмецкихъ странахъ также весьма поднялися фабрики, преимущественно въ Рейнскихъ областяхъ Пруссіи. Англія старается сохранить сбытъ своихъ фабрикъ усовершенствованіемъ машинъ и дешевизною, хотя и съ ущербомъ для прочности, преимущественно съ тѣхъ поръ, какъ Америка изобилуетъ издѣліями фабрикъ, и другимъ народамъ открытъ входъ въ оную; по сей причинѣ весьма важны были для Англіи открытіе новыхъ торговыхъ путей въ восточную часть Индіи и внутреннюю Азію, и умножающаяся образованность Австраліи. Нѣмецкія ярманки вредятъ одна другой; однако же купцы надѣются, что наступятъ лучшія времена, когда

Digitized by Google

Востокъ будетъ успокоенъ и Америка отдохнетъ послѣ войны.

Происшествія, коихъ зрѣлищемъ была въ семъ году *Португалія*, составятъ эпоху не только въ Португальской, но и въ Всемірной Исторіи; ибо здѣсь законною властію возстановлены были Корпесы во двухъ Палатахъ и съ нѣкоторыми прошиву прежняго перемѣнами, и изъ Америки новая система правленія перенесена въ Европу; такъ измѣнились обстоятельства въ послѣднее двадцатилѣтіе! Сначала столица Португальской Монархіи перенесена была въ Бразильскую колонію, которая просвѣщенному міру едва ли была знакома болѣе, нежели внутренность Африки; потомъ сія самая колонія пріобрѣла одинаковыя права съ Королевствомъ, отъ котораго она зависѣла; засимъ она отдѣлилась отъ него, какъ независимое Государство, и была признана Португаліею; наконецъ Португалія получила отъ Императора Бразиліи, отказавшагося отъ верховной власти надъ первою, новый образъ правленія и назначеніе будущаго своего Короля.

Отецъ перваго Бразильскаго Императора, кроткій и добродушный Король Іоаннъ IV, род. 13 Мая 1767 года, принявшій званіе Регента въ 1792 году, Короля Порту-

Digitized by Google

гальскаго и Бразильскаго въ 1807 году, уже въ началѣ сего года страдалъ опасною болѣзнію и скончался незадолго спустя послѣ смерши 67-лѣтняго Патріарха Лиссабонскаго (игравшаго важную ролю въ новѣйшей Исторіи Португаліи), 10 Марша сего года. Онъ, какъ частный человѣкъ, владѣлъ несмѣтными сокровищами; оставилъ 50 милліоновъ крузадовъ золотомъ, изъ коихъ половина досталась Королевѣ, вдовѣ его, а другая дѣтямъ, и сверхъ того, какъ говорятъ, имѣлъ значительные капиталы въ Англійскомъ банкѣ. Правда, подъ конецъ его правленія состояніе финансовъ Португаліи весьма поправилось; имѣніе Инквизиціи было продано въ пользу казны, торговля, со времени признанія независимости, пріобрѣла новую дѣятельность; однако же распри, раздиравшія сосѣдственную землю, господствовали и въ Португаліи, гдѣ три партіи, Англійская, партія Королевы или Духовенства, и занимающая средину между обѣими, умѣренная, съ нетерпѣніемъ ожидали развязки происшествій, спѣшащихъ направить ходъ оныхъ по своему желанію. Вліяніе Англійскаго Посланника Сира Вильяма Акурша, подкрѣпляемое близостію Британской флотиліи, одержало критическую минуту верхъ на

Digitized by Google

ными партіями. Дочь Короля Іоанна IV, любезная и умная Инфантина Изабелла, род. 4 Іюля 1801 года, была самою Королевою признана въ званіи Правительницы; Регентство стало издавать постановленія свои отъ имени Императора Дона-Педра. Хотя Испанія затруднялась признаніемъ онаго, но оно немедленно предприняло сильныя исправительныя мѣры, преимущественно въ управленіи финансами, распустило толпу агентовъ Полиціи, и опредѣлило послать депутацію въ Ріо-Жанейро, чтобы убѣдить Императора къ возвращенію въ Европу. Донъ-Педро, конечно уже приготовившійся къ таковому случаю, не сомнѣваясь, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, ему оставался лишь выборъ между Королевскою Португальскою и Императорскою Бразильскою коронами, отрекся 2 Мая сего года отъ первой, и передалъ оную малолѣтней дочери своей Доннѣ-Маріи-да-Глорія, род. 4 Апрѣля 1819 года, обязавъ ее притомъ сочетаться бракомъ съ дядею ея, Домомъ-Мигуэлемъ. Однако же, до сего отреченія отъ престола Португальскаго, Императоръ издалъ нѣсколько важныхъ постановленій, которыми утвердилъ существовавшее Регентство, объявилъ всепрощеніе и 23 Апрѣля даровалъ Португальскому Коро-

Digitized by Google

левству такъ называемую Carta de-ley, которая во многихъ пунктахъ сходствуетъ съ Французскою харшіею. Онъ наименовалъ Герцога Кадоваля Президентомъ Палаты 68 Перовъ.

Сиръ Карлъ Стуартъ, которому по справедливости приписывали важное участіе въ сихъ постановленіяхъ, принятъ былъ въ Лиссабонѣ съ неописанною радостію, но тѣмъ явнѣе оказалось ожесточеніе прошивной партіи; въ столицѣ доходило до кровопролитныхъ явленій, въ коихъ участвовали возмутившіеся егери, и Англія нашлась принужденною усилить флотиллію свою у береговъ Португальскихъ. Правительница, присягнувшая новому образу Правленія 31 Іюля, старалась великодушными и благоразумными поступками обезоружить враговъ своихъ, но какая сила, кромѣ времени, можетъ укротить слѣпую ярость прошивныхъ партій? Во многихъ Португальскихъ полкахъ возгорѣлся мятежъ, и солдаты толпами уходили въ Испанію, гдѣ ихъ охотно принимали шамошніе абсолютисты. Въ Аленшехо и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ произошли немаловажныя безпокойства по поводу двухъ заговоровъ: члены одного хотѣли возвести на престолъ вдовствующую Королеву, а приверженцы другаго, Инфанта

Digitized by Google

Дона Мигуэля. Между тѣмъ, Правительство успѣло преодолѣть мятежниковъ, обезоружило гарнизонъ въ Элвасѣ, гдѣ учредилась Юнта, и укротило, съ помощію гарнизона, бунтъ конной полицейской стражи въ Лиссабонѣ; но все еще не получено было достаточнаго отвѣта на весьма важный вопросъ: признаетъ ли пребывавшій тогда въ Вѣнѣ, Инфантъ Донъ-Мигуэль настоящій порядокъ вещей? Маркизы Абрантесъ и Хавесъ воспользовались симъ предлогомъ къ начатію новыхъ безпокойствъ, которыя однако же вскорѣ были укрощены, и Англійская флотиллія высадила небольшой отрядъ морскихъ войскъ на берегъ, въ видѣ охранителей Королевы. При сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, Правительница открыла, 30 Октября, собраніе Государственныхъ Чиновъ, и въ ту минуту, когда она готовилась произнести рѣчь, была обрадована извѣстіемъ, что Донъ-Мигуэль (который 29 Октября торжественно обручился съ Донною Маріею-да-Глорія) призналь 4 Октября въ Вѣнѣ, новое Португальское Правленіе, и присягнулъ въ вѣрности оному. Хотя Испанія все еще не соглашалась признать нынѣшняго порядка вещей въ Португаліи, но видя, что многіе недовольные изъ полковъ ея такими же

Digitized by Google

большими толпами переходящъ въ Португалію, какъ и недовольные Португальцы въ Испанію, заключила съ Португаліею договоръ, по которому оба Королевства, не препятствуя пребыванію такових переметчиковъ въ своихъ владѣніяхъ, обязались противиться всякому насильственному вторженію въ отечество свое изъ сосѣдней земли. И такъ, казалось, что спокойствіе было возстановлено, финансы находились въ хорошемъ состояніи, и отъ возвращенія извѣстнаго Маршала Бересфорда, ожидали утвержденія внутренняго мира. Члены Сейма занялись сочиненіемъ разныхъ законовъ. Въ Палатѣ Перовъ вскорѣ открылись различныя партіи, изъ коихъ извѣстнѣйшія были: Испанская, Англійская и Прусія, оказывавшаяся непріязненною Браганцскому Королевскому Дому. Между тѣмъ начались новыя безпокойства въ сѣверныхъ областяхъ, и мятежники, подкрѣпляемые Испанскими абсолютистами, а именно Генералъ-Капитанами Старой Кастиліи и Эстремадуры, 1 Декабря ворвались съ оружіемъ въ рукахъ, въ область Трасъ-осъ-Монтесъ. Ими начальствуетъ Маркизъ Хавесъ, который намѣренъ учредить въ Браганцѣ Регентство именемъ Короля Мигуэля I; войско его состоитъ изъ 2000 человѣкъ пѣхо-

Digitized by Google

шы и 800 конницы. Двѣ другія колонны должны были учинить впаденіе въ области Энтре-Миньо-е-Дуро и Алентехо. 24 Ноября, послѣ небольшаго сраженія, мятежники заняли и два дни грабили Браганцу; 26 крѣпость сдалась на капитуляцію. 24 Ноября, другіе Португальскіе бѣглецы ворвались въ область Бейру. 22 Ноября укрощенъ былъ бунтъ въ Лиссабонѣ войсками, въ числѣ коихъ находился отрядъ войскъ Англійскихъ.

Испанія находилась въ прежнемъ же состояніи внутренняго разстройства и яростныхъ порывовъ взаимной ненависти партій, которыя терзали сію землю и въ теченіе 1825 года. Къ симъ внутреннимъ бурямъ присоединились въ концѣ прошлаго года опустошенія физическія: сильные вихри причинили величайшія опустошенія въ Кадиксѣ и въ Гибралтарскомъ проливѣ, и такъ какъ Испанія не хотѣла давать помощи погибавшимъ отъ кораблекрушенія, (по той причинѣ, что въ числѣ ихъ были и мятежные Колумбійскіе каперы), то Англичане нашлися принужденными изъ Гибралтара вооруженною силою перейти чрезъ Испанскую линію, для исполненія сего долга человѣколюбія. Алжирскіе и Колумбійскіе каперы истребили береговое кораблеплаваніе; раз-

Digitized by Google

бойники тревожили большія дороги, Гверильясы разныхъ партій нарушали спокойствіе въ Сіеррахъ или лѣсистыхъ горахъ, а необузданные волонтеры въ городахъ. Кордова была преимущественно позорищемъ безпокойныхъ явленій, коихъ нѣсколько разъ опасались и въ Мадритѣ; а закоренѣлая народная ненависть причинила раздоры съ Французскимъ гарнизономъ въ Санъ-Себастіянѣ и Барцелонѣ. Учрежденъ былъ новый Государственный Совѣтъ; но двѣ партіи въ Министерствѣ продолжали вооружаться одна противъ другой. Кастильскій Совѣтъ, потерявшій однако же, въ новѣйшія времена, большую часть своего вліянія, пламенно возсталъ противу поощренія, оказываемаго ученому образованію въ ущербъ духовному. Вообще сохранила перевѣсъ свой партія ультра-роялистовъ, которою предводительствовалъ Генералъ монашескаго ордена Патеръ Сирилло; оная не переставала противиться признанію независимости Америки; она-то исходатайствовала оправданіе Генерала Капапе, приверженца Бесьерова. Симъ самымъ Карлисты поощрены были въ Аррагоніи, Галиціи и Сеговіи. Въ Севиллѣ открытъ былъ опасный заговоръ, въ Валенціи и Мурціи составились новыя шайки; партизанъ Мерино обезпокоивалъ окресщ-

Digitized by Google

носши Бургоса, и въ самомъ Мадритѣ, гдѣ произошла ссора между Швейцарцами и Королевскими волонтерами, Инспекторомъ коихъ избранъ былъ Генералъ Карвахалъ, сдѣланы были ужасные замыслы, имѣвшіе цѣлію умерщвленіе всѣхъ ненавистныхъ заговорщикамъ особъ, можетъ быть даже и смѣненіе Короля и возведеніе на престолъ Инфанта Донъ-Карлоса. Съ другой стороны, приверженцы иной мятежной партіи также возобновили свои покушенія. Полковникъ Базанъ вышелъ съ инсургентскимъ войскомъ изъ Гибралтара, вступилъ въ кровопролитное сраженіе съ Королевскими волонтерами, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и преданъ казни. Не взирая на сіе внутреннее разстройство, положено было нарядить новую экспедицію въ 10,000 человѣкъ, для защищенія острова Кубы отъ замысловъ Колумбіи и Мексики. Должно было употребить силу и хитрость, чтобъ сіи войска посадить на корабли въ Кадиксѣ; и тутъ еще многіе матросы бѣжали съ линѣйнаго корабля Гверреро. Отъ времени до времени, когда поступки ультра-роялистской партіи становились слишкомъ смѣлыми и опасными, ободрялась нѣсколько и партія умѣренныхъ роялистовъ, называемая de l'ancora; такимъ образомъ не было

Digitized by Google

обращено вниманія на просьбу Кадикскаго Капитула о возстановленіи Инквизиціи, отринуто предложеніе Государственнаго Совѣта объ уничтоженіи Полицейскаго правленія Г. Рекахо, и самъ Король осудилъ Патера Капаце на шести-лѣтнюю каторгу. Въ Валенціи доходило до кровопролитныхъ сраженій съ Карлистами; а шайка Короны, которая въ Андалузіи весьма увеличилась и угрожала сдѣлаться опасною, разсѣялась, когда атаманъ ея, ожесточивъ противъ себя Андалузскихъ крестьянъ, былъ раненъ однимъ изъ нихъ, и отъ того умеръ. Бдительный Рекахо открылъ также новый заговоръ Карлистовъ, имѣвшій цѣлію провозглашеніе Королемъ Дона-Карлоса, и въ слѣдствіе сего, положено было учредить регулярное войско въ 50,000 человѣкъ. Герцогъ Инфантадо, при выборѣ коего въ Министры, апостолическая партія весьма ошиблась, утомленный безпрерывными преніями, отказался отъ званія Министра, и на время замѣщенъ былъ Г. Сальмономъ. Королевскіе волонтеры, въ Мадритѣ, насильно выпребовали прощеніе одному убійцѣ, и съ тѣхъ поръ еще менѣе полагали предѣловъ своему нахальству, тѣмъ болѣе, что происшествія въ Португаліи ожесточали ихъ, и что къ нимъ присоединились Португаль-

Digitized by Google

скіе перемѣнчики; между шѣмъ и сильные отряды Испанскихъ солдатъ стали переходить въ Португалію, что и побудило оба Правительства заключить вышепомянутый договоръ. Въ сіе время, Англійскій Генералъ Донъ издалъ въ Гибралтарѣ объявленіе, что онъ намѣренъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ, и шѣмъ преградилъ входъ въ Гибралтаръ кознямъ обѣихъ партій. Извѣстный Траппистъ умеръ, къ прискорбію апостольской партіи, 9 Октября въ монастырѣ, въ которомъ онъ вновь поселился съ 1824 года. Здравіе Короля нѣсколько разъ было въ сомнительномъ положеніи, а Королева подъ конецъ сего года, страдала опасною болѣзнію, которая однако же, какъ говорятъ, совершенно прекращена. Гренада была опустошена сильнымъ землетрясеніемъ; саранча и засуха истребили жатву. Къ числу послѣдствій отторженія Америки, уже нынѣ ощущаемыхъ Испаніею, принадлежитъ успѣшная обработка кофейнаго дерева, хлопчато-бумажныхъ кустарниковъ, сахарнаго тростника, индиго и кошенилеваго кактуса въ Андалузіи и Гренадѣ, и разработка старыхъ рудниковъ. Представленія, сдѣланныя Испаніи Франціею и Англіею о признаніи независимости новыхъ областей, еще доселѣ

Digitized by Google

остаются безъ успѣха, хотя и морская сила Испаніи близъ Кубы почти вся истреблена бурями. Несомнѣнно то, что нынѣ Испанія находится въ бѣдственномъ состояніи. На богатѣйшей почвѣ земли и въ благорастворенніѣйшемъ климатѣ, Испанія, на 15,000 кв. миляхъ, имѣетъ только 11,500,000 жителей, едва составляющихъ треть народонаселенія, которое въ ней помѣститься можетъ; но это объясняется тѣмъ, что четверть всего недвижимаго имущества въ Испаніи принадлежитъ Духовенству, состоящему изъ 156,000 человѣкъ, коихъ годовой доходъ простирается до 793 милліоновъ реаловъ.

За нѣсколько дней до открытія Британскаго Парламента, 31 Января, начаты были засѣданія Палатъ во *Франціи* рѣчью Короля, въ которой онъ упомянулъ о смерти Императора Александра, о торговомъ договорѣ съ Англіею, объ освобожденіи Сенъ-Доминга и слѣдующей изъ того необходимости постановить законъ вознагражденія, о благопріятномъ положеніи финансовъ, допускающемъ новое уменьшеніе налоговъ на 19 милліоновъ, и о необходимости предупредительныхъ средствъ противу раздробленія недвижимыхъ имуществъ, несогласнаго съ правилами монархическаго правленія.

Digitized by Google

Въ сіе засѣданіе, Министерство имѣло только пренія съ роялистами или такъ называемою конпръ-оппозиціею, а спорными пунктами была финансовая систпема Г. Виллеля, который все еще пользуется Королевскою милостію, освобожденіе Гаити, процесъ Уврара и политика, наблюдаемая противу Испаніи и Южной Америки. Въ засѣданіи Палаты Перовъ 10 Февраля, Великій Хранитель печати представилъ важный законъ о наслѣдствахъ и субституціяхъ, который въ послѣдствіи подалъ поводъ къ сильнымъ спорамъ; а 11 Февраля, Министръ Виллель предложилъ въ Палатѣ Депутатовъ законы о вознагражденіи бывшихъ Сенпъ-Домингскихъ колонистовъ и о финансахъ. 1 Марта подана была жалоба на Издателя Коммерческаго Журнала за оскорбительныя выраженія противу Палатъ, и хотя онъ былъ объявленъ виновнымъ, но присужденъ только къ мѣсячному тюремному содержанію и къ уплатѣ 100 франковъ пени. Между тѣмъ, какъ въ Палатѣ Депутатовъ сильно спорили о вознагражденіи прежнихъ колонистовъ, въ Палатѣ Перовъ, 8 Апрѣля, отвергнутъ былъ проектъ закона о правѣ первородства, противъ коего безпрерывно поступало множество просьбъ, потому что многіе въ оном видѣли осно-

Digitized by Google

ваніе новой Аристократіи и уничтоженіе права равенства всѣхъ Французовъ; въ отношеніи къ законамъ; за то принятъ былъ законъ о субституціяхъ большинствомъ 160 голосовъ противу 53. Большое впечатлѣніе сдѣлало краснорѣчиво изложенное мнѣніе Шатобріана, чтобы всякое участіе, принимаемое Французскими подданными или кораблями въ торгѣ невольниками на Востокѣ, подводимо было подъ законъ отъ 15 Апрѣля 1818 года противу торга невольниками. Великій Хранитель печати сильнѣйшимъ образомъ противился сему предложенію, однако же Графъ Лене опровергнулъ его возраженія, оппозиція восторжествовала, и мнѣніе Г. Шатобріана принято было въ Палатѣ Перовъ большинствомъ 85 голосовъ противу 64. Въ Палатѣ Депутатовъ происходили такія же жаркія преніи о необходимости усилить законы противу торга невольниками, и при семъ случаѣ Генералъ Себастіани сдѣлалъ упрекъ Министерству, что въ морскомъ спискѣ находятся офицеры, которые образовали войска Ибрагима. Г. Виллель сильно защищался противъ сего упрека и въ доказательство предъявилъ письма Адмирала Риньи, по которымъ нѣтъ ни одного Французскаго судна въ Турецко-Египет-

Digitized by Google

скомъ флотѣ, а напротивъ того Французскій флагъ, съ начала революціи, послужилъ убѣжищемъ для 7000 Грековъ. Потомъ Палаша Перовъ занималась непріятнымъ процесомъ Уврара и приняла законъ о вознагражденіи Сенъ-Домингскихъ Колонистовъ большинствомъ 135 голосовъ противу 16, а въ Палатѣ Депутатовъ происходили жаркіе споры о финансовомъ законѣ, не безъ сильныхъ нападеній на Г. Виллеля. $2\frac{1}{2}$ милліона назначены были для поправленія состоянія Духовенства, еще милліонъ на крѣпости, и еще милліонъ на флотъ. По одобреніи бюджета, Палата занималась еще нѣсколькими предметами, имѣвшими только мѣстную важность, до заключенія засѣданій, воспослѣдовавшаго 6 Іюля. Оныя снова должны были открыться 12 Декабря; главными предметами преній, какъ думаютъ, будутъ: проектъ закона писменія, бюджетъ, установленіе военныхъ и лѣсныхъ Уставовъ, и законъ о Присяжныхъ.

Между тѣмъ Римско-Католическое Духовенство во Франціи безпрестанно усиливалось и угрожало даже одержать верхъ надъ Министерствомъ, но въ такой же соразмѣрности возрастала и оппозиція всей націи противъ Папскихъ притязаній. Не смотря на приглашеніе Двора и Архіепи-

Digitized by Google

скопа, присутственныя мѣста не участвовали въ торжественной процессіи во время празднованія Юбилея. Предметомъ величайшей ненависти были Іезуиты, въ существованіи коихъ во Франціи, признался въ засѣданіяхъ Палатъ Министръ Духовныхъ дѣлъ. Графъ Монлозье донесъ о нихъ, какъ о непозволенномъ обществѣ, но Королевскій Судъ объявилъ, что онъ не властенъ рѣшить сіе дѣло. Въ Руанѣ безпокойства по сему предмету дошли до того, что народъ влачилъ по улицамъ Миссіонера Аббата Левенбрука, и насильно хотѣлъ ворваться во дворецъ Архіепископа. Королевская гвардія дважды стрѣляла по народу и должна была штыками пробиться въ средину онаго, при чемъ ранено нѣсколько офицеровъ, между прочими одинъ гвардейскій Полковникъ. Сочиненія Энциклопедистовъ, Вольтера и Руссо, все болѣе и болѣе были распространяемы въ дешевыхъ изданіяхъ и читаемы съ большею жадностію; чтобы прекратить распространеніе оныхъ и предупредить дальнѣйшіе нападки на Іезуитовъ, Духовенство ревностно старается объ ограниченіи свободы писменія, котораго щедро требовала, въ послѣднее свое засѣданіе, Палата Депутатовъ. Также учреждено было нѣсколько новыхъ женскихъ монастырей.

Digitized by Google

Хотя Франція еще не признала формально новыхъ Американскихъ Областей, однако же вступала съ ними все въ тѣснѣйшія связи; въ Мексикѣ опредѣлены были важнѣйшіе торговые агенты, и въ день Св. Карла, въ первый разъ развились Мексиканскіе и Колумбійскіе флаги въ гаваняхъ Французскихъ. Бразилія была признана формально, и съ нею заключенъ былъ важный торговый договоръ; нынѣ она, вмѣстѣ съ Египтомъ и островомъ Гаити, вблизи коего стоитъ сильная Французская флотиллія, составляетъ важнѣйшую точку зрѣнія Французской торговой политики. — Франція скорѣе и счастливѣе Англіи перенесла критическую минуту торговли въ началѣ года: благосостояніе ея увеличивается; жителей въ началѣ года считалось въ ней до 31,600,000 душъ, а число обитателей Парижа простиралось до 900,000 душъ; и такъ въ послѣднія пять лѣтъ народонаселеніе сей столицы пріумножилось 17,163 душами. Парижъ, украшенный нынѣ новою великолѣпною биржею, безпрерывно распространяется. Въ семъ году онъ увеличился цѣлымъ новымъ кварталомъ, наподобіе Лондонскихъ *скверовъ*. Чугунный путь устроенъ былъ отъ Сенпъ-Этіенна до Ліона, опустошеннаго большимъ пожаромъ. Герцогъ Рагузскій отправился въ зва-

Digitized by Google

нiи Чрезвычайнаго Посла въ Пешербургъ. Герцогъ Бордоскiй порученъ былъ воспитанiямъ мужескаго пола. Для Грековъ учинены были значительные сборы; однако же Марсель, куда въ концѣ года прибылъ Кокренъ, не переставала быть мѣстомъ дѣятельнаго сношенiя съ Пашею Египетскимъ; онъ тамъ строилъ военные корабли и принималъ въ службу свою Французскихъ офицеровъ, которые, выслушавъ расказы возвратившихся изъ Египта, конечно потеряютъ къ тому охоту. Къ числу знаменитыхъ особъ, скончавшихся въ семъ году, принадлежатъ Живописецъ и террористъ Давидъ, умершiй въ изгнанiи въ Брюсселѣ, 54-лѣтнiй Маршалъ Сюшетъ, Герцогъ Альбуферскiй; Герцогъ Машье Монморанси, нѣкогда бывшiй другомъ Вашингтона и Адъютантомъ Лукнера; знаменитый актеръ Тальма и Графъ Буасси д'Англасъ, который, будучи Президентомъ Конвента, во время возмущенiя Якобинцевъ 21 Мая 1795 года, оказалъ геройское презрѣнiе къ смерти.

(Продолженiе впредь.)

Digitized by Google

VI.
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1827.

Богословіе.

3. *Очевидность Божественнаго происхожденія Христіанской Религіи*, соч. Г. Женингса, бывшаго Члена Англійскаго Нижняго Парламента. Перев. В. Владиславлевъ. С. П. б., въ тип. Іоаннесова. 1827. 105 стр. въ 8.

(См. No 22 Сѣв. Пчелы.)

Законовѣдѣніе.

4. *Новѣйшее Руководство къ познанію Россійскихъ Законовъ*, изданное для воспитанниковъ Московскаго Коммерческаго Училища, Иларіономъ Васильевымъ, Магистромъ Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Секретаремъ Училищнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Комитета, Учителемъ Россійскаго Законовѣдѣнія и Секретаремъ Учительской Конференціи при Москов-

Digitized by Google

скомъ Коммерческомъ Училищѣ. Часть I. М. 1826, въ Унив. типп. — XV и 213 стр. въ 8.

(Весьма полезная книга, не только для учащихся, но и вообще для всѣхъ, кои пожелаютъ пріобрѣсть историческое и систематическое познаніе о Россійскомъ Законодательствѣ. Полное сочиненіе будетъ состоять изъ 2-хъ частей. См. Сѣв. Пч. No 23, гдѣ помѣщено достаточное исчисленіе предметовъ, содержащихся въ сей книгѣ.)

Топографія и Статистика.

5. *Описаніе Тульскаго оружейнаго завода, въ Историческомъ и Техническомъ отношеніи*, сочиненіе Іосифа Гамеля, Коллежскаго Совѣтника, Ордена Св. Анны вш. сш, съ алм. зн. Кавалера, Доктора Медицины, и разныхъ Ученыхъ Обществъ Члена. Съ планами и изображеніями оружія и машинъ, на 42 листахъ. Издано по Высочайшему повелѣнію. М. въ типп. Августа Семена, 1826, въ 4. XX, 263 и 69 стр.

(Книга сія посвящена Сочинителемъ Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Въ ней Г. Гамель, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, весьма подробно описалъ одно изъ любо-

Digitized by Google

лучшихъ и превосходнѣйшихъ въ Европѣ заведеній. Извѣстіе о сей книгѣ пространнѣе сообщено въ 20 No Сѣв. Пчелы нынѣшняго года.)

6. *Записки о поѣздкѣ на Нижегородскую ярмарку* Московской Коммерческой Практической Академіи Воспитанника Николая Тярина. Изданы иждивеніемъ М. Коммерческой Практической Академіи Д. Члена П. Ѳ. Верещенникова. М. 1827, въ тип. А. Семена. 57 стр. въ 8.

(См. 21 No Сѣв. Пчелы.)

Конецъ сто одиннадцатой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. Изящная Словесность.

1. Картины, Повѣсть 3
(Прод.) . 105
(Оконч.) . 213

2. Вечеръ въ Д. 258
(Оконч.) . 329

3. Густавъ Ваза 346

II. Исторія XVIII столѣтія.

Отрывки изъ Записокъ Гр. Сегюра . . . 46
(Прод.) . . 152

Digitized by Google

Стран.

III. Отечественная Словесность.

Письма на Кавказъ 57
(Прод.) . . 186

IV. Военное Искуство.

Исторія Артиллеріи 173
(Прод.) . . 274
(Прод.) . . 364

V. Философія.

Письмо къ другу 290

VI. Критика.

1. Расположеніе Библіотеки И. Московскаго Университета 304
2. Минографія 375

VII. Современная Исторія и Политика.

1. Осада Миссолонги 77
2. Джонъ Адамсъ 201
3. Джефферсонъ 321
4. Обозрѣніе происшествій 1826 года . . 388

VIII. Стихотворенія.

1. Ижорскій 91
2. Рожденіе Мессіи 205
3. На игру В. И. Г—вой 207
4. Стихотворная коляска . . . . . —
5. Картина изъ временъ завоеванія Сибири 316
6. Цвѣтокъ безъ запаха, Басня 321
7. Отважный пловецъ 387

IX. Современная Русская Библіографія 102
212
318
409

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ

И

СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ

И

Ѳаддеемъ Булгаринымъ.

ЧАСТЬ СТО ДВЕНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1827.

Digitized by Google

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ сего экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Февраля 15 дня 1827 года.

Цензоръ Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ Константинъ Сербиновичъ.

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1827. № V.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ГУСТАВЪ ВАЗА.

(*Окончаніе.*)

Однажды, когда я вышелъ изъ рудника, предсталъ передо мною благовидный мужчина — подалъ мнѣ дружески руку и повелъ меня въ свой домъ. Это былъ Аксель Біорнзенъ; жена одного работника видѣла вышитый воротникъ сорочки моей и сказала Акселю, который заключилъ изъ того, что я бѣглецъ, преслѣдуемый бѣшенствомъ Христіерна, и какъ онъ былъ добрый человѣкъ, то и принялъ меня къ себѣ.

Онъ обходился со мною дружески и сострадательно. Я хвалилъ Даларнійцевъ и легонько изъявилъ боязнь свою на счетъ того, когда и до нихъ дойдетъ очередь испытать тиранство Христіерново. Тутъ сталъ Аксель выхвалять обширность страны, многочисленность и храбрость мужей

Digitized by Google

ся и ненависть ихъ къ гнетущему Шведовъ игу; онъ клялся, что Христіерну никогда не удастся покорить ихъ своей власти. Я радостно обнаружилъ передъ нимъ свои мысли. Тогда Аксель вдругъ поблѣднѣлъ и сталъ тотчасъ оговаривать, что̀ прежде превозносилъ хвалами. Трусъ не можетъ быть вѣрнымъ другомъ. Я взялъ съ него обѣщаніе быть скромнымъ, и ночью ушелъ отъ него. Безъ вожатаго, блуждалъ я по горамъ и долинамъ, и наконецъ нашелъ жилище спариннаго своего товарища въ биштахъ, Петерсона.

Онъ принялъ меня по-братски, съ громкими восклицаніями радости. „Какъ ты“ говорилъ онъ: „увернулся отъ Датскаго палача? Ну, слава Богу, что живетъ хотя одинъ Шведъ, на котораго отечество можетъ полагать надежду. Ступай ко мнѣ; ѣшь, пей, подкрѣпи себя; въ домѣ твоего друга все твое.“

Тутъ ударили мы дружески по рукамъ, и я не скрылъ отъ него стремленія моего сердца. Онъ обѣщалъ мнѣ пособіе и назвалъ человѣкъ пятьдесятъ, все знатныхъ особъ, говоря, что на нихъ могу положиться. Два дня пробыли мы вмѣстѣ и условились, какъ быть дѣлу; тогда пошелъ онъ, какъ сказалъ, переговорить съ прочими.

Digitized by Google

Тоскливо и горестно посматривала на меня хозяйка Имгарда, когда онъ вышелъ. Я спросилъ, почему; она отвѣчала, что нездорова. Однако при наступленіи вечера, когда стало темно и я, взявши фонарь, отправился спать, она догнала меня, схватила за руку и стала плакать. „Густавъ,“ сказала она: — „сердце мое разрывается, но я должна остеречь тебя: мой мужъ пошелъ предать тебя Датчанамъ за золото. Бѣги; мой старый слуга Іенсъ проводитъ тебя въ вѣрное мѣсто.“

„Куда ты ведешь меня?“ спросилъ я стараго слугу, идучи съ нимъ тѣсною, почти непроходимою тропою. „Къ Пастору“ отвѣчалъ онъ. Это не понравилось мнѣ; не скрою передъ вами, друзья: тогда никто не казался мнѣ опаснѣе Пастора. Что сдѣлалъ Густавъ Тролле (*) на пагубу своему отечеству, то было у меня въ свѣжей па-

(*) Стернъ Стуре и Эрикъ Тролле, искали оба достоинства Намѣстника; Стуре побѣдилъ. Чтобы успокоить Папу, который вмѣшался въ распрю, и партію Эрика, Стуре согласился признать Эрикова сына, Густава, Архіепископомъ Упсальскимъ. Сей послѣдній оказалъ себя дѣятельнымъ и непримиримымъ врагомъ Стура, и безъ него никогда Христіернъ, возбуждавшій еще болѣе деньгами его мстительность, не пришелъ бы въ Швецію. *Сост.*

Digitized by Google

мяши; и хотя однажды приходила мнѣ бѣглая мысль привлечь на свою сторону Епископовъ, однако я бросилъ ее; мнѣ мнилось, что всякій Епископъ подобенъ Тролле — не захочетъ быть болѣе гражданиномъ и человѣкомъ, чѣмъ Епископомъ.

Однако, благодареніе Богу, Пасторъ, называвшійся Іоанномъ, былъ хотя и не Епископъ, но гражданинъ и человѣкъ добрый. И онъ сидѣлъ бы здѣсь, за эшимъ сиоломъ, если бъ не былъ шамъ, гдѣ носишъ корону превосходнѣе моей! — Онъ спросилъ меня объ имени и обѣщалъ мнѣ покровишельство. Когда сшарый слуга ушелъ, онъ повелъ меня въ церковь и заперъ въ ризницѣ. „Здѣсь“ — сказалъ онъ: — „шебя никшо искашь не будешъ. Гдѣ господинъ бездѣльникъ, шамъ нельзя вѣришь и слугѣ. Въ домѣ моемъ шебѣ не было бы хорошаго убѣжища.“ — По ночамъ приходилъ онъ, приносилъ мнѣ пищу и бесѣдовалъ со мною. Тушъ узналъ я вскорѣ здравый умъ эшого человѣка и честныя свойства. Слезы пробивались изъ глазъ его при мысли, что есшь еще Шведъ не робкаго духа, для блага своего ошечесшва. „О, счасшливъ шы“ — восклицалъ онъ: — „что Богъ къ ошважной душѣ даровалъ шебѣ швердую руку на спасеніе народа съ геройскою силою. Благо-

Digitized by Google

словляю тебя къ тому во имя Господа! Но если не могу носить меча на опору тебѣ, то буду служить совѣтомъ и дѣломъ. Не ищи въ здѣшнемъ дворянствѣ! Его низкое корыстолюбіе не доставитъ тебѣ славы, къ которой стремишься; охотнѣе изгибается оно передъ чуждымъ шираномъ, нежели передъ душевнымъ величіемъ себѣ подобнаго. Къ тому же дворяне боятся войны, могущей уменьшить ихъ запасы и испортить пашни. Но поселяне Даларнійскіе смѣлы, раздражены противу чужевластія, бѣдны и потому не скупы, гораздо ниже тебя званіемъ, и потому не позавидуютъ твоимъ добродѣтелямъ. Черезъ нѣсколько дней приходи въ Мору, на крестьянскую сходку, я прежде схожу туда, чтобъ узнать расположеніе умовъ. Надежный человѣкъ снабдитъ тебя всѣмъ нужнымъ, и проводитъ.

Я пришелъ въ Мору на сходку Даларнійцевъ. Іоаннъ тамъ встрѣтилъ меня. „Все ладно!“ шепнулъ онъ мнѣ на ухо, и подхватя меня подъ руку, ввелъ въ среду ихъ. „Вотъ Густавъ Васа!“ вскричалъ онъ тутъ: „который ищетъ защиты отъ жестокостей Христіерна, въ долинахъ и между мужами Даларніи.“

Digitized by Google

Радостный крикъ разсѣкъ воздухъ. Добродушные Даларнійцы обступили меня, хвашали за руку и пожимали ее. Иной, съ дикимъ лицемъ, съ звѣрскимъ взоромъ, смотрѣлъ на меня такъ умильно, что слезы порывались изъ глазъ его. „Даларнійцы!“ — сказалъ я, по минованіи бури восторга — „не для спасенія своей жизни убѣжалъ я отъ тирана. Честь и богатство достались бы мнѣ въ удѣлъ, если бъ я поклялся ему въ вѣрности. Въ моихъ замкахъ могъ бы я вести укромную, покойную жизнь. И на чужбинѣ эта рука пріобрѣла бы себѣ милость и покровительство Монарховъ. Но мой народъ составляетъ жизнь мою, честь и богатство. Мнѣ ли терпѣть, чтобъ Шведы медленно пожираемы были горстью чужаго народа? Я перенесъ уже много опасностей, испыталъ измѣну, прошелъ горы и лѣса Кальмара, Остготландіи, Зюдерманландіи, Нерики и Вестманландіи: нигдѣ не нашелъ, чего искалъ. Дворяне изгибаются подъ гнетомъ власти, воины покорствуютъ ласкательству, Епископы возносятъ мольбы за тирана, отъ коего принимаютъ подарки и угрозы, береговые жители считаютъ свои барыши превыше свободы. Даларнійцы, вы — сердце Швеціи. Въ васъ живетъ благородство предковъ на-

Digitized by Google

ших, умершее въ другихъ. За мною, друзья! — Опять вашего мужества, опять крѣпости руки вашей побѣгутъ всѣ истребители народа, всѣ тайные его кровопійцы, и благодарное отечество восхвалитъ васъ на вѣки вѣковъ."

Тутъ, какъ бурные валы, взволновался народъ, и громкія восклицанія раздались въ воздухѣ. Поклялись мщеніемъ Данчанамъ, достали въ мигъ оружіе, и 400 человѣкъ потребовали, чтобы я велъ ихъ на битву. Мы осадили замокъ, въ которомъ жилъ Датскій Намѣстникъ. Всѣ крестьяне собрались вокругъ меня. Явились и нѣкоторые изъ дворянъ, по видимому на помощь мнѣ, въ самомъ же дѣлѣ — чтобъ развѣдать о силахъ моихъ и съ ними сообразоваться. Я мало о томъ заботился, и предводительствуя храбрымъ народомъ, полетѣлъ на вернѣчу побѣдѣ. Датскіе полководцы падали или бѣжали. Вѣроломный Густавъ Тролле, думавшій поразить меня при Упсалѣ, едва успѣлъ убрать свои ноги.

Тогда закипѣло шведское сердце Христіерна. Мать моя и сестра, двѣ благородныя женщины, умерщвлены были съ жесточайшими муками. Много другихъ благородныхъ женщинъ брошены имъ съ утеса въ море, въ мѣшкахъ, которые ихъ самихъ за-

Digitized by Google

сшавили шишь. Знашнѣйшихъ юношей убивалъ онъ и уродовалъ. Въ Швеціи, наемники его истребляли мечемъ и огнемъ всѣхъ безъ различія. Это воспламеняло въ моихъ мужество, и съ каждымъ днемъ умножало число ихъ. Небольшую толпу воиновъ прислалъ мнѣ Николай изъ Любека и писалъ, что шамошній Совѣшъ гошовъ заключишь со мною союзъ. Тушъ выползли и дворяне изъ своихъ замковъ, и спарые шоварищи, кошорымъ Христіернъ не давалъ жалованья, вдругъ вспомнили о героѣ Спуре, объ ошечествѣ, и предложили мнѣ свои услуги. Я принималъ всѣхъ, но Даларнійцы съ неустрашимосшію, швердосшію духа и сильными мышцами, сшояли у меня высоко предъ всѣми.

Я сдѣлалъ присшупъ къ Сшокгольму. Гуспавъ Тролле и его приверженцы бѣжали. Тушъ мнѣ пошребовалась помощь. Я послалъ Сванша Поссе въ Любекъ, заключишь союзъ и пошребовашь скорѣйшаго пособія. Онъ привезъ шо и другое; но когда доносилъ онъ о посольсшвѣ своемъ, очень живо возобновлялись въ моей памяши спарые господа, засѣдающіе въ Совѣшѣ, въ ихъ мѣховыхъ плащахъ съ золошыми перевязями. Они меня шребовали, заплашишь 60,000 марокъ за снаряженное воинсшво, а пока этого не сдѣлаю, дозволишь безпошлинный

Digitized by Google

ввозъ товаровъ для Любчанъ, не допускашь никого, кромѣ нихъ, къ торговлѣ со Швеціею и не заключашь мира безъ согласія Любека. Вотъ что называешся по купечески расчищаннымъ дружествомъ, господинъ Посланникъ; никогда бы я не забылъ о томъ, если бъ вы и не напоминали мнѣ.

Надобно было на все согласишься, чтобъ довершишь начатое. Тутъ случилось, что Норби (*), попышавшись тщетно подашь помощь сидящимъ въ Стокгольмѣ Датчанамъ, былъ загнанъ моими Любскими кораблями къ ближнему острову, и тамъ зашерло его льдомъ со всѣмъ его флотомъ. Это узналъ я на другой день, и рѣшился однимъ ударомъ сокрушишь всю Датскую силу. Мои Шведы были, правда, отважны, какъ львы, но къ устройству и порядку еще не совсѣмъ привыкли они; почему и повелъ я въ ту же ночь къ нападенію однихъ Любчанъ. И они пошли храбро въ слѣдъ за мною, и не смотря на сильный огонь Датчанъ, зажгли многіе корабли ихъ, такъ, что я уже радовался удачному предпріятію. Вдругъ Любскій предводитель скомандовалъ ретираду, и какъ я ни просилъ, сколько ни

(*) Зеренъ Норби былъ Христіерновъ Адмиралъ, человѣкъ храбрый. *Сог.*

Digitized by Google

угрожалъ, не могъ отклонить отъ него Любчанъ. Тутъ я узналъ, что значитъ помощь союзниковъ!

Однако тогда было не до того, чтобъ сердиться: освобожденный Норби угрожалъ всею силою отразить осаждающихъ Стокгольмъ, и мнѣ нужны были Любчане, чтобы не допустить его къ этому. Впрочемъ, если бъ Шведы мои не устояли съ удивительною твердостію противу люгости холодной зимы, я былъ бы принужденъ отступить, потому, что эти чужіе друзья хотѣли только сладко ѣсть, а не мерзнуть и не воевать. Тираны низвергаютъ сами себя. Датчане возстали противу Христіерна и прогнали его. Швеція очистилась, только Стокгольмъ оказывалъ еще слабое, почти умирающее упорство. Цѣль, которая лежала у меня на душѣ, была достигнута, и я пожелалъ видѣть народъ, за свободу котораго сражался и побѣждалъ; мнѣ хотѣлось дать ему правительство и законы, чтобъ упрочить за нимъ эту благодѣтельную свободу.

По силѣ возложеннаго на меня Чинами званія Правителя, назначилъ я Сеймъ въ Стрегнесѣ. Туда собрались во множествѣ Чины, Епископы, и тьмочисленными толпами народъ мой изъ всѣхъ провинцій. Гдѣ

Digitized by Google

ни появлялся я, вездѣ принимали меня съ радостными восклицаніями, какъ божество. Я былъ предметомъ ихъ разговоровъ, героемъ ихъ пѣснопѣній. Всѣ шѣснились вкругъ меня, какъ дѣти около отца, и эти брадатые мужи плакали отъ радости, когда я имъ дружески кланялся.

Не подумайте, друзья, чтобъ человѣкъ, который скоро станетъ предъ престоломъ Всевышняго, рѣшился говорить вамъ это изъ суетной горделивости. Если душа, возъимѣвъ благіе, великіе помыслы, безпрепешно преоборала опасности и непоколебимо выносила труды, ради одной высокой цѣли, и если эта цѣль достигнута и справедливость расточаетъ награду за наградою для счастливца, который много удостоился: тогда умолкаетъ уже голосъ обыкновеннаго честолюбія и радости, и простая, но искренняя и безкорыстная похвала народа гораздо упоительнѣе сердцу, нежели шумное, блистательное одобреніе, при которомъ иные хотятъ выставить только самихъ себя.

Это испытано мною въ Сперпегнесѣ. Зашла рѣчь объ избраніи меня въ Короли. Чины и Епископы видѣли, что нѣкому быть Королемъ, кромѣ меня. Я и самъ чувствовалъ, и не стыжусь сказать, что радовался

Digitized by Google

могда, считая себя достойнымъ вѣнца, котораго тягость въ теченіе сорока лѣтъ не подавила моего мужества, которагo обязанностямъ пребылъ я вѣренъ. Однако поменѣе мужества врядъ ли не пріятнѣе было бы Чинамъ и Епископамъ. Чтобъ столько выиграть для себя, сколько возможно болѣе, старались они придать высокую цѣну доброй своей волѣ, и со всеусердіемъ понуждали меня къ принятію короны, надѣясь, что въ упоеніи радости, не опровергну я тѣхъ условій, какія выдуманы ими были для ихъ собственнаго возвеличенія и обогащенія.

Тутъ я согласился, чтобъ о томъ предложено было во всенародномъ собраніи. Выступилъ орашоръ и, возвеличавъ мои подвиги и добродѣтели, прибавилъ, что Швеція нуженъ Король, и что нѣтъ никого къ тому достойнѣе меня; потому и должны разсудить Чины, могу ли я и съ какими условіями быть Королемъ. Но сердечный порывъ народа не далъ ему договорить. Спокойно слушали дѣланныя мнѣ похвалы; но едва произнесено было, что я достоинъ быть Королемъ, какъ воздухъ застоналъ отъ громкихъ восклицаній: „да, Король, Король нашъ герой, отецъ нашъ, избавитель, Густавъ Эрикзонъ, нашъ Король! Хвала, хвала и долголѣтіе!“ — и всѣ

Digitized by Google

приступили и требовали, чтобъ имъ показали ихъ Короля, хватали одежду мою, цѣловали ее; совсѣмъ чуждые другъ другу обнимались съ радостными слезами, и какъ бы щедро одаренные на всю жизнь, какъ бы получившіе доступъ ко врагамъ небесъ отъ дворянъ и Епископовъ, воспорженные поселяне и граждане обхватывали ихъ и цѣловали.

Есть что-то великое, друзья мои, сдѣлаться предметомъ любви и обожанія народа, съ увѣренностью, что эта любовь пріобрѣтена заслугами!“

Старый Король умолкъ, и гости въ глубокой задумчивости смотрѣли каждый передъ собою. Спустя нѣсколько минутъ, Густавъ продолжалъ:

„Я разсказалъ вамъ, что̀ для спасенія Швеціи, для моего счастія и моей славы сдѣлано было щедростію купцевъ, храброю рукою солдатъ, патріотическою отважностію дворянъ и постояннымъ усердіемъ союзниковъ. Но не полна была бы рѣчь моя, когда бъ умолчалъ я о заслугахъ служителей церкви во время моего правленія.

Народъ громко и великодушно провозгласилъ меня Королемъ, и всѣ благоговѣли предо мною безъ сопротивленія. Тутъ предстали мнѣ Епископы и стали говорить,

Digitized by Google

весьма назидательно, о томъ, сколь необходимо возвести благословеніе Божіе на державную главу мою, посредствомъ коронованія отъ освященныхъ рукъ ихъ. По своему обычаю; принялъ я предложеніе скоро, безъ околичностей; но святые мужи, видя равнодушную готовность мою, не опустили намекнуть о дачахъ и привиллегіяхъ въ пользу церквей и Чиновъ. Я помнилъ тѣ времена, когда пастыри и дворяне наперерывъ мерзали по клочкамъ Королевскую мантію, и замѣтилъ, что хочется имъ добытое моимъ мужествомъ и кровію народа распредѣлить большею частію, какъ добрую находку, по монастырямъ и замкамъ ихъ. Посему-то я отклонилъ это дѣло, подъ предлогомъ, что осада Стокгольма требуетъ личнаго моего присутствія.

Вскорѣ Стокгольмъ палъ и Швеція сдѣлалась моею. Возсѣвъ на престолъ моего отечества, я долженъ былъ вникнуть въ дѣла его съ царскою заботливостію. Тогда-то стало разрываться сердце мое, ибо во всемъ Государствѣ увидѣлъ я безпорядки, опустошенія и бѣдность. Своимъ и чужимъ солдатамъ требовалась плата, а въ сокровищницѣ было пусто и народъ стоналъ подъ ярмомъ налоговъ. Если бъ я сталъ ходить и въ дранномъ полукафтанѣ, какъ въ

Digitized by Google

ну пору, когда явился предъ купеческимъ собраніемъ, если бъ жилъ не богаче Даларнійскаго мужика, и тогда не скопилъ бы я, сколько мнѣ было нужно.

Между тѣмъ видѣлъ я пышность Епископовъ, блескъ и богатство церковныхъ утварей; принималъ участіе въ роскошныхъ пирахъ, въ честь мою устрояемыхъ, и думалъ про себя, неуже ли на то есть воля Божія, чтобы Его служители утопали въ нѣгѣ, а народъ томился, и пріятно ли Ему благолѣпіе дома Его, когда селянинъ едва можетъ выстроить себѣ хижину? Какъ мнѣ показалось, что это не можетъ быть угодно Богу и что не будетъ противно Ему, если избыткомъ Его служителей отвращена будетъ нищета въ Государствѣ, то я призвалъ къ себѣ Епископовъ и потребовалъ отъ нихъ нѣкоторой части ихъ сокровищъ. Святые отцы перепугались и горько жаловались на свою бѣдность. Я былъ строгъ и напомнилъ, что лучше подавать народу примѣръ добродѣтели, нежели выманивать у него послѣднія крохи и присыпать его любострастіемъ. Тутъ прозвали меня ерешикомъ [7] и бѣшеный Врускъ Линкопингскій открыто взывалъ къ возмущенію.

Digitized by Google

Тогда появился ученый и смиренный Олай Петри изъ Виттенберга. Онъ разсказалъ мнѣ объ ученіи Лютеровомъ — говорилъ такъ скромно и умно, что я никакъ не могъ запретить ему вразумлять и наставлять другихъ, какъ онъ меня вразумилъ и наставилъ. Это раздражило монаховъ и духовенство еще болѣе; повсюду бѣгали они и языками злобы, какъ горящими головнями, распаляли противъ меня умы народа; изъ прежде бывшаго избавителя, провозглашенъ я былъ, съ церковныхъ каѳедръ, врагомъ Божіимъ и порожденіемъ дьявольскимъ.

На все это не обращалъ я вниманія, и тѣмъ еще болѣе склонялось мое сердце къ умному и кроткому Олаю. Пускай они бѣснуются, думалъ я, тебя хранитъ любовь твоего народа. Однако ядовитое бѣшенство пастырей нашло средство уязвить меня въ самой глубинѣ моего сердца. Отважные, вѣрные Даларнійцы, которыхъ нѣкогда состраданіе ко мнѣ и къ угнѣсненному отечеству одушевило къ такимъ подвигамъ — которыхъ пособіе возвело меня на престолъ, вдругъ возмущены были ими. Въ тѣ долины, обитателей которыхъ ежедневно благословлялъ я въ благодарной душѣ, тяжкій долгъ принуждалъ меня весть воору-

Digitized by Google

женныя толпы для усмиренія. Презрительнѣйшимъ, Богомъ отвергнутымъ злодѣемъ казался я тѣмъ, которые нѣкогда считали меня въ Морѣ ниспосланнымъ отъ неба избавителемъ. Хотя еще разъ послушались они моего голоса и не нужно было прибѣгать къ оружію, чтобъ укротить ихъ; но какъ раздраженные пастыри не переставали подстрекать и ослѣплять ихъ простодушія, то Даларнійскія долины снова наполнились ужасами мятежа. Тогда почувствовалъ я, что корона, которая должна быть подкрѣпляема молитвами и ученіемъ служителей церкви, не должна быть подчинена правамъ ихъ и силѣ. Я созвалъ Чиновъ своего Государства, и объяснилъ имъ свои мысли.

Благородные господа и мужи Швеціи, говорилъ я: вы избрали меня Королемъ, да властвую надъ народомъ вашимъ во благо его. Но гдѣ Епископы и монахи, во имя Господа, высасываютъ области и пользуются простодушіемъ вѣрныхъ подданныхъ на возмущеніе ихъ противу Государя, тамъ не можетъ преуспѣвать благо народное — не можетъ и Король, хотя бы смысломъ и мудростію подобный ангеламъ, исполнять своего долга. Я хочу, чтобъ сіи, корыстолюбивые, безпокойные пастыри, удалились

Digitized by Google

отъ насъ. Хочу, чтобъ у новаго Густава Тролле отнята была власть устроять гибель отечеству. Хочу, что бы пышность и блескъ церковный исчезли изъ страны обѣднѣвшей. Хочу, чтобъ мы повиновались не уставамъ Римскаго Двора, а единственно Слову Божію и истинѣ. Хочу сего во имя Господа и ко благу моего народа.

Но сей слѣпой народъ, орудіе раздраженнаго духовенства, заносить мечъ на человѣка, которому самъ въ Стрегнесѣ вручилъ единодушно корону. Благородные господа и мужи Швеціи! не хочу я долѣе носить короны, которая дѣлаетъ меня ненавистнымъ народу, не давая возможности приносить ему пользу. Отрекитесь отъ Папы, изгоните власть его на вѣчныя времена и покоритесь, именемъ Швеціи, Евангельской истинѣ. Вы первенствуете въ народѣ; съ вашею помощію могу и хочу я властвовать и возвеличить Швецію, сдѣлать ее счастливою. Если моя воля не противна вамъ, то произнесите сіе торжественно, съ силою закона, вѣчно неизмѣннаго. Если жъ вы несогласны со мною, то возмите у меня корону, въ которой нѣтъ могущества и чести, возмите ее назадъ и возвратите мнѣ мое родительское наслѣдіе, которое отдалъ я на освобожденіе своего

Digitized by Google

отечества. Въ дальнія страны удалюсь я тогда, и постараюсь забыть народъ, который былъ мною любимъ, которому всѣмъ я пожертвовалъ — который меня боготворилъ, а спустя мало времени, преслѣдуетъ съ поруганіемъ и ненавистью.

Сказавъ это, всталъ я и ушелъ къ себѣ во дворецъ. Четыре дня оставался я тамъ взаперти; со мною небольшое число благородныхъ и вѣрныхъ служителей. Да, признаюсь, что были горестные для меня дни. Бога призываю въ свидѣтели, что я не искалъ престола Швеціи, какъ знака отличія, который вывѣшивается на панцырѣ храбраго, въ узнаніе свѣту о его подвигахъ; онъ посланъ мнѣ былъ отъ Бога и любви Швеціи, какъ драгоцѣнный подарокъ, и я клялся Богу и Швеціи украсить его добродѣтелями и заслужить новыми благодѣяніями. И вдругъ остался я въ уединенной комнатѣ, лишенный чести, какая подлежитъ добродѣтели, лишенный могущества дѣлать добро моему народу; вкругъ меня мятежъ; во мнѣ ожиданіе презрительнаго слова отъ тѣхъ людей, для которыхъ, можетъ быть, суевѣріе священнѣе Вѣры, и которыми личная значительность цѣнится выше народнаго блага! О, по истинѣ, мнѣ было легче

Digitized by Google

въ рудникахъ Даларніи, легче въ ризницѣ Священника Іоанна!

Въ собраніи Чиновъ, прежде всѣхъ началъ рѣчь зять мой Туре Язонъ. Дерзновеннымъ и пагубнымъ назвалъ онъ мое намѣреніе, наглымъ нововведеніемъ ученіе Люшера. Католическую же церковь святилищемъ, съ которымъ связано земное благо и блаженство небесное. Хотя Швеція, говорилъ онъ, теряетъ во мнѣ мужественнаго, храбраго Государя, но самое дѣло: разстройство всего царства и возмущеніе вѣрныхъ Даларнійцевъ, доказываетъ недостатокъ во мнѣ царской мудрости; что до него касается, онъ никогда не согласится на мои требованія и пребудетъ по конецъ дней вѣренъ той религіи, которая одна въ состояніи низвести на него благость небесъ.

Это мнѣніе было ясно, и кто бы могъ противорѣчить ему, когда тотъ, кого природа назначила моимъ защитникомъ, первый возсталъ противъ меня? Много и съ жаромъ было говорено *за* и *противъ*, но ничто не вело къ цѣли. Епископы не щадили хитрыхъ уловокъ. Туре Язонъ торжествовалъ и говорилъ все громче и сильнѣе; друзья мои робѣли и умолкали.

Наконецъ въ четвертый день предсталъ собранію Эрикъ Тролле, который прежде

Digitized by Google

молчалъ. Никогда не искалъ онъ моего благоволенія, и былъ, по дядѣ своемъ, отдаляемъ и надзираемъ мною.

„Благородные господа и брашья!“ сказалъ онъ. „Вы знаете мое имя и что, что Густавъ Тролле мой дядя. Стуры были прежде врагами нашего дома, теперь Ваза. Никогда я не ласкательствовалъ ему, никогда онъ меня не приманивалъ. При всемъ томъ, если Шведы не хотятъ покориться чуждой власти, если они могутъ и должны имѣть Короля, то никто другой не можетъ и не долженъ быть имъ, кромѣ Густава Эрикзона, спасителя, котораго благодарный народъ провозгласилъ Королемъ въ Стренесѣ. Онъ не только храбрѣйшій, но мудрѣйшій, и я думаю, самый лучшій между нами. Я отрекаюсь отъ Папы и покаряюсь волѣ Короля, какъ силѣ Государственнаго закона, на вѣки!

Изумленіе, благородное умиленіе объяло другихъ. Никто уже не думалъ о своей личности; кромѣ Туре Янзона, всѣ возчувствовали, что когда рѣчь идетъ о благѣ народа, всякій долженъ мыслить, какъ Эрикъ Тролле. Тотчасъ заключили, Папскую власть изгнать навѣкъ изъ Швеціи, а Евангелическое ученіе сдѣлать господствующею въ Государствѣ Религіею. Одинъ изъ привер-

Digitized by Google

женныхъ мнѣ пришелъ къ замкнутой двери дворца моего и принесъ извѣстіе. Черезъ нѣсколько минутъ, явились первѣйшіе Чины, и объявили мнѣ согласіе на мою волю, и желаніе, чтобы я предсѣлъ въ ихъ собраніе Королемъ, и съ полною властію ввелъ новый законъ.

Тогда-то сдѣлался я Королемъ, не въ бурѣ благодарности и радости, а уваженіемъ одного благороднаго врага. Чѣмъ я тогда сдѣлался, тѣмъ и остался; ни Даларнійцевъ фанатическое броженіе, ни Христіерновы нападенія, ни высокомѣріе Любчанъ, ни коварное бѣшенство Епископовъ, ни вѣролюбство Туре Янзона, не могли уже поколебать короны, которою обязанъ я заслугамъ, и которую доселѣ столь же достойно несъ, какъ и принялъ ее.

Вы Шведы; я старъ — жестокимъ никогда не бывалъ, да и смерть вскорѣ снимя бы съ васъ бремя моего неблаговоленія. Говорите, если хотя что нибудь сказано мною несправедливо!“

Всѣ въ почтительномъ безмолвіи взирали на стараго героя, истощеннаго заботами и трудами, согбеннаго лѣтами, который въ сіе мгновеніе выпрямился и сталъ, какъ нѣкогда юношею, призывая къ сраженію своихъ воиновъ, и подобно небес-

Digitized by Google

ному огню, блистало изъ глазъ его чувство собственной силы и добродѣтели.

„И такъ,“ говорилъ онъ далѣе: „знайте же: не остроумiемъ школьныхъ мудрецовъ, не Любскимъ золотомъ, не опытнымъ мечемъ старыхъ солдатъ, не мужествомъ и великодушiемъ дворянства, не усердiемъ сотозниковъ, не помощiю кровнаго родства, не молитвами и ученiемъ пастырей спасена Швецiя и основанъ престолъ мой. Нѣтъ! это сдѣлано добродушiемъ Баннера; честностiю Николая, великодушною преданностью Ивара Нельсона, состраданiемъ Имгарды, отважностiю и благоразумiемъ Іоанна, благородствомъ Тролле и мужествомъ, преданностью моего грубаго, но славнаго народа. И для чего мнѣ молчать при этихъ сѣдинахъ, и съ утомленными, гостовыми скоро смежится глазами? Цѣлый народъ былъ сорокъ лѣтъ свидѣтелемъ моей жизни; я не захочу кончить ее нелѣпымъ хвастовствомъ. Да, вмѣстѣ съ благоговѣнiемъ къ Богу. —“

Тутъ старый Король возвелъ съ умиленiемъ глаза свои къ небу, и нѣсколько минутъ безмолствовалъ.

„Вмѣстѣ съ благоговѣнiемъ къ Богу питалъ я въ себѣ духъ царскiй, доблестный духъ, который въ юности подвизалъ меня къ благороднымъ дѣламъ, въ зрѣломъ возра-

Digitized by Google

стѣ возложилъ съ честію корону на главу мою, и теперь, въ старости, кротко и радостно низводишъ меня въ могилу. Онъ-то давалъ мнѣ мужество среди опасностей, твердость въ несчастіи, благоразуміе въ счастіи; онъ-то причаровывалъ друзей, гдѣ мнѣ грозила опасность, имъ основалась власть моя надъ сердцами, чрезъ него получалъ я вѣрныхъ слугъ, и даже враговъ моихъ обращалъ онъ на вспоможеніе мнѣ.

И такъ, Эрикъ, основывай власть твою не на золотѣ, стрегомомъ скупостію, не на храбрости, продажной тщеславію и любостяжанію, не на высокой породѣ, которая уязвляется завистію и унижается эгоизмомъ, не на молитвахъ, которыя почестями и страхомъ достаются и злодѣю, не на союзникахъ, которые не любятъ вдаваться въ опасности, но не упускаютъ требовать себѣ награды, ниже на всеобщемъ восторгѣ и любви народа, котораго простота поддается внушеніямъ хитрости проклинать сегодня то, что благословляла вчера! Въ тебя самомъ блескъ и сила твоей короны! Будь Королемъ твердостію духа и добродѣтелью. Тогда любовь и уваженіе созиждутъ престолъ твой, и никакая вражья сила не поколеблетъ его. Опъ высокаго всегда въ зависимости низкое, къ истинному не-

Digitized by Google

личію прилѣпляешся всякій охотно, и благо, во вѣки благо Царю, въ которомъ народъ почитаешъ лучшаго изъ мужей своихъ!“

Такъ говорилъ державный старецъ, и сложа руки, возвелъ опять къ небу глаза свои; и долго оставался онъ погруженъ въ священную задумчивость, потомъ вдругъ поспѣшно поднялся и пошелъ твердою стопою, подобно юношѣ, въ свой ближній покой. Въ изумленіи взирали въ слѣдъ ему гости. Но лихорадка съ большею силою потрясла его. Уже не вставалъ онъ съ одра своего, и чрезъ нѣсколько дней заключилъ свое поприще.

2.

СВѢТЪ ГАРЕМА (1).

(*Изъ Томаса Мура.*)

Кто не слыхалъ о долинѣ Кашемирской, о ея розахъ, прелестнѣйшихъ въ мірѣ (2), ея храмахъ, прохладныхъ пещерахъ,

---

(1) Нурмагалъ, имя героини сей Повѣсти, значитъ Свѣтъ Гарема. Ея послѣ назвали Гургханъ, т. е. Свѣтъ міра.

(2) Нѣжный цвѣтъ и отмѣнный запахъ Кашемирской розы вошли въ пословицу на Востокѣ. (*Форстеръ.*)

Digitized by Google

источникахъ, столь же свѣтлыхъ, какъ очи милыхъ красавицъ, которыя любятъ смотрѣть на ихъ воды прозрачныя?

Пріятно видѣть сію долину при закатѣ солнца, когда прекрасный, весенній вечеръ льетъ на озеро послѣдній свой свѣтъ; такъ юная супруга закраснѣется, бросивъ послѣдній взглядъ на зеркало, и пойдетъ тихими шагами къ ложу брачному.

Сквозь зелень деревъ видны разные храмы, и всякая вѣра освящаетъ сей часъ особымъ своимъ служеніемъ. Здѣсь слышишь набожный крикъ Муецына, раздающійся съ вершины минарета; тамъ — Магъ колеблетъ свою кадильницу, наполненную благовоніями; далѣе — прелестная Баядерка потрясаетъ у Индійскаго жертвенника свой поясъ, снизанный изъ колокольчиковъ, издающихъ сладостные звуки (3).

Прекрасна долина сія и въ часы ночи, когда блѣдный свѣтъ луны томно отсвѣчивается на ея дворцахъ, садахъ и храмахъ, когда водопады блещутъ, какъ падающія звѣзды, и умильная пѣснь соловья перерываетъ шумнымъ веселіемъ и рѣзвою плис-

---

(3) „Она опоясала свое тѣло поясомъ изъ колокольчиковъ, которые звенѣли, какъ восхитительная музыка.“ (*Пѣснь Яйадевы*).

Digitized by Google

кою молодыхъ любовниковъ, ком собираются подъ сводами деревъ, дышащихъ прохладою.

Люблю долину Кашемирскую и въ часъ разсвѣта, когда волшебная прелесть луча утренняго открываетъ намъ съ каждымъ мигомъ новыя чудеса, когда верхи горъ, кровы зданій и свѣтлые источники, вдругъ выходя изъ мрачности, кажутся какъ бы твореніемъ солнца. Геній аромашовъ пробуждается вмѣстѣ съ денницею и вылетаетъ изъ своего гарема цвѣтовъ; непостоянный, игривый вѣтерокъ съ любовію лобзаетъ юныя осины, коихъ трепещущій листъ плавно колеблется (4). Восшокъ загарается, какъ сердце юноши, отдающееся первымъ надеждамъ, и день, развивъ свое знамя свѣта, выходитъ изъ великолѣпныхъ вратъ, образуемыхъ горами сей счастливой долины (5).

Но, освѣщенная ли слабыми лучами луны, или яркимъ блескомъ солнца, освѣженная ли росою весеннею, или богатая сокро-

---

(4) Малые островки Кашемирскаго озера усѣяны кустарниками и широколиственными осинами. (*Бернье*).

(5) Тукгъ-Сулиманъ, имя, которое Магометане даютъ сей возвышенности, представляетъ надъ озеромъ половину огромныхъ воротъ. (*Форстеръ*).

Digitized by Google

вищами лѣта, — никогда долина Кашемирская не является столь прекрасною, какъ въ это счастливое время. Все въ ней любовь и свѣтъ: здѣсь поколѣнія въ день сладкимъ отдыхомъ; ночь проводятъ въ забавахъ. Улыбка оживляетъ всѣ лица, всѣ сердца предаются радости. . . нынѣ долина празднуетъ веселый праздникъ розъ (6). Удовольствія стекаются отовсюду, и сердца для нихъ раскрываются, какъ роза, теперь цвѣтущая, роза столиственная (7), когда она принимаетъ въ роскошную свою чашечку благовонную росу утра.

Наступилъ вечеръ и освѣжилъ сребристую поверхность озера, солнце скрыло жгущій свой ликъ за пальмами Барамульскими (8); юныя дѣвы начинали оставлять свои узорныя ложа, на которыхъ онѣ покоились во время зноя дневнаго, и сходились играть при свѣтѣ луннома. Онѣ бѣгали по долинѣ подобно рою пчелъ, съ жужжаніемъ летающему по высотамъ Белы (9), когда

---

(6) Праздникъ розъ продолжается во все то время, когда онѣ въ цвѣту. (См. Pietro d'Havalle).

(7) Гуль-сад-беркъ, столиственная роза; кажется, это особый родъ. (*Узлей*).

(8) *Бернье.*

(9) Мѣсто, упоминаемое въ Тузекъ-Джехангири,

Digitized by Google

шафранъ расцвѣтаешъ. Тысячи свѣтильниковъ мелькали по рощамъ и просѣкамъ острова; тысячи свѣтлыхъ лампъ горѣли на домахъ и минаретахъ; сады и тропинки были освѣщены столь яркимъ свѣтомъ, что можно было видѣть малѣйшіе листочки розы, разметанные по землѣ. Вотъ юныя дѣвы и ихъ матери сняли покрывала; повсюду встрѣчаешь очи восхитительные, и даже иногда такія лица, кои не осмѣливались бы показаться при дневномъ свѣтѣ, но теперь мыслятъ нравиться въ сумракахъ ночи. Онѣ свободно гуляютъ, повторяя, что никогда праздникъ розъ не былъ такъ веселъ, никогда луна не разливала такого чистаго свѣта, цвѣты не блистали такими яркими красками, сами онѣ не были столь прекрасны. Онѣ удивляются обилію розъ; казалось, что роскошнѣйшіе цвѣтники принесли сюда лучшіе цвѣты свои. Само озеро дышетъ благовоніями, подобно саду, отъ прелестныхъ цвѣтковъ, висящихъ надъ его водами, какъ будто бы дождь изъ цвѣточныхъ гирляндъ упадалъ съ неба.

Весело повторяетъ эхо звуки бубновъ и мѣрный шумъ легкихъ шаговъ подъ нихъ

или въ запискахъ Джехангира. Въ сихъ же запискахъ говорится о шафрановыхъ постеляхъ.

Digitized by Google

пляшущихъ; муецыны поюшъ пѣсни празднества на высокихъ галлереяхъ минарешовъ, восхитительные голоса ошвѣчаюшъ имъ изъ ближняго гарема радосшными зиралишами (10). Далѣе слышенъ громкій смѣхъ молодой Кашемирянки, которая взлешаешъ на шелковыхъ качеляхъ выше деревъ померанцовыхъ. Въ палашкахъ (11), споящихъ по обѣимъ споронамъ дорогъ, малыя дѣши, не боясь угрозъ наспавника или машери, борюшся, бросаясь другъ на друга съ ковровъ розовыхъ. Какіе звуки несушся съ середины озера! Всѣ говорящъ шихо другъ съ другомъ на челнокахъ, скачущихъ по волнамъ при свѣшѣ лунномъ; мѣрное движеніе легкихъ веселъ мѣшаешся съ воздушнымъ ропошомъ, слышимымъ по рощамъ и вокругъ осшрововъ; кажешся, чшо сіи берега, подобно берегамъ Кашая, ошвѣчаюшъ сладосшными звуками лобзанію каждой волны (12).

---

(10) У женщинъ на Восшокѣ, есшь обыкновеніе, заспавлящь муецына пѣшь на галлереѣ *ближняго* минареша, коюрый для сего освѣщаешся; на пѣснь сію время ошъ времени ошвѣчаюшъ *зкралшомъ*, или веселымъ хоромъ. (*Буссель*).

(11) „Во время праздника розъ, во всѣхъ мѣспахъ разбиваюшся палашки, и мы видѣли шолпы мужчинъ, женщинъ и проч.“ (*Герберш*).

(12) Одинъ спаринный исшолковащель Шу-Кинга,

Digitized by Google

Но изъ всѣхъ сихъ звуковъ сладостнѣйшіе, какъ бы украдкою, срываются съ лютны возлюбленнаго юноши, который знаетъ всю силу лютны и вздоха въ сей часъ очарованій. Наслажденіе восхитительнѣйшее: быть подлѣ дѣвы любимой! Какое пріятное изступленіе чувствуетъ, кто можетъ, при таинственномъ свѣтѣ луны, передавать вздохи свои лютнѣ на тихомъ озерѣ, сидя рядомъ съ подругою сердца!

Если женщина можетъ содѣлать для насъ безцѣннымъ уединеніе пустынное, то въ какой рай превращаетъ она долину Кашемирскую!

Такъ думалъ сынъ Акбаровъ (13), когда, удаляясь отъ власти, пышности и торжествъ побѣдныхъ, пришелъ въ сію долину забыть все свое величіе съ Свѣтомъ Гарема, юною Нурмагалъ. Свободный отъ всѣхъ суетъ дворскихъ, завоеватель бродилъ по брегамъ озера съ своею милою; вѣнки, которые она, рѣзвая, плела подъ сѣнями цвѣтущими, казались ему дороже вѣнца побѣд-

говоритъ, что древніе, замѣтивъ, что каждый прибой воды отдавался въ скалахъ береговъ, какъ музыка, были восхищены сими звуками и взяли нѣсколько камней, изъ которыхъ они сдѣлали музыкальные инструменты. (*Грозье*).

(13) Джехангиръ былъ сынъ великаго Акбара.

Digitized by Google

наго, и въ сердцѣ своемъ онъ отдалъ бы пресполы міра за одну изъ кудрей, падавшихъ на прелестную, бѣлую грудь Султанши.

Есть красота, всегда одинаковая и всегда ослѣпляющая, которая, какъ продолжительное сіяніе дня лѣтняго, неизмѣняемое никакою тѣнью, никакою счастливою противоположностью, усыпляетъ любовь однообразіемъ своего блеска. Не сія красота разливала очарованія свои на лицѣ юной Нурмагалъ; но прелесть всегда новая, которая, какъ лучъ, разгоняющій легкія тѣни осеннія, никогда не останавливается въ своенравномъ своемъ разнообразіи, одушевляя попеременно уста, ланиты и взоры; минутно скрываясь въ облакѣ, и вдругъ потомъ блеснувъ, какъ тѣ мерцанія небесныя, которыя восхищаютъ любимца неба въ его снахъ пророческихъ.

Задумывалась ли Нурмагалъ? казало что сія прелесть, драгоцѣнный талисманъ, забыла всегда напечатлѣна въ чертахъ лица ея; если веселость ея измѣнялась (и подъ самымъ благословеннымъ небомъ, легкіе Зефиры колеблютъ иногда цвѣты на ихъ стебелькахъ), нетерпѣливость Нурмагалъ, минутный гнѣвъ ея, какъ бы пробуждали въ ней новыя красоты, подобно цвѣтамъ, раз-

Digitized by Google

ливающимъ пріятнѣйшій запахъ, когда вѣтерокъ ихъ колышетъ. Предавалось ли сердце ея нѣжнымъ волненіямъ? Въ черныхъ глазахъ ея свѣтились небеса; огонь чувствъ вырывался изъ сихъ глазъ, какъ святыя откровенія выходятъ изъ святилища храма; но веселость ея одушевлялась рѣзвостью и живостью, и вдругъ вылетала, какъ птичка весенняя. Игривая, какъ Пери, когда ея клѣтка отворена (14), Нурмагалъ могла бы однако жъ плѣнить самаго мудреца умомъ своимъ. Наконецъ, улыбка, полная жизни, улыбка, внушенная любовью и кротостью, была выраженіемъ души ея; нельзя было разгадать, что болѣе всего она украшала въ лицѣ красавицы? Такъ озеро струится въ кругахъ пріятныхъ и оживляется отъ лучей солнца, когда легкій вѣтерокъ пробѣжитъ по водамъ его зеркальнымъ.

Сими несравненными прелестями Нурмагалъ наложила оковы на гордаго побѣдителя Востока. Сколь ни пышенъ былъ его

---

(14) Въ войнахъ у Дивовъ съ Пери, когда первые брали въ плѣнъ послѣднихъ, то запирали ихъ въ желѣзныя клѣтки и привѣшивали къ высокимъ деревьямъ. Подруги плѣнныхъ Пери прилетали съ ними повидаться и приносили имъ лучшія благовонія. (*Ричардсонъ*).

Digitized by Google

гаремъ, живой цвѣтникъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ нашего шара (15), хотя сокровища, въ немъ заключавшіяся, самимъ Соломономъ были бы предпочтены всѣмъ богатствамъ, несомымъ кораблями его отъ береговъ Офира, — но чья улыбка могла сравняться съ ея улыбкою? Юная Нурмагаль была Свѣтъ Гарема.

Но что дѣлаетъ она въ сію ночь радостей, когда удовольствіе — цѣль всѣхъ сердецъ? Гдѣ Султанша любимая, когда все, что блистаетъ здѣсь очамъ удивленнымъ, кажется оболъстительною мечтою сна? Такъ! если бы кто пришелъ случайно въ эту счастливую ночь на долину Кашемирскую, тотъ почелъ бы себя перенесеннымъ въ *градъ утѣхъ* (16) страны очарованій, котораго дворцы и башни сложены изъ перловъ, свѣта дневнаго и цвѣтовъ. Когда веселіе сзываетъ юныхъ красавицъ, гдѣ же прекраснѣйшая скрыла грусть свою?

---

(15) На Малайскомъ языкѣ одно и то же слово значитъ цвѣтокъ и женщину.

(16) Столица Шидукіама, т. е. *страны счастія*, (такъ называется одна область Королевства Джинистана, или царства Фей). Столица сія есть городъ Алмазовъ. Амберабадъ — другой городъ Джинистана.

Digitized by Google

Увы! какъ часто малѣйшая причина можетъ посѣять раздоръ между нѣжными любовниками! Сердца, вопще искушаемыя свѣшомъ и еще крѣпче связанныя бѣдствіемъ, сердца, устоявшія въ волненіяхъ на бурномъ морѣ жизни, заблуждаются въ день тишины и счастія, подобно кораблямъ, поглощаемымъ волнами, когда небо ясно и безоблачно.

Чшо-шо столь же легкое, какъ воздухъ, одно слово суровое, или худо исшолкованное, короче одно дуновеніе, часто потрясало любовь, непотрясенную дотолѣ порывами бури; слова, еще суровѣйшія, скоро довершашъ разрывъ сердецъ, начашый съ одного слова. Очи забудушъ шѣ нѣжные взоры, которыхъ они искали въ улыбающіеся дни первыхъ волненій любви, и голосъ пошеряешъ шошъ сладосшный звукъ, который придавалъ столько пріяшносши всему сказанному. Мало по малу очарованія любви исчезнушъ, и сердца, шѣсно между собою связанныя, будушъ подобны облакамъ, силою разорваннымъ, или исшочнику, игриво выбѣгающему изъ нѣдръ горы, какъ будшо бы волны его никогда не должны разлучишься; но еще не досшигъ онъ долины, а уже дѣлишся на многіе ручьи, которые вѣчно не сольюшся.

Digitized by Google

О вы, хотящіе удержать любовь! удерживайте ее въ цѣпяхъ изъ цвѣтовъ, такъ какъ она видима въ жилищѣ блаженствъ (17), не упускайте ни одного узла и не давайте ей владѣть крыльями: одинъ часъ, одна минута бѣгства, лишила бы ея перья половины ихъ блеска. Такъ птица небесная, вьющая гнѣзда въ дальныхъ странахъ Востока, блистаетъ крыльями, когда сидитъ на мѣстѣ, но летая, лишается своего блеска (18).

Такое легкое, но опасное несогласіе, мигомъ разрывающее цѣпи двухъ нѣжныхъ сердецъ, поселилось между Султаномъ и его любезною: это одна тѣнь въ ясную погоду любви; но сіе малое облачко можетъ породить громъ. Таково облако, лежащее на сердцѣ Султана и побудившее его изгнать отъ очей своихъ Свѣтъ Гарема. Отъ сего-то, въ эту ночь счастливую, когда веселія стеклись на лугахъ и въ рощахъ, когда как-

---

(17) См. Описаніе Эроша Восточныхъ народовъ, опутаннаго цвѣточными гирляндами, въ книгѣ: Les cérémonies religieuses des Orientaux, par Pieurt.

(18) Между птицами Тонкина есть особаго рода щегленокъ, поющій такъ пріятно, что его назвали небесною птичкою. Когда онъ сидитъ, то крылы его кажутся составленными изъ множества яркихъ красокъ, но какъ скоро полетитъ, то сего блеска непримѣтно. (*Грозье*).

Digitized by Google

дое сердце нашло свое, — сынъ Акбаровъ, унылъ и одинокъ, бродишъ далеко ошъ всѣхъ съ своею грусшію, подобно пшицѣ Ѳракійской, ненаходящей мѣсша къ успокоенію (19). Напрасно являюшся ему лица самыя миловидныя, глаза самые прелесшные, раждаемые симъ земнымъ раемъ, — онъ не находишъ въ нихъ прелесши; напрасно сіе жилище богашо шысячьми цвѣшовъ различныхъ: чшо нужды до нихъ соловью, когда между ними нѣшъ милой его розы (20)? Красавицы долины съ улыбкой и поклономъ подходяшъ къ своему Государю; улыбка подруги его сердца дороже для него всѣхъ почесшей міра: онъ есшь звѣзда чшимая; а она небо, дающее сей звѣздѣ весь блескъ ея.

Ошъ шого жъ, среди всей пышносши, Нурмагалъ удаляешся ошъ празднесшва и сидишъ одна въ своей рощицѣ; нѣшъ при ней другой подруги для ушѣшенія, кромѣ дѣвы вдохновенной, чародѣйки Намуны. Мно-

(19) Эшихъ пшицъ Восфорскихъ никогда не видывали сидящихъ; и пошому Французы называюшъ ихъ *отверженными душами* (les âmes damnées). (Dalloway).

(20) „Предлагай соловью корзины цвѣшовъ и шравъ благовонныхъ: эшо сердце вѣрное ничего не пожелаешъ, кромѣ сладкаго запаха своей розы-любимицы.“ (*Джаами*).

Digitized by Google

гіе вѣки проходишъ солнце по злашымъ сшезямъ неба, и никогда еще не видѣло оно румянаго лица ея, оживленнаго шакою свѣжестью и юностью; и даже, подобно какъ вздохъ западнаго вѣшра́ украшаешъ цвѣшокъ, на который онъ повѣешъ, шакъ быстрое время, кажешся, оставляешъ на бѣгу своемъ Намуну еще прекраснѣе: но въ улыбкѣ ея видна какая-шо шайная грусшь, и когда она вѣщала о мірахъ невидимыхъ, изъ черныхъ очей ея выражался свѣшъ сшоль чудный, чшо всѣ, ей внимавшіе, не сомнѣвались въ шомъ, чшо Намуна есшь дочь геніевъ.

Она знала всѣ шалисманы и всѣ чары, ошъ великаго Мантры (21), сзывавшаго всѣхъ выспренніхъ духовъ воздуха, до злашыхъ камней Африканскихъ (22), которые кочевый Арабъ привязываешъ къ рукѣ своей, дабы защишишься ошъ злыхъ козней Силшима (23). Какъ ни была она свыше людей, но знала, чего сшо́ишъ лишишься милаго

(21) Сказываюшъ, чшо она нашла великій Мантру, шалисманъ, давшій ей власшь управлять сшихіями и духами всѣхъ сшепеней. (*Вильфордъ*).

(22) Золошые камни Джинійскіе, которые, по причинѣ волшебной своей силы, Арабами названы *Ези-Херрв*. (*Джаксонъ*).

(23) Злой духъ, живущій въ лѣсахъ и принимающій видъ человѣка. (*Ричардсонъ*).

Digitized by Google

сердцу; она поклялась силою своей науки, найти очарованіе, которое возвратитъ Нурмагалѣ улыбки Селимовы (24).

Была ночь... Сквозь зеленую сѣнь, увѣнчанную козелистственникомъ, тьмы благовоній разливались отъ сихъ растеній, которыя бодрствуютъ тогда, когда другія спятъ. Такъ смиренные цвѣшки ясмина скрываютъ днемъ сладкій запахъ въ скромныхъ своихъ чашечкахъ; но едва солнце закатится, повѣряютъ сей скрытный залогъ вѣшеркамъ, вкругъ нихъ порхающимъ.

Намуна воскликнула: „вотъ часъ, проливающій тайныя очарованія на мураву и на цвѣты: теперь можно сплести вязь цвѣточную, которая, бывъ положена на чело уснувшаго, явитъ ему во снѣ каршины восхитительныя и виды чудесные. Таково очаровательное зрѣлище, коему дивятся духи солнца, когда играютъ вечеромъ въ золотыхъ шатрахъ своихъ, пока сумракъ не изгладитъ одно за другимъ ихъ жилищъ, составленныхъ изъ лучей свѣта.

„Могу сплести вѣнокъ изъ цвѣтовъ, на которыхъ луна покоила свое зыблющееся сіяніе. Сей вѣнокъ, носимый тою, кого лю-

(24) Селимъ, имя Джехангира до восшествія на престолъ.

Digitized by Google

бовь оставляешь, сведешь съ небесъ какую нибудь Пери, или духа, коего душа составлена изъ запаха цвѣтовъ и вздоховъ любовниковъ, и который можешь ей сказать... „Вотъ," вскричала Нурмагалъ съ нетерпѣливостію: „вотъ такой вѣнокъ, ты совьешь мнѣ въ эту ночь;" и не медля пустилась, какъ легкая серна, рвать цвѣты, освященные лучами лунными и назначенные къ составленію сего вѣнка волшебнаго. Въ саду томъ расцвѣтали анемоны и *море золота* (25), водяныя лиліи съ цвѣтками лазурными, и тѣ нѣжные цвѣты, которые распускаются въ колчанѣ Камадевы (26): тамъ красовалась тубероза сребровидная, которая въ садахъ Малайскихъ слывешь *красавицей ночи* (27), потому, что являешся въ благовоніяхъ и убранствѣ, какъ юная супруга, когда солнце скроется; амаранть, украшающій чело дѣвъ, бродящихъ въ тѣ-

(25) Гемасагара, или *море золота*. Цвѣты его самаго яркаго золотаго цвѣта. (*Сиръ Вилль-Джонсъ*).

(26) Сіе дерево (Нагацезара), есть одно изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ, и пріятный запахъ его цвѣтовъ даетъ имъ мѣсто въ колчанѣ Камадевы, бога любви. (*Сиръ Вилль-Джонсъ*).

(27) Polyanthes Tuberosa. Малайцы называютъ тубероту Сандаль-Маламъ, т. е. *красавицей ночи*. (*Пеннентъ*).

Digitized by Google

нистыхъ рощахъ Замары (28); бѣлый цвѣшокъ луны, шакъ какъ онъ кажется съ высокихъ скалъ Серендиба плаванелямъ, проходящимъ близъ острова, чшобъ обонять по вѣтру запахъ гвоздики; словомъ, ошъ несравненной Амриты (29), дающей жишелямъ небесъ свои плоды безсмершія, до василька (30), колеблющаго благовонные листы свои надъ гробницами и скромнаго розмарина (31), нѣшъ расшенія, нѣшъ дерева, которое бы не украшало сихъ садовъ. Юная Нурмагалъ наполнила свою корзинку листьями и цвѣшами ихъ, и возвращясь къ Намунѣ, высыпала на ея колѣна всѣ сіи богашсшва долины.

---

(28) Жишели Башты, области острова Сумашры (коего древнее имя есшь Замара), ведушъ, когда у нихъ нѣшъ войны, жизнь самую лѣнивую. Цѣлый день они играюшъ на особаго рода свирѣли, украся голову вѣнкомъ изъ цвѣшовъ, между коими первое мѣсто занимаешъ амараншъ. (*Марсденъ*).

(29) Самый пышный и красивый родъ ямбу, или *яблока розы*, называется амриша, или безсмершный; Тибешскіе Теологи даюшъ эшо же имя небесному дереву, носящему плодъ благовонный. (*Сиръ Вилль-Джонсъ*).

(30) Персидскій василекъ, называемый Байнанъ, вообще бываешъ сажаемъ на кладбищахъ.

(31) Розмаринъ и леванда находятся изобильно въ великой степи. (Recherches Asiatiques).

Digitized by Google

Съ какимъ наслажденіемъ чародѣйка любовалась сими цвѣшками, окропленными тонкою росою свѣтилъ! Взоръ ея выражалъ восторгъ свыше всѣхъ удовольствій человѣческихъ; она почти въ изступленіи наклонилась на сіи цвѣты душистые и впивала ихъ запахъ, какъ будто бы смѣшала свою душу съ ихъ душою. И въ самомъ дѣлѣ ихъ сладостное дыханіе подкрѣпляло ея жизнь чародѣйственную; ибо никто не видѣлъ, чтобъ она вкушала пищу смертныхъ, или подносила къ устамъ своимъ что нибудь земное, кромѣ росы утренней.

Чародѣйка, внезапно вдохновенная, начала свои волхвованія; она сплела вѣнокъ съ таинственнымъ искусствомъ и запѣла сіи слова:

„Я знаю, гдѣ обитаютъ сны крылатые, летающіе вкругъ одра ночнаго. Мнѣ знакомы всѣ растенія, кои во время дня даютъ имъ пристанище въ сосудцахъ своихъ. Поспѣшимъ, юная подруга, поспѣшимъ сплести нашъ вѣнокъ. Завтра ни сновъ, ни цвѣтовъ уже не будетъ.

„Сонъ любви, посѣщающій каждую ночь дѣву стыдливую, выходитъ изъ цвѣтка яснаго, который, подобно ей, изливаетъ душу свою въ сумракахъ ночи. Утѣшительный сонъ надежды, летающій надъ челомъ

Digitized by Google

несчастнаго, выходитъ изъ сребристаго цвѣтка миндальнаго, которому вѣтвь безлиственная служитъ подпорою (32). Поспѣшимъ же, юная подруга, поспѣшимъ сплести нашъ вѣнокъ! завтра ни снова, ни цвѣтовъ уже не будетъ.

„Сны, ошкрывающіе очамъ стяжателя ослѣпительный блескъ рудъ подземныхъ, живутъ въ семъ цвѣткѣ горномъ (33), который золотитъ зубы дикаго оленя. Ужасные призраки, устрашающіе убійцу, вырываются изъ сего мрачнаго растенія.... не дотрогивайся до него. Это Мандрагора, испускающая вопли, когда ее рвутъ во мракѣ ночи. Поспѣшимъ, юная подруга! поспѣшимъ сплести нашъ вѣнокъ! завтра ни снова, ни цвѣтовъ уже не будетъ.

„Сонъ души, терпѣливо сносящей оскорбленія и улыбающейся своимъ мучителямъ, находится въ разбитой корицѣ, которой онъ усиливаетъ благовоніе. Поспѣшимъ же, юная подруга, поспѣшимъ сплести нашъ вѣнокъ! завтра ни снова, ни цвѣтовъ уже не будетъ!“

---

(32) Бѣлые цвѣты миндальнаго дерева выростаютъ на голыхъ вѣтвяхъ. (*Гассельквистъ*).

(33) Трава горы Ливана, о которой говорятъ, будто бы она сообщаетъ желтый цвѣтъ зубамъ козъ и другихъ животныхъ, ее съѣдающихъ.

Digitized by Google

Какъ скоро вѣнокъ былъ положенъ на голову Нурмагалъ, сонъ спустился на глаза ея, шакъ шихо, какъ шѣни въ ночь лѣшнюю. Въ шошъ же мигъ шиховѣйный вѣшерокъ, сшоль богашый сладосшными звуками, как вѣшры, дующіе въ шашры Азаба (34), богашы благовоніями, прокрался въ ея слухъ, подобно какъ ранній Зефиръ ушра залешаешъ въ красивыя раковины моря Чермнаго, въ коихъ сама любовь когда-шо любила покоишься сномъ (35). Нѣкошорый духъ порхаешъ вкругъ ея, и кажешся смѣшеніемъ музыки и свѣша: шакъ лучезарны чершы лица его, шакъ движеніе крылъ его наполняешъ воздухъ сладкозвучіемъ. Въ минушу онъ запѣлъ сіи слова:

„Призванный чародѣйсшвомъ сего вѣнка, освященнаго сіяніемъ луны, я прилешѣлъ ошъ сладкогласнаго исшочника Хиндары (36), жилища очаровашельнаго, гдѣ я живу день

---

(34) Сшрана мирры, или ладона.

(35) Суевѣріе, чшо божесшва языческія жили иногда въ раковинахъ, было извѣсшно и древнимъ Грекамъ, кои предсшавляли юныхъ Нереидъ обишающими въ раковинахъ Чермнаго моря. (*Вильфордъ*).

(36) Баснословный исшочникъ, въ кошоромъ, по словамъ Восшочныхъ язычниковъ, музыкальные инсшрументы безпресшанно играюшъ. (*Ричардсонъ*).

Digitized by Google

и ночь при звукахъ музыки. Люшны шамъ раздаюшся въ воздухѣ, голоса поюшъ ошъ зари упренней до зари вечерней, шамъ каждый вздохъ вырываешся въ звукахъ сладосшныхъ. Я прилешѣлъ изъ моего жилища очаровашельнаго, и если гармонія имѣешъ силу волшебную, шо, клянусь запахомъ сего вѣнка ночнаго, любезный швой снова будешъ вздыхашь у ногъ швоихъ.

„Я внушаю пѣснь шихую и звуки умирающіе, кои падаюшъ сшоль же легко, какъ снѣгъ на море, и скоро исчезаюшъ въ сердцѣ; я сосшавляю шѣ сшрасшные переливы, кошорые глубоко закрадываюшся въ душу, ими волнуемую, подобно какъ вѣшерокъ, наполненный благовоніями, сообщаешъ пріяшный свой запахъ волнѣ, имъ движимой.

„Мнѣ принадлежишъ шаинсшвенное очарованіе, коему повинуюшся духи блаженсшва минувшаго. Едва раздаешся звучный мой шалисманъ — они сшекаюшся и слешаюшся вокругъ, какъ гепіи; я изобрѣлъ нѣжныя пѣсни, навѣвающія ошъ души въ душу желанія любви, подобно шой пшицѣ, кошорая разносишъ въ долинахъ воздушныхъ сѣмена корицы ошъ одной рощи въ другую (37).

(37) Голубь Помпадуръ (Pompadour) разносишъ въ разныя мѣсша плоды коричневаго дерева, и чрезъ

Digitized by Google

„Я совокупляю въ сладостной мѣрѣ прошедшее, настоящее и будущее счастія, когда память связываетъ звукъ исчезнувшій съ звукомъ, еще слышимымъ, когда отъ одной ноты восхитительной, надежда перепархиваетъ къ другой, еще восхитительнѣйшей и близкой нотѣ.

„Сердце воина, когда я привожу его въ умиленіе, дѣлается столь же мягкимъ, какъ бѣлое перо его, за минуту гордо сіявшее среди битвы.... и колеблющееся отъ легкаго дуновенія! Но какъ блистаютъ очи юной дѣвы, когда музыка льется въ ея душу, подобную молчаливымъ свѣтиламъ, внемлющимъ вѣчную гармонію небесъ!

„Я прилетѣлъ сюда изъ своего жилища очаровательнаго, и если гармонія имѣетъ силу волшебную, — то, клянусь запахомъ сего вѣнка ночнаго, — любезный твой сонъ будетъ вздыхать у ногъ твоихъ.“

Заря является.... или по крайней мѣрѣ та заря преждевременная (38), которой свѣтъ вдругъ исчезаетъ, какъ будто бы

то весьма способствуютъ размноженію сего драгоцѣннаго растѣнія. (*См. Поясненія Браука*).

(38) У Восточныхъ жителей двѣ зари: *Субхи-казыбъ* и *Субхи-садикъ*, т. е. ложный и настоящій разсвѣтъ. (*Варнигъ*).

Digitized by Google

день проснувшійся снова закрылъ блестящія свои вѣжды.

Уже Нурмагалъ испытываетъ чудесную свою лютну, — и, о счастіе! струны ея звучатъ, какъ гармоническія крылья сего генія воздушнаго.... а голосъ ея!.... Это голосъ не смертной: никогда уста жены не издавали столь плѣнительныхъ звуковъ; вздохи Ангеловъ не могутъ быть сладостнѣе. „Ахъ! пустъ Селимъ услышитъ меня въ эту ночь," вскричала она: — „и тогда станетъ меня любить болѣе прежняго!" И съ часу на часъ повторяетъ она свои пѣсни, боясь, чтобъ онѣ не потеряли до вечера своей сладости; что столь прелестно, то не долговременно! Но пѣсни не ослабѣвали: онѣ становились еще восхитительнѣе; и Нурмагалъ, въ восторгѣ, безпрестанно вопрошаетъ каждую струну своей лютны и прислушивается къ переливамъ своего голоса, подобно эху, влюбленному въ собственныя пѣсни.

Вечеръ наступаетъ; Султанъ учреждаетъ пиршество въ великолѣпномъ своемъ шалимарѣ, надѣясь, что веселіе, музыка и пѣнящійся кубокъ помогутъ ему изгнать изъ сердца призракъ любви.

Едва первая звѣзда ночи освѣтила трепещущимъ лучемъ своимъ воды озера, юныя

Digitized by Google

дѣвы долины стеклись въ черпоги свѣтлые. Однѣ, вѣрныя родной землѣ своей, никогда еще не оставляли шѣхъ мѣстъ очаровательныхъ, гдѣ онѣ мелькаютъ сквозь чащу деревъ, какъ Нимфы воздушныя по берегамъ источниковъ красоты (39); другія часто говорятъ: „„прости!“ сѣнямъ долины (и для чего бы разлучаться съ сими мѣстами прелестными?); бродя, какъ пѣвцы Европы (40), онѣ повторяютъ въ садахъ полуденныхъ (41) пѣсни, коимъ уста Кашемирянокъ придаютъ такую сладость. Здѣсь видны также Одалиски гарема, юныя, златовласыя дѣвы Запада и дѣвы садовъ Нила, румяныя, какъ розы береговъ его (42); дѣвы любви, пришедшія съ ушесовъ Кипра и украшающія свои

---

(39) Болѣе всего дѣлаетъ извѣстными источники долины мысль, что Кашемирянки водамъ ихъ одолжены своею красотою и свѣжестью. (*Али-Iезди*).

(40) Трубадуры.

(41) „Я получилъ отъ него этотъ малый *Газель*, или пѣснь любви, коего онъ начерталъ ноты, слушая одну изъ пѣвицъ Кашемирскихъ, странствующихъ по разнымъ краямъ Индіи.“ (*Смѣсь Персидскихъ Стихотвореній*).

(42) Розы *Джинанъ-Нила*, или сада Нильскаго (во дворцѣ Марокскаго Императора), не имѣютъ себѣ подобныхъ; изъ листовъ ихъ дѣлаютъ подушки для знатныхъ людей. (*Джаксонъ*).

Digitized by Google

волосы алмазами Пафоса (43); сіи Нимфы съ легкимъ, воздушнымъ станомъ, которыя топчутъ ногами своими золотистые луга Кандагарскіе (44), и тѣ, кои съ нѣгою распростершись въ рощахъ Катая, смотрятъ на летающіе вкругъ ихъ рои бабочекъ (45), что глазамъ красавицъ кажется, будто бы всѣ цвѣты сихъ улыбающихся луговъ вдругъ получили жизнь и крылья какимъ-то чуднымъ очарованіемъ. Всѣ красавицы Востока и Запада стекаются въ черноги Султановы, всѣ... кромѣ тебя, Нурмагалъ! Тебя, прелестнѣйшая, чьей улыбки одной доселѣ искали, чей взоръ, среди столькихъ прелестныхъ очей, былъ какъ сіе свѣтило, на которое пловецъ смотритъ среди звѣзднаго

---

(43) Въ Пафосѣ есть гора, въ коей находится самый лучшій горный или восточный хрусталь. По блеску своему, онъ названъ Пафосскимъ бриллiантомъ.

(44) Въ Кандагарѣ есть страна, называемая Періа, или страна волшебствъ (Thévenot); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи, на сѣверѣ, полагаютъ, что находится золото въ царствѣ растеній.

(45) Есть бабочки, называемыя по-Китайски *летучими листками*. Нѣкоторыя изъ сихъ насѣкомыхъ имѣютъ столь богато испещренныя крылышки, что ихъ можно бы назвать *летучими цвѣтками*. Ихъ въ самомъ дѣлѣ весьма много въ самыхъ лучшихъ садахъ.

Digitized by Google

неба, тебя здѣсь нѣтъ! Селимъ это замѣчаетъ — и для него нѣтъ веселія, потому что тебя съ нимъ нѣтъ! Но ты близъ него: ты пришла испытать силу твоихъ волшебныхъ звуковъ. Нурмагалъ вмѣшалась въ толпу юныхъ дѣвъ, кои, подобно ей, имѣютъ лютню сладкогласную; она скрывается подъ личиною (46), которая облекаетъ лица дѣвъ Аравіи, не скрывая только ихъ очей, дабы тѣмъ вѣрнѣе плѣнять сердца. Она бродитъ по чертогу; сердце ея сильно бьется; она трепещетъ, ожидая благопріятной минуты, въ которую можетъ узнать, еще ли ея лютня любимая сохранила свою силу волшебную?

Различные плоды и вина покрыли столы роскошные. Взоръ любуется золотыми гроздами, подобными тѣмъ, кои зрѣютъ на холмахъ Касбинскихъ (47), сочными гранатами и яблоками, которыя Кабулъ раждаетъ въ тысячѣ садовъ своихъ (48), бана-

---

(46) Женщины Аравійскія носятъ черныя маски съ небольшими, весьма красивыми прижками. (*Карреръ*). Нибуръ упоминаетъ о сей модѣ, говоря съ кѣмъ нибудь, показывать одинъ только глазъ.

(47) *Золотые грозды Касбинскіе.* (*Описаніе Персіи*).

(48) Плоды, вывозимые изъ Королевства Кабульскаго, суть: яблоки, груши, гранаты и проч. (*Эль-*

Digitized by Google

нами зелеными и бананами златоцвѣтными, мангустанами, нектаромъ Малайцевъ (49), сливами Бухарскими, сладкимъ миндалемъ отдаленныхъ лѣсовъ Самаркандскихъ, финиками Баскайскими и абрикосами Изранскими, плодами солнца (50). Не были забыты и сласти изъ плодовъ Висны (51), цвѣтовъ померанцевыхъ и малины, которою питаются юныя серны въ каменистыхъ долинахъ Эрака (52). Сіи разныя сласти разставлены въ драгоцѣнныхъ сосудахъ, въ корзинахъ изъ сандальнаго дерева и въ фарфо-

---

финстонъ). „Мы сѣли подъ деревомъ, слушали пѣніе птицъ и разговаривали объ отечествѣ нашемъ и о Кабулѣ, съ сыномъ нашего Мехмандара: онъ весьма пріятно занималъ насъ описаніемъ города и ста тысячъ садовъ его.“ (*Тамъ же*).

(49) Мангустанъ есть самый пріятнѣйшій въ мірѣ плодъ, коимъ гордятся островитяне Молукскіе. (*Марсденъ*).

(50) Абрикосъ отмѣннаго вкуса, называемый *Токмъ-эль-шемсъ*, т. е. *сѣмя солнца*. (*Описаніе Персіи*).

(51) Конфекты, состоявшіе въ вареньяхъ изъ розы, вишень, померанцевъ и проч. (*Руссель*).

(52) Моаллакашъ, Поэма Турафы (*Прим. Подл.*)— *Моаллаками* зовется вообще нѣкоторый родъ Поэмъ восточныхъ, какъ напр. недавно переведенная на Русскій языкъ, Моаллака Лебида. (*Прим. Изд.*)

Digitized by Google

ровыхъ вазахъ, добываемыхъ съ острова (53), поглощеннаго волнами Океана Индійскаго, гдѣ счастливый плаватель нерѣдко сыскиваетъ сосуды, достойные украшать чертоги Царей. Въ свѣтломъ хрусталѣ пѣнились разноцвѣтныя вина всѣхъ странъ; амбра Боссоли (54), бѣлая роса, выжимаемая изъ винограда Зеленаго Моря (55), и роскошный напитокъ Ширасскій, который кажется безцѣннымъ рубиномъ Владѣтеля Цейланскаго, растаявшимъ въ кубкѣ (56).

Селимъ надѣется утопить свое сердце въ сихъ винахъ драгоцѣнныхъ, и изгнать любовь; онъ не знаетъ, что сей малый божокъ умѣетъ плавать по влагѣ чаши веселія и блистать изъ нее своей улыбкой, подобно тому, какъ Поэты видятъ его въ мечтахъ своихъ, скачущаго по лазоревымъ

---

(53) Маури-га-сима, островъ близъ Формозы, поглощенный волнами за преступленія своихъ жителей. Вазы, доставаемыя здѣсь рыбаками и водолазами, продаются весьма дорого въ Китаѣ и Японіи.

(54) См. *Персидскія сказки*.

(55) Бѣлое вино Кишмы.

(56) Король Цейланскій, говорятъ, имѣетъ прекраснѣйшій въ мірѣ рубинъ. Гублай-Ханъ предлагалъ ему взамѣнъ за оный цѣну цѣлаго города; но Король отвѣчалъ, что не уступитъ его за всѣ сокровища свѣта. (*Mariacola*).

Digitized by Google

волнамъ Ганга, въ гирляндѣ изъ цвѣтовъ розоваго лотоса (57) и заемлющаго новый блескъ отъ рѣки, въ которой отражается видъ его.

Но что въ чашахъ веселія, безъ пѣсней, коими возбуждается вдохновеніе нектара, изъ нихъ льющагося? Юная Грузинка выступаетъ: въ ней видится весь блескъ, вся свѣжесть дѣвъ ея родины, когда онѣ выходятъ изъ ручьевъ Тифлисскихъ (58); черные глаза ея мещутъ жгущіе взгляды; пусть тотъ, у кого сердце слабо, молитъ небо, навсегда отдалить отъ него сіи взгляды обольстительные! Роскошно сгибаетъ она руку свою вокругъ сиринды (59), и поетъ сію пѣснь:

„Спекайтесь, спекайтесь отовсюду: днемъ и ночью всѣ удовольствія попеременно манятъ васъ сюда; подобно волнамъ въ тихую погоду, едва одно убѣжитъ — другое вслѣдъ за нимъ является; любовь исчезающая рождаетъ другую любовь, столь же счастливую; и когда есть жилище утѣхъ на землѣ, то оно здѣсь!

---

(57) Индѣйцы полагаютъ, что Купидона видѣли плывущаго по Гангу, въ цвѣткѣ Nymphaea Nelumbo (*Пеннантъ*).

(58) Тифлисъ славится своими теплыми водами.

(59) Сиринда, Индѣйская гитара.

Digitized by Google

„Здѣсь юныя дѣвы вздыхаютъ, и вздохи ихъ благовонны, какъ цвѣтъ Амры, раскрытый пчелою (60). Слезы ихъ столь же драгоцѣнны, какъ сей дождь небесный, который упавъ на море, тотчасъ превращается въ перлы (61).

„Что же должны быть поцѣлуи и улыбки, когда вздохи и слезы такъ восхитительны? Когда есть жилище ушѣхъ на землѣ, то оно здѣсь!

„Здѣсь пѣнится влага, которая, будучи любовью претворена въ питіе боговъ, созвала нѣкогда съ круговъ надзвѣздныхъ цѣхъ духовъ, кои забыли источники райскіе для сока нашихъ лозъ, и свѣтила дня и ночи для глазъ нашихъ земныхъ красавицъ (62). Какой духъ оставилъ бы свое обиталище, если бъ наслаждался нашимъ благовоннымъ питіемъ нашихъ кубковъ? Такъ! когда есть жилище ушѣхъ на землѣ, то оно здѣсь!“

Едва пѣснь Грузинки умолкла, тотъ же напѣвъ, тѣ же звуки были повторены дру-

---

(60) „Сладостны цвѣты Амры, вкругъ коихъ жужжатъ пчелы.“ (*Пѣснь Яйадевы*).

(61) Низанъ или весенняя роса, изъ которой, по мнѣнію восточныхъ жителей, происходитъ жемчугъ, если она падаетъ въ раковины. (*Ричардсонъ*).

(62) См. Мариши, о паденіи духовъ.

Digitized by Google

гою лютнею, которой восхитительные переливы вмигъ очаровали внимательное удивленіе; всѣ подняли глаза къ верху, думая, что слышатъ сладкозвучное трепетаніе крылъ Исразила (63). Голосъ, столь же сладостный, какъ и звуки струнъ волшебной лютни, соединилъ пѣніе свое съ музыкой столь стройно, что слушающіе не знали, чему отдать предпочтеніе: лютнѣ, или голосу?

„Есть блаженство свыше того, которое воспѣто дѣвою: небесный союзъ двухъ сердецъ, вѣрныхъ, вопреки всѣмъ испытаніямъ бѣдствій.... вѣрныхъ до гроба! Одинъ часъ такой любви дороже вѣковъ равнодушія. Такъ, когда есть жилище ушѣхъ на землѣ, то оно здѣсь!“

Не напѣвъ и не слова, но прелесть волшебная придавала чудесную силу лютнѣ и голосу. Отовсюду раздался кликъ: „Это дѣва Аравійская, скрывающаяся подъ личиною!“ Селимъ долѣе всѣхъ оставался въ восхищеніи, подобно изступленному: восторгъ мѣшалъ ему говорить; онъ подалъ рукой знакъ пѣвицѣ, и она продолжала.

„Убѣжимъ вмѣстѣ въ пустыню; приди, убѣжимъ вмѣстѣ! Аравійскіе шатры наши

(63) Ангелъ музыки, по Миѳологіи Магометанъ.

Digitized by Google

дадутъ тебѣ убѣжище простое; но какое сердце будетъ нерѣшимо между любовью въ шатрѣ и пресоломъ безъ любви?

„Скалы наши обнажены, но улыбающаяся акація колеблетъ тамъ желтыя свои верхушки: это уединенное дерево цѣлымъ прелестнѣе, что цвѣтетъ въ пустынѣ.

„Пески наши безплодны, но игривая, среброногая серна скачетъ тамъ столь же пріятно, какъ бы по мраморнымъ помостамъ чертоговъ Царскихъ.

„Приди! юная Аравитянка будетъ для тебя пустынною, милою акаціей; она будетъ серною, которой легкіе шаги придадутъ прелесть безмолвію твоего уединенія.

„Есть звуки голоса, есть взоры, разливающіе мгновенно въ сердцахъ ясность, какъ будто мы только что нашли сокровище, всю жизнь нами искомое.

„Уста и очи, которымъ суждено заглушить всѣ наши вздохи и не быть никогда забытыми, такъ являются нашей любви.

„Твой взглядъ, твой голосъ плѣнили мое сердце, когда я впервые тебя увидѣла! Я не знала тебя, какъ пришельца изъ другаго міра, но, казалось, я давно уже тебя любила.

„Убѣжимъ вмѣстѣ.... если ты не горѣлъ еще другою любовью, если ты не от-

Digitized by Google

бросилъ коварно драгоцѣннаго камня, который клялся вѣчно носить на твоемъ сердцѣ. Приди, если любовь твоя ко мнѣ столь же чиста, какъ моя любовь, если она такова, какъ подземный ключъ, находимый луговою птицею (64).

„Но если ты покидаешь для меня другую, если ты измѣняешь взору милому и даешь мнѣ его мѣсто въ невѣрномъ твоемъ сердцѣ.... то прощай! скорѣе рѣшусь стоять на льду озера, когда весеннее солнце согрѣваетъ его своими лучами, нежели вѣриться лживой любви твоей.“

Стихи сіи были исполнены столь милой простоты, что, даже и безъ помощи чародѣйки, они бы взволновали сердце Селимово; но какъ онъ могъ устоять противъ звуковъ, невѣдомыхъ доколѣ смертнымъ? Каждая струна лютни Нурмагалъ двигалась геніемъ гармоніи; Селимъ былъ побѣжденъ! Онъ вздрогнулъ, уронилъ чашу, которая, во время сего сладостнаго пѣнія, оставалась какъ бы силою волшебства въ рукахъ его, недвижныхъ и готовыхъ поднести ее къ устамъ. Онъ проговорилъ на-

(64) *Гуд-гудъ* или пиголица (vanneau), по мнѣнію восточныхъ жителей, находитъ подземные источники.

Digitized by Google

конецъ имя той, которой столь долго не видѣлъ, и вскликнулъ въ восторгѣ: „Нурмагалъ! Нурмагалъ! я уступаю всевластнымъ твоимъ звукамъ! я забываю все.... я твой на вѣки!“

Она снимаетъ личину.... она побѣдила, и Селимъ прижимаетъ къ сердцу свою Нурмагалъ, Свѣтъ Гарема, которую румянецъ стыдливости еще болѣе украшаетъ! Облака, отуманивавшія чело ея, разсѣялись; очи ея блистаютъ новымъ блескомъ, улыбка ея полна новой прелести. Наконецъ, счастливая, она покоитъ свою голову на рукѣ Селима, и тихо шепчетъ ему съ любовью: „помни праздникъ розъ!“

II.

ВОЕННОЕ ИСКУСТВО.

ИСТОРІЯ АРТИЛЛЕРІИ.

(*Продолженіе.*)

Періодъ шестой.

Силезскія войны и послѣдующія до 1792 года.

Съ самаго изобрѣтенія пороха, никакое военное происшествіе не отличалось такимъ

Digitized by Google

ми необычайными успѣхами, какъ войны Фридерика II съ Австрійскимъ Домомъ и съ его союзниками. Съ превосходною арміею и въ союзѣ съ Франціею и Саксоніею, вос-шталъ онъ въ первой Селезской войнѣ, чтобы учиться побѣждать у Леопольда Дессаускаго; вскорѣ оставили его союзники, и тогда онъ одинъ въ третьей Селезской войнѣ остался неустрашимымъ. Его военный глазомѣръ, быстрота движенія его войскъ, ихъ энтузіазмъ имѣнь полководцемъ самого Короля, даровали ему послѣ кровопролитной семилѣтней брани, лавры его враговъ. Войны сіи, можно рѣшительно сказать, перемѣнили весь образъ войны, и даровали ему то совершенство, которому мы нынѣ удивляемся.

Уже въ предъидущемъ періодѣ тяжелая артиллерія была совершенно оставлена; въ семъ же періодѣ не раздѣляли уже болѣе орудія на картауны и шланги, но на легкую или полевую, и батарейную. Къ первой причислялись орудія 6-ти, 9-ти и 12-фунтовыя, а къ послѣдней всѣ тяжелые калибры до 24 фунтовыхъ. Теперь только увидѣли всю важность Артиллеріи для пріобрѣтенія побѣды; для сего Фридерикъ II, по примѣру Русскихъ, увеличилъ свою Артиллерію; но какъ такая великая Артиллерія могла бы затруднять быстрыя движенія его

Digitized by Google

войска, що онъ облегчилъ ее и далъ ей лучшій и сообразнѣйшій видъ. Первое облегченіе Прусской Артиллеріи было сдѣлано Полковникомъ Гольцманомъ въ первой Силезской войнѣ, который и пушкамъ далъ шарообразныя каморы. Прусскія орудія находились въ слѣдующемъ отношеніи между собою:

12 ф.	длина	18 діаметровъ ядра.	вѣсъ 2092 ф.
12 —		14	1781
12 —		14	780
6 —		16	668
3 —		15	472

Но послѣ Губертсбургскаго мира, Артиллерія получила опять нѣкоторую пажесть и величину, а именно:

Калибр. пуш.	Длина оруд. по калибр.	Вѣсъ по фунту.
12 ф. большія	22	3100
12 — среднія	18	1980
12 — малыя	14	1150
6 — большія	22	1500
6 — малыя	18	910
3 —	20	600

Главные непріятели Пруссіи, еще болѣе облегчили Артиллерію и увеличили почти до безконечности количество ея орудій, — Князь Венцель Лихтенштейнъ опредѣлилъ длину всѣхъ орудій въ 16 калибровъ: 12 ф.

Digitized by Google

весило 1500 ф., 6 фун., орудіе отъ 650—790, а 3 фунт. до 480 фунт. Другія Государства еще болѣе сдѣлали на счетъ облегченія орудій.

Прусская и Австрійская Артиллеріи были такъ легки, что онѣ въ движеніи своемъ никогда не останавливали прочихъ войскъ и всегда пригоповляли и довершали побѣду. Французскій Маршалъ Брогліо старался подражать сему; онъ старался облегчить орудія и сдѣлать ихъ чрезъ то способными къ быстрымъ движеніямъ. Наконецъ явился во Франціи славный *Грибоваль*. Людовикъ XV, призвавъ его обратно изъ Австрійской службы, повелѣлъ ему произвести реформу во Французской Артиллеріи и опровергнуть древнюю систему Валліера. Опыты были сдѣланы въ Страсбургѣ, въ присутствіи многихъ Маршаловъ Франціи и Артиллерійскихъ офицеровъ; они были удачны и Грибоваль увѣнчался успѣхомъ. Новая система имѣла многихъ противниковъ, между которыми знаменитѣйшій былъ Валліеръ, споривший до самой своей смерти о превосходствѣ тяжелой Артиллеріи; ему послѣдовали Сш. Обанъ и Дибигенъ, и въ самомъ дѣлѣ, при стараніи Военнаго Министра Монтенарда, они имѣли радость въ 1772 году, видѣть возстановленіе древней

Digitized by Google

тяжелой Артиллеріи, но сія ихъ радость не долго продолжилась; Людовикъ XV созвалъ Военный Совѣтъ и рѣшилъ дѣло въ пользу Грибоваловой Артиллеріи. Вскорѣ Сардинская, Испанская и Неаполитанская Артиллеріи приняли видъ Французской, и быстро помчались къ совершенству. Графъ Шомбургъ-Линне-Бикебургской преобразовалъ Португальскую Артиллерію.

Къ сему же времени относится изобрѣтеніе *единороговъ* Графомъ Шуваловымъ; это орудіе было нѣчто среднее между пушкою и гаубицею: отъ перваго отличался единорогъ своею каморою, и отъ послѣднихъ долготою ствола. Единороги бросали тяжести отъ 2 — 96 фунт., длина ихъ простиралась до 10 калибровъ, и не только годились они къ стрѣльбѣ ядрами, но и къ стрѣльбѣ картечью и гранатами. Единороги, стрѣлявшіе ядрами вѣсомъ въ 96 фунтовъ, назывались *двойными*, тѣ, кои въ 48 фунт. *простыми*, тѣ же, кои бросали 12 фунтовое ядро, назывались *четверть-единорогами*. Хотя стрѣльба ихъ была дальняя, но за то невѣрная; 2 фунтовые единороги были единственно назначены для драгуновъ и конныхъ гренадеровъ; для сего у лафетной оси находились еще двѣ негорновыя морширки, для стрѣльбы 3 фунтовыми гранатами.

Digitized by Google

Въ началѣ семилѣтней войны, изобрѣлъ Графъ Шуваловъ нѣкоторый родъ гаубицъ, долго называвшихся по его имени. Онѣ отличались отъ прочихъ гаубицъ тѣмъ, что напалы ихъ были вдвое шире противъ своей высоты, и что при дулѣ широта сія увеличивалась до 3 калибровъ съ другимъ калибрами высоты. Все орудіе было высверлено воронкообразно, и длина его просширалась до 18 калибровъ; камора его была цилиндрическая. Орудіе сіе лежало на прочномъ полевомъ лафетѣ, снабженномъ клиномъ, на которомъ орудіе лежало казеннымъ фризомъ, и посредствомъ котораго можно возвышать и понижать стволъ орудія. Вѣроятно, для скрытія внутренняго устроенія, стволъ имѣлъ круглый видъ, и тѣмъ получалъ вверху и внизу чрезвычайную толстоту металла, чрезъ что онъ сдѣлался тяжелымъ и неспособнымъ для форсированныхъ маршей. Сіе самое и малое ихъ дѣйствіе, было причиною жалобъ Генераловъ Салтыкова и Фермора на сіе орудіе, жалобъ, которыя изобрѣтатель, своими опытами, въ 1760 году, совершенно опровергнулъ.

Въ сіе же время Англичанинъ *Каронъ*, изобрѣлъ каморное орудіе, и назвалъ его *каронадою:* оно было сдѣлано изъ чугуна и

Digitized by Google

назначено единственно для нижнихъ кораблей; бросало только ядра.

Къ сему времени публиковали Грибоваль и Монталамбертъ свои лафеты, но важнѣе всѣхъ сихъ лафетовъ былъ лафетъ Англійскаго Поручика *Келера*. Высота Гибральтарской крѣпости не позволяла обыкновенными лафетами поражать непріятеля у подошвы горы; для сего Келеръ изобрѣлъ свой лафетъ, который можетъ быть возвышенъ на 20° надъ горизонтомъ и 70° подъ горизонтомъ.

И теоретическая часть пороха много сдѣлала успѣховъ; много ею занимался *Робинсъ*, примѣнивъ въ 1742 году прежнюю теорію воспламененія пороха къ самой Артиллеріи. Онъ и многіе другіе Математики: Мафей, Вандель, Графъ Салюсъ, Ламбертъ, Ноллетъ и Антони занимались опредѣленіемъ количества силъ, происходящихъ отъ упругой пороховой жидкости. Большіе успѣхи Химіи въ XVI столѣтіи распространили другой свѣтъ на сію важную часть Артиллеріи. *Сталь*, отецъ Германскихъ Химиковъ, выводитъ дѣйствіе пороха изъ соединенія чего-то *горючаго съ селитряною кислотою*. Сія система была долго принята, пока наконецъ не узнали присутствія газовъ, изъ коихъ вѣроятнѣе и ближе изъя-

Digitized by Google

сняли дѣйствіе пороха. Уже *Маіовъ* въ XVII столѣтіи зналъ присутствіе чистаго воздуха въ селитрѣ; однако жъ только къ концу XVIII столѣтія, *Пристлей* доказалъ сіе опытами и наблюденіями, и теперь только понятнѣе было, почему порохъ горитъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Еще *Шеель*, въ 1776 году, не зная открытія Пристлея, публиковалъ о возрожденіи воздуха изъ селитры. Но полезнѣе были опыты Ингенгуза, Фуркруа, Бертолеша и Ахарда въ отношеніи къ пороху: они старались точнѣе опредѣлить составныя части пороха. Ингенгузъ выводилъ дѣйствіе пороха изъ горючаго углетворнаго газа, и говорилъ, что изъ мгновеннаго смѣшенія горючаго воздуха съ воздухомъ, разряженнымъ изъ селитряной кислоты, производится взрывъ и трескъ. — Явился безсмертный Лавуазье, мужъ незабвенный и невозвратимый, слишкомъ рано похищенный у человѣчества Французскою гильотиною (*); онъ уничтожилъ своею теоріею всѣ гипотезы Сталя, и доказалъ несомнѣнными опытами, что свѣтотворъ и теплотворъ не отъ су-

(*) Онъ родился въ 1743 году 20 Августа въ Парижѣ, и невинно палъ подъ сѣкирою гильотины въ 1794 Мая 8.

Digitized by Google

ществennыхъ частей пороха происходитъ, но отъ окружающаго ихъ воздуха; мнѣніе Лавуазье осталось между всѣми артиллеристами того времени. Теорія сія, по явному своему превосходству, должна была произвести и лучшій порохъ; пропорціи составныхъ частей пороха были различны, и каждое Государство имѣло свою особую, которую предпочитало всѣмъ другимъ; такъ, во Франціи думали, что сильнѣйшій порохъ долженъ состоять изъ 16 частей селитры, 3 частей угля и 1 части сѣры.

Такъ какъ доброта пороха зависитъ не только отъ хорошаго раздѣленія составныхъ частей, но и отъ надлежащаго смѣшенія, то и въ семъ столѣтіи обращали вниманіе свое на пороховыя мельницы. Хотя валовыя мельницы уже были извѣстны въ Германіи, но все таки еще пользовались толчевыми мельницами, отчасти потому, что механизмъ ихъ простъ и легокъ. Первая валовая мельница была построена въ 1754, въ Эссонѣ, по предложенію Фери; здѣсь двигаются на лежнѣ, у котораго діаметръ въ 8 футовъ, два мраморные вала. Въ томъ же году, Карлъ Кнутбергъ построилъ такую же мельницу въ Швеціи; только валы ея были деревянные съ желѣзными шинами.

Digitized by Google

Многочисленность Артиллерiи. Россiяне въ сiе время имѣли многочисленнѣйшую артиллерiю изъ 11 баталiоновъ, а въ 1785 году, вся ихъ Артиллерiя простиралась до 34,000 чел. съ 5,500 крѣпостныхъ артиллеристовъ.

Прусская Артиллерiя состояла, въ началѣ 18 столѣтiя, изъ 10 ротъ артиллеристовъ, къ которымъ въ 1741 году были прибавлены еще 4. Король повелѣлъ въ семъ перiодѣ прислугу полковой Артиллерiи брать изъ самыхъ полковъ. Въ 1762 году, Прусская Артиллерiя состояла изъ 6 баталiоновъ пѣшей Артиллерiи и 3-хъ ротъ конной.

Австрiйская Артиллерiя состояла въ семъ перiодѣ изъ 12 баталiоновъ. — Саксонская Артиллерiя состояла изъ 1 баталiона. Въ 1747 году, Французская Артиллерiя состояла изъ 5 баталiоновъ, но въ 1774 году, простиралась уже до 7 полковъ (они были слѣдующiе, и назывались по городамъ, гдѣ стояли: Лаферъ, Мецъ, Страсбургъ, Безансонъ, Озоннъ, Гренобль и Туль). Англiйская Артиллерiя состояла въ семъ перiодѣ изъ 4 баталiоновъ или 40 ротъ. Голландцы имѣли въ сiе время 20 ротъ артиллеристовъ съ 10 Штабъ-офицерами. Неаполитанская Артиллерiя состояла, въ 1787 году,

Digitized by Google

изъ 11 ротъ, или 2008 солдатъ. По устроенію Графа Липпе-Бюкенбургскаго, Португальская Артиллерія была раздѣлена на 3 полка (въ каждомъ полку находилось 989 чел.). Гессенская Артиллерія состояла изъ 1 баталіона и 2 ротъ полковой Артиллеріи. По словамъ Миллера, Датская Артиллерія состояла изъ 18 ротъ, Шведская, по отчетамъ Кокса, изъ 2900 артиллеристовъ.

Хотя уже прежде нѣсколько разъ удвоивали упряжь легкихъ орудій, и сажали находящихся при нихъ артиллеристовъ на лошадей, чтобы слѣдовать за быстрыми движеніями кавалеріи; но замѣтимъ, что все еще не было особеннаго отдѣленія Артиллеріи, долженствовавшаго всегда оставаться въ такомъ видѣ и съ такою цѣлію. Россіяне первые драгуновъ своихъ снабдили единорогами и Кегорновыми морширками; сіи единороги часто приводили Прусскую конницу въ замѣшательство; ибо случалось, что когда Пруссаки думали имѣть дѣло съ одними козаками и конными гренадерами, то вдругъ были встрѣчены картечами и гранатами. И такъ мнѣніе, что Россіяне имѣли при себѣ конную Артиллерію, вскорѣ подтвердилось, и тогда Фридерикъ II рѣшился подражать сему полезному изобрѣтенію. Уже весною 1759 года, Фридерикъ II устроилъ въ своей Ар-

Digitized by Google

міи баттарею конной Артиллеріи, которую онъ самъ обучалъ ежедневно. Повѣствуютъ, что онъ употребилъ ее въ первый разъ при рекогносцировкѣ въ Силезіи, и прикрывалъ ею очень удачно отступленіе своихъ драгуновъ. Также во 2-й арміи (состоявшей подъ начальствомъ Принца Генриха) была въ 1760 году, въ Ландсбергскомъ лагерѣ, заведена баттарея конной Артиллеріи, слѣдовавшей всегда за драгунскимъ Аншпахъ-Байретскимъ полкомъ. Къ концу семилѣтней войны въ Прусской арміи, находилось 7 баттарей конной Артиллеріи. Въ каждой находилось по 8 легкихъ шести-фунтовыхъ пушекъ и двухъ семи-фунтовыхъ гаубицъ. Въ 1780 году, и Австрійцы завели у себя конную Артиллерію, но инаго устроенія: Артиллерійцы сидѣли не на лошадяхъ, а на длинныхъ лафетахъ шести-фунтовыхъ орудій. Датчане, Ганноверцы, Виртенбергцы и Гессенцы подражали въ устроеніи своей конной Артиллеріи Пруссакамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у Ганноверцевъ только половинное число артиллеристовъ сидѣло верхомъ, а прочіе сидѣли на лафетѣ и передкѣ. Хотя Русскіе и имѣли кавалерійскую Артиллерію при себѣ, но она еще не имѣла настоящаго своего предназначенія, быстраго занятія важныхъ позицій; она только слѣ-

Digitized by Google

довала за движеніями драгуновъ и конныхъ гренадеровъ. Покойный Императоръ Павелъ I, еще будучи Великимъ Княземъ, завелъ въ Россіи конную Артиллерію по образцу Прусской; большія услуги при семъ оказали Ему два Саксонскіе артиллериста *Гесse*. Генералъ Шрефъ дѣлалъ опыты въ семъ періодѣ надъ Ганноверскою конною Артиллеріею, и нашелъ, что въ *одну минуту* она проскакала 300 шаговъ, сняла орудія съ передковъ и производила стрѣльбу. Въ *три минуты*, проскакала она 1100 шаговъ и стрѣляла. Въ $9\frac{1}{2}$ минутъ проскакала она 3500 шаговъ, а въ *двадцать двѣ* 6000 шаговъ. Опыты сіи согласовались съ опытами Прусской конной Артиллеріи, болѣе другихъ отличавшейся своею быстротою.

(*Окончаніе впредь.*)

Digitized by Google

III.

КРИТИКА.

Замѣчанія на книгу: Военное Краснорѣчіе, *основанное на общихъ началахъ Словесности, съ присовокупленіемъ примѣровъ въ разныхъ родахъ онаго. Сочиненіе Ординарнаго Профессора Императорскаго Санктпетербургскаго Университета Якова Толмачева. С. П. б.* 1825, *въ тип. Медицинскаго Департамента М. В. Д.*

Каждая Наука, согласно съ природою всего въ мірѣ существующаго, имѣетъ свои непремѣнные законы, уклоненіе отъ коихъ, даже самое малѣйшее, препятствуетъ вѣрному оной познанію. Нельзя извинить, когда самонадѣянность, немогущая постигнуть ихъ, принявъ на себя объясненіе ихъ другимъ, предлагаетъ свои произвольныя правила, не содержащія въ себѣ ничего опредѣленнаго, а потому и ни къ чему доброму не ведущія. Безъ сомнѣнія, предпріимчивость сего рода была всегда и нынѣ есть причиною нареканій, каковымъ, къ прискорбію, подвержены нѣкоторыя Науки, и особенно, содержащія, по природѣ своей, болѣе передъ другими отвлеченностей, и въ то же время, имѣющія наиболѣе отношеній

Digitized by Google

къ нравственной, благороднѣйшей половинѣ человѣка. Сему-то надлежишь приписать и несогласіе, видимое между разумомъ и вѣрою, долженствующими шествовать рука объ руку, въ небесномъ дружелюбіи, и озаряшь яркими лучами стези, которыя человѣкъ долженъ избрать для себя. Отъ того большая часть Наукъ доселѣ остаются недовольно развитыми, или обращаются въ первобытный свой хаосъ, изъ котораго извели ихъ мужи великіе. Есть Науки, въ коихъ, по обширности ихъ предмета, хотѣніе остановиться на постиженномъ, прекращеніе дальнѣйшихъ изслѣдованій, воспрещеніе себѣ открытій — означали бы ничтожную робость ума. Таковы Науки, углубляющіяся въ изслѣдованіе богатыхъ нѣдръ природы физической. Однако и здѣсь посредственный умъ пусть идетъ по пути, проложенному дарованіями обширными. Не всякому дана сила творить: славно и послѣдовать дѣламъ великихъ. Но не извинительно созидать новое и на удачу тамъ, гдѣ есть зданія прочныя, освященныя вѣками, уваженныя самыми геніями, истинно творческими. Новость, сама по себѣ, никогда не составляла совершенства, никогда не подавала права на уваженіе. Худо, посему, очень худо поступаютъ наставники

Digitized by Google

юношества, когда, по желанію отличишься новымъ, оставляютъ неизмѣнные, необходимые законы Наукъ, и вдаются въ нелѣпости. Вотъ грустныя мысли, родившіяся во мнѣ, по прочтеніи книги — *Военное Краснорѣчіе*, и побудившія меня сдѣлать на нее нѣкоторыя замѣчанія.

Господинъ Сочинитель, въ предисловіи своемъ къ первой части, говоритъ, что нѣкоторыя главы своей книги, извѣстныя слушателямъ его, онъ опускалъ во время преподаванія, но что, „издавая въ свѣтъ свое сочиненіе, желалъ издать полную систему, дабы, въ случаѣ нужды, не почли оной недостаточною тѣ, которые думаютъ, что Военное Краснорѣчіе есть только отрасль общей Словесности, и потому должно быть основано на общихъ началахъ оной.“ — Причина, побуждавшая Г. Сочинителя къ изданію первой части его творенія, содержащей въ себѣ общія начала Словесности, неудачно избрана и довольно неудачно выражена. Впрочемъ, не входя въ его побужденія, которыя изъ его предисловія и угадать трудно, мы подвергаемъ и эту первую часть испытанію, какъ изданную для свѣта, какъ учебную книгу.

Достоинство системы и *системы полной*, каковою желалъ издать Г. Сочинитель

Digitized by Google

свое Военное Краснорѣчіе, состоишъ въ правильномъ изложеніи общихъ началъ Науки, въ вѣрномъ и естественномъ выводѣ изъ сихъ началъ каждаго подчиненнаго имъ понятія, въ ясномъ и опредѣленномъ предписаніи правилъ и въ показаніи безошибочнаго приложенія сихъ правилъ къ дѣйствіямъ — въ Наукахъ практическихъ. Избѣгая всего невразумительнаго, лишняго, неотносящагося къ предмету, систематикъ не опускаетъ ничего существеннаго въ Наукѣ его, и поставляетъ все на своемъ мѣстѣ такъ, чтобы читатель, ищущій наставленія, нигдѣ не впадалъ въ недоумѣніе и все легко уразумѣвалъ, при нужныхъ предварительныхъ свѣдѣніяхъ.

Г. Сочинитель Военнаго Краснорѣчія все это опустилъ изъ виду; и его твореніе такъ сбивчиво, смутно, что молодой читатель едва ли, и при руководствѣ умнаго и опытнаго истолкователя, можетъ изъ онаго вывесть для себя что либо поучительное, полезное. Въ общихъ началахъ Словесности смѣшаны предметы, относящіеся къ тремъ отдѣльнымъ, хотя и близкимъ между собою, Наукамъ — Грамматикѣ, Логикѣ и Риторикѣ, а въ собственно такъ называемомъ Военномъ Краснорѣчіи, съ правилами Риторики слито Нравоученіе.

Digitized by Google

Таковое смѣшеніе, само по себѣ, должно производить великую невразумительность; но читатель еще болѣе затрудняется, или, лучше сказать, ничего не познаетъ, когда понятія различныхъ Наукъ, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ безъ связи и порядка, находитъ или недостаточно или ложно опредѣленными, или даже и вовсе оставленными безъ объясненія. Вотъ общій недостатокъ Военнаго Краснорѣчія; но каждая изъ многочисленныхъ главъ его имѣетъ свои особенныя тяжкія погрѣшности, неизвинительныя въ учебной книгѣ. Покажемъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ, обращая все вниманіе на мысли, и не касаясь языка.

Часть первая — Глава I. — Опредѣленіе Словесности въ разныхъ отношеніяхъ, и Риторики.

Здѣсь шесть періодовъ, и три изъ нихъ наполнены ложными или ошибочными мыслями. Г. Сочинитель, опредѣляя *Словесность* вообще, называетъ ее „природною „способностію человѣка изъяснять мысли „и чувствованія голосомъ членораздѣльнымъ (articulata)?“ — Опредѣленіе ложное; ибо Словесность (Litteratura) означаетъ то, что произнесено, или написано какимъ либо народомъ, или лицемъ, или иногда самый способъ выраженія мыслей посредствомъ слова.

Digitized by Google

Такъ, говоря: *Словесность Грековъ и Римлянъ обнимала многіе предметы и во всемъ совершенна,* — разумѣемъ произведенія сихъ народовъ и качества произведеній, а не природную способность, которую приличнѣе называть *даромъ слова.* Народы дикіе не имѣютъ Словесности; но въ дарѣ слова отказать имъ не можно.

Ложно начало; не льзя ожидать вѣрности и въ понятіяхъ, изъ него выводимыхъ. Недостаточное опредѣленіе Словесности, вообще произвело неудовлетворительность и въ объясненіяхъ *прозаической* и *стихотворной* Словесности. Кромѣ того, что каждая изъ нихъ основается природною способностію, г. Сочинитель послѣднюю только подчиняетъ какимъ-то „единообразнымъ законамъ музыкальнаго лада," а первую заставляетъ слѣдовать „свободному и разнообразному звукотеченію." — Неужели только въ этомъ одномъ существенная разность между прозаическою и стихотворною Словесностію? По крайней мѣрѣ надлежало бы сказать, что сіи объясненія касаются одной наружной формы оныхъ.

Въ третьемъ періодѣ нельзя не спросить, что такое — „обыкновенная способность, не имѣющая никакихъ отличительныхъ качествъ?" Чѣмъ отличается *Словес-*

Digitized by Google

ность вообще отъ *Словесности въ обширномъ смыслѣ?* Гдѣ разность между сею послѣднею и прозаическою, когда и та и другая есть „способность выражать свободною рѣчью мысли и чувствованія?“ Г. Сочинитель въ томъ же періодѣ различаетъ *Краснорѣчіе* отъ Витійства, назвавъ одно „искусствомъ выражать мысли и чувство„ванія *ясно и красно*,“ — а другое „искус„ствомъ выражать оныя *сильно* и *убѣди„тельно*.“ — Но искусство говорить и писать сильно и убѣдительно, болѣе или менѣе, все однако же требуется отъ всѣхъ родовъ прозаическаго слога, въ извѣстныхъ случаяхъ; посему, кажется, раздѣленіе г. Сочинителя напрасно; или надлежало бы опредѣлительнѣе разграничить области сихъ искусствъ. О Поэзіи не сказано ни слова. Ежели г. Сочинитель разумѣетъ ее въ опредѣленіи стихотворной Словесности, мы можемъ воскликнуть: бѣдная Поэзія! ты ограничена *единообразными законами музыкальнаго лада!* —

Глава II. — Предметъ Риторики и Науки, необходимыя для занимающихся Краснорѣчіемъ.

Г. Сочинитель, въ сей главѣ, называетъ Риторику *системою* правилъ, *касающихся* Краснорѣчія, назвавъ ее, въ первой главѣ

Digitized by Google

(стран. 2), *Наукою, содержащею* правила, руководствующія къ *Краснорѣчію* и *Витійству*. Замѣтимъ, что *система* и *Наука* имѣютъ нѣкоторую разность, *содержать* и *касаться* — большую; въ одномъ мѣстѣ Риторика наставляетъ *одному* искусству, въ другомъ *двумъ*; чему же вѣрить? Опредѣленіе должно выражать одно и то же; иначе умъ не возможетъ вѣрно представлять опредѣляемое. Не всякій также согласится съ г. Сочинителемъ, что Науки умозрительныя *особенно* полезны для занимающагося Словесностію: равно, ежели не болѣе, полезно для него и знаніе Наукъ практическихъ. Теорія безъ практики — вещь пустая; и не столько говорится объ общихъ свойствахъ предметовъ, сколько о частныхъ и особенныхъ качествахъ ихъ, дѣйствіяхъ и способахъ, коими они дѣйствуютъ.

Глава III. Грамматика и другія средства къ познанію языка.

Описывая Грамматику, г. Сочинитель говоритъ: „Грамматика содержитъ правила, составленныя изъ наблюденій, относящихся къ языку одного какого либо народа или всего рода человѣческаго: въ первомъ случаѣ Грамматика называется *частною*, въ послѣднемъ *всеобщею* или *фило-*

Digitized by Google

софскою." — Что вѣрнаго можно вывесши о Граммашикѣ изъ сего описанія? Она *содержитъ правила, выведенныя изъ наблюденій, относящихся къ языку народа*; но къ чему ведушъ сіи правила? Г. Сочинишель увлекаешся случайными знаками предмешовъ и опускаешъ существенные; опъ этого его ученіе оспаешся невразумишельнымъ. Трудно понящь, что значашъ его *общая* и *частная* Граммашики; изъ поясненій, имъ сдѣланныхъ за шѣмъ — „часш„ная Граммашика занимаешся по бо́льшей „часши механическими свойсшвами языка, „а всеобщая логическими объясненіями она„го" — шакже не видно, въ чемъ сосшоишъ дѣло каждой. Что это за механическія свойсшва языка? Что шакое логическія объясненія онаго? — Не лучше ли было бы упошребишь сшарое, вняшное опредѣленіе Науки, чѣмъ выдумывашь новое, ничего неноказывающее? Почему раздѣляшь Граммашику на *часшную* и *философскую*, когда правила, касающіяся языка одного народа, могушъ бышь шакже философическими, какъ и въ общей Граммашикѣ? Можно философешвовашь и о предмешѣ единсшвеномъ.

Далѣе, въ сей главѣ, показываюшся „другія средсшва," (которыхъ г. Сочинишель не соизволилъ опнесши ни къ общей,

Digitized by Google

ни къ частной Граммашикѣ, ниже къ другой какой либо Наукѣ), „служащія къ объ„ясненію языка въ разныхъ отношеніяхъ. „Сіи средства суть: a) употребленіе, b) „чтеніе классическихъ Писателей, c) пере„водъ, d) сочиненіе, e) этимологическое из„слѣдованіе словъ, и f) логическое объясне„ніе оныхъ, основанное на историческомъ „развитіи мыслей.“ — Средства полезныя; но г. Сочинитель не всѣ въ надлежащемъ свѣтѣ показываетъ. Напримѣръ: „отъ перевода „иностранныхъ Писателей мы познаемъ раз„ныя свойства, обиліе и недостатки оте„чественнаго языка (стр. 7).“ — Какія же разныя свойства *своего* языка познаемъ изъ *иностранныхъ* Писателей? Какая польза происходитъ отъ познанія обилія и недостатковъ его? — Надлежало бы досказать. Говоря объ этимологическомъ изслѣдованіи языка (стран. 8), г. Сочинитель называетъ „кореннымъ словомъ то, отъ котораго „произошли другія слова чрезъ наращеніе и „перемѣну окончанія онаго.“ — Но тѣми же способами могутъ быть производимы слова и отъ производныхъ рѣченій. Положимъ, наприм. отъ *коло* происходитъ, чрезъ наращеніе, слово *около*. Слова: *окольность*, *окольный*, *окольничій*, и проч., вѣрно происходятъ не непосредственно отъ *коло*, а

Digitized by Google

отъ *около*: и такъ, по опредѣленію коренаго слова, сдѣланному г. Сочинителемъ Военнаго Краснорѣчія, — *около* и *окольный* также будутъ коренныя; ибо отъ перваго производится второе, а отъ сего *окольничій* и проч.

Трудно также согласиться и съ Филологами г. Сочинителя, въ томъ, что „корень слова состоитъ изъ одной или изъ „двухъ согласныхъ буквъ," — когда неоспоримо, что слова коренныя имѣютъ значеніе и что они творятся, въ нуждѣ, именно для выраженія новаго понятія. Но одною и двумя согласными буквами, которыхъ, безъ соединенія съ ними самогласной и произнесть явственно невозможно, едва ли на какомъ либо языкѣ дикарей выражаются понятія. Кромѣ того, отъ какихъ согласныхъ буквъ произведетъ г. Сочинитель слова — *эй*, *ай*, *ау*, собственное имя *Іо* и проч.? —

Предположенія (стр. 10, 11, до 18) о томъ, какъ части рѣчи входили въ языкъ людей одна за другою, кажется, вовсе не служатъ къ объясненію и познанію языковъ. По моему мнѣнію, г. Сочинитель лучше бъ поступилъ, когда бы остановился на этимологическомъ изслѣдованіи языка, и показалъ съ бо́льшею, нежели какъ онъ то сдѣлалъ, основательностію перемѣны значе-

Digitized by Google

нія словъ, происходящія отъ присоединенія къ кореннымъ другихъ рѣченій и отъ измѣненія ихъ окончаній. Въ учебной книгѣ неумѣстное толкованье отвлекаетъ учащагося отъ существенныхъ предметовъ Науки.

Глава IV. Опредѣленіе Логики, понятія, сужденія, умозаключенія.

Г. Сочинитель на удачу опредѣляетъ и Логику, и понятія, и сужденія, и умозаключенія.

„Логика есть Наука, объясняющая пра„вила, по которымъ умъ долженъ дѣйствова„ть.“ — Скудное опредѣленіе! Ибо скажутъ: Логика прежде предписываетъ правила, потомъ уже объясняетъ ихъ. Спросятъ: на чемъ правила сей Науки основываются? Для чего же не сказать, что они основаны на самой познавательной способности, способности размышленія? — Притомъ Логика объемлетъ не одинъ умъ, а всѣ силы, составляющія способность размышленія; показываетъ законы, по которымъ каждая изъ нихъ дѣйствуетъ при познаніи; предписываетъ правила для вѣрныхъ умозаключеній, которыя могутъ быть производимы умомъ только при содѣйствіи прочихъ силъ. Въ познаніи необходима сила ощущенія; безъ ея дѣйствія не можетъ быть въ насъ удостовѣренія о бытіи предметовъ и возбуж-

Digitized by Google

денія къ дѣйствію другихъ силъ. Необходимо вниманіе, останавливающее насъ на предметѣ, произведшемъ въ насъ перемѣну, и тѣмъ доставляющее воображенію время принять достаточно впечатлѣнія, предметомъ въ чувственныхъ нашихъ органахъ производимыя, и изъ коихъ умъ составляетъ понятія. Разумъ сотворяетъ идеи, постигая, при должномъ употребленіи, внутреннюю природу познаваемаго, связь его съ другими, отношенія къ другимъ, причины его явленій, чего умъ не можетъ произвесть, ибо постигаетъ одни явленія предметовъ. Память сохраняетъ пріобрѣтенія ума и разума. Фантазія, вѣрная служительница послѣдняго, олицетворяющая его идеи и тѣмъ содѣлывающая ихъ болѣе удобопостижимыми, неразлучная подруга творца — генія и вкуса — цѣнителя всѣхъ изящныхъ произведеній, — также способствуетъ познанію, и посему должна имѣть почетное мѣсто въ Логикѣ. Нельзя совершенно исключить изъ сей Науки и волю, безъ которой многія силы способности познавательной остаются въ бездѣйствіи, безъ которой не можетъ быть ни сужденій, ни умозаключеній, а посему ни понятій, ни идей, слѣдовательно никакого познанія. И такъ, въ опредѣленіи Науки, надлежало бы, вмѣсто *ума*, избрать другое

Digitized by Google

слово, которое выражало бы всѣ силы мыслящей части человѣка.

Нигдѣ не можетъ быть лучше примѣнено сіе изрѣченіе — *все* или *ничего*, какъ въ дѣлѣ Наукъ. Или, разсуждая о Словесности, Сочинитель не долженъ былъ ничего говорить о Логикѣ, предположивъ, что она извѣстна читателю: никто не взыщетъ съ Сочинителя молчанія о ней, ибо его предметъ — Риторика; или, взявшись объяснять законы ея, онъ долженъ изобразить всѣ необходимые, и въ связи; безъ того ученіе запутаетъ читателей, не принеся имъ ни малѣйшей пользы. Да проститъ меня великодушно г. Сочинитель, если осмѣлюсь сказать, что едва ли подобные способы объясненія Логики не суть виною того отвращенія, каковое ученики оказываютъ къ ней, и того пренебреженія, съ коимъ многіе отцы смотрятъ на преподаваніе правилъ ея дѣтямъ ихъ. Какой грѣхъ принимаетъ на свою душу тотъ, кто опорочиваетъ въ глазахъ людей одно изъ надежнѣйшихъ средствъ къ полезному развитію ихъ способностей и единственно по желанію сократить Науку и произвесть что-то новое!

„Умственное представленіе предмета, „возбуждаемое въ душѣ присутствіемъ пред„мета или воспоминаніемъ онаго, называет-

Digitized by Google

„ся *понятіемъ* (идеею)." Въ семъ опредѣленіи понятія все, кромѣ слова *представленіе*, нейдетъ къ понятію. Во 1) слово *умственное* — излишнее, ибо ни чувственнаго, ни какого либо другаго представленія быть не можетъ. 2) Вмѣсто — *представленіе предмета*, надлежало бы сказать — совокупное представленіе чувственныхъ знаковъ предмета; ибо въ понятіи представляемъ не самый предметъ, а тѣ его примѣты, кои подѣйствовали на наши чувства, возбудили наше вниманіе и силою воображенія напечатлѣны въ душѣ. Если бы мы представляли въ умѣ самый предметъ, то наши представленія были бы всегда одинаковы, по крайней мѣрѣ, при разсматриваніи его съ одной точки и доколѣ онъ не измѣнился. Но бываетъ противное: предметъ тотъ же и неизмѣненъ; человѣкъ смотритъ на него, въ разное время, съ одной точки; а его понятія о немъ различны, и безъ сомнѣнія отъ того, что не одинаковое число знаковъ разсматриваемаго, и не въ равной степени живости представляется. 3) *Возбуждаемое въ духѣ присутствіемъ предмета.* По этому о всякомъ присутствующемъ предметѣ мы *невольно* имѣли бы понятіе (тогда еще болѣе не шло бы къ нему названіе *умственнаго* представленія); но

Digitized by Google

понятія пріобрѣтаются размышленіемъ, слѣдовательно *свободно*, хотя и суть слѣдствія чувственныхъ впечатлѣній, принимаемыхъ нами по физической необходимости. Опытъ увѣряетъ насъ, что иногда изъ тысячи присутствующихъ предметовъ и дѣйствующихъ на насъ, мы не познаемъ ни одного, ибо ни объ одномъ не размышляемъ. Какъ же г. Сочинитель будетъ послѣ сего наставлять пріобрѣтенію понятій вѣрныхъ и полныхъ? Безъ размышленія? Какъ нибудь? Очень худо. 4) *Или воспоминаніемъ онаго.* Воспоминаніемъ, понятія, уже пріобрѣтенныя, только возобновляются въ душѣ, въ прежнемъ ихъ видѣ; оно не творитъ новыхъ. Если же къ полученнымъ прежде и воспомянутымъ представленіямъ что нибудь присовокупляемъ, то все не памятію, а фантазіею, или умомъ, или разумомъ. 5) *Называется понятіемъ* (*идеею*). — Объясняя одно изъ сихъ словъ другимъ и нигдѣ не опредѣливъ послѣдняго, Сочинитель показываетъ, что онъ принимаетъ ихъ за одно и то же. Но *понятіе* (conceptus) и идея (idea) давно уже въ Логикахъ отличены, и по важнымъ причинамъ. Первымъ означаютъ, какъ я сказалъ, совокупное представленіе чувственныхъ знаковъ предмета познаваемаго, а вторую — представленіе того

Digitized by Google

способа, коимъ онъ дѣйствительно существуетъ. Въ первомъ представляемъ предметъ по его явленіямъ; а во второй такъ, какъ онъ есть. Понятіе пріобрѣтается помощію ума, идея — помощію разума. Сіе раздѣленіе представленій основано на самой сущности познаваемыхъ предметовъ, имѣющихъ и чувственные и невещественные знаки, и на сущности ума и разума, изъ которыхъ одинъ можетъ представлять только то, что, посредствомъ чувствъ, переходитъ въ душу, а другой самостоятельно отыскиваетъ то, что не имѣетъ вещества. Умъ и разумъ, только въ совокупности дѣйствуя, могутъ доставлять намъ полное представленіе, полное познаніе предмета. Опредѣливъ такъ ложно понятіе, Сочинитель или вовсе не научитъ пріобрѣтать понятія, или наставитъ понятіямъ ложнымъ: въ обоихъ случаяхъ онъ неправъ. О началахъ понятій, о ихъ раздѣленіи по извѣстнымъ категоріямъ и о способѣ пріобрѣтать представленія полныя, не говоритъ онъ ни слова. Къ чему же служитъ его ученіе?

„Сужденіе есть соединеніе или раздѣле„ніе понятій въ умѣ.“ —

На какой же конецъ соединяются или раздѣляются понятія? — Сочинитель объ-

Digitized by Google

ясняетъ свое невнятное опредѣленіе сужденія, словами болѣе невразумительными: „мы „обыкновенно соединяемъ тѣ понятія, ко„торыя одно въ другомъ включаются; а „раздѣляемъ тѣ, которыя одно въ другомъ „не могутъ заключаться.“ — Для учащагося по книгѣ Г. Толмачева, и опредѣленіе и объясненіе сужденія, безъ смѣтливаго истолкователя, останутся непроницаемою тьмою. Мнѣ кажется, лучше опредѣлить сужденіе такъ: сужденіе есть дѣйствіе души, которымъ она опредѣляетъ одно представленіе посредствомъ другаго, такъ, что тѣмъ показываетъ приличіе (convenientia) одного изъ нихъ другому, или неприличіе (inconvenientia). Мы говоримъ: опредѣляетъ *представленіе*, а не понятіе; ибо въ сужденіе входятъ и идеи. Г. Сочинитель также, какъ и въ статьѣ о понятіяхъ, не показываетъ ни началъ, ни раздѣленія сужденій, ни способа, коимъ они производятся. Къ чему же служитъ ученіе?

Не знаю, кто изъ проникшихъ таинства Логики узнаетъ умствованіе (ratiocinium), кто изъ желающихъ постигнуть таинства Науки можетъ уразумѣть дѣло умствованія по слѣдующимъ словамъ г. Сочинителя: „*Умозаключеніе* есть извлеченіе „одного сужденія изъ другаго, основанное

Digitized by Google

„на правилахъ Логическихъ?“ — И такъ умствованіе состоитъ только изъ двухъ сужденій? — Какая самопроизвольность въ опредѣленіяхъ! Какое пренебреженіе точности! — Въ главѣ XXII, гдѣ объясняются силлогизмы, тотъ же мракъ облежитъ умствованіе. Какъ же и усердно желающій содѣлаться умствователемъ, что для занимающагося Словесностію необходимо, можетъ удовлетворить своему желанію, не получивъ къ тому, отъ своего наставника, здравыхъ понятій ни о представленіяхъ, ни о сужденіяхъ, не слыша отъ него, ни объ одномъ изъ трехъ дѣйствій души, ни одного основательнаго правила?

(Окончаніе впредь.)

Digitized by Google

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Историческое и политическое обозрѣніе происшествій 1826 года.

(*Продолженіе.*)

Нидерландское Королевство, въ началѣ минувшаго 1825 года, много потерпѣло отъ наводненій и разрыва плотинъ, а въ концѣ отъ великаго затрудненія въ денежныхъ оборотахъ, распространившагося изъ Англіи по всей образованной части свѣта; но сіе положеніе, по извѣстной Голландской твердости, какъ справедливо сказалъ Король въ рѣчи своей, произнесенной при открытіи засѣданій Генеральныхъ Штатовъ нынѣшняго года, вскорѣ счастливо прекратилось: въ истекшемъ же 1826 году, Королевство сіе должно было бороться съ двумя ужасными бѣдствіями. Первое состояло въ опустошительной моровой язвѣ, бывшей слѣдствіемъ жаркаго сухаго лѣта (для болотныхъ странъ сырая погода есть здоровѣйшая) и истребившей многихъ жителей Гренингена, Оверисселя и Фрисландіи; другое было опас-

Digitized by Google

ное возстаніе въ Южно-Индійскихъ владѣніяхъ, преимущественно на главномъ островѣ Явѣ, который до крайности разоренъ былъ мятежниками. Послѣ побѣды, одержанной Индійцами 2 Сентября прошедшаго года при Самарангѣ, Европейцы принуждены были бѣжать, и до сихъ поръ возмущеніе не только не укрощено, но сдѣлалось еще опаснѣе, потому что въ войскахъ Нидерландскихъ оказалась повальная болѣзнь cholera morbus. Благодѣтельное и просвѣщенное правленіе Вильгельма I и Нидерландскіе Генеральные Штаты употребили всѣ силы свои для прекращенія сихъ бѣдствій. Благоразумныя мѣры приняты были для воспрепятствованія дальнѣйшему распространенію язвы, которой дѣйствіе все болѣе и болѣе ослабѣвало къ концу года; въ Яву послано было подкрѣпленіе; положено было сдѣлать заемъ въ 20 милліоновъ въ пользу заморскихъ владѣній большинствомъ 72 голосовъ противу 6, и островъ Ява открытъ былъ для торговли всѣхъ народовъ. Послѣднія засѣданія Генеральныхъ Штатовъ имѣли главнымъ предметомъ занятія бюджетъ на 1826 годъ и введеніе общенароднаго обученія юношества. Нынѣшнія были открыты Королемъ 16 Октября въ Брюсселѣ, и въ рѣчи Короля упоминаемо

Digitized by Google

было о внутреннихъ дѣлахъ Королевства, о счастливомъ прекращеніи критическаго положенія торговли, о заразѣ, о состояніи Индійскихъ колоній и т. п. — Въ Нидерландахъ также безпрерывно распространяема была система каналовъ. На мѣсто уволеннаго Г. де Конинка, поступилъ въ Министры Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Верстукъ фанъ-Зуленъ. Полковникъ Вервье отправился на Панамскій Конгресъ въ качествѣ Нидерландскаго Посланника. Здѣсь также произведены значительные сборы въ пользу Грековъ. Колосальный левъ, памятникъ Ватерлоскаго сраженія, нынѣ оконченъ. — Народонаселеніе Амстердама безпрестанно увеличивается; въ прошедшемъ году, родившихся въ семъ городѣ было 7352, а умершихъ только 6302 чел. — Въ Амстердамъ прибыло съ моря 1606 кораблей.

Исторія *Швейцаріи* въ прошедшемъ году, имѣла только мѣстную занимательность. И здѣсь равномѣрно оказывали пламенное участіе въ судьбѣ Грековъ. Сеймъ въ Люцернѣ открытъ былъ 3 Іюля, и закрытъ уже 13 Августа. Достойны примѣчанія разсужденія объ отмѣненіи смертной казни въ Женевѣ, гдѣ, между прочимъ, не принято было предложеніе соорудить памятникъ Ж. Ж. Руссо. Разведеніе Тибет-

Digitized by Google

скихъ козъ на Альпійскихъ горахъ имѣло нѣкоторый успѣхъ. Опредѣленіе Швейцарскихъ полковъ въ иностранную службу и церковныя дѣла въ Католическихъ Республикахъ принадлежали также къ предметамъ, обратившимъ на себя всеобщее вниманіе.

Исторія *Италійскаго полуострова* въ прошедшемъ году, представляетъ также не много происшествій занимательныхъ во всемірномъ отношеніи. *Сицилія* совершенно уже была очищена отъ Австрійскихъ войскъ, которыя мало по малу выходили и изъ *Неаполя*. Хотя и здѣсь положеніе землепашцевъ было не слишкомъ счастливо, однако же благоразумное Правительство тѣмъ ревностнѣе старалось объ улучшеніи фабрикъ и усердно пеклось о внутреннемъ усовершеніи; съ другой стороны оно снова было принуждено издавать строгія постановленія противъ упорныхъ Карбонаровъ. 26 Апрѣля скончалась супруга покойнаго Короля, Герцогиня Флоридія; также лишился Неаполь въ семъ году знаменитаго Астронома Піацци. Въ Римѣ были затворены Святыя врата 26 Декабря прошедшаго года, введено лучшее Государственное Хозяйство, и учреждены сообразныя съ цѣлію заведенія для бѣдныхъ. Въ Пезаро, что въ *Римской области*, открыта была новая

Digitized by Google

Карбонарская ложа, и Папское Правительство, подобно прочимъ въ Италіи, должно было безпрерывно обращать все свое вниманіе на сіи гибельныя тайныя общества и вообще противодѣйствовать нарушенію внутренняго спокойствія и безопасности. Въ одной Болоніи, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, насчитано не менѣе 96 убійствъ! — Алжирскій Дей принужденъ былъ Франціею выдать Римскихъ плѣнныхъ. — Великій Герцогъ *Тосканскій*, коего подданные благоденствуютъ подъ кроткимъ его правленіемъ, предпринималъ въ семъ году путешествіе въ Вѣну. Въ *Сардинскомъ* Королевствѣ, коего народонаселеніе простирается нынѣ до 4 милліоновъ душъ, безпрерывно умножается число монастырей, коихъ теперь уже считается 348. Къ достопамятнѣйшимъ открытіямъ въ Италіи, странѣ протекшихъ вѣковъ, принадлежатъ развалины Геркулесова храма близъ Бресчіи съ превосходнѣйшими, сохранившимися въ цѣлости, статуями; въ Помпеѣ также продолжаютъ открывать много достопамятностей. Досель еще не исполнилось ожиданіе возстановленія *Мальтійскаго ордена*, который, какъ полагали, долженъ былъ основаться въ Феррарѣ и сильно дѣйствовать за Грековъ. Выступившая изъ береговъ рѣка Аніо въ

Digitized by Google

концѣ года, причинила большія опустошенія въ Римской области.

Жестокая и опасная болѣзнь (воспалительная горячка), которою одержимъ былъ Императоръ обширной *Австрійской* Монархіи (съ 9 Марта), возбудила сильнѣйшее опасеніе о жизни любимаго Государя, и съ восторгомъ принято было извѣстіе о воспослѣдовавшемъ вскорѣ послѣ того выздоровленіи сего Монарха. Осторожная Политика Австріи постоянно клонилась къ тому, чтобы предупредить всякое нарушеніе внѣшняго и внутренняго спокойствія Европы. Бразилія признана была самостоятельнымъ Государствомъ; а Инфантъ Донъ Мигуэль одобрилъ, какъ выше упомянуто, въ Вѣнѣ новую Португальскую харатію, и обнародовалъ обрученіе свое съ будущею Португальскою Королевою. Основываясь на ложныхъ слухахъ, предполагали снова, что путешествіе Князя Меттерниха имѣло важную политическую цѣль. Венгерскій Сеймъ продолжался и подалъ поводъ ко многимъ преніямъ о предметахъ, касающихся до образа правленія Венгріи и отношенія оной къ прочимъ странамъ, подвластнымъ Австрійской Монархіи. Городъ Зальцбургъ будетъ поставленъ на ряду съ первостепенными крѣпостями. Здѣсь, продолжали строить

Digitized by Google

большія дороги, и внутренняя дѣятельность ремеслъ безпрерывно увеличивалась. Къ примѣчательнѣйшимъ изобрѣтеніямъ принадлежитъ паровое орудіе Г. Безецнаго, которое въ одну минуту бросаетъ 250 пуль.

(*Продолженіе впредь.*)

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ЦВѢТЫ.

(Къ женѣ моей.)

Ложатся на землю
Снѣга;
Поблекли, завяли
Луга!
Какъ жизнь услаждаютъ
Мечты:
Тебя такъ красуютъ —
Цвѣты.

Покинемъ, Алина,
Сей градъ;
Къ полямъ возвратишься
Я радъ!
На всемъ тамъ искусства
Персты;

Digitized by Google

Убранство пастушки:
Цвѣты.

Тамъ скучны веселья
Пировъ;
Тамъ взоръ мой былъ мраченъ,
Суровъ;
Тамъ гасла блѣднѣла
И шы:
Здѣсь вновь на ланишахъ
Цвѣшы!

Какъ знашь, чшо въ грядущемъ
Насъ ждешъ?
Судьба намъ замѣны
Даешъ!
Нашъ милый младенецъ
И шы:
Мои вы въ сей жизни
Цвѣшы.

2.

СТАРОЙ КОКЕТКѢ.

Ты всякой день, возставъ ошъ сна,
Спѣшишь предъ зеркало садишься;
И вдругъ исчезнешъ сѣдина,
И блѣдный цвѣшъ швой оживишся!
Я вижу все, — и не шуша
Совѣшую не шрашишь брасокъ;
Напрасный шрудъ! любовь — душа:
А дѣши всѣ боятся масокъ.

(*Изъ Armand-Sevillé.*)

Digitized by Google

3.

НОВЫЙ НАРЦИССЪ.

Нарциссу было суждено
Любишь свой видъ прекрасной;
Но я не въ воду, — а въ вино —
Гляжуся ежечасно!
Я самолюбіемъ шомимъ,
Стаканъ свой наливаю;
И съ влажнымъ зеркаломъ моимъ
Свой образъ — выпиваю!

(*Изъ Panard.*)
В. Вердеревскій.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1827.

Мореходство.

7. *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, относящіяся къ мореплаванію, Наукамъ и Словесности.* Ч. XI. С. П. б. 1826, въ Морск. шип. IV.—500 стр. въ 8, со многими таблицами и 3 чертежами.

Digitized by Google

(У насъ часто выходятъ въ свѣтъ весьма любопытныя и полезныя книги, служащія вообще къ распространенію познаній, — и часто публика холоднымъ окомъ смотритъ на ихъ появленіе. Причина тому очень проста: книги такого рода по бо́льшей части издаются Правительственными мѣстами; о нихъ книгопродавцы не трубятъ въ пышныхъ газетныхъ объявленіяхъ, и не всегда даже Журналы знакомятъ насъ съ ихъ содержаніемъ. Къ числу таковыхъ книгъ должно отнести сіи *Записки*. Изъ нихъ любопытные могутъ видѣть постепенные успѣхи Россійскаго мореплаванія, могутъ почерпать весьма занимательныя свѣдѣнія о кругосвѣтныхъ и другихъ путешествіяхъ, совершаемыхъ, по волѣ Правительства, офицерами Императорскаго флота; могутъ въ нихъ найти описанія многихъ портовъ и приморскихъ городовъ Россійскихъ, и т. п. Сверхъ того, для людей, занимающихся математическими Науками, особенно въ приложеніи оныхъ къ мореходству, помѣщаются въ сихъ Запискахъ весьма важныя вычисленія и таблицы, извѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ по части кораблестроенія и пр. и пр., а для упражняющихся въ Наукахъ Естественныхъ — наблюденія Ученыхъ, посылаемыхъ на разныхъ судахъ въ разныя

Digitized by Google

странъ свѣта. Желательно, чтобы соотечественники наши, любящіе чтеніе, обращали болѣе вниманія на книги сего рода, доставляющія чтеніе занимательное и полезное, а не такое, которое только раздражаетъ воображеніе и оставляетъ пустошу въ умѣ и понятіяхъ.)

Языкознаніе.

8. *Краткая Россійская Грамматика*, изданная *Титулярнымъ Совѣтникомъ Михайломъ Радугинымъ*. М. 1826, въ типогр. П. Кузнецова. 74 стр. въ 8.

(См. No 25 Сѣв. Пчелы.)

9. A practical Grammar of the Russian language, by James Heard (*Практическая Грамматика Русскаго языка, соч. Якова Герда*). С. П. б. 1827, въ тип. Департ. Народн. Просвѣщенія. 2 Ч. въ 1й 323, во 2й 197 стр. въ 8.

(Г. Гердъ заслуживаетъ благодарность и соотечественниковъ своихъ и Русскихъ: онъ первый взялся познакомить Англичанъ съ правилами богатаго и звучнаго нашего языка, который, вопреки шуткамъ покойнаго Бейрона (*), по признанію даже мно-

(*) Въ одной изъ послѣднихъ Пѣсней своего Донъ-Жуана, Лордъ Бейронъ шутитъ надъ *эвфоніею* Русскихъ собственныхъ именъ. Не дивимся: почтенный Лордъ вѣрно не умѣлъ ихъ выговаривать.

Digitized by Google

гихъ иностранцевъ, превосходитъ гармоніею большую часть современныхъ языковъ Европейскихъ. Въ 29 No Сѣверн. Пчелы помѣщено подробное извѣстіе о сей Россійско-Англійской Граммашикѣ, которой желаемъ всякаго успѣха, равно какъ и тѣмъ, кои возьмутъ ее съ похвальнымъ намѣреніемъ — выучишься по ней Русскому языку.)

Жизнеописаніе.

10. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Fürsten D. M. Posharski; von A. Malinowski, Senator und Chef des Moskoischen Archivs von dem Collegium der auswärtigen Angelegenheiten. Ins Deutsche übersetzt von seiner Tochter, Katharina Malinowski. (*Достопамятности изъ жизни Князя Пожарскаго, соч. А. Малиновскаго, Сенатора и Управляющаго Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Перевед. на Нѣмецкій языкъ дочерью его, Катериною Малиновскою*). М. 1826, въ типогр. Селивановскаго. 70 стр. въ 8.

(См. No 30 Сѣверной Пчелы, гдѣ извѣстіе о сей книжкѣ помѣщено съ любопытными замѣчаніями по сему поводу, извле-

Digitized by Google

ченными изъ Рижской Газеты: Oſtſee-Provinzen-Blatt.)

Словесность.

11. Der Trauerquell (*Бахчисарайскій фонтанъ*) verfaßt von Alexander Puſchkin. Aus dem Ruſſiſchen überſetzt von Alexander Wulffert. С. П. б. въ типогр. Особенной Канцеляріи М. В. Д. 48 стр. въ 12.

(Г. Вульфертъ переложилъ уже въ Нѣмецкіе стихи Поэму Пушкина: Кавказскій плѣнникъ. Остается знатокамъ Нѣмецкаго языка оцѣнить достоинство сего новаго перевода и сличить его съ подлинникомъ. Книжка сія напечатана весьма хорошо.)

12. *Баязетъ, Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Расина. Переведъ съ Французскаго В. Н. Олинъ.* С. П. б. въ типогр. Медицинскаго Департаменша Мин. Вн. Дѣлъ. 1827. 84 стр. въ 8.

(Издашели получили довольно просширное разсмошрѣніе сего перевода, которое намѣрены помѣсшишь въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О.).

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1827. № VI.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

АРЕСТАНТЪ.

(Съ перевода Г-жи Монтолье изъ сочиненій Баронессы де ла Мотть-Фуке.)

Отъ Графа Юлія Винфельда къ другу его, Феликсу Ганвицу.

Подённыя записки.

Замокъ Шарфштейнъ.

Не называй меня болѣе, Феликсъ, любимцемъ счастія; горестное доказательство его непостоянства я испытываю нынѣ; не говори мнѣ объ отличіи, довѣренности и особенномъ благоволеніи.... Если это милость Герцога, что онъ, отторгнувъ меня отъ удовольствій столицы, бросилъ въ совершенно дикую страну и принудилъ сдѣлаться стражемъ сумасшедшаго его брата; то я, право, легко бы могъ обойтись безъ такой милости и охотно, весьма охотно желалъ бы спрыгнуть съ этой, ведущей къ

Digitized by Google

ночесшямъ лѣсшницы. Не смѣйся, когда скажу шебѣ, что еще при одномъ видѣ жилища несчасшнаго безумца, неизъяснимое унынie овладѣло моею душею, и съ самой шой минушы я все думаю, что мнѣ суждено кончишь жизнь подъ развалинами сего мрачнаго, уединеннаго зданія.

Я пріѣхалъ ночью. Каменисшая дорога, сюда ведущая, изнурила лошадей; эскадронъ мой ушомился, я шакже; въ самомъ дурномъ расположенiи духа слѣдовали мы за проводникомъ нашимъ въ дремучій лѣсъ, окружающій замокъ. Бурный вѣшеръ колебалъ верхи елей, съ кошорыхъ сыпался на насъ снѣгъ; жандармы прекрашили свои пѣсни, и мы, въ молчаніи, среди ужасной шемноши, съ величайшимъ шрудомъ взобрались наконецъ на гору, гдѣ выспроенъ замокъ Шарфшейнъ. Тушъ осшановились мы у подъемнаго моспа; онъ былъ опущенъ; сшарый солдашъ вышелъ къ намъ изъ караульни съ фонаремъ въ рукѣ. Я показалъ ему повелѣніе Герцога; увидѣвъ Государсшвенную печашь, онъ снялъ шляпу и громкимъ голосомъ увѣдомилъ внушреннюю сшражу о нашемъ пріѣздѣ; мосшъ подняли, мы прошли его, и другой солдашъ, ошворивъ ворошa, ввелъ насъ на просшорный дворъ, окруженный высокими, каменными сшѣнами. — Молчаніе, шишъ царсшв

Digitized by Google

вавшее, привело меня въ ужасъ, но вскорѣ двери за́мка заскрыпѣли, и смотритель, въ сопровожденіи двухъ служителей, несущихъ зажженныя свѣчи, вышелъ къ намъ на встрѣчу. Этотъ старикъ былъ, казалось, чрезвычайно удивленъ моимъ пріѣздомъ; я велѣлъ ему назначить мнѣ комнату для жилья, предупредивъ, что можетъ быть я и долго пробуду въ за́мкѣ.

„Какъ?“ вскричалъ онъ съ удивленіемъ, смотря на мою конницу: „неужели и эти люди также здѣсь останутся? Или какое нападеніе угрожаетъ за́мку? Такія предосторожности не могутъ быть нужны для моего арестанта: неужели за мною хотятъ присматривать? Чѣмъ заслужилъ я это?...“ — Я было думалъ его успокоить, но онъ, съ видомъ увѣренности въ своемъ достоинствѣ, продолжалъ: „двадцать одинъ годъ уже находится Принцъ подъ моимъ присмотромъ, и никто не можетъ въ чемъ либо упрекнуть меня!...“ — Двадцать одинъ годъ! сколько времени для жалкаго безумца! .... Мысль сія произвела горестное движеніе въ душѣ моей; въ молчаніи и какъ бы противъ воли, слѣдовалъ я за этимъ человѣкомъ. Его суровая, непріятная физіономія не могла внушить мнѣ почтенія, которымъ обязаны мы старости. Пришедъ въ

Digitized by Google

комнату, которую долженъ былъ я занять, онъ велѣлъ подать мнѣ свѣчей, и поклонившись съ видомъ, не совсѣмъ доброжелательнымъ, удалился. Оставшись одинъ, я началъ ходить и размышлять о своемъ положеніи. Вошелъ служитель съ небольшою вязанкою хвороста и разложилъ огонь въ каминѣ. Здѣсь нѣтъ печей; замокъ былъ выстроенъ для увеселеній охоты, жили въ немъ только осенью короткое время, и потому такія удобства были не нужны. Судьба, какъ будто желая посмѣяться замыслам смертныхъ, опредѣлила сей, увеселительный по своему назначенію, замокъ жилищемъ несчастному, который ни въ чемъ не можетъ находить отрады.

Я спросилъ чернилъ, и въ надеждѣ разсѣять печальныя мысли, съ полчаса уже разговариваю съ тобою. Часто оставляю перо и посматриваю на убранство комнаты, гдѣ все, даже и самая слинявшая позолота напоминаетъ о роскоши, когда-то здѣсь бывшей, и о томъ времени, когда люди не были чужды симъ сценамъ. Какая пустота! Двадцать одинъ годъ уже, какъ никто не входилъ въ сію комнату. Надъ дверьми висятъ портреты особъ царствующей фамиліи; взоръ мой устремленъ на одинъ изъ нихъ, и мнѣ кажется, это пор-

Digitized by Google

шретъ родителя Владѣтельнаго Герцога и брата его, безумца, здѣсь заключеннаго. Видъ его показываетъ откровенность и безпечный характеръ, можно угадать, что онъ наслаждался жизнію, не помышляя о будущемъ. Не смотря на странность старинаго костюма, наружность его имѣетъ много пріятнаго. Противъ этого портрета я вижу другой, женскій, писанный сухими красками, которыя не много стерлись, но все легко можно узнать прелестныя черты Герцогини-матери, когда она была еще въ юныхъ лѣтахъ. Можетъ быть, сей замокъ былъ нѣкогда свидѣтелемъ счастія ея молодости; она нѣжно любила своего мужа и никогда съ нимъ не разставалась. Добродушная Принцесса была тогда увѣрена, что счастіе существуетъ на землѣ: веселость милаго лица ея показываетъ, что печаль, въ то время, была извѣстна ей только по слуху. Какъ странно, что у такой нѣжной, счастливой и прелестной четы, родились такіе сыновья, каковъ угрюмый Владѣтельный Герцогъ и бѣшеный Принцъ Карлъ! . . . . Тебѣ конечно извѣстно, что сей послѣдній, въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда приходитъ къ нему разсудокъ, сказалъ въ присутствіи другихъ, что найдетъ средство убѣжать изъ тюрьмы,

Digitized by Google

возобновишъ прежнія связи свои и постараешся отмстишь брату за его жестокость. Но сіи слова не имѣли никакихъ послѣдствій; не они побудили Герцога прислать меня сюда, а одно *сновидѣніе*, обратившееся для меня въ мучительную существенность.

Не давно, возвратясь съ торжественнаго бала, бывшаго у Сардинскаго Посланника, который живетъ въ домѣ, принадлежавшемъ заключенному Принцу, Герцогъ сдѣлался нездоровъ; Докторъ Леонардъ нашелъ его въ лихорадкѣ: въ сильномъ бреду, онъ говорилъ о томъ, чего добродушный врачъ не могъ, или не хотѣлъ понимать. Передъ утромъ больной заснулъ. Проснувшись уже въ полдень, онъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на предметы, его окружавшіе и увидя Доктора, велѣлъ ему подойти къ постели: „объясните мнѣ“ сказалъ онъ ему насмѣшливо: „отъ волненія ли крови, или отъ чего другаго происходятъ сны?“ Докторъ медлилъ отвѣтомъ, и Герцогъ продолжалъ: „вчера за ужиномъ, на балѣ у Посланника, пропивъ моего обыкновенія и выпилъ нѣсколько рюмокъ Французскаго вина: мнѣ нужно было подкрѣпленіе; видъ комнаты, гдѣ жилъ нѣкогда несчастный братъ мой, и бальный шумъ разстроили мою го-

Digitized by Google

лову и нервы. Я рано уѣхалъ домой, легъ спать и — послѣ тысячи безпокойныхъ мыслей, заснулъ; но и тогда ужасныя сновидѣнія лишали меня спокойствія. Мнѣ казалось, что братъ мой, въ бѣшенствѣ, схватилъ меня и держалъ такъ крѣпко, какъ будто бы хотѣлъ задушить.“ Сказавъ сіи слова Герцогъ поблѣднѣлъ, замолчалъ, но вскорѣ, оправясь, засмѣялся и, внимательно смотря на Доктора, будто желая угадать его мысли, продолжалъ: „какъ вы думаете, не есть ли это только дѣйствіе разгорѣвшаго воображенія, или такой сонъ въ самомъ дѣлѣ что нибудь предвѣщаетъ?“ Онъ опять замолчалъ и чрезъ нѣсколько минутъ прибавилъ тихимъ голосомъ: „можетъ быть мнѣ угрожаетъ несчастіе . . . . Сей часъ, предъ пробужденіемъ, мнѣ видѣлось во снѣ, что я находился въ замкѣ Шарлоттенбургѣ, и былъ на охотѣ. Увидѣвъ летающую надъ горами птицу, я прицѣлился, выстрѣлилъ, но не попалъ: это былъ прекрасный лебедь; онъ устремился въ рѣку, поплылъ, и хотя я даже его не ранилъ, но кровь видна была въ струяхъ; вдругъ мнѣ сдѣлалось такъ тяжело, какъ будто бы грудь мою пронзили кинжаломъ. Какъ вы думаете, Леонардъ, не послать ли мнѣ кого въ замокъ, узнать, что тамъ дѣлается?—“

Digitized by Google

Не знаю, что отвѣчалъ на то Докторъ, но чрезъ два дня я получилъ повелѣніе отправиться сюда. Ты говорилъ мнѣ, что я много обязанъ Леонарду: да, вѣроятно онъ отозвался обо мнѣ хорошо Герцогу; только я не слишкомъ благодаренъ ему, если по его рекомендаціи попалъ сюда; впрочемъ, я никакъ не думаю, чтобъ это сдѣлалось по его милости. Герцогъ всегда изъявлялъ мнѣ благоволеніе; заступивъ мѣсто моего родителя, котораго лишился я еще въ дѣтствѣ, онъ помѣстилъ меня въ военное училище и, по окончаніи наукъ, опредѣлилъ въ гвардію. Отецъ служилъ усердно покойному Герцогу, и кончилъ жизнь свою на полѣ чести. Мать моя воспитывала молодую Герцогиню; признаться, послѣдняя милость Герцога не кажется мнѣ такъ велика; безъ нея былъ бы я въ столицѣ и проводилъ бы время, какъ нельзя пріятнѣе. Къ тому же, мнѣ бы хотѣлось, чтобъ меня отличали заслуги, а не одно только благоволеніе моего Государя. Не знаю, отъ чего Герцогъ никогда мнѣ не нравился, а всего меньше нынѣ: онъ всегда такъ угрюмъ, строптивъ.... право, я часто готовъ былъ думать, что онъ въ тайнѣ сдѣлалъ какое либо злодѣяніе. ....

Digitized by Google

Какая тихая ночь!.... Какъ пріятно свѣтитъ луна!.... Какъ ярко блестятъ звѣзды надъ поверхностію горъ!.... Шумъ рѣки, протекающей подъ терассою, напоминаетъ мнѣ бѣлаго лебедя, видѣннаго во снѣ Герцогомъ....

Но что я слышу?.... Тихіе звуки флейты несутся съ противной стороны замка.... Неужели это онъ? Такъ, желѣзныя рѣшетки у оконъ доказываютъ мнѣ, что это его жилище.... Можетъ быть несчастный ввѣряетъ любимому инструменту своему горесть, затмѣвающую его разсудокъ. Кому жъ будетъ онъ повѣрять ее? Кто захочетъ его слушать?.... Бѣдный Принцъ! какъ я о тебѣ сожалѣю!....

Я его видѣлъ; не могу описать тебѣ впечатлѣнія, которое наружность его произвела во мнѣ. Это было въ полдень, въ то время, когда смѣнялся караулъ: я стоялъ у окна, какъ вдругъ не вдалекѣ отъ меня отворяются двери на балконъ, и я вижу Принца. Видъ его привелъ меня въ смущеніе; я потупилъ глаза, но потомъ, оправясь, обратилъ ихъ на арестанта. Онъ высокъ ростомъ, имѣетъ величественную осанку и, не смотря на чрезвычайную блѣдность, лице его совсѣмъ не показываетъ сумасшедшаго. Напротивъ оно выражаетъ полное спокой-

Digitized by Google

ствіе духа. Кавалерія моя представила собою зрѣлище совершенно новое для Принца; но, по видимому, онъ не встревожился имъ а только изумился. Однако, вскорѣ примѣтилъ я, что онъ задумался. На немъ былъ мундиръ драгунскаго полка и на головѣ шляпа съ султаномъ. При появленіи его, воины стали въ строй. Принцъ благосклонно взглянулъ на нихъ, а потомъ большіе, черные глаза его, показавшіеся мнѣ прекрасными, обратились къ небу, и, далѣе, на ужасныя цѣпи горъ. Никогда, никогда, не забуду я этого взора!... Вѣрно въ минуту сію былъ онъ въ полномъ разсудкѣ, потому что взглядъ его показывалъ не безуміе, а преданность Провидѣнію; не бѣшенство, а горесть.

Въ то же самое утро я изъявилъ желаніе быть допущеннымъ къ Принцу, но какъ въ повелѣніи Герцога ничего о семъ не сказано, то строгій смотритель замка и имѣлъ полное право отказать мнѣ, уверяя, что арестантъ чуждается всѣхъ; а особенно не терпитъ посѣщеній отъ незнакомыхъ, и что въ семъ случаѣ безуміе его превращается въ ярость. Впрочемъ на что мнѣ его и видѣть? Чрезъ мѣсяцъ, можетъ быть, Герцогъ позабудетъ о своемъ повелѣніи, дастъ мнѣ приказаніе возвра-

Digitized by Google

шишься въ столицу, и все опять пойдетъ по прежнему. Ахъ, какъ ужасно положеніе Принца! Неизбѣжная участь не дозволяетъ ему питать какую либо надежду! Счастливъ онъ, если зашмившійся разсудокъ не представляетъ ему ничего прошедшаго!.... Но въ минуты пробужденія разсудка, сколь онъ долженъ быть достоинъ сожалѣнія! — Какую грусть поселяютъ мысли сіи въ душѣ моей!.... Нѣтъ, нѣтъ, я не могу быть здѣсь; должность, на меня возложенная, неприлична ни лѣтамъ моимъ, ни склонностямъ, а всего менѣе сердцу, которое не можетъ сносить равнодушно страданія другихъ. Удовольствія свѣта еще плѣняютъ мое воображеніе. Одна мысль, что я долженъ провести нѣсколько недѣль здѣсь, въ отдаленіи отъ всего, что мнѣ любезно, приводитъ меня въ содроганіе. Едва только начиналъ я забывать о горестяхъ, испытанныхъ мною въ дѣтствѣ, какъ теперь, окруженный непріятными предметами, невольно о нихъ вспоминаю. Ахъ! я не былъ счастливъ.... Такъ, Феликсъ, мнѣ пріятно, очень пріятно было проводить время съ тобою, но это удовольствіе нельзя было назвать счастіемъ: оно заключается въ сладостныхъ узахъ родства, узахъ, соединяющихъ насъ съ подобными себѣ съ первой

Digitized by Google

минуты бытія, и чрезъ которые мы научаемся въ послѣдствіи цѣнить его. Увы! для меня не было счастія!.... Я имѣлъ около пяти лѣтъ отъ роду, когда отецъ мой погибъ въ сраженіи; я проливалъ слезы, потому что окружающіе меня плакали и говорили, что я не увижу болѣе папеньку.... Ахъ, я очень помнилъ, какъ онъ, распростившись съ своимъ семействомъ, сѣлъ на лошадь и, смѣясь, сказалъ мнѣ: „вотъ, Юлій, будь уменъ, выростешь, и тебѣ дадутъ лошадь.“ Съ тѣхъ поръ я ни о чемъ не думалъ, какъ только о томъ времени, въ которое и мнѣ можно будетъ ѣздить верхомъ. Вѣсть о кончинѣ родителя моего поразила матушку. Ввечеру того дня, она посадила меня на колѣна и, обливаясь слезами, сказала: „бѣдное дитя, что будетъ теперь съ тобою?....“ Эти слова, которыхъ я никогда не забуду, и тогда заставили меня горько плакать; меня положили въ постель, но я рыдалъ и долго не могъ заснуть. Чрезъ нѣсколько дней мы отправились жить въ маленькій, отдаленный отъ города домикъ, находившійся среди горъ; новые предметы скоро разсѣяли печаль мою; я подружился съ дѣтьми Пастора, игралъ съ ними и почиталъ себя счастливымъ. Въ сіе время матушка должна была

Digitized by Google

возвратишься въ резиденцію; Герцогъ и Герцогиня избрали ее надзирательницею къ молодой Принцессѣ, которая, спустя нѣсколько времени, вышла за мужъ за Англійскаго Принца. Машушка, отправившись съ нею въ Англію, скончалась тамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ; осиротѣвшій сынъ ея оставался пансіонеромъ у Пастора съ самаго ея отъѣзда. Сперва я былъ очень доволенъ, что меня не разлучали съ маленькими моими товарищами, но вскорѣ почувствовалъ всѣ невыгоды настоящаго моего положенія въ сравненіи съ тѣмъ, какъ я жилъ съ машушкою. Хозяева дома были угрюмы, скупы и брюзгливы; цѣлый день толковали о курахъ и ушкахъ, которыми жена Пастора торговала. Большая, голодная собака, безпрестанно лаяла на дворѣ. Меня, также какъ и всѣхъ дѣтей, заставляли исправлять разныя домашнія работы: не будучи къ тому привыченъ, я всегда принимался за нихъ не охотно, исполнялъ дурно, бывалъ за то бранимъ, битъ, и потому всегда почти находился въ горести и часто плакалъ. Мнѣ уже не давали носить прекраснаго моего платья и тонкаго бѣлья: Пасторша говорила, что денегъ, за содержаніе меня ими получаемыхъ, не могло доставать на подобныя издержки, и потому

Digitized by Google

должно было привыкать обходиться безъ того. Добрый мужъ ея обращался со мною гораздо ласковѣе: онъ, когда жены его не было дома, призывалъ меня къ себѣ, давалъ мнѣ какого нибудь лакомства, уговаривая меня не крушиться и быть терпѣливымъ; но совѣты его оставались тщетными: съ каждымъ днемъ становился я печальнѣе и даже удалялся отъ веселыхъ моихъ товарищей. Однажды, сидя у дверей нашего жилища, я увидѣлъ идущую на дворъ женщину, у которой въ рукахъ была закрытая корзина. Собака, выбѣжавъ изъ кануры, съ ужаснымъ лаемъ бросилась на нее и схватила ее за платье. Побужденный состраданіемъ и вмѣстѣ любопытствомъ, я вскочилъ, и отогнавъ собаку, которой она чрезвычайно испугалась, схватилъ ее за руку и ввелъ въ нашъ домикъ. Вошедши туда, она тотчасъ открыла корзинку; дѣти Пастора и я, увидя, что въ ней находились разныя игрушки, съ восторгомъ окружили незнакомку.

„Ступай, ступай, голубушка,“ сказала сей послѣдней жена Пастора: „здѣсь не станутъ платить денегъ за такіе пустяки.“ — „Сударыня,“ возразила незнакомка, улыбаясь: „мнѣ не надобны деньги; пускай это дитя, (указывая на меня) выберетъ, что ему по-

Digitized by Google

нравишся, а вы пожалуйше мнѣ какое нибудь изъ старыхъ его платьицъ: оно будетъ въ пору моему сыну, и я останусь весьма довольна.“ Мы уже начали рыться въ корзинкѣ, Пастерша сердилась, бранила насъ, и потомъ однако обѣщала прискать какое нибудь старое мое платье и пошла за нимъ. Я выбралъ деревянную саблю, такое же ружье, и любовался ими, между тѣмъ какъ незнакомка посматривала на меня и улыбалась. Пастерша возвратилась и вручила ей обѣщанное платье. „Будь всегда добръ“ сказала мнѣ тогда продавщица игрушекъ, и съ сими словами удалилась. Я и донынѣ еще помню лице и голосъ сей женщины: тогда мнѣ очень хотѣлось итти въ слѣдъ за нею. Во весь тотъ вечеръ я былъ очень доволенъ и веселъ. Слѣдующій день былъ Воскресный; поутру хозяева дома пошли въ церковь, товарищи мои бѣгали по полямъ, а я, сидя подъ липою при входѣ въ наше селеніе, вдругъ увидѣлъ незнакомку, которая была у насъ наканунѣ. Она шла изъ ближней гостиницы, бывшей на дорогѣ; увидѣвъ меня, приблизилась, поклонилась и сѣла возлѣ на скамьѣ. Помолчавъ нѣсколько минутъ, она спросила меня о моемъ имени. Я сказалъ ей. — „Любезный Юлій,“ продолжала она: „вчера я не могла отблагодарить тебя

Digitized by Google

за то, что ты отогналъ отъ меня собаку, и хочу теперь это сдѣлать." Тутъ подала она мнѣ маленькую книжку, красиво переплетенную въ алый сафьянъ. Раскрываю и вижу множество картинокъ, которыя означали или что нибудь или Библіи, или что нибудь нравственное, съ толкованіемъ въ подписи. При каждой картинкѣ находился бѣлый листокъ. „Это маленькій календарь, Юлій, продолжала незнакомка: „тутъ находится столько листочковъ, сколько дней въ году. Прочитывай всякій вечеръ одно изъ сихъ нравоученій, спрашивай самъ себя, исполнялъ ли ты въ продолженіе дня то, что оно содержитъ, и пусть совѣсть твоя надиктуетъ тебѣ отвѣтъ, пиши его на бѣленькомъ листочкѣ и старайся не пропускать безъ того ни одного дня. Даешь ли ты мнѣ въ этомъ обѣщаніе, милый Юлій?" прибавила она, съ нѣжностію меня обнимая. — Я былъ растроганъ ея ласками, и со слезами обѣщался исполнять ея требованіе. Выслушавъ мои слова, она вскочила и съ поспѣшностію меня оставила; я было побѣжалъ за нею, но напрасно; она вмигъ исчезла за деревьями. — Чрезъ нѣсколько минутъ, услышалъ я въ лѣсу звукъ почтоваго рожка и стукъ повозки: чувство сказало мнѣ, что въ ней поѣхала незнакомка,

Digitized by Google

и въ самомъ дѣлѣ, я съ тѣхъ поръ не видалъ ее. Прежде я много тосковалъ объ ней, но потомъ утѣшился; однако и до нынѣ еще помню ту, которая ласкала меня съ материнскою нѣжностію и научила цѣнить сладостныя чувства симпатіи, ибо я въ самомъ дѣлѣ полюбилъ ее отъ всего сердца.

Я молчалъ о семъ приключеніи и никто не зналъ, что я еще разъ видѣлся съ незнакомкою. Ночью, подарокъ ея былъ у меня подъ подушкою, днемъ на груди моей, и сія драгоцѣнная книжка хранилась мною и въ училищѣ, куда Герцогъ, вспомнивъ послѣ того вскорѣ о заслугахъ отца моего, велѣлъ помѣстить меня. Часто я забывалъ прочитывать нравоучительныя толкованія; но часто также одинъ взоръ, обращаемый мною на розовую книжку, напоминалъ мнѣ добрую незнакомку съ обѣщаніемъ, ей даннымъ, и укрощалъ порывы пылкаго, упорнаго моего характера. Кто можетъ изъяснить, какими путями небо ведетъ къ добродѣтели сердце человѣческое? Безъ сего приключенія, по видимому ничего не значущаго, я былъ бы, можетъ статься, самымъ порочнымъ человѣкомъ. Никогда не разсказывалъ я тебѣ о томъ, Феликсъ, потому что удовольствія, которыми я наслаждался съ тобою, не оставляли мнѣ времени воспоминать о дѣтствѣ

Digitized by Google

моемъ и о сей незнакомкѣ; но здѣсь, въ этой пустынѣ, при видѣ невиннаго страдальца, угнетеннаго жестокостію себѣ подобнаго, при видѣ всего, что есть ужаснѣйшаго въ сердцѣ человѣческомъ, я спрашусь сдѣлаться совершеннымъ мизантропомъ, а потому хочу и долженъ воспоминать о сей женщинѣ, которая, какъ ангелъ небесный, явилась предо мною, вѣроятно для того, чтобы укрѣпить меня на пути добродѣтели.

При чтеніи сихъ строкъ, ты конечно скажешь, что въ уединеніи обыкновенно уже слишкомъ много занимаюсь собою; но право, теперь я ни мало не думаю о себѣ самомъ.

Нѣтъ, онъ не безъ ума, не бѣшеный, и я понять не могу, почему его такъ называютъ. Я опять его видѣлъ, говорилъ съ нимъ; это было въ прекрасный вечеръ Февраля мѣсяца, когда уже начинаетъ чувствовать приближеніе весны; нѣсколько разъ покушался я отправиться для прогулки въ горы, но еще ни однажды не рѣшился исполнить сего желанія: мнѣ жаль было огорчить моего плѣнника, напомнивъ ему о томъ, чѣмъ онъ не можетъ наслаждаться; а потому и на сей разъ я довольствовался только тѣмъ, что сошелъ на террасу и прохаживался вокругъ стѣнъ. Вдругъ я

Digitized by Google

ляется Принцъ, въ сопровожденіи смотрителя замка и двухъ служителей; встрѣча со мною удивила его; безъ всякаго вниманія, даже съ гордостію, поклонился онъ мнѣ: но это было невольное и даже весьма естественное движеніе при видѣ того, кто былъ орудіемъ жестокой власти; вскорѣ доброта души побѣдила сіе чувство; онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ ласково: „какъ мнѣ жаль васъ, бѣдный молодой человѣкъ! Въ ваши лѣта неприлично жить въ такомъ уединеніи: тому, кто еще можетъ чувствовать цѣну жизни и ея удовольствія, тому должно быть здѣсь очень грустно . . . „Ахъ, Принцъ“ отвѣчалъ я въ умиленіи: „я былъ бы настоящій эгоистъ, существо презрѣнія достойное, когда бы, находясь здѣсь, помышлялъ только о самомъ себѣ и о наслажденіяхъ, которыми не могу нынѣ пользоваться!“ Разговаривая такимъ образомъ, мы возвратились на террасу. Я взглянулъ на Принца; онъ со вниманіемъ смотрѣлъ на меня и дрожащимъ голосомъ спросилъ о моемъ имени. „Юлій, сынъ Генерала Винфельда“ повторилъ онъ нѣсколько разъ, когда я назвалъ себя: „но мнѣ помнится, у него не было дѣтей; а сколько вамъ лѣтъ?“ — „Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ мнѣ исполнится двадцать одинъ годъ,“ отвѣчалъ я, съ смущеніемъ произнося счетъ

Digitized by Google

лѣтъ, составляющихъ время его заключенія. — „Двадцать одинъ годъ? Ахъ, съ этого времени я ни о чемъ уже не могу знать! Васъ зовутъ Юліемъ, не такъ ли? Сила воспоминаній," продолжалъ онъ: „служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что душа человѣческая безсмертна, потому что и самое время не дѣлаетъ никакого вліянія на нравственное бытіе наше. Воображеніе приводитъ мнѣ на память всѣ прежнія мои связи столь живо, какъ будто бы онѣ еще существовали. Я зналъ вашихъ родныхъ, часто видалъ вашего батюшку," сказалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія: „и такъ простите моему любопытству, и скажите мнѣ, живы ли ваши родители?"

„Нѣтъ, Милостивый Государь, я лишился ихъ еще въ дѣтствѣ: мнѣ было пять лѣтъ, когда батюшку убили на сраженіи; а чрезъ три года скончалась и матушка, въ Англіи, куда поѣхала она съ Принцессою, вашею сестрицею."

„Въ Англіи! съ моею сестрою!" повторилъ онъ. При сихъ словахъ черты лица его измѣнились и показывали что-то мрачное, похожее въ самомъ дѣлѣ на сумасшествіе. „Такъ, точно такъ! Жалкій сирота!" прибавилъ онъ, простирая ко мнѣ руку. Я схватилъ ее, Феликсъ, и съ сердеч-

Digitized by Google

нымъ чувствомъ прижалъ къ губамъ моимъ. „Прощайте," сказалъ мнѣ тогда Принцъ: „прощайте Юлій, я васъ задержалъ.... можетъ быть вамъ это непріятно..." Онъ пошелъ. — „Ахъ! Принцъ," вскричалъ я разстроганный его словами, голосомъ, а всего болѣе мыслію о его страданіяхъ: „будьте увѣрены, что первое мое желаніе есть то, чтобъ доказать вамъ, сколь дорого цѣню я ваше сообщество. Я очень желалъ васъ видѣть, но меня увѣрили, что Ваше Высочество никого не принимаете." Принцъ горько улыбнулся. — „Вамъ и еще что нибудь скажутъ," возразилъ онъ очень тихо, ибо смотритель замка приближался къ намъ въ сіе время, „не станемъ теперь говорить объ этомъ. Прощайте, Юлій!" И крѣпко пожавъ мою руку, скорыми шагами пошелъ онъ къ себѣ. Съ часъ уже слушаю я, какъ онъ играетъ на флейтѣ: какая нѣжная, трогательная мелодія! Нѣтъ, Феликсъ, звуки сіи не доказываютъ разстроенной головы: они суть вопли сердца, растерзаннаго печалію! Но что означаетъ смущеніе, являвшееся на лицѣ его всякій разъ, когда онъ называлъ меня по имени? Неужели это дѣйствіе воображенія, возмущеннаго какимъ нибудь воспоминаніемъ? Можетъ быть, что нибудь изъ друзей его назывался Юліемъ? Онъ съ умиленіемъ про-

Digitized by Google

износилъ это имя!... Завтра я его увижу! и — если онъ пожелаетъ, то, никогда, никогда уже не оставлю его, посвящу ему сердце и самую жизнь мою! Нѣжная симпатія, которая кажется мнѣ взаимною, влечетъ меня къ Принцу.

Проклятый смотритель замка! Ни одной минуты не могли мы съ Принцемъ побыть на единѣ: или онъ, или который нибудь изъ двухъ служителей, вѣроятно подученныхъ, безпрестанно шорчатъ при насъ въ комнатѣ. Неужели сей церберъ завидуетъ злополучному плѣннику въ утѣшеніи — пользоваться обществомъ кого нибудь другаго, кромѣ самого его? Я не обязанъ предъ нимъ унижаться и, вопреки его возраженіямъ, уничтожилъ двойную стражу. Вчера, Феликсъ, былъ я у Принца. Онъ принялъ меня въ своей комнатѣ, откуда видна рѣка. У стѣнъ стоятъ два большіе шкафа со стеклами. Въ одномъ книги, а въ другомъ охотничьи ружья. Нѣсколько клѣтокъ съ разными птицами и одна съ прекраснѣйшимъ попугаемъ, разставлены по окнамъ. Принцъ сидѣлъ на софѣ; у ногъ его лежала борзая собака; предъ софою стоитъ большой столъ, на которомъ видѣлъ я бумаги, перья, книги, почетные знаки его званія, сухіе цвѣты, чернильницу, флейту, и — что меня весьма

Digitized by Google

удивило, даже ужаснуло, женскую полумаску изъ чернаго бархату. Всѣ эти вещи были въ безпорядкѣ разбросаны по столу.

„Не правда ли, Юлій,“ сказалъ мнѣ Принцъ вставая: „что тюрьма моя не такъ печальна, какъ вы, можетъ быть, воображали? воспоминанія мои со мною: никто не можетъ лишить меня сей отрады!“ — Говоря это, онъ сѣлъ на софу и предложилъ мнѣ кресла, возлѣ стоявшія. Старая, вѣрная собака проснулась, посмотрѣла на меня, потомъ начала лизать руки своего господина, какъ будто бы хотѣла сказать, что она знаетъ только одного его, и вскорѣ опять заснула. Принцъ погладилъ ее и сказалъ съ нѣжностію; „Поллуксъ и на войнѣ и на охотѣ доказывалъ мнѣ свою привязанность: провидѣніе сохраняетъ его для меня долѣе, нежели сколько обыкновенно продолжается жизнь сихъ тварей; но, кажется, онъ скоро уже меня оставитъ: о, какъ горько мнѣ будетъ, если жизнь его окончится прежде моей!...“ Взоръ его съ горестію устремился на собаку и, казалось, говорилъ: „кто будетъ любить меня послѣ твоей смерти?“ О! если бы въ сію минуту, онъ могъ читать въ душѣ моей, то ясно бы увидѣлъ, что и послѣ смерти Поллукса, у него еще останется другъ, сердечно ему преданный!

Digitized by Google

Въ самую эту минуту попугай закричалъ: прости, прости! прощай, прощай!.... „Посмотрите," возразилъ Принцъ, улыбаясь: „онъ какъ будто угадалъ мои мысли и отвѣчаетъ на нихъ; и это не рѣдко съ нимъ случается. Право, его разговоры предпочтительнѣе для меня тѣхъ, которые всегда почти означаютъ пустоту головы и сердца."

Между тѣмъ я находился въ чрезвычайномъ волненіи, и готовъ былъ, если бы не удерживало меня присутствіе угрюмаго смотрителя, броситься къ ногамъ Принца и сказать ему о живѣйшемъ участіи, какое принимаю я въ его положеніи. Вѣроятно, онъ примѣтилъ изъ лица моего внутреннее мое движеніе, потому что немедленно перемѣнилъ разговоръ и началъ распрашивать меня о разныхъ незначительныхъ предметахъ, между прочимъ: люблю ли я охоту и почему не пользуюсь здѣсь этимъ удовольствіемъ? Я старался отвѣчать ему хладнокровно и, по возможности, довольно скрывалъ свои чувства; но когда онъ подвелъ меня къ шкафу, и показывая разныя ружья, началъ говорить мнѣ о прежней своей страсти къ охотѣ, и о томъ, какъ весело до его заключенія проходило для всѣхъ время въ этомъ замкѣ, тогда я не могъ болѣе владѣть собою, залился слезами,

Digitized by Google

схватилъ его руку, хотѣлъ прижать ее къ губамъ моимъ и невольно произнесъ: „а теперь, о Боже! вы ничѣмъ уже не наслаждаетесь!“ Онъ закрылъ мнѣ легонько ротъ рукою; въ эту минуту подошелъ къ намъ смотритель замка, но увидѣвъ, что мы разсматривали ружья, удалился, приказавъ одному изъ служителей стоять у дверей, именно тому угрюмому существу, которое приходило всякій день въ мою комнату разводить огонь въ каминѣ и никогда не отвѣчало мнѣ на разные мои вопросы. Раздраженный его молчаніемъ, я давно уже не говорилъ съ нимъ ни слова, а въ эти минуты, присутствіе его было для меня почти нестерпимо. Принцъ взглянулъ на него, потомъ взялъ ружье и, какъ будто говоря о немъ, сказалъ: „этотъ не можетъ измѣнить намъ; онъ глухъ и нѣмъ; хитрый смотритель съ намѣреніемъ держитъ его у себя; онъ нуженъ ему для исполненія разныхъ тайныхъ порученій; примите видъ равнодушія и не смотрите на меня. Дайте мнѣ воспользоваться сими минутами, любезный Юлій, и сказать вамъ, что я отъ всего сердца полюбилъ васъ; вижу, сколько участь моя васъ трогаетъ... Выбравъ васъ, братъ мой обманулся; вы совсѣмъ неспособны для должности, вамъ порученной; но, прошу

Digitized by Google

васъ, спарайтесь какъ можно скрывать свои чувствa: ваша ко мнѣ приверженность можетъ погубить насъ обоихъ.“ При сихъ послѣднихъ словахъ, я запрепеталъ и потупилъ глаза. Принцъ, видя, что не умѣю притворяться, подошелъ къ окну, оборотился ко мнѣ, и такимъ образомъ нѣмому служителю не льзя было видѣть лица моего. — Послѣ того онъ долго молчалъ, смотрѣлъ на меня, и потомъ съ притворнымъ равнодушіемъ сказалъ: „сколько разъ встрѣчалъ я смерть на моряхъ и въ сраженіяхъ, а все еще существую!.... Но что значатъ ужасы войны и бури морскія противу волненія страстей!.... Съ какою силою чувствовалъ я попеременно любовь и ненависть!.. Сколько мученій претерпѣлъ, бывъ жертвою измѣны, жестокости, коварства!... Только среди сихъ сценъ обрѣлъ я наконецъ спокойствіе, и нынѣ живу въ мірѣ съ самимъ собою. Я всѣмъ простилъ, и надѣюсь,“ прибавилъ онъ, обращая взоры къ небу,“ надѣюсь и самъ получишь нѣкогда прощеніе. Правда, я заслужилъ названіе преступника; но — послѣ всѣхъ моихъ страданій, не теряю надежды на милосердіе Божіе!“ Онъ замолчалъ и чрезъ нѣсколько минутъ продолжалъ уже гораздо спокойнѣе: „Юлій, непонятная сила влечетъ меня къ вамъ: будьте увѣрены,

Digitized by Google

что нынѣ, если бы я и могъ убѣжать отсюда, то никакъ не рѣшился бы оставить это жилище. Свѣтъ давно уже для меня не существуетъ; въ немъ нѣтъ ничего, для меня любезнаго: все то, что я люблю, и что ко мнѣ привязано, находится со мною.„ При сихъ словахъ онъ съ нѣжностію взглянулъ на меня, потомъ на собаку и на птицъ. Взоры его, на меня устремленные, любезный Феликсъ, показывали какое-то нѣжное чувство, котораго я тебѣ изъяснить не умѣю. Ахъ! сколь много люблю я и уважаю несчастнаго Принца!... Господъ посвятитъ ему всю жизнь мою, если бъ только могъ свободно видаться съ нимъ, утѣшатъ его и наконецъ получитъ его довѣренность! Никогда еще въ жизни моей не ощущалъ я ни къ кому такого сильнаго влеченія, какъ къ сему злополучному... Но это не есть сила дружбы, Феликсъ: чувство сіе соединяетъ меня съ тобою! Привязанность моя къ Принцу Карлу совсѣмъ другаго рода: она соединена съ почтеніемъ, удивленіемъ, состраданіемъ и желаніемъ быть ему въ чемъ нибудь полезнымъ. Я не смѣю назвать себя его другомъ; и лѣта мои и званіе лишаютъ меня правъ на сіе имя; но я увѣренъ, что сердца наши соединены сладостною, взаимною симпатіею. Иногда мнѣ кажется, что

Digitized by Google

онъ какъ будто желаетъ побѣдить чувство, ко мнѣ его влекущее; вздыхаетъ, старается отвратить отъ меня взоры свои, и вскорѣ опять обращая ихъ на меня съ чрезвычайною нѣжностію, по видимому борется съ какимъ-то пріятнымъ и вмѣстѣ горестнымъ воспоминаніемъ. Можетъ быть ему хотѣлось бы разсказать мнѣ исторію бѣдственной жизни своей и даже открыть преступленіе, въ которомъ онъ себя упрекаетъ; но, вѣроятно, молодость моя и порученная мнѣ должность удерживаютъ его отъ сего намѣренія. *Преступленіе!* Ужасное слово! Зачѣмъ онъ произнесъ его, зачѣмъ я его услышалъ! Онъ самъ обвиняетъ себя имъ и благодаритъ Провидѣніе, что Оно, удаливъ его отъ свѣта, привело къ раскаянію ... Ахъ! всѣ чувства мои въ ужасномъ смятеніи ... Но какое преступленіе могла сдѣлать эта кроткая, ангельская душа?..

Онъ нездоровъ, и сего дня меня не принялъ. Я и самъ болѣнъ: воздухъ здѣсь весьма для меня вреденъ. Я намѣренъ когда нибудь поутру отправиться въ лѣсъ. Мнѣ нужно движеніе: можетъ быть прогулка разсѣетъ грусть мою. Сердце мое страдаетъ, но кто же на землѣ можетъ радоваться! Ахъ, и Принцъ несчастливъ!....

Digitized by Google

Нѣмой приходилъ ко мнѣ по обыкновенію, зашопишь каминъ: взглянувъ на него, я вспомнилъ о подобныхъ невольникахъ въ Турціи, на которыхъ возлагаютъ ужасныя порученія, и невольно содрогнулся. Однако мнѣ должно было загладишь предъ нимъ вину мою: я счишалъ его грубіяномъ, шогда, какъ онъ и со всею доброю волею не могъ ошвѣчашь мнѣ. Я ласково смошрѣлъ на него, онъ улыбался; я предложилъ ему червонецъ; онъ радосшно посмашривалъ на золошо, но не рѣшился взяшь его, и, какъ будшо размышляя объ услугѣ, какую могушъ ошъ него за шо пошребовашь, съ сосшраданіемъ взглянулъ на окна комнашы Принцевой, изъявляя мнѣ знаками, чшо въ семъ случаѣ ничего не можешъ сдѣлашь. Я съ своей сшороны сшарался увѣришь его, чшо эшого и не шребую: шогда, взявши червонецъ, онъ низко поклонился мнѣ и вышелъ изъ комнашы. — Эшошъ человѣкъ очень дуренъ собою, но видъ его не исказываешъ злосши; можешъ сшашься, со временемъ, услуги его будушъ мнѣ нужны.

Какъ я не могу видѣшь сего дня любезнаго аресшанша, шо и хочу немедленно оправишься въ лѣсъ.

Digitized by Google

Послѣ прогулки.

Богъ знаетъ, гдѣ я былъ! Другой предметъ, заслуживающій участіе не менѣе Принца, занимаетъ теперь мои мысли.

Приблизясь къ лѣсу, я поѣхалъ по первой дорожкѣ, туда ведущей. Странно, что судьба безпрестанно являетъ мнѣ что нибудь таинственное. Нѣсколько времени ѣздилъ я по лѣсу, и однако не терялъ изъ виду моего жилища, какъ вдругъ сквозь вѣтви елей, примѣчаю зданіе, совсѣмъ почти развалившееся. Я пришпорилъ лошадь и вмигъ очутился у большихъ воротъ. Мнѣ чрезвычайно хотѣлось узнать, живетъ ли кто въ этомъ замкѣ. Дворъ былъ совершенно пустъ; ворота заперты; я старался разсмотрѣть на нихъ гербъ; какъ вдругъ, сквозь рѣшетку забора, вижу: отворилась дверь, и мальчикъ свелъ съ крыльца какую-то женщину. Они подошли къ воротамъ, и пока отпирали ихъ, я очень могъ разсмотрѣть незнакомку, и увидѣлъ, что она была уже не молодыхъ лѣтъ, имѣла величественную осанку и пріятное лице, на которомъ примѣтны были слѣды грусти. Мальчикъ, который велъ ее, шепнулъ ей что-то на ухо; тутъ прекрасные голубые глаза неизвѣстной дамы начали обращаться на всѣ сто-

Digitized by Google

роны, какъ будто бы кого искали, и я тотчасъ понялъ, что она слѣпа. Мнѣ стало жаль ее. Воображеніе вмигъ перенесло меня въ прошедшее и образъ доброй незнакомки, подарившей меня розовою книжкою, явился предо мною: мнѣ показалось, что черты лица слѣпой дамы имѣли сходство съ тою, которая, нѣкогда, ласками своими поселила въ сердцѣ моемъ весьма нѣжныя чувства. Мысль сія невольно занимала меня; въ эту минуту слѣпая незнакомка, съ юнымъ проводникомъ, вышли изъ воротъ и направили путь къ горамъ. Когда они проходили мимо меня, мальчикъ опять что-то шепнулъ ей, она улыбнулась и — эта улыбка напечатлѣлась въ душѣ моей. Я было хотѣлъ за нею послѣдовать, но она пошла такою тропинкою, по которой на лошади невозможно было проѣхать. Я опять возвратился къ замку, въ надеждѣ увидѣть кого нибудь изъ людей и распросить о слѣпой дамѣ, но никто не повстрѣчался со мною. Около часа прошло въ тщетномъ ожиданіи; тутъ я опять увидѣлъ незнакомку, возвращающуюся съ прогулки, но она уже не улыбалась, а горько плакала и отирала платкомъ глаза свои; слезы ея меня терзали: уже я намѣревался сойти съ лошади, подойти къ ней и распросить ее о причинѣ печали, но

Digitized by Google

мальчикъ, когда ввелъ ее въ воротца, немедленно заперъ ихъ снутри. Намѣреніе мое осталось невыполненнымъ и, можетъ быть, къ счастію: чѣмъ бы извинишь мнѣ послѣ свое любопытство и нескромность? — Воспоминаніемъ дѣтства? — Но могло ли оно послужить достаточною причиною къ моему оправданію?

Я поѣхалъ домой шагомъ, и дорогою размышлялъ о слѣпой незнакомкѣ. Кто она такова? Для чего жила въ такомъ пустомъ мѣстѣ? Зачѣмъ ходила въ горы? Отправляясь въ путь, видъ ея показывалъ веселіе, и отъ чего же, возвращаясь оттуда, проливала она слезы? Мысли сіи попеременно занимали меня; погрузясь въ нихъ, я встрѣтилъ одного молодаго охотника. „Не можешь ли, другъ мой,“ спросилъ я его: „сказать, кто живетъ въ этѣхъ развалинахъ?“

„Какая-то Англичанка,“ отвѣчалъ охотникъ. „Она слѣпа, но говорятъ, что зрѣніе еще недавно, а прежде, когда она здѣсь поселилась, глаза ея только болѣли. Она очень привыкла къ здѣшнимъ мѣстамъ, всѣ дороги ей извѣстны, но по причинѣ слѣпоты не можетъ ходить одна, и меньшой братъ мой всегда ее провожаетъ.“

— „Да не знаешь ли ты, какъ ее зовутъ и отколѣ она?

Digitized by Google

„Имя ея, сударь, я часто слыхалъ, но оно такое мудреное.... я позабылъ его, а пріѣхала она конечно изъ Англіи, потому что ее всегда называютъ Англичанкою.“

— „Говоритъ ли она по-Нѣмецки?“

„Какъ нельзя лучше. А съ старою пріятельницею своею она говоритъ всегда по-Англійски.....“

— „Такъ она не одна живетъ въ замкѣ?“ —

„Не одна. Ея пріятельница всегда съ нею, только не ходитъ на горы: бѣдняжка не въ силахъ всходить такъ высоко, а слѣпая-то барыня, и въ дождь и въ снѣгъ, всякій день тамъ бываетъ, особливо по вечерамъ.... Братъ мой взведетъ ее всегда на самую вершину; она тутъ сядетъ, да и слушаетъ, какъ сумасшедшій господинъ, заключенный въ Шарфштейнѣ, играетъ на флейтѣ: она говоритъ, что эта музыка ей очень пріятна. А когда флейты не слышно, то она запечалится и возвратится домой со слезами. Странные люди эти Англичане! Но прощайте, сударь, мнѣ болѣе нѣчего сказать вамъ.“

И все таки я не узналъ ничего, кромѣ того, что въ развалинахъ обитаетъ несчастное существо, котораго звуки флейты Принцевой трогаютъ столько же, какъ

Digitized by Google

и меня. Англичанка! Это слово возобновляетъ воспоминанія моего младенчества, поселившіяся въ моемъ сердцѣ прежде еще, нежели я видѣлъ незнакомку, которая подарила мнѣ розовую книжку. Я помню какъ во снѣ, что машушка моя получала иногда письма изъ Англіи, и читая ихъ, всегда проливала слезы; а когда я спрашивалъ ее, отъ кого эти письма и о чемъ она плачетъ, то всегда получалъ въ отвѣтъ, что письма отъ прекрасной моей тетушки, а слезы о томъ, что эта тетушка несчастлива. И когда я снова спрашивалъ машушку, почему называла она хорошенькую тетушку мою несчастливою, то причиною тому посылались ея болѣзни. Я не понималъ и не могъ понять, кто такова была прекрасная моя тетушка, но часто объ ней думалъ и всякій день молился за нее, по приказанію машушки. Когда сія послѣдняя уѣзжала въ Англію съ молодою Принцессою, то я просилъ ее кланяться отъ меня прекрасной и несчастливой моей тетушкѣ. Признаюсь, что съ этимъ отъѣздомъ я переспалъ думать о тетушкѣ; но самъ не понимаю, отъ чего, увидя слѣпую незнакомку, невольно о ней вспомнилъ. Жива ли она еще, или уже нѣтъ, я этого не знаю, но знаю только

Digitized by Google

но, что теперь, думая о слѣпой Англичанкѣ, не могу не помышлять вмѣстѣ и о ней.

Всю ночь думалъ я о слѣпой незнакомкѣ и о Принцѣ. Мнѣ кажется, что какая-то тайная, чудесная симпатія соединяетъ души сихъ несчастныхъ. Извѣстна ли она Принцу? Знаетъ ли онъ, что она всякій вечеръ ходитъ слушать игру его на флейтѣ? Конечно нѣтъ; иначе онъ старался бы каждый вечеръ доставлять ей эту единственную отраду.

Увы, она и сегодня не услышитъ горестной мелодіи, ее утѣшающей!.... Опять будетъ грустить и обливаться слезами!... Принцъ очень болѣнъ; тщетно просилъ я смотрителя замка допустить меня къ нему: онъ съ грубостію отказалъ мнѣ въ томъ. Право, этотъ человѣкъ скоро заставитъ меня потерять терпѣніе. Нѣмой наблюдаетъ всѣ шаги мои и безпрестанно смотритъ мнѣ въ глаза; не знаю, по приказанію ли смотрителя онъ такъ меня преслѣдуетъ, или желаетъ сообщить мнѣ что нибудь важное? Сегодня по утру, затопивши каминъ, онъ подошелъ ко мнѣ, схватилъ мою руку и, смотря на окна Принцевой комнаты, показывалъ знаками, какъ будто бы

Digitized by Google

кто роется въ землѣ, и потомъ, взявши дорожный мой ларчикъ, поставилъ его на полъ. Что такое хотѣлъ онъ изъяснить мнѣ? Неужели смерть и погребеніе Принца? Мнѣ такъ горько стало..... Я было подалъ ему перо, но онъ не умѣетъ писать. Съ сей минуты болѣзнь Принца огорчаетъ и тревожитъ меня еще болѣе. Я непремѣнно хочу его видѣть и, въ случаѣ нужды, позвать Доктора. Если же смотритель вздумаетъ опять отказать мнѣ, то я намѣренъ употребить власть. Въ повелѣніи Герцога именно сказано объ этомъ.

Онъ самъ виноватъ. Ты конечно понимаешь, что я говорю о смотрителѣ замка. Мнѣ нѣчего было дѣлать. По моему приказанію, онъ подъ стражею. Теперь посѣщу къ Принцу; можетъ быть сего дня же все узнаю....

Наконецъ пантомимы нѣмаго объяснились. Комнату смотрителя счелъ я не слишкомъ надежною и велѣлъ отвести его въ башню. Нѣмой, казалось, тому обрадовался и, взявъ меня за руку, привелъ въ его жилище. Тогда, приблизясь къ одной сторонѣ комнаты, началъ онъ стучать ногами по полу; я поднялъ доску на этомъ мѣстѣ,

Digitized by Google

и увидѣлъ ларчикъ, который легкостью своею доказывалъ, что въ немъ находятся не деньги. Поставивъ ларчикъ на столъ, я началъ размышлять, несши ли мнѣ его немедленно къ Принцу, или узнать прежде, что въ немъ такое? Опасаясь запрудненія и совѣстности Принца, я рѣшился на послѣднее. Отпкрываю ларчикъ, нахожу письмо и еще разныя бумаги съ надписью:

„Принцу Карлу. Вручить въ смертный „часъ его, или послѣ смерти Владѣтельнаго „Герцога.“

Схвативъ бумаги, я полетѣлъ къ Принцу, и нашелъ его лежащимъ въ постелѣ. „Ваше Высочество,“ вскричалъ я: „эти бумаги принадлежатъ вамъ!“

Принцъ взглянулъ на надпись, и блѣдныя щеки его покрылись румянцемъ. „Не умеръ ли братъ мой,“ спросилъ онъ дрожащимъ голосомъ: „или болѣзнь мою считаютъ опасною?“

— „О нѣтъ, Принцъ,“ отвѣчалъ я, и тотчасъ разсказалъ ему обо всемъ случившемся. „О Провидѣніе!“ вскричалъ онъ, привставши и обращая глаза къ небу. Но потомъ, снявъ обертку и взглянувъ на бумаги, въ ней находившіяся, вскричалъ: „возьмите, возьмите эти бумаги, бросьте ихъ, сожгите, оставьте меня умереть, не от-

Digitized by Google

кривая никому шого, что долженъ и хочу позабыть!.... Благодарю васъ, Юлій, за вашу приверженность, но, вы не можете знать, какое мученіе причиняете мнѣ ею!..“ И при сихъ словахъ онъ почти безъ чувствъ упалъ на подушки.

„Что вы говорите, Принцъ,“ возразилъ я, падая на колѣни возлѣ его кровати: „нѣтъ, нѣтъ, вы непремѣнно должны прочитать бумаги, онѣ конечно содержатъ что нибудь важное. Зачѣмъ же было бы прятать ихъ такимъ образомъ? Какой-то тайный голосъ говоритъ мнѣ, что чтеніе ихъ будетъ вамъ очень утѣшительно. Я не возьму ихъ, дражайшій Принцъ, пока вы не прочтете.“

Казалось, Принцъ былъ въ недоумѣніи и боролся самъ съ собою; но потомъ, съ пріятною улыбкою, твердымъ, рѣшительнымъ голосомъ, возразилъ: „мнѣ трудно отказать тебѣ, юный другъ мой; непріятно мнѣ и то, что твое ко мнѣ усердіе останется безполезнымъ; но право, я боюсь, чтобы это чтеніе не возбудило во мнѣ прежнихъ мученій, ненависти, которую наконецъ побѣдилъ я.... Невольно долженъ буду я вспомнить злобу, измѣну, несправедливость....“

Digitized by Google

— „Можетъ быть вы были въ заблужденіи," прервалъ я: „можетъ быть, бумаги эти откроютъ вамъ истину и примирятъ васъ съ тѣми, которыхъ считаете вы виновными!..."

„Что за существо," вскричалъ Принцъ: „говорящее со мною такимъ образомъ? Твой видъ съ первой минуты лишилъ меня спокойствія, которымъ начиналъ было я наслаждаться: ахъ, сколько воспоминаній пробудилось тогда въ душѣ моей!...

— „Можетъ статься, Принцъ," отвѣчалъ я: „самъ Богъ призвалъ меня сюда, чтобы я служилъ орудіемъ къ облегченію вашей участи!..."

„Молодой человѣкъ! можешь ли ты проникать въ глубину судебъ Божіихъ!... По Его волѣ продолжаются мои страданія; но, — слава Его милосердію! сердце мое очистилось ими: на что же мнѣ добровольно возвращаться къ преступленію?... Если эти бумаги, какъ я уже сказалъ, должны возжечь снова искру ненависти, едва только потухшую въ душѣ моей, то не лучше ли вовсе не читать ихъ?"

— „Нѣтъ, Принцъ," вскричалъ я съ такою смѣлостію, которая самого меня удивила: „нѣтъ, это не есть искушеніе: десница Божія ведетъ насъ къ откры-

Digitized by Google

истины! — Не по Его ли опредѣленію посланъ я сюда, чтобы открыть тайну, извѣстность которой легко можетъ прекратить ваши мученія?...“ Принцъ молчалъ и казалось удивлялся словамъ моимъ. „Юлій,“ сказалъ онъ спустя нѣсколько минутъ, „вамъ извѣстно, что я былъ въ сумасшествіи, которое доходило до бѣшенства: боюсь, чтобы эти бумаги не возобновили ужаснаго моего положенія.... Нѣтъ, нѣтъ, лучше оставаться въ неизвѣстности...“

— „Вѣрьте, Принцъ,“ возразилъ я: „что если бы онѣ содержали что нибудь такое, что могло бы сдѣлать васъ еще несчастнѣе, то давно бы уже ихъ вамъ вручили; но нѣтъ, предчувствіе говоритъ мнѣ, что чтеніе оныхъ доставитъ вамъ неожиданное утѣшеніе.“

Онъ печально покачалъ головою, и однако принялся за бумаги. „Ахъ! молодой человѣкъ,“ сказалъ онъ тихо: „ты не понимаешь, не можешь вообразить себѣ, на что заставляешь меня рѣшиться! ....“

Онъ взялъ пакетъ, взглянулъ на печать и, вскричавъ: „отъ брата!“ вмигъ сорвалъ ее. Въ продолженіе чтенія, глаза его сверкали и цвѣтъ лица нѣсколько разъ перемѣнялся. „Возьми его, Юлій,“ вскричалъ онъ, подавая мнѣ письмо: „прочти, но, ради Бога,

Digitized by Google

удались: я хочу быть одинъ. Жалѣй, жалѣй о томъ, кто двадцать одинъ годъ былъ жертвою обмана! О, Юлія! какъ я виновенъ предъ тобою!... И я могъ почитать тебя вѣроломною!...." Онъ замолчалъ и указывалъ мнѣ на дверь. Я повиновался. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе его требовало уединенія.

Я слыхалъ о Графинѣ Юліи Блендгеймъ, бывшей Спанскъ-Дамою Герцогини. Оба брата влюбились въ нее, и страсть сія была причиною ихъ вражды и сумасшествія Принца Карла, которому, говорятъ, она измѣнила. Нѣкоторыя слова злополучнаго арестанта еще болѣе убѣдили меня въ этомъ. Я зналъ, что любовь содѣлала его бѣдствіе, и сильно негодовалъ на Юлію, вѣроятно давно уже несуществующую, какъ на женщину вѣроломную, бывшую главнѣйшею причиною всѣхъ несчастій Принца. Но нѣтъ, я, также какъ и онъ, находился въ заблужденіи. Прочти письмо брата его, и тогда ты узнаешь, какого злоумышленія былъ онъ жертвою. Теперь неоспоримыя доказательства невинности той, которую Принцъ любилъ столь нѣжно, находятся въ рукахъ его, и конечно послужатъ бальзамомъ для сердечныхъ его ранъ. Но какъ же можно не возненавидѣть ему еще болѣе сего

Digitized by Google

жестокаго брата, который оставлялъ его томишься столь долгое время во мракѣ неизвѣстности, и хотѣлъ открыть истину только тогда, когда жертва его находилась бы уже при вратахъ смерти?

„Владѣтельный Герцогъ къ Принцу Карлу.

„Минута, въ которую ты будешь чи„тать сіи строки, должна прекратить „всякую горесть, всѣ полезныя покушенія и „даже самую вражду. Ты хотѣлъ лишить меня „жизни, я отнялъ у тебя свободу; мы квиты: перестанемъ же ненавидѣть другъ дру„га! Я не хочу, чтобы у престола Вѣчной „Истины ты подозрѣвалъ невинность и об„винялъ твоего брата въ томъ, что онъ „допустилъ тебя умереть въ заблужденіи. „Въ сію торжественную минуту, я не мо„гу уже ничего скрывать отъ тебя. Лег„ковѣрный! Для чего попустилъ ты опу„тать себя сѣтьми обмана, оподозривъ серд„це, которое исключительно тебѣ принад„лежало?... Ревность ослѣпила тебя: ты „не хотѣлъ внимать тѣмъ, которые могли „объяснить тебѣ истину, и вѣрилъ людямъ, „издѣвавшимся надъ твоею простотою. „Твой разсудокъ повергла въ заблужденіе —

Digitized by Google

„любовь; а мой — зашмилъ духъ мщенія! ...
„Я былъ презираемъ, ошвергнушъ тою, ко-
„торую обожалъ еще прежде, нежели она
„тебя узнала; тебя, котораго полюбила она
„съ первой минуты свиданія, тебя - то и
„возненавидѣлъ я всей душою! Ты не могъ
„подозрѣвать меня въ этомъ! Повѣрь мнѣ,
„Карлъ, что я страдалъ болѣе, нежели самъ
„ты! По крайней мѣрѣ ты былъ любимъ
„ею, а меня она ненавидѣла и гнушалась
„мною: суди о моемъ несчастіи, о моемъ
„бѣшенствѣ, когда я скажу тебѣ, что ни
„ласки, ни угрозы, ни самое предложеніе
„брака не могли поколебать постоянства
„твоей Юліи: она оставила дворъ, столи-
„цу, можетъ быть давно лишилась жизни;
„и — все это для того, чтобы пребыть
„тебѣ вѣрною! ....

„Ты легко можешь понять, что поли-
„тическія соотношенія наши не дозволяли
„мнѣ открыть тебѣ истину, прежде насту-
„пленія минуты, въ которую кто нибудь
„изъ насъ долженъ будетъ разстаться съ
„жизнію. Я не хотѣлъ, чтобы мы явили
„собою зрѣлище враждующихъ братьевъ: это
„легко бы могло сдѣлаться опаснымъ для
„блага общественнаго. Спокойствіе, поль-
„за моего Государства требовали жертвы:
„одинъ изъ насъ долженъ былъ умереть; при-

Digitized by Google

„знайся, могъ ли бы шы, будучи на моемъ „мѣстѣ, уступишь добровольно власть и „правленіе надъ Государствомъ кому нибудь „другому?... Согласился ли бы шы тогда „уступишь мнѣ Юлію?... Такъ, Карлъ, „мое откровеніе, мои желанія и пламенныя „чувства, равно снѣдающія сердца наши, „дѣлали насъ непримиримыми врагами. Ни „узы крови, ни честь нашихъ фамилій, ни „страхъ политическій, не могли укротить „нашей ненависти. — Что же оставалось „дѣлать? Обмануть тебя!... Ревность есть „змѣй, котораго ядъ, изливаясь въ сердце, „помрачаетъ и разумъ: ее умѣли возжечь „въ груди твоей и обратишь къ собствен„ной твоей погибели; но я самъ чуть бы„ло не сдѣлался жертвою моихъ злоумыше„ній. Повѣривъ, что Юлія согласилась, изъ „чести къ любія, на мое предложеніе, ты при„шелъ въ ужасное бѣшенство и едва было „не лишилъ меня жизни; послѣ сего поку„шенія, ты самъ былъ бы осужденъ на смерть, „если бы я прибѣгнулъ къ законамъ. Эта „мысль приводила меня въ трепетъ, и од„нако, послѣ сего намъ непремѣнно уже дол„жно было разстаться; я рѣшился обма„нуть тебя сумасшедшимъ, и заключить „въ сей замокъ, бывъ увѣренъ, что ты ко„нечно не рѣшишься искать средствъ для

Digitized by Google

„возвращенія себѣ свободы, ибо свѣтъ не
„являлъ шебѣ уже ничего привлекательнаго.
„Теперь шы свободенъ! — забудемъ прошед-
„шее! — Юлія всегда хранила къ шебѣ чув-
„ство нѣжносши: престолъ, отечество,
„родственниковъ, друзей, она все для шебя
„оставила; скрылась, — и я съ шѣхъ поръ
„не видалъ ее. Опекунъ ея хотѣлъ было по-
„слашь къ шебѣ ея записки послѣ швоего
„отъѣзда въ замокъ Шарфшейнъ, но онѣ
„попались въ мои руки. Я могъ бы узнашь
„изъ нихъ всѣ помышленія сего нѣжнаго,
„чувствишельнаго сердца; могъ бы, но не
„хотѣлъ, зная, что не въ силахъ буду рав-
„нодушно прочишывашь изліяніе любви ея
„къ моему брашу и ненависши ко мнѣ. И
„шакъ не чишавши сего журнала, я отдалъ
„его на сбереженіе швоему надзирашелю, съ
„приказаніемъ вручишь шебѣ не прежде,
„какъ въ минушу смерши кошораго нибудь
„изъ насъ. Если я умру прежде, шы, по
„праву, вступишь на престолъ. Я уже все
„устроилъ, чтобъ сдѣлашь въ то время из-
„вѣстнымъ, какъ мгновенно было твое
„сумасшествіе. А если твоя кончина пред-
„упредишъ мою, то, умоляю не лишишь ме-
„ня прощенія, и самъ равно во всемъ тебя
„прощаю. Забудемъ прошедшія заблужденія
„наши! Съ лѣтами спановимся мы разсуди-

Digitized by Google

„шельнѣе, и уже съ осмотрительностію „продолжаемъ путь жизни до самой той „минуты, въ которую свѣтъ истины, оза„ряя слѣпоту нашу, являетъ намъ всѣ пред„меты въ настоящемъ ихъ видѣ: да укре„питъ тебя самъ Богъ на семъ трудномъ „переходѣ!.....

Братъ твой,
Герцогъ ***.“

Феликсъ, любезный Феликсъ! на кого дѣлаешся похожъ человѣкъ, когда страсти овладѣютъ его душею? Можетъ быть, въ юности, сіи братья были дружны между собою, но потомъ, какое ужасное пламя несогласія возгорѣлось между ними!... И всему причиною любовь, страсть, которая долженствовала бы, казалось, возвышать душу!... — Злополучный Принцъ! теперь я понимаю, въ какомъ прегрѣшеніи ты себя обвиняешь! въ покушеніи на братоубійство!... Но двадцать одинъ годъ истиннаго, сердечнаго раскаянія, конечно уже загладили его предъ очами Безконечнаго Милосердія. Герцогъ, кажется мнѣ, гораздо виновнѣе своего брата. Сколько времени провелъ онъ, услаждая духъ свой мщеніемъ и мыслію, что разлучилъ два сердца, которыя, безъ него, наслаждались бы совершеннымъ счасті-

Digitized by Google

емъ!... Сколько хитростей, обмановъ и всѣхъ низкихъ уловокъ долженъ былъ онъ употребить, чтобы того достигнуть; и могъ ли, послѣ, быть спокоенъ хотя на одну минуту? Злой духъ можетъ овладѣть на нѣкоторое время человѣческою душею и довести ее до ужаснѣйшихъ преступленій; но онъ не силенъ заглушить въ ней на вѣки угрызеній совѣсти: сія послѣдняя, рано или поздно, непремѣнно должна пробудиться въ душѣ преступника: терзая его, мститъ за угнетенную невинность и не рѣдко возвращаетъ спокойствіе и самому злодѣю, если онъ, внявъ гласу ея, прибѣгнетъ къ раскаянію. — Герцогъ не слышитъ еще сего гласа; однако же въ письмѣ къ Принцу онъ обѣщаетъ ему награду послѣ своей смерти, за все, имъ претерпѣнное. Но, о Боже! переживетъ ли его сей несчастный? Вчера, цѣлый день провелъ я въ ужаснѣйшемъ безпокойствѣ. Принцъ заперся въ своей комнатѣ: нѣсколько разъ подходилъ я къ двери, но все понапрасну. Ахъ, Феликсъ, если его сердце, ослабѣвшее отъ горести, не перенесетъ сихъ движеній?... Если.... Но — меня зовутъ къ нему, я лечу....

Въ сильномъ волненіи вбѣжалъ я къ нему въ комнату. Онъ взглянулъ на меня и

Digitized by Google

улыбнулся. „Успокойся, милый Юлій," сказалъ онъ ласково: „ни шѣло, ни душа моя не спраждушъ; но я подобенъ слѣпому, которому сей часъ только возвратили зрѣніе: не могу сносишь свѣта, и потому долженъ побышь еще нѣсколько времени въ шемношѣ. Любезный другъ! мнѣ нужно собрашься съ мыслями, чшобъ я могъ повѣришь шому, что до сихъ поръ казалось мнѣ невозможнымъ. Оспавь меня на одинъ день; не присылай ни Докшора, ни лекарспвъ: если почшу за нужное, шо самъ попрошу шебя объ эшомъ. Всего для меня полезнѣе быть съ шобою, милый Юлій, но, — до завшра. — Завшра, завшра мы увидимся."

Я поклонился, и хошѣлъ уже ишши, какъ вдругъ Принцъ схвашилъ мою руку, пожалъ ее съ чувспвомъ нѣжносши и сказалъ: „я зналъ, юный другъ мой, что шы обо мнѣ безпокоишься, и по эшому только послалъ за шобою; шеперь шы самъ видишь, что мнѣ нужно уединеніе. Поди, завшра мы увидимся, а шеперь, я хочу пригошовишь себя къ шому, чшобъ перенесшь новыя движенія, которыя, можешъ быть, меня ожидаюшъ."

Вмѣсшо всякаго ошвѣша, я прижалъ руку его къ усшамъ моимъ и къ сердцу. „Любезное дишя!" прибавилъ Принцъ, нѣжно улыбаясь и со вниманіемъ смошря на меня.

Digitized by Google

„милый Юлій!...“ но вдругъ замолчалъ, и потомъ, подумавъ нѣсколько: „прочти это,“ прибавилъ онъ, собирая бумаги, разбросанныя на постелѣ, и подавая ихъ мнѣ: „прочти, и ты узнаешь, что я чувствую; можетъ быть...“ Онъ остановился, уныніе снова показалось на лицѣ его: „читали ли вы письмо моего брата?“ спросилъ онъ меня чрезъ нѣсколько минутъ.

— „Читалъ, милостивый государь!“

„Милостивый государь!“ возразилъ онъ съ горестію: „что значитъ это названіе? Юлій, когда ты еще не читалъ письма, то называлъ меня своимъ любезнымъ Принцемъ: ужели оно перемѣнило твое сердце? Ахъ, какъ ты узналъ, что я заслуживаю имя братоубійцы?... Юлій! ты меня ужасаешься?...“

О! Феликсъ, если бы ты могъ видѣть, какая горесть изобразилась на лицѣ его въ ту минуту! Я былъ пораженъ, бросился къ ногамъ его и со слезами увѣрялъ, что это названіе употребилъ совершенно безъ намѣренія. Мое волненіе увѣрило его въ истинѣ словъ моихъ: онъ распрогался и обнялъ меня съ нѣжностію. „Увы!“ сказалъ онъ: „когда я часто самъ себя ужасаюсь, то мудрено ли мнѣ подумать, что и другіе взираютъ на меня съ содроганіемъ? Пись-

Digitized by Google

мо Герцога напомнило мнѣ самую ужасную минуту... О, для чего не могу я возвратишь прошедшаго!... Но, слава Всевышнему! Онъ удержалъ руку мою, и — преступленіе не совершилось!... Благодарю моего браша, что лишилъ меня свободы; уединеніе побудило меня внять гласу раскаянія; благодарю его и за то, что онъ прислалъ ко мнѣ друга! Ступай, милый Юлій; мнѣ нужно успокоишься; прочши эти бумаги; и знаю, что шы будешь проливашь слезы; но — заклинаю шебя, не возъимѣй ненависши къ несчасшному, который легковѣріемъ своимъ и напрасными подозрѣніями повергъ въ ужасную бездну ангела красошы и невинносши: всѣ наши соошношенія будушъ впредь зависѣшь ошъ шого, какое впечашлѣніе произведешъ въ шебѣ чшеніе сихъ бумагъ."

Примѣшивъ, что уныніе его умножалось, я поклонился, и взявши бумаги, съ посшѣшносшію его осшавилъ.

Я прочишалъ ихъ, Феликсъ, и въ продолженіе цѣлой ночи переписывалъ манускрипшъ для шебя, моего друга! Чувсшвованія мои были бы для меня шяжкимъ бременемъ, если бы я не могъ ихъ сообщишь шебѣ: чишай нѣжныя изліянія души невин-

Digitized by Google

ной, чувствительной, и жалобы сердца, несчастіями угнетеннаго. Крошкая, милая Юлія! для чего тебѣ суждено было, на пути жизни сей, встрѣтишь два существа, съ характерами, столь противоположными!... Страстная любовь одного и безчеловѣчіе другаго погубили тебя невозвратно!..... Феликсъ, въ сіи минуты душа моя занимается только ею; но нѣтъ, я думаю вмѣстѣ и о томъ, кого она столько любила. Несчастная Юлія! Злополучный Карлъ! Но что я говорю? Прочти самъ, и тогда узнаешь все, что я чувствую.

(Продолженіе впредь.)

II.

КРИТИКА.

I.

Замѣчанія на книгу: Воинов Красноречіе.

(Окончаніе.)

Глава V. О словахъ.

И здѣсь Г. Сочинитель возвращается къ понятіямъ, и, между прочимъ, говоритъ: „къ точному изображенію мыслей и чувствованій, необходимо требуются *ясныя*

Digitized by Google

понятія о предметахъ и *значеніяхъ словъ.*" — Ясное понятіе, коимъ только различаемъ одинъ предметъ отъ другаго, не представляя еще отличительныхъ знаковъ его, составляетъ самую низшую степень въ познаніи. Какъ же можемъ мы изображать точно мысли и чувствованія, когда, имѣя одно только ясное понятіе, не имѣемъ еще мыслей, богатство коихъ всегда состоитъ въ обильномъ, раздѣльномъ и подробномъ синтетическомъ представленіи знаковъ? Не представляя достаточнаго, по цѣли, числа отличительныхъ знаковъ предмета, не можемъ исполняться, къ нему или противъ него, и должныхъ чувствованій.

Далѣе (стр. 22) Г. Сочинитель, раздѣляя слова по времени, устарѣвшія изъ нихъ, вышедшія изъ употребленія, называетъ *древними*, хотя многія древнія остаются въ употребленіи, и безъ всякой перемѣны въ значеніи. Въ числѣ *новыхъ* (тамъ же) поставлены между прочими и *взятыя изъ древняго нарѣчія. Обыкновенныя* у него суть що же, что и *употребительныя.* Слова *повсемѣстныя* имѣютъ преимущество предъ *областными.* Всѣ ли? какія? въ какихъ случаяхъ? Читатели, сами догадывайтесь! — Немногое можно оттѣнить и въ статьѣ объ оттѣнкахъ словъ, составляю-

Digitized by Google

щей конецъ главы; вездѣ одинаковая неопредѣленность. Г. Сочинитель еще переводитъ насъ въ Логику.

Глава VI. О предложеніяхъ.

Недостаточно опредѣливъ сужденіе въ IV главѣ, Г. Сочинитель не упомянулъ ни о подлежащемъ, ни о сказуемомъ, ни о связи. Говоря о предложеніи, онъ поясняетъ ихъ, назвавъ подлежащее — *именемъ вещи* (какой? этого, по его мнѣнію, читатель знать не долженъ) и Латинскимъ словомъ *subiectum*, а сказуемое *названіями ея* (вещи) *принадлежностей* и Латинскимъ словомъ *praedicatum*. Связь между вещію и принадлежностями ея объясняется у него рѣченіемъ — *nexus*; а связь между подлежащимъ и сказуемымъ есть *copula*. И это въ учебной книгѣ?

Раздѣливъ предложенія (по какой категоріи? — тайна) на *утвердительное* и *отрицательное*, первое опредѣляетъ также невнятно, какъ что сдѣлано и съ сужденіемъ; а „*отрицательное* предложеніе," по его словамъ, „есть то, въ которомъ сказуемое *отрицается* отъ подлежащаго." — Неужели Г. Сочинитель не знаетъ того, что подлежащее и сказуемое не только въ опредѣленіи, но и во всякомъ предложеніи, не должны быть понятія тождезначащія? Кто

Digitized by Google

насъ уразумѣетъ, когда мы будемъ говорить: *отрицательное отрицаетъ, утвердительное утверждаетъ*, одна *связь* — *nexus*, другая — *copula* и такъ далѣе?

Еще страннѣе опредѣляются предложенія *умозрительное* и *дѣятельное* (теоретическое и практическое). Въ первомъ „приписываются подлежащему дѣйствія, страданія или качества изъявительнымъ образомъ (indicativo modo).“ — По этому предложеніе — *солнце свѣтитъ*, которое Г. Сочинитель, на той же 26 страницѣ взвеличалъ *чувственнымъ* (предложеніе его собственнаго изобрѣтенія), будетъ также и умозрительное!! — Предложеніе „дѣятельное есть то, въ которомъ говорится что нибудь повелительно“ (imperativo modo?). — И такъ предложеніе: *въ дѣлахъ важныхъ необходимо должно поступать съ осторожностію*, не будетъ практическое?

Г. Сочинитель, недовольный раздѣленіемъ предложеній на *умозрительныя* и *дѣятельныя*, за лучшее почитаетъ, какъ изъясняется самъ, раздѣлить ихъ еще на *чувственныя*, *умственныя* и *дѣятельныя*. Здѣсь послѣднія два опредѣлены отлично отъ прежняго, хотя также неудачно, а *чувственное* во многомъ сходствуетъ съ

Digitized by Google

умозрительнымъ первой постройки; ибо и въ томъ и другомъ сказуемыя, между прочимъ, содержатъ дѣйствія и страданія. Чувственныя предложенія, въ Логикѣ новость!

Наконецъ, (стр. 27) являются у Г. Сочинителя двѣ категоріи (новость!): — *пространство* (*) (еще новость!!) и *количество*. Г. Сочинитель, не показавъ, что такое *родъ*, *видъ* и *недѣлимое* (объ нихъ рѣчь будетъ послѣ), раздѣляетъ предложенія по *пространству*, на *общія* и *частныя*. Особенныя предложенія въ его пространство не входятъ; „*общія* его предложенія, въ подлежащемъ или въ сказуемомъ, заключаютъ родъ и видъ; а *частныя* заключаютъ *недѣлимое*.“ — (!!) *Этотъ человѣкъ* (Иванъ) *уменъ* — есть предложеніе частное? *Нѣкоторые люди имѣютъ умъ* и *всѣ люди суть животныя разумныя* — равно суть

(*) Время и пространство (tempus et spatium) суть формы той связи вещей, въ каковой онѣ, по чувственнымъ знакамъ своимъ, являются въ мірѣ. Время наполняется бытіемъ вещей, а пространство самыми, совокупно взятыми вещами. Категорій же, по которымъ повѣряются сужденія, обыкновенно полагаютъ четыре — *количество*, *качество*, *отношеніе* и *образъ* (modalitas). Нѣкоторые сей послѣдній включаютъ въ категорію отношенія. *Замѣч. Соч.*

Digitized by Google

предложенія общія? — По количеству, предложенія раздѣлены на *простыя* и *сложныя*, и опять касательно подлежащаго и сказуемаго: чѣмъ же отличаются они отъ общихъ и *частныхъ*, то есть особенныхъ?

Г. Сочинитель заключаетъ главу мыслію: „Писатель не можетъ всегда составлять рѣчи *своей* изъ однихъ предложеній; ему нужно весьма часто распространять оныя.“ — Я не знаю рѣчи, которая бы не состояла изъ предложенія. Рѣчь распространяется не потому, (воля ваша, Г. Сочинитель!), что Писатель не всегда можетъ составлять ее изъ однихъ предложеній: надлежало бы найти другую причину распространенія.

Глава VII. О источникахъ изобрѣтенія.

Г. Сочинитель „источниками изобрѣтенія“ называетъ „общія мѣста, изъ которыхъ Писатели берутъ мысли для распространенія предложеній.“ — Цѣль изобрѣтенія *распространеніе предложеній!* О приличіи мыслей предмету — ни слова; пишите что угодно, лишь бы предложенія были распространены. Если бы Г. Сочинитель преподалъ правила Логики въ порядкѣ и опредѣленіе, не нужно бъ было прибѣгать къ симъ общимъ мѣстамъ, которыхъ

Digitized by Google

примѣненіе шакъ шрудно для начинающаго писашь, и кошорыя вовсе безполезны сшановящся у него; ибо онъ не разсудилъ за благо показашь, въ какого рода сочиненіи и какимъ мѣсшомъ особенно можно пользоващься; а многія изъ сихъ мѣсшъ попемнилъ своими объясненіями, или предсшавилъ ихъ въ ложномъ видѣ.

Такъ, учащійся не можешъ хорошо уразумѣшь, чшо шакое *цѣлое*, чшо *часши* (сшр. 29), шѣмъ болѣе, чшо и *родъ* названъ (сшр. 33) *цѣлымъ умсшвеннымъ*, въ пропивоположносшь *цѣлому чувсшвенному*.

Цѣлое и часши не опредѣлены, а опредѣленія *рода* и *вида* сшоль не вѣрны, чшо самого Г. Сочинишеля ввели in absurdum. *Родъ* называешъ онъ (сшр. 33) „классомъ подобныхъ видовъ, а *видъ* классомъ подобныхъ недѣлимыхъ.“ Раздѣляя родъ — *живошное безсмысленное*, на виды (сшр. 35), говоришъ: „изъ безсмысленныхъ иныя пресмыкаюшся по землѣ, другія лешаюшъ по воздуху; иныя плаваюшъ въ водѣ, другія обишаюшъ въ лѣсахъ; по причинѣ сего различія и сходсшва, онъ (человѣкъ) назвалъ однихъ *насѣкомыми*, другихъ *пшицами*, иныхъ *рыбами*, иныхъ *звѣрями* и ш. п. — И шакъ у Г. Сочинишеля и охошничья собака, пресмыкающаяся по болошу — *насѣ-*

Digitized by Google

комое? И егерь, прокрадывающійся ползкомъ, иногда на большое пространство, къ непріятелю, и ползающій младенецъ — суть *насѣкомыя*, а посему и *безсмысленныя?* Комаръ, муха, пчела, бабочка, суть *птицы?* они летаютъ. Мысль человѣческая, Ангелъ, суть *птицы* и *безсмысленныя*: летаютъ! И ракъ — *рыба*, ибо плаваетъ въ водѣ!! Водолазы суть *рыбы* и *безсмысленныя*; ибо плаваютъ въ водѣ. Дровосѣкъ, пустынникъ — *звѣри* и *безсмысленныя животныя*; живутъ въ лѣсу!!... Не говорю о томъ, что Г. Сочинитель смѣшалъ насѣкомыхъ съ пресмыкающимися. Вотъ что дѣлаетъ необдуманное опредѣленіе! Можно ли послѣ сего винить молодыхъ нашихъ Писателей, когда они смѣшиваютъ въ одно представленіе несовмѣстныя? Правы, правы! Ихъ учатъ тому! Если бы Г. Сочинитель прибавилъ въ опредѣленіи *рода* и *вида*, что они состоятъ изъ подобныхъ не по случайнымъ, а по существеннымъ, неизмѣннымъ и неотъемлемымъ знакамъ, то не впалъ бы самъ въ такія нелѣпости, и предостерегъ бы отъ нихъ и молодыхъ своихъ читателей.

Дѣйствія и *страданія* (стр. 37) у Г. Сочинителя суть одно и то же; по крайней мѣрѣ изъ объясненій его и примѣровъ разности не усмотрите. По его мнѣнію,

Digitized by Google

„существо, одаренное собственною силою „дѣйствовать, можетъ дѣйствовать болѣе „неодушевленнаго.“ — Правда ли? — При сей спашьѣ, нельзя также не пожалѣть, что Г. Сочинитель представляетъ молодымъ людямъ отца Словесности Россійской со стороны въ немъ слабѣйшей. Неужели слава Ломоносова оскорбляетъ его? Почто брать въ образецъ его сужденія о предметахъ Химіи? Можно бъ было въ твореніяхъ, приносящихъ ему болѣе чести, найти примѣръ шого, какъ заимствуются мысли отъ дѣйствій и страданій.

„Качество (стр. 39) бываетъ *чувственное* и *умозрительное*.“ — Положимъ, правда. — Но „*умозрительное* качество есть „умозаключеніе (?), которое выведено изъ „дѣйствій и страданій предмета“ (!!). Должно замѣтить, что Г. Сочинитель *качество вообще* и *чувственное* называетъ *принадлежностями* (стр. 39 и 40). *Характеръ*, въ который входятъ и дѣйствія и страданія, есть то же, что и *качества*! „Качества бываютъ умозрительныя и чувственныя, а *принадлежности*, которыя (стр. „41 и 42) суть все то, что приписуется „предмету, бываютъ *существенныя* и *случайныя*.“ — Какое смѣшеніе! Отъ такой Логики — бѣда природной!

Digitized by Google

„Всѣ противоположные предметы (безъ исключенія?) вмѣстѣ быть не могутъ“ (стр. 43). „Предметы *чувственные* мы про„тивополагаемъ одинъ другому, усматривая „различіе въ степени ихъ качествъ, дѣй„ствій и знакъ пр. Но *умственныя* понятія „бываютъ существенно противоположны „одно другому; ибо умъ, сосставляя оныя, „всегда отъ одного отрицалъ то, что дру„гому приписывалъ.“ — Подлинно, всего сказаннаго здѣсь Г. Сочинителемъ, совмѣстить невозможно!

Пропускаю *мѣсто* (стр. 46) и *время* (стр. 47); ибо много и мѣста и времени потребовалось бы на разборъ ихъ. Спрошу только, для чего отдѣлять сіи два источника мыслей, когда ни одинъ физическій предметъ не можетъ быть представленъ при одной изъ сихъ формъ? — Примѣры, приведенные Г. Сочинителемъ, доказываютъ, что мѣсто (или пространство) и время неразлучны: опредѣляя предметами мѣсто, опредѣляемъ явленіями ихъ и время, и на оборотъ.

Стр. 52. „*Причиною* можетъ назваться „все то, что *собственною силою* (?) „произвело вещь или содѣйствовало только „къ ея произведенію.“ — Подтвердивъ свое опредѣленіе, на той же страницѣ, при раз-

Digitized by Google

сужденіи о *главной* или *дѣйствующей* причинѣ, (что одно и то же?), Г. Сочинитель не забошился о томъ, что противорѣчитъ самъ себѣ въ опредѣленіяхъ причинъ — *вещественной* (стр. 53), *конечной* (стр. 54) и *орудной*, которыя уже не собственною силою производятъ: ибо, по его мнѣнію, „*вещественная* причина есть то вещество, „изъ котораго составленъ предметъ *чув-* „*ственный*; *конечная* есть та цѣль, для „которой что нибудь дѣлается — (она мо- „жетъ назватися *побужденіемъ*, принуждаю- „щимъ, такъ сказать, человѣка къ дѣйствію) „(стр. 54); *причина*, служащая *орудіемъ* „(стр. 55) дѣйствующей причины, участ- „вуетъ всегда въ ея произведеніяхъ.“ — Изъ чего же можно видѣть, что сіи причины производятъ *собственною силою*? Но сказанное о причинѣ вообще непремѣнно должно относиться и ко всѣмъ ея видамъ. Неужели *вещество* (матеріялъ, запасъ) нужно только для произведенія предметовъ чувственныхъ? — Разсуждая о *добродѣтели*, *Вѣрѣ*, *Богѣ*, мы не сотворяемъ чувственныхъ предметовъ: буквы, которыми выражаемъ свои мысли о сихъ великихъ предметахъ, бумага, на которую изливаемъ ихъ, не суть однако вещество сихъ разсужденій? — *Довольная причина*, по мнѣнію Г.

Digitized by Google

Сочинителя, составляетъ особенный разрядъ, а не есть принадлежность, общая вышеименованнымъ причинамъ. Но никакое произведеніе не можетъ быть совершено, если причины его, дѣйствующая, вещественная, конечная и орудная, не будутъ довольны, то есть, достаточны. Объясненіе довольной причины обѣщано въ IX главѣ, но Г. Сочинитель не сдержалъ своего слова: тамъ есть объясненіе, только на что-то другое.

Стр. 56. *Обстоятельства*, выставленныя здѣсь, какъ особенный источникъ мыслей, содержатъ въ себѣ время, мѣсто, признаки, предшествовавшіе и послѣдовавшіе дѣйствію, причины и орудія. Спрашивается: зачѣмъ же называть обстоятельства особеннымъ источникомъ мыслей? Или, зачѣмъ говорить отдѣльно о понятіяхъ, къ нимъ относящихся? *Довольная причина осталась безъ объясненія.*

Стр. 60 и 61. — „Краткое описаніе „предмета, показывающее родъ и одни от„личительныя принадлежности, называется „*опредѣленіемъ*. Но когда предметъ такъ „описанъ, что исчислены всѣ его отличи„тельныя свойства и представлена вообра„женію живая картина его дѣйствій, стра„даній, обстоятельствъ и т. п., тогда по-

Digitized by Google

„добное изображеніе предмета называется „*описаніемъ*.“ — Хорошо ли объяснено опредѣленіе, когда не сказано, какой родъ въ него входитъ, ближайшій или отдаленный, какіе отличительные знаки должны быть въ немъ исчисляемы — существенные или случайные, ибо и сими послѣдними предметъ можетъ отличаться отъ другихъ? — Согласенъ: краткость нужна опредѣленію; но всѣ ли отличительныя свойства вводятся и въ описаніе? Кажется, только тѣ, которыя согласны съ намѣреніемъ, съ каковымъ предметъ изображается. Теперь явствуетъ, почему Г. Сочинитель не опредѣлилъ, какъ должно, ни одного понятія.

Оставляя подробность, съ каковою до сего мѣста производилъ я разборъ Военнаго Краснорѣчія, почитаю однако нужнымъ указать молодому читателю на дальнѣйшія погрѣшности сей книги. Не вѣрьте Г. Сочинителю, что *простой періодъ* (гл. VIII, стр. 63) есть предложеніе, распространенное и пополненное прибавочными понятіями; лучше разумѣйте, подъ словомъ *періодъ*, рѣчь, имѣющую полный и совершенный смыслъ; подъ словами — *простой*

Digitized by Google

періодъ, можешь всегда разумѣть такую рѣчь, только не всегда выражаемую однимъ предложеніемъ, а иногда и нѣсколькими, ибо сей періодъ, имѣя *одно главное* предложеніе, нерѣдко содержитъ *многія сложныя*, служащія къ объясненію подлежащаго или сказуемаго въ главномъ предложеніи. Правило Г. Сочинителя: „подлежащимъ въ предложеніи бываетъ всегда предметъ, а сказуемымъ — дѣйствіе," не есть правило общее, каковымъ онъ выдаетъ его; исключенія изъ него часты и многочисленны. Остерегайтесь, молодой читатель Военнаго Краснорѣчія, въ сочиненіи простыхъ періодовъ, подражать примѣрамъ оныхъ, приведенныхъ Г. Толмачевымъ: руководствуясь ими, вы напишете сложный періодъ или нѣсколько періодовъ.

Съ осторожностію надобно читать и главу IX (1й части) о сложныхъ періодахъ и здѣсь довольно погрѣшностей. Напр. сложныя предложенія не отличены отъ придаточныхъ, сравнительные періоды отъ уподобительныхъ; на многія, темно выраженныя правила, не приведено объясненій и примѣровъ; о раздѣленіи періодовъ, по числу ихъ предложеній, совсѣмъ не упомянуто.

Въ главѣ XI О *ладномъ* и плавномъ теченіи періодовъ, вмѣсто изложенія пра-

Digitized by Google

вилъ, по коимъ должно переходишь изъ періода въ періодъ, Сочинитель учитъ размѣщенію словъ. Но и въ семъ не вполнѣ можно вѣришь его ученію. По его словамъ — „періодъ кажется *полнымъ для слуха* (*по звукотеченію*) (стр. 92), когда, заключая въ себѣ всѣ нужныя понятія для объясненія предмета, имѣетъ надлежащую *соразмѣрность* не только *касательно* составныхъ частей своихъ, но и касательно другихъ періодовъ, съ которыми онъ соединенъ логическою связію.“ — Между звуками *словъ*, *составляющихъ* періодъ, *пріятными* для выговора названы тѣ (стр. 93), которые произносятся *открытымъ* и *громкимъ* голосомъ.

Въ главѣ XII объ украшеніяхъ періодовъ, Сочинитель дѣлаетъ неправильное раздѣленіе троповъ и фигуръ. Сказавъ невнятно о метафорѣ, объ аллегоріи не упоминаетъ. Иронія, синекдоха, метонимія также не удостоены порядочнаго опредѣленія; а изъ примѣровъ и десятой доли сихъ троповъ не видно (стр. 98, 99 и 100). О случаяхъ, въ какихъ сіи украшенія могутъ быть прилично употребляемы, по мнѣнію Г. Сочинителя, какъ то видно изъ его молчанія, знать не должно: употребляйте ихъ, гдѣ вздумаете. Въ началѣ главы, раздѣливши

Digitized by Google

красоты рѣчи на *происходящія особливо отъ живаго воображенія и сильныхъ чувствованій*, въ концѣ той же главы (стр. 101) раздѣленъ фигуры на *фигуры разсудка*, *воображенія* и *страстей*: но выше, два раза (стр. 97 и 100) сказано, что *всѣ фигуры* происходятъ отъ сильныхъ чувствованій.

Разборъ послѣднихъ главъ — *общихъ началъ Словесности* также представилъ бы намъ многія важныя погрѣшности; но онѣ такого свойства, что сами бросятся въ глаза читателя. Взглянемъ на вторую и третью части Военнаго Краснорѣчія, гдѣ обѣщано новое.

Военнаго Краснорѣчія часть вторая, содержащая частныя правила онаго.

Въ одномъ собраніи, на слова — *появилась книга, подъ заглавіемъ Военное Краснорѣчіе*, — одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ: какое же Военное Краснорѣчіе, сухопутное или морское? Сдѣланы были догадки о появленіи въ будущее время Краснорѣчія пѣхотнаго, кавалерійскаго, артиллерійскаго и такъ далѣе, признаюсь, не безъ смѣха, который выражалъ... сомнѣніе объ успѣхѣ книги.

Прочитавъ ее всю, дѣйствительно всякій удостовѣрится, что Господинъ Сочи-

Digitized by Google

нишель, въ новомъ родѣ творенія не помѣстилъ ничего новаго, а говоритъ старое. И въ семъ послѣднемъ, одно нейдетъ къ правиламъ Краснорѣчія, напр. все, помѣщенное во введеніи ко второй части и въ III главѣ ея о нравственныхъ качествахъ подвластныхъ воиновъ (стр. 26 и до 42). Все прочее обще Военному Краснорѣчію съ другими родами Краснорѣчія. Качества военнаго Вишіи суть качества и духовнаго и свѣтскаго Писателя. Для поучительныхъ, описательныхъ сочиненій, для сношеній и писемъ военныхъ, Г. Сочинитель не изобрѣлъ новыхъ, существенно полезныхъ правилъ: онъ предлагаетъ то же, что содержится и во всѣхъ другихъ Риторикахъ, только съ запутанностію, ему обычною, остановляясь на нравоученіяхъ, которыя, безспорно хороши, но въ Наукѣ о должностяхъ гражданина и человѣка, а не въ Риторикѣ. Особеннаго во II части Военнаго Краснорѣчія, кромѣ нравоученій, только то, что Г. Сочинитель часто ввердитъ прилагательное — *военный, военная, военное*; что многіе роды прозаическаго слога изъ него исключены и даже не упомянуты, хотя нерѣдко употребляются военными людьми; напр. ничего не сказано о *разговорѣ, словахъ похвальныхъ, рѣчахъ судебныхъ* и проч. Г.

Digitized by Google

Сочинитель, для отличія своего творенія отъ другихъ, помѣстилъ еще во второй части онаго формы дѣловыхъ бумагъ, которыя можно найти во всѣхъ Письмовникахъ, и коихъ другіе не помѣщали въ Риторикѣ по той причинѣ, что въ Науку входятъ правила постоянныя, неизмѣнныя, между тѣмъ какъ формы сіи довольно часто, по волѣ Правительства и согласно съ обстоятельствами, перемѣняются. Не осуждаю Г. Сочинителя за помѣщеніе ихъ въ его твореніи; впрочемъ, безъ сомнѣнія, и всякій умный наставникъ знакомитъ съ ними учениковъ своихъ, говоря имъ о дѣловыхъ бумагахъ. Но по сему одному не спѣшилъ выдумывать для учебной книги новое заглавіе и съ напряженіемъ выказывать себя изобрѣтателемъ новаго искусства.

Военнаго Краснорѣчія часть третія, содержащая примѣры въ разныхъ родахъ онаго.

Между примѣрами, составляющими третью часть Военнаго Краснорѣчія, есть и хорошіе; но довольно и такихъ, которыхъ бы не надлежало приводить въ образецъ молодымъ людямъ. Таковы рѣчи *Амурата* III (стр. 15), *Мамая* (стр. 16), *Дюка-Гиза* (стр. 48), который, какъ видно изъ объясненія, приложеннаго Г. Сочини-

Digitized by Google

шелемъ, сильно дѣйствовалъ мечемъ, а не словомъ. Сверхъ того, Г. Сочинитель помѣстилъ въ образцахъ своихъ большею частію письма и рѣчи, прокламаціи и манифесты. Послѣдніе два рода сочиненій относятся къ Дипломатикѣ, а не къ Военному Краснорѣчію; писемъ же и рѣчей мало для сего: надлежало бы представить образцы и другихъ родовъ. Примѣры помѣщены такъ, какъ попадались Сочинителю на глаза; ни однородность ихъ, ни порядокъ во времени не приняты въ уваженіе. Сужденія о сихъ примѣрахъ не рѣдко ошибочны; ибо очень посредственной рѣчи приписывается успѣхъ военнаго дѣйствія, происшедшій отъ другихъ какихъ либо посторонихъ и сильнѣйшихъ причинъ.

О языкѣ Г. Сочинителя скажу только, что наставникъ Краснорѣчія, въ учебной книгѣ, долженъ писать правильнѣе.

М. Т.

Digitized by Google

2.

АНТИЖУРНАЛИСТИКА.

Замѣчанія хладнокровнаго читателя Русскихъ Журналовъ о Московскомъ Телеграфѣ.

(Письмо къ Ѳ. В. Б.)

Въ прошломъ 1825 году, я крайне удивлялся, что Г. Издатель Московскаго Телеграфа, въ своихъ отвѣтахъ многочисленнымъ своимъ Критикамъ, всегда при случаѣ и безъ случая, обращался къ вамъ, и говорилъ съ вами такимъ образомъ, какъ будто бы вы были Авторомъ всѣхъ критикъ на Моск. Телеграфъ. Проживая въ то время въ Москвѣ, зная лично Авторовъ критикъ, и будучи увѣренъ, что вы не только не участвовали въ сихъ критическихъ сочиненіяхъ, но даже ни письменно, ни лично не были знакомы съ Сочинителями оныхъ, я не могъ постигнуть причины сего вооруженія именно противу васъ (*). Какъ без-

(*) Совершенная правда. Въ 1825 году, я всѣ критическія статьи моего сочиненія на Телеграфъ подписывалъ или буквами А. Ѳ., или Ѳ. Б., и не участвовалъ въ Московской литературной войнѣ, а только защищался. *Ѳ. Б.*

Digitized by Google

пристрастный читатель Журналовъ, и весьма сожалѣлъ, что духъ пристрастія часто заставлялъ Издателя Моск. Телеграфа уклоняться отъ истины и перемѣнять свой образъ мыслей и свои сужденія по обстоятельствамъ. Напримѣръ: Издатель Телеграфа, въ N 3 своего Журнала на 1825 годъ, на стр. 250 и 251 распространяется въ похвалахъ издаваемымъ вами въ то время Журналамъ: *Сѣверный Архивъ* и *Литературные Листки*. „Вообще Журналъ Г. Булгарина (говоритъ Г. Полевой, стр. 250, строка 24) „въ хорошкое время догналъ старые *любимые* Журналы Русскіе и *сравнялся* съ ними. Мы не замѣчаемъ хорошихъ статей въ Сѣверномъ Архивѣ прошлаго года, ибо каждая имѣетъ свое относительное достоинство.“ — О Литературныхъ Листкахъ Г. Полевой говоритъ мимоходомъ, на той же 250 страницѣ: „съ половины 1825 года, Г. Булгаринъ присовокупилъ къ своему Журналу особое *Прибавленіе*, выходившее въ прошломъ (т. е. 1824) году, книжками два раза въ мѣсяцъ, гдѣ было много статей забавныхъ и пріятныхъ.“ —

Вотъ что писалъ Г. Полевой avant la lettre, т. е. прежде, нежели онъ почелъ васъ

Digitized by Google

Сочинителемъ критикъ (*) на Моск. Телеграфъ. Не такъ онъ заговорилъ о вашихъ Журналахъ après la lettre, т. е. послѣ критикъ приписанныхъ вамъ.

Въ томъ же 1825 году, не далѣе, въ N 21 Моск. Телеграфа *десять* страницъ (отъ 422 до 431) мелкимъ шрифтомъ заняты обвиненіями противу Издателя *любимаго Русскаго Журнала*, какъ Г. Полевой называлъ прежде *Сѣверный Архивъ* и *Прибавленія* къ нему. Каждая статья названа, каждое отдѣленіе Журнала по волоску расщипано и съ объявленіемъ, что Журналы никуда негодны," и что онъ (т. е. Издатель Сѣвернаго Архива и Литературныхъ Листковъ) „на половину не помѣстилъ обѣщанныхъ имъ статей, поучительныхъ, пріятныхъ и полезныхъ" (**). — Если бъ я хотѣлъ выписывать всѣ привязки и обвине-

(*) Физически невозможно, чтобы я, при изданіи трехъ Журналовъ, могъ быть Сочинителемъ даже десятой части критикъ, написанныхъ различными Литераторами на Московскій Телеграфъ, въ 1825 году. *Ѳ. Б.*

(**) Ничего нѣтъ забавнѣе, какъ то, что Г. Полевой требовалъ отъ меня, чтобы я въ каждой книжкѣ Журнала помѣщалъ *всѣ статьи*, о которыхъ сказано было въ программѣ, что онѣ входятъ въ

Digitized by Google

нія Издателя Московскаго Телеграфа, то долженствовалъ бы изъ *десяти* страницъ сего Журнала, по крайней мѣрѣ, выписать *восемь*. Довольно указать мѣсто, гдѣ изданіе, расхваленное въ 3 книжкѣ М. Т., унижено до самаго *нельзя*, въ 21 книжкѣ того же года. Послѣ этого, какъ вѣрить безпристрастію Г. Полеваго? По крайней мѣрѣ у васъ и нахожу одинаковое мнѣніе о Московскомъ Телеграфѣ, отъ начала онаго и понынѣ. Причины перемѣны мнѣнія Г. Полеваго очевидны, и онѣ находятся не въ книжкахъ вашего Журнала. Говоря о вашихъ собственныхъ произведеніяхъ, т. е. о статьяхъ о Нравахъ и о вашемъ слогѣ, Г. Полевой, въ N 8 Московскаго Телеграфа на 1825 годъ, на стр. 335, называетъ вашъ языкъ свободнымъ и шутливымъ (строка 17 и 18); въ N 2 Московскаго Телеграфа на стр. 143, въ строкѣ 19—22) Г. Полевой говоритъ: „въ прошломъ году

составъ годоваго изданія. Если бъ это было возможно, то каждая книжка Журнала составляла бы большой томъ, и требовала бы по крайней мѣрѣ 4 мѣсяцевъ для напечатанія. — Довольно, если одна или двѣ статьи изъ каждаго отдѣленія изъ упомянутыхъ въ программѣ, помѣщены въ году. — Такъ дѣлаетъ и самъ Издатель М. Т., и мы не требуемъ отъ него болѣе. *Ѳ. Б.*

Digitized by Google

появлялись статьи о нравахъ, въ видѣ повѣстей, разговоровъ и описаній; въ Журналахъ, *лучшія принадлежатъ Г. Булгарину.*“ — Кажется, это довольно ясно и откровенно; но въ N 21 Московскаго Телеграфа того же года, въ статьѣ, въ которой сравниются унизишь все, написанное и издаваемое вами, на стр. 428 сказано: „обѣщаны статьи о нравахъ и обычаяхъ въ родѣ Аддисонова Зрителя, Джонсонова Побродяги, Пустынника Жуи — *не было ни одной строчки.*“ — За симъ формально расперзаны статьи вашего сочиненія, которыхъ даже по названію не хотятъ причислишь къ разряду нравовъ, не взирая на то, что прежде было сказано, что лучшія въ цѣлой Литературѣ принадлежатъ вамъ. — Спрашиваю, можно ли послѣ этого вѣрить сужденіямъ и литературнымъ приговорамъ Г. Полеваго, который уничтожаетъ однимъ почеркомъ пера то, что за нѣсколько времени предъ тѣмъ превозносилъ похвалами и ставилъ на высшую степень? Ссылаюсь на судъ каждаго безпристрастнаго читателя. Книгопокровныя доказательства гораздо убѣдительнѣе всѣхъ пламенныхъ выходокъ — безъ доказательствъ.

Послѣ того Г. Полевой въ каждомъ Нумерѣ своего Журнала, выпечатывалъ ваше

Digitized by Google

имя, везде, где только могъ сказать противное вашему мнѣнію или коснуться вашихъ изданій. — Цѣлый годъ (1826) не было отвѣта съ вашей стороны — но Московскій Телеграфъ не охладѣлъ, и безпрестанно наступалъ на васъ и стрѣлялъ и впрямъ и вкось. Я удивлялся настойчивости одной стороны и терпѣнію другой. Пропускаю всѣ нападки на васъ, и на вашего товарища въ концѣ 1825 и въ продолженіе цѣлаго 1826 года; я удивляюсь только, какъ Г. Полевой могъ *въ такое время* заниматься критиками. Но пословица шведишъ: что въ мутной водѣ легче ловить рыбу — и правда. Во время общей горести и вашего молчанія, Г. Полевой пописывалъ на васъ, да пописывалъ, а простодушные люди вѣрили, что тотъ виноватъ, кто молчитъ. Можетъ быть, они позабыли о прежнихъ похвалахъ вамъ, отъ самого же Г. Полеваго!

Видя ваше непреодолимое молчаніе, я вздумалъ вступиться за васъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за Словесность, и сказать мое мнѣніе о начавшейся литературной войнѣ въ семъ 1827 году. Во 2 номерѣ Сына Отечества, нѣкто, подписывающійся буквами Д. Р. К., при обзорѣ Литературы коснулся Моск. Телеграфа, показалъ намъ, какъ онъ составляется, и подкрѣпилъ свое мнѣніе примѣра-

Digitized by Google

ми или выписками изъ Моск. Телеграфа. Что жъ надлежало сдѣлать Издателю Моск. Телеграфа? Или замолчать, какъ вы сдѣлали, или опровергнуть замѣчанія, т. е. доказать, что называемое дурнымъ Д. Р. К. не есть дурно; что Д. Р. К. ошибается или не понимаетъ, и слѣдовательно ошибки или упущенія М. Телеграфа не суть ошибки или упущенія. Кажется такъ. Посмотримъ же теперь, какъ Издатель М. Телеграфа оправдался. — Вмѣсто того, чтобы доказать, что *голубое пламя высшаго сознанія, вѣчное могущество всякаго бытія, во всѣ глаза*, и другія мѣста, замѣченныя Д. Р. К. въ Телеграфѣ не дурны, а хороши, Г. Полевой началъ отдѣлываться *вѣжливостями*.

Не касаюсь постороннихъ придирокъ и косвенныхъ нападокъ на васъ въ М. Телеграфѣ. Подписываетъ статьи противу Телеграфа неизвѣстный Д. Р. К., а бранятъ сперва васъ, Булгарина, а потомъ вообще Издателей Сѣв. Пчелы и С. О. (*). Въ 3 ну-

(*) Даже не пощадили и того, къ кому писано на Кавказъ: его называютъ въ М. Телеграфѣ Кабардинцемъ, дикаремъ и проч. Чѣмъ же онъ виноватъ? Это все равно, если бы мы стали обвинять подписчиковъ М. Телеграфа, въ томъ, что въ немъ не соблюдается чистоты языка и Грамматики. *Сок.*

Digitized by Google

мерѣ Телеграфа сказано о письмѣ на Кавказъ: „вкусъ и *совѣсть* Автора сливаются здѣсь въ одно зашмѣніе.“ Сказано, и не доказано. Впрочемъ, зачѣмъ говорить о *совѣсти*? Объ этомъ говорятъ въ торговлѣ, а въ Литературѣ надлежало бы уличить Д. Р. К. въ несправедливости его показаній, и дѣло бы обнаружилось само собою. Тамъ же въ примѣръ криводушныхъ, корыстолюбивыхъ, *личныхъ* (?) мнѣній приведены слова изъ письма Д. Р. К., недоказывающія однако жъ, чтобы Авторъ письма на Кавказъ былъ шаковъ, какимъ желаетъ представить его Издатель Телеграфа. — Г. Полевой сказалъ, что письмо сіе *наполнено* ошибками противу языка Русскаго. Сказалъ, и не доказалъ. Слѣдовательно, что долженъ думать читатель, читая съ одной стороны доказательства Д. Р. К., а съ другой вѣжливости Г. Полеваго на счетъ нравственныхъ качествъ его противника, и его мнимаго и недоказаннаго невѣжества? Невольно придетъ на умъ выраженіе Г. Полеваго, употребленное имъ противу Альманаха Музъ (см. N 7 М. Телеграфа, 1826 стр. 123).

„Ты сердишься, Юпитеръ, слѣдовательно ты не правъ!“

Напримѣръ: позволишь ли кто себѣ въ XIX столѣтіи, сказать о собратьи своей,

Digitized by Google

Журналистахъ, то, что Г. Полевой сказалъ въ 3 нумеръ М. Телеграфа на стр. 123? „Тотъ оскорбляетъ меня, кто подумаетъ, что я хочу *что нибудь общаго* имѣю съ Издателями Сѣверной Пчелы и что я беру *что нибудь* изъ сей Газеты.“

Благонамѣренный, безпристрастный читатель не знаетъ, чему удивляться въ сихъ словахъ! Этого еще мы не видывали не только въ Словесности, но и въ обыкновенныхъ бумагахъ. — Помилуйте, Г. Издатель Телеграфа, и скажите, обдумали ли вы это выраженіе? *Хотя что нибудь общаго* съ Издателями Сѣверной Пчелы — для васъ оскорбительно! Давно ли? По какому праву? — Но я не хочу дѣлать сравненій, чтобы не попасть на тотъ же путь личностей. На это вѣрно будутъ отвѣчать вамъ сами Издатели Сѣверной Пчелы.

Г. Полевой можетъ не имѣть ничего общаго съ Издателями Сѣверной Пчелы; по моему мнѣнію это для нихъ ни мало не оскорбительно, но это не мѣшаетъ ему побирать Некрологіи изъ сей Газеты, и представлять ихъ въ обрѣзанномъ видѣ (*).

(*) Просимъ, напримѣръ, сказать, откуда Г. Полевой почерпнулъ Біографію Фусса, В. А. Левшина и другихъ?... Мы повѣримъ на слово, пусть ук-

Digitized by Google

Кромѣ того многое-что и въ самомъ расположеніи заимствовано изъ Сѣвернаго Архива съ Литературными Листками? Самыя даже выраженія: *Модные обычаи* и т. п. не въ первый ли разъ появились въ Литературныхъ Листкахъ? Ахъ, Г. Издатель Телеграфа! какъ вы забывчивы, какъ скоро отчуждались своихъ образцовъ и какъ подчиваете публику вѣжливостями, которыхъ она никогда не видывала въ печатномъ. За это мы обязаны вамъ и Г. Перевощикову. Опять повторяю слова Г. Полеваго:

„Ты сердишься, Юпитеръ, слѣдовательно ты не правъ."

Должно ли говорить о шуткахъ Г. Полеваго на счетъ заглавныхъ буквъ имени и прозванія Автора Кавказскаго письма? Нѣтъ, самъ Г. Полевой говорилъ намъ прежде, что публикѣ нѣтъ дѣла ни до имени, ни до роду, ни до племени Автора. Я не вижу ни

жетъ источники. Впрочемъ лучше было бы, если бъ онъ бралъ въ собраніи изъ Сѣвер. Пчелы, тогда онъ не сказалъ бы, что покойный Астрономъ Шубертъ имѣлъ орденъ С. Владиміра 2 степени, что онъ прекрасно игралъ на гобоѣ, что онъ былъ Начальникомъ Отдѣленія въ время путешествія въ Китай, и что онъ во время болѣзни, въ бреду, рѣшилъ важную Математическую задачу. Все это несправедливо. *Изд.*

Digitized by Google

какъ, почему буквы Н. А. П. лучше, нежели Д. Р. К. Мнѣ даже кажется, что это одно и то же. Разница въ сочиненіяхъ.

Я хочу остановиться на самомъ главномъ, а именно, на похвалѣ Московскому Телеграфу, напечатанной въ Московскомъ Телеграфѣ же (No 4, 1827, стр. 150—160) и почерпнутой изъ извѣстнаго Французскаго Журнала Revue Encyclopédique.

Г. Полевой говоритъ (стр. 158), что онъ, помѣстивъ похвалу себѣ „руководствовался *не столько* побужденіемъ личной суетности, сколько предположеніемъ, что читателямъ его любопытно будетъ видѣть сужденія Французскаго просвѣщеннаго Журналиста о Журналѣ Русскомъ.“

Если такъ, то Г. Издателю Московскаго Телеграфа надлежало бы выбрать сужденіе о другомъ Журналѣ, а не о своемъ. Онъ бы нашелъ для этого весьма много матеріяловъ во Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ Журналахъ. Напримѣръ: цѣлыя статьи переводятся изъ Сѣвернаго Архива въ Journ. и Annales des Voyages, Geogr. Ephemeriden, издаваемыхъ знаменитымъ Гасселемъ, въ Bulletin Universel, издаваемомъ Г. Ферруссакомъ, и похвалы сему Журналу напечатаны во многихъ книжкахъ того же Revue Encyclopédique. Г. Полевому это должно

Digitized by Google

быть извѣстно — если же нѣтъ, то мы сообщимъ о семъ особую выписку и доставимъ къ нему съ покорнѣйшею просьбою напечатать въ Московскомъ Телеграфѣ. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, ничего не перепечатано изъ М. Т., кромѣ извѣстія о Кишайскомъ лакѣ.

Далѣе Г. Полевой болѣе объясняетъ цѣль помѣщенія похвалы своему Журналу. На стр. 159 онъ говоритъ: „теперь пускай и судіи безпристрастные, недовѣряющіе одному своему мнѣнію, взвѣсятъ сужденія Д. Р. К. Сына Отечества о Телеграфѣ, и мнѣнія о немъ же сотрудника одного изъ лучшихъ Европейскихъ Журналовъ.“

Полно-те, Г. Издатель Телеграфа, полно-те, давно ли вы стали согласны съ мнѣніями сотрудниковъ иностранныхъ Журналовъ о Русской Словесности? Не съ тѣхъ ли поръ, какъ похвалили Телеграфъ (*)? Вотъ какъ вы прежде отзывались о семъ, и какъ дорожили мнѣніями иностранныхъ Журналовъ. Я только буду ссылаться на васъ.

Въ No 16 Моск. Телегр. 1825 года, на стр. 358, въ началѣ статьи подъ заглавіемъ: *Извѣстія о Россіи и Русской Литерату-*

(*) Ниже будетъ объяснено, какъ, почему похвалили, и на чемъ основались въ похвалахъ. *Сост.*

Digitized by Google

рѣ, помѣщаемыя во Французскихъ Журналахъ," вы говорите: „Во Франціи и въ Германіи, безпрестанно *являются* книги и Журнальныя статьи, въ которыхъ говорятъ и толкуютъ о Россіи. Благодаримъ за вниманіе, и съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что Россія весьма занимаетъ нынѣ умы *Европейцевъ* (?). Жаль только, что извѣстія *о насъ* большею частію *невѣрны* и *ошибочны.*" Нельзя не припомнить здѣсь стиха изъ Федры Расина:

C'est toi qui l'as nommé!

Въ No 15 М. Т. на 1825 годъ на стр. 271, вы, Г. Полевой, смѣетесь надъ Французскимъ Журналистомъ, который говоритъ вамъ о находящемся во Франціи *Украинскомъ Князѣ*. И по дѣламъ смѣетесь.

Въ No 18 М. Т. на 1825 годъ на стр. 165, 166, 167, вы, Г. Полевой, насмѣхаетесь надъ Издателемъ *Всеобщаго бюллетеня*, Барономъ Ферюссакомъ (*) и Издателемъ *Глобуса*, которые, имѣя передъ глазами книги Русскія, исковеркали собственныя имена Писателей и сообщили объ нихъ и о книгахъ ложныя извѣстія. И по дѣламъ; вы

(*) Тотъ самый Баронъ Ферюссакъ, который дозволилъ двѣ книжки Московскаго Телеграфа Издателю Revue Encyclop. для похвалы! *Сост.*

Digitized by Google

правы. Въ No 11 М. Т. на 1825 годъ, на стр. 173 и 174, Г. Полевой сперва опровергаетъ мнѣніе Нѣмецкаго Журналиста, который говоритъ небылицы о репертуарѣ Русскаго Театра, а послѣ того возстаетъ на Рецензента перевода Басень Крылова, въ славномъ *Журналѣ прекій*. И по дѣламъ. Французскій Литераторъ (хотя отличный) не умѣлъ оцѣнить по достоинству Басень нашего Лафонтена. Вообразите: самого Крылова не умѣли оцѣнить по достоинству!

Въ No 3 М. Т. на 1825 годъ, на стр. 294, Г. Полевой возстаетъ на Англійскіе и Нѣмецкіе ученые Журналы, сообщающіе ложныя извѣстія о Россіи, и говоритъ между прочимъ: „не удивляемся, если въ какомъ нибудь Журналѣ найдемъ *вздорныя извѣстія о Россіи* и проч.“ — Далѣе: „всего страннѣе, что этому вѣрятъ, ибо перепечатали эту нелѣпость въ другихъ Журналахъ, и никто не вступился.“ По дѣламъ. — Но изъ этого видимъ, какъ мало знаютъ Русскую Литературу въ чужихъ краяхъ, когда никто не обнаружилъ нелѣпости!

Въ No 4 М. Т. на 1825 годъ на стр. 345, Г. Полевой восклицаетъ: „мы перебирали статьи, касающіяся до Россіи, и нашли множество ошибокъ!“ — Въ той же книжкѣ на стр. 385, Г. Полевой насмѣхает-

Digitized by Google

ся надъ Журналомъ Revue Encyclopédique (*), котораго Издатели, имѣя передъ собою книгу на Нѣмецкомъ языкѣ, Г. Борга, перековеркали всѣ извѣстія и имена. Тамъ сказано, что Князь Шаховской издалъ свои сочиненія въ С. Петербургѣ, въ 4 томахъ, заключающихъ въ себѣ Лирическія сочиненія, Романсы, Баллады, Элегіи, Посланія; что его слогъ сжатъ, но смѣлъ и силенъ. Князь Петръ Андреевичъ Вяземской названъ Докторомъ Философіи и Профессоромъ Словесности и Краснорѣчія, искуснымъ Критикомъ и Переводчикомъ древнихъ (**) и т. п. По дѣламъ возсталъ Г. Полевой на Revue Encyclopédique и обнаружилъ его ошибки. Я иду по слѣдамъ его.

Но не довольно ли будетъ доказательствъ тому, что въ иностранныхъ Журналахъ помѣщаются весьма невѣрныя, ошибочныя сужденія о нашей Литературѣ, о Литераторахъ, и что по словамъ самого Г. Полеваго, этимъ свидѣтельствамъ не только не должно вѣрить, но даже не должно

(*) Тотъ самый Журналъ, въ которомъ нынѣ хвалитъ Г. Полеваго. Г. Геро тогда участвовалъ въ немъ, какъ и нынѣ. *Сот.*

(**) Объ этой ошибкѣ можно по справедливости сказать: c'est un peu fort! *Сот.*

Digitized by Google

удивляться ошибкамъ. Отъ чего же вдругъ сужденіе о самомъ Г. Полевомъ оказалось справедливымъ? Это что-то мудрено. Удивительнѣе всего, что Г. Полевой приводитъ свидѣтельство въ достоинствѣ своего Журнала Г. Геро, который уже съ 1823 года участвуетъ въ изданіи Revue Encyclopédique, хотя прежде сей Журналъ, по словамъ самого же Г. Полеваго, помѣщалъ весьма ошибочныя извѣстія и сужденія о Русской Литературѣ. Еще удивительнѣе то, что Г. Геро произнесъ приговоръ о Моск. Телеграфѣ, имѣя передъ глазами *только двѣ книжки онаго.* По двумъ книжкамъ нельзя опредѣлить достоинства изданія; въ этомъ сознается и самъ Г. Полевой (*). Напротивъ того Д. Р. К. имѣлъ передъ глазами цѣлое изданіе М. Т., отъ 1825 до 1827 включительно, и всѣ свои мнѣнія подкрѣпилъ доказательствами. Кому вѣрить! Должно замѣтить, что Г. Геро судилъ именно по тѣмъ книжкамъ, гдѣ переведено *его* мнѣніе о Бас-

---

(*) Г. Полевой имѣлъ догадку, прежде напечатанія похвалъ Геро своему Журналу въ началѣ сего 1827 года, напечатать похвалу самому Г. Геро въ концѣ прошлаго 1826 года, и назвать его прекраснымъ, предобрымъ и пребезпристрастнымъ судьею. Умно! *Сог.*

Digitized by Google

няхъ Крылова, съ похвалами Издателя. Не вмѣшалось ли въ сужденіе Рецензента и Авторское самолюбіе?

Впрочемъ и самое мнѣніе Г. Геро о М. Т. исполнено ошибокъ, и въ похвалахъ его находится много прошиворѣчій: это мы докажемъ.

Въ началѣ (стр. 150), Г. Геро говоритъ: „Московскій Телеграфъ началъ свое поприще съ 1825 года (*), и, *кажется*, ему *назначено* (?) быть *однимъ* изъ лучшихъ Русскихъ Журналовъ. *Бѣглый обзоръ двухъ книжекъ*“ и проч. — И такъ Г. Геро только *кажется*, что М. Т. *назначено* быть *только однимъ изъ лучшихъ* Журналовъ? Мало ли что намъ кажется! Г. Геро судитъ о будущей участи Журнала по *бѣглому обзору* двухъ книжекъ; — это въ буквальномъ смыслѣ значитъ, судитъ весьма поверхностно. Г. Геро не видалъ цѣлаго 1825 и 1826 годовъ — а мы ихъ видѣли! — Этотъ приступъ я не беру за похвалу. Далѣе Г. Геро говоритъ: „Первая и вторая часть (т. е. книжекъ М. Т., которыя были передъ глазами Г. Геро для *бѣглаго обзора*) *походитъ на наше* отдѣленіе: Записки и Изв-

(*) Историческая истина, противу которой я спорю. *Сост.*

Digitized by Google

сшія и т. д.; третья часть представляетъ *въ меньшемъ объемѣ наши два отдѣленія*, Разборы и Библіографическій бюллетень — и т. д.; четвертая часть соотвѣтствуетъ *нашему* отдѣленію ученыхъ Литературныхъ новостей.“

И такъ Г. Геро въ самомъ расположеніи Телеграфа находитъ *все свое*. Если бъ онъ разсмотрѣлъ подробнѣе и не ограничивался *бѣглымъ обзоромъ двухъ книжекъ*, то совершенно согласился бы съ мнѣніемъ Д. Р. К., который говоритъ почти то же во 2й книжкѣ С. О. на стр. 190 и 191—194. Разница въ томъ, что Г. Геро не могъ судить объ основательности критикъ Телеграфа по двумъ книжкамъ онаго, и не имѣя предъ глазами критикованныхъ сочиненій. Впрочемъ Г. Геро совершенно согласенъ съ Д. Р. К. на счетъ четвертой части Телеграфа. Г. Геро говоритъ на стр. 151: „желательно видѣть расположеніе и выборъ болѣе *строгія*, болѣе *удовлетворительныя*.“ — И такъ извѣстія, помѣщаемыя въ М. Т., не строгаго выбора и неудовлетворительны? Не то ли сказалъ Д. Р. К.; только другими словами?

Но вотъ ударъ! Г. Полевой вездѣ говоритъ, а особенно въ 1 книжкѣ на 1825 годъ, что онъ занялъ важнѣйшее мѣсто въ Лите-

Digitized by Google

рашурѣ своимъ Журналомъ; прешій годъ онъ гласишъ, что всѣ прочіе Журналы негодны, и въ доказашельсшво своего преимущесшва, ссылаешся шеперь на похвалу Г. Геро, на Французскомъ языкѣ; — что же говоришъ Г. Геро? Вошъ что! спр. 151, спрока 15: „но главную цѣль его, кажешся, сосшавляюшъ *лѣшописи модъ*, помѣщаемыя на Французскомъ и Русскомъ языкахъ и, вмѣспѣ съ карпинками, заимспвуемыя изъ *нашихъ* Парижскихъ Журналовъ.“

Вошъ одолжилъ по совѣсши! — И шакъ adieu Лишерашура! *Главная цѣль* — моды и модныя карпинки, заимспвуемыя изъ другихъ Журналовъ; а по словамъ самого Г. Воейкова, который въ Русскомъ Инвалидѣ напечашалъ похвалу Московскому Телеграфу — эпа часшь несравненно лучше въ Дамскомъ Журналѣ Князя Шаликова. Одолжили!

На спр. 155, спрока 6, мы чишаемъ сознаніе Г. Геро въ слѣдующихъ словахъ: „здѣсь мы прямо опшъ своего лица должны *благодарить* Издашеля Московскаго Телеграфа за переводъ *нашего* разбора Русскихъ Басень Крылова, помѣщеннаго въ Іюньской книжкѣ Revue Encyclopédique 1825 года; переводъ явился черезъ два мѣсяца послѣ выхода (?) подлинника. Но, если вѣришь долж-

Digitized by Google

но нѣкоторымъ другимъ Русскимъ Журналамъ, эта поспѣшность, столь лестная для насъ, не позволила Переводчику довольно позаботиться о слогѣ своего перевода. Сѣверная Пчела, издаваемая Г. Булгаринымъ, даже посвятила цѣлую колонну своего 125 No для указанія на одну ошибку, незначительную, гдѣ слово *сто* замѣнено словомъ *пять*."

На этотъ періодъ отвѣчаемъ:

1) Рецензентъ отъ своего лица *благодаритъ* Издателя Московскаго Телеграфа. Это ключъ для разгаданія тайны, почему, послѣ бѣглаго обзора только двухъ книжекъ М. Т., Г. Геро показалось, что Московскому Телеграфу *назначено* (?) быть *однимъ* изъ лучшихъ Журналовъ.

2) Г. Полевой на 159 стр. въ строкѣ 2, говоритъ о Г. Геро, въ отношеніи къ его сужденію о Московскомъ Телеграфѣ: „Французскій Литераторъ въ Парижѣ, знающій Русскій языкъ, судитъ не по наслышкѣ, не по внушеніямъ, не за глаза (?), а съ документами въ рукахъ." — Какъ же это разумѣетъ, когда этотъ Французскій Литераторъ имѣетъ передъ глазами переводъ *своей* статьи въ М. Т., и не можетъ самъ рѣшить, хорошъ ли переводъ; сомнѣвается, и не знаетъ, вѣритъ, или не вѣритъ сужде-

Digitized by Google

ніямъ другихъ Журналовъ? Тутъ что-то не такъ. Il-y-a du louche.

3) Г. Геро говоритъ, что Пчела издается Булгаринымъ — опять не вѣрное извѣстіе; Булгаринымъ и Гречемъ.

4) Г. Геро изволитъ ошибаться, говоря, что въ 125 No Сѣверной Пчелы цѣлая колонна посвящена одной ошибкѣ Московскаго Телеграфа. — Развертываю No 125 Сѣверной Пчелы и вижу, что тамъ являются и *Африканскіе саваны* и *Сиры Барскіе* и *Гришусье*. Впрочемъ, если это вина Издателей Сѣверной Пчелы, что они посвятили менѣе *полустраницы* своего Журнала ошибкамъ Телеграфа, то самъ же Г. Геро обвиняетъ и Телеграфъ въ томъ, что онъ посвятилъ цѣлыхъ *семь* страницъ Баснямъ Г. Масловича. Квитъ!

Послѣдняя *похвала* Г. Геро Московскому Телеграфу весьма основательна. См. стр. 157 и 158: „Если Изящная Словесность и Науки не могутъ процвѣтать вмѣстѣ, ограничимся однимъ полезнымъ и не станемъ на бездѣлки тратить времени, котораго недостаетъ намъ *на досуги* болѣе *возвышенные* (*) (???). Смотря съ этой точки зрѣнія, мы упрекнемъ Издателей Московскаго

(*) Безъ подлинника не понимаю. *Сост.*

Digitized by Google

Телеграфа за то, что четвертое отдѣленіе и прибавленіе они занимаютъ *пересказами* (*) (par des on-dit), дневною хроникою или старыми анекдотами (**); тутъ приличнѣе могли бы помѣщаться абрисы нравовъ или новости, благопріятныя для успѣховъ Наукъ и промышлености. Что касается до полемическихъ статей, въ которыхъ они *обыкновенно* быть чуждыми, мы отсылаемъ Авторовъ оныхъ къ Баснѣ (***), помѣщенной въ No 17 Телеграфа и нравоученіе которой мы позволили себѣ нѣсколько развить."

Вотъ что дѣльно, то дѣльно! Такую идею получилъ Г. Геро о Телеграфѣ изъ

(*) Это Журналистика. Не такъ ли говорилъ Д. Р. К.? *Сог.*

(**) Сущая правда! *Сог.*

(***) Нравоученіе сей басни, впрочемъ написанной весьма дурно, есть слѣдующее:

Затѣйники бумажныхъ преній!
Вы не бывайте умнѣй,
Когда въ пылу такихъ сраженій
Не видите, что вы съ бранчивостью своей
Попѣхой для однихъ безсмысленныхъ судей.

Эта Басня есть то же, что извѣстная пѣсня въ Операѣ Русалка: „Полно-те вздорить, начнемъ-те плясать!" Просимъ заглянуть въ начало сей статьи. *Сог.*

Digitized by Google

двухъ книжекъ онаго, не взирая на свою благодарность и на все свое снисхожденіе. Что бы было, если бъ онъ видѣлъ полное собраніе Телеграфа?

Результаты моего письма суть слѣдующіе:

1) Показано, какъ противоположно судилъ Г. Полевой о сочиненіяхъ и изданіяхъ Г. Булгарина въ одномъ и томъ же 1825 году. Изъ этого можно заключить о степени безпристрастія Московскаго Телеграфа.

2) Обнаружено, что Г. Полевой не опровергнулъ замѣчаній Д. Р. К. во 2 № С. О., но отдѣлался своими *вѣжливостями*, нейдущими къ дѣлу.

3) Выбраны доказательства изъ словъ Г. Полеваго, что иностранные Журналы часто судятъ ошибочно о произведеніяхъ Русской Словесности и Литературахъ, и объяснено, что Русскій Журналъ не тогда хорошъ, когда Издатель иностраннаго Журнала изъ благодарности подчиваетъ его вѣжливыми рѣченіями; но тогда, когда изъ Русскаго Журнала переводятъ статьи, а сего понынѣ не случалось съ Московскимъ Телеграфомъ.

4) Выписками изъ статьи Г. Геро о Московскомъ Телеграфѣ доказано, что онъ какъ ни старался прикрыть вѣжливостями

Digitized by Google

свои замѣчанія, но не могъ скрыть того, что гораздо сильнѣе обнаружилъ Д. Р. К.

Письмо мое заключаю совѣтомъ, почерпнутымъ изъ сей же статьи Г. Геро. „Пора также, очень пора Авторамъ и Критикамъ оставить нелѣпыя требованія на всеобъемлющую ученость, и заняться съ большею пользою частностями. Хорошо знаютъ только то, что хорошо изучили; а въ наше время, какое знаніе не требуетъ цѣлой жизни и всѣхъ размышленій человѣка!“

Спрашиваю, не то ли безпрестанно повторяли во всѣхъ критикахъ на Московскій Телеграфъ въ 1825 году? Не то ли говоритъ Д. Р. К. въ Кавказскихъ письмахъ? И какія слѣдствія должно извлечь изъ сужденія Г. Геро (*), когда онъ приводитъ сіе нравоученіе, говоря о Моск. Телеграфѣ? Дѣло ясное.

(*) Г. Геро, человѣкъ почтенный и отличный Литераторъ. Онъ былъ въ Россіи и довольно хорошо знаетъ по-Русски. Напрасно Г. Издатель Телеграфа похваляется замѣчаніями Г. Геро; по двумъ книжкамъ Телеграфа онъ увидѣлъ въ отдаленіи, что мы видали вблизи въ настоящемъ видѣ. Мы удостовѣрены, что когда Г. Геро разберетъ подробно Телеграфъ, онъ будетъ нашего мнѣнія. *Изд.*

Digitized by Google

Во ожиданіи грозной филиппики честь имѣю и проч.

Ксенофонтъ Кустарный.

Курскъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Подражаніе XCIII Псалму.

Отверзись, неба край святой,
Сойди на землю, судъ правдивый!
Низринь во прахъ кумиръ нѣмой,
И сильныхъ замыслъ горделивый!
Яви ничтожность ихъ дружинъ
Предъ силою твоей священной;
Речешь! — и крѣпкій исполинъ
Падешь, какъ вихремъ дубъ сраженный!

А вы, жестокія сердца,
Сыны неправды! трепещите,
И правосуднаго Творца
О милосердіи молите.
Придешь, придетъ отмщенья часъ:
Громъ грянетъ! — лучъ померкнетъ свѣта!
Раздастся Бога грозный гласъ,
И воззоветъ васъ для отвѣта!...

И часъ сей близокъ, онъ грядетъ!
Готовы громы раздраженны!

Digitized by Google

Ужасная награда ждетъ
Васъ, злата узники презрѣнны! —
Небесный пламень закипитъ,
И снидетъ Ангелъ истребленья;
Вѣтвь мира праведнымъ вручитъ,
А гордымъ — страшный мечъ отмщенья!

Гдѣ жъ вашимъ замысламъ конецъ,
Рабы, страстями омраченны?
Когда и тронъ и гласъ сердецъ
И Вѣра будутъ вамъ священны?
Когда престанете вѣщать
Неправду, льстивыми устами;
Царей законы попирать,
И бѣднаго играть слезами? —

Вы мыслите: — не видитъ Богъ,
Не долетятъ къ нему моленья?
Нѣтъ! — жизнь всему Кто далъ возмогъ
Единымъ перста мановеньемъ,
Кто утвердилъ моря въ брегахъ,
Кто положилъ всему предѣлы,
Тотъ узритъ замыслъ злой въ сердцахъ,
И сокрушитъ коварства стрѣлы!

Но тотъ блаженъ, кто правду чтитъ,
Громовъ въ безсильныхъ не кидаетъ;
Съ судьбой несчастнаго миритъ,
И гласу бѣдности внимаетъ. —
Онъ всюду твердъ, неколебимъ;
Не гордъ, хотя великъ дѣлами;
Взоръ Всемогущаго надъ нимъ,
Онъ осѣненъ его крилами! —

Digitized by Google

Зритъ страсти буйныя сердецъ
Несмѣтныхъ, какъ крупицы града;
Къ Творцу взываетъ, и Творецъ
Даруетъ щитъ отъ злобы ада.
И прахъ исчезъ — злодѣевъ нѣтъ! —
Толпы безсмысленныхъ не стало!
Все озарилъ собою свѣтъ,
И добродѣтель возсіяла! —

Гремите жъ пѣснь Царю Царей,
Взыграйте, струны пробужденны!
Да поразитъ вашъ звукъ сильнѣй
Жестокихъ сонмища надменны!
Восторжествуй, святый Сіонъ! —
Да воцарится всюду радость!
Живъ Богъ! — и святъ Его законъ:
Неправымъ казнь — правдивымъ благость!..

Фонъ-Кронекъ.

Кострома.

Digitized by Google

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Историческое и политическое обозрѣніе происшествій 1826 года.

(*Продолженіе.*)

Народонаселеніе *Пруссіи* быстро умножается. При смерти Фридриха Великаго, въ семъ Королевствѣ не было 6 милліоновъ жителей, въ послѣдовавшее десятилѣтіе прибыло 1,700,000 душъ, а нынѣ считается всего 12,225,000 жителей, изъ коихъ болѣе 220,000 въ Берлинѣ, и 82,234 въ Бреславлѣ, кромѣ военныхъ. Столица была безпрерывно украшаема и распространяема. Король посѣтилъ въ семъ году Кенигсбергъ и продолжалъ путь въ Померанію. Наслѣдный Принцъ также посѣтилъ Померанію, другія Прусскія области, Гамбургъ и Королевство Нидерландское. Въ Рейнскихъ областяхъ и другихъ частяхъ Государства учинены были распоряженія о созваніи Чиновъ, а въ первыхъ возвращены права Дворянству. Верховный Земскій Судъ въ Бреславлѣ приговорилъ нѣсколькихъ членовъ такъ называемаго *Союза* юношей въ Кепеникѣ къ наказанію не строгому, по мѣрѣ ихъ преступленія. Въ Прусскихъ владѣніяхъ также по-

Digitized by Google

зволено было собирать въ пользу бѣдствующихъ Грековъ; сборъ сей былъ весьма значителенъ.

Германскому Союзу сданы были двѣ союзныя крѣпости Майнцъ и Люксенбургъ, первая уже 15 Декабря прошедшаго года. *Баваріл* все болѣе и болѣе процвѣтала подъ мудрымъ, бережливымъ и богатымъ преобразованіями правленіемъ великодушнаго покровителя Наукъ и Художествъ, Короля своего, который въ теченіе сего года, предпринималъ путешествіе въ Италію. Великолѣпная столица, Мюнхенъ, была украшена новыми зданіями. Король щедро помогалъ нуждающимся Грекамъ, и позволилъ многимъ своимъ офицерамъ отправиться въ Грецію. Въ коротное время Мюнхенъ лишился трехъ знаменитыхъ мужей: Спикса, Фраунгофера и Рейхенбаха. Извѣстный Естествоиспытатель и Философъ Шеллингъ сдѣланъ былъ Директоромъ Академіи Художествъ. Ландсгутскій Университетъ переведенъ былъ въ Мюнхенъ. Въ Баваріи Дворянство имѣетъ весьма многочисленно: оно состоитъ изъ 1384 домовъ, въ числѣ коихъ 13 Княжескихъ; число Жидовъ въ семъ Королевствѣ простираетсл до 53,402. Королевство *Виртембергское* также постепенно возрастало подъ мудрымъ и просвѣщеннымъ правлені-

Digitized by Google

емъ. Король посѣтилъ въ семъ году Веймаръ и Ливорно. Государственные Чины собрались 1 Декабря. *Саксонія*, долго управляемая Королемъ своимъ, наслаждалась счастливымъ спокойствіемъ и благопріятнымъ положеніемъ финансовъ. Въ Дрезденѣ считается нынѣ 72,000 жителей, не включая военныхъ. Въ Лейпцигѣ снова наряжены были Коммисіи, для разысканія непозволенныхъ студентскихъ обществъ. Переходъ Герцога *Ангальтъ-Кетенскаго* къ Католическому вѣроисповѣданію надѣлалъ въ Германіи много шуму. Съ другой стороны Князь Сальмъ-Сальмскій перешелъ къ Протестантской Церкви. Герцогства *Саксенъ-Готское* и *Альтенбургское*, въ слѣдствіе договора, раздѣлены были между тремя Саксонскими Герцогскими домами, *Кобургскимъ*, *Мейнингенскимъ* и *Гильдбурггаузенскимъ*. По сему раздѣлу и учиненному въ семъ случаѣ размѣну, Герцогство Гильдбурггаузенское исчезло изъ числа самостоятельныхъ Нѣмецкихъ Государствъ, и на мѣсто онаго поступило Герцогство Альтенбургское. Княжество *Рейсъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфское* было зрѣлищемъ кровавыхъ явленій. Военная сила должна была укротить строптивыхъ крестьянъ, нехотѣвшихъ давать заповѣдь въ страховыхъ взносахъ на случай

Digitized by Google

пожара; 20 крестьянъ были убиты или умерли отъ полученныхъ ранъ, 80 были только ранены. Въ *Ганноверскомъ* Королевствѣ собраніе Чиновъ открыто было 23 *Января*, а закрыто 27 *Апрѣля*. Погашеніе долговъ продолжалось тамъ съ успѣхомъ, также приложено было попеченіе объ оживленіи торговли и ремеслъ. Осенью происходили большіе маневры близъ столицы. Въ сей году было тамъ много ужасныхъ пожаровъ, которые, можетъ быть, не всѣ произошли случайно. Столица Курфиршества *Гессенъ-Кассельскаго* была значительно распространена. Въ Герцогствѣ *Гессенъ-Дармштадтскомъ* Чины собрались 3 Сентября, въ Княжествѣ *Нассавскомъ* 20 Февраля. Изъ числа *Имперскихъ городовъ*, болѣе всего пострадалъ отъ великаго недостатка въ денежномъ обращеніи *Франкфуртъ*, въ коемъ важнѣйшій торгъ производится облигаціями; напротивъ того оказалась въ сію эпоху твердость торговли *Гамбурга*. Здѣсь ни одинъ домъ не упалъ отъ сего несчастія; вообще менѣе всего потерпѣли отъ онаго сей городъ и Парижъ. Въ 1825 году прибыло въ Гамбургъ 1863 корабля (257 болѣе, чѣмъ въ Амстердамъ), а отплыло изъ онаго 1858. Родилось 3848, умерло 3509 человѣкъ. Въ Любекѣ, гдѣ открытъ новый шерстя-

Digitized by Google

ной рынокъ, умерло 626, родилось 741 человѣкъ. Украшеніе Гамбурга и его окрестностей постоянно продолжается съ прежнею ревностію; рядъ новыхъ строеній поднялся въ семъ году между Гамбургомъ и Альтоною, а будущею весною будетъ оконченъ новый Театръ. Американская и Вестъ-Индская торговля безпрерывно становилась важнѣе какъ для Гамбурга, такъ и для *Бремена*, и торговыя предпріятія сихъ городовъ простирались не только въ отдаленнѣйшія области Новаго Свѣта, Перу и Хили, но и въ Синкапоръ и другія восточныя и южныя Индійскія гавани. Значительное участіе въ сихъ предпріятіяхъ принимала *Рейнско-Вестъ-Индская Компанія*, которая даже снаряжаетъ экспедиціи въ Китай, и наслаждается полнымъ успѣхомъ, преимущественно полезнымъ для оживленія ремеслъ въ Германіи. Позволеніе ввозить хлѣбъ въ Англію и возвышеніе цѣнъ на жито снова оживили померкшую надежду землепашцевъ въ Германіи; напротивъ того замѣчено, что овцеводство въ послѣдніе годы тамъ слишкомъ распространилось, такъ, что не было довольно сбыту. Двое отличнѣйшихъ Стихотворцевъ переселились въ семъ году въ другой міръ: безсмертный Пѣвецъ *Луизы* и Переводчикъ Гомера, Іоаннъ

Digitized by Google

Гейнрихъ Фоссъ умеръ 29 Марта въ Гейдельбергѣ, а близъ онаго въ Швецингенѣ, скончался 21 Сентября Сочинитель милыхъ Алеманскихъ пѣсень, Гебель. — Для Германіи, которая въ Датскомъ Поэтѣ, Іенсѣ Баггезенѣ, лишилась также одного изъ Корифеевъ своей Литературы, сія потеря тѣмъ чувствительнѣе, что въ числѣ 60,000 книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1814 года преимущественно по части Поэзіи и Изящной Словесности, столь обильной числомъ, мало находится существеннаго и прочнаго: съ сего періода можно считать начало серебрянаго вѣка Нѣмецкой Словесности. Еще заслуживаютъ быть упомянутыми извѣстный Астрономъ Боде, родившійся въ Гамбургѣ, умершій въ Берлинѣ 23 Ноября на 80 году, и знаменитый Музыкосочинитель, Карлъ Марія Веберъ, 39 лѣтъ, умершій 5 Іюня въ Лондонѣ. Открытыя въ Фрейбургѣ, что въ Брисгавѣ, древнія гробницы обѣщаютъ распространить новый свѣтъ на древнюю Исторію Германіи.

Данія начала Новый годъ въ счастливыхъ обстоятельствахъ. Сія Монархія, которой нынѣ минуло 29 столѣтій и которая уже 378 лѣтъ находится подъ благодѣтельнымъ правленіемъ Ольденбургскаго Дома, праздновала 14 Мая тысящелѣтіе вне-

Digitized by Google

денія Вѣры Христіанской, освященіемъ церкви при великолѣпномъ Христіансбургскомъ замкѣ, сгорѣвшемъ за три десятилѣтія, и обрученіемъ Принца Фридриха Карла Христіана (род. 6 Октября 1808 года), со второю дочерью Короля, Принцессою Вильгельминою Маріею (род. 17 Января 1808 года). Хотя жатва въ нынѣшнемъ году была въ Даніи не весьма обильна, однако же вновь открытый ввозъ хлѣба въ Англію и потребность Швеціи подкрѣпили упадшій духъ земледѣльцевъ и уже въ семъ году оказывали благодѣтельное свое вліяніе. Между тѣмъ Вестъ-Индскіе острова имѣли такую богатую жатву, что оною могли покрыть недостатокъ нѣсколькихъ лѣтъ. Острова Св. Ѳомы опять потерпѣлъ отъ ужаснаго пожара, а Западный берегъ Герцогствъ отъ повальной болѣзни, которой однако не многіе люди сдѣлались жертвою: и тотъ и другая были слѣдствіемъ жаровъ и засухи. Съ Сѣверною Америкою заключенъ былъ торговый договоръ, на основаніи важныхъ взаимныхъ услугъ. Въ различныхъ мѣстахъ западнаго берега открыты богатыя желѣзныя жилы. Правительство ревностно пеклось объ улучшеніи скотоводства, принадлежащаго къ важнѣйшимъ источникамъ Государственныхъ доходовъ.

Digitized by Google

Данія лишилась въ семъ году одного изъ отличнѣйшихъ Стихотворцевъ своихъ, Іенса Баггезена, который, претерпѣвъ жесточайшіе удары судьбы, умеръ на возвратномъ пути изъ Гамбурга. Нынѣ народонаселеніе Даніи составляетъ 1,171,278, Шлезвига 323,225, Голстиніи 401,520, Лауенбурга 35,000, Исландіи на 50,000, Феррейрскихъ острововъ 5200, Гренландіи 46,000 душъ. Число жителей въ Акрѣ, важной Датской области на Золотомъ берегу Африки, которая величиною своею равняется Датскому Королевству и со временемъ, можетъ быть, заслужитъ еще большее вниманіе, какъ поселеніе преступниковъ (равно какъ и въ Ость-Индскихъ владѣніяхъ) не означено. Въ 1825 году 13,163 корабля заплатили пошлину въ Зундѣ; въ Копенгагенѣ, коего народонаселеніе полагается нынѣ въ 108,000 человѣкъ, родилось 3280, умерло 3201 челов.; повсюду число жителей быстро возрастаетъ.

Швеція имѣетъ нынѣ 2,724,778 душъ, а столица оной, Стокгольмъ, (въ которой прошедшаго года родилось 2692, умерло 2,780 челов.) 72,137 душъ. И въ семъ Королевствѣ мѣсяцъ Май возбудилъ радостнѣйшія чувства: 3 числа, любимая всѣми Наслѣдная Принцесса Швеціи разрѣшилась отъ бремени будущимъ Наслѣдникомъ престола,

Digitized by Google

который получилъ титулъ Герцога Шоненскаго или Сканійскаго. Въ начавшемся нынѣ году будетъ окончена исполинская работа Гетскаго канала, коего постройка началась въ 1809 году и ежегодно стоила отъ 4 до 500,000 рейхсталеровъ; за то въ послѣдствіи времени, онъ будетъ доставлять величайшія выгоды для сбыту Шведскихъ произведеній. Къ достопамятностямъ сего года принадлежали ужасные лѣсные пожары, которые распространились до того, что подвергли самую столицу величайшей опасности. По причинѣ неудачной жатвы, понижена была пошлина на нѣкоторые роды жита, и Правительство предприняло потребныя мѣры для предупрежденія дороговизны хлѣба. Въ сѣверной *Норвегіи* жатва также была не обильна въ 1825 году, но заботливость начальства отвратила недостатокъ; въ 1826 году, сія часть Королевства наслаждалась обиліемъ хлѣба, между тѣмъ какъ южная терпѣла недостатокъ въ оном. Предприняты были сильныя мѣры противу размноженія волковъ. Ужасный пожаръ превратилъ бо́льшую часть Фридрихсгалла въ пепелъ. Христіанія распространяется и украшается новыми зданіями; народонаселеніе сильно возрастаетъ въ сей столицѣ. Въ концѣ года, Норвежцы занимались выбо-

Digitized by Google

рами къ будущему Стортингу, на которомъ, какъ ожидаютъ, разсуждаемо будетъ о важныхъ предметахъ. — Въ семъ году скончалась супруга бывшаго Короля Шведскаго, Густава-Адольфа IV, урожденная Принцесса Баденская. Шведы принимаютъ пламенное участіе въ политическихъ происшествіяхъ всего міра, въ чемъ свидѣтельствуютъ тамошніе публичные листки. Здѣсь также произведены значительные сборы въ пользу Грековъ и отвергнуто предложеніе строить въ Шведскихъ гаваняхъ военные корабли для Египта.

(*Продолженіе впредь.*)

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1827.

Нравственная Философія.

13. *Память доброй матери, или послѣдніе ея совѣты дочери своей. Сочин. Г-жи Таньской. Съ 4* (Польскаго) *изданія перевела Е. М.* С.п.б., въ типогр. Императорскаго Воспитательнаго Дома, 1827, съ заглавною виньеткою, изображающею дочь, сидящую у памятника

Digitized by Google

машери съ книгою ея совѣтовъ. XIV — 374 стр. въ 12 д. л.

(Это одна изъ лучшихъ книгъ для нравственнаго образованія молодыхъ дѣвицъ. Въ ней преподаны спасительные совѣты для сердца и разума, указаны пути добродѣтелей и означены мрачныя тропы пороковъ. Кромѣ сего, книга сія содержитъ въ себѣ весьма хорошія наставленія о томъ, чему молодая дѣвица должна учиться, какія знанія, какія пріятныя искуства ей приличнѣе и нужнѣе; какъ молодая дѣвица и молодая женщина должны себя вести въ свѣтѣ и въ собственномъ семействѣ; какъ сберегать свое здоровье, завѣдывать домомъ и хозяйствомъ и пр. и пр. Переводчица удостоилась поднести свой переводъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и была осчастливлена лестнымъ одобреніемъ Ея Императорскаго Величества.)

14. *Пустынникъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстія, или замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ Французовъ въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Г. Кольне, служащее продолженіемъ Французскихъ нравовъ Г. Жуи. Перев. съ Франц. А. О.* Часть II. С.п.б. въ типогр. Императорскаго Воспитательнаго Дома. 1826. 145 стр. въ 12 д. л.

Digitized by Google

(Всякое успѣшное дѣло имѣетъ своихъ подражателей и послѣдователей. Эта аксіома въ особенности можетъ быть примѣнена въ Литературѣ. Когда въ началѣ минувшаго десятилѣтія, Г. и началъ издавать своего Пустынника, то по его слѣдамъ начали являться во Франціи толпы отшельниковъ среди большаго города, бродящихъ сшариковъ, неугомонныхъ говоруновъ. Почти всѣ они, подъ предлогомъ наблюденія нравовъ, выманивали деньги и скуку читателей. Изъ этой толпы, должно однако же исключить Гг. Ружемона (Rougemont), Кольне и Г-жу Софію П... Первый изъ нихъ въ *Бродягѣ* (le Rodeur), второй въ *Пустынникѣ С. Жерменскаго предмѣстія*, и послѣдняя въ *Уличномъ Писарѣ* (l'Écrivain public), показали отличную способность въ наблюденіи нравовъ и даръ выставлять оные въ видѣ занимательномъ. Французскіе Журналы отдали полную справедливость симъ тремъ Писателямъ, и, безъ сомнѣнія, тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои любятъ читать книги на Русскомъ языкѣ, найдутъ въ Пустынникѣ *Сен-Жерменскаго предмѣстія*, по уму и по образу его мыслей, младшаго брата Пустынниковъ Аншенскаго, Гвіанскаго и другихъ, коихъ наблюденія переданы намъ остроумнымъ Жуи. Русскій переводъ очень хорошъ: Переводчикъ хорошо вникнулъ въ духъ своего Автора и весьма вѣрно подражалъ легкому, живому его слогу.)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1827. № VII.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

АРЕСТАНТЪ.

(*Продолженіе.*)

Записки Графини Юліи Блекгеймъ.

Наканунѣ моего отъѣзда изъ замка Блекгеймъ.

Ужасная минута наступила! Мнѣ должно ѣхать, оставить жилище юныхъ дней моихъ. Опекунъ мой прислалъ за мною карету, требуетъ чтобы я поспѣшила занять мѣсто, выпрошенное имъ для меня, сиротѣ, ему ввѣренной. — Должно повиноваться! Что буду я дѣлать при Дворѣ безъ доброй тетушки, заступавшей мѣсто моихъ родителей, которыхъ, увы! я даже и не помню!... Но воспоминаніе о ней никогда не изгладится изъ сердца моего, ею образованнаго. Мнѣ кажется, что я еще вижу ее на одрѣ смерти, когда она, слабо пожимая мою руку, съ нѣжностію устремила

Digitized by Google

на меня угасающій взоръ свой. „Юлія," говорила она: „я тебя оставляю: о, если бъ я могла и отсюда охранять тебя отъ всѣхъ опасностей, которыми ты окружена будешь! Обѣщай мнѣ, любезное дитя, на блестящемъ поприщѣ, куда призываетъ тебя судьба, сохранить всѣ добродѣтели, которыя старалась я внушить тебѣ. Не полагайся никогда на себя, на свою чувствительность. Обѣщай мнѣ, Юлія, всякій вечеръ, прежде нежели ты ляжешь спать, отдавать отчетъ совѣсти своей во всѣхъ твоихъ мысляхъ и поступкахъ въ продолженіе дня, и въ то же время описывать ихъ." Я дала ей слово, и сдержу его. Дай Богъ, чтобы мнѣ никогда не случилось писать ничего такого, что бы могло огорчить душу ея, наслаждающуюся ненарушимымъ спокойствіемъ. Любезная тетушка! безцѣнный другъ мой! Дай Богъ, чтобы Юлія пребыла навсегда достойною любви твоей! Отъ г-жи Нагелинъ, моей надзирательницы, взяла она обѣщаніе никогда не оставлять меня: ахъ, она заботилась обо мнѣ, какъ о родной своей дочери! Опекунъ мой изъявляетъ мнѣ въ письмѣ доброе расположеніе свое и супруги своей. О, я надѣюсь, что вездѣ найду друзей и покровителей: однако, оставляя тихое сіе убѣжище и

Digitized by Google

вступая въ шумный свѣтъ, хотъ и привлекательный для меня, сердце мое ощущаетъ что-то горестное: радость и печаль, страхъ и надежда, тревожатъ мою душу: не знаю, которому изъ сихъ чувствъ должна я болѣе предаваться.

Въ день моего пріѣзда.

Неужели я въ самомъ дѣлѣ нахожусь въ столицѣ, за 30 миль отъ Бленгейма?... Мнѣ кажется, что это сонъ!... Дорогою, я почти безпрестанно думала, что это жилище совсѣмъ не будетъ сходно съ тѣмъ, которое я оставила; но, къ чему послужили всѣ мои разсужденія? Существенность превзошла все, что я могла вообразить. Правда, добрая моя г-жа Нагелитъ приготовляла меня къ новымъ предметамъ, разсказывая дорогою о всемъ томъ, что я увижу, о названіи улицъ, о многихъ извѣстныхъ зданіяхъ, и о томъ, какую жизнь ведутъ здѣсь знатные люди. Удивленіе мое, когда я слушала, было смѣшано съ какою-то робостію и нетерпѣніемъ видѣть все поскорѣе; но что значило оно въ сравненіи съ тѣмъ чувствомъ, которое овладѣло мною, когда мы проѣзжали разныя улицы, прежде, нежели достигли великолѣпнаго зданія, въ которомъ

Digitized by Google

живешь мой опекунъ; когда я видѣла множество экипажей, стремящихся одинъ за другимъ, толпы женщинъ и мужчинъ, дерзко заглядывающихъ въ нашу карету: ахъ, тогда съ трудомъ могла я удерживать свои слезы!... Всѣ предметы, встрѣчавшіеся глазамъ моимъ, были для меня такъ новы!... Безстыдное любопытство незнакомцевъ оскорбляло меня. Вѣроятно, удивленіе мое, смѣшанное съ какимъ-то непріятнымъ чувствомъ, ясно изображались на лицѣ моемъ, ибо я видѣла, что многіе, взглядывая на меня, улыбались, и это самое умножало мое смущеніе. У градскихъ воротъ повстрѣчалась намъ карета владѣтельнаго Герцога, отправляющаяся въ увеселительный замокъ: въ ней сидѣла Герцогиня, при видѣ которой почтальіонъ нашъ снялъ шляпу и повернулъ въ сторону. Съ восторгомъ разсматривала я блестящій экипажъ; въ ту же минуту подумала, что сама въ скоромъ времени буду ѣздить въ немъ, и готова была сообщить почтальіону о радостныхъ моихъ надеждахъ. Въ самую ту минуту проѣхалъ мимо насъ молодой человѣкъ, верхомъ. Красивый мундиръ его и пріятная наружность заставили меня взглянуть на него. Онъ поклонился мнѣ весьма учтиво. Я пришла въ смущеніе, покраснѣла и немедленно спрята-

Digitized by Google

лась въ карету. „Это нашъ Герцогъ,“ — сказалъ почтальонъ. Боже мой! какъ я испугалась!... Что подумаетъ онъ обо мнѣ? Мнѣ должно было ему поклониться, а я, вмѣсто того отворотилась.

Здѣсь, у опекуна моего, оказываютъ мнѣ много вниманія. Когда я пріѣхала, онъ самъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу: я дрожала и съ удовольствіемъ приняла его руку. Онъ привелъ меня въ мою комнату. „Отдохните, любезная Юлія,“ сказалъ онъ мнѣ ласково: „я сей часъ пришлю къ вамъ Графиню.“ Онъ ушелъ. Г-жа Нагелинъ намѣревалась также удалишься; со слезами просила я ее не оставлять меня, но она отвѣчала, что пора уже мнѣ привыкать обходиться безъ нее, чего требовало и свѣтское приличіе. Мнѣ казалось, что она не очень была довольна пріемомъ, намъ сдѣланнымъ. „Это г-жа Нагелинъ,“ сказала я съ робостію опекуну моему, когда, при встрѣчѣ его со мною, выходила изъ кареты. „Да, я знаю, она ваша надзирательница,“ и — послѣ того не сказалъ онъ ей ни слова. Какъ мнѣ жаль, что при первомъ шагѣ моемъ сюда, огорчили такъ мою пріятельницу! — Неужели этому такъ быть должно?

Digitized by Google

Можетъ быть, свѣту неизвѣстно дружество.... За всѣмъ тѣмъ, это кажется мнѣ весьма дурнымъ предзнаменованіемъ.

Обращеніе Графини Винфельдъ не очень мнѣ нравится. Ея холодность.... но, можетъ быть я ошибаюсь. Она мнѣ говорила, что часто бываетъ больна; я этому вѣрю, потому, что лице ея такъ блѣдно. Г-жа Нагелинъ думаетъ, что эта блѣдность происходитъ отъ излишняго употребленія румянъ, необходимыхъ для придворныхъ дамъ. „Меня ужъ не принудятъ къ этому“ сказала я ей. Она засмѣялась: „теперь и не зачѣмъ,“ отвѣчала она: „потому что цвѣтъ лица вашего такъ еще хорошъ; но когда суетливая придворная жизнь истребитъ его, такъ вѣдь должно же будетъ замѣнить недостатокъ искусствомъ?“ Боже мой! такъ это-то называютъ свѣтскими удовольствіями?... Ахъ! какъ справедливо описывалъ ихъ добрый нашъ Пасторъ!... Такъ, здѣсь-то бываютъ недовольны сами собою: уже я на себѣ испытываю. Графиня приказала мнѣ итти за нею въ гостиную и рекомендовала меня многимъ дамамъ и мужчинамъ, которые тутъ находились; страхъ и смущеніе связывали мой языкъ; я молчала, и

Digitized by Google

думаю, что поступь моя, поклоны и всѣ движенія должны были казаться неловкими и смѣшными; къ тому же лице мое разгорѣлось и конечно было безобразно: волосы шакъ распрепались... Разсматривая красивую прическу дамъ, бывшихъ у Графини, смущеніе мое увеличивалось, а мысль, что это происходитъ, можетъ быть, опъ гордости, чрезвычайно меня огорчала. Дай Богъ, чтобы впредь подобныя движенія никогда не возникали въ душѣ моей!...

Спустя девять дней.

Какіе полезные и пріятные предметы являются глазамъ моимъ! Какъ весело смотрѣть на разныя вещи, изобрѣтенныя умомъ человѣческимъ! Какова же должна быть премудрость Всемогущаго, когда и человѣкъ, твореніе рукъ Его, можетъ выдумать сколь много хорошаго! Великій Боже! даруй, чтобы я никогда не забывала величія Твоего и милосердія!... Но что я говорю? Можно ли позабыть ихъ, когда всѣ предметы, меня окружающіе, безпрестанно возбуждаютъ сердце мое къ наслажденію и благодарности?

Digitized by Google

Вчера я была въ церкви и слушала духовный концертъ. Ахъ! и теперь еще эта музыка раздается въ душѣ моей: мнѣ казалось, что я была на небесахъ и внимала хору Ангеловъ. Тутъ, въ первый разъ видѣла я старую Герцогиню и Владѣтельнаго Герцога; въ семъ послѣднемъ тотчасъ узнала того молодаго человѣка, котораго видѣла у градскихъ воротъ; вспомнивъ, какъ я тогда отъ него спряталась, я покраснѣла, конечно и онъ не позабылъ того, потому, что взглянувъ на меня, улыбнулся; потомъ безпрестанно смотрѣлъ на меня: большіе черные глаза его прекрасны, но мнѣ не нравится ихъ выраженіе. Графинѣ невозможно было представить меня Герцогинѣ въ церкви; я только поклонилась ей издали. При звукахъ торжественной музыки, увидѣла я тѣхъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть моя участь: дай Богъ, чтобъ это было хорошимъ предзнаменованіемъ! Какъ растрогало меня чувство набожности, видѣнное мною на лицахъ всѣхъ придворныхъ! Нельзя было не замѣтить вниманія и усердія молящихся. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь люди наиболѣе должны прибѣгать къ помощи Всевышняго; Онъ только Одинъ можетъ успокоить души ихъ, столь часто возмущаемыя мірскимъ превращеніемъ. Въ деревнѣ, добрые поселяне,

Digitized by Google

по бо́льшей части твердо уже увѣрены въ милосердіи Божіемъ, и потому молитва ихъ бываетъ спокойна. Образъ набожности сихъ послѣднихъ трогаетъ мое сердце, но чувство благоговѣнія первыхъ совершенно увлекаетъ и возвышаетъ мою душу. Завтра я буду представлена Герцогинѣ: какъ страшитъ меня мысль объ этой минутѣ! Только сего дня Графиня разговаривала со мною о обязанностяхъ Статсъ-Дамы: она сама исправляла эту должность двадцать лѣтъ. Когда же, назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ, она вышла за Графа, то Герцогиня спросила, нѣтъ ли у него въ родствѣ какой дѣвицы, которая могла бы заступить ея мѣсто; онъ говорилъ обо мнѣ, какъ о дочери его друга, имъ ему ввѣренной, и Герцогиня согласилась взять меня къ себѣ. Такъ-то и всегда бываетъ на землѣ: на мѣсто упадающаго листочка, произрастаетъ другой. Часто случается, что непредвидѣнныя обстоятельства дѣлаютъ положеніе наше совсѣмъ отличнымъ отъ того, которое, по видимому, судьба для насъ назначала. Все происходитъ по изволенію Божію. Надобно, чтобы я попала къ Двору. Ахъ, какъ бы я желала, чтобы часъ представленія моего намъ уже миновался! И одинъ видъ дворца, сего древняго зданія, приводитъ меня въ

Digitized by Google

ужасъ. По утру, когда мы катались вмѣстѣ съ Графинею и проѣзжали мимо, она указала мнѣ на два небольшія окошка и сказала: „вотъ твое будущее жилище, Юлія; оно было и моимъ: дай Богъ, чтобъ ты проводила въ нёмъ время столь же пріятно, какъ я, и съ такими же радостными чувствами его оставила!“ Мнѣ показалось, что она произнесла эти слова съ какимъ-то унынiемъ: вдругъ представилось мнѣ, что это жилище будетъ моею гробницею, и чуть было я не заплакала. Ахъ! зачѣмъ опекунъ мой рекомендовалъ меня Герцогинѣ?..... Я чувствую себя совершенно неспособною къ придворной жизни.

На другой день моего представленія ко Двору.

Какъ смѣшенъ кажется мнѣ вчерашній страхъ мой! Право, я никакъ не воображала, чтобы все такъ скоро и хорошо кончилось. — Добрая Герцогиня! какъ она меня обласкала!..... Взоры ея ободрили унылый духъ мой.... я съ нѣжностiю поцѣловала ея руку; она посадила меня возлѣ себя на табуретѣ, и распрашивала, какъ проводила я время въ деревнѣ и чѣмъ тамъ занималась. Думаю, что мои отвѣты были со-

Digitized by Google

вершенно противны придворному тону. Герцогиня съ Графинею часто посматривали другъ на друга; первая улыбалась, но улыбка ея изъявляла добродушіе. Потомъ повела она меня по комнатамъ и показывала мнѣ разныя картины, статуи, и фамильные портреты. Я видѣла тутъ разныя вещи и, между прочимъ, часы съ музыкою: ахъ! какъ это прекрасно! Герцогиня подарила мнѣ маленькую золотую птичку; когда дотронешься до пружинки, подъ крыломъ, то птичка поетъ, какъ живая. Какъ благодарна я Герцогинѣ за такой прекрасный подарокъ! Какъ привлекательно ея обхожденіе! какъ хороши, какъ пріятны всѣ слова ея! Съ какимъ нѣжнымъ чувствомъ говорила она о сыновьяхъ своихъ, указывая мнѣ на ихъ портреты. Младшаго изъ нихъ, Принца Карла, здѣсь нѣтъ; три года уже, какъ онъ отправился, съ войскомъ, въ Восточную Индію. Долго смотрѣла я на его изображеніе: онъ показался мнѣ столь же хорошъ, какъ и братъ его, только взоры Принца, одушевленные какою-то нѣжностію, дѣлаютъ его гораздо пріятнѣе; глаза же Герцога изъявляютъ нѣчто гордое, мрачное и даже злобное....

Digitized by Google

Скоро мнѣ можно будетъ свободнѣе разсматривать фамильные портреты и всѣ картины; чрезъ нѣсколько дней, надобно вступить въ назначенную мнѣ должность: Герцогиня не намѣрена отсрочивать долѣе; правду сказать, я и сама съ нетерпѣніемъ ожидаю этой минуты. Какъ непостоянно сердце человѣческое! Теперь я чрезмѣрно желаю, чего прежде такъ страшилась; однако я чувствую, что не тщеславіе мое, не великолѣпіе, видѣнное мною во дворцѣ, вскружили мнѣ голову; нѣтъ, добродушіе Принцессы, ласковое обхожденіе ея, увѣренность въ ея покровительствѣ и сладостная надежда заслужить ея благоволеніе; вотъ что перемѣнило мои мысли! Но — теперь уже я не думаю, чтобъ онѣ могли еще разъ перемѣнишься. Сохрани меня Боже отъ такого легкомыслія: я довольна настоящимъ моимъ положеніемъ, и ничего не желаю болѣе.

Спустя нѣсколько дней.

Баронесса Габріель конечно меня старѣе: это показываетъ и лице ея и поступки; однако она всегда хочетъ во всемъ равняться со мною. Если я украшаю волосы мои розовою гирляндою, на другой день Баронесса надѣваетъ точно такую же; когда

Digitized by Google

я бѣгу по лѣстницѣ, въ наши комнаты, Баронесса также спѣшитъ, чтобы не отстать отъ меня. Третьяго дня я была очень виновата передъ нею: я побѣжала нарочно скорѣе обыкновеннаго; она поторопилась, и такъ запыхалась, взбѣжавши на верхъ крыльца, что не могла произнести ни слова, и сильно кашляла. Я взглянула и засмѣялась. О! какъ сурово посмотрѣла она тогда на меня, и я замѣчаю, что съ тѣхъ поръ она какъ будто старается при всякомъ случаѣ сказать мнѣ что нибудь непріятное. Ахъ! какъ она досадила мнѣ вчера: Герцогъ пришелъ навѣстить мать свою; Герцогиня, чтобы занять его, предложила каждому изъ бывшихъ тутъ, взять роль какой нибудь особы изъ Исторіи, Романа, или изъ театральной піесы, и въ продолженіе вечера выдерживать ее: она надѣялась, что такая забава послужитъ развлеченіемъ для всѣхъ. Никто не осмѣлился отказаться отъ ея предложенія: я трепетала и не знала, какое лице должна буду взять на себя и какъ говорить, представляя его: мнѣ казалось это чрезвычайно страннымъ. Смущеніе мое становилось примѣтнымъ; какъ вдругъ Баронесса съ громкимъ смѣхомъ сказала мнѣ: „что вы такъ задумались, Графиня? Не вспомните ли волшеб-

Digitized by Google

ныя сказки, какія слыхали въ деревнѣ отъ своихъ нянюшекъ, чтобы выбрать для себя какую нибудь ролю?...“ Эти слова умножили мое замѣшательство: я покраснѣла; слезы выступили изъ глазъ моихъ. Въ самую эту минуту Герцогъ всталъ, подошелъ ко мнѣ и, помнится, сказалъ слѣдующее: „конечно Графиня Юлія возмешъ для себя роль Сандрильоны, которая, подобно разцвѣшей розѣ, явилась, затмила красотою своею старшихъ сестеръ и самого Царя заставила преклонить предъ собою колѣна.“ Баронесса побѣднѣла, а я, ободренная такими словами, осмѣлилась взглянуть на всѣхъ и увидѣла, что Герцогиня, бросивъ сердитый взглядъ на Баронессу, посмотрѣла на меня, но уже не съ обыкновеннымъ добродушіемъ. Не знаю, въ чемъ провинилась я предъ нею...

Игра прервалась въ самомъ началѣ, чему я весьма обрадовалась. Герцогъ, казалось, былъ чѣмъ-то недоволенъ. Герцогиня находилась въ замѣшательствѣ, выдумывала другія забавы, но ни одна не состоялась; наконецъ всѣ рѣшились заняться музыкою. Баронесса пѣла, и похвалы громкому ея голосу наградили ее за маленькое неудовольствіе, нанесенное ей прежде. Я так-

Digitized by Google

же хотѣла сказашь ей что нибудь лестное, но никакъ не осмѣлилась.

Добрая моя Г-жа Нагелинъ качала головою, когда я расказывала ей это приключеніе. Взоры ея показывали неудовольствіе. „О, какъ бы я желала,“ сказала она: „чтобъ моя Юлія никогда не возбуждала подобной ревности! Когда мы оскорбляемъ чье нибудь щеславіе, то въ обиженномъ лицѣ дѣлаемъ себѣ непримиримаго и самаго опаснаго врага. Гордость, моя милая, наиболѣе вкрадывается въ сердца женщинъ. Намъ все хочется, чтобы предпочитали насъ другимъ особамъ нашего пола. Ахъ! Юлія! Юлія! прибавила она, обнимая меня, старайся охранять сердце свое отъ безразсуднаго щеславія!“ — О, конечно я послѣдую этому совѣту, завтра же пойду къ Баронессѣ, извинюсь передъ нею въ моихъ проступкахъ; скажу, что еще не привыкла къ обычаямъ свѣтскимъ; буду просить у нея наставленій, и если все это не возвратитъ мнѣ ея пріязни, то по крайней мѣрѣ, совѣсть моя меня успокоитъ.

Digitized by Google

Въ первые дни карнавала.

Когда я, живши еще въ деревнѣ, читывала шестушкѣ описанія различныхъ празднествъ, то всегда думала, что это одни только выдумки Историковъ и Поэтовъ; а теперь ясно вижу, что заключенія мои были очень несправедливы. Вчера, напримѣръ, въ Операѣ, я готова была вѣрить, что музыка и декораціи суть дѣйствіе волшебства. Въ восторгѣ, я не замѣчала даже Герцога, который давно уже былъ въ нашей ложѣ. Вдругъ онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ тихо: „неужели прекрасная Юлія способна заниматься только чувствами вымышленными? Неужели существенныя не могутъ тронуть юнаго сердца?“

Эти слова привели меня въ смущеніе. „Милостивѣйшій государь,“ сказала я ему почтительно: „я думала, что находясь здѣсь, должно и заниматься только представленіемъ оперы?“

— „Конечно,“ возразилъ онъ съ живостію: „если только это удовольствіе вамъ нравится. Вы стремитесь къ забавамъ и не хотите думать о несчастномъ...“ Уже я намѣревалась прервать слова его и сказать, что не понимаю ихъ, какъ вдругъ Герцогиня подозвала меня и велѣла сѣсть позади нея. На вопросы ея, каково казалось мнѣ

Digitized by Google

новое для глазъ моихъ зрѣлище, я должна была изъяснять чувствуемое мною удовольствіе, и такимъ образомъ избавилась отъ разговора Герцога, который мнѣ очень не нравился. Между тѣмъ, онъ, какъ нарочно, находитъ всегда случай сказать мнѣ что нибудь непріятное. Недавно, въ представленіи Трагедіи Отелло, жалобы несчастной Дездемоны растрогали меня до слезъ. Герцогъ примѣтивъ, сказалъ мнѣ, какъ будто съ насмѣшкою: „вы жалѣете о той, которой обманчивыя прелести возжгли неугасимый огнь въ сердцѣ несчастнаго? Ахъ! жалѣйте лучше о немъ: пламень страсти снѣдаетъ всѣ чувства его: онъ не можетъ болѣе владѣть собою. — Что значатъ," прибавилъ онъ: „женскія слезы въ сравненіи съ внутреннимъ, безмолвнымъ страданіемъ мужчины? О! будучи на мѣстѣ Венеціянскаго Мавра, я бы, кажется, былъ раздраженъ еще болѣе, нежели онъ!"

Отъ послѣднихъ словъ его я содрогнулась. Произнося ихъ, онъ смотрѣлъ на меня такъ страшно, такъ страшно, какъ будто бы я была Дездемона, а онъ . . . бѣшеный Отелло. Съ трудомъ могла я послѣ дослушать Трагедію. Зачѣмъ этотъ дерзкій, гордый человѣкъ оправляетъ всѣ мои удовольствія? Что значатъ всѣ слова его?

Digitized by Google

Право, я не понимаю ихъ, а не смѣю просить его объяснишься!. . .“

Дня черезъ два будетъ маскарадъ; давно уже говорятъ о томъ. Мысль объ этой забавѣ спрашиватъ меня, а между тѣмъ я такъ желаю быть поскорѣе участницею собранія, для котораго наряжаются въ различные костюмы и надѣваютъ маски!. . . Лишь бы только Герцогъ оставилъ меня въ покоѣ . . .

Сегодня по утру, Баронесса Габріель относилась ко мнѣ со многими вопросами, которые показались мнѣ очень странными. Она говорила что-то о скрытной довѣренности, о подозрительномъ шептаньѣ, о неумѣстныхъ чувствахъ, надеждахъ. . . упоминала о Герцогѣ и устремляла на меня глаза съ особеннымъ вниманіемъ. Боже! Тебѣ извѣстно, какъ стараюсь я избѣгать присутствія его и разговоровъ! Научи меня поступать такъ, чтобы никакое несправедливое подозрѣніе не могло очернить меня!. . . Неужели они не замѣчаютъ, что Герцогъ, видя, сколь мало извѣстно мнѣ свѣтское обращеніе, старается нарочно приводить меня въ замѣшательство. . . Удивляюсь, какъ можетъ это забавлять его?. . .

Digitized by Google

Послѣ маскарада.

Гдѣ была я вчера?... Какія пространныя и богатоубранныя залы!... Какое множество людей собиралось въ одно мѣсто! Что за странныя одѣянія! У меня и теперь еще такъ кружится голова... Герцогинѣ хотѣлось, чтобы я была одѣта Типаніею, Королевою Индійскихъ волшебницъ; голову мою украсили брилліянтовою короною, изъ подъ которой висѣло длинное флеровое покрывало; платье мое было свѣтло-голубаго цвѣта, вышитое серебромъ; алмазный поясъ и такія же серги довершали нарядъ мой. Въ правой рукѣ держала я золотой скипиръ, а въ лѣвой букетъ цвѣтовъ съ береговъ Ганга, вмѣстѣ съ пальмовою вѣтвью. Вотъ каковъ былъ мой костюмъ для маскарада! Сердце мое забилось отъ удовольствія, когда, нарядившись, я подошла къ зеркалу. Какъ ни стыдно мнѣ сказать, что въ это время я восхищалась сама собою; какъ ни горько сознаваться въ безразсудномъ тщеславіи, но это еще не все, въ чемъ должна я обвинять себя предъ совѣстью... и такъ лучше говорить прямо, что я не помнила себя отъ радости; какія-то темныя надежды волновали мою душу: я желала скорѣе явиться на балъ. Горничная надѣла мнѣ на лице черную полу-

Digitized by Google

маску, и я отправилась въ комнаты къ Герцогинѣ.

Она долго смотрѣла на меня, хвалила, и потомъ задумалась: можетъ быть въ ту минуту она вспомнила отсутствующаго сына... Она вздохнула, и вскорѣ мы поѣхали.

Какое смѣшеніе различныхъ одеждъ!... Видъ нѣкоторыхъ костюмовъ наводилъ на меня страхъ, и я ни на минуту не отходила отъ Баронессы Гебріель, которая смѣло прохаживалась по залѣ. Она была одѣта въ черное платье, на Испанскій манеръ, и этотъ цвѣтъ увеличивалъ бѣлизну лица ея.

Одежда Герцога состояла только изъ Венеціянскаго плаща, надѣтаго сверхъ чернаго платья; на головѣ у него была маленькая шляпа, съ загнутыми къ верху полями и съ перьями, прикрѣпленными бриллиантовою пряжкою: такой костюмъ чрезвычайно шелъ къ высокому росту его и гордому виду. Онъ былъ безъ маски. Взоры его смущали меня безпрерывно. „Зачѣмъ желаешь ты, прекрасная Типанія,“ сказалъ онъ, подходя ко мнѣ: „владычествовать только надъ духами? Явись очамъ смертныхъ, и они всѣ готовы будутъ тебѣ покориться. Но берегись обмануться въ выборѣ! Волшебницамъ извѣстны сердца человѣческія:

Digitized by Google

умѣй же отличить того, кто болѣе всѣхъ тебя любитъ.“ Въ продолженіе этой рѣчи, на которую отъ замѣшательства я не могла отвѣчать ни однимъ словомъ, сдѣлалось въ залѣ нѣкоторое смятеніе. Всѣ спѣшили къ одной сторонѣ. Мы съ Баронессою невольно устремились въ слѣдъ за толпою любопытныхъ, и вдругъ, кто-то высокаго роста, величественной осанки, замаскированный, одѣтый въ костюмъ Индійскаго Брамина, является нашимъ взорамъ! Браминъ посматривалъ на всѣхъ, и конечно мой нарядъ возбудилъ въ немъ любопытство. Вѣроятно, онъ спросилъ обо мнѣ: я вслушалась, что кто-то изъ присутствующихъ сказалъ ему: „это Юлія, Графиня Блейндгеймъ, Статсъ-дама Ея Высочества.“ Тогда онъ подошелъ ко мнѣ, подалъ руку и вѣжливо попросилъ проводить его къ Герцогинѣ, которая сидѣла въ залѣ на возвышенномъ мѣстѣ. Когда мы подошли къ ней, онъ, почтительно поклонясь, сказалъ, указывая на меня: „эта юная волшебница привела меня изъ знойнаго отечества моего дышать благорастворенным воздухомъ вашей страны: сбрасываю одежду свою и покоряюсь вашимъ законамъ!...“ Браминъ въ самомъ дѣлѣ сбросилъ съ себя длинное верхнее одѣяніе, и вдругъ является пре-

Digitized by Google

краснѣйшій Кавалеръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ бросается на колѣни предъ Герцогинею и восклицаетъ: „машушка, машушка!“ — „Сынъ мой! Карлъ! шебя ли я вижу?“ вскричала Герцогиня, обнимая Принца, ибо это былъ онъ. — „Принцъ Карлъ пріѣхалъ! Принцъ возвратился изъ Индіи! вошъ что раздавалось во всѣхъ залахъ. „Прелестная волшебница!“ сказала мнѣ потомъ Герцогиня, обнимая меня — „благодарю шебя! ты привела моего сына!...“ Принцъ также говорилъ мнѣ много лестнаго, и особенно на счетъ нашихъ съ нимъ костюмовъ. „Но гдѣ же брашъ мой,“ спросилъ онъ у машери: „гдѣ Герцогъ?“ Герцогъ находился не далеко и, прислонясь къ колоннѣ, съ досадою смотрѣлъ на насъ. По призыву Герцогини онъ подошелъ; Принцъ Карлъ хошѣлъ было его обняшь, но, по видимому, холодные, даже суровые взоры брата смутили его: онъ остановился и поклонясь, сказалъ ему что-то тихимъ голосомъ. „Ты уже пріѣхалъ, Карлъ?“ возразилъ Герцогъ съ холодностію, простирая къ нему руку: „право, мы шебя еще не ждали...“ — „Въ нетерпѣніи возвращишься скорѣе въ отечесшво и увидѣшь моихъ родныхъ,“ отвѣчалъ Принцъ: „я обогналъ войска наши, которыя шеперь распущены, и спѣшилъ

Digitized by Google

сюда: пріѣхавши, я узналъ, что вы и машушка на балѣ, и вздумалъ сдѣлашь вамъ нечаянносшь . . .“ — „И нашли здѣсь покровишельсшвующаго генія,“ возразилъ Герцогъ, съ яросшію взглянувъ на меня. Я шрепешала, и ясно видѣла, что появленіе Принца для него весьма непріяшно. Какая была причина? Неужели онъ позавидовалъ, что Герцогиня шакъ ласково приняла его, но это пошому шолько, что она сшоль давно не видалась съ нимъ; а Герцогу конечно уже извѣсшно, что самого его она всегда предпочишаешъ Принцу. Что до меня касаешся, я не могу поняшь, опъ чего шакое предпочшеніе? Говоряшъ, что Герцогъ лицемъ лучше своего браша; я не нахожу. Въ Карлѣ шошчасъ видна нѣжносшь и сердечная доброша, а Герцогъ? . . . О! какіе сшрашные у него глаза! . . .

Принцъ взялъ меня шанцовашь и просилъ бышь къ нему снисходишельною въ семъ случаѣ, говоря, что совсѣмъ почши забылъ это искусшво. Какъ онъ обманываешся! Никого еще не видала я, кшо бы шанцовалъ съ шакою пріяшносшію. Теперь увѣрилась, что Живописецъ ни сколько не польсшилъ ему. Когда я шанцовала съ нимъ, Герцогъ прошелъ мимо меня. „Юлія, не забудьше Ошелло,“ сказалъ онъ, съ бѣшен-

Digitized by Google

ствомъ взглянувъ на меня. Я содрогнулась. Когда Принцъ повелъ меня къ ужину, я сняла съ себя маску, онъ взялъ ее и просилъ подарить ему. „Она будетъ напоминать мнѣ," говорилъ онъ: „минуту, въ которую прелестная Тиманія привела меня въ объятія матери."

„Позволите ли вы мнѣ оставить ее у себя?" повторилъ онъ, смотря на меня съ нѣжностію. Я не могла отказать ему, и онъ съ восхищеніемъ прижималъ ее къ своему сердцу. Теперь мнѣ очень стыдно, что я поступила такъ опрометчиво; совѣсть меня упрекаетъ. Боюсь, не подумалъ ли Принцъ, что его учтивости пріятны были для моего самолюбія, но право, не онѣ заставили меня согласиться на его желаніе. Герцогъ часто говоритъ мнѣ ласкательства, называетъ прелестною Юліею, но это никогда не бываетъ мнѣ пріятно, а Принцъ... За всѣмъ тѣмъ я очень чувствую, что дурно сдѣлала, отдавъ ему маску, а какъ одинъ проступокъ всегда почти влечетъ за собою и другой, то при вопросѣ Герцогини, я пришла въ смущеніе, и принуждена была солгать, что потеряла ее. О! какъ мысль, что я солгала, терзаетъ мою душу!...

Digitized by Google

Чрезъ нѣсколько недѣль.

Давно уже не принималась я за перо, давно уже не ввѣряла бумагѣ мыслей моихъ и чувствованій. Да и что могла передать ей?... Великій Боже! въ какомъ смятеніи душа моя! Все уже для меня кончилось!... Спокойствіе мое потеряно невозвратно!... Любовь, которой одно описаніе приводило прежде меня въ трепетъ, нынѣ совершенно овладѣла моимъ сердцемъ. Увы! къ кому ее пишаю? Къ человѣку, которому никогда принадлежать не буду: къ сыну моей благодѣтельницы! Сколько горестей причиняетъ мнѣ это сознаніе! Ахъ, если бъ я могла открыться Герцогинѣ! Но нѣтъ, не смѣю на то рѣшиться! Развѣ Графинѣ? Она больна, никого не принимаетъ: только онѣ могли бы спасти меня, но, за какую цѣну! Не видать его болѣе! Какъ терзаетъ мысль сія мое сердце! Г-жѣ Нагелинъ... я знаю, что она будетъ сожалѣть обо мнѣ, осуждать меня и вмѣстѣ извинять. Но что можетъ она для меня сдѣлать? Ахъ, не даромъ замирало сердце мое, когда мы собирались на охоту въ замокъ Шарфштейнъ! Но потомъ я такъ развеселилась, да и въ самомъ дѣлѣ мнѣ очень пріятно было въ такой ясный день летѣть въ саняхъ, которыхъ лошади управлялись рукою Принца

Digitized by Google

Карла. Не помню, что говорилъ онъ мнѣ дорогою: нѣжность взоровъ его и самые звуки голоса приводили меня въ замѣшательство. Позади насъ ѣхала Герцогиня, также въ саняхъ; Герцогъ самъ правилъ....

Завтракъ, пригошовленный въ замкѣ, соединилъ все общество: Герцогиня вспомнила, сколько пріятныхъ дней провела она шушъ съ покойнымъ своимъ супругомъ. Эта мысль ее растрогала. Она указала Герцогу на портретъ отца его, весьма сходный, и на свой собственный: она была написана въ видѣ Діаны. Съ умиленіемъ спросила она его потомъ, не пора ли и ему ушѣшить ее и всѣхъ подданныхъ бракомъ съ какою нибудь Принцессою? „Нѣтъ, матушка,“ возразилъ онъ: „сердце мое отвергаетъ узы брачные; въ немъ свирѣпствуетъ пламя Эшны, но.... я бы желалъ,“ прибавилъ онъ насмѣшливо: „чтобы Карлъ ушѣшилъ васъ поскорѣе своею женишьбою“...

Герцогиня посмотрѣла на него горестно. Въ эту минуту взоры Принца повстрѣчались съ моими. Я трепетала... Не понимаю, что происходило тогда въ душѣ моей... Вдругъ послышался звукъ роговъ; это былъ знакъ, что охота началась. — Герцогиня и всѣ дамы поспѣшили въ лѣсъ. „Исполнитъ ли Юлія то, что обѣщала взорами счасш-

Digitized by Google

ливому Брамину?“ сказалъ тихо Принцъ, помогая мнѣ сѣсть на лошадь. „Непремѣнно!“ — отвѣчала я, и уже поздо подумала о послѣдствіяхъ, какія могутъ произойти отъ этого необдуманнаго слова... Увы! кто знаетъ, куда оно можетъ завести меня!.... Лишь только сѣла я на лошадь, какъ вдругъ подъѣхалъ Герцогъ и сказалъ брату своему, что Герцогиня его ожидаетъ. Онъ удалился, изъявляя мнѣ взорами, какъ не хотѣлось ему меня оставить. Уже я и сама думала присоединиться къ Герцогинѣ, какъ Герцогъ, схвативъ лошадь мою за узду, повлекъ меня въ густоту лѣса. Какія ужасныя слова я отъ него слышала!... И теперь еще, помышляя о нихъ, содрогаюсь.... По счастію, охотники подъѣхали къ лѣсу. „У Графини взбѣсилась лошадь,“ сказалъ онъ имъ, она испугалась, надобно отвести ее въ карету;“ и съ сими словами поскакалъ впередъ. Ахъ, я въ самомъ дѣлѣ была въ ужасномъ испугѣ; не помню, что происходило со мною послѣ и какъ очутилась я въ каретѣ возлѣ Герцогини. По ея словамъ, нѣсколько часовъ была я безъ чувствъ, и она думала, что я въ самомъ дѣлѣ испугалась бѣшенства лошади. Какъ можно мнѣ было выводить ее изъ заблужденія? сказать, что Герцогъ, любимый изъ сыновей ея... Нѣтъ,

Digitized by Google

нѣтъ, онъ не любитъ меня; чувства, въ которыхъ изъяснялся онъ мнѣ въ лѣсу, совсѣмъ не сходны съ тѣмъ, какое пишемъ мы съ Принцемъ... Добрый, чувствительный Карлъ! и отъ тебя должно скрывать это объясненіе!... Ужели на пути жизни сей готовятся мнѣ одни мученія?... Дни спокойствія, дни радости и безпечности, куда вы отъ меня сокрылись?...

Чрезъ полгода.

Когда я перечитываю эти листки и мысленно переношусь къ той счастливой эпохѣ, въ которую они начаты, то всегда думаю, что, все случившееся со мною съ тѣхъ поръ, было — сонъ: столько-то перемѣнъ произошло въ это время!... Какъ дорого заплатила я за сіи первыя, сладостныя движенія моего сердца!... Куда дѣвалась краска лица моего, признакъ здоровья и спокойствія душевнаго?... Гдѣ восторгъ, съ которымъ взирала я на свѣтъ и на всѣ его удовольствія?... Теперь являешся онъ глазамъ моимъ въ собственномъ его видѣ... Жертву власти и любви безнадежной, кто поддержитъ меня въ моемъ отчаяніи?... Нѣтъ у меня ни родственниковъ, ни друзей... Та, которая прежде, по видимому,

Digitized by Google

мнѣ доброжелательствовала, нынѣ обходится со мною такъ холодно... Чѣмъ все это кончится и что будетъ со мною?... Тщетно Герцогъ старается сокрывать пламень, его пожирающій, и вмѣстѣ свою ярость: и взоры и слова ево безпрестанно ему измѣняютъ; мой Карлъ не можетъ побѣдить ревности... Сострадание и гордость борются въ сердцѣ Герцогини: она уже сказала мнѣ чрезъ Графиню Винфельдъ, чтобы я наблюдала лучше за своими поступками, или бы опасалась ея гнѣва и. отрѣшенія отъ должности... Я уже просила о позволеніи удалиться на нѣсколько мѣсяцевъ отъ Двора, и получила въ отвѣтъ, что о томъ подумаютъ. Однако ни опекунъ мой, ни его супруга, ни сама Г-жа Нагелинъ, не одобряютъ моего намѣренія: они полагаютъ, что это всего болѣе можетъ обезславить меня. Сама же Герцогиня, опасаясь Герцога, не рѣшится изгнать меня отсюда. Ахъ, когда она не смѣетъ поступать противъ его воли, то какъ же мнѣ не страшиться его бѣшенства!... Мой Карлъ! я трепещу, чтобъ и ты не сдѣлался жертвою онаго... О, я очень вижу, что ты и самъ съ трудомъ можешь удерживать непріязненное къ нему чувство... Если бъ ты зналъ, какое предложеніе осмѣлился сдѣлать онъ той,

Digitized by Google

которая гордишся твоею любовію, и которая его презираешъ; ахъ, я не знаю, на что бы ты тогда не рѣшился!... Дай Богъ, чтобъ это навсегда осталось тебѣ неизвѣстнымъ, чтобъ горестныя предчувствія мои никогда не сбылися, и чтобъ ты во вѣкъ не сомнѣвался въ любви моей и вѣрности!...

Какъ? Неужели въ самомъ дѣлѣ совершилось то, что казалось мнѣ столь невозможнымъ?.... Любовь требовала отъ меня такого доказательства, любовь заставила рѣшишься!.... Но неужели я въ самомъ дѣлѣ теперь супруга безцѣннаго моего Карла?.... Безнадежная страсть моя неужели сдѣлалась нынѣ священною, приятною обязанностію моею?.... Такъ, вчера мы тайно обвѣнчались за городомъ, въ церкви Св. Маріи..... Добрая моя Г-жа Нагелинъ была тому свидѣтельницею. Чрезъ двѣ недѣли мы отправимся въ Индію, и тогда-то я буду совершенно счастлива, буду съ нимъ неразлучна!.... А ты, о нѣжный другъ мой! конечно не станешь сожалѣть о почестяхъ, тобою оставляемыхъ: Юлія твоя будетъ съ тобою!.... Все, что до сихъ поръ намъ угрожало..... Я не могу про-

Digitized by Google

должашь... Герцогиня меня спрашиваешь... она одна.... Что это значишь?.... Неужели она узнала?.... Боже! подкрѣпи меня!.....

Герцогинѣ ни о чемъ еще не извѣстно; а я, увы! могла ли открышь ей?.... Какъ растрогали меня ея слезы!.... Она такъ добра и великодушна, а я, сколь я виновна передъ нею!.... Она посадила меня возлѣ себя. — „Юлія," сказала она мнѣ съ нѣжностію: „милое дишя, возврати душѣ моей спокойствіе, которымъ наслаждалась она до сего времени!.... По неопышности твоей, ты невольно сдѣлалась причиною моего несчастія. Невинность твоя можетъ погубить и саму тебя. Сынъ мой Карлъ оказываетъ къ тебѣ привязанность; ты вѣришь, и думаешь, что онъ любитъ тебя отъ всего сердца; такъ знай же, что если бы любовь его была истинна, онъ никакъ не рѣшился бы внушить тебѣ чувство, которое ни до чего, кромѣ стыда и раскаянія, довести тебя не можетъ!.... Прежде я страшилась, чтобы отличіе, какое всегда оказывалъ тебѣ Герцогъ, не заставило тебя возгордиться и не сдѣлало тебя навѣкъ несчастливою; но теперь вижу, что для невиннаго сердца твоего любовь гораздо опаснѣе тщеславія: подумай, любезная Юлія,

Digitized by Google

какъ можешь унизишь тебя спрасшь, которую пишающь къ тебѣ мои сыновья!.... Они готовы возненавидѣшь другъ друга, и сердце мое содрогаешся опъ сей мысли. Юлія, дочь моя, я во всемъ полагаюсь на твое благоразуміе, на твою добродѣшель, и — наконецъ, на твою ко мнѣ привязанность!... Неуже ли я обманусь въ тебѣ?..." — Я бросилась къ ногамъ ея: признаніе гошово было излешѣшь изъ усшъ моихъ, но, могла ли я рѣшишься на шо безъ согласія Карла?... — Эша мысль меня осшановила.... — Сердце мое шерзалось!.... Герцогиня подняла меня; въ молчаніи цѣловала я руки ея и обливалась слезами. „Слезы твои меня успокоиваюшь, милая Юлія, продолжала она, сшупай въ свою комнашу; не разспроивай себя и подумай о шомъ, чшо я шебѣ говорила: шы можешь возвращишь мнѣ сыновей моихъ!" .... Съ прудомъ дошла я до своей комнашы.... — Совѣсшь шерзала мою душу.... О! какъ я виновна!... Я приняла руку, которая никогда не должна была принадлежашь мнѣ!... Я обманула слезами моими и молчаніемъ шу, которая во мнѣ увѣрена. Она называла меня своею дочерью?... О, для чего не могу, хошя однажды, назвашь ее священнымъ именемъ машери, прежде, нежели неизмѣримосшь Океана разлучишь

Digitized by Google

насъ!.... Но достойна ли того ты, которая лишаетъ ее на вѣки сына?... Уже я вижу, чувствую ея негодованіе, можетъ быть прокляшіе ея послѣдуетъ за мною.... Какъ тягостишъ сердце мое тайна, которую должна я скрывать!... О! если бы тотъ, котораго почти не смѣю называть супругомъ моимъ, находился въ сію минуту со мною!... Его присутствіе конечно бы уменьшило грусть мою.... Но, я уже нѣсколько дней его не вижу... Правда, передъ глазами моими его портретъ.... Прежде, одинъ взглядъ на него вливалъ отраду и утѣшеніе въ мое сердце, а теперь изображеніе Карла умножаетъ горесть мою и вмѣстѣ желаніе увидѣть его скорѣе.... Я просила Гирцогиню о дозволеніи не ходить къ ней ввечеру.... Она согласилась; нѣтъ, нѣтъ, я никакъ не могу видѣть Карла и скрывать свои чувства.... Можетъ быть, онъ... Такъ, я слышу шумъ, кто-то идетъ по лѣстницѣ... Это Карлъ! это Карлъ!...

Черезъ два часа.

Боже мой! Не Карлъ приходилъ сюда, а братъ его, Герцогъ! Какъ онъ осмѣлился!... Увидя его, я вскрикнула отъ удивленія, и не могла сойти съ мѣста.

„Конечно вы меня не ожидали," сказалъ онъ мнѣ обыкновеннымъ своимъ, насмѣшли-

Digitized by Google

вымъ тономъ: „Нужды нѣтъ; мнѣ надобно поговорить съ вами: Юлія, согласны ли вы меня выслушать?“

Я дрожала, и не въ состояніи была произнесть ни слова.

„Вы нездоровы“ — продолжалъ онъ съ видомъ участія и взявъ охладѣвшую руку мою: „Нѣтъ, вы не можете теперь отвѣчать мнѣ. О васъ самихъ, о вашемъ счастіи, хотѣлъ было я говорить съ вами: обѣщайте выслушать меня, когда вамъ будетъ лучше: можете ли вы дать мнѣ въ томъ обѣщаніе?“ — Знакомъ головы изъявила я согласіе: мнѣ хотѣлось только, чтобы онъ скорѣе оставилъ меня.... И онъ, онъ одинъ могъ бы еще поправить.... Но нѣтъ, я ничего не могу ожидать отъ сего человѣка.... Онъ властолюбивъ, злобенъ... Уходя изъ моей комнаты, онъ взглянулъ на столъ, увидѣлъ портретъ Карла, которой старалась я отъ него скрыть, и — покраснѣвъ отъ гнѣва, „вотъ кто оспориваетъ у меня ваше сердце!...“ вскричалъ онъ съ яростію: „Но не думайте, Юлія, чтобы удаляясь отсюда, я оставилъ васъ съ моимъ соперникомъ. Мнѣ очень пріятно имѣть портретъ любезнаго моего братца; я беру его съ собою.“ И — въ мигъ исчезъ онъ изъ глазъ моихъ. — Увы! зачѣмъ онъ похитилъ

Digitized by Google

у меня драгоцѣнное изображеніе?... Что намѣренъ съ нимъ сдѣлашь?... Карлъ! любезный Карлъ! что будешъ съ нами?... Сей часъ написала я къ нему о всемъ случившемся; о томъ, что видѣлась съ маперью его, и о посѣщеніи Герцога: хочу, чтобъ все было ему извѣстно; теперь я не могу ничего скрывашь отъ него; заклинала его поспѣшишь нашимъ отъѣздомъ и какъ можно удаляшься отъ непріятностей съ брашомъ. Для чего ему досадовашь на чувство, которое никогда не было раздѣляемо? Добрая г-жа Нагелинъ обѣщала дожидашься, когда Карлъ пойдешъ изъ дворца, и вручишь ему мое письмо. Дай Богъ, чтобъ оно предупредило несчастіе, котораго я столько страшусь!....

На другой день.

Гдѣ мечшы объ отъѣздѣ, о счастіи?... Все кончилось!... Насъ разлучили на вѣки!... Г-жа Нагелинъ ждала до полуночи. Всѣ уже удалились изъ дворца; Принцъ оставался еще у своего браша; какъ вдругъ онъ выходишъ въ сопровожденіи чиновника гвардіи и многихъ вооруженныхъ жандармовъ: Нагелинъ видѣла, какъ мой Карлъ безъ всякаго сопротивленія сѣлъ въ карешу, которая отправилась въ Шарфшейнъ, туда, гдѣ получилъ онъ отъ меня признаніе въ люб-

Digitized by Google

ви... О Карлъ! возможно ли, чтобъ ты могъ въ ней сомнѣваться!... Говорятъ, что вчера ввечеру онъ пришелъ въ такую запальчивость, что обнажилъ шпагу свою противу Герцога. Злополучный Карлъ! конечно ты узналъ, что онъ давно уже старается лишить тебя сердца, обладаніе которымъ цѣнилъ ты столь дорого!... Слышно, что онъ сошелъ съ ума, и что давно уже примѣтны были въ немъ признаки помѣшательства. Боже! вотъ какъ называютъ истинную любовь!... Но, какая мнѣ нужда до этихъ слуховъ?... Ахъ! если бъ онъ только былъ со мною!...

Чрезъ нѣсколько дней.

Какъ могу изъяснить то, что чувствовала, и что теперь чувствую!... Боже милосердый! какая участь ожидала меня! а теперь!... Буду все описывать: можетъ быть, нѣкогда строки сіи, орошаемыя моими слезами, дойдутъ до моего Карла...

Г-жи Нагелинъ нѣтъ дома; она старается развѣдать что нибудь о несчастномъ плѣнникѣ; узнать, не можно ли съ нимъ увидѣться: ахъ, по крайней мѣрѣ, если бъ я могла увѣрить его въ постоянствѣ чувствъ моихъ!... Съ какимъ нетерпѣніемъ

Digitized by Google

я жду ея возвращенія!... Я одна, совершенно одна, всѣ меня убѣгаютъ... Герцогиня не допускаетъ меня къ себѣ; можетъ быть она сокрушается о злополучномъ сынѣ... Опекуна моего нѣтъ въ городѣ, жена его нездорова: на что мнѣ рѣшиться въ горестномъ положеніи моемъ?... Если бъ Герцогъ... Можетъ быть онъ бы смягчился, когда бы узналъ, что лишилъ меня супруга: для чего ему питать страсть безъ надежды?... Злосчастная Юлія! у тебя нѣтъ иной надежды, какъ на жесточайшаго врага твоего!... Что я вижу?... Это самъ онъ!... Я трепещу... Великій Боже! укрѣпи меня Твоею силою!...

Ввечеру.

Нѣтъ никакой надежды! Неуже ли я существую?... Такъ, я еще дышу — для горести. Онъ былъ здѣсь; какъ могъ онъ сносить взоры той, которую, судя по словамъ его, такъ любитъ, и между тѣмъ дѣлаетъ столь несчастною?... Я очень желала съ нимъ увидѣться и ожидала того, но при всемъ томъ видъ его привелъ меня въ трепетъ...

„Не проклинаете ли вы меня, Юлія?„ спросилъ онъ съ необыкновенною нѣжно-

Digitized by Google

стію. Я не могла говорить и въ молчаніи простерла къ нему руки.

„Несчастная!“ продолжалъ онъ свирѣпо: — „что ты съ нами сдѣлала?“ Онъ замолчалъ и посмотрѣлъ на меня съ яростію. „Однако“ — прибавилъ онъ, какъ бы въ борьбѣ съ самимъ собою: „я могу простить, ежели вы рѣшитесь раскаяться и забыть все прошедшее.“ Онъ хотѣлъ взять мою руку, я отняла ее и готова была его оставить. „Юлія,“ продолжалъ онъ: „не забудьте, что кромѣ меня, вамъ не на кого надѣяться: я одинъ могу возвратить вамъ счастіе, которое вы отвергнули. Послушайте: Карлъ ни для кого уже теперь не существуетъ; онъ потерялъ разсудокъ и лишенъ свободы: вы никогда уже съ нимъ не увидитесь. Къ чему послужитъ для васъ хранить къ нему чувства нѣжности? Когда еще при томъ всѣ готовы за нихъ презирать васъ, оставить... Но все еще можете поправиться, ежели вы...“

— „Ежели вы будете великодушны, милостивѣйшій государь,“ вскричала я, упавъ къ ногамъ его: „ахъ! возвратите мнѣ его, соедините насъ, дозвольте намъ удалиться отсюда и вкушать счастіе въ странѣ чудой!...“ Онъ горько улыбнулся, поднялъ меня и посадилъ въ кресла. „Юлія,“ ска-

Digitized by Google

залъ онъ мнѣ потомъ: „я люблю васъ, обожаю, и хочу спасти. Откажитесь отъ любви къ бѣшеному, который самъ отвергаетъ васъ. Обѣщайте соединиться со мною, и, я готовъ презрѣть всѣми предразсудками моего званія. Мать моя назоветъ васъ *дочерью*, народъ *Государынею*, а я *обожаемою супругою!* Теперь, Юлія, судите, умѣю ли я любить и достоинъ ли сердца, которое хотите вы отдать безумцу, способному къ величайшимъ преступленіямъ—который . . .“

— „Замолчите,“ вскричала я, не въ силахъ будучи владѣть собою: „не говорите ничего болѣе о томъ, кому, у подножія алтаря, я поклялась въ любви, вѣрности и почтеніи! . . . Я не вѣрю словамъ вашимъ; но пусть они и справедливы, Карлъ, супругъ мой, тѣмъ не менѣе будетъ мнѣ любезенъ. — Я готова раздѣлять съ нимъ неволю, и отвергаю предложеніе ваше! . . .“

„Юлія,“ прервалъ съ яростію Герцогъ: „если это правда, если рука твоя уже отдана, то — ты погибла! . . . Но все еще можешь, ежели рѣшишься, быть счастливою! . . .“ Я затрепетала. Онъ посмотрѣлъ на меня презрительно и поспѣшно удалился изъ комнаты. Я осталась одна, бросилась на колѣна и умоляла Всевышнее Существо, утишить волненіе моего сердца, и не оста-

Digitized by Google

вишь безпомощнаго Карла. Послѣ молитвы я сдѣлалась спокойнѣе.

Г-жа Нагелинъ возвратилась. Она ничего не могла узнашь. Маршенъ, камердинеръ Принца, покушался было его увидѣть, но въ Шарфшейнъ никого не пускаютъ. Вѣрный служишель спряшалъ у себя разныя вещи, принадлежащія несчасшному Карлу, въ ожиданіи случая доспавишь ихъ ему; въ шомъ числѣ флейшу его и полумаску, первый залогъ моей нѣжносши, которая всегда лежала на его споликѣ. Онъ взялъ шакже къ себѣ Поллукса, любимую собаку Принца. Злополучный супругъ! всѣ средсшва къ разсѣянію у шебя опняшы... Увы, швоя Юлія не услышишъ уже звуковъ гармоніи, которая споль часшо плѣняла слухъ ея! Ахъ, я почши принуждена желашь, чшобы съ пошерею разсудка, онъ позабылъ и все прошедшее! Такія воспоминанія могушъ еще болѣе его разспроивашь. Опекунъ мой пріѣхалъ. Онъ присылалъ ко мнѣ сказашь, что завшра увидишся со мною. Ахъ, какъ боюсь я и вмѣспѣ желаю шого! Зачѣмъ, зачѣмъ призвалъ онъ меня ко Двору?....

Digitized by Google

На другой день.

Онъ былъ у меня; я ничего отъ него не скрыла; ему извѣстно теперь о тайномъ бракѣ моемъ; я пересказала даже и послѣдній разговоръ мой съ Герцогомъ. Добрый Генералъ сожалѣетъ обо мнѣ и, зная бѣшеный нравъ Герцога, страшится послѣдствій и за меня и за себя самого. Я не могу оставаться здѣсь долѣе. Должна ѣхать. Опекунъ мой желаетъ, чтобъ я удалилась въ Англію, и только на семъ условіи обѣщаетъ пребыть навсегда другомъ моимъ и покровителемъ. Онъ будетъ доставлять мнѣ проценты съ денегъ, которыя остаются у него; самъ проводитъ меня до корабля, на которомъ удалюсь я изъ отечества и отъ тебя, возлюбленный Карлъ мой! Ужасная мысль! я ѣду, не зная, увижусь ли еще съ тобою въ сей жизни!...

Герцогиня прислала мнѣ увольненіе съ Баронессою Габріель, и не изъявляетъ желанія проститься со мною. Какъ несносно было для меня посѣщеніе гордой Баронессы и всѣ насмѣшки ея!... Она упрекала меня, что я, отвѣтствуя страсти Герцога, старалась между тѣмъ понравиться и Принцу.... О, Карлъ! неужели и тебя увѣрили въ этомъ?... Я не могла ничего отвѣчать ей. Молчаніе мое ее оскорбило: уходя, она

Digitized by Google

сказала, что оно служишъ доказашельсшвомъ предосудишельныхъ посшупковъ моихъ.... Такъ, я виновна; но зачѣмъ подозрѣвашь меня въ оказаніи взаимносши къ чувсшвамъ Герцога?... Неужели и шы, мой Карлъ, могъ шому повѣришь!...

Въ домѣ Графа Винфельда, моего опекуна.

Я осшавила дворецъ. О если бы я никогда въ него не вступала! За нѣсколько минушъ до моего опъѣзда, я получила письмо ошъ Герцога. Что могла ошвѣчашь на шакія унизишельныя для меня предложенія? Онъ не вѣришъ, чшобы Карлъ былъ въ самомъ дѣлѣ супругъ мой: шакой бракъ, пишешъ онъ, не можешъ бышь признанъ законами; онъ снова убѣждаешъ меня, но уже не къ браку, а чшобъ я согласилась осшашься при Дворѣ подъ его покровишельсшвомъ, обѣщая возвращишь мнѣ благоволеніе Герцогини и проч. и проч. Низкій человѣкъ! какъ пріяшно мнѣ ошъ шебя удалишься!... Опекунъ мой спрашишся всего и съ нешерпѣніемъ ожидаешъ минушы, въ которую я поѣду. Я оппрaвляюсь въ сію же ночь. Графиня изъявляешъ мнѣ дружесшво, сосшраданіе... О, сколь нужно для меня это послѣд-

Digitized by Google

нее чувство!... Я удаляюсь отсюда и — увы, не имѣю и поршреша любезнаго Карла!... Жестокій Герцогъ всего лишилъ меня. Безцѣнный супругъ! твое изображеніе вѣчно сохранится въ моемъ сердцѣ!...

Прости, любезное отечество!... не могу сожалѣть о тебѣ... Скоро, скоро позабудутъ всѣ несчастную и виновную Юлію... Виновную, но и наказанную столь жестоко!... Боже! прости меня!... Спаситель мой! Ты правосуденъ, но вмѣстѣ и милосердъ; Ты лишилъ меня блага, которымъ, можетъ быть, я хотѣла обладать безъ Твоего соизволенія; я покоряюсь десницѣ Твоей: успокой же сердце мое и не лиши меня Твоей помощи!...

Прости, милый, злополучный супругъ мой! Ахъ, я чувствую, сколь хитро запутанъ ты въ сѣти обмана, и не могу обвинять тебя въ несправедливости! Помышляя, до какого преступленія довела тебя злоба ихъ, я должна сожалѣть о тебѣ еще болѣе, нежели о себѣ самой. Опекунъ мой обѣщаетъ непремѣнно доставить къ тебѣ сіи листочки; тогда, ты узнаешь истину; тогда не будешь болѣе презирать Юлію, возвратишь ей любовь, сердце и — тогда-то, соединимся мы новыми узами!... Только съ сею надеждою могу я еще сносить бремя

Digitized by Google

жизни и разлуку съ тобою.... Ахъ, Карлъ! теперь путь нашъ будетъ продолжительнѣе, нежели какъ мы предполагали; но, — рано или поздо, мы достигнемъ берега: смерть соединитъ насъ, и мы будемъ неразлучны!... Вотъ мои надежды, вотъ мое утѣшеніе!... Еще нѣсколько минутъ и — я поѣду. — Прости, Карлъ, прости счастіе, которого....

(Окончаніе впредь.)

II.

КРИТИКА.

Нѣсколько замѣчаній на статью Геерена о Рамайянѣ и переводъ оной, помѣщенный въ 4 No Московскаго Вѣстника.

Весьма порадовались мы, увидѣвъ въ Русскомъ Журналѣ переводъ Рамайяны или, точнѣе сказать, содержанія оной, помѣщенный въ ученомъ сочиненіи Геерена. Не входя въ разсматриваніе, какъ важна Поэма сія въ отношеніи къ Литературѣ и Миѳологіи Индійской, что весьма ясно и подробно изложилъ А. В. Шлегель въ проспектѣ о семъ

Digitized by Google

швореніи, приложенномъ къ повременному изданію его: *Индійская библіотека*, мы сдѣлаемъ только нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній на счетъ труда самого Геерена и его Русскаго Переводчика. Мы рѣшились это сдѣлать не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выставить себя за знатока въ Индійской Литературѣ, напротивъ того охотно сознаемся, что языкъ Санскритскій намъ совершенно незнакомъ и ни мало не приписываемъ себѣ того, что будетъ сказано нами. Источники, откуда мы заимствовались, какъ и въ прежней статьѣ нашей, будутъ со всею точностію выставлены и здѣсь, — мы выбирали тѣ только, коихъ достоинство и вѣрность признаны ученымъ свѣтомъ. Желаемъ, чтобы сія статейка послужила къ пользѣ Науки, а не къ бранчивой и бездоказательной критикѣ, которой превосходный образчикъ помѣщенъ въ 24 No Московскаго Телеграфа прошедшаго года, на статью, за нашею подписью, напечатанную въ Сынѣ Отечества.

Гееренъ, въ предисловіи своемъ къ трепьему отдѣленію объ Индійцахъ, (1), сознается, что онъ, при обзорѣ сего края, и его

(1) См. Jdeen über die Politik, den Verkehr und den Handel и проч. Erster Theil, dritte Abtheilung.

Digitized by Google

литературныхъ богатствъ, руководствуясь пособіями, изданными на языкахъ Европейскихъ, которыя у него и исчислены. Содержаніе Рамайяны заимствовано имъ изъ Англійскаго перевода въ прозѣ Гг. Кэрея и Маршмана. Имѣя нѣкоторыя изъ книгъ, служившихъ источникомъ Г. Геерену, мы не разъ удивлялись точности, съ каковою онъ передаетъ намъ своихъ руководителей; и хотя сего Англійскаго перевода въ рукахъ нашихъ и нѣтъ; но мы вправѣ заключить, что переводъ его и въ семъ случаѣ есть самый близкій и вѣрный; а потому и неправильности, которыя мы изрѣдка въ ономъ встрѣчаемъ, преимущественно въ именахъ собственныхъ, относятся не къ нему, а къ его подлиннику. Всякій, кто только изучаетъ какую либо иностранную Литературу, въ особенности народовъ Восточныхъ, знаетъ, какая важность заключается въ правильномъ выговорѣ именъ собственныхъ, и какъ желательно, чтобы сіи имена, бывши однажды правильно введены, сдѣлались въ такомъ видѣ общеупотребительными. Сіе наиболѣе нужно въ Литературѣ Индійской, которая не только сливается, но даже имѣетъ въ основѣ свою Миѳологію, по нынѣ исполинскую. Еще и понынѣ сія Литература остается почти неразработан-

Digitized by Google

ною, — и не удивительно! Кромѣ трудности самаго языка, который изучаютъ небольшое число любителей, — многихъ останавливалъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, начавшихъ появляться въ Европѣ весьма недавно, — большая часть въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія; наконецъ отдаленность самаго края, ибо немногіе имѣли случай быть въ Индіи, и хотя Европа уже давно была съ нею ознакомлена по сношеніямъ торговли, но долго никому не входило въ голову, чтобы страна, населенная народомъ изнѣженнымъ и по наружности слабоумнымъ, могла заключать въ себѣ сокровища познаній, во многихъ отрасляхъ неоцѣненныя. Первую честь такового открытія приписываютъ В. Джонесу, неутомимымъ и просвѣщеннымъ трудамъ котораго обязаны мы весьма многимъ по сей части. Саконтала, Гитопадеза, Законы Ману и другіе его переводы съ языка Санскритскаго, вмѣстѣ съ прекрасными переводами съ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, пріобрѣли ему всегдашнее право на признательность нашу (*).

(*) Сей знаменитый Оріенталистъ, не знаемъ, по какой причинѣ, навлекъ на себя гнѣвъ Г. Издателя Моск. Телеграфа. Онъ даже сердится, когда на сего

Digitized by Google

Тѣ же причины, кои замедляли успѣхи въ Литературѣ Индійской, необходимо должны были останавливать особъ и въ изысканіяхъ относительно Миѳологіи, Исторіи и Археологіи сего народа, столь тѣсно съ нею связанныхъ. Сверхъ того первыя свѣдѣнія, въ послѣдствіи намъ сообщенныя, были такъ темны, такъ неточны и сбивчивы, что читатель, незнающій языка Санскритскаго, невольно долженъ былъ представлять себѣ все, до нихъ касающееся, въ особенности ихъ Миѳологію и безъ того уже гиганскую, не иначе, какъ въ видѣ хаоса. Развертываемъ, для примѣра, путешествіе Соннера по Индіи и Китаю (2). Здѣсь найдемъ мы, стр. 147, что Предвѣчными прежде всего сотворены Бирма, Бисшну и Сеибъ; на стр. 81, Брума, Вишену, Шивенъ; на стр. 158, Бермаль, Бисшну и Сеибъ. Кто бъ не счелъ боговъ сихъ за совершенно различныхъ между собою. Кто бы могъ подумать, что Бирма, Брума и Бер-

---

Писателя ссылаются. Не смѣемъ совѣтовать Г. Полевому прочесть его; но не можемъ не подивиться, отъ чего произошла у него такая вражда съ Писателемъ, по видимому, ему незнакомымъ. Ужъ не наговорамъ ли?

(2) Voyage aux Indes Orientales et à la Chine, par M. Sonnerat. Paris, 1806, T. 2.

Digitized by Google

наль есть никто другой, какъ Брама, что Биспну и Вишену — есть Вишну, второе лице Индійской тройственности, и наконецъ Шивенъ и Сеибъ — Сива, столь много прославляемый во всей Индіи. Если мы находимъ такое множество противорѣчій въ одной книгѣ, то какъ должны были разниться между собою мнѣнія двухъ или нѣсколькихъ Писателей! Въ послѣдствіи, когда ученые Европейцы, занимавшіеся Санскритскою Литературою, сами замѣтили такую странную необходимость, и увидѣли изъ несчастнаго примѣра Вильфорда (3), съ какою осторожностію должны они впередъ принимать свѣдѣнія, сообщаемыя имъ Браминами или правильнѣе Браманами (4), когда они усмотрѣли, сколь слабы и незначительны будутъ ихъ усилія, если не будутъ руководствуемы свѣтомъ здравой критики, тогда и труды ихъ приняли видъ болѣе правильный, темнота и сбивчивость

(3) Любопытные могутъ читать подробно о семъ случаѣ въ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik. Januar. 1827.

(4) Слово Браминъ есть испорченное, и безъ сомнѣнія впервые было въ такомъ видѣ введено Французскими Миссіонерами. Писать должно Браманъ. См. примѣчаніе на сіе слово: A. W. Schlegel's Indische Biblioth. T. 1.

Digitized by Google

начали мало по малу разсѣиваться, уступая мѣсто ясному и точному изложенію предметовъ и понятій, и въ семъ отношеніи многіе Писатели Англійскіе, въ особенности Кольбрукъ, Вильсонъ, Нѣмецкіе Шлегель, Козегартенъ, Боппъ, Французскіе Шези, Ланглесъ и другіе, преимущественно заслуживаютъ нашу благодарность.

Но какое же произношеніе будетъ самое вѣрное? На чемъ можно основаться и чѣмъ доказать, что оно должно быть писано такъ, а не иначе, когда намъ неизвѣстенъ языкъ Санскритскій? — Вотъ вопросы, которые можетъ сдѣлать всякій. — Въ этомъ случаѣ, какъ мы сказали выше, долженъ насъ руководствовать примѣръ достовѣрнаго Писателя. Козегартенъ, въ переводѣ своемъ съ подлинника на Нѣмецкій языкъ Индійскаго Стихотворенія Нала, составляющаго эпизодъ знаменитой Магабараты, указываетъ на способъ, какимъ образомъ сіе исполнить. Самъ онъ въ предисловіи къ сей книгѣ говоритъ, что, въ произношеніи именъ, онъ слѣдовалъ неискаженному выговору Бенгальскому, по первоначальному, чистому выговору, который приняли Вилькинсъ, Кольбрукъ, Вильсонъ и почти всѣ Англійскіе Филологи. Преобразовавшійся и только въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

областяхъ употребляемый Бенгальскій выговоръ языка Санскритскаго, по замѣчанію Кольбрука (5), совсѣмъ неизвѣстенъ въ Южной Индіи. Онъ перемѣняетъ, напр. краткое Санскритское *а* на *о* и *у*, совершенно отбрасываетъ его при концѣ словъ; измѣняетъ *с* на *ш*; такимъ же образомъ поступаетъ онъ въ именахъ и словахъ Арабскихъ и Персидскихъ. Отъ того Санскритскія имена: Магабараша, Дасараша, на Бенгальскомъ выговорѣ сдѣлываются: Могабарошъ (Магабарашъ), Дошорошъ (Душа-Руша); равномѣрно и Арабскія имена: Ахмедъ, Могаммедъ — Ухмудъ, Могумудъ. Сіе испорченное произношеніе, какъ замѣчаетъ далѣе Козегартенъ, введено Англичанами; ибо они первоначально изучались въ Бенгалѣ, а потому необходимо заняли и выговоръ, въ томъ краю употребительный. „Желательно," прибавляетъ онъ: „чтобы съ распространяющимся знаніемъ языка Санскритскаго, употреблялись впередъ собственныя имена его языка въ своей первородной чистотѣ."

Мы потому, можетъ быть излишне, распространились о семъ предметѣ, что въ этомъ заключается главная ошибка Гее-

(5) Asiatic Researches. 8. London. 1806—1818. Vol. 7. f. 224, 228.

Digitized by Google

рена — ошибка, въ которую, какъ мы сказали выше, вовлекъ его текстъ, которому онъ слѣдовалъ. Почти всѣ имена, встрѣчающіяся въ его отрывкѣ о Рамайянѣ, выставлены неправильно, и для насъ Русскихъ, начинающихъ только знакомиться съ симъ богатымъ достояніемъ народа, намъ совершенно чуждаго, но любопытнаго, такая неправильность весьма важна, и должна быть остановлена при самомъ началѣ. Выпишемъ имена сіи въ томъ видѣ, въ какомъ они помѣщены у Геерена, и предложимъ настоящую форму каждаго. Мы будемъ выставлять ихъ въ томъ порядкѣ, въ каковомъ оныя намъ встрѣчаются въ Русскомъ переводѣ.

Стр. 304. *Рамайянъ* и *Магабаратъ*, писать должно: Рамайяна и Магабараша, см. Vorrede zur Nala, aus dem Sanskrit übersetzt von Kosegarten.

Тамъ же: *Маркандай-Пурана* — Маркандея-Пурана (6). Книги, извѣстныя подъ названіемъ Пуранъ, суть содержанія историко-миѳологическаго. Ихъ числомъ осьмнадцать (7). Пурана значитъ Исторія, сказаніе (8).

(6) См. Langlès Catalogue des Manuscrits Sanscrits.
(7) Journal Asiat. T. 7, p. 194.
(8) Asiat. Res. Vol. 8.

Digitized by Google

Стр. 305. *Равуна Князь Ракшусовъ*, писать должно: Равана Князь Ракшасовъ. Ракшасами называются злые духи, которые стараются всячески вредить людямъ, въ особенности мѣшать имъ во время жертвоприношеній (9).

Стр. 306. *Уядгія*, чит. Айодія (Ayodhya); такъ называется городъ, лежащій въ странѣ Козала, на берегу рѣки Сарайу (Sarayu), построенный первымъ Царемъ людей — Ману. Онъ имѣлъ, какъ сказываютъ, сорокъ Англійскихъ миль въ окружности, есть одинъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ, упоминаемыхъ въ древней Исторіи Индійцевъ, и безъ всякаго сомнѣнія былъ столицею древнѣйшаго Индійскаго царства. Нынѣ онъ зовется Уде или Ауде (Oude). Развалины сего города, находящіяся вблизи Фицабада или Фейсъ-Абада, столицы Могаммеданскихъ владѣльцевъ, подтверждаютъ преданіе о его бывшемъ величіи (10).

Тамъ же. Душа-Рута — писать должно Дасараша. См. прим. на *Рамайянъ* и *Магабаратъ*.

---

(9) Works of Will. Jones. London 1807. См. Menu cap. 3 u. 11.

(10) См. Indische Bibl. von A. W. Schlegel. T. 1. и Sakontala übers. v. Forster.

Digitized by Google

Тамъ же. Мену — Ману. См. прим. на слово *Ундгіл.*

Стр. 308. Ужвамеду — Асвамеда (11). Переводчикъ неясно представилъ это мѣсто; читая Русскій переводъ, подумаешь, что жертва приносится какому-то Ужвамеду, между тѣмъ, какъ это есть собственное названіе жертвы, т. е. приношеніе коня. Она иначе называется Гаямеда, Ваджимеда, есть величайшая и самая пышная изо всѣхъ жертвъ, и совершалась только одними Царями въ случаяхъ важныхъ, съ необыкновенными издержками. Приготовляемый для сего жертвоприношенія конь долженствовалъ быть, за нѣсколько дней до онаго, выпущенъ на волю, и потомъ снова быть найденъ. Полное описаніе сего обряда, находящееся въ началѣ Рамайяны, можетъ подать намъ средство къ сравненію онаго съ такимъ же приношеніемъ на жертву коня въ Скандинавіи (12).

Тамъ же. Дочь Царя Шанты, должно писать Санта. См. примѣчаніе на слово *Рамайянъ*. Кромѣ того мы находимъ здѣсь ошибку въ переводѣ: не Царь назывался

(11) Description de l'Assua-Meda ou le grand sacrifice du cheval, par l'Abbé Dubois. Paris. 1825.

(12) Schlegel's Indische Biblioth. T. 1.

Digitized by Google

Шанта или Санта, а дочь его, ибо имя Царя есть Дасарата, котораго, какъ мы замѣтили выше, Геерен неправильно называетъ Душа-Рута.

Тамъ же: вызвать *Ришію Шрингу*; не Ришію, а *Риши*; это слово означаетъ святой, равно какъ *Муни* — мудрецъ. Такія высокія проименованія обыкновенно давались тѣмъ людямъ, которые, уклонясь отъ шума свѣта, уединялись во глубину лѣсовъ, и тамъ проводили жизнь согласно съ предписаніями Мену, совершая благочестивые обряды, подвергая себя строгому покаянію и въ безмолвномъ созерцаніи. Отъ сего настоящее имя ихъ *Ванапраста* — житель лѣса; а при возрастающей власти надъ самими собою: *Санъяси*, *Брамчарья* и *Йоги*. Въ новѣйшія времена, *Гозвйны* представляютъ родъ людей, нѣсколько сходныхъ съ ними, но весьма во многомъ уже измѣнившійся (13). Касательно имени Шринги, мы ничего не могли найти: должно полагать, что это есть испорченное отъ Сринга; но мы за сіе не ручаемся.

Тамъ же: *супругъ Жанты*, см. Санты. Опечатка Геерена ввела въ ошибку Перевод-

(13) Nala übers. v. Kosegarten. в Journal Asiat. t. 7, p. 48.

Digitized by Google

чика; въ первомъ случаѣ онъ перевелъ слово сіе Шанша, а во второмъ Жанша. Что жъ касается до примѣчанія его, что лотосъ есть растеніе священное на Востокѣ, то и этого мы не можемъ сказать утвердительно. Не во всемъ Востокѣ, гдѣ оно отчасти служитъ прелестною аллегоріею несчастнаго любовника (14), (хотя въ Коранѣ и упоминается сіе имя, но тамъ подъ лотосомъ, какъ замѣчаетъ Джелаледдинъ, понимается не цвѣтокъ, а дерево *набкъ*, сохраняющее всегдашнюю зелень) (15), но преимущественно въ Индіи цвѣтокъ сей играетъ весьма важную ролю. *Брама* имѣетъ очи лотоса. *Вишну* весьма часто изображается спящимъ на Океанѣ. Голова его покоится на развернувшемся лотосѣ; онъ поддерживаемъ извивающимися кольцами змѣи, коей головы образуютъ надъ нимъ родъ балдахина (16). — Знамя, блистающее на Вадшайянти, небесныхъ чертогахъ Индры, имѣетъ голубой цвѣтъ, подобный лотосу — голу-

---

(14) См. Les oiseaux et les fleurs. Trad. par Garcin de Tassy. f. 19.

(15) См. Le Coran trad. par Savary T. 2. Ch. LIII l'Etoile.

(16) См. Indische Biblioth.

Digitized by Google

бая просшь, украшенная златомъ (17). Но высчитывашь всѣ мѣста, гдѣ цвѣшокъ сей упоминаешся, было бы и долго и безполезно.

Стр. 309. *Туда стекаются дѣвы и тѣ мудрецы небесные.* Здѣсь въ переводѣ опечашка; должно писашь *Девы*, что значишъ *боги*; что жъ касаешся до мудрецовъ небесныхъ, то едва ли это не опечашка у Геерена; ибо въ Индійскихъ вымыслахъ находимъ только четыре рода святыхъ или *Риши*, которыхъ постепенное повышеніе есть слѣдующее: *Радшарши* — святые племени Царскаго, *Магарши* — великіе святые, *Брамарши* — изъ касты Брамановъ, и *Деварши* — святые, богамъ подобные или божественные. Здѣсь скорѣе, полагаемъ мы, можно чишашь *Wesen*, а не *Weisen* — существа небесныя, каковы суть: 1) *Гандгарфы* — пѣвцы и пѣвицы небесные или духи звуковъ, воспѣвающіе свои пѣснопѣнія въ мірѣ Индры (18); 2) *Апсарасы* — небесныя шанцовщицы, коихъ числомъ шесть милліоновъ. Прелестныя дѣвы; но не принявъ очищеній, предписанныхъ закономъ, пребываютъ незамужними. Онѣ возникли изъ млечнаго моря (kchira

(17) Ardschuna's Reise zu Indra's Himmel übers. von Bopp.

(18) Res. v. 1. и Journal Asiat. t. 7.

Digitized by Google

samoutra) (19), въ то время, какъ боги взбалтывали оное, чтобы получить Амриту или питье безсмертія. Главнѣйшія между ними Урвази, Рамба, Менаки и другія (20). 3) *Якша* или полубоги, обитающіе въ горахъ, и пламенѣющіе любовью къ Апсарасамъ. Знаменитый Калидасъ основалъ на семъ мнѣ свое прекрасное стихотвореніе Мега-Душа или облаковѣстникъ (21). Сіи-то три рода небесныхъ существъ, съ многими другими, коихъ мы теперь не припомнимъ, обыкновенно препятствуютъ при совершеніи жертвоприношенія, ибо они повинуются Индрѣ, для котораго всякой ус-

---

(19) См. Exposé de quelques-uns des principaux articles de la théogonie des Brahmes par l'Abbé Dubois.

(20) См. Bopp. Ardschuna's Himmelreise. Ges. 11, гдѣ онъ, исчисляя ихъ, заключаетъ:

Diese und andre noch tanzten, Nymphen mit holden Lächeln dort,
Welche der Sidha's Herz fesseln, Lotos-ähnlich von Augen all,
Mit starken Hüften, voll Liebreitz, und mit schwellenden Brüsten auch,
Durch verstohlenen Blick, Tändeln, fesselnd Sinn, und Verstand und Herz.

(21) The Mega Duta or cloud Messenger transl. by Wilson.

Digitized by Google

пѣхъ людей въ благочестивыхъ начинаніяхъ гибеленъ (22).

Тамъ же:

отъ Кушулін должно писать Каусалін.
Лукшумуна — — — — Лакшамана.
Шутругна — — — — Сашругна.
Бурута — — — — Бараша (23).

Всѣ имена сіи находятся въ отрывкѣ Рамайяны, переведенномъ Козегартеномъ. Онъ изображаетъ бракосочетаніе четырехъ сыновей Царя Дасарашы. Сей обрядъ довольно любопытенъ; но весь приводить его будетъ слишкомъ длинно. Мы постараемся передать только то, что касается до Рамы, сохраняя размѣръ перевода; но прежде почитаемъ нужнымъ замѣтить: самое важнѣйшее въ семъ торжествѣ у Индійцевъ заключается въ томъ, что женихъ беретъ руку невѣсты, и обходитъ съ нею вокругъ священнаго огня: отъ сего и самое слово *панипраганамъ* — взятіе руки, означаетъ бракосочетаніе. Здѣсь говорится про Царя Джанаку:

---

(22) См. Journal. Asiat. v. 1. l'Ermitage de Kandou, par Chezy.

(23) См. примѣч. на слово *Рамайяна*.

Digitized by Google

И когда онъ ввелъ Зиту, изукрашенну пышной одеждою,
Предъ огнемъ велѣлъ сшашь онъ ей, напрошивъ сына Рагу прекраснаго,
Тушъ сказалъ Царь Джанака, Каусалін къ сыну любезному,
Къ лотосо-окому Рамѣ, алтаря на востокѣ сіяющему:
Это дщерь моя Зита, твоей доблести нынѣ сопутница,
Возьми жъ руку ея шы своею рукою, о Рàгу сынъ!
Она сердцемъ вѣрна, за тобою какъ тѣнь будетъ слѣдовашь.
Царь сказалъ и кропишъ ихъ водой, освященною Маншрою.
„Славно! славно!“ взгремѣло изъ устъ и боговъ и божествепныхъ,
Звукъ раздался лишавръ, дождь цвѣтовъ съ сводовъ неба посыпался,
Когда Зиту вручилъ онъ, чрезъ Маншру водой освященную.

Стр. 311. *Вишва-митра* чиш. должно: Висва-мишра (24).

Тамъ же: *Вушиста*, вм. Васишша. Бригу, Аттри и Васишша суть знаменишѣйшіе мудрецы древней Индіи. Они причисляются къ десяти праотцамъ рода человѣческаго (25).

---

(24) См. Works of W. Jones. Menu c. 10. v. 108.
(25) Works of W. Jones. См. Menu. c. 10 v. 108.

Digitized by Google

Стр. 312: съ горы *Гималая*. У Геерена гора сія пишется *Гиммалайя*. Настоящее названіе сей горы есть *Гимаванъ* (Himavan — снѣжная, зимняя, Hima есть Греческое χειμᾶ, Латинское hiems). Новѣйшіе Писатели весьма часто называютъ гору сію, образующую сѣверную границу Индіи, *Гималайя* (жилище или мѣсто снѣга) (26).

Стр. 313, *Юпука* вм. Джанака (27).

Стр. 314, *Упмила* вм. Урмила (28).

Стр. 318, *островъ Ланка*: это одно изъ прозваній острова, называемаго по-Санскритски *Sinhala Dwîpa* (островъ людей, подобныхъ львамъ). Джонесъ полагаетъ, что сей островъ есть нынѣшній Цейланъ (29).

Стр. 319. Одинъ изъ великихъ Муніевъ — не лучше ли Муни? См. примѣч. на слово Риши.

Вотъ нѣкоторыя изъ неправильностей въ именахъ, усмотрѣнныя нами у Геерена. Имѣя въ виду единственно пользу Науки, мы весьма будемъ благодарны тѣмъ, кто дополнитъ наши замѣчанія; будемъ призна-

---

(26) Indische Biblioth. T. I. и Langlès Analyse des Mémoires contenus dans le XIV vol. des Asiat. Resear. p. 30.

(27 и 28) Nala übers. von Kosegarten.

(29) Sacontala übers. v. Forster.

Digitized by Google

шельны и тогда даже, если кто намъ покажетъ наше, можетъ быть въ иныхъ случаяхъ, ошибочное мнѣніе. Теперь скажемъ нѣсколько словъ на счетъ Русскаго перевода. Слогъ онаго довольно чистъ и ясенъ; но не вездѣ такъ точенъ, какъ мы бы желали при стопѣ такого рода.

Напр. на *стр.* 305, переведено: „можетъ обозрѣть и все цѣлое: сначала (передъ пятымъ отдѣленіемъ) помѣщено содержаніе Поэмы" и проч. Въ подлинникѣ совершенно другая мысль; тамъ сказано, что эта Поэма начинается съ пятаго отдѣленія, и что первыхъ четырехъ отдѣленій недостаетъ, а только приложено ихъ содержаніе.

Тамъ же. „Но всякая Поэма становится аллегорическою не столько отъ предмета, сколько отъ *описанія*." — Здѣсь Behandlung скорѣе можно перевести *исполненіе*.

На стр. 306. „Рама остается побѣдителемъ, низлагаетъ Равуну и возвращается на *свои небеса* и проч." У Геерена сказано на свое небо. Только Индра, одинъ изъ числа осьми міродержателей и повелитель низшихъ боговъ, имѣетъ три неба, что свидѣтельствуетъ слѣдующій стихъ, заимствованный нами изъ небеснаго пути-

Digitized by Google

шествія Арджуны, гдѣ является посолъ отъ Индры къ прелестной Урвази, говоря: Vom Beherrscher des Drei-Himmels, der deiner Huld sieh freuet stets (30).

На стр. 304. „Въ Уядгіѣ не было честолюбца.“ Мы полагаемъ что это опечатка вмѣсто сребролюбца — Geizhals.

На стр. 308 сдѣланъ пропускъ: говорится о жертвоприношеніи коня, что оно столь многотрудно, что требуетъ многолѣтнихъ приготовленій. — Каждая мелочь, касающаяся до древностей и въ особенности до чудесной Миѳологіи Индійцевъ, заслуживаетъ вниманіе. Надобно было перевести: по предписаніямъ *Састрасъ* столь многосложное, что требуетъ многолѣтнихъ приготовленій.“ — *Састрасами* называется собраніе замѣчаній и комментарій, сдѣланныхъ Индійскими мудрецами на книгу Мену (31).

Стр. 310. „Сіи обезьяны суть также высшаго происхожденія, существа между звѣрями.“ Полагаемъ, что и это опечатка, вмѣсто: божества между звѣрями.

---

(30) См. Ardschuna's Reise zu Indra's Himmel von Bopp. 4 Ges.

(31) См. Heeren Ideen über die Politik. 1. Th. 136 S.

Digitized by Google

Тамъ же. „Тогда къ Царю *Душѣ-Рутѣ*, приходитъ мудрецъ поколѣнія Царскаго, очистившій себя постомъ долговременнымъ, возвышенный до степени святаго и Брамина.“ — Здѣсь будетъ кстати замѣтить ошибку Г-на Переводчика, каковую встрѣчаемъ въ спашьѣ его нѣсколько разъ: имена собственныя, составленныя изъ двухъ словъ, склоняются только въ послѣднемъ, а первое остается безъ перемѣны. Правило сіе принято почти во всѣхъ языкахъ просвѣщенныхъ народовъ; да и притомъ, увидя будетъ яснѣе, если мы скажемъ Душѣ-Рушѣ нежели Душа-Рушѣ, или правильнѣе, Дасарапѣ? Это не только не поясняетъ, но еще болѣе измѣняетъ имя, которое надобно стараться передавать какъ можно ближе къ его первоначальной формѣ (*).

Въ приведенномъ нами мѣстѣ у Геерена сказано, что сей мудрецъ былъ Висва-мишра. Въ переводѣ мы онаго не видимъ; но главная погрѣшность заключается здѣсь противъ духовныхъ понятій Индійцевъ. Че-

---

(*) Вотъ, наприм. у Г-на Издателя Моск. Телегр. на это есть свое особое правописаніе: Гафизъ пишетъ онъ *Гаафизъ*; Саади — *Садй*, какъ будто съ умысла на выворотъ. Отдаемъ полную справедливость его энциклопедическимъ познаніямъ!

Digitized by Google

ловѣкъ обыкновенный (но только причисленный къ одной изъ трехъ первыхъ кастъ, ибо четвертая, къ коей принадлежатъ Судрасы или земледѣльцы, лишена сего преимущества), посредствомъ строгаго покаянія, чрезъ воздержаніе отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій, и самоотрицанія, можетъ и при жизни переродиться — сдѣлаться святымъ Браманомъ, наконецъ похитишь власть у самого Индры. Укажу на одинъ примѣръ пустынника Канду (32)." Здѣсь надобно было перевесть: чрезъ покаяніе возвысившійся до степени Брамина, и проч.

На стр. 311. „Онъ приходитъ къ Царю Душѣ-Рушѣ просить у него сына Рамы." — Кто не подумаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о внукѣ Царя Душа-Рушы или Десарашы, между тѣмъ какъ у Герена сказано: сына Раму.

На стр. 317. „Брама присылаетъ тысячу дѣвъ пляшущихъ." Также не совсѣмъ вѣрно. Брама присылаетъ тысячу убранныхъ дѣвъ и танцовщицъ. — Кто не узнаетъ въ сихъ дѣвахъ и танцовщицахъ Гандгарфъ и Апсарасъ, населяющихъ небо Индры?

Желаемъ, чтобъ Г-нъ Переводчикъ воспользовался нашими замѣчаніями при своемъ

(32) Journal. Asiat. t. 1.

Digitized by Google

переводѣ Магабараты, который онъ обѣщаетъ сообщить намъ; ибо и прекрасный переводъ, при недостаткѣ въ точности, весьма много теряетъ. Мы бы желали также имѣть, прежде Магабараты, хотя маленькій взглядъ на Миѳологію Индійцевъ, потому, что имена: Брама, Вишну, и другія, которыя еще гораздо чаще будутъ встрѣчаться въ Магабаратѣ, не будучи объяснены, много отнимаютъ интереса у Поэмы.

Читая также, наприм. *на стр.* 314, что Висва-митра, изъ касты Кетри, заслужилъ быть принятымъ какъ святой въ касту Браминовъ, мы никакъ не можетъ догадаться, въ чемъ заключается это повышеніе, между тѣмъ какъ раздѣленіе на касты весьма важно въ Индійской Исторіи. Сочиненіе Робертсона: Disquisition on India могло бы доставить для сего прекрасные матеріялы, и вполнѣ удовлетворить любопытство читателя.

Делибюрадеръ (*).

(*) Поразсмотрѣвъ статейку нашу, мы увидѣли, что въ ней, по большей части дѣло идетъ объ *именахъ*, а такъ какъ и наше собственное имя

Digitized by Google

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ІОВЪ.

Свободное преложеніе (*).

I.

Господь вѣщалъ *клеветнику*: «
„Ты видѣлъ ли мое шворенье:
Мои громады высшихъ звѣздъ,
Мои негаснущія солнцы?...
Прошелъ ли землю? зрѣлъ ли ты,
Какъ люди, слабыя созданья,
Творятъ разумныя дѣла:
Ты видѣлъ ли, какъ рабъ мой *Іовъ* —
Покорный, вѣрный Богу рабъ
Живетъ правдиво, безъ коварства,

обратило на себя ученое вниманіе Г-на Издателя Моск. Телеграфа (см. 24 No 1826 года); то мы почитаемъ себя обязанными посвятить ему слѣдующія строки: что наше имя, *Делибюрадеръ*, не благозвучно, этому виною языкъ Персидскій, отразившійся *Татарскимъ* въ ушахъ Г-на Издателя. Оно состоитъ изъ двухъ Персидскихъ словъ: دل и برادر, первое означаетъ: сердце, душа; второе — братъ. См. Richardson's Dictionary Persian, Arabic and English. Oxford. MDCCLXXVII.

(*) При семъ преложеніи, Славянскій текстъ Библіи сличенъ съ текстами на иностранныхъ языкахъ.

Digitized by Google

И, ненавидя зло и грѣхъ,
Меня, какъ сынъ, душею любитъ?“
„Я видѣлъ, Господи! его“ —
Творцу губитель отвѣчаетъ:
„Но онъ меня не удивилъ:
И мудрено ль ему быть вѣрнымъ,
Когда, Всещедрый, на него
Дождишь Ты лучшими дарами?
Пустыни дальнія шумятъ
Его богатыми стадами:
На нивахъ прибыль, въ домѣ миръ;
Семья цвѣтетъ, за пиромъ пиръ,
Сыны другъ къ другу ѣздятъ въ гости:
И самъ онъ здравъ и у него
Отъ счастія шучнѣютъ кости....
Дозволь мнѣ, Боже, испытать
Тобой хваламаго: я знаю —
Сіи жильцы Твоей земли,
Адама грѣшнаго потомки,
Лукавятъ всѣ передъ Тобой:
Они смиренны и покорны,
Пока дождишь на нихъ добро;
Но суетны въ своихъ желаньяхъ
И горды грѣшники сіи!
Они смиряются и славятъ
Тебя, доколь Ты нуженъ имъ;
Но ихъ терпѣнье — паутина!
И упованье на Тебя
Пришворство жалкое; — пусть глянетъ
Въ лице имъ смерть или бѣда,
Тогда увидишь ихъ смятенье
И дѣтскій страхъ.... такъ всѣ они,
Таковъ и вѣрный рабъ Твой *Іовъ*....“

Digitized by Google

Но Богъ вѣщалъ *клеветнику*:
„Я дозволяю испытанье....
Иди, при Ангелахъ моихъ:
Они свидѣтелями будутъ,
Свирѣпствуй, истощай всю злость
На все, что моему рабу
Я далъ въ земное наслажденье;
Но не коснись его души
И сохрани его мнѣ тѣло
И духъ его не огорчай!...“

II.

Пируютъ Іова сыны,
У брата старшаго веселье;
И счастливъ Патріархъ сѣдой
Живою вѣрой, упованьемъ.
Вдругъ вѣстникъ: „Гибель и бѣда!
Твои волы паслися мирно,
Мы ликовали, какъ всегда,
Вдругъ туча пыльная намчалась
И пыль еще не улеглась —
А нашихъ паствъ не стало болѣ:
Разбойники чужихъ долинъ
На кущи съ воплемъ наскакали,
Все порубили, похватали,
И я передъ тобой — одинъ!“ —
Еще не кончилъ-эшотъ рѣчи,
И новый вѣстникъ: „Господинъ!
Гроза и гибель.... Было тихо
И тысячи твоихъ овецъ
Паслись въ раздоліяхъ пустыни,
Вдругъ смерклось — мчатся облака,
Густятся, рдѣютъ, раскалились,

Digitized by Google

И вошъ.... о чудо!... огнь дождемъ
Посыпалъ на овецъ, на пажить:
Горитъ руно, зашлѣлся лугъ,
Пылаетъ ближняя дуброва;
И наши бѣдныя стада
Напрасно мечутся въ потокахъ;
Вездѣ огонь и зной — и все,
Что зеленѣло, что дышало,
Все добычью пожара стало
И я свидѣтель бѣдъ — одинъ!“ —
Лишь кончилъ сей, вдругъ *новый*: „Гибель!
Халдеевъ ратныхъ три толпы,
Какъ три весенніе потока,
Вломились въ пастырскій нашъ станъ
И шабуны твоихъ верблюдовъ
Угнали въ плѣнъ — я лишь одинъ!..“
Не кончилъ этотъ — *новый* вѣстникъ:
„О горе! горе! семь сыновъ
И дочери твои младыя
Семейный отправляли пиръ;
И три сестры цвѣли, какъ пальмы;
И, какъ пустынные орлы,
Твои сыны, легки и здравы,
Вкушали сладкіе плоды,
Млеко и сотъ — и въ аромашахъ
Топили юные власы
И, подъ напѣвъ и мусикію,
При звукѣ виночерпныхъ чашъ,
Носились гости въ легкихъ пляскахъ,
Какъ вѣтръ пустынный по цвѣтамъ....
Вдругъ буря взвыла.... вихорь зѣлый,
Какъ коршунъ, съ размаху, на птицъ
Напалъ, ударилъ въ домъ веселья

Digitized by Google

И съ корнемъ вырвалъ домъ, тряхнулъ
И смялъ и раздавилъ — и страшно
Обезобразилъ всѣхъ!.. Теперь
Одни раздавленные трупы
Дымятся въ собственной крови:
Твоихъ дѣтей не стало болѣ,
И, вѣстникъ горя, я одинъ!"
Тутъ Іовъ всталъ, безъ слезъ, но скорбный,
И вотъ свои одежды самъ
Онъ раздираетъ.... и, повои
Сорвавъ съ главы безвласой, палъ
И поклонился передъ Богомъ....
И, по молчаньи, возопилъ:
„Нагой, изъ материнаго чрева
Пришелъ я, Господи, на свѣтъ,
Нагимъ и возвращусь я въ землю.
Отецъ! Ты много далъ мнѣ — и
Свои дары берешь обратно!
Такъ ты благоволилъ, мой Богъ:
Благу Твою святую волю!
О, будь благословенъ! я Твой!
Твори, что хочешь надо мною!"
Такъ старецъ скорбный вопіялъ,
Но не ропталъ на Промыслъ Вышній.

III.

Господь вѣщалъ клеветнику:
„Что жъ испыталъ ли человѣка
И видѣлъ ли теперь, каковъ
Мой рабъ, мой вѣрный, кроткій *Іовъ*?
Онъ нравомъ простъ и чистъ душей,
Не терпитъ зла, боится Бога,
И въ грѣшномъ мірѣ, онъ умѣлъ,

Digitized by Google

Спасти, сберечь невинность сердца,
Почто ж ты гнусной клеветой
Меня подвигъ къ жестокой мѣрѣ,
Страданьемъ крошость испытать?“ —
„Что за страданье, Боже правый?
Ты отнялъ только то, что далъ;
А человѣкъ лукавъ и любитъ
Въ себѣ себя: за я свое
Онъ промѣняетъ все и даже....
Но повели мнѣ разъ еще
Отвѣдать вѣры и терпѣнья
Тобой хваленаго раба!
Дозволь костей его коснуться!
Лишь крѣпкія Твоей руки
Съ него сними на часъ защиту:
Тогда увидишь Самъ!“... „Иди!
Иди!“ вѣщалъ ему Всевышній:
„Я предаю его тебѣ,
Терзай на немъ земное тѣло,
Но не коснись его души!“

IV.

Въ пустынѣ видѣнъ людный градъ;
Тамъ дѣется мѣна и купля;
Шумитъ на торжищѣ толпа.
Вотъ длинной шеей помаваетъ
Верблюдъ — живой корабль пустынь,
И роетъ землю конь игривый
Подъ статнымъ смуглымъ ѣздокомъ,
И съ перелетнымъ вѣтеркомъ
Играютъ космы черной гривы;
Надулись ноздри и въ очахъ
Горитъ какой-то дикій пламень.

Digitized by Google

И шутъ же смирная стоитъ
Ословъ навьюченныхъ станица.
Блистаютъ ткани пестрotой,
Купцы ихъ цѣнность выхваляютъ
И вѣетъ тонкій аромашъ
Отъ мирры, масшикъ и алоя,
И все шумитъ, вездѣ расчетъ;
Градъ полонъ жизни.... Надъ пустыней
Взошло ужъ солнце высоко,
И тѣнь уже у корня пальмы.
Бѣжитъ и стадо и пастухъ
Укрыться въ долъ за сѣнью кедровъ.
Но кто, страдалецъ, въ тяжкій зной
На кучѣ гноя исчезаешъ?
Кого, безтѣннаго, палятъ
Лучи пустыннаго свѣтила?
Надъ кѣмъ жужжитъ сей зыбкій рой
До крови жадныхъ насѣкомыхъ?
Какъ онъ ужасно искаженъ:
Глаза запухли, струпъ и раны
Одѣли тѣло, какъ кора.
И весь онъ, какъ подъ пепломъ бѣлымъ,
Лежитъ въ проказѣ.... Кто сей мужъ?
Кто этотъ человѣкъ? сей нищій?
Никто о немъ не поболитъ,
Никто! — Онъ выброшенъ изъ града
И въ тяжкомъ недугѣ своемъ
Поверженъ, какъ мертвецъ безгробный:
И то былъ Іовъ!... онъ молчалъ.
Но вотъ пришла къ нему супруга,
Не съ тѣмъ, чтобъ въ сладостныхъ слезахъ
Излить полъ-сердца надъ страдальцемъ;
Нѣтъ! изъ ея холодныхъ устъ

Digitized by Google

Летишъ упрекъ: почто, безмолвный,
Напрасно землю шягошишь?
Молись, вопи, чтобъ Богъ твой слышалъ,
Что ты, полусогнившій трупъ,
Желаешь смерши, смерши просишь.“
Страдалецъ, съ мукою, привсталъ,
Воззрѣлъ на небо и, въ отвѣтъ ей:
„Ты говоришь мнѣ, какъ одна
Изъ женъ безумныхъ.... Можно ль Бога
Тревожить праздною мольбой
И малодушнымъ, дѣтскимъ воплемъ?
Я Божій весь! и жизнь моя
Въ Его рукѣ. Моя супруга!
Не самъ ли Богъ насъ надѣлялъ
Такъ щедро лучшими дарами?
Когда къ благое отъ Него
Мы принимали съ услажденьемъ,
То примемъ и сосудъ скорбей
И выпьемъ все съ покорнымъ сердцемъ.“

V.

Семь знойныхъ отпылали дней,
Семь разъ серебряныя звѣзды
Являлись радостью очей
На черномъ Аравійскомъ небѣ,
Съ тѣхъ поръ, какъ *трое* изъ друзей
Пришли объ Іовѣ провѣдать,
И были тѣ друзья — Цари
Или властители — и первый
Элiафазъ былъ Ѳеманинъ;
Валдадъ, властитель изъ Савхеи,
И третій былъ завѣтный другъ
Софиръ — и тотъ былъ Царь Минейскій.

Digitized by Google

И скорбь уста имъ заперла:
Не смѣли утѣшать страдальца;
И чѣмъ утѣшишь? что сказать?
Но растерзавъ свои одежды,
Насыпавъ пепелъ на главы,
Семь дней и семь ночей сидѣли
При дружнемъ ложѣ на землѣ.

VI.

Воззрѣлъ страдалецъ на друзей
Возсталъ, и ветхія одежды
Оправилъ... Но, себя страшась,
Поникъ главой на перси. Тяжко
Вздыхалъ скорбящій, и онъ былъ,
Какъ кедръ, надломленный грозою,
Ни мертвымъ, ни живымъ. — Но вдругъ,
Ощдавшись рокоту, онъ громко
Осиплымъ гласомъ возопилъ:
Погибни день, когда изъ чрева
Я вышелъ въ сей злосчастный свѣтъ!
„Погибни ночь, когда сказали:
„Се, въ чревѣ зачатъ человѣкъ!“
И я записанъ въ книгу жизни!...
Угасни въ вѣчности сей день!
И ночь, изъ времени, исчезни!
О, выкинь, Господи! сей день
Изъ лѣтъ, изъ круга годоваго!
И въ той ночи, да не горятъ
Ушѣха взоровъ звѣзды неба;
Не будь у той ночи утра!
Не убирай ее, младая,
Своими розами — заря!...
Зачѣмъ тотъ день, зачѣмъ съ той ночью

Digitized by Google

Мнѣ дали сей увидѣть свѣтъ?
Зачѣмъ я не родился мертвымъ?
Зачѣмъ не умеръ я — родясь?
Почто вы на свои колѣни,
Меня, о матерь! приняла?
Почто меня пеленали перси?
Меня бъ закинуть, чтобъ пропалъ
Я въ пеленахъ, еще безъ смысла!
Теперь давно бъ уже я спалъ
Спокойнымъ сномъ въ глубокомъ лонѣ
На общемъ сходбищѣ — въ землѣ!
Тамъ всѣ равны: рабы и Князи;
Богачъ бокъ о бокъ съ нищимъ легъ;
Для всѣхъ одинъ счастливый отдыхъ
Подъ хладнымъ черепомъ земли;
А здѣсь, а въ сей палящей жизни,
Въ сей бездорожной темнотѣ,
Мы только бродимъ какъ слѣпые....
Зачѣмъ вы свѣтите, Божій день!
Чтобъ намъ показывать, какъ люди,
Страдаютъ, плачутъ и грустятъ!...
А я, я мученикъ безвинный,
Рыкаю громче гладныхъ львовъ
И, какъ пожокъ на днѣ кремнистомъ,
Въ моей груди кипитъ тоска:
Онъ тяжкою налегъ горою
На перси мнѣ, холодный страхъ:
Я объятъ имъ, чего боялся
Увы! со мною все сбылось!
Но развѣ я роптать доселѣ,
Подъ тяжкимъ гнетомъ скорбей?
Не сохранялъ ли я молчанья,
Когда мой недугъ прогрызалъ

Digitized by Google

Остатки гибнущаго тѣла
И видѣлъ кости я свои!
Но былъ спокоенъ я, доколѣ
Меня проникнулъ Божій гнѣвъ!“

VII.

Тогда Элiафазъ Θеманскiй,
Въ отвѣтъ на ропотную рѣчь:
„Сказать ли мнѣ, но я боюся,
Что горькому тебѣ, горька
Покажется бесѣда правды;
Но можно ль чувство удержать?
Оно кипитъ и просится слова —
И я скажу: ты былъ мудрецъ;
Бывало, помнишь, ты совѣтомъ
Соединялъ сердца людей;
Ты шатающимъ въ мысляхъ былъ подпорой,
Скользящихъ словомъ укрѣплялъ;
Но самого едва коснулась
Бѣда пролетная перстомъ,
Ты и разслабъ! и палъ какъ мертвый!
И хоть привстанешь, но за тѣмъ,
Чтобъ жребiй смертнаго злорѣчить!
Гдѣ жъ страхъ Господнiй? Гдѣ твой духъ,
Который радуется скорбью,
Растетъ въ терпѣньи и — булатъ,
Въ огнѣ страданья закаленый,
Идетъ на муки, какъ на пиръ?...
Господь правдивъ! Когда караетъ,
То Онъ караетъ за грѣхи;
Всесиленъ Богъ: одно дхновенье
Изъ устъ Его, какъ хрупкiй листъ,
Съ земли сметаетъ нечестивыхъ....

Digitized by Google

Звенѣлъ гласъ львиный по зарямъ,
И шигра ревъ смущалъ пустыню;
Но шолъ и оный — мертвецы!
Ихъ семьи сгибли, въ ихъ вертепахъ
Засѣли сумракъ съ пустошой!...
И я однажды, въ шайнѣ ночи,
Послышалъ нѣкакій глаголъ;
Онъ, мнѣ казалось, какъ украдкой,
По слуху моему скользнулъ,
Но сердце глубоко прорѣзалъ.
И было шо въ такой ужъ часъ,
Когда дневное все сшихаетъ
И сходятъ страхи съ шишиной;
Меня вдругъ обнялъ ужасъ. Страшно
Мои всѣ кости зашряслись
И побѣжалъ по жилаиъ холодъ:
Когда жъ духъ ночи проходилъ,
Во мнѣ все сжалось.... волосъ дыбомъ!....
И кшо-шо сталъ передо мной,
Незримъ, безличенъ, безшѣлесенъ,
Но мнѣ, онъ какъ-шо видѣнъ былъ
И гласъ его ко мнѣ повѣялъ,
Какъ изъ могилы шонкій хладъ:
„Уже ли можно человѣку
Предъ Богомъ справедливымъ быть?
И можно ли, чшобы шворенье
Явилось чище, чѣмъ Творецъ?
И близкіе къ Нему не чисты!
И въ свѣшлыхъ Ангелахъ своихъ
Нашелъ Онъ пяшна! что же люди,
Скудельныхъ храминъ сихъ жильцы?
Они — приросшіе къ земному —

Digitized by Google

Обезображены грѣхомъ,
Какъ шкань, изъѣденная молью!..."

(*Продолженіе имѣетъ быть.*)

Ѳедоръ Глинка.

1827 г. Марта 21.
г. Петрозаводскъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Историческое и политическое обозрѣніе происшествій 1826 года.

(*Продолженіе.*)

Прошекшій годъ былъ для Порты Оттоманской роковымъ годомъ и еще рѣшительнѣе будетъ слѣдующій, въ которомъ должны оказаться плоды стараній, приложенныхъ въ теченіе прошедшихъ лѣтъ. Новый 1826 годъ озарилъ Константинополь ужаснымъ пламенемъ: въ ночи съ 3 на 4 Января, свирѣпствовалъ въ предмѣстіи Галатѣ пожаръ, коего добычею сдѣлались 1000 лавокъ и 1500

Digitized by Google

домовъ; причиненный онымъ уронъ цѣнился въ 25 милліоновъ піастровъ. Султанъ Магмудъ полагалъ въ семъ году, что наступила благопріятная минута для приведенія въ дѣйствo уже за 18 лѣтъ пріуготовленнаго проекта преобразованія войскъ по-Европейски, и уничтоженія Янычаръ, страшныхъ для Турецкаго престола. Слѣдствіемъ того было ужасное возмущеніе сихъ послѣднихъ, возгорѣвшееся 15 Іюня; они требовали головъ Великаго Визиря, Аги-Паши и Муфтія, котораго, вмѣстѣ съ Рейсъ-Эфендіемъ, почитали главными виновниками новаго устройства въ войскѣ. Султанъ Магмудъ оказалъ въ семъ случаѣ великую рѣшительность и неустрашимость: онъ вошелъ въ сераль, и лично предводительствуя Топчіями или артиллеристами, приказалъ выставить Санджакъ-Шерифъ или знамя Пророка, и созвалъ Улемъ и толпу народную къ защитѣ онаго. Воспослѣдовало ужасное кровопролитіе на Эттмейданской площади; нѣсколько тысячъ Янычаръ погибли или на мѣстѣ сраженія, или въ казармахъ своихъ, гдѣ искали убѣжища, и сдѣлались жертвою пламени; бо́льшая же часть оныхъ лишилась жизни въ казняхъ, продолжавшихся день-но и нощно, всенародно и втайнѣ. Янычары были отмѣнены на вѣки; ихъ котлы

Digitized by Google

разбиты и имя ихъ проклято Муфтіемъ. Говорятъ, что въ сей кровавый день сгорѣло нѣсколько тысячъ Янычаръ и всего съ обѣихъ сторонъ погибло болѣе 10,000 человѣкъ. Безпрерывныя казни еще значительно умножили сіе число; также сосланы были изъ Константинополя въ заточеніе болѣе 20,000 человѣкъ, которые находились въ связяхъ съ Янычарами, такъ, что народонаселеніе столицы въ семъ году, включая опустошенія, произведенныя моровою язвою и нѣсколькими большими пожарами, должно было значительно уменьшиться. Съ боязнію ожидали извѣстій изъ Азіи, какъ тамошніе многочисленные и сильные Янычары примутъ сію вѣсть, однако не смотря на многія изъявленія неудовольствія, нигдѣ не произошло важнаго мятежа. Между тѣмъ Султанъ безпрестанно обучалъ и умножалъ новую свою милицію, которою онъ начальствовалъ лично, и неусыпно продолжалъ приводить въ дѣйство начатое предпріятіе. Сначала онъ выманилъ опасныхъ Ямаковъ, помогавшихъ ему дѣйствовать противъ Янычаръ, разными обѣщаніями изъ ихъ Босфорскихъ замковъ; потомъ уничтожилъ сословіе Бостанджіевъ, ввелъ строжайшія полицейскія мѣры противу дерзкихъ рѣчей, приказалъ запереть большую часть 40,000 кофейныхъ до-

Digitized by Google

мовъ внутри и около Константинополя, запрещалъ брадобрѣямъ угощать кофеемъ и табакомъ, а съ другой стороны повелѣлъ открыть питейные домы, и всѣ сіи учрежденія, противныя законамъ и обычаямъ Мусульманъ, освятилъ рѣшеніемъ Муфтія, что Султанъ есть Намѣстникъ Пророка, коему подобаетъ слѣпо повиноваться, даже если бы онъ повелѣлъ сжечь Коранъ. Продажею вина, и всякими другими способами Султанъ старался скопить деньги. Всеобщее уныніе народа при видѣ сихъ мѣръ, ежедневныхъ казней и убійствъ, къ чему еще присовокупился несперпимый зной и моровая язва, постепенно возрастало, и скрытое неудовольствіе наконецъ обнаружилось въ страшномъ пожарѣ, который 31 Августа, въ тотъ самый день, когда хотѣли внести въ Серай знамя Пророка, опять превратилъ въ пепелъ осьмую долю города, около 6000 домовъ, и въ семъ числѣ множество дворцевъ и сокровищъ богатыхъ вельможъ. Греки не могли бы съ большимъ остервененіемъ свирѣпствовать противу вражеской столицы, какъ неистовствовали Турки противу главнаго своего города. Въ продолженіе пожара, Султанъ военною силою обуздывалъ недовольныхъ, и 2 Сентября, знамя Магомета об-

Digitized by Google

рашно перенесено было въ Сераль. Снова умножились строгія мѣры и казни, и снова вспыхнулъ пожаръ 11 Октября: оный потушенъ мятежъ кровію возмутителей, и въ тоже время открытъ заговоръ, пустившій множество отраслей. Ужасно было положеніе столицы въ концѣ Октября, когда пожары, язва и казни были ежедневнымъ зрѣлищемъ, и въ каждую минуту ожидали начатія новой борьбы. При сихъ обстоятельствахъ и совершенномъ недостаткѣ въ деньгахъ, Порта не можетъ сильно вести войну въ Греціи, тѣмъ болѣе, что и Египетъ, съ помощію коего она воевала въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, вскорѣ перестанетъ снабжать ее войсками и денежными пособіями, и потому вѣроятно безъ большихъ затрудненій согласится на требованія великихъ Европейскихъ Державъ. Отказываясь отъ всякаго пріобрѣтенія, онѣ соединенными силами сдѣлали сильное представленіе Портѣ, и требуютъ, чтобы она прекратила безполезное кровопролитіе и даровала Греціи права, подобныя тѣмъ, коими пользуются Молдавія и Валахія, по которымъ она будетъ управляема Начальникомъ, подобнымъ Господарямъ, и состоятъ подъ верховнымъ управленіемъ Порты и подъ защитою великихъ

*

Digitized by Google

Державъ. Если Порта не согласится на ихъ требованія, то Державы, которыхъ флоты-ліи расположены въ Архипелагѣ, станутъ препятствовать высадкѣ новыхъ экспедицій на берега Греціи. — Сверхъ того, Англія требуетъ вознагражденій за взятіе или разореніе Англійской собственности на островѣ Хіосѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Греки, увѣдомленные о намѣреніяхъ великихъ Державъ, съ радостнымъ довѣріемъ встрѣтили наступающій годъ. Въ семъ году они также отличились въ различныхъ морскихъ сраженіяхъ, и преимущественно геройскою защитою Миссолонги оказались достойными великихъ предковъ и даруемыхъ имъ нынѣ правъ, которыя безъ сомнѣнія не только приведутъ ихъ нѣкогда къ независимости, но и сдѣлаютъ ихъ достойными оной. Въ то же время они представили и новые примѣры коренные пороки своего внутренняго несогласія, безъ коего древняя Греція не такъ легко потеряла бы, а новая давно уже пріобрѣла бы свою независимость.

Въ концѣ 1825 года, Турція обратила всѣ усилія свои на ограду Греческой свободы, крѣпость Миссолонги, которая тогда уже претерпѣла 4 осады и болѣе 70 приступовъ, и къ которой 25 Ноября прибылъ

Digitized by Google

Капитанъ-Паша съ 31 Турецкимъ, 5 Алжирскими, 4 Трипольскими, 27 Европейскими, 26 Александрійскими кораблями и 10 брандерами, всего съ 133 судами. Въ то же время два Полномочные высокаго званія, Неджибъ-Эфенди и Гуссни-Бей отправлены были для вступленія съ Греками въ переговоры, которые однако же остались безъ успѣха, хотя положеніе послѣднихъ подавало поводъ къ важнымъ опасеніямъ, потому, что почти весь Пелопоннесъ былъ завоеванъ войсками Ибрагима, и только еще Коринѳъ, Навплія, Малвазія и Майнскія горы находились въ рукахъ Грековъ, которые здѣсь могли поставить одни легкіе отряды, и опасались нападенія на Идру и Спецію. Съ другой стороны, Греки, подъ начальствомъ Гуры, пріобрѣли при Салонѣ нѣсколько выгодъ, которыя ослабили предпріятія Турокъ противъ Миссолонги. Также и Міаули одержалъ 8 Января побѣду при мысѣ Папѣ 76 кораблями противу 98, въ числѣ коихъ было 2 линѣйные и 14 фрегатовъ; онъ лишился 4, Турки 18 кораблей, и послѣдніе спаслись подъ Лепантскія баттареи. Повторенные приступы Решидъ-Паши къ Миссолонги, изъ коихъ второй, сдѣланъ въ концѣ Декабря пятнадцатитысячнымъ корпусомъ, были отражены. Колокотрони, на-

Digitized by Google

именованный Генералиссимусомъ, взялъ Триполицу приступомъ, и три опыта Ибрагима Паши подвинушься впередъ, были тщетны. Греческое Правительство также не оставалось въ бездѣйствіи: оно издало постановленія о продажѣ національныхъ имуществъ, привело въ порядокъ Юстицію, учредило мирные, провинціяльные и аппеляціонные Суды и Верховное Судилище въ Навпліи. По взятіи, 3 Февраля, трехъ Турецкихъ военныхъ и одиннадцати транспортныхъ судовъ, удалось Міаули доставить нѣсколько припасовъ въ крѣпость Миссолонги, которая уже 10 мѣсяцевъ была осаждаема съ моря и съ суши, и противъ коей Ибрагимъ-Паша, наименованный Главнокомандующимъ вмѣсто Решида, и Патрасскимъ Комендантомъ вмѣсто Юссуфа, направилъ всѣ силы свои. Тогда возгорѣлась война съ большею жестокостію. 21 Января, Гура съ 9000 Грековъ сразился съ Египетскимъ войскомъ въ 15,000 человѣкъ подъ начальствомъ Ибрагима; въ семъ кровопролитномъ бою, Магомешане (вѣроятно по преувеличеннымъ извѣстіямъ), лишились отъ 6 до 7000 человѣкъ, а Греки 2500 человѣкъ. Палатка и сераль Ибрагима были завоеваны, и Маріинскій монастырь съ 1700 Турокъ взлетѣлъ на воздухъ. 27 Января Гре-

Digitized by Google

ческій флотъ вступилъ въ сраженіе съ Турецкимъ, и послѣдній, въ безпорядкѣ обратился въ бѣгство, чему виновникомъ былъ Капитанъ-Бей, котораго немедленно смѣнили; однако же флотъ вскорѣ потерялъ еще другое сраженіе подъ начальствомъ самого Капитанъ-Паши. Сіе не препятствовало Ибрагиму, сосредоточившему войска свои, тѣснѣе осадить Миссолонги и учинить три новые приступа, 28 Февраля, 1 и 2 Марта, въ которыхъ Турки и Египтяне потеряли 500 человѣкъ, а Греки завоевали внѣшнія ихъ баттареи. Между тѣмъ, увеличивался недостатокъ въ съѣстныхъ и боевыхъ припасахъ въ Миссолонги, и когда Ибрагиму удалось, послѣ отчаяннаго сопротивленія, овладѣть островомъ Василади, а вскорѣ потомъ 13 Марта и островомъ Анатолико, то безъ внѣшней помощи не было спасенія для города, все болѣе и болѣе стѣсняемаго. Не смотря на то, геройскій гарнизонъ отразилъ еще два приступа, 23 Марта и 6 Апрѣля; и когда уже нельзя было болѣе помышлять о защищеніи, и трехдневный голодъ ужасно измучилъ ихъ, тогда оба начальника, Нотто Боццари и Киццо Тцавелла, рѣшились оставить городъ, и, въ сопровожденіи женъ своихъ, неожиданно пробиться ночью сквозь Турецкій лагерь. По-

Digitized by Google

слѣдняя защита города предоставлена была старцамъ и раненымъ, которые, въ минуту крайности, должны были поднять порохомъ на воздухъ Миссолонгскія развалины. 22 Апрѣля въ 8 часовъ вечера, растворились ворота священнаго для Греціи города. Но къ величайшему удивленію, готовившійся выйти гарнизонъ увидѣлъ непріятелей, расположенныхъ въ боевомъ порядкѣ. Сей видъ не устрашилъ Грековъ: они бросились на штыки и баттареи Египтянъ, и послѣ ужаснаго кровопролитія, въ которомъ пало множество героевъ и бо́льшая часть женъ и дѣтей ихъ, они сломили всѣ ряды непріятелей, спаслися въ горы, отдохнули часа два, и отправились въ числѣ 1800 человѣкъ въ Салону, отсюда переведены были въ Навплію. 23 Апрѣля Турки вошли въ Миссолонги, покинутый защитниками; но и здѣсь должны были на жизнь и смерть сразиться съ оставшимися, которые наконецъ, посредствомъ проведенныхъ по различнымъ направленіямъ минъ, подняли себя на воздухъ вмѣстѣ со многими входившими въ городъ Турками. Въ сей день и въ предшествовавшую ему ночь, Турки лишились еще 5000 человѣкъ, и въ рукахъ ихъ осталась громада пепла, которая болѣе прославляетъ

Digitized by Google

геройство Эллиновъ, чѣмъ блистательнѣйшій побѣдный памятникъ.

Греческое Народное Собраніе въ Піадѣ, на мѣсто смѣненнаго стараго Правительства, избрало два Временныя Правленія, Исполнительную Депутацію и Законодательное сословіе Народнаго Собранія, которыя 29 Апрѣля имѣли торжественный въѣздъ въ Навплію. — Колокотрони былъ утвержденъ въ качествѣ Главнокомандующаго, а Маврокордато удалился. Народное Собраніе рѣшилось просить Англійскаго Посланника, чтобы онъ примирилъ оное съ Портою, подъ условіемъ признанія Греціи, и такъ какъ Дмитрій Ипсиланти изъявилъ свое несогласіе на сіе посредничество, то его объявили неспособнымъ ни къ какому почетному званію. — Идра была позорищемъ великихъ безпокойствъ: тамъ простой народъ противился отъѣзду богатыхъ жителей. — Вся надежда Грековъ обращена была на экспедицію Лорда Кокрена, написавшаго вызовъ на брань къ Вице-Королю Египетскому; къ нему долженствовали присоединиться экспедиція Американскихъ военныхъ кораблей и 2000 человѣкъ вспомогательнаго войска подъ начальствомъ Генерала Лаллемана. Вся вспомогательная сила должна была состоять изъ разныхъ Ан-

Digitized by Google

глійскихъ большихъ пароходовъ съ Перкинсовскими 68 фунтовыми пушками, нѣсколькихъ небольшихъ военныхъ кораблей, 4 Американскихъ пароходовъ и 2 Американскихъ фрегатовъ о 64 пушкахъ, которые, вмѣстѣ съ 30 Эллинскими бригами и множествомъ мелкихъ военныхъ кораблей и брандеровъ, составили бы флотъ, отъ котораго, по мужеству и искуству Греческихъ, Англійскихъ и Американскихъ мореходцевъ, подъ начальствомъ Адмирала, каковъ Кокренъ, можно было ожидать удивительнѣйшихъ послѣдствій. — Однако же сія надежда все еще не исполнилась. Правда, что Лордъ Кокренъ уже 12 Мая отправился изъ Фальмута, но все еще не прибылъ въ Грецію, и въ концѣ года находился въ Марсели. При построеніи англійскихъ пароходовъ, сдѣланы были такія важныя ошибки, что надобно было значительно исправить или даже совершенно перестроить ихъ; одинъ пароходъ *Картерія* (Постоянство) прибылъ въ Навплію и купленъ Греческимъ Правительствомъ, однако же постройка и прочихъ нынѣ продолжается съ бо́льшею поспѣшностію. Въ Нью-Іоркѣ изготовлено было прекрасное 74 пушечное военное судно и готовилось къ отплытію; и если война не

Digitized by Google

прекратится, что Лордъ Кокренъ, который уже теперь служитъ страшилищемъ для Турокъ и Египтянъ, безъ сомнѣнія вскорѣ появится въ Архипелагѣ и приметъ начальство надъ Эллинскимъ флотомъ; но вѣроятно, что Англійскіе Министры увѣдомили его о намѣреніи великихъ Державъ предупредить дальнѣйшую вражду, и этимъ легко объясняется его бездѣйствіе. Въ слѣдствіе жалобъ, принесенныхъ многими Европейскими Державами, а болѣе всѣхъ Австріею, на увеличивающіеся морскіе разбои, которые конечно по бо́льшей части производимы были подъ Греческимъ флагомъ Славонцами, Киликіянами и другими прибрежными жителями Средиземнаго моря, Народное Собраніе, для прекращенія оныхъ, издало прокламацію. Также объявило оно, и вѣроятно зашѣмъ, чтобы не показать разногласія съ правилами Европейскихъ Державъ, ходатайствующихъ въ пользу Греціи, готовность свою къ принятію со временемъ Монархическаго образа правленія. По завоеваніи Миссолонги, Ибрагимъ-Паша, коего войско весьма уменьшилось,. пробылъ нѣсколько времени въ бездѣйствіи, и потомъ обратилъ свои нападенія противу храбрыхъ Майнотовъ, никогда еще непобѣжденныхъ и

Digitized by Google

защищаемыхъ своими горами, подобно древнихъ Спартанцевъ, но прежды былъ имъ отраженъ съ большою поперею. Въ то же время Сераскиръ Решидъ-Паша двинулся съ 10,000 человѣкъ войска къ Аѳинамъ; тамошняя крѣпость защищаема была храбрымъ Гурою. Здѣсь Французскій Полковникъ Фавье далъ ему нѣсколько сраженій, въ коихъ войска, обученныя Европейской тактикѣ, весьма отличились отъ необразованныхъ войскъ Греческихъ. Гура былъ убитъ во время вылазки изъ Аѳинской крѣпости, и храбрый Гризіоти заступилъ его мѣсто. Между тѣмъ удалось подкрѣпить Аѳинскій гарнизонъ, и предположено до крайности защищать Акрополисъ, а если оный не можетъ болѣе держаться, взорвать его на воздухъ. — Каратассо опустошалъ островъ Эвбею или Негропонтъ, куда уже передъ тѣмъ Фавье предпринималъ экспедицію, чтобы тѣмъ принудить Омера-Пашу, вмѣстѣ съ Решидомъ утѣснявшаго Аѳины, возвратишься въ Пашалыкъ свой. Въ Кандіи также продолжались сраженія съ непокоренными еще Горцами. Трижды Капитанъ-Паша пытался сдѣлать высадку на островъ Самосъ, и прежды претерпѣлъ пораженіе отъ Адмирала Сахтури; въ одномъ изъ сихъ

Digitized by Google

сраженій, мужественный Канари тяжело раненъ. Такъ и въ семъ году Турецкій флотъ долженъ былъ возвратиться въ Дарданеллы, не покоривъ ни одного острова. Онъ готовился къ новому походу, равно какъ и Египетскій, который долженъ былъ доставить Ибрагиму подкрѣпленіе войскомъ и разными припасами, въ коихъ онъ имѣетъ крайнюю нужду; за первымъ наблюдаетъ Сахтури, за вторымъ Коландруццо, а между тѣмъ можетъ прибыть по крайней мѣрѣ часть Кокреновой экспедиціи, если, какъ выше сказано, великія Европейскія Державы не предупредятъ всякаго дальнѣйшаго предпріятія противу Греціи. — Нынѣ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, живутъ въ Морећ 700,000, въ Сѣверной Греціи 800,000, въ Архипелагѣ 300,000 душъ. Государственный доходъ Греціи простирается до 8,500,000 франковъ; Государственный долгъ въ 1825 г. составлялъ 25 милліоновъ франковъ. — 30 Мая умеръ знаменитый Германъ, Архіепископъ Патрасскій, который въ Апрѣлѣ 1821 года подалъ первый знакъ къ возстанію, продолжающемуся нынѣ уже шестой годъ. — Междоусобные раздоры вспыхнули снова съ такою силою, что въ концѣ Октября, въ самой столицѣ, Навпліи, замокъ Паламиди,

Digitized by Google

заняшый Суліотами, которые въ городѣ играютъ ролю господъ, и укрѣпленіе Бурци при въѣздѣ въ гавань, сѣдалище членовъ Правленія, перестрѣливались между собою. Аѳинскія древности, преимущественно изящное произведеніе Парѳенона, весьма пострадали отъ бомбардировки; однако же говорятъ, что Сераскиръ, въ сраженіи 3 Октября, былъ совершенно разбитъ и преслѣдуемъ на 7 миль отъ Аѳинъ. — Въ Константинополѣ все еще продолжается состояніе безначалія; считаютъ, что съ 23 Октября до половины Ноября, казнено около 6000 человѣкъ, не включая нѣсколькихъ тысячъ утопленныхъ.

(*Продолженіе впредь.*)

Digitized by Google

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1827.

Политическая Экономія.

15. Une nation doit-elle être exclusivement agricole? Par N. Demidoff, Conseilier d'Etat actuel etc. etc. (*Долженъ ли какой либо народъ исключительно заниматься земледѣліемъ?* (Соч. Н. Демидова, Дѣйствв. Стат. Совѣтн. и пр. и пр.) С. П. б. 1827 года. Въ типогр. Департ. Народнаго Просвѣщенія, 34 стр. въ 8.
(См. No 34 Сѣв. Пчелы.)

Изящная Словесность.

16. *Пиндаръ, переведенный съ Греческаго языка Иваномъ Мартыновымъ, съ примѣчаніями Переводчика.* Часть I. С. П. б. 1827. въ тип. Департ. Народн. Просвѣщенія. 285 стр. въ 8.

(Благодаря трудамъ Г. Мартынова, мы скоро будемъ имѣть полное собраніе Грече-

Digitized by Google

скихъ Классиковъ, которые уцѣлѣли отъ тлѣна вѣковъ и отъ книжнаго пожара Александрійскаго. Переводъ Пиндара составляетъ 21 часть сего собранія. Трудъ похвальный и полезный, ибо симъ, незнающіе Греческаго языка знакомятся съ лучшими произведеніями Поэтовъ, Ораторовъ и Бытописателей древней Эллады; а учащіеся языку сему, находятъ вѣрное пособіе къ уразумѣнію мѣстъ затруднительныхъ, что еще болѣе облегчается примѣчаніями, коими почтенный Прелагатель обогатилъ свои переводы.)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1827. № VIII.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

АРЕСТАНТЪ.

(*Окончаніе.*)

Юлій къ Феликсу.

Тутъ было еще нѣсколько строкъ, но я не могъ разобрать ихъ; онѣ стерты слезами. И эти слезы служатъ отпечаткомъ чувствованій сердца нѣжнаго, чистаго.... Ахъ, Феликсъ! по прочтеніи сего журнала, мысли мои о свѣтѣ и людяхъ совершенно перемѣнились!... Я въ такомъ смятеніи... не знаю, какъ явиться къ Принцу... Боже мой! что такое значитъ жизнь наша, какъ не безпрестанное, горестное бореніе съ заблужденіями, проступками и раскаяніемъ?...

Какъ отецъ мой былъ опекуномъ Юліи, то я увѣренъ теперь, что прекрасная и несчастливая пѣтушка, которая часто писывала къ матушкѣ и за которую матушка заставляла меня молиться, должна быть не иная кто, какъ Графиня Юлія. Ахъ! Фе-

Digitized by Google

ликсъ, если бъ вы могъ понять, что такое еще я предполагаю!.. Сердце мое такъ полно... Я теряюсь въ догадкахъ и заключеніяхъ... О другъ мой! ежели бы предчувствія мои меня не обманули!...

На другой день.

Было уже поздо, когда Принцъ прислалъ за мною. Я нашелъ его сидящаго на софѣ. У ногъ его, по обыкновенію, лежала вѣрная собака. Когда я вошелъ, онъ устремилъ на меня взоры свои, какъ будто бы желая узнать изъ глазъ моихъ, какое впечатлѣніе произвело во мнѣ чтеніе журнала Юліи, и по видимому, онъ скоро угадалъ движеніе моего сердца. „Садись, милый Юлій,“ сказалъ онъ потомъ: „я долженъ многое разсказать тебѣ.“ Я сѣлъ возлѣ него. Онъ задумался: казалось, ему очень горько было приводить себѣ на память все прошедшее. Наконецъ, послѣ нѣкотораго молчанія, онъ склонилъ голову на грудь мою и началъ говорить слѣдующее:

„Не знаю, до какой степени можно иногда вѣрить могуществу злаго духа; но, нельзя отвергать истины, что иногда, какая-то непобѣдимая сила можетъ влечь насъ ко злу. Кажется, что злобный геній роетъ

Digitized by Google

землю подъ ногами нашими и — мы попадаемъ въ бездну. Что было бы съ нами, если бы милосердая десница Предвѣчнаго не управляла врагами нашими такъ, что они становятся орудіемъ къ собственному нашему избавленію?...“ Принцъ замолчалъ, взялъ мою руку и, прижимая ее къ груди своей, продолжалъ: „я былъ отъ природы кротkаго и нѣжнаго характера; но, долговременное пребываніе мое въ странѣ, гдѣ я совсѣмъ почти не видалъ женщинъ, безпрерывныя занятія военными дѣлами, и собственныя усилія мои содѣлали на вѣкъ, какъ я думалъ, сердце мое неприступнымъ любви: возвратясь въ отечество, я зналъ ее только по названію, но, при первомъ взорѣ на Юлію, сердце мое не могло противостоять силѣ ея: я покорился и — вмѣстѣ съ тѣмъ лишился спокойствія ту, которой, до того времени, могущество страсти совершенно было еще неизвѣстно. Юлія меня любила, и сердце мое, увѣренное въ нѣжныхъ ея чувствахъ, не должно было бы питать никакихъ подозрѣній; однако я былъ чрезвычайно ревнивъ: самая невинность ея, откровенность и совершенное незнаніе обычаевъ свѣтскихъ, наиболѣе возбуждали во мнѣ эту гибельную страсть. Сообщники Герцога старались умножать ее во мнѣ;

Digitized by Google

злобная, завидливая Баронесса Габріель непримѣтно раздувала пламя ревности въ моемъ возмущенномъ воображеніи; даже и машушка моя, обманувшись ложными догадками, внушеніями окружающихъ ее, и самымъ участіемъ своимъ въ положеніи Юліи, думала, что есть какое нибудь тайное сношеніе между Герцогомъ и ея молодою Шашасъ-Дамою, и что будто Юлія только потому и казалась внимательною къ моей нѣжности, чтобы удобнѣе скрывать существенную страсть свою. Долгое время боролся я съ этою мыслію; часто Юлія успокоивала меня однимъ словомъ, и съ каждымъ днемъ, я привязывался къ ней болѣе. Чтобъ быть совершенно удостовѣреннымъ въ истинѣ чувствъ ея, я предложилъ ей соединиться со мною тайнымъ бракомъ: она согласилась. Это меня совершенно успокоило: я блаженствовалъ; но вскорѣ злобный геній, меня преслѣдовавшій, возбудилъ во мнѣ подозрѣніе и къ тому, что она рѣшилась такъ скоро на дѣло, о которомъ надлежало бы хоть нѣсколько ей подумать. Страстная любовь моя къ женѣ дѣлала меня ревнивымъ до бѣшенства; сердце мое терзалось сомнѣніемъ; и часто впадалъ въ ужасную задумчивость, надъ которою братъ мой всегда издѣвался съ жесточайшею злобою. Мы

Digitized by Google

очень рѣдко видались съ Юліею на единѣ: разъ ввечеру я узналъ отъ Баронессы Габріель, что Герцогиня призывала ее къ себѣ, и что послѣ продолжительнаго разговора, Юлія вышла отъ нее, рыдая. „Графиня нездорова, прибавила она, мы сегодня ее не увидимъ.“ Слова ея повергли меня въ смущеніе; уже покушался я немедленно итти къ Юліи, но матушка, подозвавъ меня къ себѣ, какъ будто нарочно удерживала разговоромъ, и мученіе мое было неизъяснимо. Но какъ описать тебѣ мое чувство, когда Баронесса, подойдя ко мнѣ, сказала въ полголоса: „успокойтесь, Ваше Высочество; Графинѣ конечно лучше, она приняла Герцога; онъ и теперь у ней.“ Съ ужасомъ посмотрѣлъ я вокругъ себя: Герцога въ самомъ дѣлѣ не было въ залѣ. Пламя ревности снѣдало мое сердце; я былъ внѣ себя, молчалъ и закрывъ лице руками, предавался ужаснѣйшимъ мыслямъ, и даже совсѣмъ не примѣчалъ, что происходило вокругъ меня. Герцогъ возвратился; матушка удалилась, а послѣ того и все общество разсѣялось. Почувствовавъ наконецъ, что въ залѣ сдѣлалось тихо, я взглянулъ: одинъ только братъ мой оставался со мною.

„Карлъ,“ сказалъ онъ мнѣ съ обыкновенною своею холодностію: „пора уже кон-

Digitized by Google

чишь всю эту комедію. Безразсудная страсть скоро сведетъ тебя съ ума: мы стремились къ одному предмету и почти уже стали ненавидѣть другъ друга, и за что жъ? За гордую, вѣтреную кокетку, которой хотѣлось только, я думаю, выйти за котораго нибудь изъ насъ!... Теперь моя опасность миновалась; умѣй и ты послѣдовать моему примѣру: люби, будь счастливъ, наслаждайся и — ничего далѣе! Прекрасная Юлія исполнила всѣ мои желанія; право я уже готовъ уступить ее тебѣ: и въ доказательство истины словъ моихъ, отдаю тебѣ твой портретъ, который получилъ отъ нея въ замѣнъ моего собственнаго.“ Съ сими словами онъ подалъ мнѣ портретъ. Отъ природы я не слишкомъ былъ склоненъ къ гнѣву, и во всю жизнь мою не испытывалъ такого бѣшенства, въ какое повергли меня его слова. Кровь закипѣла въ жилахъ моихъ: я вскочилъ, топталъ ногами портретъ свой и обнаживъ шпагу, бросился на Герцога. Съ холодностію отдалилъ онъ оружіе, управляемое дрожащею отъ гнѣва рукою. — „Опомнись, братъ! что ты дѣлаешь?“ сказалъ онъ, и — услышавъ это названіе, я безъ чувствъ упалъ къ ногамъ его. Когда пришелъ я въ себя, никого не было со мною въ комнатѣ; дверь заперта была двойнымъ

Digitized by Google

замкомъ. Не могу объяснишь тебѣ, въ какомъ положеніи я тогда находился: оно походило на безчувственность. Вскорѣ ударило 12 часовъ; я услышалъ стукъ кареты, остановившейся у подъѣзда. Вдругъ отворяются двери; входитъ военный чиновникъ и подаетъ мнѣ прочитать повелѣніе Герцога, чтобы я немедленно ѣхалъ въ замокъ Шарфштейнъ. Я повиновался, почти не понимая, чего отъ меня требуютъ: душевное страданіе мое дѣлало меня ко всему равнодушнымъ. Я потерялъ уваженіе ко всѣмъ людямъ вообще: мое бѣшенство, и всѣ тѣ, которые умѣли во мнѣ возбудить его, были тому причиною. Вмѣстѣ съ тѣмъ я презиралъ самого себя и даже Юлію, которую любилъ такъ страстно. Нечувствительно ослабѣли во мнѣ и моральныя и физическія силы: жизнь моя, въ это время, не могла называться существованіемъ. По ненависти моей къ людямъ, лишеніе свободы казалось мнѣ благодѣяніемъ: нѣсколько лѣтъ провелъ я въ такомъ состояніи. Но то, которое за нимъ послѣдовало, было еще ужаснѣе: съ возвращеніемъ здоровья, несчастіе мое сдѣлалось для меня ощутительнымъ: ненависть къ брату, равно какъ и ко всему тому, что было причиною нашей ссоры, умножилась въ сердцѣ моемъ въ ты-

Digitized by Google

сячу крашъ болѣе прежняго. Безпрестанно помышлялъ я, какъ бы освободиться изъ неволи и отмстить Юліи. Всякое средство къ достиженію сихъ желаній казалось мнѣ позволительнымъ; я готовъ былъ рѣшиться на все; мысли мои несказанно меня терзали: ни днемъ, ни ночью, не имѣлъ я покою. Мученіе мое усиливалось, и наконецъ, природа ослабѣла. Я сдѣлался очень болѣнъ; думаю, что смотритель сообщилъ о томъ Герцогу: ко мнѣ явился Докторъ. Я не хотѣлъ принимать никакихъ лекарствъ и страшился, чтобы, вмѣсто ихъ, не дали мнѣ яду. Не смотря на заключеніе, жизнь была мнѣ драгоцѣнна; я утѣшалъ себя надеждою, что участь моя со временемъ перемѣнится. Она въ самомъ дѣлѣ перемѣнилась, и эта перемѣна была гораздо прочнѣе для будущаго, нежели та, какую произвела бы свобода. Болѣзнь моя миновалась; но выздоровленіе было продолжительно, и въ это время удобнѣе мнѣ было разсуждать о непріязненныхъ чувствахъ, которымъ предавалась душа моя. Я помышлялъ о брать моемъ, о преступномъ моемъ покушеніи на жизнь его, и часто благословлялъ Всевышняго, Котораго милосердая десница поддержала меня на краю бездны; сердце мое смягчалось отъ раскаянія; я примирился с

Digitized by Google

всѣми, даже и съ Юліею. Воспоминаніе о ней, вмѣсто того, чтобы приводить меня въ бѣшенство, какъ то было прежде, сдѣлалось для меня пріятнымъ; я покорился участи своей, какъ наказанію, справедливо мною понесенному. Вскорѣ я почувствовалъ, что спокойствіе сдѣлалось не чуждо душѣ моей, и чтобы не терять его, я старался удалять отъ себя воспоминаніе о прошедшемъ, которое казалось мнѣ ужаснѣйшимъ сномъ.

Тогда попросилъ я смотрителя замка достать мнѣ, для развлеченія, какое нибудь животное; мнѣ принесли сего попугая. Лишь только посадили его въ клѣтку, онъ закричалъ: *прости, прости, прощай, прощай!* что вы уже слышали: Я еще и до сихъ поръ не знаю, кто и съ какимъ намѣреніемъ выучилъ его говорить эти слова; но мнѣ казалось, что сама виновная и раскаявающаяся Юлія умоляла меня ими о снисхожденіи и прощалась со мною навѣки. Слыша крикъ попугая, я всегда былъ растроганъ, какъ бы ея голосомъ, которой и безъ того отзывался безпрестанно въ моемъ сердцѣ. Тогда же вспомнилъ я о флейтѣ, звуки которой приводили нѣкогда въ умиленіе мою возлюбленную, и потребовалъ ее. Къ величайшему удивленію моему, вмѣстѣ съ флейтою

Digitized by Google

я получилъ почти и всѣ вещи, остававшіяся въ моемъ кабинетѣ; въ томъ числѣ всѣ свои бумаги, ноты и самую маску, которая живо напомнила мнѣ минуту, когда Юлія, въ одеждѣ царицы волшебниковъ, какъ благодѣтельный геній, явилась очамъ моимъ! Съ восторгомъ разложилъ я все въ моей комнатѣ. — Чрезъ нѣсколько дней увидѣлъ я у себя и вѣрнаго Поллукса. Ласки его и радость, имъ изъявляемая, чрезвычайно меня растрогали. Въ тѣ минуты мнѣ казалось, будто слышу тайный голосъ, взывающій ко мнѣ изъ глубины сердца: когда Богъ одарилъ и животныхъ такими нѣжными чувствами, то какъ можно сомнѣваться, чтобы люди, существа разумныя, не питали въ себѣ любви и дружбы, врожденныхъ имъ и готовящихъ для нихъ, если бы не препятствовали страсти, предвкушеніе того блаженства, какого ожидаемъ въ вѣчности? Увѣрясь, что любовь есть даръ небесъ, который уничтожить могутъ только пороки, я снова обрѣлъ ее въ сердцѣ моемъ вмѣстѣ съ добродѣтелью. — Уже я былъ свободенъ отъ всѣхъ заблужденій, отъ всего, такъ сказать, чувственнаго. Мнѣ казалось, что Юлія, загладивъ прошедшія слабости свои, могла принадлежать мнѣ въ вѣчности; мысль сія украшала для меня уединеніе. Съ

Digitized by Google

шѣхъ поръ я сдѣлался совершенно убѣжденнымъ въ истинѣ религіи и благодарилъ Бога за Его ко мнѣ милосердіе; желаніе возвратишься въ свѣтъ уменьшалось во мнѣ постепенно.

Тушъ братъ мой прислалъ сюда шебя; не знаю, съ чего онъ взялъ, будшо я ищу средствъ получишь свободу: онъ удвоилъ стражу. Не правда ли, чшо опредѣленіе шебя къ надзору за мною, есшь шакже дѣло милосердія Божія? Твой опецъ былъ родственникомъ и опекуномъ Юліи; швое имя, швое лице пробудило въ душѣ моей шысячу воспоминаній; мнѣ хошѣлось о многомъ говоришь съ шобою, но опасаясь ввѣришься незнакомцу, присланному сюда моимъ брашомъ, я сшарался превозмочь эшо желаніе, и однако чувсшво, сильнѣйшее самаго благоразумія, влекло меня къ шебѣ непоняшною силою; скоро я замѣшилъ, чшо оно было взаимно, и радосшно предался ему. Небо опредѣлило, чшобы чрезъ шебя я былъ выведенъ изъ заблужденія и убѣдился въ невинносши безцѣнной моей супруги!... Теперь скажи, не извѣсшно ли шебѣ чшо нибудь объ эшой несчасшной? жива ли она, гдѣ находишся, и не можешь ли шы ее увидѣшь? Опъ швоего ошвѣша зависишъ мое благополучіе: ахъ! не медли, говори, жива ли

Digitized by Google

Юлія?... Не скрывай отъ меня ничего, юный другъ мой! Неизвѣстность объ ея участи несказанно терзаетъ мое сердце!..“ Онъ пристально смотрѣлъ на меня....

Что могъ я сказать ему?... Одне догадки, предположенія, и ничего болѣе. Однако я сообщилъ ему все, что пришло мнѣ на мысль: о несчастной шестилѣтней моей, жившей въ Англіи, о крестьянкѣ съ игрушками, и о слѣпой дамѣ, видѣнной мною въ сосѣдствѣ. Вечеромъ, весьма уже поздно, разговоръ нашъ прерванъ былъ Леонардомъ, придворнымъ Докторомъ, который не бывалъ здѣсь уже нѣсколько лѣтъ.

„Не вы ли, Юлій, посылали за нимъ? сказалъ Принцъ: „Кажется, я васъ просилъ...“

— „Нѣтъ, я не смѣлъ васъ ослушаться.“

„Такъ вѣрно братъ мой доставляетъ мнѣ удовольствіе видѣть васъ, любезный Докторъ,“ сказалъ Принцъ, обращаясь къ Леонарду и дружески подавая ему руку. Докторъ оцѣпенѣлъ. Увидя Принца въ положеніи, которое не показывало ни малѣйшего разстройства ума, онъ чрезвычайно изумился.

„Что за чудо!...“ вскричалъ наконецъ Докторъ, садясь возлѣ Принца и взявъ его за руку: „отъ чего произошла въ васъ, Принцъ, такая перемѣна? Пульсъ вашъ бьется, какъ

Digitized by Google

у самаго здороваго молодаго человѣка; нѣтъ впрочемъ внутренняго жара....“

Принцъ улыбался: „Избавьте же меня, любезный Докторъ, отъ этой юности; въ ней опасны заблужденія; дайте мнѣ такое лекарство, отъ котораго бы кровь не слишкомъ устремлялась къ сердцу, потому что нынѣ мое сердце ищетъ только спокойствія.“ Вскорѣ Докторъ всталъ и началъ раскланиваться съ Принцемъ. Послѣдній удерживалъ его ночевать, или хотя посидѣть еще немного; но Леонардъ никакъ не соглашался. — „Я не могу,“ говорилъ онъ: „оставаться долѣе; меня ждутъ при Дворѣ; здоровье Герцога весьма разстроилось со времени маскарада, бывшаго во дворцѣ Вашего Высочества. Съ тѣхъ поръ,“ прибавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ: „какъ ему привидѣлся извѣстный вамъ сонъ. Мнѣ кажется, что вы были для Принца самымъ лучшимъ Докторомъ; я бы желалъ, чтобъ и мои попеченія о Герцогѣ имѣли таковой же успѣхъ. Прощайте, прощайте, не удерживайте меня; больная пріятельница ожидаетъ меня къ себѣ; я не хочу оставлять ее долѣе въ неизвѣстности; она живетъ въ такомъ уединеніи...“

— „А, такъ вы посѣтили меня мимоѣздомъ и намѣрены пуститься далѣе?...“ сказалъ Принцъ. „Простите, Ваше Высоче-

Digitized by Google

ство," отвѣчалъ Докторъ: „въ самомъ дѣлѣ Герцогъ не посылалъ меня къ вамъ; мнѣ самому захотѣлось узнать, каково здоровье ваше, довольны ли вы новымъ смотрителемъ; и я очень радъ, видя, что у васъ все какъ нельзя лучше... Не скрою отъ васъ, что ѣхавши сюда, я имѣлъ въ виду и другое... Мнѣ нужно быть не подалеку отсюда," прибавилъ онъ, значительно посматривая на Принца.

— „Не здѣсь ли въ сосѣдствѣ живетъ ваша больная пріятельница?" спросилъ съ удивленіемъ Принцъ.

„Точно такъ," отвѣчалъ Докторъ: „несчастная слѣпа, но все еще очень хороша собою: по словамъ ея, звуки флейты вашей составляютъ все ея наслажденіе..."

Принцъ измѣнился въ лицѣ и горестно смотрѣлъ на Доктора.

Леонардъ продолжалъ: „она говоритъ, что эта музыка, напоминая ей прошедшее счастіе, какъ бы обращаетъ его въ пріятную существенность; но какъ уже нѣсколько времени флейта ваша молчитъ, то бѣдняжка сдѣлалась больна, и очень опасно. Живущая съ нею старушка, которая любитъ ее съ величайшею нѣжностію, разказавъ мнѣ все это, убѣдила меня посѣтить несчастную. „Не можете ли вы," говорила

Digitized by Google

она притомъ: „сказашь ей, ошъ чего не слышно болѣе звуковъ флейты Шарфшейнскаго арестанта: если это продолжится, ей не прожить долго ... Признаюсь, Принцъ, я за тѣмъ только и заѣхалъ къ вамъ, чтобъ увѣдомить ее объ истинной причинѣ вашего молчанія.“

— „Кто она такова?“ возразилъ Принцъ,

„Она Англичанка,“ отвѣчалъ Докторъ. „Много уже лѣтъ прошло, какъ она купила замокъ, который находится отсюда на четверть мили, поселилась въ немъ и никуда не выѣзжаетъ. Ее зовутъ Мистрисъ Дамби; я думаю, что она вдова. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, меня позвали къ ней для леченія глазной боли; но было уже поздно, я не могъ помочь: она ослѣпла, и по видимому отъ частыхъ слезъ. Она тиха, любезна въ обращеніи и съ удивительнымъ терпѣніемъ сноситъ свое положеніе. Вотъ все, что я могу сказать о ней, и хотя называю ее своею пріятельницею, но право, въ точности ничего объ ней не знаю: она очень мало говоритъ со мною въ отношеніи къ самой себѣ; просила только никому не говорить о ней, и даже не бытъ у нее до тѣхъ поръ, пока сама не пришлетъ за мною.“

Принцъ былъ въ чрезвычайномъ волненіи. „Это она! это она!“ вскричалъ онъ, об-

Digitized by Google

ливаясь слезами и приложивъ руку мою къ груди своей, которая сильно подымалась: „сердце мое говоритъ мнѣ, что это Юлія!... Юлій, любезный Юлій, ради Бога, веди меня къ ней, мнѣ должно ее увидѣть!... Г. Леонардъ! возьмите меня съ собою!...“

— „Невозможно, милостивый государь; жалѣю, что долженъ вамъ отказать, но право, я не смѣю... Да и этотъ молодой человѣкъ, которому вы ввѣрены, подвергнулся бы гнѣву вашего брата.... Но нельзя ли вамъ увидѣть ее изъ окошка?... Нѣтъ ли ее, по обыкновенію, на этихъ горахъ?....“

Принцъ схватилъ флейту, и подбѣжавъ къ окну, поспѣшно открылъ его. Небо было безоблачно и луна освѣщала горы. „Точно, вотъ она,“ вскричалъ Докторъ, подойдя къ окошку: „она, она, я узнаю ее по бѣлому платью, вонъ прошивъ насъ, смотрите, смотрите!... Ахъ! она ждетъ музыки, которая ее оживляетъ....“ Принцъ упалъ на колѣни у окошка, нѣсколько разъ прикладывалъ флейту къ устамъ своимъ, но — сильное движеніе занимало у него духъ и — флейта производила только нестройные звуки. Я не могъ сносить долѣе этого трогательнаго зрѣлища; „побудьте здѣсь до моего возвращенія,“ сказалъ я тихо Леонар-

Digitized by Google

ду, пожавъ ему руку, и выбѣжалъ изъ комнаты. По знаку, мною поданному, мостъ былъ поднятъ; я направилъ путь свой на горы, и вмигъ очутился предъ несчастною. Она сидѣла обратясь лицемъ къ замку и по видимому, съ восторгомъ внимала звукамъ флейты, которыхъ столь давно уже не слыхала. — Юный проводникъ ея находился въ нѣкоторомъ разстояніи. — „Юлія,“ вскричалъ я: „Графиня Блендгеймъ!...“

— „Боже! кто зоветъ меня?“ сказала она въ испугѣ и хотѣла вскочить съ мѣста, но едва поднялась, какъ зашаталась и гошова была упасть. Я поддержалъ ее; потомъ, обхвативъ ее руками, поспѣшилъ сойти съ горы съ этимъ бременемъ, которое, по чувствамъ, волновавшимъ мою душу, казалось мнѣ весьма легкимъ..„Ступай за нами, „закричалъ я проводнику ея, горько плакавшему: „ступай, ты не будешь въ томъ раскаяваться.“ Онъ повиновался, и дорогою упрашивалъ меня, не дѣлать зла доброй госпожѣ и самому ему. Уже мы приблизились къ Шарфштейну, Юлія была почти безъ чувствъ. Я опасался внести ее въ такомъ положеніи къ Принцу и хотѣлъ было итти прежде въ свою комнату; какъ вдругъ на подъемномъ мосту, вижу Принца, поддерживаемаго Леонардомъ: онъ былъ едвали не

Digitized by Google

шакъ же слабъ, какъ и Юлія. Съ помощію шелескопа, доставленнаго ему съ другими его вещами, онъ видѣлъ, какъ взошелъ я на гору и какъ потомъ понесъ Юлію. Принцъ тотчасъ бросился къ намъ на встрѣчу, но внутреннее движеніе заставило его остановиться. „Это она! это она!“ вскричалъ я, приближась къ Принцу.

На груди любезнаго, въ его объятіяхъ, Юлія пришла въ чувства. Нѣжные звуки его голоса, когда онъ съ любовію произносилъ ея имя, замѣнили для нея недостатокъ зрѣнія. Феликсъ, любезный Феликсъ! какъ могу описать тебѣ это зрѣлище!... Любовники, супруги, томившіеся столько лѣтъ въ разлукѣ, наконецъ соединились!... „Карлъ, любезный Карлъ мой!“ вотъ все, что повторяла Юлія.

Въ молчаніи смотрѣлъ на нее Принцъ. „Милая, несчастная супруга моя!“ сказалъ онъ наконецъ: „сколько ты страдала!.... Эти глаза....“ онъ покрывалъ ихъ поцѣлуями. „Ахъ! я былъ причиною слезъ твоихъ: можешь ли ты простить меня?...“

— „Нѣжный другъ,“ отвѣтствовала она, улыбаясь: „милосердый Богъ не погасилъ въ сердцахъ нашихъ чувствъ нѣжности взаимной: ахъ, теперь прошедшее несчастіе мое кажется мнѣ только сновидѣніемъ!... Такъ,

Digitized by Google

Карлъ, я слѣпа, но вижу тебя, и все такимъ же, какъ видѣла въ первый разъ моей жизни!...“

Теперь, Феликсъ, нѣсколько словъ о собственномъ моемъ счастіи. Предчувствіе меня не обмануло: священные узы соединяютъ меня съ ними!... Я сынъ ихъ, плодъ ихъ любви и тайнаго брака. Принцъ представилъ меня супругѣ своей, какъ сына опекуна ея, Генерала Винфельда, присланнаго Герцогомъ для надзора за нимъ, и сдѣлавшагося орудіемъ ихъ соединенія. „Сынъ моего опекуна!“ вскричала Юлія, съ трудомъ переводя дыханіе: „ахъ, Карлъ! Это нашъ сынъ!... Юлій! Юлій! ты здѣсь!... Я совершенно счастлива!...“

— „Сердце меня не обмануло“ сказалъ мой родитель, обнимая насъ обоихъ. О, Феликсъ! какъ изъяснишь тебѣ то, что я тогда чувствовалъ!... Ахъ, человѣкъ еще и на земли можетъ вкушать райское блаженство!...

Матушка объяснила намъ, что̀ еще оставалось для насъ неизвѣстнымъ. Открывши опекуну своему тайный бракъ ея съ Принцемъ Карломъ, она не скрыла отъ него и своего положенія, заклиная не оставить ее безъ помощи. Генералъ ужаснулся,

Digitized by Google

мороплиъ ее отъѣздомъ, и взялъ съ нее клятву хранить о томъ тайну.

Въ Англіи, въ одной отдаленной деревнѣ, подъ именемъ Мистрисъ Данби, разлученной съ мужемъ, находящимся въ морской службѣ, матушка произвела меня на свѣтъ. Мнѣ было около двухъ лѣтъ, когда Графъ Винфельдъ назначенъ былъ отъ Двора Посланникомъ въ Неаполь: онъ написалъ къ матушкѣ о желаніи своемъ взять меня къ себѣ для воспитанія, пока еще не могъ я запомнить мѣста своего рожденія. Я заливался слезами, когда нѣжная, добрая мать моя разсказывала мнѣ, какъ горько ей было со мною разстаться; но собственная польза моя и ея клятва требовали отъ нея сей жертвы. Она ввѣрила меня бывшей съ нею въ Англіи пріятельницѣ своей, Г-жѣ Нагелинъ, которая привезла меня къ Графу, а потомъ поѣхала обратно къ любезной своей подругѣ съ тѣмъ, чтобы уже никогда не оставлять ее. Всѣ считали меня сыномъ Графа Винфельда; съ нимъ возвратился я на его родину. Изъ Неаполя вызвали его для принятія начальства надъ войсками, по случаю войны, и тутъ вскорѣ постигла его смерть на полѣ сраженія. Вдова его обращалась съ мною съ тою же нѣжностію, какъ и при жизни его; она переписывалась

Digitized by Google

съ машушкою, и ее-по, какъ я и угадывалъ, называла Графиня моею тетушкою.

Отправляясь съ Принцессою въ Англію, она меня оставила, какъ я уже тебѣ писалъ, у Священника; она видѣлась съ машушкою, успокоила ее на счетъ меня и заставила ее возобновить обѣщаніе, сохранять все это втайнѣ до самой смерти Герцога. Между тѣмъ, когда умерла Графиня, Юлія, не въ состояніи будучи сносить долѣе разлуку со мною и съ несчастнымъ супругомъ своимъ и не имѣя при томъ средствъ получать о насъ извѣстія, рѣшилась возвратиться въ свое отечество. Горесть перемѣнила черты лица ея, и она надѣялась, что ее никто не узнаетъ; къ тому же она возпамѣрилась проводить дни свои въ совершенномъ уединеніи. Маршень, камердинеръ Принца, былъ единственнымъ ея повѣреннымъ. По ея желанію, онъ купилъ для нея замокъ, въ которомъ жила она до сего времени, и гдѣ утѣшали ее только звуки флейты. — Сей инструментъ доставленъ былъ Принцу вѣрнымъ Маршенемъ, также какъ собака его и попугай, выкормленный самою Юліею. Еще прежде, нежели поселилась она въ развалившемся зданіи, ея желаніе увидѣть меня усилилось до такой степени, что она не могла превозмочь его, и явилась къ намъ

Digitized by Google

въ деревню въ видѣ продавицы игрушекъ, что̀ тебѣ уже извѣстно. Спустя много времени, Герцогъ, почитая меня сыномъ умершаго Генерала, велѣлъ помѣстить въ военное училище и опредѣлить потомъ въ гвардію. И такъ, Феликсъ, чрезъ неизъяснимые пути Провидѣнія, я сдѣлался спасеніемъ моего отца и потомъ орудіемъ соединенія его съ супругою. Кто, послѣ сего, осмѣлится сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ?..,

Теперь, милый другъ, ты спросишь меня, что̀ изъ всего этого послѣдуетъ, и что должно произойти отъ сего непредвидѣннаго приключенія? Думаю, что ничего; мы только просимъ небо, чтобы оно дозволило намъ долѣе наслаждаться настоящимъ нашимъ благополучіемъ. Мы всѣ примирились съ судьбою: батюшка, нашедши супругу и сына, почитаетъ себя совершенно счастливымъ, и не желаетъ свободы, которую не иначе получить можетъ, какъ разлучившись снова съ Юліею, или подвергнувъ ее опасностямъ и безпокойству путешествія; при слабомъ здоровьѣ, ей нуженъ покой, которымъ гораздо удобнѣе можетъ наслаждаться она въ своемъ жилищѣ, нежели въ городѣ; къ тому же Принцъ ни за что не согласится, чтобы я обвиненъ былъ въ томъ, что забылъ доля-

Digitized by Google

ность свою и споспѣшествовалъ бѣгству арестанта, порученнаго моему надзору. А самъ я, имѣя такихъ родителей, ничего болѣе не желаю, какъ только проводить съ ними всѣ дни жизни моей, утѣшая ихъ любовію моею и ласками. Докторъ Леонардъ, будучи свидѣтелемъ всего происшедшаго, обѣщалъ Принцу умолчать о томъ предъ Герцогомъ, успокоить его, и стараніемъ своимъ продолжить пребываніе мое въ Шарфштейнѣ. Одинъ только смотритель замка могъ бы измѣнить намъ, но я вознамѣрился не выпускать его изъ виду; онъ будетъ имѣть все, выключая свободы, которою и безъ того не могъ пользоваться, находясь здѣсь; да правду сказать, онъ и заслуживаетъ наказаніе, за строгое обхожденіе съ батюшкою. И такъ все идетъ у насъ по прежнему: Юлія слыветъ пустынницею въ развалинахъ, Принцъ Государственнымъ арестантомъ въ Шарфштейнѣ, а я, — я посредникъ между ими, геній, ихъ соединяющій!.... Добродушный нѣмой, совершенно намъ преданный, заступаетъ иногда мое мѣсто, и водитъ машинку на горы, или въ комнату ея супруга. О Феликсъ! что могу еще сказать тебѣ?... Развѣ то, что нынѣ удовольствія свѣтскія ничего уже для меня не значатъ. Не могу изъяснить тебѣ чувствъ

Digitized by Google

моихъ, но желалъ бы, чтобы ты могъ понимать все то, что я ощущаю!....

Спустя нѣсколько времени.

Небо не всегда бываетъ безоблачно; жизнь человѣческая не можетъ продолжаться безъ неудовольствій.... Коварный смотритель ускользнулъ изъ подъ стражи: онъ обманулъ бдительность нашу и умѣлъ воспользоваться выходомъ, ему только извѣстнымъ: путь, имъ избранный, намъ совершенно неизвѣстенъ: изъ побѣга его могутъ произойти для насъ ужасныя послѣдствія... Безъ сомнѣнія, онъ донесетъ Герцогу обо всемъ, что случилось, и обвинитъ меня въ глазахъ его; я долженъ ожидать того, и — уже приготовился!.... У меня одна надежда: разсказать все самой Герцогинѣ; правда, она опасается Герцога, но — она же любила столько сына своего Карла, и конечно обрадуется отъ всего сердца, узнавъ, что онъ находится въ здравомъ разсудкѣ и украшенъ добродѣтелями еще болѣе, чѣмъ прежде. Но допустятъ ли меня съ нею видѣться?.... Если бы я могъ быть увѣренъ, что только самъ страдать буду, но — мнѣ неизвѣстно, какая участь ихъ ожидаетъ!.... Нѣтъ, нѣтъ, не хочу думать и безпокоить

ся о будущемъ: только Всемогущій можетъ имъ управлять..... Боже! соедини насъ скорѣе тамъ, если люди еще разлучатъ насъ здѣсь!... Прости, Феликсъ, я отправляю къ тебѣ эти строки съ человѣкомъ, совершенно мнѣ преданнымъ.

Феликсъ къ Юлію.

Изъ столицы.

Спѣшу увѣдомить тебя, любезный другъ, чрезъ твоего же посланнаго, о происшествіи, которое безъ сомнѣнія будетъ тебѣ пріятно, и конечно вскорѣ сдѣлается извѣстнымъ и повсюду. Докторъ Леонардъ былъ у меня и сообщилъ мнѣ о томъ, прося, чтобы я тебя приготовилъ. Юлій! Небеса мстятъ за угнетенную невинность!... Герцогъ сошелъ съ ума!...

Онъ былъ нездоровъ, какъ говорилъ Леонардъ, съ самаго того времени, когда у него сдѣлалась лихорадка при возвращеніи изъ маскарада, и когда онъ послалъ тебя къ Принцу для лучшаго за нимъ надзора. Съ тѣхъ поръ лице его доказывало, что какой-то ужасъ владѣетъ его душою; онъ сдѣлался еще задумчивѣе и безпокойнѣе прежняго, часто приходилъ въ ярость и, по бо́льшей

Digitized by Google

часши, бывалъ одинъ въ своемъ кабинешѣ. Назадъ тому съ недѣлю, онъ заснулъ въ креслахъ, запрешивъ окружающимъ его входишь, пока онъ не позвонишъ; почему, даже и въ сумерки, никшо изъ людей не смѣлъ подашь къ нему свѣчъ.

Во время его сна, какой-шо человѣкъ высокаго роста, блѣдный и худощавый, въ сѣромъ плащѣ, вбѣжалъ во дворецъ по заднему крыльцу, мимо часовыхъ, кошорые, въ шемношѣ, приняли его за самого Герцога, и прокравшись чрезъ шайную дверь въ спальню его, прошелъ ошшуда въ кабинешъ. Тушъ Герцогъ пробуждаешся, видишъ незнакомца и принимаешъ за своего браша, кошорый вѣроящно, предсшавлялся ему во снѣ. „Эшо онъ! эшо онъ!“ вскричалъ Герцогъ: „онъ пришелъ ошмсшишь за себя: онъ убьешъ меня! Помогише! помогише!“ Смошришель зàмка (шы конечно догадываешься, чшо эшо былъ онъ) спѣшишъ успокоишь его, называя себя по имени и объясняя все, чшо случилось въ Шарфшейнѣ; сшрахъ Герцога умножаешся: „не ущёлъ ли онъ? не здѣсь ли? Несчасшный! зачѣмъ шы осшавилъ его?“ восклицаешъ онъ. Оцѣпенѣвшій сшарикъ приходишъ и самъ ошъ сихъ словъ въ чрезвыйчайный ужасъ, шеряешъ разсудокъ и сшрашный хохошъ ихъ обоихъ, сопровожда-

Digitized by Google

емый судорогами, оканчиваетъ сіе ужасное зрѣлище.

Камердинеръ слышалъ все это изъ ближней комнаты. Испугавшись, онъ не осмѣлился впити въ кабинетъ одинъ, а позвалъ нѣсколькихъ людей, послалъ одного изъ нихъ къ Докшору; когда явился и сей, они всѣ вмѣстѣ, со свѣчами, вошли къ Герцогу. Леонардъ былъ весьма встревоженъ состояніемъ, въ которомъ нашелъ и его и смотрителя замка; всѣ средства, имъ употребленныя къ приведенію ихъ въ разсудокъ, остались тщетны; бѣшенство ихъ возобновлялось каждую минуту, и наконецъ, они оба, утомившись, впали въ нѣкоторый родъ усыпленія. Леонардъ не оставлялъ ихъ; онъ надѣялся, что сей сонъ будетъ имъ полезенъ, но надежда его не исполнилась; по пробужденіи, бѣшенство ихъ возобновилось съ новою силою, и ясно доказывало неизлечимое сумасшествіе.

Доктора долго скрывали о томъ отъ Герцогини, но наконецъ принуждены были объявить ей, въ какомъ положеніи Герцогъ. „Великій Боже!“ вскричала она: „теперь онъ такъ же, какъ и Карлъ!“ Леонардъ поспѣшилъ сказать ей, что Принцъ находится въ совершенномъ разсудкѣ, и что онъ никогда и не терялъ его. Съ трудомъ могла

Digitized by Google

она тому повѣритъ. Прежде, Герцогиня часто изъявляла желаніе его увидѣть, но Герцогъ всегда увѣрялъ ее, что Принцъ, въ безуміи, не узнаетъ ее, и что сама она не въ состояніи будетъ перенести такого зрѣлища, и потому желаніе ея оставалось безъ исполненія. Слова Доктора послужили ей нѣкоторымъ утѣшеніемъ. Положеніе старшаго ея сына ясно показывало ей наказаніе, посланное ему самимъ небомъ за угнетеніе брата. Теперь ожидайте къ себѣ Герцогиню; она нетерпѣливо желаетъ увидѣть сего страдальца и по возможности наградитъ за все претерпѣнное: вы должны приготовить къ тому Принца.

Но, Юлій, не его только одного желаетъ видѣть Герцогиня; Леонардъ предложилъ ей прочитать журналъ, который вы прислалъ ко мнѣ; она знаетъ, что найдетъ въ Шарфштейнѣ невѣстку, лишившуюся зрѣнія отъ слезъ горести и любви, что найдетъ тамъ и внука; она это знаетъ, и — забывая все прошедшее, спѣшитъ прижать васъ къ материнскому сердцу.

Теперь всѣмъ уже извѣстно, что сумасшествіе Принца Карла было ложное. Верховный Совѣтъ избралъ его для управленія Государствомъ въ продолженіе болѣзни Герцога, и вскорѣ отправитъ Депутатовъ въ

Digitized by Google

замокъ Шарфштейнъ: предупреди о томъ Принца, и скажи ему, что всѣ его подданные сердечно ему преданы.

Герцогъ находится все въ одномъ положеніи, и никого не узнаетъ; для него готовятъ во дворцѣ особенныя комнаты, гдѣ помѣстятъ и смотрителя.

О Юлій! можетъ ли человѣкъ проникать въ судьбы Всевышняго и въ горестныхъ случаяхъ жизни сей говорить: „все ужѣ для меня кончилось! Я не имѣю болѣе никакой надежды!...“ Безумный! зачѣмъ приходишь ты въ отчаяніе?... Десница Божія и самое зло можетъ обратить для тебя во благо!... — Прощай, Юлій! мы скоро увидимся: надѣюсь, что сынъ моего Государя пребудетъ навсегда другомъ Феликсу.

Заключеніе.

Герцогиня съ восторгомъ спѣшила въ Шарфштейнъ. Она пріѣхала и нашла сына своего вмѣстѣ съ Юліею. Сія послѣдняя хотѣла броситься къ ногамъ ея: „ты должна быть у моего сердца, дочь моя,“ сказала Герцогиня, обнимая ее: „для чего не могу возвратить тебѣ зрѣнія, какъ возвращаю мою нѣжность!...“ — „Милая матушка!“

Digitized by Google

возразила Юлія: „не лишите сего чувства моего сына, и — для меня ничего не нужно болѣе!...“ Между тѣмъ Карлъ подвелъ Юлію къ Герцогинѣ: „ему,“ сказалъ онъ: „по соизволенію небесъ, мы обязаны нашимъ благополучіемъ.“ — „Я это знаю,“ отвѣчала Герцогиня: „и вмѣстѣ съ любовью пишаю къ нему сердечную благодарность!...“

На другой день явились Государственные Депутаты. Карлъ обѣщалъ своей матери не отказываться отъ почестей, къ которымъ призывало его Провидѣніе. Хотя и было ему очень трудно, даже непріятно, возвращаться въ свѣтъ, но онъ чувствовалъ, что долженъ повиноваться судьбамъ Высшняго и пещись о благѣ народа, ему ввѣряемаго. Вмѣстѣ съ своею матерью онъ возвратился въ столицу, гдѣ былъ принятъ со всѣми знаками живѣйшей радости.

Никто не могъ убѣдить Юлію переселиться туда же. Ей казалось, что небо, лишивъ ее зрѣнія, требовало отъ нее, чтобы она проводила остальные дни жизни своей въ уединеніи: она прожила еще 15 лѣтъ среди горъ и лѣсовъ: любовь и дружба услаждали ея существованіе. Супругъ ея, сынъ и свекровь часто посѣщали ее, удивлялись ея набожности, терпѣнію и съ каждымъ свиданіемъ любили ее болѣе. Иногда звуки

Digitized by Google

флейты, раздающейся въ Шарлоттенгофѣ, возвѣщали ей о пріѣздѣ любезнаго, и сердце ея билось сильнѣе обыкновеннаго. Карлъ сохранялъ къ ней всегда равную нѣжность: часто, изъ разговоровъ ея онъ почерпалъ силу и твердость, столь нужныя для его званія, и Юлія, лишенная зрѣнія, поддерживала его на пути, ведущемъ къ небесамъ.

Юлій, добродѣтелями своими, пріобрѣлъ всеобщую любовь и вмѣстѣ сожалѣніе, что законы не дозволяли ему наслѣдовать родительскаго трона. Герцогъ умеръ въ сумасшествіи. Когда скончалась и Герцогиня, то Принцъ Карлъ не могъ болѣе противостоять желанію раздѣлить уединеніе Юліи; владѣнія его должны были, послѣ его смерти, присоединишься къ Имперіи; онъ уступилъ ихъ еще при жизни своей, съ договоромъ, чтобы сынъ его, именуемый Графомъ Бленгеймъ, управлялъ дѣлами въ званіи Генералъ-Губернатора. Юлій исправлялъ должность свою примѣрно и отличилъ себя какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и на войнѣ; всѣ любили и уважали его, какъ бы владѣтельнаго Герцога, а при томъ онъ былъ свободенъ въ выборѣ сердца. Женясь на сестрѣ друга своего Феликса, въ союзѣ съ нею былъ онъ совершенно счастливъ. Можно угадать, что вѣрный Маршень и

Digitized by Google

немой служитель замка Шарфштейна получилъ достойную награду за преданность ихъ и усердіе.

Е. М.....ва.

II.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ.

БИТВА АРКОЛЬСКАЯ.

Фельдмаршалъ Альвинци вступаетъ въ Италію съ третьею арміей. Хорошее состояніе Французскихъ войскъ; общее мнѣніе всѣхъ народовъ Италіи желаетъ имъ успѣха. — Сраженіе при Брентѣ (5 Ноября); Вобуа въ безпорядкѣ оставляетъ Тироль. — Ропотъ и различныя чувствованія, поселившіяся между Французскими солдатами. — Ночный походъ арміи на Ронко; армія переправляется тамъ чрезъ Адижъ по мосту, построенному на плашкоутахъ (14 Ноября); она вступаетъ съ побѣдою въ Верону, Венеціанскими воротами, на правомъ берегу рѣки (18 Ноября).

§ 1.

Въ слѣдъ за всѣми курьерами, привозившими въ Вѣну извѣстія объ успѣхахъ Эрц-Герцога Карла, являлись курьеры отъ Вурмзера, сообщавшіе извѣстія только объ уронахъ. Дворъ провелъ весь Сентябрь мѣсяцъ въ сихъ переходахъ отъ радости къ печали. Удовольствіе, которое чувствовалъ онъ отъ побѣдъ, слабо вознаграждало его

Digitized by Google

за унынiе, поселяемое потерями. Германiя была спасена, но Итaлiя потеряна; войско, охранявшее сiю границу, исчезло. Многочисленный его штабъ, престарѣлый Полководецъ и нѣкоторые остатки, тѣмъ только спаслись, что заперлись въ Мантуѣ, которая, бывъ доведена до крайности, нуждаясь въ всемъ и сдавъ добычею осенних лихорадокъ, въ скоромъ времени должна была отворить свои ворота побѣдителю. Императорскiй Надворный Совѣтъ почувствовалъ необходимость чрезвычайных усилiй; собралъ двѣ арміи, одну въ Фріулѣ, а другую въ Тиролѣ, вручилъ начальство надъ оными Фельдмаршалу Альвинци и предписалъ ему итти на защиту Мантуи и на освобожденiе Вурмзера.

§ 2.

Невыгодное положенiе армій Самбро-Маасской и Рейнской долженствовало вскорѣ быть почувствовано въ Итaлiи. Если бъ обѣ сіи арміи не удерживались на правомъ берегу Рейна, то необходимость требовала, чтобъ онѣ послали значительные отряды для усиленiя арміи Итaлiйской. Директорія много обѣщала, и мало исполняла; однако жъ она отправила двѣнадцать баталіоновъ, взятыхъ отъ Вандейской арміи, ко-

Digitized by Google

шорые и прибыли въ Миланъ, въ теченіе Сентября и Октября мѣсяцевъ; нарочно, во время похода, ихъ раздѣлили на двѣнадцать колоннъ. Всѣ были въ томъ мнѣніи, что каждая изъ сихъ колоннъ состояла изъ цѣлаго и весьма комплектнаго полка, что было бы очень значительнымъ вспоможеніемъ. Правда, что солдату Французскому не было нужды въ сей увѣренности: онъ былъ полонъ довѣрія къ своему Полководцу и къ собственному превосходству; ему хорошо платили, его хорошо одѣвали и кормили; артиллерія была хороша и многочисленна; конница имѣла отличныхъ лошадей. Народы Италіи съ участіемъ смотрѣли на успѣхи арміи Французской: ихъ выгоды, ихъ независимость была связана съ оными; они столь же были убѣждены въ превосходствѣ Французскихъ войскъ надъ Нѣмецкими, какъ и въ превосходствѣ ихъ вождя, побѣдителя Больё и Вурмзера, надъ Фельдмаршалом Альвинци. Съ Іюля мѣсяца того года, мнѣніе весьма уже перемѣнилось. Тогда, при вѣсти о прибытіи Вурмзера, вся Италія ждала отъ него побѣдъ; теперь же никто не сомнѣвался, что побѣды будутъ на сторонѣ арміи Французской. Общій духъ народовъ, обитающихъ за рѣкою По, какъ то, Болонцевъ, Моденцевъ и Реджійцевъ, былъ

Digitized by Google

таковъ, что они сами собою могли отразить войско Папы, если бъ оно вступило въ ихъ земли, и тѣмъ выполнило свои угрозы.

§ 3.

Въ началѣ Октября, Фельдмаршалъ Альвинци былъ еще съ своею арміею при Изонцо; но въ концѣ того жъ мѣсяца, онъ перепесъ главную свою квартиру въ Конеліяно, за Піаву; Массена, стоя въ Бассано, наблюдалъ за его движеніями. Давыдовичъ собралъ въ Тиролѣ 18-ти тысячный корпусъ, включая въ то число Тирольскую милицію. Дивизіонный Генералъ Вобуа прикрывалъ Тренто, занимая Лависъ 12-ти тысячнымъ своимъ корпусомъ. Дивизія Ожеро, кавалерійскій резервъ и главная квартира Французской арміи были въ Веронѣ. Намѣреніе Альвинци было соединиться въ Веронѣ съ Давыдовичемъ, а оттолѣ итти на Мантуу. Ноября 1-го, онъ навелъ два моста на Піавѣ и съ тремя колоннами взялъ направленіе на Бренту. Массена, угрожая ему апшакою, принудилъ его растянуть всю свою армію, и когда узналъ, что она состояла болѣе нежели изъ 40,000 человѣкъ, то снялъ свой лагерь въ Бассано, перешелъ черезъ Бренту и приблизился къ Виченцѣ; Наполеонъ пришелъ туда также съ дивизіей Ожеро и своимъ резервомъ, а 6-го числа на разсвѣтѣ,

Digitized by Google

пошелъ дать сраженіе Альвинци, который слѣдовалъ за движеніемъ Массены. Альвинци перевелъ главную свою кварширу въ Фонте-Ниву; авангардъ его, подъ командою Генерала Липпая, спалъ на правомъ берегу Бренты въ Карминьяно, впереди лѣваго крыла, коимъ начальствовалъ Генералъ Провера. Правое крыло его арміи, подъ командою Квазданович, стояло въ позиціи между Бассано и Виченцою. Генералъ Миттровски командовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ въ тѣснинахъ Брентскихъ, а Генералъ Гогенцоллернъ резервомъ. Массена пошелъ въ аттаку на самомъ разсвѣтѣ, и послѣ нѣсколькихъ часовъ битвы, прогналъ авангардъ, Квазданович, Липпая и дивизію Провера на лѣвый берегъ Бренты, убивъ и взявъ въ плѣнъ много людей. Наполеонъ, съ дивизіей Ожеро, пошелъ на Квазданович, выгналъ его изъ Ленове и опписнулъ до Бассано. Было четыре часа по полудни; важнѣйшее намѣреніе Наполеона было перейтти черезъ мостъ и въ тотъ же самый день занять городъ; но когда подоспѣлъ Гогенцоллернъ, то Наполеонъ велѣлъ резервной своей бригадѣ итти на подкрѣпленіе аттаки моста. Баталіонъ изъ 900 Кроатовъ, бывъ отрѣзанъ, бросился въ деревню на большой дорогѣ; какъ скоро передовая колонна резерва

Digitized by Google

показалась и хотѣла пройти чрезъ селеніе, но ее приняли сильнымъ огнемъ; надобно было подвести гаубицы. Деревня была взята, Кроаты истреблены; но это отняло два часа, и когда резервъ прибылъ къ мосту, ночь уже наступила; должно было отложить до слѣдовавшаго дня занятіе моста.

Вобуа получилъ повелѣніе атпаковать непріятельскія позиціи на правомъ берегу Лависа. Перваго Ноября онъ атпаковалъ позиціи Сан-Микеле и Согонцано. Непріятель былъ силенъ и защищался съ великою неустрашимостію. Успѣхъ Вобуа былъ неполонъ и покушеніе его въ слѣдующій день не было счастливѣе; наконецъ, бывъ самъ атпакованъ, онъ былъ выпѣсненъ изъ позиціи своей при Лависѣ и принужденъ оставить Треппо. Собравъ свое войско, занялъ онъ позицію въ Калліано; но Лаудонъ, искуснымъ маневромъ на правомъ берегу Адижа, съ своими Тирольцами отбилъ его отъ берега и занялъ Номи и Торболу. Его намѣреніе, кажется, было итти на Монтебальдо и Риволи. У Вобуа не оставалось ни человѣка на правомъ берегу, и онъ ничѣмъ бы не могъ воспротивиться сему маневру, который, если бъ былъ выполненъ непріятелемъ, то подвергнулъ бы великой опасности корпусъ Вобуа и всю армію. Извѣ-

Digitized by Google

стія о семъ прибыли во Французскую главную квартиру въ два часа по полуночи. Нѣчего было медлить: должно было какъ можно скорѣе бѣжать къ Вероиѣ, столь сильно угрожаемой, оставивъ прежнее предположеніе и всѣ мысли о диверсіи. Сіе прежнее предположеніе Главнокомандующаго было то, чтобы, оттолкнувъ Альвинци за Піаву, пробраться въ тѣснины Бренпискія и отрѣзать Давыдовича. Полковникъ Виньоль, человѣкъ весьма надежный, отправленъ былъ въ Верону, чтобы собрать тамъ всѣ войска, которыя найдетъ, и итти на Коронну и Риволи. Онъ нашелъ тамъ одинъ баталіонъ 40 полка, только что пришедшій изъ Вандеи, устрашилъ онымъ первыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые появились на Короннѣ. На другой день, Жуберъ прибылъ въ сію важную позицію съ 4ю легкою бригадою; тогда нѣчего уже было болѣе бояться. Въ это же время, Вобуа навелъ мосты на Адижѣ, снова перешелъ на правый берегъ и занялъ съ сильнымъ отрядомъ позицію при Короннѣ и Риволи.

Французская армія, во весь день 7 Ноября, шла отъ города Виченцы, который, бывъ свидѣтелемъ одержанной ею побѣды, не могъ себѣ изъяснить сего отступательнаго движенія. Альвинци, съ своей сторо-

Digitized by Google

ны, началъ отступать въ три часа утра, чтобы перейти чрезъ Піаву; но вскорѣ онъ извѣстился чрезъ свою легкую кавалерію объ отступленіи Французскихъ войскъ, возвратился на Бренту и на другой же день перешелъ сію рѣку, дабы слѣдовать за движеніями своего непріятеля. Наполеонъ прискакалъ къ дивизіи Вобуа, велѣлъ ей собраться на лощинѣ Риволійской и сказалъ: „Солдаты, я не доволенъ вами; вы не доказали мнѣ ни дисциплины своей, ни твердости, ни храбрости; ни на какой позиціи нельзя было васъ собрать; вы предались пустому страху. Вы дали выгнать себя изъ такихъ позицій, гдѣ горсть храбрецовъ остановила бы цѣлую армію. Солдаты 39 и 85-го полковъ, вы не Французы! Генералъ Начальникъ Главнаго Штаба, велите написать на ихъ знаменахъ: *Они уже не годятся быть въ Италійской арміи!*“ Сія рѣчь, произнесенная строгимъ голосомъ, исторгла слезы изъ глазъ сихъ старыхъ воиновъ; законы дисциплины не властны были сдержать ихъ горестныхъ восклицаній; многіе гренадеры, имѣвшіе знаки отличія на оружіи, вскричали: „Генералъ! насъ обнесли передъ вами; поставьте насъ въ авангардъ, и увидите, достойны ли 39 и 85 полки быть въ Италійской арміи.“

Digitized by Google

Произведя шакимъ образомъ желаемое дѣйствіе, онъ сказалъ имъ нѣсколько словъ въ ушѣщеніе. Оба сіи полка, чрезъ нѣсколько дней потомъ, покрыли себя славою.

§ 4.

Не взирая на неудачи, которыя Альвинци претерпѣлъ на Бренштѣ, его дѣйствія были увѣнчаны блистательнѣйшимъ успѣхомъ. Онъ овладѣлъ всѣмъ Тиролемъ и страною между Бренпою и Адижемъ. Но ему оставалось еще самое трудное: перейти силою Адижъ въ виду Французской арміи и соединишься съ Давыдовичемъ, пройдя по трупамъ храбрыхъ воиновъ, поставленныхъ на пути къ Веронѣ. Большая дорога изъ Вероны въ Виченцу лежишъ на три мили вдоль по Адижу, до Вилла-Новы, ошкуда перпендикулярно сворачиваешъ влѣво и идешъ прямо къ Виченцѣ. Въ Вилла-Новѣ, небольшая рѣчка Альпонъ перерѣзываешъ ее и протекая чрезъ Арколе, впадаешъ въ Адижъ близъ Альбаредо; влѣво ошъ Вилла-Новы находятся возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ позиціи Кальдіеро; занявъ ихъ, можно прикрышь Верону и бышь въ готовности къ нападенію въ шылъ на непріятеля, маневрирующаго внизъ по Адижу. Когда защита Монтебальдо была обезпечена и пол-

Digitized by Google

ки Вобуа снова ободрились, что Наполеонъ рѣшился занять Кальдіеро, какъ мѣсто, дающее болѣе выгодъ въ дѣйствіяхъ оборонительныхъ и болѣе силы его положенію. Ноября 11, въ два часа по полудни, армія перешла мосты Веронскіе; бригада Вердье, бывъ впереди, опрокинула авангардъ непріятельскій, захватила въ плѣнъ нѣсколько сотъ человѣкъ и къ ночи заняла позицію у подошвы Кальдіеро. Огни биваковъ, донесеніе вѣрныхъ людей и показанія воспноплѣнныхъ не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ намѣреній Альвинци: онъ рѣшался выдержать битву и стать твердою ногою въ сихъ превосходныхъ позиціяхъ, примкнувъ лѣвымъ крыломъ своей арміи къ болотамъ Аркольскимъ, а правымъ къ горѣ Оливетто и деревнѣ Колоньолѣ. Сія позиція хороша въ двоякомъ смыслѣ — и при нападеніи, и при оборонѣ. Онъ прикрылъ себя нѣсколькими шанцами и грозными батареями. Съ разсвѣтомъ дня, Французы разсмотрѣли непріятельскую боевую линію: лѣвое крыло ея было неотразимо, правое, казалось, слабо было прикрыто. Чтобы воспользоваться сею ошибкою, Массенѣ велѣно было итти съ своею дивизіею занять одинъ холмъ, который выходилъ изъ праваго крыла непріятельскаго и котораго Австрійцы занять

Digitized by Google

не догадались. Бригадный Генералъ Лоне (Launay) неустрашимо взошелъ на сіе возвышеніе съ отрядомъ стрѣлковъ; но слишкомъ выступивъ впередъ, онъ не могъ быть во время подкрѣпленъ дивизіею, которая, взошедъ на вершину, задержана была рвомъ. Лоне былъ сбитъ и взятъ въ плѣнъ. Непріятель, узнавъ свою ошибку, тотъ же часъ поправилъ свою позицію; невозможно уже было аттаковать его съ надеждою успѣха. Между тѣмъ перестрѣлка завязалась по всей линіи и продолжалась во весь тотъ день. Дождь лилъ ручьями; земля такъ отъ него растворилась, что Французская артиллерія не могла сдѣлать никакого движенія, тогда, какъ артиллерія Австрійцевъ, бывъ въ позиціи и выгодно поставлена, производила свое дѣйствіе. Непріятель многократно покушался самъ аттаковать, но былъ сильно отражаемъ. Обѣ арміи провели ночь на бивакахъ, каждая въ своей позиціи. Дождь шелъ во всю ночь и такъ силенъ, что на другой день по утру, главнокомандующій Французскихъ войскъ призналъ за лучшее возвратиться въ свой лагерь предъ Вероною. Уронъ въ семъ дѣлѣ, съ обѣихъ сторонъ былъ равный; непріятель, по праву, приписывалъ себѣ побѣду; аванпосты его приблизились къ Сан-Микеле, и положеніе

Digitized by Google

Французовъ сдѣлалось истинно критическимъ.

§ 5.

Вобуа претерпѣлъ важныя потери; у него оставалось только 8,000 человѣкъ. Обѣ другія дивизіи, храбро дравшіяся на Бренштѣ, послѣ неудачной своей попытки на Кальдіеро, имѣли не болѣе 13,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Мысль о силѣ непріятельской, была въ головѣ у каждаго. Солдаты Вобуа, въ оправданіе своего отступленія, говорили, что они дрались одинъ на троихъ. Непріятель, конечно, былъ также съ потерею; но онъ былъ сильнѣе числомъ и захватилъ земли на большое разстояніе. Онъ высчитывалъ въ свою выгоду малое число Французовъ, и потому не сомнѣвался болѣе, что освободитъ Мантуу и завоюетъ Италію. Въ радости своей, онъ съ намѣреніемъ явно собиралъ и строилъ множество лѣстницъ, грозя, что возьметъ Верону приступомъ. Гарнизонъ Мантуи пробудился отъ усыпленія: онъ дѣлалъ частныя вылазки, безпрестанно тревожилъ осаждавшихъ, которыхъ едва было отъ 8 до 9,000, для содержанія въ осадѣ 25-ти тысячнаго гарнизона, въ которомъ, правда, отъ 10-ти до 12-ти тысячъ было больныхъ. Французы не были уже въ состояніи нигдѣ вести войны наступа-

Digitized by Google

тельной; съ одной стороны они были удерживаемы позиціею Кальдіеро, съ другой тѣснинами Тирольскими. Но если бы даже позиціи непріятеля позволяли дѣлать противъ него покушенія, то превосходное число его было очень извѣстно; должно было ему предоставить самому на что нибудь рѣшиться, и терпѣливо ждать, что онъ предпримет. Погода была самая дурная: всѣ движенія дѣлались по колѣно въ грязи. Битвы при Кальдіеро и въ Тиролѣ, весьма ослабили духъ Французскаго солдата: онъ все еще чувствовалъ превосходство свое въ равномъ числѣ, но ни какъ не надѣялся, что возможетъ бороться съ числомъ столь превосходнымъ. Многіе изъ сихъ храбрыхъ воиновъ были ранены по два и по три раза, со времени вступленія ихъ въ Италію. Къ сему присовокупилось неудовольствіе. „Мы не „можемъ одни дѣлать дѣло за всѣхъ,“ говорили они: „Армія Альвинци, стоящая здѣсь, „есть та самая, передъ которою армія „Рейнская и Самбро-Маасская отступили; „а онѣ обѣ сидятъ теперь безъ дѣла; почему же мы только за нихъ работаемъ? Если „насъ разобьютъ, то мы, какъ бѣглецы, „бросимся на Альпы безъ всякой чести; „если же, напротивъ, мы побѣдимъ, то къ „чему послужитъ эта новая побѣда? Про-

Digitized by Google

„шивъ насъ высшавшъ и другую армію,
„шакую жъ какъ Альвинціева; шакъ какъ и
„самъ Альвинци слѣдовалъ за Вурмзеромъ,
„какъ и Вурмзеръ слѣдовалъ за Больё; а въ
„эшой неравной борьбѣ, всё шаки мы же
„будемъ задавлены.“ Наполеонъ ошвѣчалъ:
„Намъ осшаешся сдѣлашь еще одно усиліе —
„и вся Ишалія наша. Непріяшель конечно
„многочисленнѣе насъ, но половина его войскъ
„сосшавлена изъ новобранцевъ; разъ его
„побьемъ — Маншуа падешъ, мы всѣмъ овла-
„дѣемъ и шруды наши кончашся; ибо не
„шолько Ишалія, но и общій миръ — въ
„Маншуѣ. Вы хошише ишши на Альпы:
„эшого вамъ нельзя сдѣлашь; съ пусшыхъ
„и холодныхъ биваковъ шамошнихъ голыхъ
„ушесовъ, вы могли завоевашь прелесшныя
„долины Ломбардіи; но съ веселыхъ и цвѣ-
„шущихъ биваковъ Ишаліи, вамъ нельзя уже
„возвращишься на снѣга. Къ намъ подошло
„подкрѣпленіе, другія въ дорогѣ; шѣ, кошо-
„рые не хошянъ бишься, пусшь не ищушъ
„больше вздорныхъ предлоговъ: разбейше
„Альвинци, и я вамъ ошвѣчаю за будущее.“
Сіи слова, повшореннныя всѣми людьми исшин-
но-храбрыми, пробудили ошвагу въ сердцахъ
и мгновенно поселили совсѣмъ иныя чув-
сшвованія. За минуну предъ симъ, армія,
въ уныніи, хошѣла ошсшупашь; шеперь же

Digitized by Google

въ упоеніи, просилась ишти впередъ. „Ита-
„лійскимъ ли солдатамъ терпѣливо сносить
„оскорбленія и вызовы этихъ невольниковъ.“
Когда же узнали въ Брешіи, Бергамѣ, Ми-
ланѣ, Кремонѣ, Лоди, Павіи и Болоньи, что
армія претерпѣла потерю, что раненые и
больные вышли изъ госпиталей еще не со-
всѣмъ выздоровѣвъ, чтобы занять мѣста
свои въ строю; раны многихъ изъ сихъ
храбрыхъ воиновъ еще точили кровь. Тро-
гательное сіе зрѣлище наполняло душу уми-
леніемъ.

§ 6.

Наконецъ, 14-го Ноября къ ночи, ла-
герь Веронскій сталъ подъ ружье. Три ко-
лонны выступили въ походъ въ величайшемъ
молчаніи, прошли городъ, перешли Адижъ
тремя мостами и построились на правомъ
берегу. Часъ выступленія, направленіе, при-
нятое какъ бы для решерады, безмолвіе,
хранимое войскомъ, привыкшимъ всегда во-
вѣщать, когда идетъ на бой, положеніе
дѣлъ — словомъ, все показывало, что Фран-
цузы отступаютъ. Сей первый шагъ къ
отступленію по необходимости влекъ за
собою снятіе осады Мантуи и предвѣщалъ
потерю Италіи. Тѣ изъ жителей, которые
полагали въ успѣхахъ Французовъ надежду
будущей, лучшей участи, съ безпокойствомъ

Digitized by Google

и сжатымъ сердцемъ слѣдовали за движеніями сей арміи, уносившей съ собою всѣ ихъ надежды. Однако жъ армія, вмѣсто того, чтобы взять дорогу на Пескіеру, вдругъ поворотила влѣво, пошла вдоль по Адижу и до разсвѣта прибыла въ Ронко; Андреосси уже оканчивалъ наводимый тамо мостъ. Съ первыми лучами солнца, она съ удивленіемъ увидѣла, что однимъ поворотомъ влѣво, она была уже на другомъ берегу. Тогда офицеры и солдаты, которые во время преслѣдованія Вурмзера, проходили сими мѣстами, — начали отгадывать намѣреніе своего Полководца: онъ хочетъ обойти Кальдіеро, котораго не могъ взять съ фронта; не могши съ 13,000 человѣкъ сражаться въ открытомъ полѣ противъ 40,000, онъ переноситъ свое поле битвы на дороги, окруженныя пространными болотами, гдѣ число ничего не можетъ сдѣлать, но храбрость передовыхъ колоннъ рѣшитъ все. Надежда побѣды прояснила тогда души всѣхъ воиновъ, каждый обѣцался превзойти себя въ содѣйствіи столь превосходному и смѣлому плану. Кильмень оставался въ Веронѣ съ 1,500 челов. разныхъ полковъ, заперъ ворота и строго запретилъ всякія сообщенія внѣшнія; непріятель вовсе не зналъ о семъ движеніи. Мостъ въ Ронко наведенъ былъ

Digitized by Google

на правомъ берегу Альпона, почти на четверть Фр. мили отъ его устья: это было предметомъ критикъ для воиновъ, не столь искусныхъ. Дѣйствительно, если бы мостъ былъ построенъ на лѣвомъ берегу, прошивъ Альбаредо, то 1) армія увидѣла бы передъ собою пространную равнину, чего начальникъ ея хотѣлъ избѣгнуть; 2) Альвинци, занимавшій высоты Кальдіеро, могъ бы, пославъ отряды войскъ на правый берегъ Альпона, прикрыть маршъ колонны, которую бы отрядилъ къ Веронѣ; онъ бы занялъ силою сей городъ, слабо защищенный, и соединился бы съ Тирольскою арміей; дивизія Риволійская, попавшись между двухъ огней, принуждена бъ была отступить къ Пескіерѣ, и цѣлая армія находилась бы въ великой опасности, тогда, какъ наведши мостъ на правомъ берегу Альпона, Французы пріобрѣтали неоцѣненныя выгоды: 1) что завлекали непріятеля на три дороги, лежащія въ обширномъ болотѣ; 2) что могли быть въ сношеніи съ Вероною, посредствомъ плотины, пролегающей вверхъ по Адижу чрезъ деревни Порчиль и Гамбіоне, гдѣ была главная квартира Фельдмаршала Альвинци, такъ, что непріятель не могъ бы занять никакой позиціи, ниже прикрыть какою либо естественною преградою движеніе войскъ,

Digitized by Google

которыя бы послалъ аттаковать Верону. Сія аттака становилась чрезъ сіе вовсе невозможною, потому что вся Французская армія напала бы съ тылу на аттакующихъ, тогда какъ городскія стѣны удержали бы ихъ съ фронта. Три дороги сходятся у моста въ Ронко: первая, лѣвая, идетъ на Верону вверхъ по Адижу, чрезъ деревни Біонде и Порчиль, гдѣ выходитъ на равнину; вторая, средняя, ведетъ въ Вилла-Нову и проходитъ чрезъ деревню Арколе; здѣсь встрѣчается на Альпонѣ небольшой каменный мостъ; третья дорога пролегаетъ внизъ по Адижу, и ведетъ въ Альбаредо. Отъ Ронко до Порчиля разстоянія 3,600 саженей, отъ Порчиля до Кальдіеро 2000, а отъ Кальдіеро до Вероны 3 Франц. мили (*). Отъ Ронко до Арколе, 2,200 саженей; отъ Аркольскаго моста до Вилла-Новы 3000; отъ Ронко до устья рѣки Альпона 100 саженей, а отсюда до Альбаредо 600 саженей.

§ 7.

Три колонны пошли по симъ тремъ дорогамъ: лѣвая вверхъ по Адижу до конца болота, къ деревнѣ Порчилю, откуда ей видны были колокольни Веронскія; тогда

(*) Около 13 верстъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

уже непріятелю невозможно было ишши из сей городъ. Средняя колонна пошла къ Арколе, куда стрѣлки Французскіе пробрались до самаго моста, не бывъ замѣчены; два баталіона Кроатовъ съ двумя пушками, стояли тамъ на бивакахъ, охраняя тылъ арміи и наблюдая за отрядами, которые гарнизонъ въ Леньяго могъ бы выслать въ поле, ибо крѣпость сія была отсюда только въ трехъ Фр. миляхъ на право. Мѣста между Арколе и Адижемъ не были оберегаемы; Альвинци удовольствовался только тѣмъ, что велѣлъ тамъ разъѣзжать гусарскимъ патрулямъ, которые по три раза въ день проѣзжали по плотинамъ, лежащимъ на болотѣ при берегахъ Адижа. По дорогѣ изъ Ронко въ Арколе встрѣчается Альпонъ, на 1200 саженей отъ мѣста; отсюда она идетъ на 10,000 саженей вверхъ по правому берегу сего малаго ручья до каменнаго моста, которымъ перпендикулярно поворачиваютъ на право, въ самую деревню Арколе. Кроаты стояли на бивакахъ, правымъ крыломъ примкнувъ къ деревнѣ, а лѣвымъ къ устью; передъ глазами у нихъ была плотина, отъ которой отдѣлены они были только ручьемъ; начавъ стрѣлять, они приняли съ фланга колонну, которой голова была уже почти въ Арколе; она поспѣшно подалась на-

Digitized by Google

задъ до того мѣста, гдѣ плотина не выдаетъ уже фланга лѣвому берегу. Ожеро, раздраженный симъ попятнымъ движеніемъ своего авангарда, бросился на мостъ съ двумя баталіонами гренадеровъ; но бывъ принятъ сильною ружейною стрѣльбою съ фланга, отступилъ къ своей дивизіи. Альвинци, бывъ извѣщенъ о сей аттакѣ, сначала ея не понялъ; однако жъ, на разсвѣтѣ, съ ближнихъ колоколень могъ видѣть движеніе Французовъ. Разосланные для рекогносцированія его гусары, были приняты ружейными выстрѣлами на всѣхъ плотинахъ и преслѣдованы конницею; тогда для него ясно было, что Французы перешли чрезъ Адижъ и находились у него въ тылу. Ему казалось безразсудствомъ подумать, чтобъ можно было такимъ образомъ пустить цѣлую армію въ непроходимыя болота; онъ думалъ, что это были легкія войска, зашедшія съ сей стороны, чтобы его тревожить и прикрыть настоящую аттаку, которая откроется по дорогѣ Веронской. Однако же, когда разосланныя имъ рекогносцировки донесли ему, что около Вероны все было тихо, то онъ счелъ за нужное выгнать изъ болотъ сіи легкія войска; онъ отрядилъ одну дивизію на линію Аркольскую, подъ командою Мипровскаго, а другую на лѣвую плотину,

Digitized by Google

подъ начальствомъ Проверы. Около девяти часовъ утра, они жарко пошли въ аттаку; Массена, которому ввѣрена была лѣвая плотина, допустя непріятеля вступить на нее, побѣжалъ на него скорымъ шагомъ, врѣзался, побилъ у него много людей и взялъ много въ плѣнъ. То же было и на Арколской плотинѣ: какъ скоро непріятель прошелъ за поворотъ оной, Ожеро бросился на него также скорымъ шагомъ, смялъ его, захватилъ военноплѣнныхъ и пушки; болото было покрыто трупами. Занятіе Арколе сдѣлалось непремѣнно нужнымъ: ибо оттолѣ, выступя въ тылу непріятеля, можно было занять мостъ въ Вилла-Новѣ, на Альпонѣ, чрезъ который оставался ему единственный путь къ отступленію, и такъ можно бъ было утвердиться прежде, нежели оный былъ бы запертъ; но Арколе держалась прошивъ многихъ аттакъ. Наполеонъ захотѣлъ лично извѣдать послѣднее усиліе: схватилъ знамя, взбѣжалъ на мостъ и поставилъ его тамъ; колонна, которою онъ командовалъ, взошла уже на половину моста, когда фланговый огонь и прибытіе свѣжей непріятельской дивизіи помѣшали сей аттакѣ; передовые гренадеры, оставленные хвостомъ колонны, пріостановились; но бывъ увлечены бѣгущими, не хотѣли

Digitized by Google

разсташься съ своимъ Генераломъ: схватили его за руки, за плашье и потащили сквозь дымъ, по трупамъ и раненымъ; его столкнули въ болото, гдѣ онъ увязъ до поясницы и былъ среди непріятелей: гренадеры увидѣли своего Генерала въ опасности, вскрикнули: „*солдаты! впередъ, на защиту Генерала!*“ — и вмигъ сіи храбрые люди бросились бѣгомъ на непріятеля, опрокинули его за мостъ — и Наполеонъ былъ спасенъ. День сей былъ ознаменованъ жертвами воинской доблести. Ланнъ прискакалъ изъ Милана, раненый при Говерноло и еще страждущій отъ раны; онъ сталъ между непріятелемъ и Наполеономъ, прикрылъ его своимъ тѣломъ, получилъ три раны, и все не хотѣлъ его оставить. Мвиронъ, Адъютантъ Главнокомандующаго, былъ убитъ, заслоняя собою своего Генерала. Смерть геройская и умилительная! Бельяръ и Виньоль были ранены, когда снова повели войска впередъ. Храбрый Генералъ Роберъ былъ убитъ: это былъ воинъ, закаленный въ бояхъ. Генералъ Гьё (Guieux) переправился въ Альбаредо чрезъ Адижъ съ своею бригадою на поромѣ. Арколе была взята съ другой стороны; въ это время, Альвинци, извѣстясь о настоящемъ видѣ дѣлъ, понялъ всю опасность своего положенія; онъ поспѣшно

Digitized by Google

оставилъ Кальдіеро, снялъ свои баттареи и отослалъ за мостъ всѣ свои парки и резервы. Французы, съ вершины колокольни въ Ронко, печально смотрѣли, какъ сія добыча отъ нихъ уходила; и уже при видѣ суетливыхъ движеній непріятеля можно было судить о всей обширности и слѣдствіяхъ намѣренія Наполеонова. Всякъ видѣлъ, что̀ могло произойти отъ столь глубокаго и смѣлаго соображенія. Непріятельская армія, торопливымъ своимъ уходомъ, избѣгала конечнаго истребленія; уже къ четыремъ часамъ утра, Генералъ Гьё могъ итти въ Арколе лѣвымъ берегомъ Альпона; деревня была взята безъ выстрѣла: но тогда въ ней почти уже не было нужды; это дѣло опоздало шестью часами; непріятель занялъ уже свою естественную позицію; Арколе была уже не что иное, какъ средній постъ между фронтами обѣихъ армій, тогда какъ утромъ въ день битвы, деревня сія была въ тылу непріятеля. Со всѣмъ тѣмъ, важныя послѣдствія увѣнчали день сей: Кальдіеро была очищена, Верона была внѣ опасности, двѣ дивизіи Альвинціевой арміи были разбиты съ значительною потерею; многочисленныя колонны военноплѣнныхъ и множество трофеевъ побѣды прошли сквозь лагерь и наполнили восторгомъ солдатъ и

Digitized by Google

офицеровъ; каждый снова получилъ увѣренность и чувство побѣды.

§ 8.

Между тѣмъ Давыдовичъ съ Тирольскимъ корпусомъ напалъ на Корону и занялъ ее; онъ стоялъ въ Риволи. Вобуа стоялъ на высотахъ Бассолино; Кильмень, избавленный отъ всякихъ опасеній съ лѣваго берега очищеніемъ Кальдіеро, обращалъ свое вниманіе на стѣны Веронскія и на правый берегъ; но если бы Давыдовичъ пошелъ на Вобуа и принудилъ его броситься къ Мантуѣ, то снялъ бы блокаду сего города и отрѣзалъ репираду главной квартирѣ и всей арміи, находившихся въ Ронко. Отъ Риволи до Мантуи 13 Франц. миль, отъ Ронко десять, весьма худыми дорогами; должно было на разсвѣтѣ стать въ такомъ положеніи, откуда бъ можно было подкрѣпить Вобуа, прикрывать осаду Мантуи и сношенія арміи, и разбить Давыдовича, который въ теченіе дня подвинулся впередъ. Для успѣха въ семъ намѣреніи, нужно было расчесть часы. Главнокомандующій, находясь въ неизвѣстности о томъ, что происходило днемъ, могъ предполагать и предполагалъ, что все шло худо со стороны Вобуа, что сей послѣдній былъ вытѣсненъ и стоялъ между Ровербелою и Кастель-Но-

Digitized by Google

во. По сему Главнокомандующій вывелъ войска изъ Арколе, споившей столько крови, перешелъ съ арміею на правый берегъ Адижа, а на лѣвомъ оставилъ только бригаду съ нѣсколькими пушками, и велѣлъ, чтобы солдаты ужинали въ семъ положеніи. Въ случаѣ, когда бы непріятель пошелъ на Риволи, должно было снять мостъ на Адижѣ, скрыться отъ Альвинци и подоспѣть во время на помощь Вобуа. Наполеонъ оставилъ въ Арколе разведенные на бивакахъ огни и велѣлъ пикетамъ безпрестанно подкладывать въ нихъ дровъ, дабы Альвинци ничего не замѣтилъ. Въ четыре часа утра, армія стала подъ ружье; но въ ту же минуту прискакалъ офицеръ отъ Вобуа и донесъ, что сей Генералъ въ шесть часовъ вечера былъ еще въ своей позиціи на высотахъ Бассолино, и что Давыдовичъ не трогался съ мѣста. Сей Генералъ командовалъ прежде корпусомъ въ арміи Вурмзера; онъ помнилъ данный ему урокъ, и не хотѣлъ пускаться на удачу. Однако жъ Альвинци, извѣстясь около трехъ часовъ утра объ отступательномъ маршѣ Французовъ, велѣлъ занять Арколе и Порчиль, а днемъ отправилъ двѣ колонны на двѣ плотины. Началась перестрѣлка въ двухъ стахъ саженяхъ отъ моста въ Ронко; Французы не-

Digitized by Google

решли мостъ въ аншаку, напали на непріятеля, врѣзались въ него и гнали до конца болота, которое наполнились трупами Австрійцевъ; знамена, пушки и военноплѣнные были трофеями сего дня, въ который двѣ свѣжія Австрійскія дивизіи были разбиты. Подъ вечеръ, Главнокомандующій, по тѣмъ же самымъ причинамъ и соображеніямъ, какъ и наканунѣ, сдѣлалъ такое же движеніе: совокупилъ всѣ свои войска на правомъ берегу Адижа, на лѣвомъ же оставилъ только авангардъ.

§. 9.

Альвинци, введенный въ обманъ шпіономъ, увѣрившимъ его, будто бы Французы шли къ Мантуѣ и оставили одинъ авангардъ въ Ронко, снялся съ лагеря еще до разсвѣта. Въ пять часовъ утра, во Французской главной квартирѣ узнали, что Давыдовичъ не дѣлалъ никакого движенія, и что Вобуа былъ въ той же позиціи. Армія снова перешла за мостъ; головы колоннъ обѣихъ армій встрѣтились на половинѣ плотины; битва была упорна, нерѣшима нѣсколько минутъ; 75й полкъ былъ разорванъ; пули долетали даже на мостъ. Главнокомандующій велѣлъ 32 полку залечь въ небольшомъ ивовомъ лѣску, вдоль по плотинѣ, и у самаго края моста; полкъ сей во-время всталъ на

Digitized by Google

ноги, пустилъ огонь, пошелъ въ штыки и опрокинулъ въ болото сжатую во всю ея длину колонну, состоявшую изъ 3,000 Кроатовъ; они всѣ тамъ погибли. Массена, на лѣвомъ крылѣ, терпѣлъ неудачи; но онъ пошелъ впереди своего войска, вонкнувъ свою шляпу на шпагу вмѣсто знамя, и производилъ ужасное кровопролитіе въ дивизіи, противъ него поставленной. Послѣ полудня, Главнокомандующій разсудилъ, что настало время кончить дѣло, ибо, если бъ Вобуа былъ разбитъ въ этотъ же день Давыдовичемъ, то онъ принужденъ бы былъ въ слѣдующую же ночь итти на помощь къ нему и къ Мантуѣ. Тогда Альвинци потчасъ бы пошелъ на Верону и похитилъ бы славу и послѣдствія побѣды; всѣ выгоды, пріобрѣтенныя въ три дня, были бы упрачены; тогда какъ если бы Наполеонъ прогналъ Австрійцевъ за Вилла-Нову, то могъ бы итти на помощь къ Вобуа чрезъ Верону. Онъ велѣлъ сдѣлать вѣрный счетъ военнопленныхъ, исчислилъ потери непріятеля и удостовѣрился, что сей послѣдній уменьшился въ эти три дня болѣе нежели 25,000 человѣкъ, и что отнынѣ наличныя его силы въ сраженіи будутъ малымъ чѣмъ болѣе трети противъ Французовъ. Онъ велѣлъ выйти изъ болотъ и атакованъ непрія-

Digitized by Google

шеля на равнинѣ. Трехдневныя сіи происшествія такъ измѣнили мысли обѣихъ армій, что побѣда была почти вѣрною. Армія перешла мостъ, наведенный на устьѣ Альпона; Элліо, Адъютантъ Главнокомандующаго, имѣлъ порученіе построить другой, и былъ убитъ. Въ два часа по полудни, Французская армія была въ боевомъ порядкѣ, лѣвымъ крыломъ въ Арколе, а правымъ по направленію къ Порто-Леньяго; передъ нею стоялъ непріятель, примыкая правымъ крыломъ къ Альпону, лѣвымъ къ болотамъ; онъ совершенно заступалъ дорогу въ Виченцу. Генералъ-Адъютантъ Лорсе (Lorset) вышелъ изъ Леньяго съ 6 или 700 человѣкъ пѣхоты, четырьмя пушками и 200 ч. конницы, чтобъ обойти болота, въ которыя непріятель упирался лѣвымъ крыломъ своимъ. Около трехъ часовъ, въ то время, когда отрядъ сей пошелъ впередъ, когда завязалась сильная перепалка по всей линіи и стрѣлки вступили въ бой, эскадронный командиръ Геркюль (Hercule) получилъ приказъ итти, съ 25 *вожатыми* (*) и 4 трубачами, сквозь

(*) У всякаго Главнокомандующаго или Начальника корпуса во Франціи, сверхъ Штаба изъ Офицеровъ, были солдаты-Кавалеристы, отъ 50 человѣкъ до двухъ эскадроновъ. Ихъ называли *вожатыми* (guides): они были одѣты иногда какъ гусары, ино-

Digitized by Google

просшники, и напасшь на край лѣваго крыла непріяшельскаго, шогда, какъ гарнизонъ Леньяго начнешъ спрѣлять въ него съ шылу. Сей офицеръ выполнилъ эшо движеніе весьма хорошо и много способсшвовалъ успѣху бишвы: линія была разорвана, непріяшель началъ ошсшупашь; Фельдмаршалъ Альвинци посшроилъ ошъ 6 до 7,000 человѣкъ въ нѣсколько колоннъ *усшупами* (a échelons) въ шылу своей арміи, дабы шѣмъ обезпечишь аршиллерійскіе парки и свое ошсшупленіе; въ дѣлѣ у него было не болѣе людей, какъ и во Французской арміи; во весь вечеръ его провожали съ бишвою, при чемъ онъ много пошерялъ военноплѣнными. Французская армія провела ночь въ своей позиціи. Не взирая на шридневныя побѣды, для Генераловъ и высшихъ чиновъ оспавалось загадкою: какой приказъ Главнокомандующій ошдасшъ къ завшрешнему дню? Всѣ думали, чшо онъ, удовольсшвовавшись ошдаленіемъ непріяшеля, не пусшишся на равнины Виченшинскія и возвращишся въ Верону лѣвымъ берегомъ Адижа, чшобъ ошшолѣ ишши на Давыдовича и занять Кальдіеро, какъ сіе было первою цѣлію его маневра. Но не-

---

гда какъ конные егери (chasseurs à cheval); они оберегали главную кварширу. *Прим. Изд.*

Digitized by Google

пріятель столько потерялъ въ сіи три дня и людей и бодрости, что его уже не къ чему было бояться на ровномъ мѣстѣ. Съ наступленіемъ дня узнали, что онъ отступилъ къ Виченцѣ; армія погналась за нимъ, но, дошедъ до Вилла-Новы, одна конница продолжала его преслѣдованіе, пѣхота же остановилась для сожданія донесеній о томъ, какъ держался арріергардъ арміи. Главнокомандующій вошелъ въ монастырь Санъ-Бонифачіо; церковь онаго заняша была подъ лазаретъ; отъ 4 до 500 раненыхъ были въ ней, такъ сказать, навалены, большая часть изъ нихъ уже померли, отъ чего зданіе было наполнено мертвеннымъ зловоніемъ. Главнокомандующій съ ужасомъ отступилъ назадъ, какъ вдругъ услышалъ, что его зовутъ по имени. Два несчастные солдата трое сутокъ лежали между мертвыми, безъ пищи, безъ перевязки; они уже отчаявались о себѣ, когда снова призваны были къ жизни воззрѣніемъ своего Генерала; тутъ имъ оказали всякую помощь. Узнавъ, что непріятель, въ величайшемъ безпорядкѣ, нигдѣ не останавался, и что арріергардъ его былъ уже за Монтебелло, Бонапарте поворотилъ влѣво, на Верону, дабы напасть на Тирольскую армію. Объѣздные патрули поймали офицера Главнаго Штаба, посланнаго къ

Digitized by Google

Альвинци ошъ Давыдовича: онъ ѣхалъ съ горъ, и думалъ, что находится между своими войсками. Изъ найденныхъ при немъ депешъ узнали, что непріятельскія войска уже три дня не имѣли между собою сношеній, и что Давыдовичъ ничего не зналъ о происходившемъ. Альвинци потерялъ въ три дня при Арколе, 18,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 6,000 военноплѣнными, 4 знами и 18 пушекъ.

§. 10.

Армія Французская вошла побѣдоносною обратно въ Верону, Венеціянскими воротами, чрезъ три дня послѣ шайнаго своего отшолѣ выхода воротами Миланскими. Трудно изобразишь удивленіе жителей; даже самые явные враги не могли подавишь своего удивленія, и вмѣстѣ съ преданными Французской сторонѣ поздравляли побѣдителей. Но армія не остановилась въ городѣ: она перешла чрезъ Адижъ, пошла на Давыдовича, который 17 числа наступилъ на Бассолино и прогналъ Вобуа къ Кастель-Ново. Массена пошелъ на Кастель-Ново, соединился съ Вобуа и напалъ на Риволи. Ожеро пошелъ лѣвымъ берегомъ Адижа, на Дольче, взялъ 1500 человѣкъ, два запасные моста, 9 пушекъ и знашную часть обоза:

Digitized by Google

ны не безъ урона. Армія болѣе прежняго имѣла нужду въ отдыхѣ: безразсудно было бы вести ее въ Тироль и растянуть до Тренто. Должно было думать, что Мантуа отворитъ свои ворота побѣдителямъ прежде, чѣмъ Австрійскій Генералъ успѣетъ набрать новую армію: гарнизонъ сей крѣпости былъ доведенъ до половинной порціи; много изъ него бѣжало, госпитали были набиты больными; все возвѣщало близкую сдачу. Смертность была тамъ чрезвычайно велика, болѣзни каждый день похищали больше людей, нежели сколько нужно было для одержанія важной побѣды.

Съ Фр.

III.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма на Кавказъ, о Литературѣ, Наукахъ и Искуствахъ.

Письмо третіе.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ, я слишкомъ распространился о Московскомъ Телеграфѣ, и думаю, что ты, читая длинное мое посланіе, не разъ прошепталъ любимую свою Французскую пословицу: Le jeu ne valait pas la chandelle. Согласенъ; однако жъ, въ обмѣнъ на Французскую твою пословицу, позволь припомнить тебѣ афоризмъ Лашинскій: difficile est veritatem non dicere. Впрочемъ, даю тебѣ слово, что не буду тебя снова вводить въ подобное искушеніе, и съ возможною краткостью буду тебѣ говорить объ остальныхъ Журналахъ.

Новости Литературы, издававшіяся Г. Воейковымъ, были и въ 1826 году таковы же, какъ и въ предшествовавшемъ: большую часть прозы составляли въ нихъ вялые переводы съ иностранныхъ языковъ. Сказавъ только: *вялые*, я надѣюсь, что выразился слишкомъ умѣренно. Нѣкто, подписывавшійся въ *Новостяхъ* Г. Воейкова,

Digitized by Google

личнымъ мѣстоименіемъ *я*, перекладывалъ Поэмы Бейрона съ превосходныхъ стиховъ на такую прозу, которая, сказать Русскою поговоркою, въ душу нейдетъ. Переводы нѣкоторыхъ Французскихъ и Нѣмецкихъ Повѣстей были не лучше, и печатались, можно сказать, безъ оглядки. Такъ напр. въ одной изъ нихъ находишь: „звѣзды блистали „на голубомъ сводѣ, какъ блестки на чер„номъ платьѣ вдовы Сивильской (вдовушки)." Стихи въ этихъ Новостяхъ были несравненно лучше прозы: здѣсь встрѣчались стихотворенія Пушкина, Барашынскаго, Ѳ. Глинки и другихъ отличныхъ Поэтовъ. За то рѣдко что изъ нихъ можно было назвать *новостью*: большая часть была перепечатана изъ печатныхъ книгъ, а нѣкоторые и *третьимъ тисненіемъ*. Въ числѣ такихъ новостей, Г. Издатель заново помѣстилъ (въ Іюньской книжкѣ Н. Л.) собственное свое посланіе къ Жуковскому, писанное въ 1813 году, посланіе, для котораго слишкомъ бы довольно было и одного изданія.

Всего любопытнѣе въ Новостяхъ Литературы статья Г. Издателя, подъ заглавіемъ: *Екатеринославъ*; она перешла изъ 1825 года въ 1826-й, и не кончилась еще въ семъ послѣднемъ; почему должно надѣяться,

Digitized by Google

что Г. Издатель отпечатаетъ ее вторично въ нынѣшнемъ своемъ Журналѣ, *Славянинѣ*. Начало сей статьи заключаетъ въ себѣ нѣчто похожее на путешествіе, т. е. поверхностныя описанія и т. п.; это бы все ничего; всякій путешественникъ смотритъ на предметы съ своей точки зрѣнія, съ своей *высоты*. Но Сочинителю показалось, что статья его слишкомъ коротка, и потому, за недостаткомъ собственнаго запаса, онъ разсудилъ за благо дополнить ее чужимъ. Привязка его къ нынѣшней временной охотѣ до изслѣдованій историческихъ, весьма замысловата: онъ говоритъ, что теперь „настоятельно требуютъ отъ путе„шественника познаній въ древностяхъ, ро„зыска о развалинахъ, курганахъ, городи„щахъ; статистическихъ таблицъ, ланд„картъ, видовъ; что онъ обязанъ открыть „нѣсколько древнихъ монетъ, истолковать „надгробныя надписи, объяснить происхож„деніе языка, сходство его съ Санскрит„скимъ, или по крайней мѣрѣ, съ Финнкій„скимъ, изложить свое мнѣніе о переселеніи „народовъ вообще, и о жителяхъ страны, „имъ описываемой, въ особенности; пред„ставить нѣсколько проэктовъ объ улуч„шеніи рукомеслъ, торговли и промышле„ности . . . . Постараюсь (продолжаетъ

Digitized by Google

„Г. В.), сколько умѣю, угодить вкусу моихъ „современниковъ; вызову изъ могилъ свя„щенныя тѣни Геродота и Нестора, Кон„стантина Багрянороднаго и Страбона; „выпишу краснорѣчивыя страницы изъ Ис„торіи Карамзина, ученыя наблюденія изъ „путешествій Палласа, Гюльденштета, „Зуева; приведу въ свидѣтели истины со„бытій, мною изложенныхъ, Боплана, Лер„берга, Полунина....“ Кто жъ эти жестокіе современники, которые требуютъ отъ Г. В. такой компиляціи? Не лучше ли бы имъ самимъ перечитать все это, нежели заставить его рыться въ книгахъ? — Какъ бы то ни было, но онъ выполнилъ требованіе современниковъ и началъ свои историческіе *розыски* почти также, какъ maître l'Intimé (*) свою судную рѣчь:

Avant la naissance du monde.

Дамскій Журналъ, издав. Княземъ Шаликовымъ, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ тѣхъ жестокихъ нападковъ, какіе на него дѣланы были въ одномъ Журналѣ. У насъ часто ополчаются прошивъ какого-либо сочиненія или періодическаго изданія, не сдѣлавъ сначала самому себѣ весьма есте-

(*) Въ Расиновой Комедіи: Les Plaideurs.

Digitized by Google

ственнаго вопроса: какая цѣль Сочинителя или Издателя? Примѣняя сей вопросъ къ Дамскому Журналу, можно отвѣчать, не запинаясь: что главная цѣль сего изданія — извѣстія о новыхъ модахъ (съ рисунками самыхъ модъ), а вторая по ней — доставить читательницамъ своимъ легкое и пріятное чтеніе. Можетъ быть, по мнѣнію строгихъ критиковъ, Издатель и не совсѣмъ достигъ сей послѣдней цѣли; но тутъ опять должно судить и осуждать по сравненію. Просматривая однородныя съ симъ изданія Французскія: Le Journal des modes, le Petit Courrier des Dames Парижскія, и Le Journal des Dames, издаваемый въ Франкфуртѣ, вижу, что они наполняются такими статьями, которыя ничѣмъ не лучше помѣщаемыхъ въ Московскомъ *Дамскомъ Журналѣ*. Что же касается до главной цѣли — модъ, то можно рѣшительно сказать, что въ Дамскомъ Журналѣ извѣстія о нихъ переводятся на Русскій языкъ гораздо лучше и вразумительнѣе, а картинки лучше бываютъ выгравированы и раскрашены, нежели въ Московскомъ Телеграфѣ. По крайней мѣрѣ, здѣсь не встрѣчаешь такихъ запѣйливыхъ диковинокъ, какъ напр. *Гриппусье* и т. п.

Digitized by Google

Вотъ вся моя правда о Журналахъ за 1826 годъ. Теперь, знаю, ты попребуешь отъ меня полнаго извѣстія о книгахъ, вышедшихъ въ томъ же году; помню и неоднократныя твои словесныя и письменныя требованія, чтобъ извѣстія мои были представляемы въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ, дабы, какъ говоришь ты, съ перваго взгляда видѣть успѣхи наши въ Словесности и въ разныхъ отрасляхъ знаній человѣческихъ. Готовъ по возможности исполнить твое желаніе; но скажу тебѣ напередъ: не ожидай ни полнаго исчисленія, ни полнаго отчета обо всѣхъ книгахъ, вышедшихъ съ 1-го Января 1826 по 1-е Января 1827 года. Я буду говорить тебѣ только о томъ, что почему либо осталось въ моей памяти. Начну съ Литературы.

Ты вѣрно замѣтилъ, что въ обыкновенномъ порядкѣ и ходѣ вещей, всегда бываютъ или случайныя или преднамѣренныя черты, явственно отличающія одну эпоху отъ другой. Сіи отличительныя черты равно свойственны и міру физическому, и міру нравственному, и ими-то и можно и должно означать эпохи, для различенія ихъ въ ряду временъ. Примѣняя это правило къ нашей Литературѣ, я назову минувшій годъ — годомъ *собранія хорошихъ сочиненій*;

Digitized by Google

ибо, принимая въ уваженіе ежегодную скудость нашего книжнаго запаса, онъ былъ *относительно* богатъ шаковыми изданіями. Ты самъ можешь это видѣть изъ слѣдующаго исчисленія. Въ теченіе 1826 года, вышли въ свѣтъ: *Стихотвореніе Александра Пушкина*, — *Басни Крылова*, въ 7-ми книгахъ, — *Апологи въ четверостишіяхъ*, *И. Д.*, — *Сочиненія въ прозѣ Жуковскаго*, изданіе вторрое, дополненное всѣмъ тѣмъ, что было Сочинителемъ помѣщено въ Альманахахъ съ 1823 по 1826 годъ, — *Сочиненія Александра Измайлова*, въ прозѣ и стихахъ *Басни и Сказки*, его же, — *Опыты Священной Поэзіи* и *Опыты Аллегорій*, *Ѳ. Глинки*. Въ Москвѣ вышла 6-я часть *Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности*, составлявшагося при тамошнемъ Университетѣ. Въ отдѣленіи прозы: тамъ есть статьи, весьма заслуживающія вниманіе. Прибавимъ ко всѣмъ симъ собраніямъ, хотя по заглавію — *Собраніе Новыхъ Русскихъ Стихотвореній* и *Собраніе нов. Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1821 по 1823 годъ* и служащихъ дополненіемъ къ *Образцовымъ*. Ты давно уже знаешь эти *Образцовыя*, знаешь и то, что смѣтливый Собиратель хотѣлъ представить читателямъ своимъ об-

Digitized by Google

разцы всего въ Русской Литературѣ: и хорошаго, и средственнаго, и дурнаго. Тѣмъ же правиломъ руководствовался онъ и въ сихъ двухъ томахъ своего Собранія, особливо въ части стихотворной. Издатели Сѣверной Пчелы замѣтили очень забавный его анахронизмъ въ выборѣ статей прозаическихъ, а именно: что онъ принималъ 1770 и 1772 годы за 1821 и 1823; ибо ограничась въ заглавіи сими двумя послѣдними годами, помѣстилъ въ самой книгѣ статьи, появлявшіяся въ двухъ первыхъ. Съ удовольствіемъ назову тебѣ *Досуги Сельскаго Жителя*, крестьянина Ѳ. Слѣпушкина, стихотворенія, въ которыхъ простой сынъ природы, пріятными и плавными стихами передалъ намъ впечатлѣнія и чувствованія сельской жизни, однообразной и скудной для равнодушнаго жителя столицъ, разнообразной и обильной для Поэта и наблюдателя нравовъ.

Изъ отдѣльныхъ стихотворныхъ произведеній, въ прошломъ году появилось также нѣсколько прекрасныхъ. Пушкинъ напечаталъ 2 главу *Евгенія Онѣгина*, и, скажу тебѣ откровенно, эта вторая глава нравится мнѣ болѣе первой, хотя въ ней и менѣе движенія, менѣе картинъ разнообразныхъ. За то въ ней самая вѣрная, жи-

Digitized by Google

вая картина закоснѣлыхъ сельскихъ помѣщиковъ, съ ихъ предразсудками и шѣсными понятіями, съ ихъ пересудами и жирными обѣдами. — Барашынскій издалъ небольшую Поэму: *Эда*, въ которой есшь весьма хорошія картины Финляндіи; вмѣсшѣ съ нею, перепечашалъ онъ свои *Пиры*, о коихъ нѣчего напоминашь шебѣ: я не забылъ, чшо шы многія мѣсша изъ нихъ знаешь наизусшъ, и чшо нѣкошорые сшихи, какъ напр.

„Какъ не любишь родной Москвы?
„И гулъ пошѣхи колокольной,

швердишь за пословицу. — Жандръ напечашалъ свое подражаніе Шиллеровой *Семелѣ*; шы помнишь, думаю, опрывки изъ нея, напечашанные лѣшъ за десяшь предъ симъ, кажешся, въ Сынѣ Ошечесшва? Тамъ было много сильныхъ и прекрасныхъ сшиховъ; въ цѣломъ ихъ, разумѣешся, и шого болѣе. *Козловъ* издалъ *Абидосскую Невѣсту*, кошорую можно шакже назвашь подражаніемъ: красошы Бейроновы часшо замѣнены другими; но сіи послѣднія часшо имѣюшъ досшоинсшво изобрѣшенія. Желашельно, чшобъ у насъ почаще *хоть подражали* Бейрону шакимъ образомъ. — Для чего, послѣ всѣхъ сихъ опличныхъ произведеній, долженъ я, въ силу даннаго шебѣ слова, упомянушь о какой-шо сшихошворной *Нинѣ* и объ *Ужас-*

Digitized by Google

ныхъ гостяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни занимательнаго вымысла, ни сносныхъ стиховъ, ни чистоты языка?

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

IV.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Бесѣда у Вальтера Скотта.

(*Изъ Путешествія Пишо* (*).

. . . . I would rather take my wine
With you than aught (save Scott) in your proud city.
Lord Byron, Don Juan.

Ни съ кѣмъ (кромѣ Скотта) не выпилъ бы я стакана вина такъ охотно, какъ съ вами.

Не многіе Поэты, при жизни своей, наслаждались народною любовью въ такой степени, какъ Сиръ Вальтеръ Скоттъ! въ Шотландіи, во всякомъ домѣ найдешь, если не всѣ его творенія, то по крайней мѣрѣ

(*) Въ одномъ изъ нашихъ Журналовъ былъ прежде напечатанъ небольшой отрывокъ изъ этого письма, заимствованный изъ иностранныхъ періодическихъ изданій: теперь предлагаемъ оное вполнѣ. *Изд.*

Digitized by Google

нѣкоторыя ихъ часши; имя его, всѣми знаемое, пріобщаешся ко всему, чшо въ Эдинбургѣ есшь національнаго; не смошря на это, за недосшашкомъ соперниковъ, у него есшь зависшники и хулишели. Виги упрекаюшъ его, одни въ шомъ, чшо онъ одѣлъ ложнымъ поэшическимъ цвѣшомъ Сшуаршовъ; другіе въ шомъ, чшо всѣ заключенія его клонящся въ пользу нынѣшняго Правишельсшва; жаркіе и мрачные Пресбишеріане ставяшъ ему въ прешупленіе шо, чшо онъ оклевешалъ основашелей ихъ Церкви. Здѣсь, Скошшъ слывешъ анши-либеральнымъ приверженцемъ Минисшровъ; шамъ человѣкомъ невѣрующимъ; ушверждаюшъ, чшо если бы *слошръ* (Revue) не зависѣлъ ошъ его книгопродавца Конспабля, шо Эдинбургскіе Аристархи были бы сшроже въ своихъ кришикахъ, и не сшолько расшочишельны въ похвалахъ эшому человѣку, коширый снова поставилъ Шошландію на сшепень народовъ, непресшанно занимая Европу изображеніемъ *Шошландіи независимой.* Въ самомъ дѣлѣ, и Поэмы и Романы его сушь не чшо иное, какъ піишическія неодобренія акша *соединенія*, а эша лесшь пріяшнѣе всѣхъ прочихъ ласкаешъ народную гордосшь; мудрено ли же, чшо благодарный *народъ* любишъ славу Скошша, какъ свою собсшвен-

Digitized by Google

будь публичномъ мѣстѣ, вокругъ него поднимается одобрительный говоръ, и не разъ единодушныя рукоплесканія привѣтствовали въ Театрѣ Пѣвца Шотландіи. Похвалы сего рода должны заглушить въ его ушахъ жужжаніе нѣсколькихъ политическихъ и литературныхъ насѣкомыхъ. Хвалятъ или бранятъ его, но ни чье имя не произносится такъ часто въ Шотландіи, и его прежде всѣхъ, желаютъ видѣть иностранцы.

Если бы меня не увѣрили, что Сиръ Вальтеръ Скоттъ также замѣчателенъ по своей обходительности, какъ и по дарованіямъ, то я не знаю, какъ бы превозмогъ врожденную свою застѣнчивость и осмѣлился притти къ нему. Я думалъ, правда, что имѣю нѣкоторыя права на его вниманіе, и что между нами существуетъ уже родъ *умственнаго* сношенія; но эти-то самыя права и лишали меня по временамъ смѣлости. Мнѣ приходила на умъ Итальянская пословица: *traduttore traditore*. Не дерзко ли было съ моей стороны заставить говорить въ прозѣ *Марміона* и *Госпожу Озера*? Могла ли мнѣ служить *рекомендательнымъ письмомъ* эта проза, набросанная наскоро въ минуты краткаго досуга? — Другаго, впрочемъ, у меня и не было: я повѣрилъ

моимъ пріятелямъ, которые говорили, что и этого довольно. Наконецъ я рѣшился: ибо уѣхать, не видавъ Вальтера Скотта... куда же бы годилось мое путешествіе? Ученый и любезный Профессоръ Томсонъ звалъ меня къ себѣ завтракать въ десять часовъ утра. Въ девять я пустился по великолѣпнымъ тротуарамъ улицы Георгія, ограничивающейся съ одной стороны красивою колонною Лорда Мельвилля, а съ другой церковью Св. Георгія, которая бы могла быть болѣе вѣрнымъ подражаніемъ церкви Ап. Павла въ Лондонѣ. Недалеко отъ сего храма, улица замка (Castle-street) пересѣкаетъ улицу Георгія; на лѣво величественно возвышается старая цитадель, которую въ Эдинбургѣ глазъ встрѣчаетъ часто, а на право является море, коего зыбкая лазурь поражаетъ взоры во многихъ частяхъ города, не смотря на то, что домы всякій день становятся между старымъ городомъ и берегомъ. Въ этой-то чрезвычайно живописной улицѣ (Castle-street) живетъ Вальтеръ Скоттъ. Не безъ смущенія взошелъ я на лѣстницу и дернулъ за шнурокъ звонка, читая на мѣди молотка имя и званіе Поэта: Сиръ Вальтеръ Скоттъ, *Баронетъ*. — Отворяютъ.... Сиръ Вальтеръ Скоттъ дома.

Digitized by Google

Я бы могъ, по примѣру Тристрама-Шанди, остановишь васъ въ корридорѣ, чтобы дашь вамъ время разсмотрѣшь чистоту покоевъ, голубую съ желтымъ ливрею напудренныхъ лакеевъ — признакъ достаточнаго состоянія; но я все это замѣтилъ уже послѣ, и въ кабинетѣ, въ который ввели меня, увидѣлъ только человѣка, сидящаго у конторки въ утреннемъ рединготѣ. То былъ Вальтеръ Скоттъ; онъ всталъ, подошелъ ко мнѣ и съ непринужденною пріятностію взялъ и развернулъ записку, которую я ему подалъ, записку, въ которой пріятель его, книгопродавецъ Ленгъ, писалъ въ шести строкахъ, что молодой Французскій Докторъ (слѣдуетъ мое имя) желаетъ съ нимъ познакомишься и представишь ему экземпляръ нѣкоторыхъ Поэмъ его, имъ переведенныхъ. Вы догадываетесь, что какъ ни мало надобно времени на прочтеніе такой записки, но я все успѣлъ разсмотрѣшь между тѣмъ черты и всѣ движенія физіономіи Вальтера Скотта. Отъ того ли, что я вообразилъ, будто мое приношеніе ему пріятно, или отъ того, что въ первый разъ, когда я его встрѣтилъ, усталость отъ ходьбы, пота и пыли поизмѣнили черты его, только въ этотъ разъ показалось мнѣ, что голова его дѣйствительно

Digitized by Google

имѣетъ то величественное спокойствіе, которому удивляемся мы въ бюстѣ его, работы Шанпри, и когда онъ съ учтивою улыбкою попросилъ меня сѣсть, въ этой улыбкѣ дѣйствительно было нѣчто привлекательное. — „Я вижу, сударь, что я вамъ нѣсколько обязанъ: я за честь почитаю быть извѣстнымъ во Франціи.“

— „Васъ тамъ знаютъ, любятъ и уважаютъ,“ отвѣчалъ я: „но потому, что ваши сочиненія читаютъ и на природномъ вашемъ языкѣ. Слабый переводъ мой помогъ, можетъ быть, нѣкоторымъ читателямъ понять, другихъ заставилъ угадать васъ; но онъ васъ недостоинъ; однако жъ, если бы вамъ угодно было принять его отъ меня, въ знакъ глубочайшаго уваженія, то я бы за счастіе почелъ представить вамъ его.“

Сиръ В. С. „Много благодаренъ вамъ: это будетъ также пріятно женѣ моей. Позвольте познакомить васъ съ нею; надѣюсь, что вы останетесь съ нами позавтракать.“

— „Извините, я отозванъ къ Профессору Томсону.“

Сиръ В. С. „Такъ я надѣюсь, что вы къ намъ въ другой разъ пожалуете, и тогда

Digitized by Google

будетъ наша очередь? Долго ли вы думаете пробыть въ Шотландіи?“

— „Полтора или два мѣсяца. Одно изъ желаній моихъ уже исполнилось, я видѣлъ *your own romantic town* (*) и ея Поэша, но мнѣ хотѣлось бы также осмотрѣть мѣста, которыя воспѣлъ онъ:

From lone Glenartney's hazel schade
E'en to the path of Bealmaha.

Сиръ В. С. „Вы уже знаете имена нашего отечества?“

— „Европа выучила ихъ въ *Госпожѣ Озера*. Мнѣ хочется осмотрѣть всѣ мѣста, описанныя въ этой Поэмѣ; но я бы вамъ очень благодаренъ былъ, если бъ вамъ угодно было научить меня.“

Тутъ Вальтеръ Скоттъ въ немногихъ словахъ описалъ всѣ лучшіе виды въ Графствѣ Пертскомъ. Вошелъ человѣкъ, и онъ, прося меня подождать, вышелъ минутъ на пять. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы оглядѣть убранство кабинета, и долго смотрѣлъ на *черепъ*, лежавшій на каминѣ. Я не могъ сначала угадать, настоящій ли это черепъ, или модель, прекрасно сдѣланная: какъ Анатомистъ, я хотѣлъ раз-

(*) Стихъ изъ Марміона: вашу романтическую весь....

Digitized by Google

смотрѣть его ближе, но В. С. вошелъ и замѣтивъ еще нѣмое выраженіе моего любопытства, первый началъ говорить:

„Это модель головы Роберша Брюса, одного изъ героевъ Шотландіи.“ И при сихъ словахъ, сказанныхъ иностранцу, въ глазахъ В. С. блеснула искра энтузіазма; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ показалось. Онъ продолжалъ:

„Имя Брюса, имя Валласа производятъ у насъ дѣйствіе волшебное: они полу-боги нашихъ героическихъ временъ; независимая Шотландія гордится ихъ памятью. Они герои не только людей просвѣщенныхъ, но и народа. Баллады составляютъ бо́льшую часть Шотландской Литературы, а въ этихъ Балладахъ воспѣваютъ Брюса и Валласа. Робертъ Борнсъ, Поэтъ-простолюдинъ, также воспѣвалъ Валласа и Брюса въ концѣ прошедшаго вѣка. Вы не можете вообразить, какъ мы торжествовали, когда нѣсколько лѣтъ назадъ нашли могилу и кости Брюса; этому открытію обязанъ я симъ *слѣпкомъ*. Это случилось въ 1818 году, когда въ Думфермлинѣ рыли рвы для фундамента новой церкви. Открыли могилу, которой положеніе совершенно соотвѣтствовало описанію старинныхъ нашихъ лѣтописцевъ, Барбура и Фордюна. Гробъ былъ

Digitized by Google

обитъ желѣзными обручами, которыя ржавчина совсѣмъ почти съѣла; въ свинцѣ во многихъ мѣстахъ были диры. Нашли части остова человѣка въ шесть футовъ два дюйма вышиною..."

— „Ростъ героевъ Гомеровыхъ!..."

Сиръ Вальтеръ Скоттъ улыбнулся, слыша это замѣчаніе и продолжалъ:

„Тѣло было обернуто камкою чрезвычайно тонкою и запачканною съ золотомъ, которой еще остается нѣсколько лоскутковъ. На головѣ были признаки чего-то, вѣроятно короны; въ свинцовомъ гробѣ былъ еще дубовый, а въ немъ уже лежало тѣло, но дерево было почти все изъѣдено червями; изъ него вынули нѣсколько гвоздей; кругомъ шамъ и сямъ нашли куски мрамора, вѣроятно остатки памятника. Я, какъ и многіе другіе, ходилъ на поклоненіе этому гробу. Всякій смотрѣлъ съ почтеніемъ на благородные остатки Короля Роберта Брюса."

— „Вы уже тогда издали *Лорда острововъ* (*)."

В. С. „Да, эта Поэма вышла въ 1813 году."

(*) Поэма, въ которой Робертъ Брюсъ играетъ главную роль.

Digitized by Google

— „Эта Поэма почти болѣе всѣхъ меня занимала; описаніе Гебридскихъ острововъ — картина дикая, но высокая.“

В. С. — „Въ изображеніи историческихъ происшествій мнѣ много помогъ старинный Поэтъ Бербуръ.“

— „Вы обновили героическія лѣтописи вашей отчизны; вы возвратили гербу потомковъ вашихъ витязей весь блескъ, которымъ сіялъ онъ въ вѣка рыцарства. Жаловались на ваше молчаніе. Вашъ драматическій абрисъ *Галидоне Галль* (*), также твореніе, исполненное народности; мы бы хотѣли, чтобъ оно было длиннѣе. Надѣюсь, что вы не отказались еще отъ Поэмъ?

В. С. — „Не знаю. Я ужъ и то ихъ много издалъ.

— „Мы любимъ также и *вашу прозу*.“ Я коснулся чувствительной струны; но я далъ себѣ слово не говорить о Романахъ, чтобы не сдѣлаться нескромнымъ. Я тотчасъ прибавилъ: — „Я было думалъ перевести вашу Жизнь Свифта; я увѣренъ, что она понравится во Франціи.

В. С. — „Я думаю, что вамъ бы лучше перевесть сначала *Жизнь Драйдена*;

(*) Онъ тогда только что вышелъ.

Digitized by Google

этотъ предметъ можетъ быть пріятнымъ для бо́льшаго числа читателей.“

— „Я знаю и ее, и читалъ съ удовольствіемъ и пользою. Въ этомъ сочиненіи заключается литературная исторія четверти вѣка. Получивъ книгу, я раскрылъ оглавленіе и увидѣлъ имя Мольера; я тотчасъ отыскалъ мѣсто, въ которомъ вы отдаете полную справедливость его генію.“

В. С. — „Мольеръ и Драйденъ оба подражали Плавтову *Амфитріону*. Драйдену было выгоднѣе: онъ подражалъ и Плавту и Мольеру. Сказать мимоходомъ, Лашинскій Поэтъ менѣе всѣхъ соблюдаетъ единство мѣста. Въ Лашинской піесѣ Геркулесъ родится: Мольеръ и Драйденъ только приготовили его рожденіе за девять мѣсяцевъ.“

— „Наши Французскіе Аристархи почитаютъ Плавта варваромъ. Боало на него намѣкаетъ этимъ стихомъ:

Le latin dans les mots brave l'honnêteté.

В. С. — „Драйденъ также ея не уважаетъ: въ одномъ мѣстѣ, говоря о Французской щекотливости, онъ приводитъ слова Монтаня (*) .... но Драйденъ и его со-

(*) Nous ne sommes que cérémonie; la cérémonie nous emporte et laissons la substance des choses.

Digitized by Google

временники были ужъ слишкомъ неразборчивы. Въ его время нашъ Театръ долженъ былъ бы устыдишься благоприличія Театра Французскаго. Амфитріонъ Мольера образецъ истинно забавнаго. Драйденъ грубъ и низокъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Мольеръ остроуменъ. Мольеръ рѣшится только вымолвить слово двусмысленное, а Драйденъ выскажетъ все прямо.“

— „У Драйдена много Поэзіи въ ролѣ Юпитера.“

В. С. — „Да, онъ обогатилъ своего Амфитріона побочною интригою, которую бы Мольеръ охотно призналъ своею, интригою между Меркуріемъ и Федрою, женою Созія. Но онъ признаетъ Мольера своимъ учителемъ.

— „Онъ былъ не такъ справедливъ къ Расину, и вы почти соглашаетесь съ его

Nous avons appris aux dames à rougir, oyant seulement nommer ce quelles craignent aucunement à faire. Nous n'osons appeller à droit nos membres et ne craignons pas de les employes à toutes sortes de débauches, etc.“ Мы до крайности церемонны; думаемъ только о наружности и забываемъ сущность вещей. Мы научили дамъ краснѣть, когда только говорятъ о томъ, чего онѣ совсѣмъ не боятся дѣлать. Мы не смѣемъ называть членовъ нашихъ по имени, а не стыдимся употреблять ихъ на всѣ роды разврата и пр.“

Digitized by Google

мнѣніемъ, когда онъ смѣется надъ излишнею совѣстливостію *Господина Ипполита* (*), который не смѣетъ обвинить своей мачихи (**)."

В. С. — „Я не сказалъ своего мнѣнія объ этомъ мѣстѣ; я только назвалъ положеніе Ипполита въ этомъ случаѣ скользкимъ, затруднительнымъ (knotty), но выписалъ стихи Расина, чтобы читатели могли судить сами."

— „Но въ другомъ мѣстѣ, смѣшное хвастовство Драйденовыхъ героевъ вы приписываете тому, что онъ подражалъ Французскимъ Трагедіямъ.

В. С. — „Риѳмованныя Трагедіи или героическія піесы Драйдена, выходцы съ Театра Французскаго. Во Франціи Лудовика XIV, какой-то пышный церемоніялъ,

---

(*) Выраженіе Драйдена.

(**) ARICIE.

. . . . . Pourquoi? par quel caprice
Laissez vous le champ libre à votre accusatrice?
Eclaircissez Thésée.

HIPPOLITE.

Hé! que n'ai-je point dit?
Ai-je dû mettre au jour l'opprobre de son lit? etc.

Digitized by Google

вопреки общимъ нравамъ народа, овладѣлъ Театромъ; Поэты заботились не о томъ, чтобы заставить героевъ своихъ говорить натурально, а о томъ, чтобы не нарушить закона церемоннаго благоприличія, налагаемаго присутствіемъ *Великаго Монарха*. Чувствованіями заимствовались у Скюдери и Ла-Кальпренеда. Разговоръ сообразовался съ придворнымъ этикетомъ. Великій даръ Корнеля и Расина исправилъ множество нелѣпостей въ этой системѣ; но планъ былъ ложный, и къ несчастію, ихъ стихи пріучили Французовъ къ слогу, который бы безъ нихъ впалъ въ презрѣніе...."

— „У насъ, во Франціи, есть, какъ и у Англичанъ, свои литературные предразсудки; однако жъ мы всякій день болѣе и болѣе уступаемъ новымъ идеямъ. Въ отношеніи къ нововведеніямъ Искусство Драматическое отстало; но оно сдѣлаетъ со временемъ уступки.... Въ нашей Словесности произошелъ переворотъ важный; въ этому много споспѣшествовали; но и у насъ въ Литературѣ есть также великій человѣкъ, который теперь въ Лондонѣ."

В. С. „Виконтъ де Шатобріанъ?"

— „Онъ представитель и Франціи политической и Франціи литературной."

Digitized by Google

Мнѣ бы хотѣлось, чтобы В. С. прибавилъ что нибудь къ имени знаменитѣйшаго изъ нашихъ Писателей; но это имя послужило ему только переходомъ къ другому: къ имени женщины, которую въ Англіи болѣе знаютъ и болѣе хвалятъ, потому что мнѣнія ея и въ Политикѣ и въ Литературѣ, ближе къ мнѣніямъ Англичанъ. Онъ сказалъ мнѣ:

„Здѣсь Баронъ Сталь; онъ мнѣ сдѣлалъ честь своимъ посѣщеніемъ. Вы его знаете?“

— „Видывалъ иногда у Г. Гизо, одного изъ самыхъ глубокихъ нашихъ публицистовъ и человѣка весьма знающаго въ новѣйшихъ Литературахъ.“

В. С. „А знали ли вы Госпожу Сталь?“

— „Я былъ еще очень молодъ, когда ее видѣлъ въ обществѣ; но около нее было множество народа: я слышалъ и понялъ развѣ только двѣ ея фразы.“

В. С. „Говорятъ, что она была удивительна въ разговорахъ, удивительнѣе, нежели въ твореніяхъ, хотя она часто думаетъ и пишетъ, какъ мужчина.“

— „Я много наслышался объ очаровательности ея импровизацій у Г-жи Гизо.

В. С. „Она владычествовала въ литературномъ мірѣ. Сынъ ея кажется мнѣ человѣкомъ примѣчательнымъ: онъ, какъ ино-

Digitized by Google

странецъ, говоришь по-Англійски съ нѣкоторымъ совершенствомъ. Не было ли дочери у Г-жи Сталь?"

— „Была — и женщина очень умная; она вышла замужъ за Герцога Броліо (Broglio), одного изъ начальниковъ нашей оппозиціи въ Палатѣ Перовъ."

В. С. „Политика сильно занимаетъ васъ во Франціи, и она присвоиваетъ себѣ всѣхъ вашихъ людей съ дарованіемъ."

— „Она отвлекаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Словесности, собственно такъ называемой, но за то направляетъ мысли ихъ къ цѣли болѣе важной и благородной. Вы вѣдь ѣздили въ Парижъ?"

В. С. „Ѣздилъ въ 1815 году; но я мало видѣлъ Францію. Въ то время всякій иностранецъ долженъ былъ казаться ей непріятелемъ: семейства запирались у себя дома. Я въ Парижѣ жилъ больше съ Англичанами и Нѣмцами, нежели съ Французами."

— „Думаете ли вы съѣздить къ намъ опять?"

В. С. „Не надѣюсь."

— „Въ то время не было и сща человѣкъ, которымъ бы извѣстно было ваше имя; теперь его также знаютъ и любятъ, какъ имена лучшихъ нашихъ Авторовъ.

Digitized by Google

Васъ бы приняли съ удовольствіемъ и удивленіемъ."

Сиръ В. С. скромно улыбнулся. Я прибавилъ:

„Намъ мало вашихъ *Писемъ Павла*. Впрочемъ безпристрастные Французы почитаютъ замѣчанія ваши довольно безпристрастными; но намъ бы хотѣлось, чтобы вы насъ знали и думали о насъ лучше."

Мнѣ часто случалось слышать, что *Письма Павла* соч. Вальшера Скотша, называютъ сборищемъ клеветъ на Францію. Нѣкоторые Журналы оцѣнили ихъ такимъ образомъ, и многіе люди удовольствовались этимъ голословымъ мнѣніемъ, не прочитавъ ихъ сами. Не говорю, чтобы это сочиненіе было правдиво во всѣхъ своихъ подробностяхъ: видѣвъ многое поверхностно, Авторъ часто судилъ ошибочно; поживъ у насъ не долго, онъ также не могъ отбросить нѣкоторыхъ предразсудковъ *Англичанина* и *тори*. Но онъ отдаетъ справедливость многимъ Французскимъ добродѣтелямъ, между тѣмъ, какъ большое число его соотечественниковъ совсѣмъ не признаетъ ихъ въ насъ. Англійскіе путешественники въ этомъ отношеніи насъ не избаловали, и, по сравненію съ другими, Павелъ еще довольно уважаетъ насъ. *Письма Павла*

Digitized by Google

часто смѣшивали съ *Поѣздкою въ Парижъ въ 1815 году* соч. какого-то Джона Скотта, безстыднаго клеветника, который въ послѣдствіи былъ убитъ на дуэли, поссорившись съ Г. Локкаромъ, зятемъ В. Скотта.

Возвращаюсь къ *нашему разговору*.

Сиръ Вальтеръ повторилъ мнѣ, что онъ не надѣется быть скоро во Франціи;— потомъ онъ сдѣлалъ нѣсколько учтивыхъ вопросовъ, относившихся до меня. — Я ушелъ отъ него и отправился къ Профессору Томсону.

Приводя сей разговоръ и слѣдующіе, я долженъ откровенно признаться, что пользуюсь моими записками, писанными въ тотъ же самый день, и болѣе убавляю, нежели прибавляю. Но вообще сообразовался я съ извѣстными, печатными мнѣніями В. Скотта, чтобы не ошибиться и не приписать ему словъ, которыхъ бы онъ никогда не сказалъ. Когда слишкомъ сокращенныя записки мои неполны, я ихъ оставляю, чтобы быть правдивымъ. Быть можетъ, что я, не измѣняя смысла фразы, иногда ее округливалъ, для того, чтобы замѣнить выраженіе при разговорѣ, которое можно иногда передать читателямъ не иначе, какъ лишнимъ эпитетомъ или вторую, изъяснительную фразу.

Digitized by Google

P. S. Прибавлю здѣсь еще, что Френологическія Шотландскія Общества много занимались головою Роберта Брюса (*). Г. Вилльямъ Скоттъ напечаталъ въ актахъ (Transactions) одного изъ сихъ Обществъ записку объ отношеніяхъ, существующихъ между характеромъ знаменитаго Короля Брюса и развитіемъ его мозговыхъ органовъ. Онъ нашелъ всѣ шишки, объясняющія и жизнь и каждое изъ дѣяній его.

Вотъ Ода, сочиненная, въ порывѣ энтузіазма Робертомъ Борнсомъ, въ воспоминаніе сраженія при Бонноксбургѣ. Ода сія сдѣлалась народною пѣснею.

Брюсъ говоритъ въ ней рѣчь своему войску.

Scots wha hae with Wallace bled etc.

— „Шотландцы, проливавшіе кровь свою съ Валласомъ — Шотландцы, которыхъ Брюсъ часто водилъ или на кровавый отдыхъ, или на славную побѣду; привѣтствую васъ, Шотландцы!

„Настадъ день, настадъ часъ! смотрите — шѣснадъ первые ряды непріятелей, близятся воины Эдуардовы. — Эдуардъ, цѣпи и рабство!

(*) Докторъ Шпурцгеймъ и его система въ большой модѣ въ Шотландіи.

Digitized by Google

„Кто измѣнитъ чести? Кто ляжетъ въ гробъ робкаго? Кто захочетъ быть невольникомъ? Измѣнники, робкіе, обратитесь и бѣгите!

„Вы, обнажающіе мечъ свободы за Царя и Шотландію, бейтесь свободные, или свободные гибните. — Впередъ, за мной, Каледоняне!

„Злоечастіями и скорбію пригнѣсненныхъ, цѣпями дѣтей вашихъ — клянитесь пролить кровь свою до капли. — Но дѣти ваши будутъ.... будутъ независимы.

„Понизьте надменнаго похитителя; свобода будетъ наградою каждаго удара. — Впередъ! Побѣда или смерть!“

Вы догадаетесь, что быстрота стихосложенія увеличиваетъ дѣйствіе сей пѣсни.

Пер. — въ.

Digitized by Google

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Минута вдохновенія.

Весна, весна! суровыхъ дней
Съ лица земли слетѣли непогоды....
Уже я зрю: цвѣтъ радужный лучей
Вѣнчаетъ чудный ликъ природы!
Одѣлась злакомъ гладь луговъ,
Бѣжитъ ручей волной сребристой,
Благоухаетъ воздухъ чистый
И въ тишинѣ цвѣтающихъ дубровъ
Пѣвецъ защолкалъ голосистый!
У Невскихъ поселясь береговъ,
Вкушу ль опять небесную любовь,
И наслажусь ли я гармоніей созданья?
Лелѣй, ласкай, мечта очарованья,
Счастливца вновь!

И я горю, въ прекрасный мигъ забвенья,
Тобой, души восторгъ божественный, святой!
Твоей волшебной красотой
Одушевленъ даръ пылкій пѣснопѣнья!
Настроивъ звонкую свирѣль —
Уединенія въ тиши благословенной —
Пою, пою, — и сладостная трель
Какъ нектаръ, какъ огонь любви священный
Возноситъ духъ Поэта умиленный!

Николай Лутковскій.

Digitized by Google

2.

ЭЛЕГІЯ.

Души возвышеннаго чувства,
Любви въ то время я не зналъ,
Когда, впервые, безъ искусства
Владѣть цѣвницей начиналъ.
Невинныхъ сердца впечатлѣній
И дѣтскихъ игръ и наслажденій
Мнѣ сладокъ первый былъ напѣвъ;
Но непонятны были встрѣчи,
Ни ласки милыя, ни рѣчи
Боготворимыхъ нынѣ дѣвъ.

Николай Лутковскій.

VI.
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

Историческое и политическое обозрѣніе происшествій 1826 года.

(*Продолженіе.*)

Британская Монархія, какъ мы уже сказали, только по географическому положенію своему можешь быть причислена къ Европѣ, но по внѣшнимъ отношеніямъ, пространству владѣній и морской силѣ, при-

Digitized by Google

надлежишъ, ко всѣмъ частямъ свѣта, и потому мы изъ оной составляемъ переходъ къ другимъ главнымъ частямъ нашего шара. — Критическое положеніе торговыхъ и денежныхъ оборотовъ, слѣдствіе безмѣрныхъ спекуляцій, о коихъ мы упомянули въ обозрѣніи прошедшаго года, продолжалось еще и въ началѣ нынѣшняго года, и имѣло весьма вредное и опасное вліяніе на фабричные округи; въ самомъ бѣдственномъ состояніи находились рабошники на шелковыхъ фабрикахъ. — Въ продолженіе сихъ критическихъ обстоятельствъ открыты были 3 Февраля засѣданія Парламента. Въ рѣчи Короля упомянуто было о господствующемъ недостаткѣ въ деньгахъ, происшедшемъ не отъ внутреннихъ и не отъ внѣшнихъ политическихъ причинъ, и данъ былъ совѣтъ поставить вѣрнѣйшее основаніе для коммерческихъ средствъ Государства. Касательно внѣшнихъ сношеній сказано „что Король постоянно и неутомимо старается примирять *противоборствующія другъ другу выгоды*, и какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ, преклонять къ миру и держаться онаго.“ Еще было говорено въ сей рѣчи о признаніи Португаліею независимости Бразиліи, о торговыхъ условіяхъ съ Франціею и Ганзейскими городами, о дру-

Digitized by Google

жественномъ и торговомъ договорѣ съ Колумбійскою Республикою, о надеждѣ вскорѣ пріобрѣсти оружіемъ славный миръ въ Ость-Индіи, также изъявлено было желаніе объ улучшеніи состоянія Ирландіи, въ которой торговля и ремесла оказываютъ успѣхи, и объявлено, что Государственный доходъ совершенно отвѣтствовалъ ожиданіямъ. Въ Верхней Палатѣ Лордъ Кингъ тотчасъ потребовалъ пересмотра законовъ о хлѣбѣ, но Графъ Ливерпуль, признавъ достаточность оныхъ вообще, сказалъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ конечно ни одинъ Министръ въ настоящее засѣданіе не будетъ требовать онаго. Онъ напомнилъ о предсказанныхъ имъ въ прошедшее засѣданіе слѣдствіяхъ излишнихъ спекуляцій, и предложилъ, какъ главное средство къ предупрежденію на будущее время подобныхъ бѣдствій, вмѣсто мелкихъ ассигнацій, пустить въ ходъ звонкую монету, и согласиться съ Англійскимъ Банкомъ объ ограниченіи нѣкоторыхъ изъ его привиллегій. То же самое говорили и Министры Каннингъ и Гускисонъ. Канцлеръ Казначейства сдѣлалъ предложеніе, чтобы Нижняя Палата занялась мѣрами въ отношеніи къ Банкамъ и банковымъ ассигнаціямъ, и чтобы обращеніе ассигнацій менѣе пяти-фунтоваго достоинства

Digitized by Google

продолжалось не долѣе 5 Февраля 1829 года. По двухдневномъ продолжительномъ и сильномъ преніи противу оппозиціи, въ которомъ Гг. Пиль, Каннингъ и даже Броуггамъ говорили въ пользу рѣшенія Министровъ, сіи послѣдніе наконецъ одержали верхъ. Въ Верхней Палатѣ поднесъ Графъ Ливерпуль биль, которымъ грамота привиллегій Англійскаго Банка была измѣнена въ нѣкоторыхъ статьяхъ. Также удалось Министрамъ, послѣ долгихъ переговоровъ, убѣдить Банкъ въ выдачѣ въ заемъ 4 милліоновъ фунтовъ подъ залогъ товаровъ. Потомъ Г. Барингъ объявилъ, что онъ съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что въ слѣдствіе достохвальнаго поступка Англійскаго Банка, довѣріе и сбытъ возстановились въ торговлѣ, а Г. Пирсъ прибавилъ, что никто изъ купечества, къ чести онаго, не требуетъ отъ Банка болѣе того, сколько ему необходимо нужно. Такимъ образомъ и сіе великое бѣдствіе подало Англійскому духу общественной пользы, основанію величія Британніи, случай показаться во всемъ своемъ блескѣ. Столь же человѣколюбиво и благоразумно, было единодушное рѣшеніе Парламента на предложеніе Министра Колоній, чтобы законно улучшить судьбу невольниковъ. 13 Марта, Канцлеръ Казначейства предложилъ Нижней Палатѣ

Digitized by Google

финансовый отчетъ, который былъ удовлетворительнѣе, нежели какъ того можно было надѣяться. Весь годовой доходъ простирался до 57,043,000 ф. сш., расходъ же только до 56,328,421 ф. сш.; при семъ Министръ замѣтилъ, что въ теченіе семи лѣтъ, онъ предлагалъ уменьшенія податей, которыя составляютъ около 8 милліоновъ ф. сш. — Рѣчь и отчетъ его были приняты съ громкимъ рукоплесканіемъ. Г. Пиль предложилъ исправить Уголовный Уставъ, преимущественно относительно къ наказанію воровства, ибо онъ утверждалъ, что нынѣ существуютъ 98 часто противорѣчащихъ одно другому постановленій, которыя должны быть замѣнены однимъ общимъ и яснымъ закономъ. Г. Гускьсонъ, въ превосходной и сильной рѣчи, распространился на счетъ вредныхъ дѣйствій системы запретительной, которая, безъ выгодъ для Правительства, питаетъ безнравственность, обманъ и клятвопреступленіе, и объявилъ, что онъ твердо намѣренъ не оставлять принятой нынѣ системы. Англійскіе Министры отложили важнѣйшіе вопросы, коихъ удовлетворительное рѣшеніе отчасти уже прежде тщетно было испытано, отчасти было невозможно, отчасти же было еще слишкомъ рано, какъ

Digitized by Google

напр. уравненіе правъ Ирландіи, биль о хлѣбѣ и п. п., до слѣдующаго Парламентскаго собранія, въ которомъ они ожидали, что фабриканты и купечество, и вообще торговая и демократическая стихія получитъ болѣе вѣсу, чѣмъ въ послѣднемъ, гдѣ, не смотря на великодушный образъ мыслей Министровъ, земледѣльческая и аристократическая имѣли сильный перевѣсъ. Потому-что Маркизъ Ландсдоунъ, Лордъ Грей, и Сиръ Франсисъ Бордетъ отсовѣтовали Ирландскимъ Католикамъ подавать въ сіе засѣданіе прошеніе объ уравненіи правъ. Остановка фабрикъ и происшедшая отъ того праздность и мятежныя волненія 100,000 работниковъ, въ большихъ мануфактурныхъ округахъ, которые могли быть укрощены только съ помощію военной силы и не безъ кровопролитія, побудили Г. Каннинга уже 1-го Мая учинить предложеніе, чтобы позволено было продавать для внутренняго употребленія иностранныхъ хлѣбъ, находящійся нынѣ въ Королевскихъ магазинахъ; оное и было немедленно принято. Но бо́льшаго труда стоило ему доставить благосклонный пріемъ второму продолженію своему, чтобы Министрамъ, по окончаніи засѣданія, довѣрено было на собственную отвѣтственность, дозволить ввозъ нужнаго количества хлѣба.

Digitized by Google

Однако же Министры успѣли до того, что имъ предоставлено было на совѣсть, позволить ввезти до 500.000 четвертей хлѣба, платя, въ случаѣ нужды, пошлины по 12 шилинговъ съ четверти, полагая срокомъ ввозу два мѣсяца. — 31 Мая, Парламентъ былъ закрытъ Королевскою Коммисіею, которая объявила, что нынѣшній Парламентъ распущенъ и долженъ быть созванъ новый, къ которому немедленно и начались выборы.

Король и знаменитый Министръ его, Каннингъ, въ теченіе сего года страдали опасными болѣзненными припадками. Здоровье Герцога Іоркскаго подавало поводъ къ сильнѣйшимъ опасеніямъ. Герцогъ Кларанскій также не очень здоровъ. Наслѣдіе престола нѣкогда перейдетъ къ Принцессѣ Александрѣ Викторинѣ Кентской, род. 24 Мая 1819 года, которой нынѣ 7 лѣтъ отъ роду. Выборы новаго Парламента вообще произведены были къ удовольствію Министровъ; тщетно пресловутые Коббетъ и Гунтъ искали голосовъ. Такъ какъ торговые обороты все еще не приходили въ лучшее состояніе, фабрики все еще находились въ бездѣйствіи и жатва была не обильна, то 1 Сентября положено было открыть новыя засѣданія Парламента, и позво-

Digitized by Google

лишь ввозъ различнаго жита за 40 дней до открытія Парламента. Съ тѣхъ поръ снова увеличилась дѣятельность на фабрикахъ. 21 Ноября Король лично открылъ новый Парламентъ и объявилъ въ рѣчи своей, что Парламентъ созванъ преимущественно для того, чтобы позволить необходимый ввозъ нѣкоторыхъ родовъ жита. 24 Ноября, Г. Гускисонъ требовалъ двухъ рѣшеній: первое относилось къ снятію съ Министровъ отвѣтственности въ томъ, что они самовольно поступили на основаніи постановленія Совѣта отъ 1 Сентября; второе касалось позволенія ввозить иностранный хлѣбъ съ платою означенной въ вышепомянутомъ постановленіи пошлины. Оба предложенія были приняты, послѣднее съ назначеніемъ срока 15 Февраля. Послѣ Новаго года, Парламентъ пространнѣе займется законами о хлѣбѣ.

И въ семъ году Великобританнія принимала живое участіе въ великихъ политическихъ сношеніяхъ въ Европѣ и внѣ оной. Особенно важно было вышепомянутое путешествіе Герцога Веллингтона въ Петербургъ, за которымъ Герцогъ Девонширскій послѣдовалъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла на Коронацію въ Москву. Путешествіе Министра Каннинга въ Парижъ, 15 Сентя-

Digitized by Google

бря, о которомъ составляли столько предположеній, относилось частію къ Греческимъ, частію къ Португальскимъ дѣламъ, на которыя Англійское Министерство оказало рѣшительное вліяніе. Съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки Англія, какъ мы о томъ скажемъ ниже, имѣла переговоры о весьма важныхъ предметахъ, которые легко могли бы подать поводъ къ разрыву дружественныхъ связей. Она состояла также въ тѣсныхъ связяхъ съ Юго-Американскими Штатами; торговой договоръ съ Бразиліею не могъ быть утвержденъ, и тщетно старалась Англія примирить Бразилію съ Соединенными Штатами Ла-Платы. Въ Гаити отправлены были Консулы, а Г. Доукинсъ Посланникомъ на Конгресъ Панамскій. — Война съ Бирманами, какъ мы далѣе упомянемъ, была счастливо окончена. Въ Адмиралтействѣ господствовала великая дѣятельность: въ началѣ года построены были 96 военныхъ кораблей, въ числѣ коихъ 15 трехпалубныхъ. Рѣшено было отправить Капитана Парри съ новою экспедиціею для непосредственнаго приближенія къ сѣверному полюсу, и преимущественно для осмотра восточнаго берега Шпицбергена. Капитанъ Франклинъ отправлялся на открытія отъ рѣки Макензи. Маіоръ Ле-

Digitized by Google

енгъ дѣлалъ важныя открытія во внутренности Африки; новая экспедиція, подъ начальствомъ Капитана Кинга, отправилась въ Южное море, преимущественно для обозрѣнія южнаго мыса Америки. — Исполинское предпріятіе устроенія подводнаго пути подъ Темзою благополучно подвигалось впередъ, и должно быть окончено въ теченіе двухъ лѣтъ. Парламентъ утвердилъ построеніе чугунной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ. Опыты надъ Перкинсовымъ паровымъ орудіемъ были учинены въ присутствіи Герцога Веллингтона, и удались сверхъ ожиданія. — Безпрерывно умножается народонаселеніе необъятнаго Лондона, въ которомъ, въ 1826 году, считалось 21,026 умершихъ и 25,634 родившихся.

(Окончаніе впредь.)

VII.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1827.

Словесность.

Альманахи на 1827 годъ.

17. *Сѣверные цвѣты на 1827 годъ. Изданы Барономъ Дельвигомъ.* С. П. б., въ

Digitized by Google

типогр. Департ. Народн. Просвѣщенія, 1827., 348 стр. въ 16 долю листа.

(Альманахъ сей уже третій годъ появляется въ свѣтъ, и заслужилъ въ полной мѣрѣ одобреніе всѣхъ любителей легкаго и пріятнаго чтенія. Въ нынѣшнемъ году, можемъ смѣло сказать, что онъ есть *первый* по богатству, разнообразію и достоинству статей, его составляющихъ, особливо въ отдѣленіи стиховъ, равно какъ и по красотѣ изданія. Всѣхъ, помѣщенныхъ въ немъ статей, 59; изъ нихъ 10 прозаическихъ и 49 стихотворныхъ. Одно могли бы мы замѣтить почтенному его собирателю: то, что онъ прозу отдѣлилъ отъ стиховъ. Въ Альманахѣ, какъ въ Англійскихъ садахъ, все должно быть нечаянностію, чтобы читатель встрѣчалъ, не ожидая, прозу или стихи, повѣсть или статью нравственную, отрывокъ изъ Поэмы или пѣсенку, и все сіе въ нѣкоторомъ пріятномъ безпорядкѣ, въ коемъ, при наружномъ отсутствіи всякой системы, должна соблюдаться главная цѣль Альманаховъ — разнообразіе. Но видя два отдѣленія въ Альманахѣ, читатель наперед[illegible] знаетъ, что здѣсь искать должно [illegible] стиховъ. Намъ кажется, [illegible] [illegible]аго изданія сіе смѣшеніе [illegible] [illegible]бнѣе. Кромѣ заглавной пр[illegible]

виньетки, въ семъ году къ *Сѣвернымъ Цвѣтамъ* приложены слѣдующія картинки: портретъ Г. *Вэрника*, выгравированный Г. Гартманомъ въ уменьшенномъ видѣ съ того, который имъ самимъ написанъ; *видъ крѣпости Св. Ангела въ Римѣ* писанный съ натуры *Г. Щедринымъ*, а съ его картины срисованный Г. *Лангеромъ* и выгравированный Г. Ческимъ; и картинка, представляющая *Рыбаковъ*, къ Идиллiи Г. Гнѣдича, рисованная Г. *Воробьевымъ* и гравированная Г. *Галактiоновымъ*).

18. *Литературный Музеумъ на 1827 годъ Владимiра Измайлова. Изданiе А. Ширлева.* М. въ типогр. С. Селивановскаго, 1827. 320 стр. въ 16 д. съ листкомъ нотъ.

(Многiе изъ читающихъ нашихъ соотечественниковъ изъявляли сожалѣнiе о томъ, что въ Альманахахъ Русскихъ перестали печатать отчеты о текущей Словесности нашей за предшествовавшiе годы. Г. Измайловъ пополнилъ сей недостатокъ: въ началѣ своего Альманаха, помѣстилъ онъ *Обозрѣнiе 1826 года*, въ которомъ исчисляетъ все, вышедшее въ печать за прошлый годъ и заслуживающее вниманiя. Сужденiя его изложены въ духѣ безпристрастной

Digitized by Google

типогр. Департ. Народн. Просвѣщенія, 1827., 348 стр. въ 16 долю листа.

(Альманахъ сей уже третій годъ появляется въ свѣтъ, и заслужилъ въ полной мѣрѣ одобреніе всѣхъ любителей легкаго и пріятнаго чтенія. Въ нынѣшнемъ году, можемъ смѣло сказать, что онъ есть *первый* по богатству, разнообразію и достоинству статей, его составляющихъ, особливо въ отдѣленіи стиховъ, равно какъ и по красотѣ изданія. Всѣхъ, помѣщенныхъ въ немъ статей, 59; изъ нихъ 10 прозаическихъ и 49 стихотворныхъ. Одно могли бы мы замѣтить почтенному его собирателю: то, что онъ прозу отдѣлилъ отъ стиховъ. Въ Альманахѣ, какъ въ Англійскихъ садахъ, все должно быть нечаянностію, чтобы читатель встрѣчалъ, не ожидая, прозу или стихи, повѣсть или статью нравственную, отрывокъ изъ Поэмы или пѣсенку, и все сіе въ нѣкоторомъ пріятномъ безпорядкѣ, въ коемъ, при наружномъ отсутствіи всякой системы, должна соблюдаться главная цѣль Альманаховъ — разнообразіе. Но видя два отдѣленія въ Альманахѣ, читатель напередъ уже знаетъ, что здѣсь искать должно прозы, а тамъ стиховъ. Намъ кажется, что и для самаго изданія сіе смѣшеніе прозы и стиховъ удобнѣе. Кромѣ заглавной

Digitized by Google

виньетки, въ семъ году къ *Сѣвернымъ Цвѣтамъ* приложены слѣдующія картинки: портретъ Г. *Вэрника*, выгравированный Г. Гартманомъ въ уменьшенномъ видѣ съ того, который имъ самимъ написанъ; *видъ крѣпости Св. Ангела въ Римѣ* писанный съ натуры *Г. Щедринымъ*, а съ его картины срисованный Г. *Лангеромъ* и выгравированный Г. Ческимъ; и картинка, представляющая *Рыбаковъ*, къ Идиллiи Г. Гнѣдича, рисованная Г. *Воробьевымъ* и гравированная Г. *Галактіоновымъ*).

18. *Литературный Музеумъ на* 1827 *годъ Владиміра Измайлова. Изданіе А. Ширлева.* М. въ типогр. С. Селивановскаго, 1827. 320 стр. въ 16 д. съ листкомъ нотъ.

(Многіе изъ читающихъ нашихъ соотечественниковъ изъявляли сожалѣніе о томъ, что въ Альманахахъ Русскихъ перестали печатать отчеты о текущей Словесности нашей за предшествовавшіе годы. Г. Измайловъ пополнилъ сей недостатокъ: въ началѣ своего Альманаха, помѣстилъ онъ *Обозрѣніе* 1826 *года*, въ которомъ исчисляетъ все, вышедшее въ печать за прошлый годъ и заслуживающее вниманія. Сужденія его изложены въ духѣ безпристрастной

Digitized by Google

и благомыслящей критики. — Всѣхъ прозаическихъ статей въ *Литературномъ Музеумѣ* помѣщено 9, въ числѣ коихъ два отрывка, изъ *Карамзина*; прочія сочин. *В. Измайлова*, *Ѳ. Глинки*, *В. Пушкина*, *Кн. Вяземскаго*, *Иванчина-Писарева* и Сомова; стихотвореній 27, соч. *И. И. Д.*, *А. Пушкина*, *Жуковскаго*, *Гнѣдича*, *В. Измайлова*, *В. Пушкина*, *Боратынскаго*, *Кн. Вяземскаго*, *Ѳ. Глинки*, *М. Дмитріева*, *Д. Глѣбова*, *Раича*, *Иванчина-Писарева*, *Г-жи Готовцевой* и *Филимонова*. Нѣкоторыя сочиненія въ прозѣ и стихахъ даютъ сему Альманаху достоинство хорошей и пріятной книги и мѣсто между лучшими Альманахами сего года.)

Конецъ сто двѣнадцатой части.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. Изящная Словесность.

1. Густавъ Ваза, (Оконч.) 5
2. Свѣтъ Гарема 27
3. Арестантъ 105
(Прод.) . . 213
(Оконч.) . 309

II. Военное Искуство.

Исторія Артиллеріи, (Прод) 60

III. Военная Исторія.

Битва Аркольская 340

IV. Отечественная Словесность.

Письма на Кавказъ, (Прод) 372

V. Словесность.

Бесѣда у Вальтера Скотта 381

VI. Стихотворенія.

1. Цвѣты 98
2. Старой кокеткѣ 99
3. Новый Нарциссъ 100
4. Подражаніе 113 Псалму 198
5. Іовъ 279
6. Минута вдохновенія 401
7. Элегія 402

Digitized by Google

Стран.

VII. Критика.

1. Замѣчаніе на книгу: Военное Краснорѣчіе 73
(Окончч.) . 155
2. Анти-Журналистика 174
3. На статью Геерена о Рамайанѣ . . . 256

VIII. Современная Исторія и Политика.

Обозрѣніе происшествій 1826 года . . . 92
(Прод.) . 201
(Прод.) . . 231
(Прод.) . . 402

IX. Современная Русская Библіографія 100
210
307
411.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google